

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2079-1690

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

*Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по группам научных специальностей:
08.00.00 – экономические науки; 23.00.00 – политология;
22.00.00 – социологические науки*

№ 4

**Ростов-на-Дону
2020**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

*Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 71827 от 08.12.2017 Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

*Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Главный редактор	ИГНАТОВА Т.В., доктор экономических наук, профессор
Зам. главного редактора	ЧЕРКАСОВА Т.П., доктор экономических наук, профессор

Члены редколлегии:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne (France); Eugene Nivorozhkin, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London (Great Britain); Ford Lumban Gaol, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta (Indonesia); Атанесян А.В., докт. полит. наук, проф., Ереванский государственный университет (Армения); Ушаков Д.С., докт. экон. наук, проф., Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand);

Арсеньева В.А., докт. экон. наук, доц.; Голобородько А.Ю., докт. полит. наук, доц.; Золочевская Е.Ю., докт. экон. наук, проф.; Кайль Я.Я.; докт. экон. наук, доц.; Кислицын С.А., докт. ист. наук, проф.; Козлюк Н. В.; докт. экон. наук, доц.; Кокин А.В., докт. г.-м. наук, проф.; Колядин А.П., докт. экон. наук, проф.; Крюкова Е.М., докт. экон. наук, проф.; Минаева Е.В., докт. экон. наук, проф.; Овакимян М.А., канд. экон. наук, доц.; Овчаренко Р.К., докт. социол. наук, доц.; Пешкова Е.П., докт. экон. наук, проф.; Понделков А.В., заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, проф.; Попова Е.А., докт. полит. наук, доц.; Скворцов Н.Г., докт. социол. наук, проф.; Сологуб В.А., докт. социол. наук, проф.; Чернова О.А., докт. экон. наук, доц.

Адрес редакции: 344002, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 70/54, к. 216.
Тел. 8-863-203-63-89,
e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru
<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

**RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
SOUTH-RUSSIA INSTITUTE OF MANAGEMENT**

ISSN 2079-1690

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*The journal is included into the list of reviewed scientific publications
where main research results of dissertations for the degree of Candidate
and Doctor of Science in specific scientific fields:
08.00.00 – economic science; 23.00.00 – politology; 22.00.00 – sociology*

№ 4

**Rostov-on-Don
2020**

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*Registration number ПИ № ФС 77 – 71827 from 08.12.2017 of Federal Service
for Supervision of communications, information technologies and mass media
(Roskomnadzor)*

*Founder – Federal state budget educational institution of higher education
«Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»*

The Editor in Chief IGNATOVA T.V.,
Doctor of Economic science, professor
Vice-Editor in Chief CHERKASOVA T.P.,
Doctor of Economic science, professor

Editorial Board:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne, France; *Eugene Nivorozhkin*, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London, Great Britain; *Ford Lumban Gaol*, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta, Indonesia; *Arthur V. Atanesyan*, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Yerevan State University, Armenia; *Denis S. Ushakov*, PhD, Professor, Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand);

Arsenieva V.A., Doctor of Economic Science, Docent; *Goloborodko A.Yu.*, Doctor of Political Sciences, Docent; *Zolochevskaja E.Yu.*, Doctor of Economic Science, Professor; *Kyle Ya.Ya.*, Doctor of Economics, Docent; *Kislitsyn S.A.*, Doctor of Historic Science, Professor; *Kozlyuk N.V.*; Doctor of Economics, Docent; *Kokin A.V.*, Doctor of Geological and Mineralogical Science, Professor; *Kryukova E.M.*, Doctor of Economics, Professor; *Kolyadin A.P.*, Doctor of Economic Science, Professor; *Minaeva E.V.*, Doctor of Economic Science, Professor; *Ovakimyan M.A.*, Candidate of Economic Science, Docent; *Ovcharenko R.K.*, Doctor of Sociology, Docent; *Peshkova E.P.*, Doctor of Economics, Professor; *Ponedelkov A.V.*, Honorary Scientist of RF, Doctor of Political Science, Professor; *Popova E.A.*, Doctor of Political Science, Docent; *Skvortsov N.G.*, Doctor of Sociological Sciences, Professor; *Sologub V.A.*, Doctor of Sociology, Professor; *Chernova O.A.*, Doctor of Economics, Docent.

Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, st. Pushkinskaya, 70/54, room 216
Tel: 8-863-203-63-89,

E-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru
<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ	11
С.А. Еварович, С.Э. Мартынова МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ	11
А.В. Ершова, А.Ю. Никитаева ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В ИМПЕРАТИВАХ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	18
Я.Я. Кайль, В.С. Епинина, Е.В. Зудина РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	25
Ю.Н. Лапыгин, Е.А. Ковалев КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНА	29
И.Н. Марюнина УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	35
В.В. Матвеев СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА	42
Е.В. Михалкина, Л.С. Скачкова, О.Я. Герасимова ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД И СПОСОБ УДЕРЖАНИЯ АСПИРАНТОВ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	52
А.М. Пономарева, М.А. Пономарев МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА	61
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ	65
Г.А. Артеменко, Е.С. Зуброва, Э.Э. Зиновьева ПРИОРИТЕТЫ И МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ	65
Р.А. Бокачев, Е.А. Ступникова, О.А. Оленина РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСУРСНОГО МЕТОДА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	72
Д.В. Вышегородский, М.В. Шишкин ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ 2020 Г. МЕТОДИКА	77
А.В. Ермишина, М.А. Мозгунова ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ В РОССИИ	83
Д.Е. Иванова, А.В. Павлюкова, А.М. Ялов ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	91
Е.А. Капогузов, В.В. Карпов, Р.И. Чупин СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА «ЯМЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ СФО	97
Н.В. Капустина, Н.К. Сергеев, О.А. Сагина, Р.В. Павлов УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	104

Л.В. Китаева, Н.Н. Ажогина, К.А. Яблонский ИННОВАЦИОННАЯ РЕНТА КАК ОБЪЕКТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	108
Н.Ю. Лебедева, А.Т. Ибрагимов ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ 2020 Г. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЫНОЧНОГО ПОДХОДА.....	114
О.В. Павленко РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРЕСЕЧЕНИИ ВВОЗА САНКЦИОННЫХ ТОВАРОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	120
Е.Ю. Павлова, Н.В. Сергеева СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	126
М.М. Скорев, Т.О. Графова, К.Н. Бурмакина, Д.П. Кравченко ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ.....	130
К.Т. Тагиров, Р.В. Шхагошев ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА ДЕРБЕНТА.....	137
Н.В. Терёшина СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ.....	144
Ю.Р. Туманян ДОМОХОЗЯЙСТВА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА.....	149
Т.Б. Турищева МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПРОГРАММ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕСУРСНОГО ЦИКЛА АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	154
Н.М. Фоменко, Дж. Каба ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ	159
Б.И. Хейфиц ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ.....	163
Фан Ван Чуен, Н.В. Капустина АЛГОРИТМ СНИЖЕНИЯ ФАКТОРОВ РИСКА ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ВРЕМЕННЫХ МОСТОВ НА ОСНОВЕ ИХ ОЦЕНКИ.....	168
О.Ф. Цуверкалова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ	172
ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТИКА	178
Доминик Лепоре, Фабио Коаччи ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПОСРЕДНИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МСП: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИТАЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	178
А.Ю. Голобородько, С.С. Камышанская ЛАНДШАФТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	185
А.Г. Данилов НЕКОТОРЫЕ УРОКИ КРАХА МОНАРХИИ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1917 Г.	191
Г.В. Косов, Д.Н. Тишкин, Н.Ф. Солдатов ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНЫХ ВОЙН: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	198
С.В. Петрова, В.А. Фоменко, М.Н. Плякич СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	204
Е.А. Попова, А.А. Ночёвка ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ.....	212

Т.П. Черкасова, Д.А. Айрапетян ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕРЖАВ	216
Г.В. Ярошенко, О.В. Белуженко, Л.Л. Иванова ПОЛИАСПЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСПОЗИЦИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА	225
ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ	233
Я.В. Артамонова, С.С. Барсуков КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ	233
Д.М. Глуховская, С.В. Юшина ФАКТОРЫ-ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЯДЫ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	237
Е.Н. Карлова, А.Ю. Григоров СИСТЕМА ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ: ЭТАПЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	242
Н.С. Котова, С.С. Дукян, О.С. Целых РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЦЕВ (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ЮРИУ РАНХИГС)	249
О.А. Митусова МОДЕЛИРОВАНИЕ КРЕАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ГОССЛУЖАЩИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ)	254
И.Е. Пономарев, С.С. Косинов, С.Б. Олонев МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕУКРЕПЛЯЮЩЕГО СТИЛЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	258
СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ	263
В.Э. Алексеенко ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ТИПОВОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Г. САРАТОВА ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	263
А.А. Индарбаев МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ	270
Н.С. Кравчук, Л.В. Качан, Г.А. Артеменко НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	275
А.В. Ляхов ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	278
А.И. Петровский УКРУПНЕННЫЕ НОРМАТИВЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА	283
Е.Ю. Серикова ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	287
Ю.А. Старкова, В.Е. Иванов ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ МОНОГОРОДОВ	292
Г.В. Туманян СЕРВИСНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ (МФЦ) В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ (О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19)	296
ПАМЯТИ А.И. ПОНОМАРЕВА	302
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	303

CONTENTS

PROBLEMS OF MANAGEMENT	11
<i>Evarovich Svetlana Anatolyevna, Martynova Svetlana Eduardovna</i>	
METHODS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION	11
<i>Ershova Anna Vladimirovna, Nikitaeva Anastasia Yurievna</i>	
INTELLECTUALIZATION OF GOVERNANCE MECHANISMS FOR INDUSTRIAL CORPORATIONS IN THE IMPERATIVES OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA	18
<i>Kail Iakov Iakovlevich, Epinina Veronica Sergeevna, Zudina Elena Vladimirovna</i>	
DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PUBLIC ADMINISTRATION TOOLS	25
<i>Lapygin Yuri Nikolaevich, Kovalev Evgenii Aleksandrovich</i>	
CLUSTERING HEALTH IN REGIONAL STRATEGIES	29
<i>Maryunina Irina Nikolaevna</i>	
IMPORT SUBSTITUTION PROCESS MANAGEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF IMPOSED SANCTIONS	35
<i>Matveev Vladimir Vladimirovich</i>	
IMPROVEMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN CULTURAL INSTITUTIONS BASED ON THE PROJECT APPROACH	42
<i>Mikhalkina Elena Vladimirovna, Skachkova Lyudmila Sergeevna, Gerasimova Olga Yaroslavovna</i>	
ENGAGEMENT IN THE ACADEMIC SPHERE AS A MODERN TREND AND A METHOD FOR RETENTION PHD STUDENTS AND ACADEMIC STAFF	52
<i>Ponomareva Alexandra Michailovna, Ponomarev Maxim Alexandrovich</i>	
MUSICAL FESTIVAL AS A TERRITORIAL BRAND PROMOTION TOOL	61
PROBLEMS OF ECONOMICS	65
<i>Artemenko Galina Anatolyevna, Zubrova Ekaterina Sergeevna, Zinoveva Elina Eduardovna</i>	
PRIORITIES AND METHODS OF PLANNING OF VALUE ADDED TAX	65
<i>Bokachev Roman Alekseevich, Stupnikova Elena Anatolyevna, Olenina Olga Anatolyevna</i>	
RISKS AND ADVANTAGES OF THE RESOURCE PRICING METHOD IN CONSTRUCTION	72
<i>Vyshegorodsky Daniil Vadimovich, Shishkin Mikhail Vladimirovich</i>	
FORMATION OF PORTFOLIO OF ORDERS OF INDUSTRIAL ENTERPRISE IN CRISIS CONDITIONS OF ECONOMY 2020. METHODOLOGY	77
<i>Ermishina Anna Veniaminovna, Mozgunova Maria Alexandrovna</i>	
FINANCIAL SUSTAINABILITY EVALUATION OF REGIONAL PROGRAMS OF MAJOR APARTMENT BUILDING RENOVATION IN RUSSIA	83
<i>Ivanova Daria Evgenievna, Pavlyukova Antonina Viktorovna, Yalov Alexandr Mikhailovich</i>	
INFLUENCE OF SECTORAL SANCTIONS ONTO THE FOOD SECURITY OF RUSSIA	91
<i>Kapoguzov Evgeny Alekseevich, Karpov Valery Vasilievich, Chupin Roman Igorevich</i>	
SOCIO-ECONOMIC THREATS TO DEMOGRAPHIC GROWTH IN RUSSIAN REGIONS: AN EMPIRICAL TEST BASED ON THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT	97
<i>Kapustina Nadezhda Valerievna, Sergeev Nikolay Konstantinovich, Sagina Oksana Aleksandrovna, Pavlov Radion Vladimirovich</i>	
PROJECT MANAGEMENT IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION USING INTERNATIONAL STANDARDS: COMPARATIVE ANALYSIS	104
<i>Kitaeva Ludmila Vasilievna, Azhogina Natalia Nikolaevna, Yablonsky Konstantin Anatolyevich</i>	
INNOVATIVE RENT AS AN OBJECT OF COMPETITION IN THE WORLD ECONOMY	108
<i>Lebedeva Natalya Yuryevna, Ibragimova Anastasiya Timurovna</i>	
STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS IN CRISIS CONDITIONS 2020 FROM THE POINT OF VIEW OF A MARKET APPROACH	114

Pavlenko Olga Vladimirovna	
THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN PREVENTING THE IMPORT OF SANCTIONAL GOODS OF ANIMAL ORIGIN IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION	120
Pavlova Elena Yurievna, Sergeeva Nadezhda Vladimirovna	
IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF REGIONAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES	126
Skorev Mikhail Mikhailovich, Grafova Tatyana Olegovna, Burmakina Ksenia Nikolaevna, Kravchenko Daria Pavlovna	
PROFIT AND PROFITABILITY IN THE MODERN ECONOMY OF THE ORGANIZATION	130
Tagirov Kaziahmed Tagirovich, Shkagoshev Rustam Valentinovich	
EVALUATION OF POTENTIAL OF TOURISTIC BRANCH OF THE ECONOMY IN THE CITY OF DERBENT	137
Teryoshina Natalia Vladimirovna	
MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE VALUE OF A TRANSPORT COMPANY'S BUSINESS	144
Tumanyan Yury Rafaelovich	
HOUSEHOLDS: POLITICAL-ECONOMIC ANALYSIS WITHIN THE INTERDISCIPLINARY APPROACH	149
Turishcheva Tatyana Borisovna	
MONITORING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET PROGRAMS AS COMPONENTS OF THE RESOURCE CYCLE OF AN AUTONOMOUS INSTITUTION	154
Fomenko Natalia Mikhailovna, Kaba Jenabu	
FEATURES OF THE EXTRACTIVE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF GUINEA	159
Heifits Boris Igorevich	
PROSPECTS FOR AGRIBUSINESS DEVELOPMENT AS A RESULT OF CONCENTRATION OF AGRICULTURAL RESOURCES	163
Fan Van Chuen, Kapustina Nadezhda Valerievna	
ALGORITHM FOR REDUCING THE RISK FACTORS OF TEMPORARY BRIDGE CONSTRUCTION PROJECTS BASED ON THEIR ASSESSMENT	168
Tsuverkalova Olga Feliksovna	
COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN FEDERATION REGIONS BASED ON HEAT SUPPLY EFFICIENCY RATINGS	172
POLITOLOGY AND ETHNOPOLITICS	178
Dominique Lepore, Fabio Coacci	
INTERMEDIARIES BOOSTING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SMES: A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN ITALY AND THE RUSSIAN FEDERATION	178
Goloborodko Andrey Yurievich, Kamyshanskaya Stefaniya Sergeevna	
LANDSCAPE OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FORMING CONDITIONS FOR STRENGTHENING THE CULTURAL SECURITY OF MODERN RUSSIA	185
Danilov Andrey Gennadievich	
SOME LESSONS OF THE COLLAPSE OF MONARCHY IN FEBRUARY - MARCH 1917	191
Kosov Gennady Vladimirovich, Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Soldatov Nikolay Fedorovich	
ORGANIZED CRIME AS AN ELEMENT OF HYBRID WARS: POLITICAL SCIENCE ANALYSIS	198
Petrova Svetlana Vladislavovna, Fomenko Vita Alexandrovna, Plyakich Masushak Nazaretovna	
SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF VOLUNTEER'S MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS	204
Popova Ekaterina Aleksandrovna, Nochevka Anastasia Alekseevna	
DIGITAL TRANSFORMATIONS OF POLITICAL GOVERNANCE: DEVELOPMENT OF ONLINE SERVICES	212
Cherkasova Tatiana Pavlovna, Ayrapetyan David Armikovich	
FOREIGN POLICY INTERESTS AND INTEGRATION TRENDS OF MODERN POWERS	216
Yaroshenko Galina Vasil'evna, Beluzhenko Olga Vasil'evna, Ivanova Lyudmila Leonidovna	
A MULTI-ASPECT STUDY OF THE DISPOSITIONS OF VIOLENT EXTREMISM AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF THE HUMANITIES UNIVERSITY	225

SOCIOLOGY PROBLEMS	233
<i>Artamonova Yana Viktorovna, Barsukov Sergey Sergeevich</i>	
CONSTRUCTING THE LIFE WORLD OF A YOUNG FAMILY IN A CHANGING REALITY.....	233
<i>Glukhovskaya Daria Mikhailovna, Yushina Svetlana Vladimirovna</i>	
INTERPRETATION OF THE PROBLEM OF TERRORIST PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF SOCIAL FIELDS	237
<i>Karlova Ekaterina Nikolaevna, Grigorov Andrey Yurievich</i>	
THE ARMED FORCES SYSTEM OF MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION: POST-SOVIET TRANSFORMATION STAGES.....	242
<i>Kotova Nina Sergeevna, Dukyan Sofya Sergeevna, Celyh Olga Sergeevna</i>	
THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF FUTURE LEADERS AND MANAGERS (EMPIRICAL RESEARCH AT THE URIU RANEP)	249
<i>Mitusova Olga Anatolievna</i>	
MODELLING OF CREATIVE-TECHNOLOGICAL METHOD OF TRAINING OF FUTURE PUBLIC SERVANTS IN THE PROFESSIONAL SPHERE (THE ENGLISH LANGUAGE, NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION)	254
<i>Ponomarev Igor Evgenyevich, Kosinov Sergey Sergeevich, Olonets Svetlana Borisovna</i>	
FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION	258
YOUNG SCIENTISTS	263
<i>Alekseenko Vadim Eduardovich</i>	
CHARACTERISTICS OF SOCIAL INEQUALITY OF MILITARY PERSONNEL OF THE STANDARD MILITARY ORGANIZATION OF SARATOV BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH.....	263
<i>Indarbaev Askhab Aliyevich</i>	
METHODOLOGICAL APPROACHES TO MANAGING INVESTMENT RISKS IN GOVERNMENT PROGRAM PROJECTS	270
<i>Kravchuk Natalya Sergeevna, Kachan Lyubov Vyacheslavovna,</i>	
<i>Artemenko Galina Anatolyevna</i>	
TAX MONITORING: DEVELOPMENT TREND	275
<i>Lyakhov Andrei Viktorovich</i>	
ELITOLOGICAL DIMENSION OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE TOOLS OF THE STATE CULTURAL POLICY OF MODERN RUSSIA	278
<i>Petrovskiy Alexander Ilyich</i>	
CONSOLIDATED STANDARDS AS A COST-EFFECTIVE METHOD FOR DETERMINING THE COST OF CONSTRUCTION	283
<i>Serikova Ekaterina Yurievna</i>	
PROFESSIONALISM AS THE BASIS OF ACTIVITIES OF MUNICIPAL EMPLOYEES	287
<i>Starkova Julia Alekseevna, Ivanov Vyacheslav Evgenievich</i>	
INTENSIFICATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION AS AN EFFECTIVE APPROACH TO IMPROVEMENT OF ENTERPRISES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS.....	292
<i>Tumanyan Garnik Vaginakovich</i>	
SERVICE ORIENTATION OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS (MFC) IN THE ERA OF SOCIAL DISTANCING (ON THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC).....	296
IN MEMORY OF A.I. PONOMAREV	302
REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF ARTICLES	303

МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Еварович Светлана Анатольевна	кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные технологии в государственном управлении» Института «Высшая школа государственного управления», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: evarovich-sa@ranepa.ru
Мартынова Светлана Эдуардовна	кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные технологии в государственном управлении» Института «Высшая школа государственного управления», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: status.sm@mail.ru

Аннотация

Новизна представленного исследования состоит в том, что: 1) выявлены и сведены в общий перечень разрозненно упоминаемые многочисленные «сервисные» компетенции, 2) компетенции соотнесены с основными трендами в рамках «сервисной» концепции: клиентоориентированностью, менеджериализмом, партисипативностью и экспериментированием, 3) выявлены и обобщены зарубежные подходы к профессиональному развитию госслужащих исходя из задачи формирования «сервисных» компетенций, 4) выявлены компетенции и методы их формирования в российских органах власти, сделаны сопоставительные выводы. Методами исследования выступили анализ зарубежной научной литературы, а также социологический опрос сотрудников кадровых служб ряда органов исполнительной власти РФ. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: глобальные тренды в сфере государственного управления, «сервисное» государство, компетенции, государственные гражданские служащие, профессиональное развитие, деятельностные методы, внешнее и внутреннее обучение.

Эффективность, устойчивость и легитимность современного государства рассматриваются как зависимые от его способности обеспечивать публичный «сервис» [1, с. 11]. В рамках «сервисной» концепции государство понимается как организация, предоставляющая услуги гражданам: индивидам и обществу в целом. В самом широком смысле любая деятельность государства является услугой для общества. С этим основным глобальным трендом преобразований связаны и другие, подчиненные задаче повышения качества публичного «сервиса»: менеджериализм [2, с. 171; 3, с. 8227], партисипативность [4, с. 2380; 5, с. 26; 6, с. 530], дизайн-мышление.

Цель данного исследования – выявить, насколько направления и методы профессионального развития госслужащих в российских органах власти отвечают глобальным трендам формирования компетенций, необходимых для реализации «сервисной» концепции. Поскольку создание «сервисной» модели компетенций госслужащего является инновационным направлением не только в практике, но и в науке, настоящая работа носит как эмпирический, так и теоретический характер. Задачами исследования выступают: 1) определение изменений содержания деятельности в рамках современных трендов публичного управления, 2) выявление компетенций, необходимых госслужащим для выполнения соответствующей работы, 3) определение методов профессионального развития госслужащих исходя из задачи формирования «сервисных» компетенций, 4) выявление компетенций, на формирование которых направлены мероприятия профессионального развития в российских органах власти, и методов профразвития. Решение задач 1-3 выполнено на основании анализа зарубежной научной литературы за 2005-2019 гг., последняя задача решена путем проведения социологического опроса сотрудников кадровых служб ряда органов исполнительной власти РФ.

Перейдем к результатам анализа. Поскольку компетенции связывают со способностью человека осуществлять деятельность на рабочем месте, обратимся к корпусу научных данных, характеризующих содержание деятельности в рамках указанных преобразований публичного управления.

1. «Сервисная» ориентация. Повышение доступности и качества публичных услуг подразумевает, в первую очередь, выявление потребностей граждан. С этой целью органы публичного управления организуют проведение социологических опросов. Выявив потребности, государственные и муниципальные органы обязаны реагировать на ожидания граждан, вести индивидуальную работу с потребителями услуг [7, с. 429], формировать консенсус, в частности, путем создания совещательных органов с участием потребителей услуг (пример – «коммунальные службы граждан»), добиваться результативности [6, с. 531], уменьшения коррупции, а, следовательно, лучшего обслуживания граждан [8, с. 355].

2. Менеджеризм. Достижение результата, удовлетворяющего потребителей публичных услуг, в каждодневной работе предполагает принятие решений в разнородных ситуациях, связанных с индивидуальностью граждан и спецификой их обращений [7, с. 426]. Кроме того, устранение операций, малоценных для потребителя услуг, предполагает уменьшение бюрократизма [8, с. 355], лучшую межведомственную координацию, повышение экономической эффективности [9, с. 502].

3. Технологии дизайн-мышления. Установка на повышение качества публичного «сервиса» проявляется в постоянном взаимодействии с потребителями с целью лучшего понимания их потребностей и поведения, использования их социального и человеческого капитала для инноваций [10, с. 1553]. Создав минимально жизнеспособный продукт в области публичных услуг, организаторы в дальнейшем постоянно спрашивают пользователей о том, как можно улучшить ситуацию.

Задача органов публичного управления вновь подразумевает выявление ожиданий и идей граждан, анализ позиций сторон, организацию сотрудничества с различными индивидуальными и коллективными субъектами, построение сообществ, преодоление барьеров к партнерству [11, с. 254-255].

4. Партиципативность. Задачей органов публичного управления становится активизация акторов [12, с. 167], поощрение участия граждан в принятии решений [13, с. 73-74]. Следующим шагом можно назвать формирование открытых структур, сетей, что требует проведения совместных совещаний и выработки взаимно согласованных правил поведения.

Органы публичного управления информируют граждан как о проектах, которые подлежат обсуждению, так и о прозрачных правилах, регулирующих гражданское участие и документальное закрепление итогов обсуждения [14, с. 689, 693]. Участие населения подразумевает организацию со стороны органов публичного управления общественных собраний [15, с. 33-41], создание электронных платформ [16, с. 35-44].

Следующим шагом можно назвать систематизацию и анализ предложений граждан. На данном этапе органы публичного управления организуют работу экспертных групп из числа специалистов в разных областях, представителей бизнеса, государственных и муниципальных служащих и представляют обществу на выбор несколько итоговых вариантов [17, с. 39]. Участие большого числа субъектов приводит к оспариваниям, конфликтам и непредвиденным побочным эффектам [10, с. 1562]. Соответственно органы управления регулируют возникающие разногласия, в т.ч. установлением правовых норм.

После принятия решения и его нормативно-правового закрепления органы публичного управления финансируют проекты, предложенные гражданами, отчитываются о достижении результатов перед общественностью [15, с. 33-41].

Обратимся теперь к вопросу о том, какие компетенции необходимы госслужащим для выполнения соответствующей работы. Прежде всего, подчеркнем, что проектирование модели компетенций госслужащего происходит именно на основе «сервисной» (в широком смысле) концепции государства. Соответственно, отмечается ориентированность этой модели на граждан, а причина ее разработки – повышение качества государственных услуг [18, с. 339]. Красной нитью в научном дискурсе проходит утверждение о том, что современные госслужащие должны иметь соответствующие личностные качества, определяемые схожим образом: альтруизм [19, с. 345], более сильную приверженность общественным интересам [20, с. 391], ориентацию на общественное благо [11, с. 254-255], искреннее служение народу [21, с. 311], ориентированность на клиента [8, с. 355], солидарность с гражданином [6, с. 531], готовность защищать ценности общества законными средствами [22, с. 142]. Приверженность общественным интересам требует от госслужащего честности [6, с. 531], этичности [23, с. 493-494].

Особо подчеркнем, что прослеживается акцент на эмоциональной составляющей ориентации на потребности общества: госслужащие должны быть «с открытой душой» [24, с. 215, 218], «сопереживающими слушателями», обладающими эмоциональными навыками [25, с. 1559-1561].

С точки зрения менеджеризма в публичном управлении речь идет о предпринимательских качествах, которые помогают госслужащим выявить и создать то, что ценно для населения [26, с. 209],

профессионализме, ответственности [6, с. 531]. При этом профессионализм понимается как способность реагировать на ожидания граждан [20, с. 390]. Поскольку спектр потребностей населения широк и индивидуален, служащие должны быть гибкими, умеющими самостоятельно принимать решения [7, с. 426]. Ученые подчеркивают, что предоставление услуг требует знаний и навыков в области социальных способностей, которые не может заменить компьютер. Сюда же относят управление личными эмоциями, самомотивацию, самоконтроль [25, с. 1561]. С повышением качества публичных услуг в научной литературе связывается и стратегическое мышление госслужащих [19, с. 346].

В контексте менеджериума логично, на наш взгляд, рассматривать отмечаемую «рационализацию» государственных служащих, способность сокращать бюрократические проявления в деятельности [8, с. 355], повышать производительность [19, с. 346]. Помимо этого, важно такое качество, как способность находить инновационные способы преобразований [8, с. 357].

В отношении компетенций руководителей дизайн-проектов в государственном секторе ученые отмечают, что их компетенции должны быть связаны со способностью анализировать разные позиции, выстраивать взаимодействие, несмотря на возникающие препятствия. Вновь подчеркивается главная личностная характеристика, необходимая для работы в рамках концепции современного публичного управления, – мотивация к качественному оказанию публичных услуг [11, с. 254-255].

В контексте партисипативности отметим способность развить идеи других, социальные навыки [25, с. 1559-1561], прямо упомянутые как важные составляющие профессионального развития. Кроме того, сюда мы бы отнесли также отмечаемую в научной литературе способность предотвращать конфликты, доступность, открытость [6, с. 531], доброжелательность [20, с. 391]. Кроме того, активизация общества, побуждение к определенным действиям требует компетенций в области разработки и внедрения наиболее эффективных инструментов такого влияния на социум [27, с. 101].

Классификация компетенций подразумевает их деление на три группы: общие, конкретные и профессиональные, а также руководящие и лидерские [18, с. 333]. Примечательно, что лидерские компетенции связываются именно со способностью взаимодействовать с гражданами в совместных исследованиях и креативе решений, проявлять сопереживание, уважение, способность перевести в прагматичную плоскость идеи других людей. Например, в отношении министров правительств стран утверждается, что политические лидеры переходят к совещательной форме лидерства, состоящей из общения, консультаций, обмена решениями. В частности, компетенции должны быть связаны с получением широкого разнообразия информации, оценкой ее качества, синтезом многовариантности, интерпретацией уроков [5, с. 26, 31]. В целом, отмечается гибкость, которая должна быть свойственна современному общественному деятелю [25, с. 1559].

Рассматривая методы развития компетенций, исследователи подчеркивают, что, в основном, развитие происходит путем внутреннего обучения. Как отмечают авторы, новая модель компетенций предполагает смещение акцента с формального обучения (курсы, семинары) на неформальное (обучение на рабочем месте – «учимся друг у друга»). У госслужащих появляется вследствие этого еще одна возможность для карьеры – учить других [18, с. 335-336].

В числе формальных методов как актуальные упоминаются тренинги [8, с. 358]. Например, для реализации партисипативного взаимодействия с гражданами сотрудники администраций должны проходить тренинги по организации приглашений на собрания, подготовке протоколов, управлению открытым голосованием [14, с. 689, 694].

Обратим внимание еще на один аспект профессионального развития. Как было отмечено выше, лидирующие компетенции в рамках нового публичного управления: ориентация на потребности общества, эмпатия, этичность, – имеют личностный характер, связаны с установками человека, его ценностями. Соответственно сформировать такие компетенции сложно. В этой связи заслуживает внимания подход к развитию «этических» навыков служащих органов управления через освоение различных техник и алгоритмов [28, с. 2792], что позволяет перевести личностные компетенции в деятельностные и соответственно сгладить дефицит личностных качеств. Как примеры методов «обучения действием» упоминаются вовлечение в социальные проекты (помощи детским домам, пожилым людям), привлечение в качестве интервьюеров при проведении социологических опросов и т.п. [29, с. 33].

В исследовании J. Lees-Marshment, которая провела 51 интервью с министрами правительства в Великобритании, США, Австралии, Канаде и Новой Зеландии, был отмечен тот же деятельностный подход в освоении компетенций. Министры подчеркивали, что их профессиональное видение развивается в общении с людьми. Соответственно, обсуждения нужно проводить не на официальных бюрократических встречах, а «на местах» [5, с. 31].

Какова роль кадровых служб в формировании новых компетенций сотрудников госорганов? Задача развития таких компетенций сопряжена с мотивированием госслужащих, преодолением их сопротивления внедрению новой модели компетенций. Зарубежные органы власти поощряют

готовность служащих вносить вклад в благосостояние общества, выполнять обязанности перед гражданами и оказывать качественные услуги [19, с. 354-358]. Многие мотиваторы одновременно можно считать и условиями, при которых компетенции развиваются: предоставление большей самостоятельности, возможности решения более сложных задач, ответственности, возможности проявить инициативу и творческий подход, включенность в процесс принятия решений [19, с. 349], возможность проявлять больше гибкости, самостоятельно контролировать свою деятельность.

На основании научных данных можно сформулировать несколько опорных положений для эмпирического анализа:

- реализация концепции «сервисного» государства предполагает организацию постоянного взаимодействия с гражданами, регулирование возникающих разногласий, нормативно-правовое закрепление совместных решений, проектирование услуг на основе общественных ожиданий, устранение операций, малоценных для потребителя услуг; повышение межведомственной координации, преодоление коррупции и повышение экономической эффективности;

- в рамках концепции «сервисного» государства госслужащие должны обладать целым рядом компетенций, соотносимых с клиентоориентированностью, менеджериризмом, партисипативностью и экспериментированием: 1) ориентация на потребности общества, честность, эмпатия, открытость; 2) способность выявлять и реализовывать ожидания граждан; гибкость, самостоятельность в принятии решений и стратегическое мышление в отношении перспективы развития услуг, способность сокращать бюрократические проявления, находить инновационные способы, креативность в плане создания услуг, ценных для общества; 3) способность анализировать разные позиции, предотвращать и регулировать конфликты, выстраивать взаимодействие и развивать в практическом плане идеи других, владение социальными технологиями активизации общества;

- при формировании «сервисных» компетенций акцент делается на обучении деятельностью методами на рабочем месте: обучение сотрудниками друг друга, включенность в работу, предусматривающую широкое взаимодействие с социумом; освоение различных техник и алгоритмов, позволяющих компенсировать дефицит личностных качеств. Важным направлением становится развитие не только рациональных, но и эмоциональных компетенций;

- внедрение деятельностных методов профразвития сопряжено с изменениями условий и задач работы госслужащего. К условиям, способствующим развитию новых компетенций, можно отнести предоставление большей самостоятельности, ответственности, включение сотрудника в процесс принятия решений. Задачи целесообразно менять в сторону усложнения, необходимости для госслужащего проявить аналитические способности, гибкость, инициативу и творческий подход, осуществить самоконтроль;

- кадровые службы в своей работе должны быть способными минимизировать сопротивление персонала внедрению новой модели компетенций и в то же время поощрять готовность содействовать общественному благу и оказывать качественные услуги.

Перейдем к существующей российской практике профессионального развития госслужащих. Какими методами осуществляется профессиональное развитие в органах государственной власти РФ, показали наши глубинные интервью с сотрудниками федеральных органов и их территориальных подразделений. В опросе приняли участие 15 респондентов: 5 руководителей кадровых служб федеральных органов исполнительной власти, а также 10 сотрудников кадровых служб территориальных подразделений федеральных органов.

Выбор глубинного интервью обусловлен необходимостью получить информацию о механизме планирования мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих, применяемых образовательных технологиях, перспективах совершенствования данного процесса. Подобная информация о практике конкретных федеральных органов власти не содержится в научных публикациях, а также в нормативных документах. Кроме того, внедрение именно инновационных подходов к профессиональному развитию обусловлено во многом установками организаторов этого процесса. В этой связи глубинное интервью является тем качественным методом, который доказал свою инструментальную ценность в изучении как раз мотивационных и аксиологических аспектов исследуемых явлений, определения субъективных особенностей их восприятия.

Задачами анализа стало выявление 1) компетенций, на формирование которых направлены мероприятия профессионального развития; 2) методов, используемых в профразвитии.

Опрошенные назвали следующие компетенции:

- управленческие: навыки стратегирования, целеполагания, формирования и управления командой, управления конфликтами, управления изменениями;

- профессиональные: знания в конкретной предметной области и соответствующие функциональные умения;

- личностные: коммуникативные, в т.ч. навыки ведения переговоров, публичных выступлений; навыки тайм-менеджмента.

С позиций концепции «сервисного» государства можно заметить отсутствие осознанных и артикулируемых компетенций, связанных с ориентацией на потребности общества, клиентоориентированностью. Эти компетенции не представлены даже как функциональные умения, не говоря уже об эмоциональных навыках. Названные кадровиками компетенции в первую очередь нацелены на обеспечение внутреннего функционирования аппарата как бюрократического образования. Однако можно предположить, что, например, коммуникативные компетенции при осознании именно «сервисного» предназначения органа власти будут востребованы и при взаимодействии с обществом.

В отношении методов профразвития опросы показали следующее. В существующей практике присутствует как внешнее (в вузах, в т.ч. в рамках дистанционных программ), так и внутреннее обучение. Следует заметить, что преобладает предпочтение именно к внутреннему обучению. Такой выбор мотивирован убеждением в том, что внутриведомственное обучение в большей степени соответствует профессиональным потребностям служащих, более эффективно, менее теоретизировано и может быть применено на практике.

Внутреннее обучение проводится подведомственными образовательными организациями, в частности, специализированными ведомственными институтами, учебно-методическими центрами, корпоративными университетами. В одном из органов власти планируется создание собственного тренинг-центра.

Спектр образовательных технологий в рамках внутреннего обучения весьма широк и включает:

- практические семинары, корпоративные образовательные мероприятия с приглашением узких специалистов;
- мастер-классы, тренинги;
- внутриведомственные стажировки, в частности, сотрудников территориальных органов в центральном аппарате;
- образовательные мероприятия в рамках ежегодных профессиональных конкурсов и форумов;
- проектную работу, стратегические сессии;
- вебинары, обучение на внутреннем портале, использование электронной базы знаний министерств, корпоративных библиотек, журналов, сайтов.

Однако следует заметить, что эти технологии и формы в большей степени целенаправленно планируются и осуществляются в федеральных органах власти. На местах кадровики имеют смутное представление об образовательных возможностях, списывая свою отстраненность от этого процесса на то, что «выбирает руководитель исходя из предложений всех структурных подразделений», «ждут решений и рекомендаций от центрального аппарата».

Личностные и управленческие компетенции развиваются посредством активных форм, профессиональные, связанные с получением новых знаний, – путем семинаров и вебинаров, курсов повышения квалификации в рамках ведомственных дополнительных профессиональных программ. Наиболее востребованными названы именно практико-ориентированные интерактивные мероприятия, а также дистанционное обучение. Именно с дистанционным обучением и самообразованием связывают перспективы развития образовательных технологий.

Обращает на себя внимание такое направление профразвития, как подготовка наставников и тренеров из числа лучших гражданских служащих, которые будут реализовывать самые актуальные образовательные программы в территориальных органах. Такие направления профразвития выявлены в двух органах власти.

Один из респондентов отметил, что руководитель создает условия для профессионального роста и мотивации сотрудников. Еще в одном министерстве поставлена задача вовлечения сотрудников в деловые процессы.

Проинтерпретируем полученные результаты с позиций трендов профразвития госслужащих, изложенных выше. В российской практике также преобладает стремление использовать внутреннее обучение, причем активными методами. Однако есть ряд серьезных отличий. Во-первых, в зарубежном опыте это обучение, включенное в деятельность служащего на рабочем месте, – он развивается, выполняя по-новому свои должностные обязанности. В российских органах власти обучение преимущественно отстраненное, только симулирующее реальные условия труда, создающее в учебных целях похожую ситуацию. Таким образом, обучение действием в зарубежной практике имеет реальный, а в российской – игровой характер.

Во-вторых, деятельностные методы в российских органах власти не затрагивают компетенций, связанных с взаимодействием с обществом и требующих новых функций для осуществления этого взаимодействия. Если в зарубежной практике понятие рабочего места расширяется до социального

контекста, то в российской – остается во внутренней среде организации. Это отличие не удивительно ввиду того, что на компетенциях, связанных с ориентацией на потребности общества, в российских органах власти внимание не акцентируют.

В-третьих, кадровые службы в лучшем случае ограничиваются планированием и организацией обучающих мероприятий, не участвуя в мотивации персонала, а то и перекладывая само планирование на руководителя и вышестоящую организацию.

Однако существует немногочисленная, но более современная практика и в российских органах власти. Так, развивается обучение сотрудниками друг друга, зарождается главная инновация профразвития – изменение условий и задач работы госслужащего (включая его вовлечение в деловые процессы), чтобы появились новые компетенции.

Таким образом, в соответствии с целью исследования можем сделать вывод о том, что направления профразвития госслужащих в зарубежных и российских органах власти существенно различаются: в первом случае акцентируются «сервисные» компетенции, ориентированные на потребности общества, во втором – необходимые для функционирования аппарата. Методы профразвития также имеют серьезные отличия: в зарубежной практике они ориентированы на саморазвитие на рабочем месте, в российской – на получение знаний от внешнего источника. Поскольку мы рассматривали только ряд российских органов власти, не утверждаем, что такая ситуация имеет всеобщий характер, но полагаем ее весьма типичной.

Соответственно, направлением дальнейшей разработки темы профессионального развития госслужащих можно считать создание конкретных механизмов формирования «сервисных» компетенций деятельностными методами именно путем изменения условий и задач работы госслужащего.

Литература

1. *Radelet S.* Governance and the Great Development Transformation // *Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions*. 2015. Vol. 29. No. 1. P. 9–11.
2. *Deininger K., Mpuga P.* Does Greater Accountability Improve the Quality of Public Service Delivery? Evidence from Uganda // *World Development*. 2005. Vol. 33. No.1. P. 171–191.
3. *Pyon C. U., Lee M. J., Park S. C.* Decision support system for service quality management using customer knowledge in public service organization // *Expert Systems with Applications*. 2009. Vol. 36. P. 8227–8238.
4. *Speer J.* Participatory Governance Reform: A Good Strategy for Increasing Government Responsiveness and Improving Public Services? // *World Development*. 2012. Vol. 40. No. 12. P. 2379–2398.
5. *Lees-Marshment J.* Deliberative Political Leaders: The Role of Policy Input in Political Leadership // *Politics and Governance*. 2016. Vol. 4. Issue 2. P. 25–35. Doi: 10.17645/pag.v4i2.560.
6. *Zakrzewska M.* The role of social participation in the concept of good governance - a theoretical approach // *Public policy and Administration*. 2017. Vol. 16. No. 4. P. 529–537. Doi: 10.13165/V PA-17-16 - 4 - 01.
7. *Pivoras S., Gončiarova N.* Valstybės tarnautojų profesinė diskrecija aptarnaujant valstybinės įdarbinimo tarpininkavimo agentūros klientus: Lietuvos darbo biržos atvejis // *Public policy and Administration*. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 424–438. <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ppaa.16.3.19340>.
8. *Mutiarin D., Moner Yasmira P., Nurmandi A.* The Adoption of Information and Communication Technologies in Human Resource Management in the era of Public Governance // *Public policy and Administration*. 2019. Vol. 18. No. 2. P. 346–362. Doi: 10.13165/vpa-19-18-2-12.
9. *Marcinkevičius G., Rauleckas R.* Naujosios viešosios vadybos doktrinos elementų sąsajos: Lietuvos valstybės tarnautojų subjektyvių vertinimų analizė // *Public policy and Administration*. 2016. Vol. 15. No. 3. P. 500–513. Doi.org/10.5755/j01.ppaa.15.3.16619.
10. *Elmqvist T., Siri J., Andersson E., Anderson P., Bai X. et al.* Urban tinkering // *Sustainability Science*. 2018. No. 13. P. 1549–1564.
11. *Jałocha B., Krane Hans P., Ekambaram A., Prawelska-Skrzypek G.* Key competences of public sector project managers // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. No. 119. P. 247–256.
12. *Olteanu Camelia N.* The Mission of Public Administration In Guaranteeing Citizen's Rights and Freedoms // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2013. No. 81. P. 167–170.
13. *Edelenbos J., van Schie N., Gerrits L.* Organizing interfaces between government institutions and interactive governance // *Policy Sciences*. 2010. No. 43. P. 73–94. Doi 10.1007/s11077-009-9086-2.
14. *Theesfeld I., Dufhues T., Buchenrieder G.* The effects of rules on local political decision-making processes: How can rules facilitate participation? // *Policy Sciences*. 2017. No. 50. P. 675–696. Doi 10.1007/s11077-017-9284-2.
15. *Блинова Е.А.* Партиципаторное бюджетирование и управляемость государства в Бразилии // *Человек. Сообщество. Управление*. 2016. Т. 17. № 4. С. 31–44.

16. *Liu Helen K.* Exploring Online Engagement in Public Policy Consultation: The Crowd or the Few? // Australian Journal of Public Administration. 2017. Vol. 76. No. 1. P. 33–47. doi:10.1111/1467-8500.12209.
17. *Агеева А.Н.* Партиципативные социальные технологии принятия муниципальных управленческих решений в зарубежных странах // *Juvenis scientia*. 2017. № 8. С. 38–41.
18. *Stačinskaitė S., Petrauskienė R.* Kompetencijų modelio taikymas valstybės tarnybos žmogiškųjų išteklių valdymo procese: Lietuvos institucijų patirtis // Public policy and Administration. 2018. Vol. 17. No. 3. P. 327–343. <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ppaa.17.3.21951>.
19. *Druskienė A., Šarkiūnaitė I.* Motivational Incentives of Civil Servants in Lithuanian Municipalities // Public policy and Administration. 2018. Vol. 17. No. 3. P. 344–370. <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ppaa.17.3.21952>.
20. *Vaidelytė E., Sodaitytė E.* Pasitenkinimas darbu Valstybės tarnybos departamente Lietuvoje: išorinių ir vidinių veiksnių analizė // Public policy and Administration. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 390–404. <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ppaa.16.3.19337>.
21. *Zharkeshova A., Junusbekova G., Abilmazhinov T.* Organizational culture in the civil service of Kazakhstan: a pilot study results // Public policy and Administration. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 311–324. doi:10.13165/VPA-17-16-2-10.
22. *Vitkauskas K., Junevičius A.* Viešųjų ir privačiųjų interesų derinimo valstybės tarnyboje įstatymo vykdymo priežiūra ir kontrolė: probleminiai aspektai // Public policy and Administration. 2018. Vol. 17. No. 1. P. 141–155. <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ppaa.17.1.20616>.
23. *Mital' O.* Ethical workplaces in local self-government: Slovakian case // Public policy and Administration. 2019. Vol. 18. No. 4. P. 483–496. doi: 10.13165/VPA-19-18-4-08.
24. *Coste A., Tiron-Tudor A.* Service performance - between measurement and information in the public sector // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 92. P. 215–219.
25. *Ilies C.-O. S.* What Skills Public Sector Leaders Needs In Times Of Crises and Economic Recession? // *Procedia Economics and Finance*. 2014. No. 15. P. 1556 – 1562.
26. *Hartley J., Alford J., Hughes O. and Yates S.* Public value and Political astuteness in the work of public managers: The art of the possible // Public Administration. 2015. Vol. 93. No. 1. P. 195–211. doi: 10.1111/padm.12125.
27. *Khadzhyradieva S., Hrechko T., Smalskys V.* Institutionalisation of Behavioural Insights in Public Policy // Public policy and Administration. 2019. Vol. 18. No. 3. P. 95–113. doi.org/10.5755/j01.ppaa.18.3.24726.
28. *Haq S.* Ethics and leadership skills in the public service // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 15. P. 2792–2796.
29. *Мартынова С.Э.* Модель компетенций муниципального служащего как основа профессиональной подготовки / Актуальные проблемы модернизации управления и экономики: российский и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Томск, 2012. С. 26–34.

Evarovich Svetlana Anatolyevna, Ph.D. in Pedagogics, Leading Researcher at the Research Laboratory “Modern Technologies in Public Administration” of the Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, ave. Vernadsky, Moscow, 119571, Russian Federation,). E-mail: evarovich-sa@ranepa.ru

Martynova Svetlana Eduardovna, Ph.D. in Philology, Leading Researcher at the Research Laboratory “Modern Technologies in Public Administration” of the Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, ave. Vernadsky, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: status.sm@mail.ru

METHODS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract

The novelty of the study is that: 1) numerous "service" competencies that are mentioned separately are identified and brought together in a General list, 2) competencies are correlated with the main trends in the "service" concept: customer orientation, managerism, participation, and experimentation, 3) foreign approaches to the professional development of civil servants based on the task of forming "service" competencies are identified and generalized, 4) competencies and methods of their formation in Russian authorities are identified, and comparative conclusions are made. The research methods were the analysis of foreign scientific literature, as well as a sociological survey of employees of personnel services of some Executive authorities of the Russian Federation. The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPa.

Keywords: "service" state, competencies, civil servants, professional development, activity methods.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В ИМПЕРАТИВАХ ПОВЕСТКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Ершова Анна Владимировна	аспирант, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: aershova@sfedu.ru
Никитаева Анастасия Юрьевна	доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: aunikitaeva@sfedu.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы интеллектуализации механизмов управления крупных промышленных корпораций с позиции достижения целей устойчивого развития по трем составляющим: экономической, экологической и социальной. Раскрывается содержание, и приводятся основные показатели рейтингов устойчивого развития. Рассматриваются технологии Индустрии 4.0., применяемые для цифровизации и интеллектуализации механизмов управления в промышленной сфере. В работе определены потенциальные положительные эффекты в экономической, социальной, экологической сфере деятельности крупных производственных структур в результате комплексного внедрения интеллектуальных цифровых технологий в систему управления, производственные процессы, а также процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: промышленные корпорации, устойчивое развитие, Индустрия 4.0., цифровизация, интеллектуализация механизма управления.

Важной предпосылкой сохранения и усиления рыночных позиций российских промышленных компаний в современных условиях является способность лиц, принимающих решения, адекватно оценивать ключевые императивы и детерминанты социально-экономического развития, выстраивая в соответствии с этим стратегические целевые ориентиры и модернизируя механизм корпоративного управления для обеспечения его соответствия новым задачам и условиям [1]. Крупные корпорации – структуры, для которых вызовы современного этапа развития особенно ощутимы. Это определяет актуальность исследования вопросов, связанных с определением потенциала современных интеллектуальных технологий, инкорпорируемых в механизм управления промышленными корпорациями, в решении задачи устойчивого развития хозяйствующих субъектов данного типа, анализом того, как влияют те или иные инструменты интеллектуализации механизма управления на устойчивое развитие крупных корпораций.

В современных российских условиях крупные промышленные корпорации подвергаются всестороннему регулированию со стороны государства, которое ужесточает антикоррупционное законодательство, повышает требования к прозрачности ведения бизнеса, увеличивает ответственность, в том числе финансовую, за использование природных ресурсов и т.д. В качестве примера, иллюстрирующего данное утверждение, можно привести введение с 2019 года обязательной публичной нефинансовой отчетности для российских компаний, включающей требование раскрытия основных экономических, экологических и социальных аспектов деятельности хозяйствующих субъектов. Данные меры ориентированы на повышение информационной открытости компаний и продвижение принципов устойчивого развития в бизнесе¹.

Термин «устойчивое развитие» введен Организацией Объединенных Наций и означает развитие, «отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности»². Сегодня концепция реализуется на разных уровнях, на каждом из которых понятие «устойчивое развитие» изменяется в зависимости от потребностей мирового сообщества, отдельного государства, региона или предприятия.

Устойчивое развитие концептуально рассматривается на глобальном, национальном и корпоративном уровнях. На глобальном уровне продвижение концепции устойчивого развития способствует достижению целей устойчивого развития, которые были приняты ООН в 2015 году

¹ О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 109 876-р : утверждено Правительством РФ 16 мая 2017 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/>

² Цели устойчивого развития ООН // Организация Объединенных Наций (ООН): – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

после практически полутора десятилетий обсуждения такого формата постановки проблематики развития общества в научном, экспертном, политическом сообществе. Они изложены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹. Эти цели условно можно разделить на 3 группы, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Цели ООН в области устойчивого развития²

Именно такой подход заложен в достаточно большое количество международных рейтингов, характеризующих уровень устойчивого развития как на страновом, так и на корпоративном уровне.

Среди наиболее значимых международных рейтингов можно выделить «100 лучших корпоративных граждан» (100 Best Corporate Citizens), который призван оценить экологическую, социальную и управленческую прозрачность и эффективность компаний³. Оценка компаний проводится на по 98 темам на основе сбора данных о показателях, характеризующих: создание добавленной стоимости для акционеров и инвесторов, повышение производительности; экономическая стабильность, внедрение инновационных инструментов производства (экономический блок); ресурсосберегающие технологии, сбор и повторное использование отходов, экологизация производства, защита окружающей среды, продвижение темы защиты экологии в обществе (экологический блок); справедливое распределение ресурсов между социальными классами, взаимодействие со стейкхолдерами при достижении общих социальных целей, благотворительность, волонтерство (социальный блок).

Также к числу важных рейтингов, базирующихся на расчете индексов устойчивого развития, относится Dow Jones Sustainability Index, который был впервые рассчитан в 1999 г. и, как и ранее рассмотренный индекс, включает набор критериев для оценки экономических, социальных и экологических воздействий компаний на окружающую среду в широком смысле с использованием различных источников данных, включая анкетирование, отчетность компаний, публикации открытых источников⁴. При этом следует отметить, что при оценке используется достаточно широкий спектр показателей. В частности, в рамках экономической составляющей рассматриваются не только финансовые результаты, но и организационная структура, система управления, интеллектуальный капитал, инновационная деятельность, управление рисками, стандарты цепочки поставок и трудовой практики и т.д. [3].

Еще один подход к оценке устойчивости был предложен рейтинговым агентством «Эксперт РА», которое разработало собственный инструментарий оценки с точки зрения соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии управленческих решений и того, в какой степени процесс принятия ключевых решений ориентирован на устойчивое развитие в разрезе его составляющих. В качестве объектов анализа выступают крупнейшие российские компании, входящие в рейтинг

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года //База данных документов ООН : офиц. сайт. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

² Там же.

³ 100 Best Corporate Citizens.–<https://www.3blassociation.com/>

⁴ S&P Dow Jones Indices: Index Methodology / Robecom SAM, 2019. – URL:

<https://us.spindices.com/documents/methodologies/methodology-dj-sustainability-indices.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

RAEX-600¹. Рейтинг рассчитывается на основе взвешенной суммы балльных оценок разделов «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления», а также стресс-факторов и фактора поддержки. Все параметры масштабируются и оцениваются по шкале от -1 до 1². Такой подход дает возможность учитывать не только положительное, но и отрицательное влияние компаний на устойчивое развитие, стимулируя корпоративных субъектов управления сокращать «слабые» места.

Среди страновых рейтингов важно также отметить Индекс целей устойчивого развития (SDGI - Sustainable Development Goals Index), который определяет текущие позиции стран по целевому элементу устойчивости и дает информацию относительно того, какие вопросы должны быть приоритетными в задачах SDGI и по ожиданиям будут реализованы странами до 2030 года³.

Одна из составляющих концепции устойчивого развития – экологическая – раскрывается также в индексе экологической эффективности (EPI - Environmental Performance Index). Индекс экологической результативности дает глобальный взгляд на результаты экологической деятельности стран. Индекс EPI ранжирует показатели стран по основным категориям состояния окружающей среды и жизнеспособности экосистем [7].

Согласно глобальным индексам в нескольких областях, таких как экономика, окружающая среда, устойчивость, инновации и т. д., публикуемым на регулярной основе международными организациями, можно проанализировать положение стран по отношению к другим странам. Страны могут оценивать собственный текущий статус по своим индексным баллам и иметь возможность разрабатывать стратегии для достижения целевого уровня эффективности.

При этом нужно понимать, что фактически реализация концепции устойчивого развития на страновом уровне во многом определяется деятельностью крупных промышленных корпораций, что и определяет важность формирования институциональной среды, делающей повестку устойчивого развития одним из основных императивов развития отечественных индустриальных компаний.

С одной стороны, крупные российские промышленные предприятия уже осознали важность эффективной организации деятельности в контексте обеспечения баланса трех составляющих устойчивого развития. Равнозначная важность экономических, экологических и социальных целей развития и удовлетворение интересов внутренних и внешних групп стейкхолдеров особенно актуальна (наряду с безусловным требованием соблюдения отечественного законодательства) при выходе на мировой рынок, где все перечисленные составляющие тесно сопряжены. В частности, в странах Европейского союза наличие программ развития зеленой энергетики является необходимым условием для энергетических компаний, которые хотят получить кредитное финансирование инвестиционных проектов по более низким процентным ставкам. Исследование проблемы показало, что устойчивое развитие постепенно становится новой стратегией ведения бизнеса, и основывается оно на прогрессивных технологиях как в управлении, так и в производстве.

С другой стороны, решение задач устойчивого развития промышленных корпораций в условиях новой индустриализации и цифровизации экономики требует перестройки и модернизации всего механизма управления. Традиционные методы управления, которые применяются в крупных корпорациях, уже не могут закрывать текущие потребности цифровой эпохи и не соответствуют императивам устойчивого развития. Необходимо существенное повышение гибкости и скорости в принятии управленческих решений. Иерархическая структура управления не обладает достаточной скоростью, поэтому корпорации стараются приспосабливаться к быстро меняющимся потребностям.

Возникают различные инновационные подходы и механизмы управления. Так, в компании Amazon, крупнейшей в мире на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений, предложили подход, называемый «командой двух пицц» и отражающий адекватность в эпоху интернета небольших гибких групп принятия решений, способных оперативно реагировать на обстоятельства [2].

Наряду с организационными изменениями требуется цифровизация и интеллектуализация механизмов управления крупными компаниями. Это определяется тем, что развитие индустриального сектора экономики происходит в условиях Четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0), которая, с одной стороны, сама приводит к большим изменениям в деятельности корпораций, с другой стороны, содержит существенные резервы (в первую очередь, технологические) для устойчивого развития промышленных структур [7]. Индустрия 4.0, концептуально построенная на использовании современных информационных технологий, включающих Интернет вещей (IoT),

¹ Методология присвоения рейтингов ESG / Рейтинговое агентство «Эксперт-РА», 2020. – URL: <https://raexpert.ru/docbank//ac6/bba/b49/f02eb70e83f0d27a4c635bc.pdf>.

² Там же.

³ SDG Index & Dashboards. Overview. (2019, 3rd April). <http://sdgindex.org/overview/>

Интернет услуг (IoS) и киберфизические системы (CPS) [4], основанные на общении через Интернет, обеспечивает непрерывное взаимодействие и обмен информацией не только между людьми (C2C) и человеком и машиной (C2M), но также и между самими машинами (M2M) [5]. Более того, идея Индустрии 4.0 допускает массовую настройку с меньшими затратами, более высоким качеством и более быстрой обработкой. Это видение, в котором интеллектуальные продукты, интеллектуальное оборудование и ресурсы автономно взаимодействуют для динамической оптимизации [6].

В рамках Индустрии 4.0 устойчивое развитие корпораций, как было отмечено ранее, в значительной степени зависит от способности субъектов управления адекватно оценивать ключевые детерминанты социально-экономической динамики и модернизировать механизм корпоративного управления с учетом новых задач и условий развития.

Рассмотрим, какие современные технологии способствуют интеллектуализации механизма управления. Предприятия, которые внедряют цифровые технологии в производство, в первую очередь, обращают внимание на следующие типы решений:

- аналитика и Big Data;
- точное цифровое моделирование всех элементов производственного процесса и создание цифровых двойников;
- решения, позволяющие осуществить сбор достоверных данных со всех элементов производственного процесса, в том числе, от производственного персонала;
- кибербезопасность, обеспечение устойчивости работы систем при внешних воздействиях, интерпретируемость выводов управляющих систем;
- аддитивные технологии «выращивания изделий»;
- дополненная и виртуальная реальность;
- распределение скоординированных вычислений между множеством управляющих элементов, включая и облачные.

«Также предприятия нередко внедряют системы машинного зрения, системы управления производственными процессами (MES) и их дальнейшее развитие – киберфизические системы, оперирующие «цифровыми двойниками» элементов производства, полученными не расчетным путем и в рамках допущений, а точными, на основе достоверной информации, подкрепляемой историческими данными»¹.

Если рассматривать механизм управления корпорацией, отдельно следует акцентировать внимание на внедрении систем поддержки принятия решений (СППР). В современных СППР неотъемлемой частью является искусственный интеллект. В исследовании Gartner в 2017 году говорилось, что растущий интерес к технологиям искусственного интеллекта (ИИ) заставляет поставщиков программного обеспечения внедрять соответствующие интеллектуальные инновации в свои продукты. Аналитики прогнозировали, что к 2020 году умные механизмы будут практически во всех новых программах. Эти прогнозы практически полностью подтверждаются сегодняшней ситуацией. В современных условиях система принятия решений должна осуществляться по критериям устойчивых инноваций [9].

Актуальным направлением интеллектуализации механизма управления является также внедрение систем Enterprise content management (ECM) – управление информационными ресурсами предприятия или управление корпоративной информацией [8].

Важным направлением развития корпораций является определение устойчивой цифровой цепочки поставок. Одним из ключевых элементов любой устойчивой цепочки поставок является оценка устойчивости поставщиков и их выбор. Однако лишь небольшое количество исследований по устойчивому управлению цепочкой поставок (SSCM) было сосредоточено на оценке и выборе устойчивых поставщиков, особенно в контексте устойчивого управления инновациями.

Таким образом, исследования по оценке и выбору поставщиков, учитывающие общую устойчивость (социальную, экологическую и экономических) инновационных критериев крайне ограничены. Для решения этой проблемы была предложена схема принятия решений для оценки устойчивых инновационных поставщиков. Комбинация наихудшего метода (BWM) и модифицированного метода организации ранжирования предпочтений для обогащения оценок (PROMETHEE) используется в качестве интегрированной модели в анализе. Изначально BWM применяется для определения весов критериев устойчивых инноваций, а затем модифицированный PROMETHEE используется для анализа результатов деятельности поставщиков. Этот подход может помочь промышленным менеджерам, исследователям и лицам, принимающим решения, понять и сосредоточить внимание на устойчивых инновациях, особенно при выборе поставщиков и повышении устойчивости их цепочек поставок для достижения прогресса на пути к устойчивому развитию [9].

¹ Мониторинг глобальных трендов цифровизации https://www.company.rt.ru/projects/digital_trends/

Распространение Индустрии 4.0. приводит к необходимости поиска новых подходов и алгоритмов, которые ранее не применялись, для решения проблем, связанных с энергией, ресурсами, окружающей средой, социальными и экономическими последствиями, с использованием современных технологий для обеспечения устойчивого развития. Также требуется использование самых современных технологий, таких как цифровые сети, интеллектуальные системы и промышленный Интернет вещей, для ускорения инноваций в результате более быстрого внедрения новых бизнес-моделей.

Индустрия 4.0, облегчающая последствия текущих проблем, таких как более короткий жизненный цикл продукта, более высокая сложность продукта и глобальные цепочки поставок для производителей, диктует требования компаниям быть более гибкими и оперативно реагировать на тенденции ведения бизнеса.

В агрегированном виде основные потенциальные положительные эффекты интеллектуализации механизма управления крупных промышленных корпораций по ключевым составляющим устойчивого развития приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Положительные эффекты интеллектуализации механизма управления
крупных промышленных корпораций**

Векторы интеллектуализации Цели развития	Интеллектуализация механизмов принятия решений	Интеллектуализация производственных процессов в сопряжении с системой управления	Интеллектуализация цепочек поставок и моделей внутреннего и внешнего взаимодействия со стейкхолдерами
Экологические	Оптимизация (минимизация) использования ресурсов; возможность многокритериального анализа и учета экологических факторов при принятии решений за счет настройки СППР; сокращение потребления бумаги за счет «бесбумажных» технологий и электронного документооборота	Сокращение потребления ресурсов за счет создания цифровых двойников, аддитивного производства, 3D-моделирования, прототипирования, виртуальной и дополненной реальности; снижение количества брака; использование возобновляемых видов энергии, новых «умных» материалов и когенерационных моделей производства энергии; сокращение рисков экологических катастроф	Повышение эффективности использования ресурсов в результате построения циркулярных, шеринговых (совместного потребления) и симбиотических производственных-сбытовых взаимодействий (изменяющих цепочку добычи и использования ресурсов), а также платформенных бизнес-моделей
Социальные	Повышение прозрачности и открытости информационной среды корпораций, вовлечение работников в процесс принятия решений за счет механизмов обратной связи и создания систем управления талантами	Повышение содержания трудовой деятельности за счет автоматизации рутинных операций, расширение возможностей обучения, в том числе онлайн; повышение безопасности за счет роботизации рискованных видов работ	Снижение рисков за счет использования технологий распределенных реестров, смарт-контрактов, верификации сделок; повышение уровня кибербезопасности; повышение доверия
Экономические	Улучшение финансовых показателей и конкурентоспособности за счет сокращения времени создания новой продукции и вывода ее на рынок, новых моделей финансирования, автоматизированного планирования и учета; интеллектуального анализа потребительских предпочтений и поведенческих моделей с применением искусственного интеллекта для более точных прогнозов; репутационные эффекты за счет применения системы ЕСМ	Сокращение потерь от простоя оборудования в результате использования предиктивной аналитики, интеллектуальных датчиков и промышленного интернета вещей; более быстрая и высокая отдача от инвестиционных вложений, в том числе, за счет кастомизированной настройки производственных процессов; корректировка параметров продукции на основе автоматизированного сбора данных о состоянии продуктов	Распределение расходов и рисков между участниками цифровых цепочек создания стоимости; рост конкурентоспособности в результате коллаборативных инноваций; повышение устойчивости за счет создания цифровых экосистем, устойчивых цифровых цепочках поставок; экономия за счет оптимизации логистических цепочек, распределения скоординированных вычислений между множеством управляющих элементов, включая облачные

При этом процесс интеллектуализация механизма управления промышленными предприятиями является одной из важнейших проблем, которые целесообразно рассматривать в сопряжении с основными лимитирующими факторами формирования цифровой экономики [10]. К числу таких факторов относятся ограниченная информационность субъектов управления промышленных компаний о концепции и технологиях Индустрии 4.0, ограниченные инвестиционные возможности в условиях нестабильной экономической обстановки, вызванной, в том числе, пандемическим кризисом, а также дефицит кадров с новыми профессиональными и надпрофессиональными компетенциями.

Компетенции цифровой экономики находятся на пересечении трех областей: информационных технологий, управления и экономики (рис. 2) [11].

Рис. 2. Компетентностные составляющие индустриального развития в условиях четвертой промышленной революции [11]

Цифровые инструменты значительно расширяют наши представления об управлении процессами, людьми, компаниями и взаимодействиями вообще [11].

Таким образом, интеллектуализация механизма управления современными промышленными корпорациями оказывает непосредственное влияние на устойчивое развитие данных хозяйствующих субъектов. Более того, учитывая большой масштаб деятельности корпоративных структур в промышленности, значительные последствия, которые возникают в результате их деятельности для экономических, экологических и социальных систем, можно говорить и о том, что интеллектуализация механизмов управления производственных компаний окажет положительное воздействие на устойчивое развитие экономики в целом.

Литература

1. Ершова А.В. Роль интеллектуальных решений в совершенствовании механизма управления промышленными корпорациями в условиях новой индустриализации // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. № 6 (124). 2019// http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5579
2. Крис Скиннер. Как управлять корпорацией в цифровую эпоху// <https://bankir.ru/publikacii/20151112/kak-upravlyat-korporatsiei-v-tsifrovuyu-epokhu-10006901/>
3. Социальная ответственность бизнеса/ С.В. Вершинина, Е.А. Корякина, К.С. Чумляков, Д.В. Чумлякова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 154 с.
4. Ning H., Liu H. Cyber-physical-social-thinking space based science and technology framework for the Internet of things. Science China Information Sciences, 2015. 58: p. 1-19.
5. Cooper J., James A. Challenges for database management in the Internet of things. IETE Technical Review, 2019. 26: p. 320-329.
6. Syed Imran Shafiq, Edward Szczerbicki & Cesar Saninc. Proposition of the methodology for Data Acquisition, Analysis and Visualization in support of Industry 4.0, Procedia Computer Science 159. 2019. 1976–1985.
7. Merve Doğruel Anuşlu, Seniye Ümit Fıratlı. Clustering analysis application on Industry 4.0-driven global indexes. Procedia Computer Science. 158. 2019. 145–152.

8. Kassic K. Интеллектуальные механизмы в ЕСМ-системах. Обзор 2020: <https://ecm-journal.ru/docs/Intellectualnye-mekhanizmy-v-ECM-sistemakh-Obzor-2020.aspx>
9. Kannan Govindan, K. Madan Shankar, Devika Kannan. Achieving sustainable development goals through identifying and analyzing barriers to industrial sharing economy: A framework development, International Journal of Production Economics, Volume 227, September 2020, 107575.
10. Никитаева А.Ю., Подгайнов Д.В. Роль цифровых технологий в неоиндустриализации промышленности / В сборнике: Цифровая экономика: новая реальность. Сборник статей по итогам международной научно-практической видеоконференции, посвященной 25-летию вуза. 2018. С. 184-187.
11. Кешелова А.В., Хае И.Л. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya/>

Ershova Anna Vladimirovna, Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University (88, st. M. Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lesego.m@hotmail.com

Nikitaeva Anastasia Yurievna, Doctor of Science in Economics, Professor, Head of the Department of Information Economics, Southern Federal University (88, st. M. Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: aunikitaeva@sfedu.ru

INTELLECTUALIZATION OF GOVERNANCE MECHANISMS FOR INDUSTRIAL CORPORATIONS IN THE IMPERATIVES OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA

Abstract

The paper examines the issues of intellectualization of management mechanisms of large industrial corporations from the perspective of achieving the goals of sustainable development in three components: economic, environmental, and social. The content is disclosed, and the key indicators of sustainable development ratings are given. Industry 4.0 technologies used for digitalization and intellectualization of control mechanisms in the industrial sphere are considered. The paper identifies potential positive effects in the economic, social, and environmental spheres of large industrial companies as a result of the integrated implementation of intelligent digital technologies in the management system, production processes, and interaction processes of economic entities.

Keywords: industrial corporations, sustainable development, Industry 4.0, digitalization, intellectualization of management mechanisms.

References

1. Ershova A.V. Rol' intellektual'nyh reshenij v sovershenstvovanii mekhanizma upravleniya promyshlennymi korporatsiyami v usloviyah novoy industrializatsii // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Elektronnyj nauchnyj zhurnal. № 6 (124). 2019// http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5579
2. Kris Skinner. Kak upravlyat' korporatsiej v cifrovuyu epokhu// <https://bankir.ru/publikatsii/20151112/kak-upravlyat-korporatsiei-v-tsifrovuyu-epokhu-10006901/>
3. Social'naya otvetstvennost' biznesa/ S.V. Vershinina, E.A. Koryakina, K.S. CHumlyakov, D.V. CHumlyakova. – Tyumen' : TyumGNGU, 2015. – 154 p.
4. Ning H., Liu H. Cyber-physical-social-thinking space based science and technology framework for the Internet of things. Science China Information Sciences, 2015. 58: p. 1-19.
5. Cooper J., James A. Challenges for database management in the Internet of things. IETE Technical Review, 2019. 26: p. 320-329.
6. Syed Imran Shafiq, Edward Szczerbicki & Cesar Saninc. Proposition of the methodology for Data Acquisition, Analysis and Visualization in support of Industry 4.0, Procedia Computer Science 159. 2019. 1976–1985.
7. Merve Doğruel Anuşlu, Seniye Ümit Fıratb. Clustering analysis application on Industry 4.0-driven global indexes. Procedia Computer Science. 158. 2019. 145–152.
8. Kassis K. Интеллектуальные механизмы в ЕСМ-системах. Обзор 2020: <https://ecm-journal.ru/docs/Intellectualnye-mekhanizmy-v-ECM-sistemakh-Obzor-2020.aspx>
9. Kannan Govindan, K. Madan Shankar, Devika Kannan. Achieving sustainable development goals through identifying and analyzing barriers to industrial sharing economy: A framework development, International Journal of Production Economics, Volume 227, September 2020, 107575.
10. Nikitaeva A.YU., Podgajnov D.V. Rol' cifrovyyh tekhnologij v neoindustrializatsii promyshlennosti / V sbornike: Cifrovaya ekonomika: novaya real'nost'. Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy videokonferentsii, posvyashchennoj 25-letiyu vuza. 2018. P. 184-187.
11. Keshelava A.V., Haet I.L. Cifrovye instrumenty cifrovoj ekonomiki: bazovye voprosy i opredeleniya <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya/>

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ*

**Кайль
Яков
Яковлевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27). E-mail: kailjakow@mail.ru

**Епинина
Вероника
Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный университет (400062, Россия, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100). E-mail: v.epinina@rambler.ru

**Зудина
Елена**

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой управления персоналом и экономики в сфере образования,

Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27). E-mail: up@vspu.ru

Аннотация

Цель статьи заключается в оценке происходящих перемен в структуре российской системы административного управления в результате постепенного перехода к цифровым технологиям и инструментам в различных сферах публичного управления. В статье акцентировано внимание на специфических особенностях развития российского информационного общества и трансформации его системы публичного управления. Использование информационных технологий в публичном администрировании предоставляет возможность создания гражданам и бизнес-структурам комфортных условий при получении государственных и муниципальных услуг. Внедрение инновационных инструментов публичного администрирования, на наш взгляд, предоставляет возможность значительного повышения эффективности осуществления публичных функций и качества жизни населения.

Ключевые слова: цифровые технологии, публичное управление, органы публичной власти, администрирование, государственные услуги, электронные инструменты.

Сегодняшние социально-экономические реалии принято соотносить с эпохой индустрии 4.0. В большинстве стран четвертая промышленная революция инициировала серьезную модификацию традиционных сфер общественной жизни, чем актуализировала свою острую необходимость [9, с. 4]. Население и субъекты бизнеса активно переводят свою реальную деятельность в виртуальный формат. Как отмечают многие исследователи, эти процессы неизбежны [1, с.70; 4, с.13; 11, с. 10223]. Для того, чтобы в конечном итоге получить нужный результат, необходимо осуществлять функцию контроля за этим процессом и направлять его действительно на актуальные и важные сферы общественной жизни населения.

Согласно реализуемой Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., основным направлением распространения информационно-коммуникационных технологий в обществе призвано стать интенсивное применение всеми социальными слоями населения и рыночными структурами информационных и цифровых технологий. Одной из основных целей стратегии является обеспечение равного доступа к сети Интернет для всех пользователей на всей территории РФ.

Использование сотовой связи в настоящее время осуществляется даже в удаленных и малонаселенных пунктах страны [2, с.109]. Внедрение технологий BigData в управление системами на различных уровнях публичного управления позволяет максимально сократить время для анализа и оценки массивов данных, в онлайн-режиме получать и обрабатывать новую информацию и на ее основе генерировать готовые решения для будущего развития территорий. В целом текущие итоги реализации указанной выше стратегии уже доказали, что население с большой желанием перенимает внедряемые ноу-хау, технологии, цифровые решения в повседневную жизнь.

Оценка динамики развития информационного общества определяет основные императивы его становления. В качестве таковых могут выступать рост количества пользователей сотовой связью, рост количества персональных компьютеров в домохозяйствах с доступом к сети Интернет, рост количества пользователей интернет. На рис. 1 представлена динамика данных показателей за период 2010-2018 гг. Рост фактически по всем критериям подтверждает полномасштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь населения России.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00103.

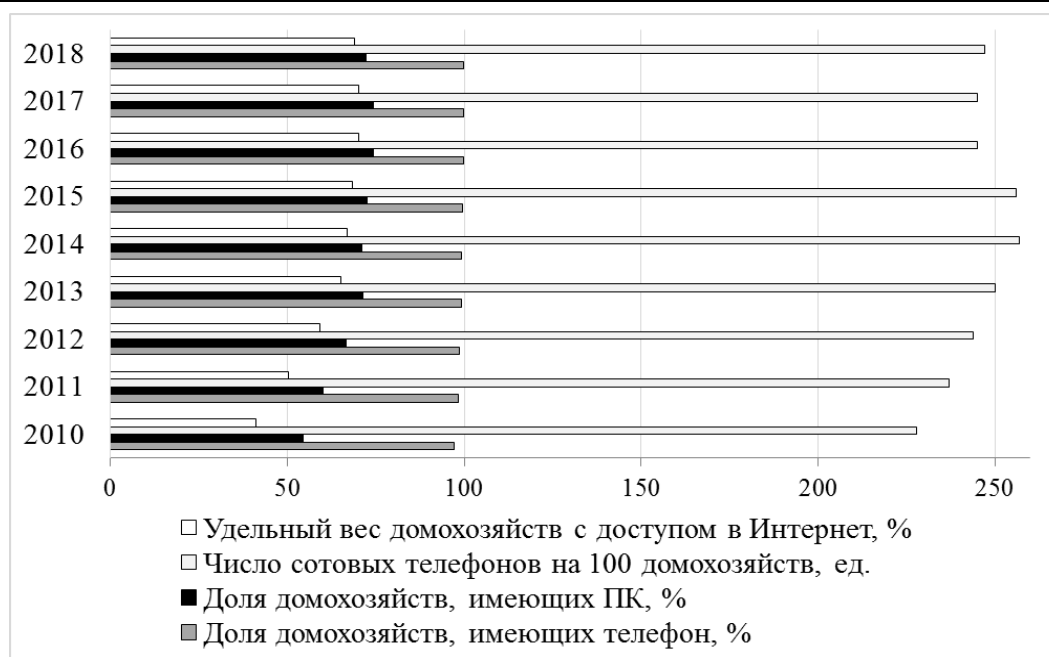

Рис. 1. Динамика развития информационного общества в Российской Федерации за период 2010-2018 гг.

Источник: сост. авт. по: [2, с.110-111].

Чем выше цифровизация публичного управления, тем эффективнее и результативнее деятельность органов публичной власти и ниже уровень коррупции. Технологии с каждым годом дают все больше возможностей. В долгосрочном плане потенциал развития цифрового государства заключается в институциональных улучшениях, а также в активизации партисипативного подхода к публичному управлению [12, с. 159].

Процесс цифровой трансформации публичного управления в нашей стране ведет свое начало с 2008 г. На сегодняшний день в структуре российской платформы электронного правительства можно выделить три компонента (см. рис. 2).

В 2009 г. на ЕПГУ была размещена информация о 110 федеральных и 200 муниципальных услугах. Согласно статистическим данным, к концу 2018 г. на портале было зарегистрировано свыше половины населения России, сформировано свыше 11 млн. электронных заявлений на получение государственных услуг [3], среди которых наиболее популярными были: возможность узнать размер пенсионных накоплений (5,5 млн. заявлений), регистрация транспорта (около 1,1 млн. заявлений), получение загранпаспорта (свыше 700 тыс. обращений) [7, с. 52]. Планируется, что к 2024 г. в цифровой форме будет оказываться свыше 70% всех государственных услуг.

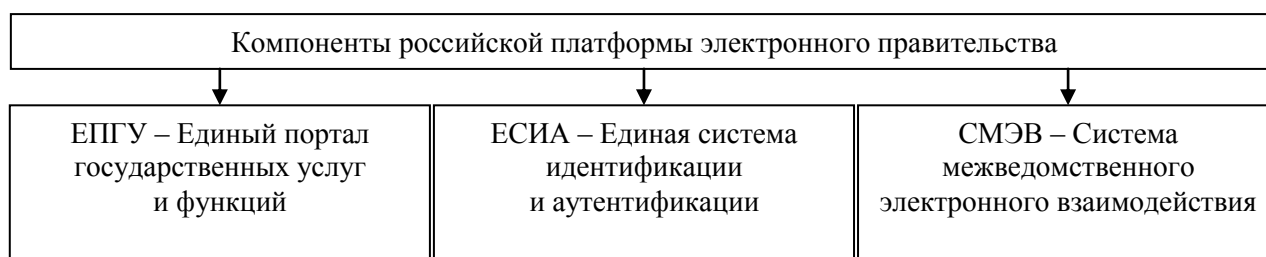

Рис. 2. Компоненты российской платформы электронного правительства

Источник: сост. авт.

Аккаунт в ЕСИА позволяет получать услуги не только на ЕПГУ, но и на сайтах министерств и ведомств. Ежедневно в ЕСИА заходят свыше 4,5 млн пользователей. Всего в ЕСИА зарегистрировано свыше 80 млн. учетных записей. Каждый день СМЭВ обрабатывает свыше 100 млн. защищенных юридически значимых транзакций.

В рекомендациях для развития цифровых государств во главу угла ставится цифровая трансформация публичного управления социально-экономической сферой [10, с. 14]. Основными приоритетными направлениями изменений являются:

1. Совершенствование публичных административных функций.

2. Расширение мобильности населения и представителей бизнес-структур в трансграничных операциях.

3. Активизация цифрового взаимодействия между поставщиком государственных и муниципальных услуг (органами публичной власти) и их получателями (физическими и юридическими лицами).

Во многих экономически развитых странах уже разработаны и утверждены стратегии развития цифровой экономики или аналогичные программные документы [5, с. 27]. Вместе с тем значительное количество государств продолжают получать от цифровизации только небольшую часть преимуществ [8, с. 307].

На наш взгляд, первым этапом реализации стратегии трансформации предоставления государственных услуг и сервисов в России должны стать дорожные карты цифровой трансформации. Так, сегодня уже утвержден реестр из 25 суперсервисов – наиболее распространенных комплексных публичных услуг [6]. По оценке Минкомсвязи РФ, в результате внедрения системы суперсервисов будет покрыто 90% точек соприкосновения человека и государства, в том числе: ведение цифровой трудовой книжки, оформление цифровой визы, пособий и льгот, ипотеки и др. Предполагается, что система суперсервисов начнет функционировать к 2021 г. Это лишь первый шаг масштабной цифровой трансформации предоставления государственных услуг и сервисов. В качестве конечного итога цифровизации выделяются:

1. Для населения – повышение комфортности и максимальное сокращение сроков предоставления услуг.

2. Для органов публичной власти – уменьшение расходов на предоставление услуг.

В настоящее время в публичном управлении Российской Федерации осуществляется внедрение модели «Сервисного государства 2.0», предполагающей исключение необходимости применения иных физических (бумажных) документов, кроме удостоверения личности гражданина. «Сервисное государство» должно системно подходить к решению проблем населения посредством применения автоматизированных бизнес-процессов (суперсервисов), а также исключить бумажный документооборот и минимизировать участие чиновников в предоставлении услуг.

Несомненно, перспективным направлением развития цифровой экономики в Российской Федерации является коммерческое использование соответствующей инфраструктуры, например, предоставление возможности клиентам интернет-магазинов авторизоваться через ЕСИА, или расширение коммерческого использования СМЭВ.

Литература

1. Асалиев А.М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. №6. С. 67-76.
2. Гаршина И.Ю., Макаров И.Н. Электронное правительство в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2019. №15. С. 108-114.
3. Гордеев А. Электронное правительство учится вовлекать граждан в решение проблем. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/04/24/799870-gosudarstvo-umu-korrupsiiei>.
4. Епинина В.С. Использование актуальных технологий и инструментов государственного менеджмента в субъектах Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. №11. С. 13.
5. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епинина В.С. Методы анализа и оценки систем публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. №12. С. 19-30.
6. Краснушкина Н. 25 «суперсервисов» на все случаи. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3773075>.
7. Лучинина В.В. Концепция формирования информационного общества. Электронное правительство // Человеческий капитал как важнейший фактор постиндустриальной экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО «Аэтерна», 2019. С. 51-54.
8. Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К., Свиридова А.Е. Анализ открытой сервисной коммуникационной платформы предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник академии знаний. 2018. №6. С. 304-310.
9. Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. №3. С. 3-9.
10. Швецов А.Н. От «электронного правительства» к «цифровому государству»: смысл и последствия новаций // ЭКО. 2019. №12. С. 8-26.

11. Kuznetsov S.Y., Tereliansky P.V., Shuvaev A.V., Natsubize A.S., Vasilyev I.A. Analysis of Innovate Solutions Based on Combinatorial Approaches. // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2016. №11. P. 10222-10230.
12. Romanova T.F., Andreeva O.V., Meliksetyan S.N., Otrishko M.O. Increasing of cost efficiency as a trend of public law entities' activity intensification in a public administration sector // European Research Studies Journal. 2017. № 20. P. 155-161.

Kail Iakov Iakovlevich, Doctor of Economics, Professor of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Social and Pedagogical University (27, Lenin Ave, Volgograd, 400066, Russian Federation).

E-mail: kailjakow@mail.ru

Epinina Veronica Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Management, Volgograd State University (100, University Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation).

E-mail: v.epinina@rambler.ru

Zudina Elena Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Head of the Department of Human Resources and Economics in Education, Volgograd State Social and Pedagogical University (27, Lenin Ave, Volgograd, 400066, Russian Federation). E-mail: up@vspu.ru

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PUBLIC ADMINISTRATION TOOLS

Abstract

The purpose of the article is to assess the ongoing changes in the structure of the Russian system of administrative management as a result of a gradual transition to digital technologies and tools in various areas of public administration. The article focuses on the specific features of the development of the Russian information society and the transformation of its public administration system. The use of information technologies in public administration provides an opportunity to create comfortable conditions for citizens and business structures when receiving state and municipal services. The introduction of innovative public administration tools, in our opinion, provides an opportunity to significantly increase the efficiency of public functions and the quality of life of the population.

Keywords: digital technologies, public administration, public authorities, administration, public services, electronic tools.

References

1. Asaliev A.M. Formirovanie professional'nyh kompetencij rabotnikov pod potrebnosti cif-rovoj ekonomiki // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. 2018. №6. P. 67-76.
2. Garshina I.YU., Makarov I.N. Elektronnoe pravitel'stvo v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya ROSMU. 2019. №15. P. 108-114.
3. Gordeev A. Elektronnoe pravitel'stvo uchitsya vovlekat' grazhdan v reshenie problem. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/04/24/799870-gosudarstvo-umu-korruptsiei>.
4. Epinina V.S. Ispol'zovanie aktual'nyh tekhnologij i instrumentov gosudarstvennogo menedzhmenta v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektron-nyj nauchnyj zhurnal. 2012. №11. P. 13.
5. Kajl' YA.YA., Lamzin R.M., Epinina V.S. Metody analiza i ocenki sistem publicnogo upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami na urovne goroda // Nacional'nye interesy: priori-tety i bezopasnost'. 2016. T. 12. №12. P. 19-30.
6. Krasnushkina N. 25 «superservisov» na vse sluchai. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3773075>.
7. Luchinina V.V. Konceptiya formirovaniya informacionnogo obshchestva. Elektronnoe pravitel'stvo // CHelovecheskij kapital kak vazhnejshij faktor postindustrial'noj ekonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: OOO «Aeterna», 2019. P. 51-54.
8. Miroshnichenko M.A., Duplyakina O.K., Sviridova A.E. Analiz otkrytoj servisnoj kommunikacion-noj platformy predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Vestnik akademii znaniy. 2018. №6. P. 304-310.
9. Orlova L.N. Osnovnye principy i podhody k upravleniyu ustojchivym innovacionnym razvitiem ekonomicheskikh sistem // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2016. №3. P. 3-9.
10. SHvecov A.N. Ot «elektronno go pravitel'stva» k «cifrovomu gosudarstvu»: smysl i posledstviya novacij // EKO. 2019. №12. P. 8-26.
11. Kuznetsov S.Y., Tereliansky P.V., Shuvaev A.V., Natsubize A.S., Vasilyev I.A. Analysis of Innovate Solutions Based on Combinatorial Approaches. // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2016. №11. P. 10222-10230.
12. Romanova T.F., Andreeva O.V., Meliksetyan S.N., Otrishko M.O. Increasing of cost efficiency as a trend of public law entities' activity intensification in a public administration sector // European Research Studies Journal. 2017. № 20. P. 155-161.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

**Лапыгин
Юрий
Николаевич**

доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а).
E-mail: Lapygin.Y@gmail.com

**Ковалев
Евгений
Александрович**

аспирант кафедры менеджмента, Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а).
E-mail: jevaka92@rambler.ru

Аннотация

В статье показано, что при разработке стратегии развития региона формируются такие подсистемы, как функциональные стратегии, стратегические проекты и программы. Одной из таких подсистем стратегии развития региона выступает кластерная политика. Построение кластера в регионе можно рассматривать и как отдельную программу или проект, ориентированный на достижение целей, поставленных федеральным центром и целями, составляющими основу перспективного развития региона. Совокупность инструментов построения кластеров находится в стадии становления, поэтому в настоящей работе выполнен обзор подходов к формированию кластера на примере сферы здравоохранения региона. Показаны целевые модели кластеров, формы интеграции, кластерные эффекты и ключевые факторы успеха, а также предложена схема построения кластера с ориентацией на целевой конфигуратор в процессе разработки стратегии развития региона.

Ключевые слова: стратегия, цели, кластер, здравоохранение, регион, проект.

Стратегии развития некоторых субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа содержат информацию о стремлении регионов создавать кластеры, среди которых присутствуют и фармацевтические¹, и медицинские², и научно-образовательные медицинские³ кластеры. Однако информации о практической реализации таких стратегически значимых планов весьма мало. И, как отмечает директор центра «Российской кластерной обсерватории» Куценко Е.С. [12], отсутствует значительная информация по анализу практики формирования кластеров в сфере здравоохранения в российских регионах.

Потребность же в создании медицинских кластеров в процессе реализации национального проекта «Здоровье» образца 2005 года отмечалась еще десяток лет тому назад [2] как в части развития первичной медицинской помощи, так и в отношении обеспечения населения высокотехнологичной помощью медицинского характера.

Система здравоохранения, обеспечивая здоровье нации, создает условия для успешного развития государства во всех остальных сферах [6], поскольку человеческие ресурсы представляют собой основные ресурсы, которые трансформируют все остальные ресурсы (финансовые, материальные, информационные, энергетические) в готовую продукцию или услуги. Поэтому не случайно среди национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Президентом страны Путиным В.В. на первое место поставлено «сохранение населения, здоровье и благополучие людей»⁴.

Применение кластерного подхода к развитию научной и образовательной сфер в области здравоохранения отмечается и в других работах исследователей [5], разрабатывавших модели структуры кластера, направленные на повышение эффективности здравоохранения (медицинской, социальной, экономической) на базе реализации синергических эффектов.

Отмечая нацеленность процесса создания медицинского кластера на реализацию различных форм проявления синергии (экономический, управленческий, операционный, трудовой, инноваци-

¹ О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Тверской области от 24 сентября 2013 года N 475-рп. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/430628871> (дата обращения: 20.02.2020); Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/908005893> (дата обращения: 19.10.2020); Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. - URL: <https://econom.avо.ru/strategia>. (дата обращения: 19.02.2020).

² Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года. - URL: mineconom.ryazangov.ru (дата обращения: 19.10.2020).

³ Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года. - URL: <http://mef.mosreg.ru/dokumenty/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya/19-11-2018-16-00-04-obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-strategii-sots> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения: 21.07.2020).

онный и т.п.) [11], исследователями отмечается и возможность оптимизации рисков [6], имеющих место в медицинской практике и поисковых исследованиях.

Кластерная политика, как одна из подсистем стратегии, определяет перспективу развития современных российских регионов. Например, в исследованиях отмечается, что в качестве приоритетных направлений развития Краснодарского края «обозначены пять территориальных кластеров медицинского профиля» [8, с. 216], в которых отражены принципы «территориального и межотраслевого интеграционного взаимодействия». В другом примере на уровне муниципального образования города Казани [7] показано, что на выделенной локальной территории создан научно-исследовательский центр, в котором сосредоточены врачи, педагоги и студенты-медики, что обеспечивает не только вовлеченность и обмен знаниями и опытом, но и эффективное использование оборудования, что в итоге создает условия для сокращения времени оздоровления людей.

Являясь своего рода «локомотивами экономического роста и эффективным инструментом взаимодействия между участниками региональных инновационных систем» [12], кластеры нуждаются в государственной поддержке как в финансовом плане, так и в чисто организационном. А в отношении кластеров в сфере медицины исследователи Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» отмечают высокий потенциал их развития и выдвигают предложение о создании закона о кластерной политике в нашей стране [13], что способствовало бы созданию и реализации программ кластеризации медицины со стороны Министерства здравоохранения РФ. Статистика, собранная указанными исследователями, свидетельствует о том, что процесс кластеризации в стране к 2017 году позволил государству поддержать 110 кластерных инициатив, в которых участвуют более 3 тысяч организаций с персоналом порядка 1,3 млн. работающих [13, с. 46].

Рассматривая факторы, определяющие успех биомедицинских кластеров, исследователи приходят к заключению о том, что в основе находится сочетание четырех моделей поведения кластерных структур (рис. 1), где координация деятельности региональных организаций здравоохранения рассматривается как модель, обеспечивающая реализацию синергии в совместной деятельности.

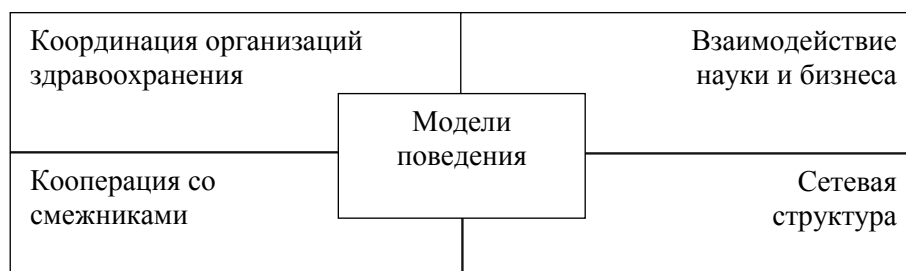

Рис. 1. Целевые модели успешных биомедицинских кластеров¹

Обеспечение условий для осуществления взаимодействия научных организаций и организаций бизнеса в процессе трансфера технологий позволяет реализовать эффект от ускоренного использования инноваций. В том же ключе работает объединение организаций здравоохранения в партнерскую сеть с медицинскими фармацевтическими компаниями, научными организациями и вузами, что формирует конкурентную среду, необходимую для роста конкурентоспособности кластера в целом. А кооперация клиник, туристических и страховых компаний в части диверсификации услуг позволяет биомедицинским кластерам также добиваться успеха в деле оздоровления населения страны.

В части интеграции медицинских организаций в кластеры исследователями рассматриваются как жесткие, так и мягкие методы. Последним отдается предпочтение, поскольку холдинги, концерны, конгломераты, картели, стратегические альянсы и консорциумы (жесткие структуры) для рынка медицинских услуг подходят в меньшей степени по разным причинам. А мягкие структуры (некоммерческие организации типа союзов и ассоциаций), в число которых входят и кластеры, в большей степени соответствуют интеграции в сфере здравоохранения [2].

Интегрируются в кластер, как правило, службы здравоохранения (СЗ), производители медицинского оборудования (МО) и лекарственных средств (ЛС), а также медицинские исследовательские организации (МИО). К близкому окружению медицинского кластера следует отнести не только традиционных поставщиков ресурсов и конкурентов, но и страховые и прочие фонды, а также самих клиентов. Схематически отмеченные выше элементы отражены в виде схемы на рис. 2, на которой к тому же представлены элементы дальнего окружения медицинского кластера.

¹ Построено по: [13].

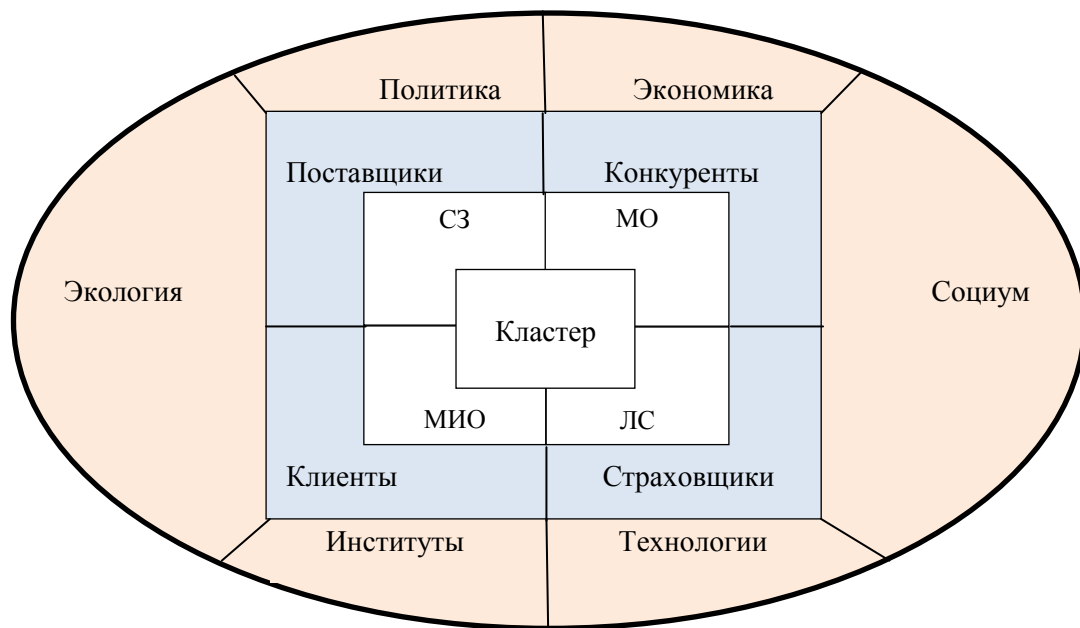

Рис. 2. Элементы кластера и его окружение

Дальнее окружение представлено традиционными элементами политики, экономики, социума, результатами научно-технического прогресса (технологии), а также институциональными и административными факторами (законами и органами власти) и экологическими характеристиками внешней среды.

Рассматривая положительные эффекты кластеров в области здравоохранения, специалисты [3] отмечают выгоду не только самой системы здравоохранения в части оптимизации процессов оказания медицинских услуг и повышение квалификации персонала, но и для клиентов кластера (диверсификация медицинских услуг и повышения качества за счет сети медицинской инфраструктуры), а также для науки и бизнес-структур.

Бизнес получает лучшие условия для реализации стартапов и для технологического обновления, что повышает его конкурентоспособность. А наука – финансирование исследований и коммерциализацию их результатов за счет международного рекрутинга и подготовки научных кадров [9], а также расширение возможностей за счет концентрации передового оборудования.

Отмеченные положительные эффекты становятся возможными в силу того, что кластеры обладают такими ключевыми факторами успеха, которых нет у других организационных форм, а именно:

1. Коммуникация как главная ценность.
2. Междисциплинарное взаимодействие.
3. Партнерство в управлении.
4. Поддержка со стороны региональных властей.
5. Признание кластера на национальном уровне.
6. Вовлечение врачей и пациентов.
7. Комплексный подход к поддержке инноваций: инфраструктура, стартапы, университеты [3].

Однако, как замечают авторы [11, с. 118], эффекты могут быть отрицательными в том случае, если не сформирована стратегия развития кластера и не подготовлены процедуры реализации такой стратегии.

Что касается рекомендаций по разработке стратегии кластеризации, то здесь часто можно встретить совокупность несистемных принципов и заявлений о необходимости системного подхода [10, с. 60], однако инструменты стратегического планирования [14], разработанные для бизнеса и регионов могут быть адаптированы для задачи кластерного развития системы здравоохранения в регионе.

Адаптация будет заключаться, как пишут одни специалисты [4, с. 79], в учете специфики возможного роста конкурентоспособности за счет специфического взаимодействия с клиентом и внешней средой, а также взаимодействия с потенциальными участниками кластера, формирования специфической инфраструктуры, развития сопутствующих секторов системы здравоохранения, создания инновационных центров и подготовки соответствующих изменений институциональной компоненты внешней среды.

Другие специалисты [12] в качестве главных факторов стратегического развития выделяют специфическое воздействие факторов внешней и внутренней среды потенциального кластера, тесноту коммуникаций участников кластера и уровень их самоорганизации, а также фактор ориентации на инновационность предполагаемых участников кластера.

Под спецификой внешней среды и внутреннего содержания кластера, в данном случае, понимаются возможности построения кластера на базе развитой внешней среды и потенциал участников самого кластера, который отражается в критической массе профильных участников кластера, в доминировании инициативы участников, во внутренней конкуренции и открытости для внешней среды.

При этом плотность коммуникаций и самоорганизации стимулируется органами управления кластером, а инициатива проявляется в активности рабочих групп кластера. Эффективность коммуникаций поддерживается формализацией взаимодействия за счет выработанных правил. А реализация совместных инновационных проектов обеспечивают высокую скорость обновления технологий здравоохранения.

В общем виде разработка стратегии создания кластера должна исходить из содержания регионального проекта «Здравоохранение», который состоит из нескольких проектов по отдельным направлениям [15]. Указанный региональный проект должен быть направлен на достижение целей реализации стратегии развития региона, ориентироваться на цели, сформулированные в рамках национального проекта «Здравоохранение», а также на результаты отраслевого анализа факторов внешней и внутренней среды региона (рис. 3).

Наполнение содержанием регионального проекта «Здравоохранение» осуществляется следующим образом.

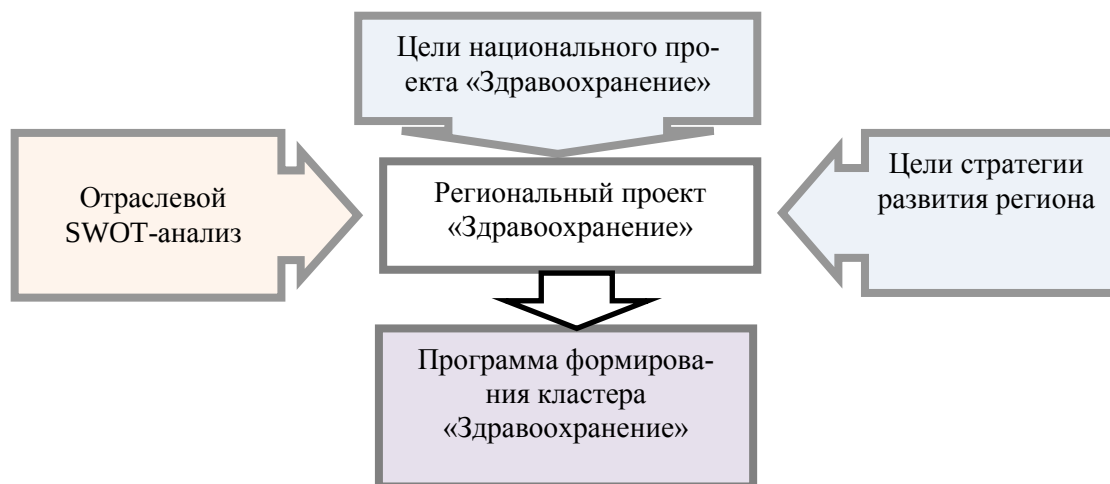

Рис. 3. Схема построения программы формирования кластера

По результатам SWOT-анализа ситуации внутри региона и его окружения выстраивается морфологическая матрица, содержащая решения как вариант сочетания указанных результатов. А именно, решения проблем за счет использования возможностей и решения, направленные на использование возможностей в опоре на потенциал системы здравоохранения региона, а также решения по части преодоление угроз за счет реализации потенциала и решение проблем в поиске вариантов по смягчению угроз. Полученные решения структурируются - строится структурная схема решений, составляющая основу для наполнения содержанием регионального проекта «Здравоохранение». Решения заносятся в матрицу «Решения-Цели», что позволяет перейти к совокупности целей регионального проекта и последующему построению программы формирования регионального кластера в сфере здравоохранения в опоре на указанные цели.

Подводя итог, необходимо отметить, что кластерные эффекты привлекают внимание разработчиков региональных проектов и программ в сфере здравоохранения, но недостаточная методическая проработка процедур формирования кластерной политики для применения в процессе разработки стратегии развития региона не позволяет согласовать позиции стейкхолдеров, что приводит к инициированию процесса кластеризации со стороны органов власти и управления регионом без учета и при отсутствии инициативы со стороны потенциальных участников кластера. Последнее, что в конечном итоге, ведет к отрицательной синергии в деятельности создаваемых кластеров (по крайней мере на начальном этапе их функционирования).

Помимо вовлеченности потенциальных участников кластера важен аспект перехода от целей, расположенных в разных плоскостях (федеральном, региональном, отраслевом), к формированию такого проекта как построение кластера в сфере здравоохранения. В данном случае речь идет о целях стратегии развития региона, целях самого национального проекта и стратегически значимых целях, формулируемых, исходя из текущей ситуации в регионе и вокруг него.

Литература

1. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 16-30.
2. Банин А.С. Новые подходы к интеграции рыночных институтов в системе здравоохранения региона // Экономика и управление: теория и практика. 2008. №3 (60). С. 44-50.
3. Биомедицинские кластеры в мире: факторы успеха и истории лучших / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, Ф.Н. Филина, В.И. Панкевич и др.; Фонд Международного медицинского кластера; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 160 с.
4. Бутко Г.П., Тепляков М.Б. Обеспечение конкурентоспособности предприятий сферы здравоохранения на основе кластера инновационного типа // Прикладная экономика. 2011. №6 (38). С. 79-86.
5. Вардомацкая Л.П., Кузнецова В.П. Научно-образовательный инновационный медицинский кластер как агрегированная структура экономической системы здравоохранения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 105-112.
6. Гулиев Э.А. Кластеры в развитии инновационной деятельности в сфере здравоохранения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. №51. С. 220-232.
7. Дембич А.А., Закиева Л.Ф. Медицинские кластеры на территории МО г. Казань, как «точки роста» медицины региона // Известия КГАСУ. 2016. №2 (26). С. 79-87.
8. Захарова Е.Н., Ковалева И.П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 216-222.
9. Игнатова Т.В. Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 94-99.
10. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: методические материалы / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник, А.Е. Шадрин; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 132 с.
11. Кох Л.В., Просалова В.С. Оценка синергетического эффекта деятельности медицинского кластера // Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 5. С.116-123.
12. Куценко Е.С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т.9. №1. С. 32-55.
13. Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Фияксель Э.А., Исланкина Е.А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновационная экономика. 2017. №12 (230). С.46-62.
14. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Тулинова Д.В. Стратегические приоритеты развития региона. Владимир: ВФ РАНХиГС, 2020. 200 с.
15. Сивякова М.В., Лапыгин Ю.Н. Стратегические направления региональных проектов // Ученые записки: научно-практический журнал. 2019. 2S (июль). С. 72-76.

Lapygin Yuri Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (59a, Gorky St., Vladimir, 600017, Russian Federation). E-mail: Lapygin.Y@gmail.com

Kovalev Evgenii Aleksandrovich, Post-graduate student, Department of Management, Vladimir Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (59a, Gorky St., Vladimir, 600017, Russian Federation). E-mail: jevaka92@rambler.ru

CLUSTERING HEALTH IN REGIONAL STRATEGIES

Abstract

The article shows when developing a regional development strategy, subsystems such as functional strategies, strategic projects and programs are formed. One of such subsystems of the regional development strategy is the cluster policy. Building a cluster in a region can also be viewed as a separate program or project aimed at achieving the goals set by the federal center and the goals that form the basis for the future development of the region. The set of tools for building clusters is at the stage of formation, therefore, in this work, an overview of approaches to the formation of a cluster is carried out using the example of the healthcare sector in

the region. The target models of clusters, forms of integration, cluster effects and key success factors are shown, as well as a scheme for building a cluster with a focus on the target configurator in the process of developing a regional development strategy.

Keywords: *strategy, goals, cluster, healthcare, region, project.*

References

1. Abashkin V.L., Boyarov A.D., Kucenko E.S. Klasternaya politika v Rossii: ot teorii k praktike // Forsajt. 2012. T. 6. № 3. P. 16-30.
2. Banin A.S. Novye podhody k integracii rynochnyh institutov v sisteme zdravoohraneniya regi-ona // Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika. 2008. №3 (60). P. 44-50.
3. Biomedicinskie klasteri v mire: faktory uspekha i istorii luchshih / E.A. Islankina, E.S. Kucenko, F.N. Filina, V.I. Pankevich i dr.; Fond Mezhdunarodnogo medicinskogo klastera; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2019. 160 p.
4. Butko G.P., Teplyakov M.B. Obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatij sfery zdravoohraneniya na osnove klastera innovacionnogo tipa // Prikladnaya ekonomika. 2011. №6 (38). P. 79-86.
5. Vardomackaya L.P., Kuznecova V.P. Nauchno-obrazovatel'nyj innovacionnyj medicinskij klaster kak agregirovannaya struktura ekonomicheskoy sistemy zdravoohraneniya // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 2. P. 105-112.
6. Guliev E.A. Klasteri v razvitii innovacionnoj deyatel'nosti v sfere zdravoohraneniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2020. №51. P. 220-232.
7. Dembich A.A., Zakieva L.F. Medicinskie klasteri na territorii MO g. Kazan', kak «tochki rosta» mediciny regiona // Izvestiya KGASU. 2016. №2 (26). P. 79-87.
8. Zaharova E.N., Kovaleva I.P. Formirovanie medicinskogo klastera kak napravlenie integraci-onnogo vzaimodejstviya sub"ektiv regional'noj medicinskoj sfery // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2013. № 4 (131). P. 216-222.
9. Ignatova T.V. Formirovanie upravlencheskogo rezerva regiona cherez razvitie administrativno-obrazovatel'nyh klasterov // Kreativnaya ekonomika. 2012. № 3. P. 94-99.
10. Innovacionnye klasteri – lidery investicionnoj privlekatel'nosti mirovogo urovnya: metodicheskie materialy / E.A. Islankina, E.S. Kucenko, P.B. Rudnik, A.E. Shadrin; Minekonomraz-vitiya Rossii, AO «RVK», Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2017. 132 p.
11. Koh L.V., Prosalova V.S. Ocenka sinergeticheskogo effekta deyatel'nosti medicinskogo klastera // Vestnik ZabGU. 2016. T.22. № 5. P.116-123.
12. Kucenko E.S. Pilotnye innovacionnye territorial'nye klasteri Rossii: model' ustojchi-vogo razvitiya // Forsajt. 2015. T.9. №1. P. 32-55.
13. Kucenko E.S., Abashkin V.L., Fiyaksel' E.A., Islankina E.A. Desyat' let klasternoj politiki v Rossii: logika vedomstvennyh podhodov // Innovacionnaya ekonomika. 2017. №12 (230). P. 46-62.
14. Lapygin YU.N., Lapygin D.YU., Tulinova D.V. Strategicheskie priority razvitiya regiona. Vladimir: VF RANHiGS, 2020. 200 p.
15. Sivyakova M.V., Lapygin YU.N. Strategicheskie napravleniya regional'nyh proektov // Uchenye zapiski: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2019. 2S (iyul'). P. 72-76.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Марюнина Ирина Николаевна – руководитель группы технико-экономического планирования, Южный филиал ООО «Газпром газомоторное топливо» (350063, Россия, г. Краснодар, ул. им. Пушкина, 16). E-mail: Maryunina-IN@gmt-gazprom.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы реализации политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли России после введения санкций в 2014 г. Проанализированы причины возникновения зависимости инфраструктуры отечественного нефтегазового сектора от импорта. Рассмотрены основные зарубежные поставщики оборудования и технологий для отрасли, а также отечественные производители, осуществляющие производственную деятельность в рамках процесса импортозамещения. Положительным является тот фактор, что ряд стимулирующих импортозамещение мер предпринят как со стороны крупных нефтегазовых компаний, так и со стороны государства. При этом выявлены проблемы, препятствующие полноценной реализации данного процесса, а также предложены возможные пути решения вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: импортозамещение, нефтегазовая отрасль, зависимость от импорта, зарубежные поставщики, отечественные производители, корпоративные мероприятия, государственная поддержка, программы импортозамещения, препятствующие импортозамещению факторы, меры стимулирования импортозамещения.

С начала 1990-х годов Россия сталкивается с проблемой технико-технологического отставания и, как следствие, высокой степенью зависимости от импорта продукции, машин и оборудования. Об этом свидетельствует тот факт, что в структуре импорта товаров из зарубежных стран на их долю приходится более 50%. Ухудшение отношений со странами Европы и США из-за политических событий на Украине в 2014 году привело к многочисленным экономическим санкциям, направленным на изоляцию России от мирового сообщества, и поставило перед фактом, что в системообразующих отраслях экономики жизненно необходима самостоятельность и независимость. В связи с этим сокращение зависимости отечественной промышленности от импортных товаров, оборудования и комплектующих было объявлено государственной политикой в приоритетном контексте.

Не является исключением в этом направлении и нефтегазовая отрасль страны. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, ее зависимость от поставок импортного оборудования и технологий в 2014 году достигала более 60%, при этом в некоторых видах продукции она составляла 100% [1, с. 18]. Наибольшая зависимость от импорта наблюдалась в следующих направлениях:

- разработка шельфа, в котором доля используемых для реализации шельфовых проектов оборудования и технологий зарубежного производства доходила до 90-95%;
- техника и технологии бурения, где степень зависимости от импорта варьировалась от 60% (бурильный инструмент) до 83% (навигационное оборудование, буровая техника, технологии гидравлического разрыва пласта);
- технологии и оборудование для производства СПГ, где доля импорта колебалась в диапазоне от 50% до 67%;
- программное обеспечение в области разведки и разработки месторождений, обеспечения процессов добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья, а также системы автоматизации объектов нефтегазовой инфраструктуры, на импорт которых приходилось от 40 до 92% продукции [2, с.13].

В 2017 году степень зависимости нефтегазовой сферы от импортной продукции сократилась до 52% при установленном плановом показателе на уровне 55%, а к началу 2020 года соотношение оборудования иностранного и отечественного производства составило уже 1:1. Несмотря на снижение доли импорта в период с 2014 по 2020 год, она остается весьма высокой, поскольку оптимальным эксперты считают соотношение 80% к 20% в пользу компонентов, произведенных в России¹.

Анализ сложившейся в отрасли к моменту введения санкций ситуации показал, что в 2014 г. на внутреннем рынке функционировало более 300 отечественных предприятий, выпускавших широкую номенклатуру продукции для нефтегазового комплекса. Однако большая часть этих предприятий осуществляла производственные процессы по устаревшим, созданным еще в советские

¹ Нефтегазовые компании распробовали импортозамещение. "Guide «Тюменский нефтегазовый форум»". Приложение № 169 от 18.09.2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3743355>, дата обращения: 11.09.2020.

времена технологиям и на фактически изношенных объектах основных средств. По оценкам экспертов, технологический уровень используемой техники отставал от иностранных аналогов на 20–25 лет, т.е. высокотехнологическое оборудование практически не выпускалось [3, с. 32]. И активно проводимая в это время политика по интеграции России в международное экономическое пространство создала условия для проникновения на внутренний рынок передовых зарубежных технологий и их последующего активного использования отечественными нефтегазовыми компаниями. Отечественный нефтегазовый сектор стал крайне «интересен» крупным иностранным поставщикам, учитывая его системообразующую роль в развитии экономики страны, постоянный рост уровня цен на углеводороды и необходимость поддержания объемов их добычи за счет разработки «трудноизвлекаемых» запасов [4, с. 18]. Для получения долгосрочных заказов зарубежные производители предложили российским нефтегазовым компаниям выгодные кредитные линии и эффективные схемы финансирования проектов, международную сертификацию поставляемого оборудования и технологий, авторскую поддержку программных продуктов, и, что самое важное, комплексную организацию производственного процесса, включающую проведение проектирования, строительства и поставки оборудования и технологий одной подрядной организацией. В результате возникла полная зависимость от импорта продукции на всех стадиях производства, причем не только в части высокотехнологичного оборудования, но и того, которое ранее успешно производили отечественные предприятия.

Необходимо отметить, что на первоначальном этапе введения санкций (2014–2015 гг.) их влияние на нефтегазовую отрасль России оказалось не столь существенным, как ожидалось первоначально. Эксперты объясняют это тем, что в краткосрочном периоде объемы добычи углеводородов из «сложных» месторождений, которые возглавляют санкционный перечень, незначительны. Но учитывая тот факт, что в долгосрочном периоде поддержание и, при необходимости, увеличение объемов добычи нефти и газа возможно только за счет разработки и освоения месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, отсутствие отечественных разработок в условиях сохранения санкций приведет к их резкому сокращению [9, с. 11].

Как известно, ведущими странами в области производства оборудования, комплектующих и программного обеспечения для нефтегазовой отрасли являются США, Япония, Канада, Германия, Великобритания, Норвегия, Франция, Италия. Именно на них и приходится подавляющая часть импорта высокотехнологичного нефтегазового оборудования в Россию. На сегодняшний день на российском рынке доминируют такие иностранные компании, как Schlumberger (США), Halliburton (США), Baker Hughes (США), Aker Solutions (Норвегия), TechnipFMC (Великобритания), Roxar (Норвегия) [5, с. 7].

Возвращать отечественный рынок нефтегазового оборудования, которым успешно овладели иностранные поставщики до введения санкций, конечно, непросто. Технологии ушли далеко вперед, российские покупатели выстроили эффективные схемы работы с импортным оборудованием и его обслуживанием, а иностранные компании локализовали свои производства. Тем не менее, очевидна «острая» необходимость устранения негативных последствий и снижения рисков, вызванных санкционными мероприятиями стран Европы и США. И данная проблема может быть решена за счет приобретения оборудования иностранного производства в странах Азии, в частности Китае, а также счет организации производственных процессов внутри страны. Есть многочисленные примеры местных производителей, которые уже выпускают по ряду направлений конкурентоспособную продукцию, соответствующую мировым стандартам, которая успешно экспортируется в страны ближнего и дальнего зарубежья (табл. 1).

Для решения задач импортозамещения продукции, применяемой или запланированной к использованию в производственной деятельности, со стороны некоторых крупных российских нефтегазовых компаний предпринят ряд весьма эффективных мер. Рассмотрим их на примере группы компаний ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть».

В феврале 2015 года в ПАО «Газпром» впервые утвержден Перечень импортной продукции, рекомендованной для освоения отечественными производителями, который актуализируется на ежегодной основе. В нем сгруппированы наиболее важные номенклатурные позиции продукции, требующие первостепенного решения вопросов импортозамещения, в числе которых оборудование для разработки шельфовых месторождений и добычи углеводородов, энергетическое оборудование, установки для производства СПГ, теплообменное, насосное и компрессорное оборудование. В вышеуказанном документе фигурируют порядка 400 предприятий из более чем 30 стран мира, а среди крупных компаний, от сотрудничества с которыми отказывается ПАО «Газпром» - Schlumberger, Baker Hughes, Schneider Electric, Aker Solutions, Halliburton, TechnipFMC, Axens¹.

¹ Перечень наиболее важных видов продукции для импортозамещения и локализации производств с целью технологического развития ПАО «Газпром», утвержденный Приказом ПАО «Газпром» от 25.02.2020 № 88.

Реализация программы импортозамещения в России

Технологическое направление	Зарубежный производитель ¹	Отечественный производитель
Добыча углеводородного сырья	BHGE (США), Aker Solutions (Норвегия), Technip FMC (Великобритания), Schlumberger (США), China Offshore Oil Engineering Co., Ltd. (Китай), Sumitomo Metal Industries Ltd. (Япония)	Группа ЧТПЗ, НПФ Завод «Измерон», ЗАО «Геооптикс», ООО «РГМ-Нефть-Газ-Сервис», ООО ФПК «Космос-Нефть-Газ», ООО «ССТЭнергомонтаж», ПАО НПО «Искра», ООО НПП ГА «Луч»
Переработка углеводородного сырья	Axens (Франция), BAUER (Германия), Haldor Topsoe (Дания), Sundyne S.A. (Франция)	ООО «Завод дозировочной техники «АРЕОПАГ», ООО НПП «МашТЭК», ООО «Салаватский катализаторный завод», ООО «Уральский завод специального арматуростроения», ООО «ЭлМетро-Инжиниринг», Группа компаний «Турбулентность-Дон», АО «Группа ГМС», АО «Завод «Инвертор», АО «НПК ВИП»
Транспортировка нефти и газа	General Electric (США), Cameron (США), Nippon Steel (Япония), GE Transportation (США), Roozen (Германия)	АО «НПФ «Микран», ООО «НПО «Вымпел», АО «НИПОМ», АО «ГК НАТЕКС», АО СКБ «Турбина», НПФ «Система-Сервис», АО «Борхиммаш», ПАО «ТМК», АО «ОМК»
Сжижение природного газа	Linde AG (Германия), Bechtel Corporation (США), Technip (Франция)	ООО «Линде Силовые Машины», ООО «Предприятие «ЭЛТЕКС», ООО «Валком», ПАО «Северсталь», АО «Ижорский трубный завод»
Технологии и оборудование для геологоразведки	Schlumberger (США), Halliburton (США), Roxar (Норвегия)	ООО «Завод Буровых Технологий», ПК «Анкер Гео», АО «Геологоразведка», АО «Геомаш», АО «АК «Корвет»

Таким образом, необходимая для обеспечения производственной деятельности компании продукция должна быть приобретена преимущественно у российских производителей, за исключением случаев отсутствия производства указанных товаров и их аналогов внутри страны.

Для достижения поставленных целей используются следующие основные механизмы:

1. Проводится анализ заявленной дочерними обществами ПАО «Газпром» потребности в продукции на предмет наличия импортного производства или комплектующих иностранного происхождения. По результатам такого анализа часть заявок отклоняется с целью замены зарубежных позиций на отечественные аналоги [6, с. 9].

2. Применяется механизм долгосрочных контрактов на серийное производство, поставку, установку, техническое и ремонтное обслуживание импортозамещающей продукции. В настоящее время активное сотрудничество осуществляется с такими крупными предприятиями, как ПАО «Трубная металлургическая компания», ООО «Томские технологии машиностроения», ООО «Салаватский катализаторный завод», ООО «Уральский завод специального арматуростроения», ООО НПП «МашТЭК» и другими [6, с. 9].

3. Осуществляется взаимодействие с российскими производителями, в том числе в рамках их профильных ассоциаций. Благодаря этому, например, на объекты эксплуатационного бурения

¹ Перечень наиболее важных видов продукции для импортозамещения и локализации производств с целью технологического развития ПАО «Газпром», утвержденный приказом ПАО «Газпром» от 25.02.2020 №88. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/33/761787/perechen-18-03-2020.pdf>.

осуществляются поставки аналогов оборудования американско-французской Axon S.A.S. и американско-норвежской FMC Technologies отечественного производства АО «АК «Корвет» [6, с. 10].

4. Разрабатываются и утверждаются региональные дорожные карты по расширению использования компаниями группы импортозамещающей продукции, производимой предприятиями в субъектах Российской Федерации, повышение их качества и конкурентоспособности [6, с. 11].

Кроме того, при участии ПАО «Газпром» разработаны и в 2019 году представлены основные виды оборудования, используемого для подводной добычи углеводородов.

В результате проводимых мероприятий суммарный экономический эффект от внедрения импортозамещающих технологий, оборудования и материалов на объектах компаний группы «Газпром» в 2016–2019 гг. составил 35,5 млрд. руб. [7, с. 4].

В 2020 году завершается реализация утвержденной в 2014 году программы по импортозамещению ПАО «Транснефть». В ее состав вошли 26 типов оборудования и материалов, которые компания должна была заместить за эти годы продукцией отечественного производства. Осталась одна позиция, опытный образец которой проходит испытание и должен быть доработан до конца текущего года. То есть на сегодняшний день почти все поставленные задачи решены.

Компанией проведена огромная работа для достижения таких результатов в области импортозамещения. Построены три новых завода по производству насосного оборудования и электродвигателей в Челябинской области, противотурбулентных присадок в Республике Татарстан, увеличены производственные мощности Тюменского ремонтно-механического завода, выпускающего широкий ассортимент оборудования и комплектующих для компаний системы «Транснефть». Расширена линейка продукции, поставляемой как предприятиями группы, так и сторонними отечественными производителями.

Важным является тот факт, что производимое на заводах компании оборудование не только не уступает по техническим и эксплуатационным характеристикам зарубежным аналогам, но иногда и превосходит их. Оно энергоэффективно, обладает повышенным КПД, т.е. в случае применения в производственной деятельности компания не просто замещает импорт, но и сокращает операционные затраты [8, с. 10].

ПАО «Транснефть» активно привлекает российские предприятия для участия в торгах на поставку оборудования и комплектующих отечественного производства. На сегодняшний день детально отработано более 160 предприятий различного направления деятельности, которые производят необходимую для компании продукцию. Но покупать продукцию только потому, что она изготовлена в России, нецелесообразно. Поэтому идет активное общение с производителями, в ходе которого доносятся требования к оборудованию и комплектующим. Они изготавливают образцы, представляют их, а специалисты компании рассматривают, оценивают и проводят аттестацию. При отсутствии замечаний производители допускаются к торгам на поставку оборудования и комплектующих [8, с. 11].

В результате активно проводимых мероприятий в 2019 г. доля отечественного оборудования в общем объеме закупок компании возросла до 95%, а в планах до конца текущего года повышение данного показателя до 97%, т.е. программа будет полностью выполнена. Три оставшихся процента приходится на оборудование, выпуск которого внутри страны пока не отлажен должным образом и в необходимом объеме, но и дальнейшее его развитие силами компании нецелесообразно, т.к. эта продукция не оказывает прямого влияния на корпоративные технологические процессы.

Кроме того, уже достигнутый результат позволяет «Транснефти» полностью обеспечить безопасность процессов транспортировки нефти и нефтепродуктов и крайне важную независимость от иностранной продукции, если возникнут риски дальнейших санкционных действий со стороны зарубежных стран [8, с. 11].

Реакция на санкции западных стран незамедлительно последовала и со стороны государства, утвердившего основополагающие нормативные документы и предпринявшего ряд мер для ускоренного развития отечественного производства в различных отраслях промышленности [12, с. 150]:

- организована Правительственная комиссия по импортозамещению для координации действий органов власти всех уровней между собой и с предприятиями-производителями;
- создан Фонд развития промышленности при Министерстве промышленности и торговли РФ, предоставляющий производителям финансирование проектов по импортозамещению на льготных условиях;
- утверждены Правила предоставления субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2014 – 2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов;
- разработан механизм заключения специальных инвестиционных контрактов;

- сформирован отраслевой план импортозамещения, в том числе в нефтегазовой отрасли. Согласно вышеуказанному плану, зависимость от импортного оборудования в нефтегазовой отрасли должна снизиться к 2024 году в среднем до 30%. А для достижения данной цели объем государственной поддержки, по предварительной оценке, составит более 30 млрд. руб.¹

Обзор мероприятий позволяет сделать вывод о том, что определенные шаги в реализации политики импортозамещения уже предприняты и процесс идет неплохими темпами. Но есть многочисленные нюансы. Рассмотрим основные проблемные моменты с позиции отечественных предприятий-изготовителей продукции для нефтегазовой отрасли:

- во многих нефтегазовых компаниях по-прежнему не разработаны целевые программы по импортозамещению. В результате у российских производителей отсутствует в полном объеме достоверная и систематизированная информация о перечне импортного нефтегазового оборудования и комплектующих, степени его износа [10, с. 22];

- на отечественных предприятиях осуществляется выпуск продукции (по оценкам экспертов, до 70 %) по давно устаревшим технологиям и на фактически изношенном оборудовании, установленном на производственных площадках 20-30-лет назад [4, с. 19];

- отсутствуют инструменты стимулирования производителей продукции для нефтегазовой сферы, особенно в части субсидирования НИОКР и льготного кредитования технологических компаний, несмотря на то, что в рамках плана мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении были выделены приоритетные направления для сохранения безопасности отрасли в условиях риска введения новых санкций [11, с. 38];

- государственную финансовую поддержку из Фонда развития промышленности получают единичные проекты, поскольку сырьевые отрасли не являются приоритетом для предоставления бюджетных субсидий [11, с. 39];

- сложность, длительность, а иногда и отсутствие четкого алгоритма получения той или иной меры государственной поддержки [11, с. 39];

- дефицит кадров, способных внедрять новые технологии как зарубежных, так и отечественных разработок [11, с. 39];

- не разработаны обновленные технические регламенты и подкрепляющие их стандарты. Применение нормативных регламентирующих документов, утвержденных в советские времена, неприемлемо, т.к. они создавались в условиях директивной экономики, не предполагающей рыночной конкуренции [4, с. 19].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что необходимо вести речь не просто о процессе импортозамещения, а об организации управления замещением импортной продукции отечественными оборудованием и технологиями. В связи с этим целесообразно использовать следующие универсальные меры, позволяющие организовать данный процесс:

1. Составление и регулярное обновление перечня нефтегазовой продукции и оборудования для участия в процессе импортозамещения. Данный перечень должен быть доступен отечественным производителям.

2. Усовершенствование механизмов государственного софинансирования и льготного кредитования применительно к нефтегазовой отрасли России. Такую поддержку целесообразно оказывать, если в результате создается полностью локализованное производство с высокой долей локализации (от 60%), учитывая международное разделение труда в высоко технологичных отраслях.

3. Применение мер таможенного и тарифного регулирования внешней торговли, стимулирующих приобретение российского оборудования, например, увеличение ставок ввозных таможенных пошлин на определенные наименования нефтегазовой продукции, которые с приемлемым качеством выпускаются отечественными производителями, но в рамках обязательств, принятых Россией при присоединении к ВТО.

4. Привлечение кредитных и инвестиционных организаций (отечественные и зарубежные банки, фонды и т.д.) для софинансирования проектов по разработке и внедрению перспективных технологий путем использования инструментов и механизмов частно-государственного партнерства.

5. Создание совместных предприятий со странами, не участвующими в процессе применения санкций. Это позволит использовать финансовые и технологические возможности компаний вышеуказанных стран. Но в данном случае также необходимо применять индикаторы для конечной цели по локализации производства в России.

6. Разработка механизмов, способствующих развитию конкурентоспособной среды для российских производителей импортозамещающей продукции с целью обеспечения экономически

¹ Интервью Дениса Мантурова журналу «Энергетическая политика». <https://energypolicy.ru/?p=2800>.

эффективного процесса, позволяющего избежать кратного роста производственных затрат и конечной цены. Для разработки данных механизмов необходимо создание рабочих групп при профильных ведомствах исполнительной власти.

7. Модернизация системы образования в части подготовки и повышения квалификации инженерно-технических кадров для предприятий нефтегазового машиностроения, а также развитие сотрудничества с зарубежными научно-техническими центрами и промышленными предприятиями для организации стажировок.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные меры не являются исчерпывающими, имеют разносторонний характер и требуют детальной проработки и обоснований.

В заключение подчеркнем, что основной проблемой отечественной промышленности является технологическая отсталость российских производственных площадок, которую отчасти создали сами производители продукции, используя в своей деятельности высококачественные импортные материалы, оборудование и комплектующие.

Для решения вопросов сокращения зависимости от зарубежных поставок необходима, прежде всего, модернизация производства, то есть радикальная активизация инвестиционной и предпринимательской деятельности в российской экономике. В свою очередь, организация производства современного высокотехнологичного оборудования и наличие технологий, соответствующих мировым стандартам, позволит России в перспективе экспортировать свою продукцию на рынки зарубежных стран. Приоритетными рынками в этом направлении являются в первую очередь Иран и Ирак, а в перспективе – Ливия и страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Китай). Все эти страны являются нашими потенциальными покупателями. Учитывая соотношение цены и качества, российские производители вполне конкурентоспособны и могут эффективно продвигать товары на внешние рынки, как это успешно делают АО «Рособоронэкспорт» и госкорпорация «Росатом».

Литература

1. Орлов С. Вопрос национальной гордости. Сибирская нефть. №3, апрель 2019. 71 с.
2. Секторальные санкции: год спустя. Энергетический бюллетень. Выпуск №27. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. Август 2015. 31 с.
3. Бажанов В.А., Амосенок Э.П. Оценка возможностей развития отечественного производства продукции нефтегазового машиностроения // Мир экономики и управления. 2018. Том 18, №1. 171 с.
4. Андреева Н.Н., Белохвостов М.С., Валиуллин И.М. Управление замещением импортной продукции отечественными техникой и технологиями. Нефтяное хозяйство. М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2015. 112 с.
5. Иванов М. Импортзамещение в нефтегазовой промышленности. НЕФТЕГАЗ. Ежемесячное информационно-аналитическое издание. №6 (13). 2019. 27 с.
6. Кириллов Д. «Газпром» наращивает закупки у отечественных производителей. Корпоративный журнал ПАО «Газпром», №3, 2018. 56 с.
7. Импортзамещение. Корпоративный журнал ПАО «Газпром», №4, 2020. 56 с.
8. Онаприук В. Импортзамещение: вектор экономической эффективности. Корпоративный журнал «Трубопроводный транспорт нефти». Январь 2020. 76 с.
9. Секторальные санкции: год спустя. Энергетический бюллетень. №27. Август 2015. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 31 с.
10. Рашева Н.Ю. Организационные и правовые проблемы импортзамещения в топливно-энергетическом комплексе России. Нефтяное хозяйство. М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2015. 112 с.
11. Эффекты замещения. Эксперты и руководители предприятий – о достижениях и проблемах политики импортзамещения // Сибирская нефть. №3, апрель 2019. 71 с.
12. Евтухов В.Л. Первоочередные меры господдержки промышленности в контексте политики импортзамещения. Национальная безопасность России. Том №2. М.: Федеральный справочник, 2016. 556 с.

Maryunina Irina Nikolaevna, Head of Technical and Economic Division of South Business Unit of Gazprom Gas-Engine Fuel Ltd. (16, Pushkina str., Krasnodar, 350063, Russian Federation).
E-mail: Maryunina-IN@gmt-gazprom.ru

IMPORT SUBSTITUTION PROCESS MANAGEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF IMPOSED SANCTIONS

Abstract

The article deals with import substitution policy implementation in oil and gas industry of Russia in the context of sanctions rollout in 2014. The reasons of origin of infrastructure dependence of national oil and gas sector from the import were analyzed. Main foreign suppliers of equipment and technologies and national producers involved in import substitution process were disclosed. There is a buoying factor that a wide range of import substitution stimulating measures were taken both by major oil and gas companies and national government. Meanwhile main problems standing on the way of import substitution process implementation are identified and solution approaches are offered.

Keywords: *import substitution, oil and gas industry, import dependency, foreign suppliers, national producers, corporate measures, state support, import substitution programs, preventing import substitution factors, stimulating import substitution measures.*

References

1. Orlov S. Vopros nacional'noj gordosti. Sibirskaya nef't'. №3, aprel' 2019. 71 p.
2. Sektoral'nye sankcii: god spustya. Energeticheskij byulleten'. Vypusk №27. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Avgust 2015. 31 p.
3. Bazhanov V.A., Amosenok E.P. Ocenka vozmozhnostej razvitiya otechestvennogo proizvodstva produkcii neftegazovogo mashinostroeniya // Mir ekonomiki i upravleniya. 2018. Tom 18, №1. 171 p.
4. Andreeva N.N., Belohvostov M.S., Valiullin I.M. Upravlenie zameshcheniem importnoj produkcii otechestvennymi tekhnikoj i tekhnologiyami. Neftyanoe hozyajstvo. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Neftyanoe hozyajstvo», 2015. 112 p.
5. Ivanov M. Importozameshchenie v neftegazovoj promyshlennosti. NEFTEGAZ. Ezhemesyachnoe informacionno-analiticheskoe izdanie. №6 (13). 2019. 27 p.
6. Kirillov D. «Gazprom» narashchivaet zakupki u otechestvennyh proizvoditelej. Korporativnyj zhurnal PAO «Gazprom», №3, 2018. 56 p.
7. Importozameshchenie. Korporativnyj zhurnal PAO «Gazprom», №4, 2020. 56 p.
8. Onapriyuk V. Importozameshchenie: vektor ekonomicheskoy effektivnosti. Korporativnyj zhurnal «Truboprovodnyj transport nef'ti». YAnvar' 2020. 76 p.
9. Sektoral'nye sankcii: god spustya. Energeticheskij byulleten'. №27. Avgust 2015. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 31 p.
10. Rasheva N.YU. Organizacionnye i pravovye problemy importozameshcheniya v toplivno-energeticheskom komplekse Rossii. Neftyanoe hozyajstvo. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Neftyanoe hozyajstvo», 2015. 112 p.
11. Effekty zameshcheniya. Eksperty i rukovoditeli predpriyatij – o dostizheniyah i problemah politiki importozameshcheniya // Sibirskaya nef't'. №3, aprel' 2019. 71 p.
12. Evtuhov V.L. Pervoocherednye mery gospodderzhki promyshlennosti v kontekste politiki importozameshcheniya. Nacional'naya bezopasnost' Rossii. Tom №2. M.: Federal'nyj spravochnik, 2016. 556 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

**Матвеев
Владимир
Владимирович**

доктор экономических наук, профессор, Орловский филиал
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(302001, Россия, г. Орел, ул. Гостинная, 2). E-mail: vvmatveev@fa.ru

Аннотация

В современных условиях проектная деятельность дает возможность учреждениям культуры эффективно использовать свои ресурсы, раскрывая свой творческий потенциал, привлекать денежные средства спонсоров. Подобного рода форма управления в нашей стране в сфере культуры практикуется с конца 90-х годов XX века, и сегодня она стала динамично развивающимся направлением в планировании процессов государственной политики в целом и учреждений культуры в частности. Изменения социально-экономической ситуации в стране, мировая глобализация способствуют внедрению и в сферу культуры таких рыночных понятий как: конкуренция, конкурентоспособность, услуга, продукт и т.п. Целью исследования является разработка методических рекомендаций по совершенствованию управления персоналом организаций сферы культуры в рамках осуществления ими проектной деятельности. Научная новизна проведенного исследования состоит в теоретическом обосновании и выработке рекомендаций по внедрению проектного менеджмента в учреждениях культуры.

Ключевые слова: управление персоналом, проектный подход, проектная деятельность, сфера культуры, инновационные принципы управления, социокультурная деятельность.

Введение

В начале 2019 г. в России стартовал федеральный национальный проект «Культура». Его авторы говорят важности развития культурной среды, с помощью модернизации и цифровизации, подчеркивают ее связь с социально-экономическим благополучием страны. Национальный проект «Культура» разработан в рамках реализации президентского Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», реализация которого началась 1 января 2019 г. Национальный проект «Культура» включает три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура»¹. Проект осуществит масштабную деятельность, связанную с различными сторонами культурной жизни страны. За сроки, отведенные для его реализации, ставится задача повысить показатели успешности учреждений культуры.

Проектная деятельность учреждений культуры актуальна и современна, она позволяет сочетать традиционные и инновационные принципы управления [1]. На сегодняшний день управление проектами – признанная во всех развитых странах методология инвестиционной деятельности, в культурной сфере в частности. На практике реализуется большое количество проектов и не только в крупных городах. Цель социокультурной деятельности – создать культурный продукт, который удовлетворит потребности общества, но приоритетной все же является в данном контексте не экономическая составляющая, а нравственное содержание, способствующее формированию личности наполненной и гармонично развитой. Поэтому успешность культурного проекта зависит от личностных характеристик специалистов, их степени компетентности.

Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на анализе работ по менеджменту проектной деятельности следующих авторов: Зарев В.А., Ивасенко А.Г., Луков В.А., Романова М.В., Боронина Л.Н., Карпова О.В., Шеметова П.В. Понимание специфики и принципов внедрения проектной деятельности в сфере культуры, анализ текущего состояния этой отрасли, зафиксированы в работах: Булавиной Д.М., Букиной Д.М., Калашниковой А.В., Лонгинова В.В., Ковальчук А.С., Козловская Н., Степанченко О.В. Теоретическую и эмпирическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в сфере управления проектной деятельностью, в том числе в управлении персоналом учреждений культуры.

Следует отметить, что по вопросу управления персоналом в сфере культуры на основе внедрения механизма проектной деятельности в научных публикациях уделено недостаточно вниманию. Поэтому настоящее исследование в некоторой степени восполняет имеющийся пробел в этой теме. С практической точки зрения значимость работы заключается в возможности использования ее как средства для совершенствования системы управления и повышения эффективности деятельности учреждения культуры.

¹ Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] / Министерство культуры РФ. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>

Характеристика проектного менеджмента в сфере культуры

Управление проектами в сфере культуры, как и любого другого проекта иной сферы, основано на вопросах финансирования, управления человеческими ресурсами, организационной и правовой реализации замысла. Каждый проект строится на принципах дохода от вложенных инвестиций, на конкретные цели, ради получения уникального продукта. Особенностью проекта в сфере культуры становится разработка условий, способствующих творческому саморазвитию общества в целом.

Социокультурно ориентированные проекты способствуют поддержанию качества человеческого капитала. Позволяют решить задачи связанные с оптимизацией образа жизни человека, изменению среды его существования в лучшую сторону, способствуют формированию качественной картины жизни, наполненной смыслом.

Важно отметить, что менеджер социокультурного проекта – специалист, перед которым стоит задача создания новых культурных смыслов, новых культурных практик, даже можно сказать, новых форматов образа жизни. Сегодня это особенно актуально, независимо от институции, в которой реализуется проект, музей ли это, библиотека или галерея современного искусства.

Наиболее распространённой формой проектов в культурно-досуговой сфере можно считать монопроекты. Они реализуются на уровне одной организации и связаны с ее планом деятельности. Как правило, они приурочиваются к значимым событиям. Такие проекты ограничены в ресурсах, на их реализацию требуется времени от нескольких месяцев до года. Они имеют гибкую систему управления, четкое разделение ролей для решения конкретных задач, в то же время возможна их взаимозаменяемость. Мультипроекты направлены на повышение использования культурных ресурсов в сочетании с другими, для достижения эффекта синергии при соединении нескольких проектов. Проекты, регулируемые за счет мультипроектного управления, имеют свои конкретные цели, а также работают для достижения определенных общих целей высшего уровня. Мегапроекты интегрируют в себе взаимосвязанные моно- и мультипроекты, составляя целые программы, инициируемые на различных государственных уровнях (федеральном, региональном, республиканском и др.).

Сфера культуры на государственном уровне по роду своей деятельности в большей степени является некоммерческой. В то же время организации внедряют коммерческие услуги и продукты в свою деятельность. Коммерческие и некоммерческие проекты в области культуры сегодня очень популярны. Некоммерческие проекты: фестивали, выставки, конкурсы, несут в себе социальные функции, а не извлечение прибыли, хотя для их проведения могут привлекаться средства спонсоров, меценатов, благотворителей. Взаимодействие с коммерческим сектором осуществляется через фандрайзинг. Поиски внебюджетного финансирования, взаимодействие со спонсорами – это одно из направлений в работе над проектом. Коммерческий проект ориентирован, прежде всего, на привлечение максимальной прибыли. В сфере культуры сегодня это распространенное явление. Такими примерами могут стать шоу-проекты на телевидении, мероприятия, организованные коммерческими структурами.

Механизмы управления персоналом в проектном управлении

Традиционная форма управления персоналом организаций культурно-досуговой сферы в условиях проектного управления видоизменяется, смещая свой акцент на создание результативных проектных команд [6]. Важное место в этом процессе занимает вопрос формирования эффективного взаимодействия членов команды, которое, в свою очередь, способствует успешной реализации проекта.

В проектной деятельности системообразующей функцией управления персоналом становится командообразование, а также деятельность, направленная на обучение и развитие персонала. Иными словами – это управление сотрудниками, наделенными специфическими знаниями и умениями, способствующими реализации проекта. Важным является определение ролей членов команды, построение необходимой организационной структуры, ее мониторинг [5]. Положение о проектных ролях каждого сотрудника способствует удобству контроля и распределению обязанностей.

Проектное управление строится на трехуровневой модели управления: стратегический уровень, управленческий уровень, технический уровень [4]. Заказчик проекта определяет цели, концепцию развития, контролирует сроки реализации проекта, принимает результаты проекта. Руководитель утверждается заказчиком. Ведет анализ и контроль проекта на предмет соответствия целям и временным срокам. Он может инициировать изменения содержания проекта или даже его приостановить. Руководитель регулирует обеспечение проекта дополнительными средствами, если это необходимо, осуществляет эффективное взаимодействие и разрешение конфликтов на уровне координаторов высшего звена. Администратор проекта находится в подчинении руководителя и координирует деятельность команды, осуществляет планирование проекта, производит анализ и оценку рисков проекта, инициирует мероприятия по их снижению и если необходимо инициирует

процедуру изменения плана проекта. Контролирует ведение отчетной информации. Координатор (менеджер высшего звена) участвует в составлении детального плана проекта, согласовывает результаты своего направления в соответствии с общим планом проекта. Контролирует качество и сроки деятельности своих подчиненных. Исполнители реализуют и отвечают за своевременное и качественное выполнение плана проекта в соответствии со своими компетенциями. Методологическую и техническую поддержку проектной деятельности осуществляет проектный офис.

Существуют разные способы управления проектами. Выбор структуры управления проектом зависит от его характера и масштабов. Основными способами можно назвать функциональную, матричную и проектную структуры. Линейно-функциональная структура управления встраивается в текущий процесс жизнедеятельности организации и подходит для небольших проектов. Команда проекта состоит из постоянных сотрудников организации, поэтому специально создавать её нет необходимости. Основную функцию по координации проекта выполняет менеджерская служба проекта, но ответственность за реализацию обозначенных задач несет все равно руководитель организации. Недостатком функциональной системы управления может стать невозможность организации одновременно реализовывать операционное управление и проектное. Зачастую такое случается, когда проект оказывается крупнее по замыслу, чем сама организация.

Матричная структура управления отличается от линейно-функциональной тем, что происходит наложение двух систем управления, с одной стороны – руководитель организации, с другой – управляющий проектом. Эта структура сложнее, требует определенных условий. В ней функциональный руководитель отвечает за качество проделанных работ его подразделением, а руководитель проекта – за проект от начала его производства до выпуска, а специалист находится в зависимости от двух руководителей. Преимуществом такой структуры можно считать определенную меру свободы руководителя проекта и его способность распоряжаться всем арсеналом организации, не создавая свои управленческие звенья (он обладает так называемыми проектными полномочиями). Недостаток матричной структуры определяется неполной свободой руководителя проекта в принятии решений [9].

Проектная структура управления может образовываться внутри организации, в ней персонал концентрируется непосредственно на проект. Она подходит для крупных проектов и имеет временный характер, создается для решения поставленной цели. После завершения проекта собранная команда специалистов расформировывается. Высшим координирующим органом здесь является руководитель организации, управленческим подразделением второго уровня становится руководитель проекта, в ведении которого находится финансирование, планирование, материально-техническое и кадровое обеспечение проекта. В целом надо сказать, что совершенных структур управления не бывает. Эффективность каждой зависит от ряда обстоятельств, и выбор какой-либо зависит от обозначенных целей и ряда организационных вопросов [8].

Необходимо отметить, что команда менеджера проекта может быть незначительной по численности, ведь проектная деятельность на сегодня заняла серьезное место в работе многих в учреждениях различного уровня и формы финансирования. Такие ситуации нередки в сфере культурной деятельности, поэтому менеджер проекта должен владеть широким спектром компетенций.

К основным функциям проектного менеджера относят:

1. Управление коммуникациями, внешними и внутренними между членами команды.
2. Управление командой: вопросы, связанные с ее формированием, мотивацией ее членов и менторством.
3. Вопросы управления заинтересованными и незаинтересованными сторонами: взаимодействие с партнёрами, спонсорами, органами власти, медиа структурами.
4. Управление содержанием проекта – осуществление корректировок проекта, его наполнения, если это необходимо.
5. Управление сроками – соблюдение графиков проекта, реализации этапов.
6. Управление стоимостью – контроль финансового ресурса проекта.
7. Вопрос качества, начиная от определения его критериев, до соответствия их определенным этапам проекта.
8. Управление рисками – важнейшая функция. Анализ рисков, разработка и внедрение стратегии работы с рисками.
9. Управление интеграцией всех компонентов проекта на основе мониторинга и контроля.

Анализ современной системы управления персоналом в сфере культуры ЦФО

Культурная политика охватывает серьезный спектр социальных явлений, начиная от воспитания нового поколения и заканчивая межкультурным взаимодействием на уровне различных государств. Поэтому государственная политика сегодня решает целый комплекс задач, способствующих координации этого процесса. За последние пять лет тенденция коммерциализации учреждений культуры стала

набирать все большие обороты. В связи с этим управленцам муниципальных учреждений культуры необходимо осознавать, насколько важно менеджеру культуры быть компетентным в сфере фандрайзинга, уметь правильно оформить документы для потенциального спонсора культурного проекта.

В рамках выполнения данного исследования мы проанализировали показатели состава и движения трудовых ресурсов ЦФО в области культурно-досуговой деятельности. На основании статистических данных Министерства культуры Российской Федерации мы исследовали ряд показателей¹. Динамика числа учреждений культуры за 2016-2018 гг. представлена на рис. 1.

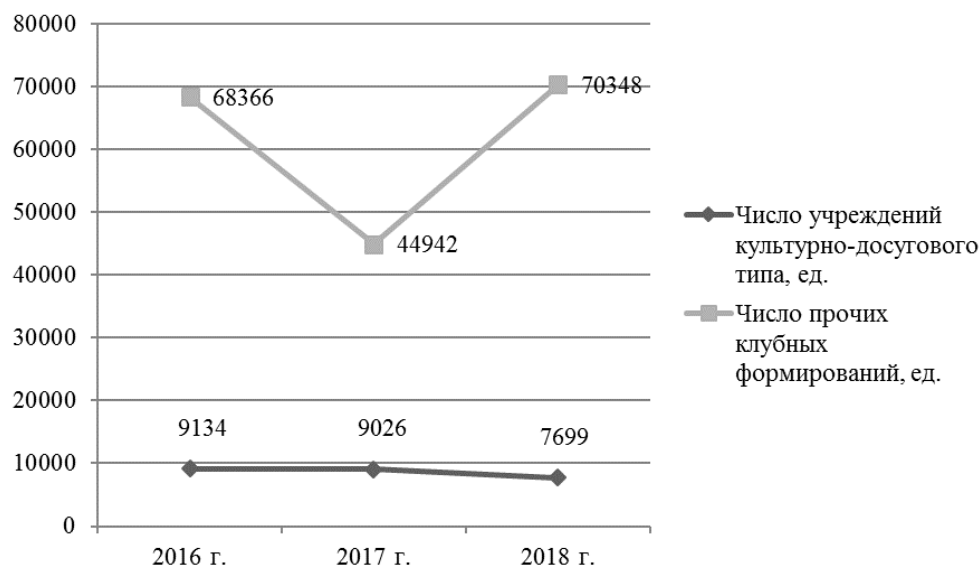

Рис. 1. Динамика числа учреждений в сфере культуры (составлено автором на основании данных Росстата)

По результатам проведенного анализа мы видим, что число учреждений культурно-досугового типа сократилось на 1435 ед. или на 15,7%, а число различных клубных объединений, напротив, увеличилось на 1682 ед. или на 2,9%. В анализируемой сфере появились частные клубы, культурно-развлекательные центры, диапазон деятельности которых значительно расширился.

Оценка числа количества культурно-массовых мероприятий и числа их посещений представлена нами на рис. 2.

Рис. 2. Динамика числа культурно-массовых мероприятий и количества их посещений в 2016-2018 гг. (составлено автором на основании данных Росстата)

¹ Учреждения культурно-досугового типа. Статистическая информация [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации. – Режим доступа: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_clubs#a:eyJ0YWliOiJdWlsZF90YWJsZSJ9.

В течение 2016-2018 гг. наряду со снижением общего числа культурно-досуговых учреждений сокращается число проводимых ими мероприятий: на 196858 мероприятий, снижение составляет 42,1% к уровню 2016 года. Также снизилось и число посещений этих мероприятий: на 1602,3 тыс. посетителей или на 7,9 %.

Численность занятых в анализируемой сфере по уровню образования проанализирована нами в табл. 1.

Таблица 1

Анализ персонала культурно-досуговых учреждений ЦФО РФ по уровню образования*(составлено автором на основании данных Росстата)*

Отчетный период	Численность работников			Из численности работников, относящихся к основному персоналу, имеют образование:	
	всего	из них штатных	из них основной персонал	высшее	среднее профессиональное
2016 г.	69947	62286	42496	16072	15125
2017 г.	66439	59403	43166	16694	25255
2018 г.	65058	57984	43329	17309	14148
Абсолютные отклонения (+,-)	-4889	-4302	833	1237	-977
Темп роста (%)	93,0	93,1	102,0	107,7	93,5

По результатам проведенного анализа можем сделать вывод, что численность занятых в объектах культурно-досуговой сферы сократилась за 2016-2018 гг. на 4889 человек, при этом образовательный уровень работников повысился. Численность персонала, имеющего высшее образование, возросло на 1237 чел. или на 7,7 %.

В табл. 2 мы проанализировали состав персонала работников культурно-досуговой сферы по стажу. Мы видим, что имеет место сокращение численности работников со стажем до трех лет – на 1426 чел. или на 9,1 %, со стажем 3-10 лет – на 1640 чел. или на 8 %, со стажем более 10 лет сокращение численности на значительно меньшую величину – на 1236 чел. или на 4,7 %.

Таблица 2

Анализ персонала культурно-досуговых учреждений ЦФО РФ по стажу работы*(составлено автором на основании данных Росстата)*

Отчетный период	из числа штатных работников имеют стаж работы в профильных учреждениях		
	до 3 лет	от 3 до 10 лет	свыше 10 лет
2016 г.	15609	20439	26238
2017 г.	7577	6915	8737
2018 г.	14183	18799	25002
Абсолютные отклонения (+,-)	-1426	-1640	-1236
Темп роста (%)	90,9	92,0	95,3

В этой связи целесообразно проанализировать изменение структуры занятых в культурно-досуговой сфере по критерию «стаж работы» (рисунок 3). Доля работников со стажем до трех лет сократилась с 25,1 % до 24,5%. Доля работников со стажем 3-10 лет сократилась незначительно: с 32,8% до 32,4%. Доля работников со стажем свыше 10 лет возросла с 42,1 % до 43,1 %.

По результатам проведенного исследования получены следующие выводы. Сфера культуры является одной из наименее изученных отраслей деятельности с позиции управления персоналом. Деятельность учреждений культуры в настоящее время характеризуется сокращением их количества. В рамках Центрального федерального округа РФ количество культурно-досуговых организаций сократилось почти на 16 %. При этом уменьшилось и число проводимых культурно-массовых мероприятий, и численность занятых в этой сфере. Доля работников со стажем свыше 10 лет возросла, что свидетельствует об устаревании кадров в сфере культуры. Доля персонала, имеющего высшее образование, наоборот, возросла, что свидетельствует о повышении образовательного уровня сотрудников учреждений культуры в ЦФО РФ.

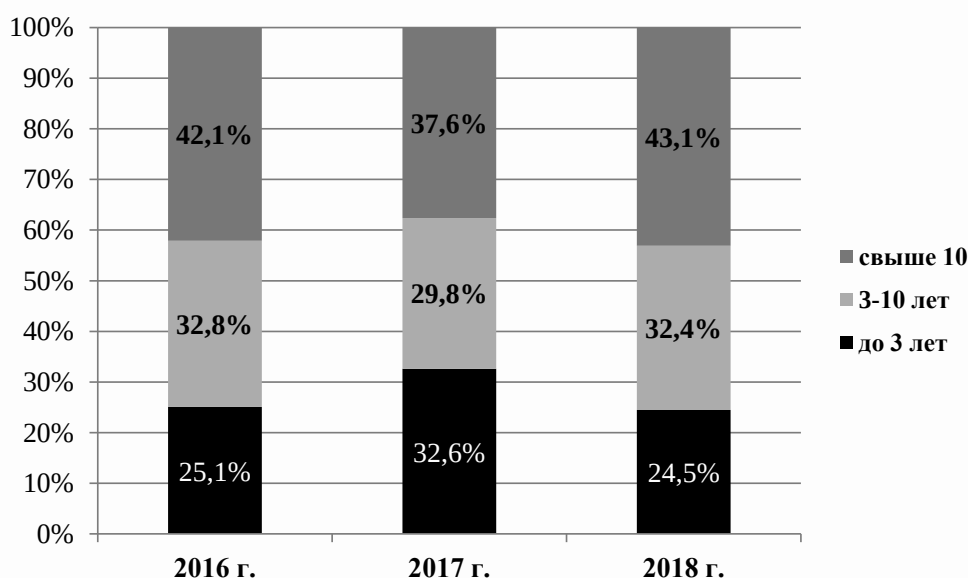

Рис. 3. Динамика структуры работников культурно-досуговой сферы ЦФО РФ по стажу
(составлено автором на основании данных Росстата)

Максимальная доступность к культурным благам стала основной идеологией проекта «Культура». Регионы России в соответствии с программой получают финансирование по следующим программам «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». В рамках реализации этих трех направлений осуществляется поддержка творческих проектов и программ. Конечно, нацпроект окажет серьезную поддержку регионам. Но хочется заметить, что учреждения культуры всегда достойно выполняют свою миссию и работа согласно обозначенным задачам ведется ежедневно. Именно проектная деятельность позволяет активно развиваться регионам, тем самым интегрируя в единую систему управления национальной культурой. Статистика внедрения проектного управления в России представлена в табл. 3¹.

Таблица 3

Статистика внедрения проектного управления в России

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля организаций, внедривших проектное управление (в процентах)	58	67	74

Важнейшим действием для всей культурной сферы сегодня становится большой шаг вперед навстречу информационным технологиям. Благодаря информационным проектам появились широкие возможности в освещении культурных событий для граждан из различных регионов нашей огромной страны, различного социального статуса и финансовых возможностей. На интернет порталах «Культура-РФ», официальных сайтах российских музеев и областных управлений культуры, освещаются актуальные события культурной жизни крупных и малых городов, проходят прямые трансляции мероприятий.

Анализируя проектную деятельность региональных органов культуры ЦФО за последние три года, хочется отметить Белгородскую область, которая накопила большой опыт проектного управления в сфере культуры. В 2015 году проектная деятельность включена управлением культуры в рейтинговые показатели работы муниципальных органов культуры. В портфеле проектов управления культуры Белгородской области находятся как новые, так уже и реализованные проекты. На официальном сайте управления культуры Белгородской области полноценно отражена информация законодательного характера, информационно-справочная, отчеты по мероприятиям и другая. В разное время осуществляются культурно-образовательные проекты в различных направлениях. Ведущим проектом 2017-2018 годов в культурно-досуговой деятельности стал проект по созданию выставочно-информационного пространства Белгородской области для изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Проект позволил создать систему творческих лифтов для ремесленников, расширил границу выставочной деятельности учреждений культуры с привлечением большого количества посетителей. Важно, что в механизме его реализации участвовали

¹ Статистика проектного менеджмента, которую нельзя игнорировать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advanta-group.ru/blog/statistika-proektnogo-menedzmenta-kotoruu-nelza-ignorirovat/>

сельские выставочные площадки. Информационную поддержку проекта осуществлял Белгородский государственный центр народного творчества.

Выше уже отмечалось, что основным инвестором в культуре является государство. Но с каждым годом российское законодательство, с целью создания благоприятной среды для инвесторов, ведет работу по совершенствованию нормативно правовой базы. Поэтому, можно сказать, что весомый вклад в развитие и поддержку культуры оказывают инициативы бизнес сообществ, НКО, благотворительных фондов, волонтеров.

Совершенствование методов управления персоналом в проектном менеджменте

В процессе выполнения исследования было установлено, что в организации управления персоналом отечественных учреждений рассматриваемой сферы деятельности имеются ряд особенностей, систематизированных нами на рис. 4.

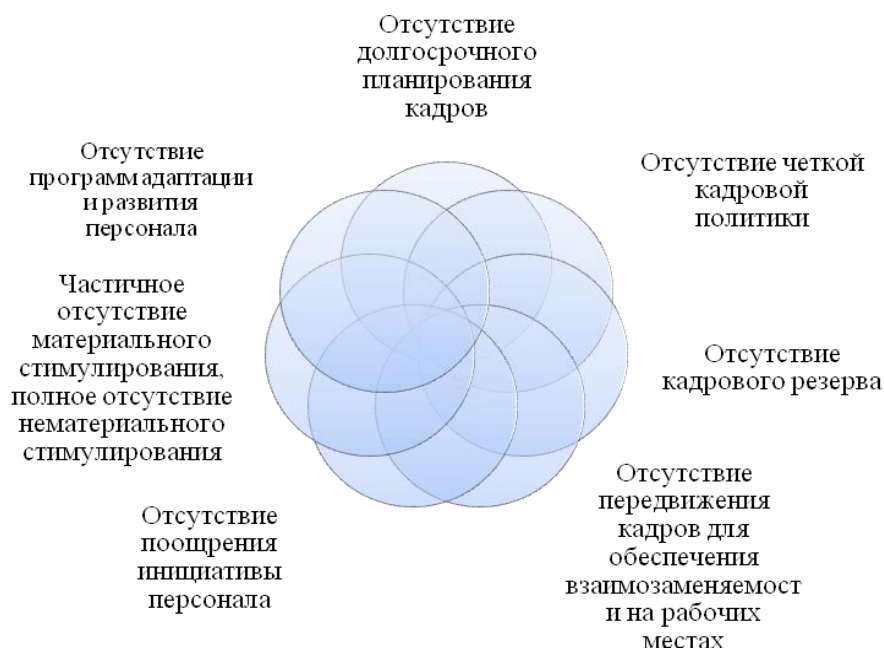

Рис. 4. Особенности системы управления персоналом в учреждениях культуры (составлено автором)

В условиях недостатка бюджетного финансирования учреждения культуры вынуждены искать дополнительные источники привлечения финансовых ресурсов. В этой связи проектное управление выступает одним из методов, способов реализации учреждениями культуры конкретных целей в рамках ограниченности финансовых ресурсов.

С учетом того, что проблема внедрения проектного управления в деятельность учреждений культуры достаточно не проработана, отсутствует единство мнений исследователей относительно данного вопроса, мы предлагаем авторский механизм реализации проектного управления в деятельность учреждения культуры (рис. 5).

Работа над проектом начинается с его планирования. На этом этапе, вопрос формирования и управления командой проекта, планирование человеческих ресурсов, ответственности, требуемых навыков и подотчетности становится первоочередным. Особое внимание необходимо уделять рассмотрению доступности человеческих ресурсов или конкуренции за них, их дефициту или ограниченности. Отдельные лица или группа лиц наделяются соответствующими ролями, они могут быть привлечены как из штата самой организации, исполняющей проект, так и из сторонних организаций. Этот фактор оказывает влияние на стоимость, сроки, риски, качество и другие аспекты проекта.

Представленная на рисунке 5 модель реализации проектного управления в деятельность учреждений культуры имеет ряд отличительных особенностей:

1. Модель учитывает оценку одновременно двух видов эффективности проекта: коммерческую и социальную.
2. Модель выделяет в качестве основополагающего блока формирование команды проекта, наделение ее необходимыми компетенциями, разграничение работ внутри команды, назначение ответственных за выполнение этапов работ.
3. Модель предполагает формирование бизнес-идеи проекта на основе социального заказа, то есть потребностей, исходящих от потребителя услуг.

Рис. 5. Схема реализации проектного управления в деятельность учреждения культуры (составлено автором)

Реализация предлагаемой в данном исследовании процедуры внедрения проектного менеджмента в деятельность учреждений культуры позволит более эффективно реализовать бизнес-идею и получить от этого максимально возможный эффект.

Известные теории и практике менеджмента методы управления проектной командой включают в себя несколько их разновидностей: «клубная команда», «моторная команда», «стабильная команда», «творческая команда». В зависимости от этого определяется и тип управления командой проекта. Минимальное влияние индивидуума на управление характерно для стабильной команды. Наиболее значимую роль выполняет соблюдение дисциплины и установленного в коллективе порядка. В основе первого из указанных типов проектного управления находится комфорт во взаимоотношениях, при этом влияние сотрудника, целью которого является исключительно карьерный рост, сведено к минимуму. Творческая команда, как вытекает из самого названия, характеризует объединение идейных личностей, способных к нестандартному мышлению, генерированию новых идей. Руководитель такой команды не должен ограничивать ее членов в свободе мышления и изложения своих мыслей. Что же касается последнего, четвертого типа команды, то для него характерны авторитарность, соперничество, конкуренция.

Сформировать команду, изначально в одинаковой степени мотивированную на результат, – не просто. Серьезной проблемой становится ситуация, в которой координаторами проекта недооценивается его замысел. Тогда перед руководителем стоит первостепенная задача повышения значимости проекта и здесь целесообразно использовать информационные источники, рекламные механизмы. Когда же проект на стадии зарождения уже имеет большую значимость, то использование конкурсного отбора при формировании команды способствует формированию понимания престижности участия в нем.

В процессе формирования команды необходимо учитывать личные интересы и личные качества потенциальных ее членов, их предшествующий опыт подобной работы, занятость в обозначенное время и их влияние на организацию проекта [7]. Поиск персонала на проект осуществляется при помощи определенных инструментов: с использованием переговоров, процедуры предварительного назначения, временного привлечения человеческих ресурсов извне, участия виртуальной команды.

Из теории и практики управления персоналом известно, что существуют три группы методов управления персоналом. По результатам анализа системы управления персоналом отечественных учреждений культуры нами сделан вывод, что в них преобладают экономические и административные методы. В условиях реализации проектного управления команда сотрудников, внедряющих проект, должна обладать определенными характеристиками, которые мы указали выше. Для достижения сплоченности в коллективе, взаимопонимания, слаженности необходимо в наиболее полной мере использовать и социально-психологические методы управления коллективом – исполнителями проектной работы (табл. 4).

Таблица 4

**Методы управления персоналом в учреждениях культуры
в процессе реализации ими проектной деятельности**

Существующие методы управления	Предлагаемые методы управления
1. Экономические: - заработная плата на основе повременной системы оплаты труда	1. Экономические: - материальное стимулирование по результатам выполнения проекта и в зависимости от личного участия в нем каждого исполнителя
2. Административные: - приказы, распоряжения, регламенты, правила внутреннего трудового распорядка	2. Социально-психологические: - создание комфортных условий для творческого участия

В работе над проектом допускается участие виртуальной команды. Такая команда состоит из людей, личные контакты которых сведены к минимуму, а объединяющая цель способствует их успешному взаимодействию. Она имеет ряд преимуществ:

- возможность формирования команды из числа сотрудников одной организации;
- использование в проектной команде специальных экспертных знаний, даже если эксперт находится географически в другом регионе;
- привлечение к участию в проекте сотрудников, работающих на дому;
- создание команды из исполнителей, работающих в разные смены или часы;
- привлечение к работе людей с ограниченными возможностями здоровья.

Реализация мероприятий по обеспечению соответствия работников обновленным квалификационным требованиям, в том числе на основе повышения квалификации и аттестации работников.

Заключение

Государство сегодня продолжает быть основным инвестором культурных институтов, определяющим ценностно-ориентировочные задачи функционирования культуры в целом. В то же время, в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений, требует повышения эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру.

Государству необходимо создавать соответствующие правовые и институциональные возможности для использования потенциала меценатства. Опыт успешных отечественных культурных учреждений, имеющих серьезную меценатскую поддержку, показывает, что благодаря проектной деятельности происходит улучшение финансового состояния культурно-досуговых учреждений, усиливается их роль в местном сообществе, улучшается качество услуг, предоставляемых населению [2].

Проекты способствуют перспективной деятельности учреждений. Стремление достичь обозначенной цели сплачивает коллектив, способствует личностному росту специалистов, повышают имидж учреждений культуры.

Литература

1. Булавина, Д.М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики. Диссертация на соискание ученой степени канд. культурологии. Москва, 2007. Режим доступа <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>.
2. Жаркова Е.В., Галиченко А.Ю. Особенности подготовки библиотечных проектов социально-политической тематики / Материалы XXIII международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 354-360. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23791385>.

3. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие. М.: МГУ: Флинта, 2010. 240с.
4. Мирзоева С.М. Управление персоналом при организации проектного управления // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58). С. 542-544.
5. Слинков А.М., Игнатова Т.В. Мониторинг как управленческий процесс: сущностно-категориальная характеристика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1 (68). С. 93-99.
6. Соболева Ю.П., Германская В.П. Теоретические и практические аспекты исследования социокультурного аспекта управления персоналом организаций // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 6 (24). С. 92-95.
7. Сотникова Е.А., Соболева Ю.П., Карпова Т.В. К вопросу о специфике управления персоналом в сфере услуг // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (42). С. 59-63.
8. Усатая Н.Н., Артюхин О.А., Палкин В.В., Дудукалов Е.В. Концептуальная модель профессионального пространства политико-административной элиты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12. С. 144-147.
9. Шестопалов Ю.П. Социальное проектирование доступной среды для маломобильных граждан: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08. М.: Военный университет, 2011. 208 с.

Matveev Vladimir Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Oryol Branch, Financial University (2, Gostinaya St., Orel, 302001, Russian Federation). E-mail: vvmatveev@fa.ru

IMPROVEMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN CULTURAL INSTITUTIONS BASED ON THE PROJECT APPROACH

Abstract

In modern conditions, project activities enable cultural institutions to effectively use their resources, revealing their creative potential, and attract funds from sponsors. This form of management in our country in the field of culture has been practiced since the late 90-s of the XX century, and today it has become a dynamically developing direction in the planning of public policy processes in General and organizations in particular. Changes in the socio-economic situation in the country contribute to the introduction of such market concepts as: competition, competitiveness, service, product, etc. The purpose of the study is to develop methodological recommendations for improving the personnel management of cultural organizations in the framework of their project activities. The scientific novelty of the research consists in the theoretical justification and development of recommendations for the implementation of project management in cultural institutions.

Keywords: personnel management, project-based approach, project activities, the sphere of culture, innovative principles of management, sociocultural activity.

References

1. Bulavina, D.M. Proektnaya deyatel'nost' v sfere kul'tury kak mekhanizm realizacii kul'turnoj politiki. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kand. kul'turologii. Moskva, 2007. Rezhim dostupa <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>.
2. ZHarkova E.V., Galichenko A.YU. Osobennosti podgotovki biblioteknyh proektov social'no-politicheskoy tematiki / Materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». – М.: Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr «Institut strategicheskikh issledovanij», 2015. – S. 354-360. –Rezhim dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23791385>.
3. Lukov V.A. Social'noe proektirovanie: uchebnoe posobie. М.: МГУ: Флинта, 2010. 240 p.
4. Mirzoeva S.M. Upravlenie personalom pri organizacii proektnogo upravleniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 5-1 (58). P. 542-544.
5. Slinkov A.M., Ignatova T.V. Monitoring kak upravlencheskij process: sushchnostno-kategorial'naya harakteristika // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 1 (68). P. 93-99.
6. Soboleva YU.P., Germanskaya V.P. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya sociokul'turnogo aspekta upravleniya personalom organizacij // Nauchnye Zapiski OrelGIET. 2017. № 6 (24). P. 92-95.
7. Sotnikova E.A., Soboleva YU.P., Karpova T.V. K voprosu o specifikе upravleniya personalom v sfere uslug // Vestnik OrelGIET. 2017. № 4 (42). P. 59-63.
8. Usataya N.N., Artyuhin O.A., Palkin V.V., Dudukalov E.V. Konceptual'naya model' professional'nogo prostanstva politiko-administrativnoj elity // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 12. P. 144-147.
9. SHestopalov YU.P. Social'noe proektirovanie dostupnoj sredy dlya malomobil'nyh grazhdan: dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.08. М.: Voennyj universitet, 2011. 208 p.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД И СПОСОБ УДЕРЖАНИЯ АСПИРАНТОВ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ¹

Михалкина Елена Владимировна	доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: evmihalkina@sfedu.ru
Скачкова Людмила Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: lsskachkova@sfedu.ru
Герасимова Ольга Ярославовна	старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: osenkiv@sfedu.ru

Аннотация

Российским университетам для повышения своей конкурентоспособности необходимы высококлассные специалисты, способные преподавать, проводить научные исследования, представлять свои результаты и свой университет мировому сообществу, выполнять административную и методическую работу. Для развития кадрового потенциала сотрудников высшей школы университет должен иметь хорошо разработанную в соответствии со своими стратегическими целями и задачами стратегию, в основе которой лежат система управления мотивации и вовлеченности сотрудников, создание условий и стимулов для эффективной работы, обеспечение возможности повышения квалификации, обеспечение карьерного роста. В статье рассмотрены основные особенности управления человеческими ресурсами в современных университетах, предложены инструменты повышения вовлеченности НПП и удержания аспирантов в университете.

Ключевые слова: аспиранты, вовлеченность, мотивация, управление человеческими ресурсами, человеческий капитал высшей школы.

Введение

В современных условиях поддержки академической сферы деятельности четко тестируются некоторые тренды. Первый связан с поддержкой идеи развития университетов третьего поколения [1], ключевыми признаками которого являются включенность в международные рейтинги через присутствие на международном рынке образовательных услуг, преобладание трансдисциплинарных исследований, сочетание массового и элитарного образования, предоставление особых условий для ведущих и выдающихся ученых и преподавателей. Второй тренд определен Программой стратегического академического лидерства (2020), согласно которой современные университеты формируют стратегические академические единицы, исследовательские команды, создаваемые по принципу междисциплинарности, широте представления научных школ, подходов, методологических концепций². Причем ключевым организационно-управленческим принципом формирования таких исследовательских команд можно рассматривать матричную структуру. И, безусловно, ключевую роль в реализации новых стратегий развития университетов играют человеческие ресурсы. Сегодня именно они формируют конкурентные преимущества любой современной организации. Компании, которые добились успеха, одни из первых начали понимать, что человеческие ресурсы – это их основное конкурентное преимущество.

Организации инвестируют огромные средства в привлечение, удержание и развитие своих сотрудников. А. Прайс подчеркивает, что управление человеческими ресурсами представляет собой философию управления людьми, основанную на убеждении, что человеческие ресурсы исключительно важны для устойчивого успеха в бизнесе [2]. Организация получает конкурентное преимущество, эффективно используя своих сотрудников, их опыт и изобретательность для достижения четко определенных целей.

Комплексная система управления персоналом нацелена на привлечение способных, гибких и преданных делу людей, управление ими, вознаграждение за их деятельность, а также развитие их ключевых компетенций. И если современные организации поэтапно шли от приоритета инвестиций

¹ Результаты исследования получены в рамках реализации гранта РФФИ (№ 18-010-00591 А) «Выбор карьерных стратегий аспирантами».

² Программа стратегического академического лидерства // http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Program_strategy_leadership.pdf

в физический капитал к пониманию важности вклада человеческих ресурсов в общий результат компании и необходимости развития инвестиционного подхода к управлению человеческим капиталом, то в академической среде человеческий капитал рассматривался преимущественно с позиции затратного подхода в силу наличия институциональной инертности.

Обзор современных подходов и концепций

Ключевым трендом в развитии системы управления человеческими ресурсами в целях воспроизводства кадров высшей квалификации и удержания молодых специалистов является наличие комплексной системы мотивации сотрудников. Управление вовлеченностью в рамках системы мотивации является первостепенным. Академическая культура, возможность развития, профессиональная реализация, возможность заниматься исследованиями привлекают выпускников вуза и являются мотивами для поступления в аспирантуру. Однако существуют и другие мотивы, не связанные с продолжением карьеры в высшей школе. Для удержания аспирантов в аспирантуре университета необходимо разработать качественную систему мотивации, которая будет направлена на повышение вовлеченности как для ныне работающих, так и для потенциальных сотрудников университета.

Исследования вопросов управления человеческими ресурсами, вопросов вовлеченности занимают центральное место в классических и современных теориях управления. Классические направлены в большей степени на достижение экономической эффективности и включают учет человеческих ресурсов [3], кадровый аудит [4]. Ценностно-ориентированные подходы основаны на организационной стратегии с более широким использованием стратегического менеджмента [5, 6]. Среди современных исследований выделяют: расчет отдачи от инвестиций в человеческий капитал (HR ROI) [7], использование сбалансированной системы показателей для повышения вовлеченности в реализацию стратегий [8], матрицу критериев эффективности HR [9], высокоэффективные бизнес-системы [10,11], систему показателей HR [12].

Джон Стори подчеркивает, что управление человеческими ресурсами - это особый подход к управлению занятостью, который направлен на достижение конкурентных преимуществ за счет стратегического развертывания высококвалифицированной и способной рабочей силы с использованием целого ряда культурных, структурных и кадровых методов [13].

Дайер Л. и Ривз Т. утверждают, что кадровая стратегия связана с эффективностью организации [14]. Армстронг М. добавил, что кадровая стратегия должна фокусироваться на конкретных целях организации [15]. Главное место в комплексной системе управления человеческими ресурсами должны занимать вопросы мотивации, вовлеченности и социального развития сотрудников. Решение этих вопросов может способствовать успешному достижению корпоративных целей.

Обзор системы мотивации в современных университетах

Цель данного исследования состоит в обосновании приоритетности развития современных систем мотивации, основанных на программе вовлеченности сотрудников в достижение академических целей и задач современных университетов. Только такой инвестиционный подход обеспечит повышение конкурентоспособности университетов в рамках программы стратегического академического лидерства¹.

Таким образом, в высшей школе должна быть применена гибкая модель мотивационного управления, в рамках которой первостепенной являются не просто система мотивации, а система управления талантами, вовлеченности сотрудников в достижение ключевых целей развития университетов и его подразделений.

Марчингтон М. и Уилкинсон А. описали мягкую модель управления человеческими ресурсами как четко ориентированную на создание и формирование культуры организации модель с интеграцией корпоративных целей и ценностей, убеждений и поведения сотрудников [16].

Представим анализ ключевых элементов системы управления человеческими ресурсами в российских университетах. Согласно традиционному подходу, система управления персоналом включает в себя: планирование, подбор, адаптацию, организацию труда и нормирование, кадровый учет, развитие, обучение и оценку, систему оплаты труда, мотивацию и оценку результатов труда. В условиях современного корпоративного сектора данные элементы существенно трансформируются и приобретают новый сущностно-функциональный смысл. Например, в современных системах управления человеческими ресурсами для привлечения и подбора персонала используется инструмент формирования и управления внутренним и внешним HR-брендом; в системе организации труда – технологии бережливого производства (анализ и ликвидация потерь); в системе развития и

¹ Программа стратегического академического лидерства // http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Program_strategy_leadership.pdf

обучения - инструменты управления талантами; а в системе мотивации активно используется механизм формирования вовлеченности сотрудников. В современных университетах России элементы системы управления человеческими ресурсами не институционализировались в комплексную систему и включают весьма ограниченный круг вопросов, сводимых к конкурсу сотрудников и молодых ученых, к нормированию и охране труда, кадровому учету и формированию системы оплаты труда, включая стимулирующие доплаты. Частично отдельные элементы представлены в структурных подразделениях, однако при этом не наблюдается реализации принципов формирования комплексной системы управления человеческими ресурсами в академической сфере. Трансформация элементов системы управления человеческими ресурсами представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Трансформация элементов системы управления человеческими ресурсами
в академической среде**

Традиционный подход	Подход в бизнесе	Типичная модель университетов	Модель в подразделениях
1. Планирование, подбор, отбор, адаптация	1. Управление внутренним и внешним HR-брендом	1. Открытый конкурс НПР	1. Кадровая комиссия, Выборы на Ученом совете
2. Организация труда, нормирование и делопроизводство	2. Бережливое производство, Кайдзен	2. Нормирование труда и обеспечение условий труда	2. Распределение нагрузки
3. Кадровый учет	3. Кадровый учет как источники анализа данных, кадровый аутсорсинг	3. Кадровый учет и правовое обеспечение.	3. Штатное расписание подразделения
4 Развитие, обучение	4. Управление талантами (корпоративный университет)	4. Кадровый резерв и повышение квалификации	4. Повышение квалификации, ДПО
5. Оплата труда	5. Базовый оклад, системы вознаграждения (грейдинг и показатели эффективности)	5. Базовый оклад, академические надбавки, премии	5. Базовый оклад, премии, надбавки
6. Мотивация и стимулирование	6. Управление вовлеченностью	-	-
7. Оценка результатов труда	7. Сбалансированная система показателей	-	-

Из таблицы видно, что в современных университетах и их подразделениях отсутствует разработанная система мотивации и стимулирования труда НПР и научных сотрудников, которая должна быть индивидуальна для различных категорий работников. И если в бизнесе понимание ценности человеческого ресурса трансформируется в сложную, но эффективную систему институтов поддержки и развития персонала, то в университетах не происходит институционализации этих подходов. Как правило, в современных российских университетах присутствуют только отделы кадрового учета и делопроизводства, но нет отдела «управления талантами».

Традиционно, в университете, как правило, система управления персоналом включает в себя: департамент административно-правового регулирования (охрана труда, кадровое регулирование и учет работников и обучающихся, делопроизводство), департамент аттестации научных кадров, департамент юридического и кадрового сопровождения (охрана труда, сопровождение трудовых отношений, кадровая комиссия, награды, договоры ГПХ), профсоюз, проектный офис инициатив и стратегических коммуникаций.

Подобную структуру управления персоналом имеют многие российские университеты. В связи с этим отметим ключевые проблемы управления персоналом в современных университетах. Во-первых, это отсутствие четкой структуры и логики в организации системы кадровой политики. Во-вторых, в представленных департаментах часто дублируются функции, нет четкого закрепления зон ответственности. В-третьих, основные задачи управления человеческими ресурсами сводятся к оперативному кадровому учету, юридическому сопровождению и делопроизводству. Таким образом, по сути преобладает затратный подход к формированию и управлению персоналом. Вместе с тем, амбиционные задачи по вхождению в Программу Стратегического лидерства требуют пересмотра отношения к человеческому ресурсу и системе вовлеченности ключевых сотрудников в реализацию стратегических задач развития современных университетов.

Перед современными университетами ставят новые амбициозные задачи: исследования по приоритетным областям, цифровизация, трансформация форм и методов обучения, усиление роли в экономике, развитие международных коллабораций, вхождение в международные рейтинги и др. Реализовать их могут только сотрудники университета, поэтому именно на их мотивацию, вовлеченность должна быть нацелена программа развития вуза.

Под вовлеченностью понимается стремление сотрудников сделать вклад в процесс достижения успеха организации, отождествление целей организации как своих собственных. Если удовлетворенность сотрудника (условия труда, система мотивации) – это то, что он хочет получать от организации, то вовлеченность – это то, что он готов отдавать ей. Согласно достаточно большому количеству исследований существует положительная корреляция между ростом уровня вовлеченности и уровня производительности труда, результатами сотрудников. Вовлеченность персонала – это своеобразный интегральный показатель, который характеризует внутреннее состояние сотрудника, полностью включенного в жизнь компании (эмоционально, когнитивно и физически), разделяющего её ценности; довольного своей работой; готового проявлять инициативу и прилагать значительные дополнительные усилия для достижения результатов организации. Вовлеченного сотрудника отличает интерес к работе, понимание и принятие своих задач и способность самостоятельно расставлять приоритеты, высокий уровень инициативности. Вовлеченность ориентирует сотрудников на постоянное совершенствование, как собственной работы, так и бизнес-процессов в организации. По данным исследования социально-профессионального самочувствия НПР ЮФУ, 76% сотрудников (ППС, научные сотрудники, АУП) выразили свое согласие с утверждением «Я чувствую себя частью университета» (рис. 1).

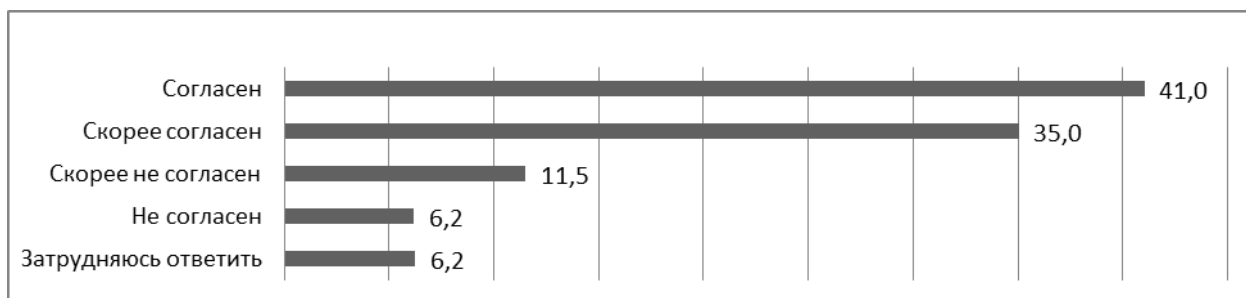

Рис. 1. Анализ выбора респондентов при ответе о согласии с утверждением «Я чувствую себя частью университета»¹, %

Наименьшая доля респондентов, ощущающих себя частью Южного федерального университета, зафиксирована среди научных сотрудников и составила всего лишь 59,8% («согласен» - 26,8%, «скорее согласен» - 33%). Наибольшая доля – среди административно-управленческого аппарата и соответственно составила 83,1% («согласен» - 53,6%, «скорее согласен» - 29,5%), что, безусловно, формирует достаточно большой разрыв между АУП и научными сотрудниками. Обратим внимание, что 16,7% респондентов-сотрудников ЮФУ вообще не были знакомы ни с одной программой развития (ни с программой развития университета, структурного подразделения, кафедры). Высокий процент неосведомленности о стратегии развития своего университета оказался среди научных работников (30%) и административно-управленческого персонала (19,6%).

По мнению авторов, добиться осведомленности и вовлеченности персонала современных университетов можно только через развитие комплексной системы мотивации сотрудников. В большинстве случаев поступление в аспирантуру является осознанным решением, способствующим удовлетворению личных, профессиональных и карьерных потребностей индивидов. И мотивы поступления в аспирантуру, по нашему мнению, коррелируют с мотивами в работе. Главными мотивами для поступления в аспирантуру являются возможность самореализации и саморазвития в интересной сфере, желание заниматься научными исследованиями, престижность обучения в аспирантуре и получения кандидатской степени, желание заниматься преподавательской деятельностью, интересный круг общения и возможности завести знакомства в университете (рис. 2).

Для уже трудоустроенных в университете преподавателей главными мотивационными факторами в работе являются возможность самореализации (75% опрошенных), интеллектуальный характер труда (75%), общение с молодежью (72%), размер заработной платы (69,8%), гибкий график работы (67,6%), общение в творческом коллективе (67,1) [18, с.32].

¹ По данным исследования социально-профессионального самочувствия НПР ЮФУ, 2019-2020 г. (количество респондентов - 1650 чел.),)

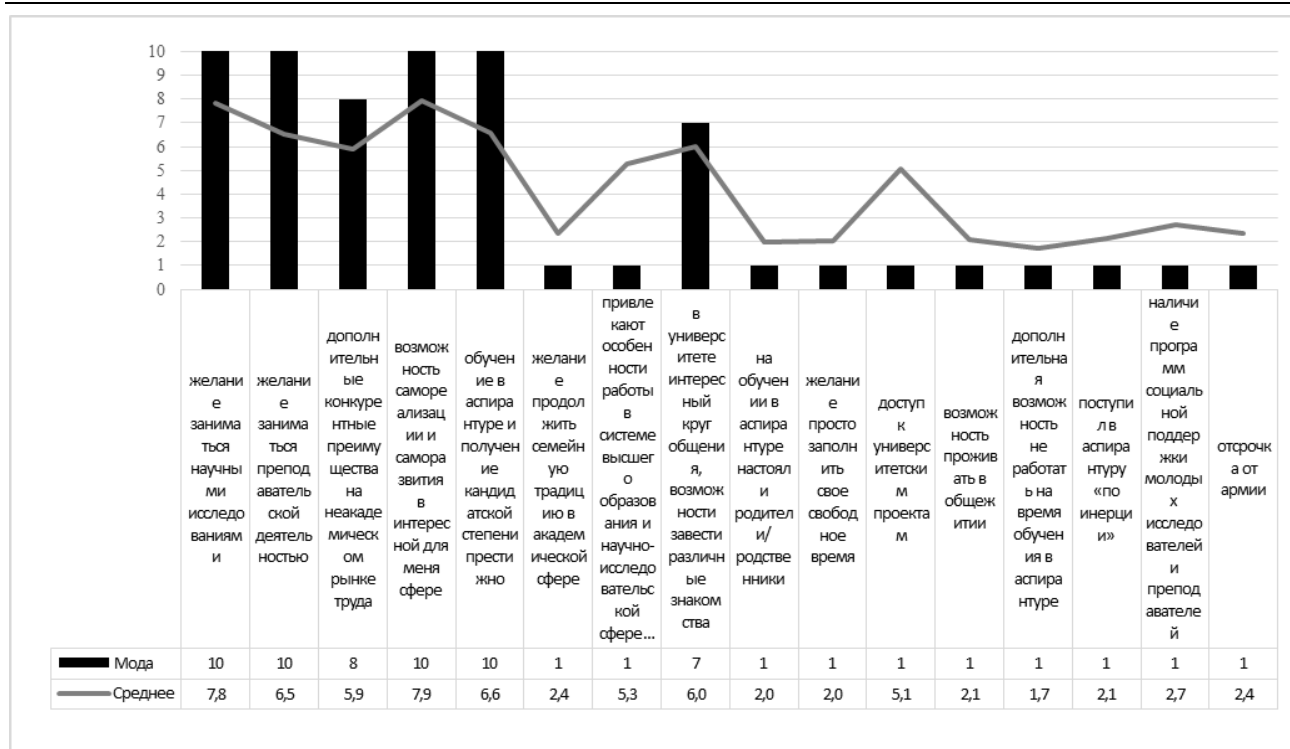

Рис. 2. Мода и среднее по мотивам, которыми руководствуются молодые люди при поступлении в аспирантуру [17, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод, что как для преподавателей, так и для аспирантов большое значение имеет нематериальная мотивация.

Рассмотрим, как устроена система мотивации в современных университетах и можно ли на ее основе сформировать вовлеченность¹. Структура системы мотивации современных университетов как правило включает в себя набор следующих элементов: базовый оклад (фиксированная часть), рейтинг (переменное вознаграждение), академические надбавки, социальная поддержка, обучение и развитие, формирование кадрового резерва, мониторинг и обеспечение условий труда (рис. 3).

Рис. 3. Типичная структура системы мотивации в российских университетах²

Главное место в этой структуре занимает материальная мотивация – оклад, академические надбавки, выплаты по результатам рейтинга. Оклад, представляет собой фиксированную часть оплаты труда, тот или иной уровень которой ставится в зависимости от должности. Как правило, эта часть вознаграждения побуждает только делать то, что находится в пределах должностных обязанностей. В целом по РФ показатель удовлетворенности заработной платы имеет тенденцию невысокой субъективной оценки. По данным RLMS HSE, удовлетворенность оплатой труда в 2018 г. отметили 35% работников отрасли «Образование»³.

¹ Результаты данного исследования опираются на мониторинг открытых документах, размещенных на сайтах 10 федеральных университетов.

² Разработано авторами.

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>

Однако существует необходимость делать нечто большее для организации, заниматься приращением ее ценности, способствовать достижению стратегических целей и задач. В качестве мотивации используется такой инструмент как академические надбавки. Например, это могут быть, периодические выплаты за публикационную активность, премии руководителей подразделений за вклад в реализацию программ развития факультетов, премии научных руководителей по результатам защиты докторских и кандидатских диссертаций, надбавки сотрудникам подразделений, выполняющих дополнительные функции и другие. Достаточно интересна система академических надбавок в ВШЭ, которая включает в себя ежемесячные надбавки, выплачиваемые от 1 до 2-х лет, за академическую работу, академические успехи и вклад в научную репутацию ВШЭ, публикацию в зарубежном рецензируемом научном издании, а также надбавки лучшим преподавателям по итогам всеобщего голосования студентов, голосования выпускников и за научное руководство победителями конкурса научно-исследовательских работ студентов. Уровень таких переменных выплат может составлять от 35 до 100 тысяч рублей в месяц¹.

Рейтинговая система оценки многими преподавателями не рассматривается как инструмент мотивации и стимулирования и как основная часть дохода. Показатель «рейтинговая система оценки деятельности преподавателя» как мотивационный фактор не имеет значения для 49 % преподавателей [18, с. 33]. Причиной этого могут являться «ловушки» рейтинговой системы современного университета, среди которых не все цели университета учитываются при формировании показателей рейтинга, его заполняют не все категории сотрудников (например, только ППС или только НПР, но не административно-управленческий аппарат), одинаковые показатели для всех категорий работников, большой временной лаг между его заполнением и расчетом и реальными выплатами (табл. 2).

Таблица 2

Ловушки системы рейтинга в университете

Фактическая реализация механизма рейтинга в российских университетах	Как должен работать этот инструмент
Показатели формируются внутренним экспертным сообществом (рейтинговая комиссия), которые учитывают цели программы развития университета. Однако не все цели учитываются.	Показатели формируются на основе каскадирования всех стратегических целей на уровне всех подразделений, а затем на уровень каждого сотрудника.
Рейтинг заполняют не все сотрудники, а только НПР. Административный персонал рейтинг не заполняют	У каждого сотрудника есть система показателей
Одинаковые показатели для всех категорий работников	Разные показатели у разных сотрудников
Существует достаточно большой временной лаг между подсчетом рейтинга и выплатами по результатам рейтинга	Вознаграждения за достижение показателей выплачиваются своевременно. (важный момент в изменении поведения человека)
Рейтинг из инструмента вовлеченности превратился в инструмент отбора персонала (используется при рассмотрении дел на конкурсах НПР)	Инструмент вовлеченности в реализацию стратегии

Обратим внимание на важный недостаток системы рейтинга в большинстве российских университетов, а именно, использование идентичной системы показателей для всех категорий сотрудников. Но специфичность академической сферы, обусловленная свободой выбора направлений исследований и рода занятий, предполагает выполнение трех ролей: преподавателя, исследователя и администратора. Такое разграничение ролей позволяет современным университетам проводить дифференцированную кадровую политику и формировать мотивационное портфолио сотрудников, ориентированных на различные траектории развития.

Так, в частности в рамках к IV Всероссийской конференции «Кадровая политика университетов: практики управления вовлеченностью», в докладе заведующего лабораторией экономико-социологических исследований Высшей школы экономики, профессора В.В. Радаева прозвучали акценты на введение трех актуальных треков².

1. Академическая траектория – привлечение и оценка работников на основе продуктивности их научной деятельности (проектная, научная, образовательная).

2. Образовательно-методическая траектория - привлечение и оценка работников, обеспечивающих преподавание дисциплин на высоком уровне (академические достижения, оценки студентов, онлайн курсы и пр.).

¹ Материалы адаптационного семинара для сотрудников ВШЭ // <https://academics.hse.ru/mirror/pubs/share/404872583.pdf>

² Радаев В.В. Новый шаг в кадровой политике: введение трех профессиональных траекторий // IV Всероссийская конференция «Кадровая политика университетов Практики управления вовлеченностью» // <https://www.hse.ru/kru>

3. Практико-ориентированная траектория - привлечение и оценка работников на основе их практического опыта и достижений в целях привнесения в образовательный процесс инноваций из прикладных сфер деятельности, организации проектной работы, связанной с прикладными исследованиями и экспертно-аналитической деятельностью.

Карьерные линии развития каждой траектории представлены на рис. 4.

Первый трек

Ассистент → Преподаватель → Старший преподаватель → Доцент, доцент-исследователь → Профессор; профессор-исследователь; заслуженный профессор

Второй трек

Ассистент-методист → Преподаватель-методист → Старший преподаватель - методист → Доцент -методист → Профессор; ординарный профессор; заслуженный профессор- методист

Третий трек

Ассистент-практик → Преподаватель-практик → Старший преподаватель-практик → Доцент-практик → Профессор; выдающийся практик, заслуженный профессор

Рис. 4. Карьерные линии развития в каждой траектории

Введение данных треков, по мнению авторов, действительно позволяет систематизировать мотивационную и стимулирующую составляющую сложившегося преподавательского состава на различную активность, соответствующую их предпочтениям в целях развития высокой вовлеченности в соответствующие виды деятельности. Идея разграничения траекторий профессионального развития и успешности включает также в себя ряд стимулирующих инструментов. В зависимости от попадания на ту или иную траекторию развития научно-педагогические работники получают дифференцированные мотивационные пакеты, которые могут включать в себя разные уровни оплаты труда, разные возможности и уровни академических надбавок, систему социальных льгот и бенефитов, возможности карьерного роста (должностное продвижение, получение почетных статусов, административное продвижение), возможности развития, стажировки, мобильность за счет университета и др.

По результатам ряда исследований «возможность самореализации и саморазвития» является важным фактором мотивации, как для аспирантов, так и для научно-педагогических работников со стажем. Но в российских университетах фиксируется ряд недостатков, связанных с организацией и реализацией этого инструментария поддержки развития сотрудников. Среди участников исследования социально-профессионального самочувствия ЮФУ, проводимого в 2019 г., зафиксированы низкие оценки эффективности программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. По мнению только 46,3% респондентов, существующие в университете программы повышения квалификации/профессиональной переподготовки соответствовали их потребностям развития. В целом по РФ наблюдался рост этого показателя: с 42,1% в 2006 году до 53,4% в 2018 году (рис. 5).

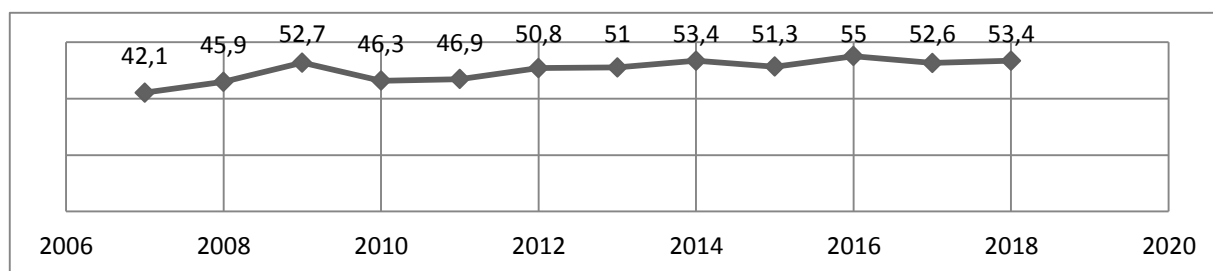

Рис. 5. Удовлетворенность возможностями профессионального роста в целом по РФ (отрасль «Образование»), %¹

¹ Составлено авторами по: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Следующим инструментом мотивации в академической сфере, требующего, по мнению авторов, повышенного внимания, является кадровый резерв. Суть его заключается в выявлении и вовлечении высокопотенциальных сотрудников в процесс решения актуальных проблем того или иного университета, в процесс исполнения проектов, имеющих важное значение для реализации стратегии университета либо для заполнения новых перспективных должностей. И данный инструмент развития карьеры в академической сфере может стать ключевым фактором удержания аспирантов в аспирантуре и повышения вовлеченности НПП. Так, например, в некоторых российских университетах он используется для поддержки молодых преподавателей посредством предоставления стартовых грантов, специальных программ повышения квалификации, дополнительных программ академической мобильности, надбавок для молодых внешних совместителей.

Социальная поддержка как инструмент мотивации и управления вовлеченностью в российских университетах реализуется, как правило, в сотрудничестве с профсоюзными организациями и включает в себя подарки к новому году сотрудникам и их детям, организацию выездных мероприятий выходного дня, театры, выставки, фитнес сотрудников, поддержку в трудных жизненных ситуациях и др. Однако нет данных о том, является ли данный инструмент повышения вовлеченности эффективным в университете. Аналогом подобной системы поддержки в бизнесе являются Программы поддержки благополучия сотрудников, акцент в которых делается на заботе о здоровье сотрудников и их семей.

Заключение

В рамках повышения вовлеченности научно-педагогических работников в реализацию программ развития современных университетов, а также для привлечения и удержания молодых специалистов авторами предлагается обратить внимание на модернизацию и внедрение следующих механизмов и инструментария: во-первых, трансформация системы управления персоналом и специализированных институциональных единиц по работе с персоналом, способных заниматься не только кадровым учетом, но и современным HR-функционалом (управление системой мотивации, в том числе благополучием сотрудников, управление внутренним и внешним HR-брендом университета, обучением и развитием на основе систематической оценки потребностей организации и сотрудников, вовлеченностью и удовлетворенностью персонала, эффективная организация и нормирование труда, в том числе внедрение технологий бережливой организации труда (избавление от рутины), аналитика HR-показателей и HR-процессов); во-вторых, создание информационно-коммуникационного сервиса, включающего в себя информацию о возможностях для мотивации, развития и поддержки сотрудников, в том числе специальные сервисы для информирования постдоков, аспирантов о возможных вакансиях и траекториях развития в университете; в-третьих, модернизация программы формирования кадрового резерва и разработка специальных программ по привлечению и поддержке молодых специалистов; в-четвертых, пересмотр механизма формирования эффективного контракта на основе выбора исследовательской, преподавательской и административной траектории развития в университете; в-пятых, пересмотр технологии и принципов формирования программ обучения на основе инвестиционного подхода к управлению персоналом; в-шестых, расширение инструментов и алгоритмов в рамках системы академических надбавок, в-седьмых, пересмотр показателей рейтинга для разных траекторий и ролей в университете.

Литература

1. Виссема Йохан Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период // Йохан Г. Виссема. М.: Издательство «Олимп-бизнес», 2016. 432 с.
2. Price A. Human Resource Management. 4th ed. Andover, England: Cengage Learning Ltd., EMEA. 2011. 640 p.
3. Brummet R. L., Flamholtz E. G., Pyle W. C. Human Resource measurement-A challenge for accountants. Accounting Review, P. 1968. 217-224.
4. Phillips J., Seers A. Twelve Ways to Evaluate HR Management. Personnel Administrator, 1989. 34(4). P. 54-58.
5. Miles R., Snow C. Designing Strategic Human resource Systems. Organizational Dynamics. Summer. 1984. P. 36-52.
6. Jackson S. E., Schuler R. S. Managing human resources through strategic partnerships. Nashville: South-Western Pub. 2003. 766 p.
7. Killian R. A. Human resource management: An ROI approach. Amacom. 1976. 248 p.
8. Ulrich D. Measuring human resources: an overview of practice and a prescription for results. Human Resource Management, 1997. 36(3), P. 303-320.
9. Greer C. R. Strategic Human Resource Management. Boston, MA: Pearson Custom Pub. 2003. 746 p.
10. Becker B. E., Huselid M. A. High performance work systems and firm performance: A synthesis of research and managerial implications. In Research in personnel and human resource management. 1998. 26 p.
11. Dessler G. Human resource management. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education Inc. 2011. 753 p.
12. Becker B. E., Huselid M. A., Ulrich D. The HR Scorecard: Linking people, strategy, and performance. Harvard Business Press. 2001. 9 p.

13. Storey J. 2007. Human Resource Management: A Critical Text. Andover, England: Cengage Learning Ltd., EMEA. 2007. 312 p.
14. Dyer L., Reeves T. 1995. Human Resources Strategies and Firm Performance: What do We Know and Where do We Need to Go? The International Journal of Human Resources Management, 6(4). P. 656-670.
15. Armstrong M. Strategic Human Resource Management: A Guide to Action. Third Edition. London: Kogan Page Limited 2008. 257 p.
16. Marchington M., and Wilkinson A. Human Resource Management at Work. London, UK: Kogan Page Publishers. 2012. 640 p.
17. Герасимова О.Я., Крячко В.И. Academic career of young scientists: Motivations and professional roles // Управленец. 2019. Т. 10. № 6., 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7. С. 77-87
18. Михалкина Е.В., Герасимова О.Я. Исследование трудовой мотивации преподавателей и молодых ученых федерального университета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 30 – 38.

Mikhalkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: evmikhalkina@sfnu.ru

Skachkova Lyudmila Sergeevna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lsskachkova@sfnu.ru

Gerasimova Olga Yaroslavovna, Senior lecturer, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: osenkiv@sfnu.ru

ENGAGEMENT IN THE ACADEMIC SPHERE AS A MODERN TREND AND A METHOD FOR RETENTION PHD STUDENTS AND ACADEMIC STAFF

Abstract

Russian universities need highly qualified specialists who are able to teach, conduct scientific research, present their results and their university to the world community, and perform administrative and methodological work for improve their competitiveness. To develop the human resources potential of higher school employees, the university must have a well-developed strategy in accordance with its strategic goals and objectives, which is based on the management system of employee motivation and engagement, creating conditions and incentives for effective work, providing opportunities for professional development, ensuring career growth. The article considers the main features of human resource management in modern universities, suggests tools for increasing the involvement of scientific-pedagogical workers and retaining PhD students at the university.

Keywords: PhD student, engagement, motivation, human resource management, human capital of higher education.

References

1. Vissema Johan G. Universitet tret'ego pokoleniya: upravlenie universitetom v perekhodnyj period // Johan G. Vissema. M.: Izdatel'stvo «Olimp-biznes», 2016. 432 p.
2. Price A. Human Resource Management. 4th ed. Andover, England: Cengage Learning Ltd., EMEA. 2011. 640 p.
3. Brummet R. L., Flamholtz E. G., Pyle W. C. Human Resource measurement-A challenge for accountants. Accounting Review, R. 1968. 217-224.
4. Phillips J., Seers A. Twelve Ways to Evaluate HR Management. Personnel Administrator, 1989. 34(4). P. 54-58.
5. Miles R., Snow C. Designing Strategic Human resource Systems. Organizational Dynamics. Summer. 1984. P. 36-52.
6. Jackson S. E., Schuler R. S. Managing human resources through strategic partnerships. Nashville: South-Western Pub. 2003. 766 p.
7. Killian R. A. Human resource management: An ROI approach. Amacom. 1976. 248 p.
8. Ulrich D. Measuring human resources: an overview of practice and a prescription for results. Human Resource Management, 1997. 36(3), P. 303-320.
9. Greer C. R. Strategic Human Resource Management. Boston, MA: Pearson Custom Pub. 2003. 746 p.
10. Becker B. E., Huselid M. A. High performance work systems and firm performance: A synthesis of research and managerial implications. In Research in personnel and human resource management. 1998. 26 p.
11. Dessler G. Human resource management. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education Inc. 2011. 753 p.
12. Becker B. E., Huselid M. A., Ulrich D. The HR Scorecard: Linking people, strategy, and performance. Harvard Business Press. 2001. 9 p.
13. Storey J. 2007. Human Resource Management: A Critical Text. Andover, England: Cengage Learning Ltd., EMEA. 2007. 312 p.
14. Dyer L., Reeves T. 1995. Human Resources Strategies and Firm Performance: What do We Know and Where do We Need to Go? The International Journal of Human Resources Management, 6(4). P. 656-670.
15. Armstrong M. Strategic Human Resource Management: A Guide to Action. Third Edition. London: Kogan Page Limited 2008. 257 p.
16. Marchington M., and Wilkinson A. Human Resource Management at Work. London, UK: Kogan Page Publishers. 2012. 640 p.
17. Gerasimova O.YA., Kryachko V.I. Academic career of young scientists: Motivations and professional roles // Управленец. 2019. Т. 10. № 6., 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7. P. 77-87
18. Mikhalkina E.V., Gerasimova O.YA. Issledovanie trudovoj motivacii prepodavatelej i molodyh uchenyh federal'nogo universiteta // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. № 3. P. 30 – 38.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА

**Пономарева
Александра
Михайловна**

доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69); профессор, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42).
E-mail: alexandra22003@rambler.ru

**Пономарев
Максим
Александрович**

кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: maxuu@gmail.com

Аннотация

В статье представлено исследование музыкального фестиваля как одного из креативных инструментов продвижения бренда территории, города. На основе анализа сущности и роли музыкальных фестивалей в территориальном брендинге, проблем, конфликтов и противоречий, возникающих при их использовании, разработаны принципы и составляющие музыкальных фестивалей как инструментов продвижения территориального бренда.

Ключевые слова: маркетинг города, маркетинг территории, брендинг города, бренд-менеджмент, музыкальный фестиваль, продвижение бренда территории.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что анализ практики российского территориального брендинга позволил выявить противоречие, связанное с одной стороны с необходимостью активизации процессов брендинга как инструмента развития территорий, с другой – с недостаточностью финансирования процессов территориального брендинга. В этих условиях актуальным становится поиск новых креативных инструментов формирования и продвижения территориальных брендов в условиях развития креативности городов [1, 2], особенностью которых является малобюджетный характер и возможность привлечения дополнительных инвестиций со стороны стейкхолдеров развития города, территории, страны. В качестве таких стейкхолдеров могут выступать бизнес, инвесторы, учреждения культуры, музыкальное сообщество, жители, потребители музыкального продукта [3, 4].

Музыкальный фестиваль, концепция которого гармонизована со стратегией брендинга территории, позиционирование которого разработано с учетом потребностей жителей, бизнеса, инвесторов и туристов, может стать значимой семантемой имиджа территориального бренда и доминирующим инструментом продвижения. Исследование российских музыкальных фестивалей как инструментов территориального брендинга, представленное в данной статье, опирается на работы в области брендинга территорий [5, 6], инвестиционного развития территорий [7, 8], на проведенное нами ранее исследование музыкальных фестивалей как мегасобытий [9], а также на анализ практики такого явления, как «мегасобытие» [10].

Представим обзор российских музыкальных фестивалей, выполняющих функцию продвижения по отношению к городу/территории.

Крупные российские музыкальные фестивали (больше 1000 посетителей) можно разделить на следующие категории:

- организованные муниципалитетами, связанные с продвижением тех или иных идей (Таврида-Арт, Грушинский Фестиваль, Международный фестиваль искусств имени Сахарова и др.);
- организованные компаниями, связанные с PR-продвижением того или иного бренда, маркетингом впечатлений (Нашествие, Пикник Афиши, VK Fest, ДонФест, Red Rocks и др.);
- организуемые частными лицами с целью получения прибыли и иных целей (Alfa Future People, Пустые Холмы, Дикая Мята и др.).

Наиболее ориентированными на продвижение бренда территории являются муниципальные музыкальные фестивали: это проявляется в организации площадок, внесении места проведения фестиваля в нейм, программе фестивалей данной категории. Наибольшего успеха здесь достигли в Москве, в Департаменте торговли и услуг города Москвы: так, события 2019 года показали, что они, в случае необходимости, способны организовать музыкальный фестиваль буквально за неделю. К недостаткам муниципальных фестивалей можно отнести преследование политических целей, незначительное внимание к списку исполнителей (чаще всего, отсутствуют механизмы зрительского

голосования, учёта мнения потребителей услуги). В связи с этим, фестивали подобной категории часто не достигают запланированного уровня посещаемости.

Фестивали, организуемые крупными брендами, фокусируются на своих маркетинговых целях и крайне редко упоминают место проведения: это, скорее, не цель, а инструмент достижения цели. Тем не менее, с точки зрения организации и выбора исполнителей фестивали подобной категории лидируют.

Частные музыкальные фестивали, как правило, находятся в конфронтации с властями, местными жителями и ориентированы на нерезидентов. Связано это с ограниченностью бюджета (могут не соблюдаться нормы безопасности, требования к звуку или сцене), авторским взглядом на проведение фестиваля, а также общей жанровой направленностью (частные музыкальные фестивали часто занимают контркультурную позицию, в пику муниципальным и брендовым фестивалям).

Результатом анализа зарубежных музыкальных фестивалей [9], а также исследования российских музыкальных фестивалей, представленных в нашей статье, стали принципы менеджмента музыкальных фестивалей, которые можно экстраполировать на музыкальные фестивали как инструменты брендинга города/территории/страны:

- принцип соответствия идентичности территории/индивидуальности территориального бренда и концепции музыкального фестиваля;
- принцип гармонизации стратегического планирования брендинга города и продвижения мегасобытия на основе выявленных уникальных особенностей территории;
- принцип уникальности музыкального фестиваля, направленного на продвижение территориального бренда, реализация которого способна увеличить охват события;
- принцип диджитализации музыкального фестиваля, реализация которого направлена на увеличение охвата целевых аудиторий, на которых направлено продвижение территориального бренда;
- принцип дифференциации маркетинга музыкального фестиваля с учетом интересов всех целевых аудиторий территориального брендинга - инвесторов, бизнеса, внешних туристов, горожан как жителей города, горожан как внутренних туристов;
- принцип системности менеджмента музыкального фестиваля;
- принцип интеграции и геолокационной сопряженности мероприятий музыкального фестиваля и городских/территориальных достопримечательностей, атрибутов и событий, репрезентирующих бренд территории;
- принцип прозрачности инвестиционных потоков музыкального фестиваля и обеспечения общественного контроля городского сообщества по отношению к принимаемым решениям в рамках музыкального менеджмента;
- принцип открытости и диалога на основе использования digital-технологий по отношению к институтам гражданского общества, населения, бизнеса и инвесторов в рамках менеджмента музыкального фестиваля как инструмента брендинга;
- принцип постоянства контроля на основе разработки системы оценки эффективности музыкального фестиваля как инструменты продвижения города/территории/страны для каждого из этапов.

Важность обращения к теме музыкальных событий, влияющих на бренд города, обусловлена тем, что музыка является неотъемлемой частью атмосферы территории, формирует комфортную городскую среду, является инструментом развития имиджа города. Музыкальный фестиваль по отношению к бренду города может выполнять следующие функции:

- формирование и развитие положительного имиджа города/территории/страны;
- продвижение города/территории/страны;
- увеличения туристического потока города/территории/страны;
- привлечение инвестиций в город/ на территорию/в страну;
- развитие инфраструктуры города/территории/страны;
- благотворное влияние на социальное-экономическое развитие города/территории/страны.

Две последние функции характерны для музыкальных мегасобытий.

Анализ специфики проведения российских музыкальных фестивалей позволил описать составляющие проектирования музыкального события как инструмента продвижения бренда. Только при выполнении ряда условий и действий музыкальный фестиваль может трансформироваться в инструмент продвижения бренда территории.

Рис. 1 Составляющие проектирования музыкального фестиваля как инструмента продвижения бренда

Литература

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский Дом «Классика XXI», 2007. 421 с.
2. Пономарева А.М., Игнатова Т.В. Разработка матрицы инновационно-креативного развития города на основе индексного метода // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9. No 3. С. 37 – 47.
3. Визгалов Д.В. Маркетинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 110 с.
4. Визгалов Д.В. Брендинг города. — Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.
5. Kotler, Philip ; Asplund, Christer ; Rein, Irving ; Haider, Donald. / Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions, and Nations in Europe. Financial Times, 1999. 314 p.
6. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2002. 328 с.
7. Игнатова Т. В., Героева Ю.А., Гонtareва Д.Н. Инновации в развитии муниципального управления мегаполисом / Проблемы повышения эффективности местного управления в условиях современных реформ и политических процессов: Материалы научно-практической конференции с международным участием 07–08 апреля, 2015 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. С. 151–158.
8. Понеделков А. В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В., Филоненко С.И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 13–18.
9. Ponomareva A.M., Tkachenko A.A. (2020) Musical Mega-event as an Instrument of Area Branding in the Digitization Era. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 87. Springer, Cham. - p.125-132.
10. Краснова Е.М. Культурные мегасобытия и их роль в развитии культурного туризма в городах (на примере проекта «Культурная столица Европы») // Познание стран мира: история, культура, достижения. 2013. № 3. С. 26-33.

Ponomareva Alexandra Michailovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: alexandra22003@rambler.ru

Ponomarev Maxim Alexandrovich, Candidate of Economic Sciences, Docent, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: maxuu@gmail.com

MUSICAL FESTIVAL AS A TERRITORIAL BRAND PROMOTION TOOL

Abstract

The article describes the existing ratings / indices of territories, assesses the possibility of their use in studies of territorial brands. Based on the analysis of the content and metrics of territorial ratings / indices, their classification has been developed, a rating / index system for marketing assessment of a territorial brand has been systematized, and the possibilities of existing territorial indices / ratings usage in the field of territorial brand management have been outlined.

Keywords: city marketing, territorial marketing, city branding, brand-management, musical festival, territorial brand promotion.

References

1. Florida R. Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. – M.: Izdatel'skiĭ Dom «Klassika XXI», 2007. 421 p.
2. Ponomareva A.M., Ignatova T.V. Razrabotka matricy innovacionno-kreativnogo razvitiya goroda na osnove indeksnogo metoda // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2018. T. 9. No 3. P. 37 – 47.
3. Vizgalov D.V. Marketing goroda. M.: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2008. 110 p.
4. Vizgalov D.V. Brending goroda. — Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2011. – 160 c.
5. Kotler, Philip ; Asplund, Christer ; Rein, Irving ; Haider, Donald. / Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions, and Nations in Europe. Financial Times, 1999. 314 p.
6. Pankruhin A.P. Marketing territorij: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo RAGS, 2002. 328 p.
7. Ignatova T. V., Geroeva YU.A., Gontareva D.N. Innovacii v razvitii municipal'nogo upravleniya megapoli-som / Problemy povysheniya effektivnosti mestnogo upravleniya v usloviyah sovremennyh reform i politicheskikh processov: Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 07–08 aprelya, 2015 g., Rostov-na-Donu. Rostov n/D.: Izd-vo YURIU RANHiGS. P. 151–158.
8. Ponedelkov A. V., Voroncov S.A., Ignatova T.V., Filonenko S.I. Investicionnoe razvitie i povyshenie konkurentosposobnosti municipal'nyh obrazovaniĭ: problemy kadrovogo obespecheniya // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 3. P. 13–18.
9. Ponomareva A.M., Tkachenko A.A. (2020) Musical Mega-event as an Instrument of Area Branding in the Digitization Era. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 87. Springer, Cham. - p.125-132.
10. Krasnova E.M. Kul'turnye megasobytiya i ih rol' v razvitii kul'turnogo turizma v gorodah (na primere proekta «Kul'turnaya stolica Evropy») // Poznanie stran mira: istoriya, kul'tura, dostizheniya. 2013. № 3. P. 26-33.

ПРИОРИТЕТЫ И МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Артеменко Галина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг», Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: gartemenko@sfedu.ru
Зуброва Екатерина Сергеевна	магистрант, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: katyha_zubrova@mail.ru
Зиновьева Элина Эдуардовна	магистрант, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: ezinoveva00@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает содержание следующих основных понятий: налог на добавленную стоимость, налоговая нагрузка, налоговое планирование. Также раскрыты основные проблемы, касающиеся уплаты суммы НДС в бюджет страны и выработаны меры, направленные на их решение. Помимо этого, выявлена функциональная роль НДС при формировании налоговой нагрузки финансово-хозяйственной деятельности организаций и выявлены показатели, влияющие на величину налоговой нагрузки по НДС. В статье рассмотрены основные характеристики налогового планирования, и определено, что в части НДС применяются агрессивные методы по оптимизации налоговых платежей, уплачиваемых в бюджет страны. В связи с этим сформулированы законные способы по оптимизации налоговой нагрузки по НДС.

Ключевые слова: налоговая система РФ, налоговое законодательство, налог на добавленную стоимость, НДС, косвенные налоги, налоговая ставка, налоговая нагрузка, налоговое планирование, налоговое администрирование, государственный бюджет.

Во все времена налоги причислялись к особым и значимым рычагам по управлению рыночной экономикой. Именно налоги способствуют контролировать протекающие рыночные процессы, а вместе с тем и наполнять бюджет каждого государства необходимыми финансовыми средствами с целью эффективной реализации функций страны.

Стоит акцентировать внимание на том, что в системе фискальных платежей нашего государства особая роль принадлежит косвенным налогам. А что касается главной роли упомянутых косвенных налогов, то она отводится налогу на добавленную стоимость (далее – НДС).

НДС является федеральным налогом. НДС выступает в качестве формы уплаты доли стоимости продукции (услуги) в бюджет страны. В свою очередь, рассматриваемый налог формируется абсолютно на всех этапах производства упомянутого продукта и оказания услуг, и в результате он изымается в государственный бюджет по мере их непосредственной реализации. [6, с. 4-5]

Следует отметить, что взимание такого налога, как НДС на территории нашего государства регулируется главой 21 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

Как было отмечено ранее, НДС считается значимой формой косвенных налогов. В управлении нашим государством, ровно как при управлении любой иной страны, обладающей рыночной экономикой, наличие упомянутой выше формы налогов можно связать с максимально высокой необходимостью в соответствующем пополнении государственного бюджета. В качестве отличительных признаков косвенного налога выступает его непосредственное включение в сформированную итоговую цену продукта (это осуществляется посредством прибавления определенной суммы налога к уже сформированной стоимости продукта) либо же включение данного налога в издержки производства. Стоит особо отметить, что добавленную стоимость приравнивают к разнице цены продукта (услуги) и стоимости понесенных финансовых расходов, которые в свою очередь причисляют к издержкам производства и обращения [5, с. 102].

В связи с тем, что НДС является крайне противоречивым налогом, то следует выделить его как положительные, так и отрицательные стороны (рис. 1).

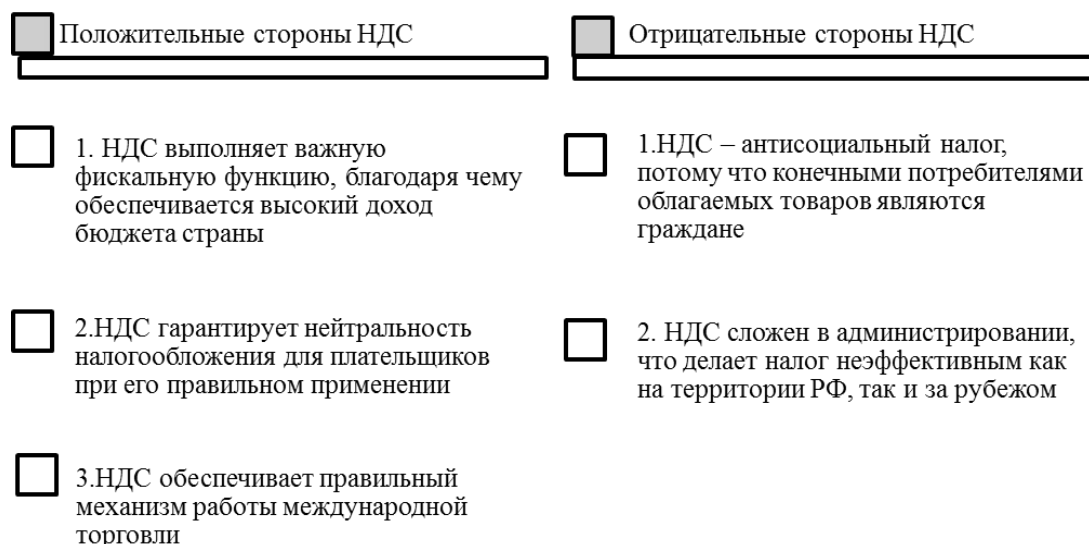

Рис. 1. Положительные и отрицательные стороны НДС
(составлено авторами по материалам источника [6, с. 4-5])

Отталкиваясь от представленного выше рисунка можно отметить, что благоприятные стороны НДС в преимущественном большинстве касаются обеспечения государственного бюджета страны, а кроме того и эффективного сотрудничества стран в рамках реализации международной торговли. А что касается отрицательных сторон НДС, то они негативно сказываются на конечных потребителях, в виду того, что именно они несут дополнительные затраты (несмотря на их включение в стоимость приобретаемого товара или услуги), а вместе с тем рассматриваемый налог является крайне сложным в своем администрировании, и как следствие, его нельзя назвать эффективным.

С момента введения такого налога, как НДС, а именно с 1992 года в экономических кругах постоянно проходят различные дискуссии и дебаты. Упомянутые разногласия касаются вопросов целесообразности по взиманию НДС, эффективности рассматриваемого налога, а также порядка его исчисления. Обсуждение подобных вопросов связано, прежде всего, с тем, что рассматриваемый налог является наиболее значимым для каждой страны, поскольку именно посредством НДС реализуется пополнение государственного бюджета. При этом стоит отметить, что в законодательную базу регулярно вносятся, а после - утверждаются те поправки, которые касаются НДС. Эти действия осуществляется для того, чтобы улучшать налоговое администрирование согласно требованиям современного рынка торговли. В свою очередь, данный аспект можно обусловить тем, что НДС отводится значимая роль не только в формировании бюджета страны, но и в вопросах формирования налоговой нагрузки организаций [7, с. 15].

На сегодняшний день, в соответствии с налоговым законодательством нашей страны действуют следующие ставки НДС: 0%, 10%, 20%. Но при этом, льготы НДС, которые действуют на текущий момент, сохраняются в полной мере. Упомянутые льготы касаются освобождения от уплаты данного налога, а кроме того и ставки НДС в размере 0% и 10%. Следует особо подчеркнуть, что повышение ставки НДС с 18% до 20% вступило в свою законную силу, начиная с 1.01.2019 года.

Следует отметить, что такой налог, как НДС взимается на территории порядка 40 государств. Как показывает практика, страны применяют разные подходы в вопросах по определению ставки НДС. Что касается среднего уровня ставки НДС, то она прибывает в диапазоне 15% - 25%. Необходимо подчеркнуть то, что некоторые государства применяют шкалу ставок НДС, которая напрямую зависит от вида продукта и его социально-экономической значимости:

- пониженные ставки в отношении продовольственных, медицинских и детских товаров и прибывают в диапазоне 2% - 10%;
- основные ставки используются в отношении промышленных и иных продуктов (услуг) и прибывают в диапазоне 12% - 23%;
- повышенные ставки используются в отношении предметов роскоши и составляют 25% и более.

Таким образом, можно сказать, что ставки НДС, которые составляют 18% и 20% считаются наиболее распространенными среди стран мира. При этом отдельно стоит рассмотреть эпизоды повышения ставки НДС, которые за последнее время произошли на территории 16 государств мира. Увеличение ставки НДС на территории упомянутого числа государств произошло на разное количество

процентов, а именно 1% - 5%. В результате рассматриваемого роста ставки налога, в каждом государстве, где применялось данное нововведение, происходило и соответствующее увеличение стоимости на товары и услуги. Иными словами, если в стране ставка НДС возросла на 1%, то уровень инфляции увеличился в диапазоне 0,4% - 0,6%.

Помимо вышеуказанного нововведения, которое касается повышения ставки НДС, следует рассмотреть и другие нововведения (рис. 2).

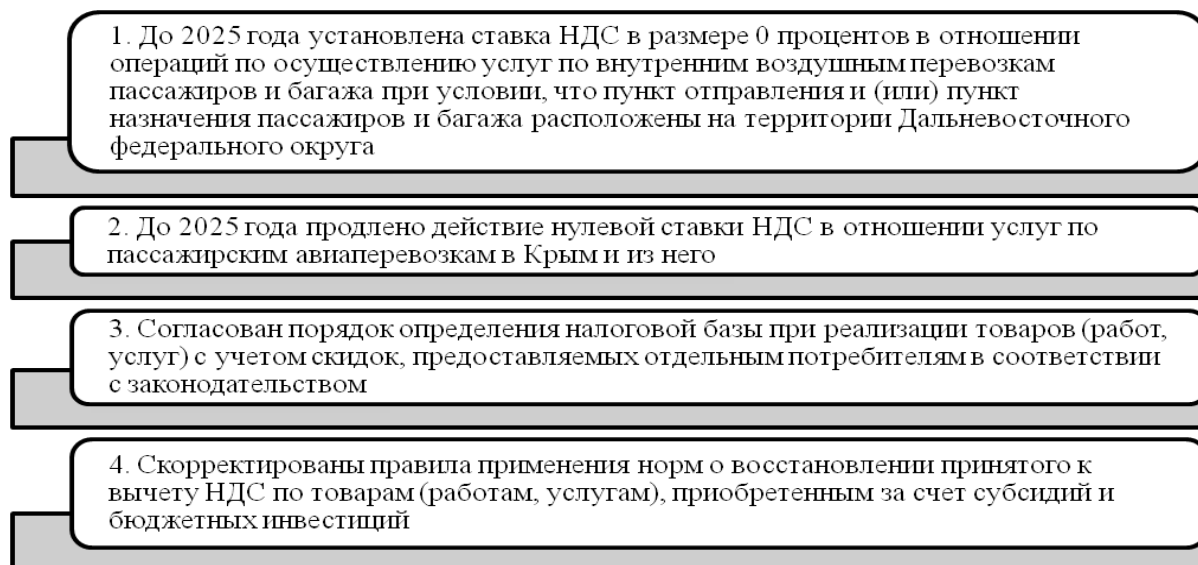

Рис. 2. Государственные поправки в вопросах НДС [12]

Подчеркивается, что вместе с реализацией фискальной функции, воздействие, которое оказывают налоговые рычаги на экономику того или иного государства должно быть максимально сбалансированным, системным и прогнозируемым.

Для того чтобы дать оценку влияния, которое оказывается со стороны государственных рычагов на экономику страны, конкретной сферы деятельности или определенной организации, необходимо установить их налоговую нагрузку.

Налоговая нагрузка представляет собой инструмент по реализации контроля и планирования деятельности организации, который в свою очередь и характеризует напряженность ее налогообложения и дает возможность рассмотреть реальную картину ее текущего финансового состояния. Именно посредством налоговой нагрузки можно оценить тяжесть нагрузки всех налогов уплачиваемых организацией [11].

Следует особо отметить, что налоговую нагрузку принято считать «критериальным» показателем. Это обуславливается тем аспектом, что показатели, используемые при расчёте налоговой нагрузки, в обязательном порядке должны максимально точно и всесторонне описывать текущую налоговую ситуацию организации [10]. Помимо этого, применяемые показатели обязательно должны выделять те возможности, которые способствуют снижению уплачиваемых налогов. Помимо этого, стоит сказать, что величина рассматриваемого показателя прибывает в зависимости от большинства факторов. К ряду основных факторов можно отнести:

- вид деятельности организации,
- особенности бухгалтерского и налогового учета,
- организационно-правовая форма организация,
- количество и структура налогов, подлежащих уплате.

Подчеркивается, что при расчёте налоговой нагрузки можно выбрать не все налоги, которые обязана уплатить организация, а лишь один, и это НДС. Тогда расчет налоговой нагрузки от НДС будет осуществляться как отношение НДС к уплате по декларации к налоговой базе (сведения, приведенные в разделе 3 декларации по НДС). В особенности необходимо обратить внимание на те аспекты, которые напрямую способны воздействовать на величину налоговой нагрузки по НДС. К ряду таких показателей причисляются величина налоговой базы и сумма НДС. Что касается второго показателя, то его начисление со стороны налоговых органов осуществляется на основании тех данных, которые отображаются в поданной организацией декларации [8]. А что касается величины налоговой базы по НДС, то она определяется в соответствии с определенными факторами (рис. 3).

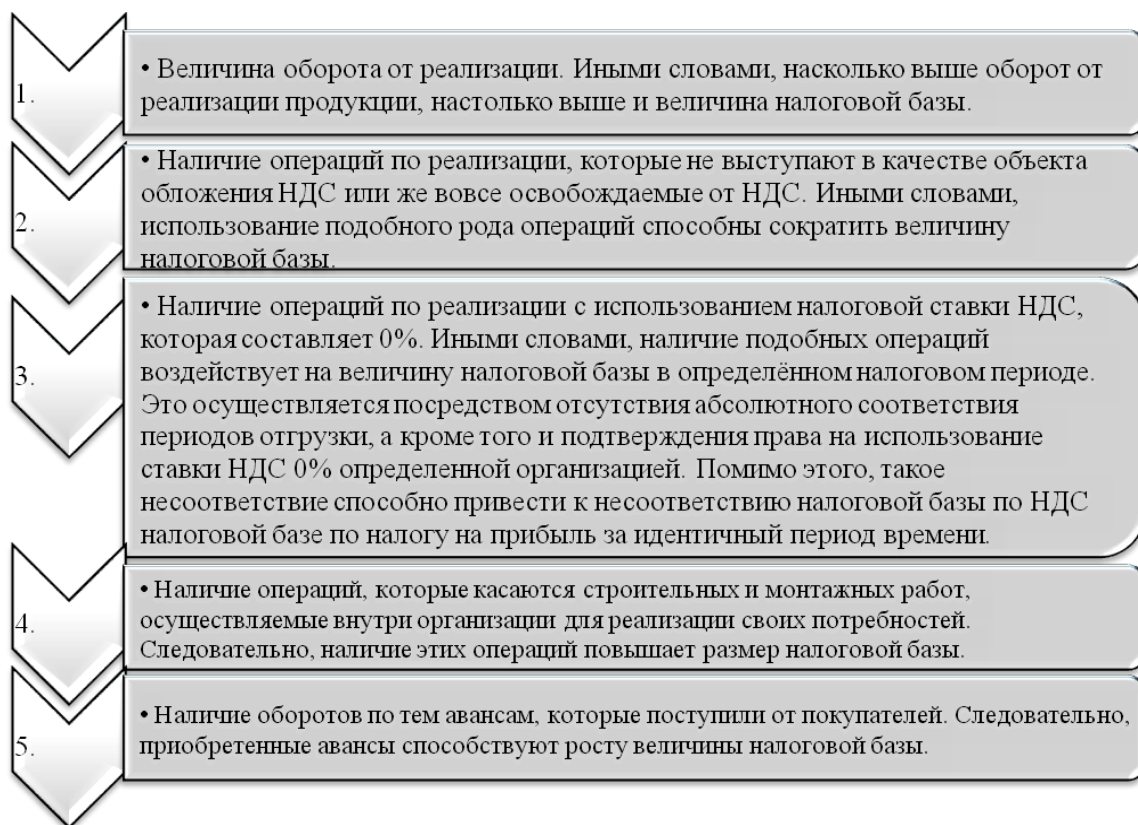

*Рис. 3. Факторы, определяющие величину налоговой базы по НДС
(составлено авторами по материалам источника [3])*

Факторы, рассмотренные на рис. 3, оказывают сильное воздействие на формулу расчета налоговой нагрузки по НДС. Если организация в своей финансово-хозяйственной деятельности верно использует механизм этого влияния, то в таком случае руководство приведет должные обоснования сведениям, содержащимся в декларации по НДС [3].

Это обуславливается тем аспектом, что в ряде случаев наличие низкой налоговой нагрузки не относится к противоправным деяниям со стороны организации, и тому есть объяснение:

1. Налогоплательщик использует специальный налоговый режим: УСН, ЕСХН. Следовательно, вместо нескольких налогов уплачивается один. Таким образом, налоговая нагрузка не может быть такой же, как и при общем налоговом режиме.

2. Налогоплательщик использует льготы. В связи с этим при одинаковой выручке тот, кто пользуется льготами, уплатит меньше налогов, нежели тот, кто их не применяет [4].

Стоит особо подчеркнуть, что в налоговой системе нашего государства можно наблюдать тенденцию достаточно высокого уровня налоговой нагрузки. И, несмотря на то, что начисление сумм НДС для их последующей уплаты приписываются организациям, по факту этот налог, как было отмечено ранее, уплачивают потребители при совершении покупки товара или услуги. Следовательно, стоит отметить, что налоговая политика, которая проводится нашим правительством, в обязательном порядке должна принимать во внимание такого рода проблемы и должна направлять усилия на формирование социально-справедливой налоговой системы.

На сегодняшний день высокий уровень налоговой нагрузки считается одной из основных проблем. В результате это сильно тормозит и препятствует развитию предпринимательства на территории России. В большинстве случаев те организации, которые стремятся уменьшить свою текущую налоговую нагрузку, в результате начинают работать «в тени». Иными словами, такие организации используют всевозможные существующие незаконные методы, направленные на непосредственное снижение налоговых платежей. Что касемо видов конкретных правовых нарушений налоговых норм, то они являются крайне разнообразными. К ним можно отнести деятельность организаций без регистрации в налоговых органах, деятельность различных организаций без предоставления соответствующей отчетности, а как результат и без налогов, помимо этого следует выделить различные нарушения учета, неуплаты налоговых средств и т.д. Рассмотренные действия квалифицируются как нарушение налогового законодательства, следовательно, они могут привести к административной и уголовной ответственности [1]. Следовательно, на сегодняшний день в качестве

первой и наиболее значимой проблемы выступает уклонение от уплаты налогов и целенаправленное уменьшение уплачиваемой организацией суммы НДС в бюджет страны.

Таким образом, мероприятия, направленные на противодействие незаконному возмещению НДС относятся к одной из самых актуальных проблем налогового контроля за последние несколько лет. Это связано с тем, что довольно существенные суммы возмещений НДС отрицательно сказываются как на объемах уплачиваемого налога в государственный бюджет, так и способны стать довольно сильной угрозой в отношении национальной безопасности государства.

Стоит отметить, что противодействие в сфере налоговой нагрузки организациями, в зависимости от их величины реализуются по-разному, а именно:

- малые организации проводят различные манипуляции с кассой, учетом и отчетностью;
- средние организации реализуют деятельность по схемам «обналичивания» посредством собственных имеющих субподрядчиков или же контрагентов;
- крупные организации, как правило, прибегают к использованию специально сформированных подконтрольным именно им и недолго функционирующим организациям (иными словами, «фирмы-однодневки»), которые в свою очередь вклиниваются в экономические цепочки и не производят уплату налогов в принципе.

В результате представленные аспекты приводят к возникновению теневых секторов экономики. Под теневыми подразумеваются те сектора, которые никак не попадают под контроль и соответствующий учет со стороны государства. А такой масштаб противозаконных действий со стороны организаций можно обусловить несовершенством действующего налогового законодательства нашей страны, в особенности в вопросах, которые касаются НДС. Таким образом, незаконное возмещение НДС следует считать одной из наиболее значимых и существенных проблем, которые существуют сегодня в налоговом законодательстве.

Можно выделить ряд основных мероприятий, направленных на борьбу с противоправным возмещением НДС:

- отмена возмещения НДС. Это обуславливается тем, что в противном случае это приведет к негативным последствиям, как со стороны внешнеэкономической торговли, так и со стороны экспорта;
- ужесточение процедуры регистрации юридических лиц. В результате внедрения этой меры, существенно снизится количество «фирм-однодневок», которые, как отмечалось ранее, не осуществляют налоговых обязательств в отношении государства;
- ужесточение мер в отношении оформления первичной учетной документации, подтверждающее факт принятия на учет товаров и имущественных прав. В результате внедрения данной меры, нарушения, которые на данный момент прослеживаются в оформлении первичной документации организаций, сократятся, поскольку в случае нарушения организации будут лишаться права на вычет НДС.

В результате развития экономики на территории РФ появилась острая потребность в проведении реформ и оптимизационных мероприятий в сфере налогового законодательства, а кроме того и регулирования финансово-хозяйственной деятельности организаций со стороны государственных органов.

Стоит отметить, что в рамках определения налоговой базы, такой рассматриваемый налог, как НДС обладает различным количеством отличительных особенностей, что в результате относит его к одному из наиболее затратных налогов в вопросах реализации со стороны государства налогового регулирования. А что касается некоторой сложности и трудоемкости системы экспертных цепочек, то они, в свою очередь, формируют некую почву для неуплаты налоговых обязательств, тем самым организации совершают противозаконные действия. Представленная структура в большинстве случаев не поддается регулированию со стороны государства, а также и не предоставляет никакой возможности по осуществлению контрольных мероприятий в вопросах полноты и своевременности уплаты НДС в государственный бюджет.

Следовательно, в качестве одного из основных мероприятий в вопросах совершенствования НДС и предотвращения противоправных действий в сфере уплаты НДС выступает рост эффективности контрольных функций со стороны государства. Для этого необходимо создать орган межведомственного контроля. В него будут входить специалисты из следующих государственных структур: налоговая служба, правоохранительные органы, таможенные органы. Основная цель органа состоит в исследовании и последующей разработке методов, направленных на оценку рисков уклонения от уплаты налогов. Также следует уйти от использования зачётно-возвратного метода по исчислению НДС. В рамках исчисления НДС следует использовать методику, основанную на балансовом методе. Следовательно, налоговой базой будет считаться добавленная стоимость, включающаяся в состав реализованной продукции. Рассматриваемый подход необходимо закрепить в ст.116 НК РФ «Порядок исчисления налога». В результате это приведет к сокращению затрат в сфере администрирования НДС и к снижению рисков в вопросах уклонения от уплаты НДС [11].

Помимо этого требуется сформировать методику по взиманию суммы НДС. В рамках представленной методики должны быть приняты в особое внимание интересы государства и тех налогоплательщиков, которые являются добросовестными в рассматриваемом вопросе. В результате рассматриваемая методика будет осуществлять стимулирующую функцию на фактическое поступление сумм НДС в государственный бюджет в будущей перспективе.

Особое внимание при рассмотрении НДС и его доли в налоговой нагрузке на организацию следует уделить и налоговому планированию. Налоговое планирование относится к относительно новым явлениям, существующим в отечественной экономике. Также налоговое планирование считается неким результатом использования имеющихся научных теоретических знаний в практической деятельности. Особенная значимость налогового планирования заключается непосредственно в формировании, а вместе с тем и введении схем оптимизации налоговых платежей, в том числе и по НДС, которые в свою очередь не нарушают требования, предъявляемые законодательством в сфере, как бухгалтерского учета, так и налогообложения РФ.

Налоговое планирование в практической деятельности хозяйственного субъекта обладает следующими основными характеристиками:

- полное и правильное использование различных льгот, скидок, изъятий, вычетов, которые разрешены российским законодательством в сфере налогообложения, в том числе и по НДС, принимая во внимание мнение налогового контроля, денежной и инвестиционной стратегии как государства в целом, так и собственника определенной организации;

- влияние налогоплательщика на комплекс элементов налогов, доля непосредственного достижения определенной налоговой выгоды в рамках налогового законодательства [9].

Требуется обратить внимание на потребность налогового планирования, которое обуславливается определенными требованиями, выдвигаемыми со стороны рыночной конкуренции. Также, как было отмечено ранее, применение в финансово-хозяйственной деятельности организации налогового планирования связано со стремлением руководства к снижению текущих затрат. «Сэкономленные» затраты в свою очередь направляются непосредственно на последующее решение различных стратегических задач и развитие организации в целом.

Процесс налогового планирования организации делится на два основных этапа:

1. Ожидаемый этап. В рамках данного этапа реализуется принятие долгосрочного курса налогового планирования.

2. Реализованный этап. В рамках данного этапа происходит минимизация налоговых обязательств.

В рамках первой рассмотренной стадии прослеживается стратегическое налоговое планирование на уровне определенной организации. Организация в свою очередь понимает под собой формирование стратегии размещения своих капиталов, формирование инвестиционной политики, инвестирования, выбор организационно-правовой формы организации, выбор определённого вида хозяйственной деятельности, а кроме того и выбор соответствующих методов по ведению бухгалтерского учета.

В рамках второго этапа прослеживаются те действия организации, которые направлены на приобретение текущего результата налогового планирования, который в свою очередь проявляется в виде минимизации налоговых обязательств. Этот аспект реализуется при помощи использования действующих налоговых льгот, учетной и амортизационной политики, а кроме того и посредством использования тех пробелов, которые существуют в НК РФ.

В части НДС, входящего в общую систему налогообложения, в большинстве случаев используются «агрессивные» методы по оптимизации организацией уплачиваемых налоговых платежей. К ряду таких методов можно отнести использование в деятельности организации крайне сомнительных контрагентов. Использование упомянутых контрагентов реализуется посредством формирования формального документооборота с «транзитными» организациями. Это необходимо для роста затрат по прибыли и роста необоснованных вычетов по НДС. В результате это приводит к сокращению уплачиваемой суммы НДС в государственный бюджет.

Следовательно, в качестве абсолютно законных методов по оптимизации налоговой нагрузки по НДС можно выделить следующие направления:

- определение наиболее оптимальной системы налогообложения;
- применение в финансово-хозяйственной деятельности организации налоговых льгот. К ряду льгот можно отнести пониженные ставки, налоговые каникулы и т.д.;
- формирование грамотной учетной политики организации [2].

Следовательно, можно сказать, что проблема оптимальной налоговой нагрузки по НДС играет довольно значимую роль в вопросах формирования и последующего улучшения действующей налоговой системы страны, как с развитой экономикой, так и переходной экономикой.

Таким образом, проблема совершенствования администрирования НДС относится к наиболее важным задачам экономической безопасности РФ. Следовательно, внесение поправок в систему налогового администрирования НДС будет считаться одним из значимых резервов пополнения бюджета страны. Также подобные поправки позволят увеличить долю поступлений уплачиваемых налогов в бюджет, которые производятся в ежегодном формате.

Литература

1. Artemenko D.A., Novoselov K.V. ON THE ISSUE OF TAX CRIMES // THE FINANCIAL LAW TOWARDS CHALLENGES OF THE XXI CENTURY. Conference Proceedings. Gdańsk - Brno, 2020. P. 443-452.
2. Абдулгалимов А.М. Оптимизация налогообложения – необходимое условие повышения экономической активности организаций // Сегодня и Завтра российской экономики. 2008. № 19. С. 51-56.
3. Балихина Н.В., Косов М.Е., Оканова Т.Н. Финансы и налогообложение организаций [Электронный ресурс] : учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 624 с.
4. Васильева Е.В. Налоги: законные способы оптимизировать налогообложение. М., 2020. 180 с.
5. Власова М.С., Суханов О.В. Налоги и налогообложение. М.: КноРус, 2016. 222 с.
6. Красноперова О.А. Налог на добавленную стоимость. М., 2011. 208 с.
7. Кругляк З.И., Калинин М.В. Налоговый учет: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 377 с.
8. Кузнецова Д.А. Налоговая нагрузка как одна из основных проблем российской налоговой системы. // Территория науки. 2019. №2. С. 89-93.
9. Соловьев И.Н. Уклонение от уплаты налогов и оптимизация налогообложения // Налоговый вестник. 2001. № 9. С. 130-135.
10. Старикова Т.В., Аджигова А.С., Игнатова Т.В. Бюджетные инструменты развития текстильной отрасли // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2018. № 5. С. 32-36.
11. Федоров Е.А., Баранова Л.Г., Федорова В.С. Управление налоговым бременем. СПб., 2011. 36 с.
12. Чумакова Н.А., Адамян Ж.А. Проблемные вопросы налога на добавленную стоимость // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 3 (23). С. 88-93.

Artemenko Galina Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering, Higher school of business, Southern Federal University (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: gartemenko@sfdedu.ru

Zubrova Ekaterina Sergeevna, Master's Student of the Higher School of Business, Southern Federal University (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: kattyxa_zubrova@mail.ru

Zinoveva Elina Eduardovna, Master's Student of the Higher School of Business, Southern Federal University, (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: ezinoveva00@mail.ru

PRIORITIES AND METHODS OF PLANNING OF VALUE ADDED TAX

Abstract

The article reveals the content of the following basic concepts: value added tax, tax burden, tax planning. The main problems concerning the payment of VAT to the budget of the country are also disclosed and the measures aimed at their solution are elaborated. In addition, the functional role of VAT in the formation of the tax burden of financial and economic activity of organizations was revealed and the indicators affecting the value added tax burden were identified. In conclusion, the main characteristics of tax planning were considered, and it was determined that in the part of VAT, aggressive methods are used to optimize tax payments paid to the country's budget. In this connection, legal methods for optimizing the VAT tax burden have been formulated.

Keywords: Russian tax system, tax legislation, value added tax, VAT, indirect taxes, tax rate, tax planning, tax administration, state budget.

References

1. Artemenko D.A., Novoselov K.V. ON THE ISSUE OF TAX CRIMES // THE FINANCIAL LAW TOWARDS CHALLENGES OF THE XXI CENTURY. Conference Proceedings. Gdańsk - Brno, 2020. P. 443-452.
2. Abdulgaliyev A.M. Optimizatsiya nalogooblozheniya – neobkhodimoe uslovie povysheniya ekonomicheskoy aktivnosti organizatsiy // Segodnya i Zavtra rossijskoj ekonomiki. 2008. № 19. P. 51-56.
3. Balihina N.V., Kosov M.E., Okanova T.N. Finansy i nalogooblozhenie organizatsiy [Elektronnyj resurs] : uchebnik. M.: YUNITI-DANA, 2015. 624 p.
4. Vasil'eva E.V. Nalogi: zakonnye sposoby optimizirovat' nalogooblozhenie. M., 2020. 180 p.
5. Vlasova M.S., Suhanov O.V. Nalogi i nalogooblozhenie. M.: KnoRus, 2016. 222 p.
6. Krasnopyorova O.A. Nalog na dobavlenuyu stoimost'. M., 2011. 208 p.
7. Kruglyak Z.I., Kalinskaya M.V. Nalogovyy uchët: uchebnoe posobie. Rostov n/D: Feniks, 2016. 377 p.
8. Kuznecova D.A. Nalogovaya nagruzka kak odna iz osnovnyh problem rossijskoj nalogovoy sistemy. // Territoriya nauki. 2019. №2. P. 89-93.
9. Solov'ev I.N. Uklonenie ot uplaty nalogov i optimizatsiya nalogooblozheniya // Nalogovyy vestnik. 2001. № 9. P. 130-135.
10. Starikova T.V., Adzhikova A.S., Ignatova T.V. Byudzhetye instrumenty razvitiya tekstil'noj otrasli // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. 2018. № 5. P. 32-36.
11. Fedorov E.A., Baranova L.G., Fedorova V.S. Upravlenie nalogovym bremenem. SPb., 2011. 36 p.
12. CHumakova N.A., Adamyan ZH.A. Problemnye voprosy naloga na dobavlenuyu stoimost' // Nauchnyj vestnik YU-zhnogo instituta menedzhmenta. 2018. № 3 (23). P. 88-93.

РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСУРСНОГО МЕТОДА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Бокачев Роман Алексеевич	кандидат экономических наук, старший менеджер по ценообразованию Департамента управления стратегическими проектами, ПАО «ГМК «Норильский никель» (123100, Россия, г. Москва, 1-й Красногвардейский проезд, 15). E-mail: r-bokachev@yandex.ru
Ступникова Елена Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управление строительным бизнесом», Российский университет транспорта (МИИТ) (127944, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9). E-mail: stupnikovaea@yandex.ru
Оленина Ольга Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управление строительным бизнесом», Российский университет транспорта (МИИТ) (127944, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9). E-mail: oleninaolga@mail.ru

Аннотация

В статье выявлены и проанализированы риски применения ресурсного метода ценообразования в строительстве в сравнении с базисно-индексным методом, а также показаны его преимущества. Исследования проведены на основе анализа формирования сметной стоимости объектов ПАО «Газпром».

Ключевые слова: ценообразование, реформа сметного ценообразования, сметно-нормативная база ценообразования, строительство, ресурсный метод ценообразования.

Целью реформирования системы сметного ценообразования в строительстве является максимально возможное приближение сметной стоимости строительства к среднерыночным значениям при сохранении нормативного подхода к оценке потребности в ресурсах. Указанная цель достигается путем создания и развития государственной сметно-нормативной базы, государственного мониторинга стоимости строительных ресурсов и информационных систем для оперативного определения экономически обоснованной стоимости строительства объектов с учетом их жизненного цикла (стратегия)¹.

Законодательством Российской Федерации в Градостроительном кодексе были закреплены понятия «сметная стоимость строительства», «сметные нормы», «сметные цены строительных ресурсов», «сметные нормативы»².

С 2017 г. начала свою работу Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС), которая должна обеспечить сбор, обработку, хранение, размещение и использование информации, необходимой для определения сметной стоимости строительства³. При этом центральной идеей современной реформы ценообразования в строительстве является переход на ресурсный метод определения сметной стоимости строительства как на основной.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы внести ясность в отдельные аспекты реформы, показать отличия базисно-индексного метода от ресурсного, выявить достоинства и риски ресурсного метода.

Анализ преимуществ и рисков ресурсного метода ценообразования в данном исследовании построен на основе практики ПАО «Газпром», так как именно газовая отрасль является одним из пионеров внедрения ресурсного метода в его современном представлении и с 2009 года разрабатывает для собственных нужд справочники текущих цен на строительные ресурсы: материалы, машины, заработную плату рабочих и оборудование. При этом весь перечень рассматриваемых

¹ Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 №N 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/17609/>

² Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 14 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 03.07.2016 № 369-ФЗ (последняя редакция). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607040166?index=0&rangeSize=1>

³ Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1452 (ред. от 15.05.2019) «О мониторинге цен строительных ресурсов» (вместе с «Правилами мониторинга цен строительных ресурсов»). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/109716/>

рисков и преимуществ будет характерен для федеральной системы ресурсного ценообразования в строительстве. По результатам сопоставления алгоритмов базисно-индексного и ресурсного методов были выявлены «узкие места» в работе сметчиков и ключевые моменты для внимания и развития.

Перечень рисков и преимуществ ресурсного метода ценообразования:

риски:

- высокая трудоемкость (расчетов, пересчета в другой уровень цен, экспертизы расчетов);
- повышенные риски совершения ошибки при расчетах;
- необходимость в повышении квалификации специалистов;
- необходимость поддержания ГЭСН в актуальном состоянии;

преимущества:

- повышение точности расчетов;
- корректное отражение инфляции по каждой группе ресурсов.

В исследовании намеренно сделан акцент на рисках, связанных с переходом на ресурсный метод, так как их понимание является ключевым фактором обеспечения высокого качества ресурсных сметных расчетов. Риск-менеджмент предполагает рассмотрение всего комплекса рисков на предприятиях, включая и риски расчета смет и затрат [1-2].

Рассмотрим подробно вышеуказанные риски.

Риск высокой трудоемкости расчетов. Одним из ключевых рисков ресурсного метода является существенное повышение трудоемкости расчетов и связанная с этим высокая вероятность совершения ошибки в расчетах. Возникновение указанного риска связано с тем, что в дополнение к выбору соответствующих ГЭСН для определения нормативного расхода ресурсов¹ сметчику необходимо определить текущую сметную цену на каждый ресурс, входящий в смету. При этом расценки подлежат и широкая номенклатура неценообразующих ресурсов, совокупная стоимость которых не оказывает существенного влияния на точность сметы².

На практике работы отраслей, ранее внедрявших ресурсный метод в практику своей работы, можно отметить усугубление данного риска за счет необходимости расценки ресурсов частично вручную.

Частичное смягчение влияния рассматриваемого риска возможно за счет автоматизации загрузки цен в элементные сметные нормы. Это создаст такие условия работы, при которых специалист не будет отвлекаться на механическую расценку элементных сметных норм. Даже если сборники текущих цен интегрированы в программу, это не гарантирует возможность применения средств автоматизации, если классификатор цен на ресурсы не будет полностью гармонизирован с элементными сметными нормами.

Гармонизация классификатора цен на ресурсы с элементными сметными нормами должна быть основана на следующих положениях:

- точное соответствие идентификатора ценников на ресурсы идентификаторам ресурсов в нормах ГЭСН (шифр расценки). В случае если идентификаторы ресурса не гармонизированы с базой элементных сметных норм, придется осуществлять их ручной поиск;
- если одному ресурсу нормы ГЭСН может соответствовать несколько позиций ценника (например, основной ресурс «Бетон» в расценках сборника ГЭСН № 06 может быть конкретизирован на основании проектных данных³ (см. с. 11-13, 16 сборника), программой должна быть предусмотрена возможность выбора из нескольких возможных вариантов. Перечень вариантов должен быть закрытым, и не позволяющим специалисту-сметчику выбирать некорректный ресурс, не входящий в список. Такое решение реализовано, например, в «Гранд-смете» и «Смете.ру» при работе с базой ТСН-2001 для г. Москвы;
- точное соответствие единиц измерения ресурсов в ценнике и в элементных сметных нормах. В случае если единица измерения отличается, это может привести к некорректному учету стоимости ресурса и необходимости выполнения ручных расчетов (например, перевод из метров трубы в тонны и наоборот);

¹ Методические рекомендации по применению сметных норм (утв. приказом Минстроя России от 04.09.2019 № 507/пр). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/19115/>

² Приказ Минстроя России от 30.08.2019 № 499/пр (ред. от 04.08.2020) «О формировании перечней специализированных ценообразующих строительных ресурсов». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/50213/>

³ ГЭСН 81-02-06-2020. Государственные сметные нормативы. Сметные нормы на строительные работы. Элементные сметные нормы на строительные и специальные строительные работы. Сборник 6. «Бетонные и железобетонные конструкции монолитные» (утв. приказом Минстроя России от 26.12.2019 № 871/пр) (ред. от 01.06.2020). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа <https://minstroyrf.gov.ru/trades/view.gesn-2020.php>

- обязательное включение в ценник всех тех ресурсов (материалов, машин и механизмов, специальностей рабочих), которые включены в нормы ГЭСН.

Риск высокой трудоемкости пересчета в другой уровень цен. Базисно-индексный метод позволяет оперативно пересчитывать сметную стоимость из одного уровня цен в другой путем расчета индекса от цен сметной документации в цены требуемого периода¹. В небольшом периоде даже индексация единым индексом ко всей сметной стоимости не приведет к какой-то существенной погрешности при расчетах, так как просто не накопится достаточная инфляция за год-два-три.

Ресурсный метод не предполагает индексации в текущий уровень цен согласно действующим нормативным документам.

Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденная приказом Минстроя России от 04.08.2020 № 421/пр, содержит базисно-индексный, ресурсный и ресурсно-индексные методы определения сметной стоимости².

В то же время, в практике газовой отрасли широко распространено применение построечных индексов пересчета. Построечные индексы разрабатывались в газовой отрасли на основании ограниченной номенклатуры тех ресурсов, стоимость которых составляла 80% от общей стоимости ресурсов по группам прямых затрат. Следовательно, для пересчета сметной стоимости, рассчитанной в ценах прошлых лет, в текущие цены, в случае если проектные работы уже были завершены и оплачены, применялся симбиоз ресурсно-ранжирного и ресурсно-индексного метода. Ресурсы в сводной ведомости ранжировались, выделялись ценообразующие, для каждого определялась новая текущая цена, рассчитывался совокупный индекс пересчета, рассчитанный индекс пересчета экстраполировался на всю стройку в целом.

Аналогичный подход учтен в разделе 2 п.16 Методики расчета индексов изменения сметной стоимости строительства, утвержденной приказом Минстроя России от 05.06.2019 № 326/пр, только в указанных методических рекомендациях рекомендовано учитывать ресурсы до 80% от общей стоимости ресурсов группы прямых затрат³.

Базисно-индексный метод позволял решить эту проблему путем простой замены индексов пересчета в текущий уровень цен (индекс в целом к полной сметной стоимости строительства или индексы по статьям затрат). В случае ресурсного метода отсутствие разрешения на разработку построечных индексов пересчета ведет к необходимости переработки всей сводной ресурсной ведомости по объекту, что ведет, фактически, к повторной разработке раздела «Сметная документация»⁴.

Таким образом, в текущих условиях, при расчете сметной стоимости ресурсным методом пересчет возможен только путем повторного пересчета всей ресурсной ведомости в текущий уровень цен.

Риск высокой трудоемкости экспертизы. Базисно-индексный метод позволял использовать фиксированные расценки на строительно-монтажные работы, которые не менялись год от года [3-4]. Благодаря этому контроль соответствия цен сметно-нормативной базе можно было осуществлять как вручную, так и с помощью инструментов прикладного программного обеспечения (автоматизированная проверка цен).

Ресурсный метод, особенно в редакции Минстроя, когда для каждого объекта строительства определяются, фактически, индивидуальные единичные расценки, предполагает повышенную трудоемкость экспертизы:

- экспертизу соответствия норм ГЭСН указанным в проектной документации объемам и технологии работ;
- экспертизу ресурсной ведомости в части ценообразующих ресурсов (как правило эксперты не анализировали ресурсы, составляющие последние 5-15% от общих прямых затрат по стройке);
- экспертизу корректности расчета транспортных затрат;
- экспертизу корректности расценки норм ГЭСН (либо попозиционный, либо анализ соответствия совокупной величины прямых затрат по сметам итогам сводной ресурсной ведомости).

¹ Методика расчета индексов изменения сметной стоимости строительства (утв. приказом Минстроя России от 05.06.2019 № 326/пр). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/19041/>

² Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации» (утв. Приказом Минстроя России от 04.08.2020 № 421/пр). – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/74853/>

³ Методика расчета индексов изменения сметной стоимости строительства ...

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 (ред. от 01.10.2020) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/

В случае базисно-индексного метода экспертиза фактически ограничивается первым этапом и, при необходимости, проверкой расчета транспортных затрат. То есть, очевидно, что экспертиза гораздо более трудоемкая и занимает больше времени, требует большее количество персонала.

Риск высокой вероятности совершения ошибок при расчетах. Как неоднократно было подчеркнуто, ресурсный метод предполагает большую долю участия в расчетах специалистов сметных отделов и меньшую – разработчиков сметно-нормативной базы. Поэтому появляется больше возможностей для совершения ошибки, преднамеренной или непреднамеренной, которую, с учетом трудоемкости экспертизы, не так легко и обнаружить.

В большой степени это касается вспомогательных материалов, количество которых превышает количество основных материалов. Мало того, что их необходимо расценить по базе ФГИС ЦС, необходимо еще оценить стоимость доставки этих материалов до стройки от ближайших двух поставщиков. Возможность проникновения внутрь расценок, не разделяя вспомогательные и основные ресурсы, повышает вероятность совершения ошибки прямо пропорционально количеству совершаемых операций (пример: патрубки на металлорукаве, канифоль сосновая).

Риск необходимости затрат на повышение квалификации. Если специалисту поручают расценивать вспомогательные ресурсы внутри расценок, в большом количестве случаев от него потребуются понимание технологических процессов в строительстве. Это приводит к необходимости увеличения бюджета на повышение квалификации специалистов. Если не будет ни повышения квалификации, ни должной автоматизации расчетов цен вспомогательных ресурсов, можно ожидать снижения качества расчетов, повышения загрузки экспертов в связи с большим количеством повторных экспертиз сметной документации.

Следует отметить, что вероятность реализации указанных рисков снижается при должной степени подготовки сметно-нормативной базы, а именно:

1. Каждый ресурс, входящий в нормы ГЭСН, имеет свой идентификатор;
2. Для каждого вспомогательного ресурса в базе предусмотрен исключительный ценник, не предполагающий выбора, если ресурс не является ценообразующим в норме ГЭСН;
3. В случае если возможен выбор из группы ресурсов, эта группа должна быть привязана к норме ГЭСН в качестве лимитирующего списка, исключающего другие варианты.

Далее рассмотрим преимущества ресурсного метода.

Преимущество повышения точности расчетов. Фактически, в качестве итога следует отметить, что, несмотря на все вышеописанные риски, основным и неоспоримым преимуществом ресурсного метода является высокая точность расчетов.

Высокая точность расчетов обеспечивается качественным отражением текущих цен на каждый конкретный строительный ресурс. По сути, именно данный фактор качественно отличает ресурсный метод ценообразования от базисно-индексного. При этом следует особо подчеркнуть, что влияние этого фактора тем более существенно, чем менее развита система индексов пересчета в той или иной сметно-нормативной базе.

Принципиально, существуют три модели индексации:

- Применение единого индекса в текущий уровень цен ко всем статьям затрат СМР, индекс детализирован по видам объектов строительства, исходя из типовых ресурсно-технологических моделей;
- Применение индексов пересчета по статьям затрат (к фонду оплаты труда, к стоимости эксплуатации машин и механизмов, к стоимости материальных ресурсов), в разбивке по видам объектов строительства или без такой разбивки;
- Применение индивидуальных индексов по статьям затрат, детализированных по конкретным единичным расценкам или группам расценок (метод, применяемый, например, в ТССЦ для г. Москвы).

Перечень моделей индексации приведен от самого простого к самому сложному с точки зрения выполнения расчетов. Единый индекс к итогам сметы – это метод индексации, который применяется при работе с ФСНБ. Он обеспечивает возможность оперативного пересчета всех статей затрат в текущий уровень цен любого региона страны, однако усредняет изменение цен от базового уровня к текущему уровню по всем ресурсам. То есть, считается, что, например, кирпич, оптоволоконный кабель и оплата труда машиниста изменились с 2000 года на одинаковое количество процентов (в одинаковое количество раз).

Возможно, при полном соответствии ресурсно-технологической модели конкретного объекта типовой ресурсно-технологической модели, заложенной в основу индекса, общий итог по сводной смете в текущем уровне цен будет корректным, однако при контрактации отдельных видов работ по субподрядчикам, при анализе бюджета на фонд оплаты труда или на закупку материально-технических ресурсов, будут очевидны существенные перекосы в сметных лимитах на отдельные

виды работ или отдельные ресурсы. Отклонение результатов расчета с применением такой модели индексации от результатов расчета ресурсным методом может составлять десятки процентов, как в целом по смете, так и по отдельным статьям затрат.

Преимущество корректного отражения инфляции по каждой группе ресурсов. Модель индексации по статьям затрат, при незначительном усложнении расчетов уже существенно уточняет изменение цен, в первую очередь за счет корректного отражения текущей величины фонда оплаты труда и, следовательно, накладных расходов и сметной прибыли. Проведенный анализ на конкретном примере показывает, что отклонение результатов расчета таким методом и ресурсным методом составляет не более 2-3%.

Наиболее развитая система индексов позволяет обеспечить точность, сопоставимую с ресурсным методом, то есть достичь отклонения на уровне погрешности (менее 1 %).

Можно сделать вывод, что в качестве альтернативы ресурсному методу определения сметной стоимости в полной мере может выступать базисно-индексный метод с индексами, детализированными по статьям затрат. Таким образом, предметом дальнейшей проработки и развития ресурсной модели ценообразования будет возможная централизация части операций, которые сейчас предполагается выполнять силами сметчиков.

Как бы ни были радикальны изменения в практическом процессе ценообразования, они не затронут основных принципов, которыми специалисты руководствуются при разработке сметной документации. Фактически, изменится лишь распределение затрат труда между разработчиками и пользователями сметно-нормативной базы, а в практическую работу сметчика будет добавлена большая гибкость и трудоёмкость расчётов.

Литература

1. Бородин А.И., Стрельцова Е.Д., Ковалева А.В. Экономико-математическая модель оценки стратегического риска // Вестник Московского авиационного института. 2012. Т. 19. № 5. С. 222-232.
2. Игнатова Т.В., Грузинцева Н.А. Основные аспекты развития текстильной промышленности в регионах // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2016. № 6 (366). С. 285-287.
3. Капустина Н.В. Оценка факторов риска современных развивающихся организаций: теория и практика // Экономические науки. 2014. №7(116). С. 54-57.
4. Кузьминова Н.В. Управление рисками промышленных предприятий на основе процессного подхода // Дайджест-Финансы. 2004. № 5 (113). С. 23-31.

Bokachev Roman Alekseevich, PhD in economics, Senior Pricing Manager, Strategic Project Management Department, PJSC «MMC «NORILSK NICKEL» (15, 1st Krasnogvardeisky p., Moscow, 123100, Russian Federation). E-mail: r-bokachev@yandex.ru

Stupnikova Elena Anatolyevna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Transport Infrastructure Economics and Construction Business Management, Russian University of transport (MIIT) (9b9, Obratsova Str., Moscow, 127994). E-mail: stupnikovaea@yandex.ru

Olenina Olga Anatolyevna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Transport Infrastructure Economics and Construction Business Management, Russian University of transport (MIIT) (9b9, Obratsova Str., Moscow, 127994). E-mail: oleninaolga@mail.ru

RISKS AND ADVANTAGES OF THE RESOURCE PRICING METHOD IN CONSTRUCTION

Abstract

This article identifies and analyzes the risks of using the resource pricing method in construction in comparison with the base-index method, and also shows its advantages. The studies were carried out on the basis of the analysis of the formation of the estimated cost of PJSC Gazprom facilities.

Keywords: reform of estimated pricing, estimated and normative pricing base in construction, resource pricing method.

References

1. Borodin A.I., Strel'cova E.D., Kovaleva A.V. Ekonomiko-matematicheskaya model' ocenki strategicheskogo riska // Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2012. T. 19. № 5. P. 222-232.
2. Ignatova T.V., Gruzinceva N.A. Osnovnye aspekty razvitiya tekstil'noj promyshlennosti v regionah // Izvestiya vuzov. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. 2016. № 6 (366). P. 285-287.
3. Kapustina N.V. Ocenka faktorov riska sovremennyh razvivayushchihsya organizacij: teoriya i praktika // Ekonomicheskie nauki. 2014. №7(116). P. 54-57.
4. Kuz'minova N.V. Upravlenie riskami promyshlennyh predpriyatij na osnove processnogo podhoda // Dajdzhest-Finansy. 2004. № 5 (113). P. 23-31.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ 2020 Г. МЕТОДИКА

**Вышегородский
Даниил
Вадимович**

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66).
E-mail: vyshegorodskiy-dv@ranepa.ru

**Шишкин
Михаил
Владимирович**

асистент кафедры экономической теории, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66). E-mail: fresor@list.ru

Аннотация

Разработка научно обоснованных подходов к составлению и формированию портфеля заказов в 2020 г. становится жизненно необходимым для предприятий. Предметом исследования в статье выступают вопросы формирования портфеля заказов промышленного предприятия в кризисных условиях экономики. Целью статьи является изучение методики формирования портфеля заказов промышленного предприятия ООО «МАН Групп». Для изучения формирования портфеля заказов промышленного предприятия ООО «МАН Групп» в работе на основе актуальной информации рассмотрены различные методики. Полученные в ходе исследования результаты ООО «МАН Групп» демонстрируют, что эффективное формирование портфеля заказов является одной из главных подсистем функционирования ООО «МАН Групп». Она оказывает прямое влияние на экономический эффект от деятельности предприятия, ограничивает рост себестоимости реализуемой продукции, увеличивает прибыль. Авторами выявлены ключевые проблемы, влияющие на эффективность формирования портфеля заказов промышленного предприятия в условиях кризисной экономики. Сформулированные на основании этого рекомендации могут найти применение в деятельности предприятия, что позволит разрабатывать эффективную стратегию, усовершенствовать контроль продаж, выполнить план сбыта, получить прибыль.

Ключевые слова: портфель заказов, сбыт предприятия, турбулентность рынка, сбытовая деятельность промышленного предприятия, маркетинг, клиентская база.

Формирование портфеля заказов и организация сбыта – резерв, способный укрепить позиции промышленного предприятия на рынке строительных материалов и являющийся необходимым условием наращивания объемов реализации [1].

Промышленные предприятия, чтобы выжить, должны быстро реагировать на процессы в экономике, учитывать возможные изменения спроса, мобильно менять подходы к сбытовой деятельности, клиентоориентированности. Производство должно постоянно приспосабливаться к запросам реальных потребителей. Акцентировать внимание на заказах, которые являются наиболее выгодные и перспективные. Процесс формирования портфеля заказов может осуществляться руководителем интуитивно на основе его опыта. Однако при этом возможны просчеты субъективного характера [2-3].

Работа предприятия сопровождается формированием банка данных поступивших заказов; определением возможности выполнения заказа за цену, предложенную заказчиком; распределением объема вкладываемых средств таким образом, чтобы обеспечить возможность получения максимальной прибыли; определением величины отчислений от прибыли на выполнение заказа; оценкой рисков, связанных с выполнением заказа; обеспечения выполнения заказа в сроки, установленные договором.

Маркетинговая служба компании, изучая рынок (емкость рынка) и взаимодействуя с заказчиками, а также учитывая возможный спрос на продукцию, определяет план реализации на основе существующих договоров и предварительного интереса. Эта информация о заказах, которые поступают, даст возможность спрогнозировать спрос. Для повышения эффективности работы предприятия необходимо сгруппировать подтвержденные заказы и потенциальный интерес потребителя, в зависимости от их вида (индивидуальный разовый заказ, индивидуальный повторяющийся заказ, заказы от юридических лиц (в2в или в2с)...).

Вопросы эффективного формирования портфеля заказов подробно описаны в работах А.П. Панкрухина и В.И. Степанова. Вопросы управления сбыта, изменения сбытовой политики компании освещены в трудах российских ученых – В.В. Бурцева [4], В.С. Демидова, М. Джеффри и Ф. Котлер

описывают зарубежный опыт формирования портфеля заказов компании, который можно использовать, адаптируя к российским условиям. Необходимо рассмотреть методики В.П. Пилипчука, имеющие узкую направленность на промышленные предприятия [5].

Рассмотрим конкретный пример ООО «МАН Групп» (Производственная компания, действующая на территории г. Екатеринбурга). ООО «МАН Групп» является производителем товарного бетона и раствора различных марок. Компания зарегистрирована в 2010 году, имеет собственный Бетонный-растворный узел на территории г. Екатеринбурга. Оборудование SIKOMA (Италия). Производительность 100 м³/ в час, собственный парк автобетоносмесителей, цементовозов, самосвалов, собственную лабораторию для контроля качества. Учитывая ограничения, связанные с временем начала процесса твердения готовой бетонной смеси – территория охвата – г. Екатеринбург, города-спутники, населенные пункты Свердловской области, удаленные максимум на 60 км. от г. Екатеринбурга. Доля рынка, занимаемая ООО «МАН Групп», составляет примерно 10 % (мы говорим именно о конкурентном рынке, а не общая потребность).

Особенности рынка:

Рынок конкурентный. Более 20 производителей (по оценке Орлан System 2019 г.).

При работе с крупными потребителями (в2в рынок, юридические лица) – основной критерий (при сохранении требований ГОСТа по качеству) – отсрочка платежа, которая составляет 15-60 дней. Производители товарного бетона в условиях серьезной конкуренции вынуждены предоставлять товарный кредит, принимая на себя риски по неоплате, задержке, в то же время сохраняя рыночную цену на свою продукцию. Также пытаются договариваться со своими поставщиками сырья об отсрочке. Доля таких клиентов составляет 80-90 % в портфеле заказов.

Система формирования портфеля заказов в ООО «МАН Групп» опирается на выбранную сбытовую политику предприятия, которая может меняться в зависимости от поставленных целевых задач, сезонности, финансовой ликвидности. Сама система является неотъемлемой частью предприятия ООО «МАН Групп» (рис. 1).

Рис. 1. Система формирования портфеля заказов на промышленном предприятии ООО «МАН Групп» 2019 г.

Потребителей продукции ООО «МАН Групп» можно разделить на 2 основные группы: юридические (в2в) и физические лица (в2с), обладающие набором определенных качеств, различных друг от друга. Разберем эти особенности подробнее.

Юридические лица. Данная группа потребителей занимает существенно большую долю в портфеле заказов ООО «МАН Групп» (рис. 2).

Рис. 2. Структура потребителей продукции ООО «МАН Групп»

Процесс установления коммерческих связей с юридическими лицами (строительными компаниями) занимает достаточно долгое время. Связано это с необходимостью выхода на ЛПР (лицо (или несколько лиц), принимающее решение), проверки надежности потенциального партнера, согласования условий работы (оплата, технические характеристики поставляемой продукции, другие существенные условия), подписания договора купли-продажи.

На рис. 3 представлена структура продажи бетона юридическим лицам в 2019 г.

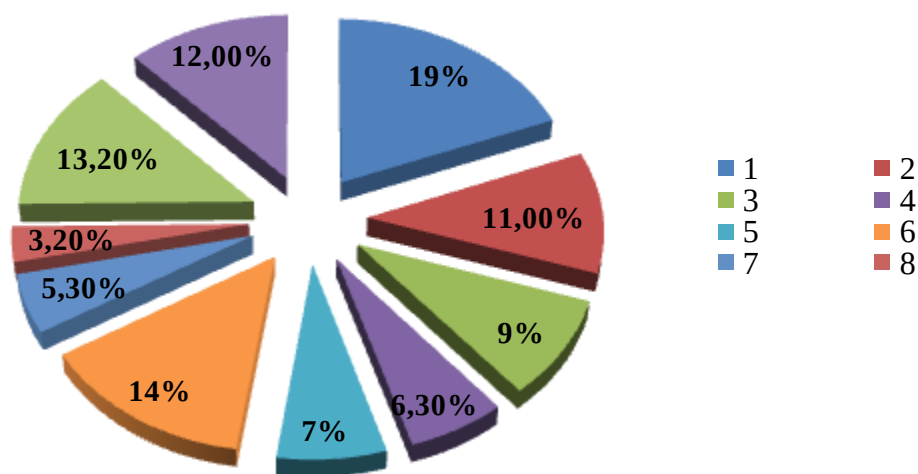

Рис. 3. Структура продажи бетона юридическим лицам в 2019 году, %

Как видно из представленного графика на рисунке 3, можно выделить 5 компаний, которые имеют вклад более 10% каждая в общем объеме портфеля заказов, но не более 20%. Основных контрагентов 9, а также ряд компаний занимающих долю менее 2%.

Одно из самых существенных условий при работе с 9 крупнейшими заказчиками является отсрочка платежа, которая составляет от 15 до 60 календарных дней. Это особенность рынка товарного бетона в г. Екатеринбурге. Рынок товарного бетона в г. Екатеринбурге сверхконкурентный, что заставило производителей вводить данную опцию.

Данный фактор может существенно повлиять на работу производственной компании ООО «МАН Групп» из-за возможных просрочек по оплате. Риск развития таких негативных событий в условиях нестабильной экономики очень велик и его необходимо учитывать в первую очередь

при разработке подхода к формированию портфеля заказов. Также при определении факторов влияния на формирование портфеля заказов необходимо учитывать прогноз по емкости рынка товарного бетона.

По прогнозам экспертов о падении объемов производства стройматериалов в конце 2018 г. некоторые сегменты отрасли демонстрировали поступательный рост с начала 2019 г. Активнее всего в этом отношении вела себя бетонная отрасль. Независимый инвестиционно-консалтинговый центр в промышленности строительных материалов России и стран СНГ дал оценку роста производства бетона в Российской Федерации на 9,1% по отношению к аналогичному периоду прошлого года. Рост потребления бетона в г. Екатеринбурге составил схожий процент.

Косвенно правильность данного вывода подтверждает Группа ЛСР, которая в июне 2019 г. провела реорганизацию своего завода ЖБИ в г. Екатеринбурге. Мощность производства составит номинально 400 000 м³ в год (данные Группы ЛСР.) Фактические мощности – 200000 м³. До этого компания производила товарный бетон только в г. Санкт-Петербурге.

Поэтому на начало 2020 г. риски банкротств строительных компаний на растущем рынке были минимальны. Также при разработке планов по сбыту ставка делалась именно на рынок в2в с его потенциальным ростом. Но в условиях пандемии существенно возросли риски.

Особенности работы в условиях коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений. Наши варианты снижения рисков и оптимизации

Оптимизм, связанный с ростом объемов сбыта в 2020 г., сменился тревожностью из-за введения ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией. Несмотря на то, что строительные объекты продолжили деятельность без изменений, административный персонал стал работать удаленно, время реакции изменилось, риски по задержке платежей возросли, планы по строительству скорректировались (пример: мкр. Академический, где более половины новых объектов пересмотрели сроки начала строительных работ), вследствие чего возникла неясность с реализацией предыдущих планов по сбыту. В сторону уменьшения были пересмотрены лимиты по отсрочке у поставщиков сырья, необходимого для производства товарного бетона (минус более 50% от изначальных лимитов).

Негативный настрой сохраняется в смежных отраслях с высокой корреляцией с рынком товарного бетона. После роста продаж на рынке недвижимости в марте-апреле 2020 г. наметился спад. Прогноз от риэлторов – негативный.

В результате, в конце марта 2020 г. встала необходимость менять подходы к портфельному менеджменту.

- Разработка методики оценки финансового положения крупнейших заказчиков в портфеле заказов.
- Снижение зависимости от крупных клиентов до уровня не более 10% (с возможностью увеличения при определенных критериях) от общего объема портфеля.
- Приоритет на работу с «быстрыми деньгами» (Физические лица (в2с) + малые компании с предоплатой).

Подробнее о каждом из пунктов:

1. Разработка методики оценки финансового положения крупнейших заказчиков в портфеле заказов

Классические подходы в данных условиях не работают. Так как требовать от контрагента отчеты об объеме реализации, прибыли и убытках, рентабельности, коэффициенте ликвидности, составе и динамике кредиторской и дебиторской задолженности, многие другие данные, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность предприятия, возможности нет. Поэтому нами были предложены следующие критерии, которые косвенно могут подтвердить признак стабильной работы в данных условиях:

Имидж. Количество реализуемых объектов в данный момент, объем рекламы, наличие государственного заказа, выполнение в срок обязательств, стоимость м² в реализуемых объектах, «текучка» кадров. Каждому критерию присвоен вес.

Согласно нашей методике оценки, контрагенты, имеющие более 80 баллов, наименее подвержены рискам просрочки оплаты. Товарный кредит предоставляется в том же объеме и на тех же условиях. Контрагенту с показателями 50-79 баллов отсрочка по оплате поставленной продукции не может быть больше 7 календарных дней. При получении 50 баллов и менее - возможна только работа по предоплате. В табл. 1. представлен пример расчета.

Пример присвоения баллов по выдвинутым критериям

Характеристики	Важность характеристик (в баллах, r_i)	Шкала оценки					Результаты оценки
		-2	-1	0	+1	+2	
Имидж	10			•			0
Кол-во реализуемых в данный момент объектов	20				•		+20
Реклама	10				•		+10
Текучка кадров	10		•				-10
Госзаказ	10				•		+10
Сдача объектов в срок	20			•			0
Цена м ²	20					•	+40
Итого	100						+70

2. Снижение зависимости от крупных клиентов до уровня не более 10%

Отказ от понятия «якорный контрагент» с долей более 10% в объеме портфеля заказов. Возможность получить кассовый разрыв при задержке платежей была признана как очень высокая. Отказ от поставок крупных партий, там, где это возможно.

Реализация:

- менеджерам по продажам ввели дополнительный бонус за целевой показатель. Это нивелировало внутренний негатив, а также упущенные доходы по отделам;
- снизили «стоп» по цене;
- ввели бонус менеджерам по продажам за привлечение новых контрагентов и % за первые 3 месяца работы с ним. Это ускорило подписание новых договоров в течение 1 недели. Срок не совсем корректный, т.к. предварительные переговоры проводились ранее. Пошли на уступки в цене. Получили в течение 1 недели 4 новых контрагента, смогли полностью заместить загрузку производства до целевой. В дальнейшем кол-во новых контрактов с небольшой долей в портфеле заказов увеличивалось.
- для диспетчеров и логистов заменили лист приоритетов. Провели совещание с ними.

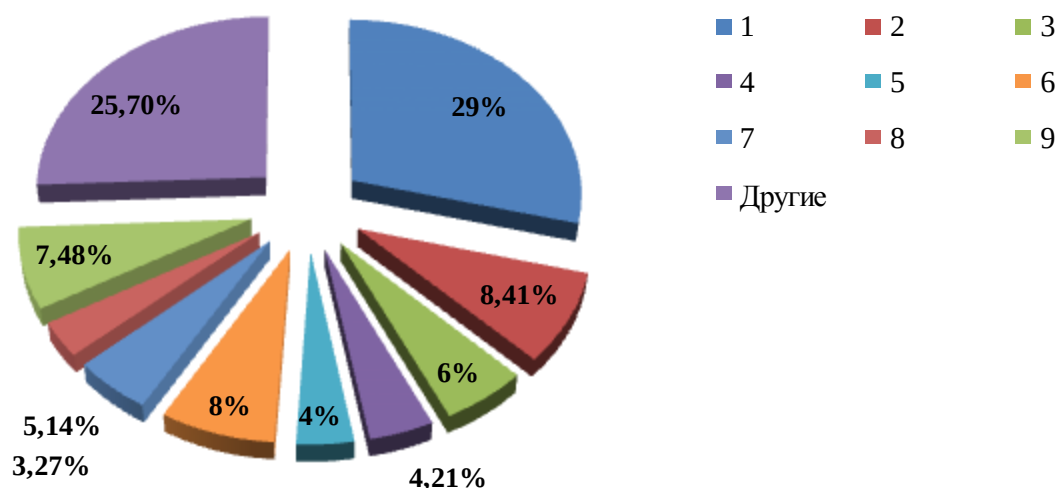

Рис. 4. Структура портфеля заказов для юридических лиц. Октябрь 2020

На октябрь 2020 г. целевые показатели не достигнуты. Доля одного из контрагентов выросла почти на 30%. Оплаты точно в срок, хорошие перспективы. С другой стороны, доля остальных ключевых контрагентов снизилась и достигла целевых показателей. Доля компаний с объемом менее 2% выросла в 2 раза.

3. Приоритет на работу с физическими лицами (в2в) и небольшими компаниями

В отличие от крупных игроков с отлаженной системой работы, наличия давних связей с поставщиками, функциональной командой физические лица и небольшие компании, для которых строительные работы не являются основной деятельностью, дают наиболее высокие показатели по выручке с единицы. Так же - это всегда предоплата.

После объявления о месячных выходных президентом РФ Путиным В.В. мы спрогнозировали рост спроса на нашу продукцию у данной категории (дачный сезон наступит раньше).

Реализация:

- Ввели дополнительную штатную единицу – Маркетолог. Поиск занял 2 дня. Обязанности: дизайн сайта, работа с директом, контроль за заполнением CRM, лейдинг (2 одностраничника).

- Ввели бонус за полное заполнение CRM для менеджеров по продажам.

- Ежедневные оперативки по контролю за работой менеджеров по продаже в CRM.

- Увеличили бонус за отгруженных физических лиц для менеджеров по продажам.

- Ввели бонус для диспетчеров и логистов за выполнение плана по отгрузке физических лиц.

Также список приоритетов по отгрузке.

- Бюджет на рекламу увеличили до 200 000/ месяц, плюс зп. маркетолога 40 000.

- Увеличили план по отгрузке физических лиц на 30%.

- Снизил «стоп» по цене.

Целевые запросы выросли на 60%. По итогам летних месяцев план выполнен 149%. Рост составил более 250% по сравнению с показателем предыдущего года.

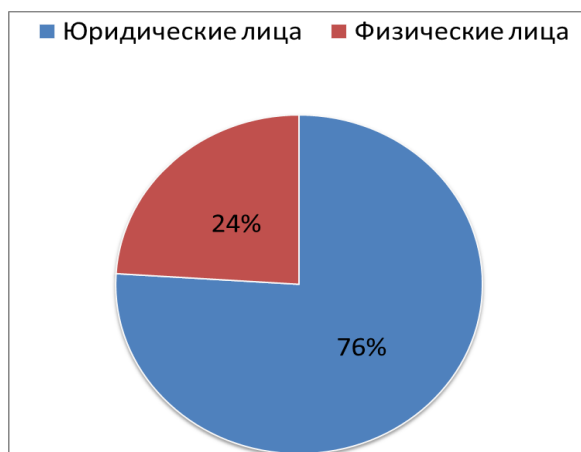

Рис. 5. Доля юридических и физических лиц в общем портфеле заказов после проведенных мероприятий

Таким образом, промышленное предприятие ООО «МАН Групп», функционируя в условиях пандемии, смогло снизить уровень риска и неопределенности, применить методы стратегического менеджмента, добиться выполнения задач по эффективному управлению своей сбытовой деятельностью. Задачи по изменению подходов к формированию портфеля заказов можно считать выполненными.

Литература

1. Асташкевич П.А. Формирование оптимального портфеля заказов компании (предприятия) при различных ситуациях // Экономика. Бизнес. Информатика. 2017. Т. 3. № 2. С. 191-198.
2. Вертакова Ю.В. Развитие методов стратегического планирования сбытовой деятельности предприятия // Известия ЮЗГУ. 2015. № 4 (17). С. 33 – 40.
3. Волкова А.С., Макаренко Н.В., Некрасова К.И., Небольсина В.А., Мкртчян А.А. Комплексный подход к формированию портфеля заказов строительного предприятия с учетом факторов рынка // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 994-997.
4. Бурцев В.В. Совершенствование системы управления сбытом продукции // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. №6. С.24-26.
5. Пилипчук В.П., Оснач А.Ф., Коваленко Л.П. Промышленный маркетинг. М.: ЦУЛ, 2015. 364 с.

Vyshegorodsky Daniil Vadimovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Ural Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, st. March 8, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation).

E-mail: vyshegorodskiy-dv@ranepa.ru

Shishkin Mikhail Vladimirovich, Assistant of the Department of Economic Theory, Ural Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, st. March 8, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation). E-mail: fresor@list.ru

FORMATION OF PORTFOLIO OF ORDERS OF INDUSTRIAL ENTERPRISE IN CRISIS CONDITIONS OF ECONOMY 2020. METHODOLOGY

Abstract

The development of scientifically sound approaches to compiling and forming a portfolio of orders in 2020 becomes vital for enterprises. The subject of the study in the article are issues of forming a portfolio of orders of an industrial enterprise in crisis conditions of the economy. The purpose of the article is to study the methodology for forming the portfolio of orders of an industrial enterprise LLC MAN Group. To study the formation of the portfolio of orders of the industrial enterprise MAN Group LLC, various methods were considered in the work on the basis of current information. The results of MAN Group LLC obtained during the study demonstrate that the effective formation of the order portfolio is one of the main subsystems of the functioning of MAN Group LLC. It has a direct impact on the economic effect of the enterprise, limits the increase in the cost of goods sold, and increases profit. The authors identified key problems affecting the efficiency of forming a portfolio of orders of an industrial enterprise in a crisis economy. The recommendations formulated on the basis of this recommendation can be used in the activities of the enterprise, which will allow to develop an effective strategy, improve sales control, fulfill the sales plan, and make a profit.

Keywords: order portfolio, enterprise sales, market turbulence, marketing activity of industrial enterprise, marketing, customer base.

References

1. Astashkevich P.A. Formirovanie optimal'nogo portfelya zakazov kompanii (predpriyatiya) pri razlichnykh situatsiyah // Ekonomika. Biznes. Informatika. 2017. T. 3. № 2. P. 191-198.
2. Vertakova YU.V. Razvitie metodov strategicheskogo planirovaniya sbytovoj deyatel'nosti predpriyatiya // Izvestiya YUZGU. 2015. № 4 (17). P. 33 – 40.
3. Volkova A.S., Makarenkova N.V., Nekrasova K.I., Nebol'sina V.A., Mkrtchyan A.A. Kompleksnyj podhod k formirovaniyu portfelya zakazov stroitel'nogo predpriyatiya s uchetom faktorov rynka // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 6 (95). P. 994-997.
4. Burcev V.V. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya sbytom produktsii // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2016. №6. P.24-26.
5. Pilipchuk V.P. Promyshlennyj marketing / V.P. Pilipchuk, A.F. Osnach, L.P. Kovalenko. M.: CUL, 2015. 364 p.

УДК 332.8

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-83-90

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ В РОССИИ*

Ермишина**Анна****Вениаминовна****Мозгунова****Мария****Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88).

E-mail: AVErmishina@sfedu.ru

студент, экономический факультет, Южный федеральный

университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88).

E-mail: mozgunova@sfedu.ru

Аннотация

В статье обоснована необходимость регулярной финансовой оценки региональных программ капитального ремонта многоквартирных домов для обеспечения их жизнеспособности. Показано, что региональные программы являются центральным элементом современной системы модернизации жилого фонда в России наряду с обязательными взносами собственников жилья в МКД и выбором способа формирования фонда капитального ремонта. Оценка финансовой устойчивости действующей региональной программы капитального ремонта многоквартирных домов в Ростовской области с помощью показателей ликвидности, финансовой обеспеченности взносами собственников и показателя количества лет накопления средств для проведения капитального ремонта выявила недостаточность показателя краткосрочной ликвидности и недостаточную обеспеченность средствами от взносов собственников, что создает угрозы неисполнения региональной программы в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Ключевые слова: жилищная экономика, жилищная модернизация, многоквартирные дома, капитальный ремонт, региональная программа, региональный оператор, финансирование капитального ремонта, финансовые риски, ликвидность, финансовая устойчивость.

Постановка проблемы

Капитальный ремонт многоквартирных домов как совокупность сложных и дорогих строительных работ, в результате которых инженерно-технические системы (крыши, подвалы, инженерные коммуникации и пр.) многоквартирного дома (МКД) приобретают технические характеристики, сравнимые с аналогичными новыми системами, как правило, проводится редко и требует значительных финансовых вложений. После приватизации основной части жилья, построенного в Советском Союзе, вопросы организации и финансирования этих работ долгое время оставались

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00503.

неурегулированными в системе управления жилищным фондом России. До 2014 г. большая часть капитальных ремонтов МКД осуществлялась в основном за счет бюджетных средств разных уровней, выделяемые объемы которых не позволяли привести стареющий жилищный фонд к должному состоянию. Введение новой системы организации капитального ремонта МКД с 2014 г. было призвано, в первую очередь, аккумулировать средства собственников жилья и создать устойчивую систему организации капитального ремонта МКД на региональном уровне.

Современная российская модель финансирования капремонтов МКД включает обязательность ежемесячных взносов собственников жилья в МКД, минимальный размер которых регулируется на уровне региона; региональные долгосрочные (до 2049 г.) и краткосрочные (годовые и трехлетние) программы капитальных ремонтов конструктивных элементов всех МКД региона, кроме ветхих и аварийных; выбор способа накопления средств собственников для проведения капитального ремонта из двух вариантов: в «общем котле» на счету регионального оператора, уполномоченного организовывать капитальные ремонты МКД из общего фонда и в порядке очереди в соответствии с региональной программой или на специальном счету дома, которым распоряжаются собственники жилья в МКД, а держателем выступает товарищество собственников жилья, региональный оператор или управляющая компания.

Обзор литературы

Вопросы финансирования капитального ремонта МКД были в центре внимания экономистов-исследователей с самого начала реализации новой системы организации капитального ремонта в России. Краткосрочные и долгосрочные финансовые риски региональных программ отмечены в ряде исследований российских авторов [1, 2, 3]. В первую очередь ученые обращали внимание на факт недостаточности финансирования региональных программ только за счет средств собственников жилья, обосновывая необходимость привлечения бюджетных средств с использованием новых механизмов их расходования [4, 5].

Многие исследователи подчеркивают, что региональный оператор при выполнении капитальных ремонтов домов, расходует средства, полученные от одних собственников, выбравших этот способ формирования фонда капитального ремонта, на ремонт домов других собственников, создавая тем самым риски накопления необходимой суммы на ремонт дома, не включенного в текущем периоде в региональную программу капремонта [4]. Существенные риски региональных программ возникают в части соответствия планируемой стоимости капитального ремонта фактическим затратам на его проведение. Так, по оценке Елюкиной Ю.В. по одному из городов Удмуртии, были выявлены значительные отклонения фактической стоимости работ по капитальному ремонту типовых зданий от сметной стоимости – от 4% до 67% [6]. Автор указывает на тенденцию уменьшения сметной стоимости работ, что, в свою очередь, приводит к заниженной величине минимального взноса на капитальный ремонт, формируемой на основе сметной стоимости работ. Свой вклад в финансовые риски региональных программ вносит проблема сбора обязательных взносов собственников, в том числе владеющих нежилыми помещениями в многоквартирном доме [5].

Между тем в мировой практике капитальный ремонт жилых домов неразрывно связан с повышением их энергоэффективности, расходы на его выполнение считаются инвестиционными [7], что требует прежде всего финансовой устойчивости институциональных механизмов, обеспечивающих его проведение.

Эмпирическая база исследования

В России центральным элементом системы модернизации жилищного фонда оказываются региональные программы капитальных ремонтов многоквартирных домов: от их финансовой устойчивости и организационной эффективности зависит жизнеспособность всей системы. В целях реализации областного закона «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах на территории Ростовской области»¹ в Ростовской области Правительство приняло Региональную программу по проведению капитального ремонта на 2015-2049 гг.² Участниками программы являются собственники жилья в многоквартирных домах и региональный оператор - некоммерческая организация «Ростовский областной фонд содействия капитальному ремонту». В рамках программы разрабатываются краткосрочные планы реализации капитального ремонта в регионе, которые утверждаются и обновляются ежегодно.

¹ Областной закон от 11.06.2013 № 1101-ЗС (ред. 01.08.2019) "О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах на территории Ростовской области". - Ст. 9. - URL: <https://www.donland.ru/documents/2209/> (дата обращения: 24.05.2020)

² Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2013 № 803 "Об утверждении Региональной программы по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Ростовской области на 2014 – 2049 годы". – URL: <https://www.donland.ru/documents/3031/> (дата обращения: 25.05.2020)

В Ростовской области в 2020 г. 18 743 многоквартирных дома (20% от всех многоквартирных домов в регионе) включены в региональную программу капремонта. Согласно данным Фонда содействия реформированию ЖКХ (Фонд ЖКХ), 78,9% многоквартирных домов выбрали способ формирования фонда капитального ремонта через накопление на счету регионального оператора, 10,7% домов формируют фонд на специальном счете, держателем которого выступает региональный оператор, 8,7% - на специальном счете ТСЖ, 0,8% домов – на специальных счетах управляющих компаний¹. Собираемость средств собственников в Ростовской области на конец 2019 г. составила 87,94%.

Основными источниками финансирования региональной программы и её краткосрочных планов по капремонту в Ростовской области являются средства собственников помещений в многоквартирных домах, второстепенными – средства бюджета субъекта РФ и средства местных бюджетов.

Также в Ростовской области был внедрен механизм капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов в кредит²: в период 2017-2019 гг. в регионе 50 многоквартирных домов провели капитальный ремонт в кредит. Общий объём финансирования составил 150 млн руб., из которых 93 млн руб. – кредитные средства.

Собственники многоквартирных домов, формирующие фонд на специальном счете, имеют право получить такой кредит. При этом, чтобы получить кредитные средства, нет необходимости повышать взносы, не требуются поручительство и подтверждение доходов собственников. Программу кредитования капитального ремонта осуществляет банк ПАО КБ "Центр-инвест".

В 2020 г. банк объявил о понижении процентной ставки по кредитам на капитальный ремонт с 11% до 9% годовых, основным условием предоставления таких кредитов является высокий уровень собираемости взносов.

Методы оценки финансовой устойчивости региональных программ капитального ремонта

Фонд ЖКХ осуществляет постоянный мониторинг деятельности региональных операторов по всей России. В ходе анализа их деятельности в 2019 г. были выявлены необеспеченность региональных программ капитального ремонта финансами, рост задолженностей по капитальному ремонту в фонды региональных операторов, и, несмотря на достаточно высокий уровень собираемости взносов, – рост просроченных задолженностей по взносам³. Поэтому мониторинг и оценка финансовой устойчивости региональных операторов, а также повышение требований к обеспечению финансовой устойчивости региональных программ необходимы для успешного функционирования всей системы капитального ремонта жилых домов.

На современном этапе развития жилищной экономики в Жилищном кодексе РФ (ЖК РФ) прописано единственное требование к финансовой устойчивости деятельности регионального оператора (РО), которое заключается в том, что объем средств регионального оператора на финансирование региональной программы капитального ремонта не может быть больше определенной доли, установленной субъектом РФ⁴. Также субъекты РФ вправе устанавливать дополнительные требования к финансовой устойчивости региональных программ, однако в Ростовской области такие требования не приняты.

В настоящий момент в ЖК РФ не прописана необходимость формировать резервный фонд в определенном размере у регионального оператора. Однако резервный фонд важен при покрытии дефицита ликвидности для финансирования запланированных работ по капитальному ремонту, для исполнения обязательств и проведения внеплановых работ по капитальному ремонту.

Федеральное законодательство регулирует только объем средств РО, которые он может ежегодно направлять на финансирование региональной программы. Здесь учитываются и средства от поступления взносов за год, которые РО вправе расходовать на капитальный ремонт, и средства из фондов капитального ремонта МКД, в которых запланирован капитальный ремонт в будущие периоды. Последний вид средств региональный оператор имеет право использовать на ремонт других домов (внутренние заимствования). Методика их определения на данный момент отсутствует. Важно отметить, что средства фондов капитального ремонта МКД не разделяются, не обособляются. Региональный оператор распоряжается средствами на своем счете самостоятельно, фактически не учитывая механизм внутренних заимствований.

¹ Фонд содействия реформированию ЖКХ. Аналитика. - URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 25.08.2020)

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17.01.2017 № 18 "Об утверждении Правил предоставления финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на проведение капитального ремонта многоквартирных домов" (ред. 11.02.2019). - URL: <https://minjkh.donland.ru/documents/active/5646/> (дата обращения: 27.05.2020)

³ Фонд содействия реформированию ЖКХ. Аналитика. - URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020). - Ст. 185. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

Как было ранее сказано, региональный оператор имеет право направлять денежные средства на капитальный ремонт ежегодно в размере доли от прогнозируемого объема взносов на капитальный ремонт в текущем году. В Ростовской области максимальный размер такой доли составляет 80%¹. Для повышения эффективности и финансовой устойчивости деятельности РО необходимо закрепить законодательно, что при определении доли от объема взносов требуется учитывать не связанные с финансированием капитального ремонта объем обязательств РО в плановом периоде и норматив резервного фонда. Таким образом, средства, которые формируются взносами собственников и могут быть использованы региональным оператором в текущем периоде для финансирования капитального ремонта, рассчитываются по формуле (1):

$$\Phi_{кр} = Вз - Р\Phi - \sum Об, (1)$$

где $\Phi_{кр}$ – средства, которые формируются за счет взносов собственников и могут быть направлены РО на финансирование капитального ремонта;

$Вз$ – остаток средств с предыдущего периода и прогнозируемые средства, формируемые из взносов собственников;

$Р\Phi$ – размер резервного фонда;

$\sum Об$ – не связанные с финансированием капитального ремонта обязательства РО в будущем периоде.

Для более глубокой оценки финансовой устойчивости региональных программ капитального ремонта экспертами Фонда «Институт экономики города» предлагается более широкий ряд возможных индикаторов для мониторинга и определения финансовой устойчивости региональных программ капитального ремонта². Наиболее важными из них, по нашему мнению, оказываются показатели ликвидности, обеспеченности взносами собственников и показатель количества лет, за которые среднестатистические собственники смогут рассчитаться за проведенный капитальный ремонт.

Индикатор краткосрочной/долгосрочной ликвидности регионального оператора может быть использован для управления и снижения рисков ликвидности, рисков несбалансированности деятельности и при привлечении заемных средств. Значение норматива ликвидности - не менее 100 %. Индикатор рассчитывается по формуле (2):

$$\text{Ликвидность} = \frac{Дп + С + З - Опп}{Окр + Овс + Оз} \times 100\%, (2)$$

где $Дп$ – доходы РО (прогноз) в оцениваемом (планируемом) периоде, сформированные взносами за капитальный ремонт;

$С$ – субсидии из муниципальных и региональных бюджетов, выделенные РО в оцениваемом периоде;

$З$ – заемные средства, привлеченные РО в оцениваемом периоде;

$Опп$ – обязательства РО по оплате выполненного капитального ремонта, которые не были выплачены в предыдущем периоде;

$Окр$ – обязательства РО по финансированию региональной программы капитального ремонта в оцениваемый период, неисполненные обязательства предыдущего периода включительно;

$Овс$ – обязательства РО по возврату средств фондов, собственники которых приняли (или примут в прогнозе) решение о смене способа формирования капитального ремонта, по финансированию сноса и реконструкции аварийных или подлежащих реконструкции МКД;

$Оз$ – обязательства по выплатам процентов и возврату заемных средств в оцениваемом периоде.

Индикатором финансовой устойчивости регионального оператора (РО) является показатель обеспеченности деятельности РО по проведению капитального ремонта средствами от взносов собственников на капитальный ремонт (на период реализации региональной программы или отдельный год). Этот показатель позволяет выявить потребность в дополнительных средствах, поэтому его нормативное значение отсутствует. Индикатор рассчитывается по формуле (3):

$$\text{Обеспеченность КРвз} = \frac{\Phi_{кр}}{Окр} \times 100\%, (3)$$

где $\Phi_{кр}$ – взносы на капитальный ремонт, направляемые на финансирование региональной программы в плановом году;

$Окр$ – обязательства РО по капитальному ремонту в плановом году.

¹ Областной закон от 11.06.2013 № 1101-ЗС (ред. 01.08.2019) "О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах на территории Ростовской области". Ст. 11. - URL: <https://www.donland.ru/documents/2209/> (дата обращения: 24.05.2020)

² Индикаторы финансовой устойчивости региональных систем капитального ремонта многоквартирных домов. - М.: Фонд "Институт экономики города". - 2019. - URL: <http://www.urbanecomics.ru/research/analytics/indikatory-finansovoy-ustoychivosti-regionalnyh-sistem-kapitalnogo-remonta> (дата обращения: 20.05.2020)

Сегодня становится все более масштабной проблема увеличения объема задолженности по внутренним заимствованиям, оставшаяся после окончания срока региональной программы. Так, на конец 2019 г. объем задолженности собственников МКД региональным операторам составлял 295 млрд руб., а на погашение даже 18% от общей суммы задолженности требуется около 30 лет. Совокупная задолженность по взносам за помещения в частной собственности у регионального оператора Ростовской области на начало 2020 г. составляет 2,09 млрд руб. В связи с этим, для увеличения финансовой устойчивости РО необходимо введение требования платежеспособности собственников жилья в многоквартирных домах: объем внутренних заимствований для проведения капитального ремонта многоквартирного дома должен быть ограничен объемом, который может быть возвращен собственниками до окончания срока региональной программы.

Для управления и снижения рисков неплатежеспособности собственников многоквартирных домов, предлагается использовать индикатор количества лет, в течение которых среднестатистические собственники смогут рассчитаться за проведенный капитальный ремонт. Если количество лет превышает срок региональной программы, то вероятен риск финансовой неустойчивости региональной программы капремонта. Нормативное значение показателя отсутствует, индикатор помогает определить необходимость бюджетных субсидий. Средними характеристиками в данном расчете считаются средние значения площади МКД и стоимости планируемого капитального ремонта. Расчет индикатора производится по формуле (4):

$$t = \frac{C_{\text{ср}}}{V}, (4)$$

где t – количество лет, в течение которых среднестатистические собственники многоквартирных домов формируют средства из взносов, покрывающие расходы на проведение капитального ремонта в таком доме;

$C_{\text{ср}}$ – стоимость капитального ремонта среднестатистического многоквартирного дома, тыс. руб.;

V – среднегодовой объем средств, сформированный взносами собственников среднестатистического многоквартирного дома, тыс. руб.

Оценка финансовой устойчивости региональной программы капитального ремонта многоквартирных домов в Ростовской области

Для оценки финансовой устойчивости региональной программы капитального ремонта многоквартирных домов в Ростовской области нами рассчитаны показатели ликвидности, обеспеченности деятельности регионального оператора по проведению капитального ремонта средствами от взносов собственников на капитальный ремонт, показатель количества лет, за которые среднестатистические собственники смогут рассчитаться за проведенный капитальный ремонт. В расчетах использованы данные официального сайта ГК - Фонда содействия реформированию ЖКХ и данные, предоставленные региональным оператором - «Ростовским областным фондом содействия капитальному ремонту». Основные параметры региональной программы капитального ремонта в Ростовской области представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные параметры региональной программы капитального ремонта в Ростовской области (РП КР)¹

Название показателя	Значение
Продолжительность региональной программы капитального ремонта (РП КР), год	35 лет (2015-2049 гг.)
Начальное значение минимальной величины взноса на капитальный ремонт, руб./кв. м	6,30
Минимальная величина взноса на капитальный ремонт, установленная на 2020 г., руб./кв. м (увеличилась на 36,50% через 6 лет с начала реализации программы)	9,92
Количество многоквартирных домов (МКД) у регионального оператора, ед.	18 743
Площадь МКД у регионального оператора, млн кв. м	56,1
Средняя площадь одного МКД, кв. м	2 993
Стоимость капитального ремонта одного МКД, тыс. руб.	3 673
Уровень собираемости взносов, %	87,08
Доля средств от общего объема средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт, которую региональный оператор ежегодно может направить на финансирование РП КР, %	80

¹ Разработано авторами на основе: Фонд содействия реформированию ЖКХ. Аналитика. - URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

Для расчетов размер резервного фонда был принят в минимально рекомендованном размере – 3%. С 2017 г., то есть с третьего года региональной программы у регионального оператора Ростовской области появились обязательства по перечислению средств фондов капитального ремонта на специальные счета тех домов, собственники в которых принимают решения об изменении способа формирования фонда капитального ремонта. За пятый год региональной программы эта сумма составила 282 млн руб. или 7% от общей суммы обязательств. Индикатор краткосрочной ликвидности РО был рассчитан по формуле (2) и показателям, представленным в табл. 2.

Результаты расчетов свидетельствуют, что краткосрочная ликвидность регионального оператора Ростовской области составила 76,87% (ниже норматива 100%). При этом региональный оператор обеспечен средствами от взносов собственников всего лишь на 68,58 %. Треть суммы на проведение капитального ремонта в регионе потребует профинансировать из дополнительных средств: бюджетных субсидий или кредитов. В ином варианте придется значительно повысить величину взноса на капитальный ремонт.

Таблица 2

Показатели регионального оператора для расчета индикатора краткосрочной ликвидности¹

Наименование показателя	Значение
Взносы на капитальный ремонт, направляемые на финансирование региональной программы в плановом году, млн руб.	4 149,08
Обязательства РО по капитальному ремонту в плановом году, млн руб.	6 050,24
Остаток средств с предыдущего периода и прогнозируемые средства, формируемые из взносов собственников, млн руб.	4 594,86
Размер резервного фонда, 3% от остатка средств с предыдущего периода и прогнозируемых средства, формируемых из взносов собственников, млн руб.	137,85
Не связанные с финансированием капитального ремонта обязательства РО в будущем периоде, млн руб.	307,93

Показатель обеспеченности деятельности регионального оператора по проведению капитального ремонта средствами от взносов собственников на капитальный ремонт был рассчитан по формулам (1) и (3) и показателям, представленным в табл. 3.

Таблица 3

Показатели регионального оператора для расчета индикатора обеспеченности деятельности по проведению капитального ремонта средствами от взносов собственников на капитальный ремонт²

Наименование показателя	Показатель
Доходы РО (прогноз) в оцениваемом (планируемом) периоде, сформированные взносами за капитальный ремонт, млн руб.	4 700,08
Субсидии из муниципальных и региональных бюджетов, выделенные РО в оцениваемом периоде, млн руб.	418,9
Заемные средства, привлеченные РО в оцениваемом периоде, млн руб.	0
Обязательства РО по оплате выполненного капитального ремонта, которые не были выплачены в предыдущем периоде, млн руб.	2 023,22
Обязательства РО по финансированию региональной программы капитального ремонта в оцениваемый период, неисполненные обязательства предыдущего периода включительно, млн руб.	3 719,09
Обязательства РО по возврату средств фондов, собственники которых приняли (или примут в прогнозе) решение о смене способа формирования капитального ремонта, по финансированию сноса и реконструкции аварийных или подлежащих реконструкции МКД, млн руб.	307,93
Обязательства по выплатам процентов и возврату заемных средств в оцениваемом периоде, млн руб.	0

¹ Разработано авторами на основе: Фонд содействия реформированию ЖКХ. Аналитика. - URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

² Разработано авторами на основе: Фонд содействия реформированию ЖКХ. Аналитика. - URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)

Индикатор количества лет, за которые среднестатистические собственники смогут рассчитаться за проведенный капитальный ремонт, был рассчитан по формуле (4) и показателям, представленным ранее в табл. 1.

При существующих параметрах региональной программы срок накоплений взносов собственников помещений в среднестатистическом многоквартирном доме, необходимый для оплаты капитального ремонта, составит 11,8 лет, что входит в рамки сроков региональной программы до 2049 г.

Закключение

Таким образом, анализ значений индикаторов финансовой устойчивости деятельности регионального оператора Ростовской области позволяет сделать вывод, что показатель краткосрочной ликвидности отражает проблему дефицита средств у регионального оператора и риск неисполнения региональной программы. В дальнейшем могут быть значительные бюджетные траты в связи с неисполнением обязательств регионального оператора перед собственниками.

С другой стороны, индикатор количества лет, за которые среднестатистические собственники смогут рассчитаться за проведенный капитальный ремонт, показывает, что минимальный размер взноса на капитальный ремонт изначально был установлен на уровне, обеспечивающем исполнение региональной программы за счет взносов собственников, при устранении задолженности регионального оператора по внутренним займам и повышении уровня собираемости взносов.

Таким образом, для предотвращения проблемных аспектов финансирования капитального ремонта многоквартирных домов необходимо применение комплекса индикаторов, позволяющих оценить все риски деятельности регионального оператора. Важно также ограничение объема средств, заимствуемых для капитального ремонта многоквартирного дома из фондов капитального ремонта других многоквартирных домов, объемом прогнозных поступлений взносов на капитальный ремонт до окончания срока региональной программы.

Для повышения эффективности и финансовой устойчивости региональной программы капремонта необходимо закрепить законодательно, что при определении доли от объема взносов требуется учитывать несвязанный с финансированием капитального ремонта объем обязательств регионального оператора в плановом периоде и в дальнейшем, а также установленный норматив резервного фонда.

На основе полученных индикаторов финансовой устойчивости регионального оператора возможно строить имитационные модели, которые позволят управлять рисками деятельности регионального оператора, а также принимать обоснованные и эффективные управленческие решения, касающиеся и повышения размеров взносов на капитальный ремонт, и внедрения в региональные программы дополнительных инструментов финансирования, таких как специализированные банковские продукты для кредитования капитального ремонта.

Литература

1. Айзинова И.М. Капитальный ремонт в экономическом и социальном измерении // Проблемы прогнозирования. 2016. №4 (157) С. 124 – 137.
2. Сорокин М.А., Сорокина Г.В. Взносы на капитальный ремонт многоквартирных домов в РФ: о мнимых и истинных бенефициарах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 141 - 151 DOI: 10.17223/19988648/40/12
3. Davidyuk A., Romyantsev I. Risks in housing and communal services and major repairs program for apartment buildings in Moscow. Experience of the first years of implementation //MATEC Web of Conferences 251, 06022 (2018) URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201825106022>
4. Самосудова Н.В. Проблемы финансирования капитального ремонта многоквартирных домов // Строительство: наука и образование. 2015. № 3. URL: http://nso-journal.ru/public/journals/1/issues/2015/03/3_Samosudova.pdf
5. Мартенс А.А. Механизм финансирования капитального ремонта как ключевой элемент воспроизводства многоквартирного фонда в муниципальных образованиях Алтайского края // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 66-73.
6. Елюкина Ю.В. Проблема соответствия стоимости капитального ремонта многоквартирных жилых домов фактическим затратам // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2017. Том 20. № 4. С. 61 – 64.
7. La Fleur L., Rohdin P., Moshfegh B. Investigating cost-optimal energy renovation of a multifamily building in Sweden // Energy and Building. 2019. Vol.203. 15 November 2019, 109438 <https://doi.org/10.1016/j.enbuild.2019.109438>

Ermishina Anna Veniaminovna, Candidate of Sciences in Economics, Docent, Economic Faculty, Southern Federal University, (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: AVErmishina@sfedu.ru

Mozgunova Maria Alexandrovna, bachelor's program student, Economic Faculty, Southern Federal University (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: mozgunova@sfedu.ru

FINANCIAL SUSTAINABILITY EVALUATION OF REGIONAL PROGRAMS OF MAJOR APARTMENT BUILDING RENOVATION IN RUSSIA

Abstract

The article substantiates the need for regular financial assessment of regional programs for major apartment building renovations to ensure their viability. We show that regional programs are the central element of the modern system of housing stock modernization in Russia, also There are the mandatory contributions of homeowners to apartment buildings and the choice of a method for forming a renovation fund. Assessment of the financial sustainability of the current regional program for apartment building renovations in the Rostov region (using liquidity indicators, financial security with owners' contributions and an indicator of the number of years of accumulation of funds for renovations) revealed an insufficient short-term liquidity indicator and an insufficient provision of funds from owners' contributions, which creates threats of non-fulfillment of the regional programs in the short and long term.

Keywords: housing economy, housing modernization, apartment buildings, major renovation, regional program, regional operator, major renovation financing, financial risks, liquidity, financial stability

References

1. Ajzinova I.M. Kapital'nyj remont v ekonomicheskom i social'nom izmerenii // Problemy prognozirovaniya. 2016. №4 (157) P. 124 – 137.
2. Sorokin M.A., Sorokina G.V. Vnosy na kapital'nyj remont mnogokvartirnyh domov v RF: o mnimyh i istinnyh beneficiarah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2017. № 40. P. 141 - 151 DOI: 10.17223/19988648/40/12
3. Davidyuk A., Rumyantsev I. Risks in housing and communal services and major repairs program for apartment buildings in Moscow. Experience of the first years of implementation //MATEC Web of Conferences 251, 06022 (2018) URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201825106022>
4. Samosudova N.V. Problemy finansirovaniya kapital'nogo remonta mnogokvartirnyh domov // Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie. 2015. № 3. URL: http://nso-journal.ru/public/journals/1/issues/2015/03/3_Samosudova.pdf
5. Martens A.A. Mekhanizm finansirovaniya kapital'nogo remonta kak klyuchевой element vosproizvodstva mnogokvartirnogo fonda v municipal'nyh obrazovaniyah Altajskogo kraya // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2015. № 2 (11). P. 66-73.
6. Elyukina YU.V. Problema sootvetstviya stoimosti kapital'nogo remonta mnogokvartirnyh zhilyh domov fakticheskim zatratam // Vestnik IzhGTU im. M.T. Kalashnikova. 2017. Tom 20. № 4. P. 61 – 64.
7. La Fleur L., Rohdin P., Moshfegh B. Investigating cost-optimal energy renovation of a multifamily building in Sweden // Energy and Building. 2019. Vol.203. 15 November 2019, 109438 <https://doi.org/10.1016/j.enbuild.2019.109438>

ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Иванова Дарья Евгеньевна	старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: d.e._ivanova@mail.ru
Павлюкова Антонина Викторовна	доктор экономических наук, доцент, Донской казачий государственный институт пищевых технологий и бизнеса – филиал Московского государственного университета технологий и управления им. К.О. Разумовского (Первый казачий университет) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Семашко, 55). E-mail: bikova_t@list.ru
Ялов Александр Михайлович	преподаватель кафедры огневой и физической подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ, (347360, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

Аннотация

Императивы продовольственной безопасности в большей степени определяются на основе экономической политики, а также исходя из применения разнообразных инструментов и технологий регулирования сельскохозяйственного и продовольственного рынков. Это говорит о том, что изучение базовых проблем, связанных с организацией продовольственной безопасности невозможно вне определения этих моментов. В статье анализируется исторический подход и описываются ключевые периоды, связанные с образованием продовольственной безопасности. Автор определяет роль и влияние секторальных санкций на систему продовольственной безопасности Российской Федерации, а также выделяет ключевые направления, способствующие развитию замещения импорта в Российской Федерации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, санкции, секторальная структура, импортозамещение, аграрный сектор, продовольственный кризис.

Продовольственная безопасность начала формироваться как острейшая проблема ещё в годы перестройки. В начале девяностых годов полностью сформировалось понимание того, что после падения командно-административной системы, решение базовых проблем продовольственного обеспечения населения теперь невозможно ликвидировать исходя из ранее установленных механизмов по управлению продовольственным комплексом. Эти позиции показали тот факт, что важно было применять обновлённые подходы, базирующиеся на технологиях и механизмах рыночного экономического пространства Российской Федерации отношений [8, с. 114].

Общая история формирования и изменения агропромышленного комплекса в экономической системе в Российской Федерации делится на три ключевых периода: 1990-е годы, 2000-е годы, и период после интеграции Российской Федерации с Всемирной торговой организацией. В рамках каждого из этих периодов имели место ключевые изменения, но базовым признаком, который их интегрирует, выступает использование либерального подхода к реализации всей экономической политики. Эта позиция позволила полностью определить и сформировать ключевые направления развития продовольственной безопасности государства в будущем. Основная цель реализации таких реформ заключается в образовании ключевых условий, позволяющих создавать в Российской Федерации перечень мелких, средних и крупных предпринимателей, работающих в продовольственном секторе.

Поскольку конкуренция перестала проявляться в рамках своего формирования на практике, то государственная монополия была негласно сменена на частную. Иначе говоря, обычное изменение существующих прав собственности выступило базовой основой для приобретения прибыли со стороны монополистов. Параметры собственного обеспечения также подверглись существенным деформациям и изменениям. Проведенные реформы в 1990-х годах существенным образом испортили материально-техническую базу в системе сельского хозяйства. До момента проведения данных реформ объём посевных территорий составлял около 130 миллионов гектар. Однако к 2003 году размер территории снизился на 35 миллионов, и в течении всех проводимых реформ из оборота удалось вывести около 57% земель, которые ранее были предназначены для сельского хозяйства [6, с. 83].

На основании сложившейся ситуации и благодаря существенному уменьшению уровня материально-технического обеспечения крупной деградации подверглась эффективность организации производственных процессов и производительность труда. Финансовая сфера существенно постра-

дала от реализации данной политики, так как государство не вмешивалось в работу хозяйствующих субъектов на уровне реализации готовой сельскохозяйственной продукции. Кроме этого, органы государственной власти существенно сократили объем финансирования для сельского хозяйства. Размер бюджетных ассигнований, который был выделен для аграрного сектора Российской Федерации, снизился более чем в 4 раза. Например, в 1995 году размер ассигнований составлял 4,9 миллиарда долларов. В 2001 году этот показатель стал равен 1,9 миллиарда долларов. Следовательно, доля выделенных средств в составе бюджета на федеральном уровне снизилась с 4,7% до 2,8%.

В период с 2002 по 2003 год правительство пыталось оздоровить сельскохозяйственных производителей товаров, при помощи списания и реструктуризации их задолженностей. Однако, поскольку имело место несоответствие отраслевых цен и отсутствие фактического баланса отраслей сельскохозяйственной промышленности и других экономических сфер, эти мероприятия не показали высокую степень эффективности. Только после принятия Федерального закона в 2006 году «О развитии сельского хозяйства» удалось отметить положительные тенденции и изменения, позволяющие применять программно-целевой метод для регулирования агропромышленного комплекса. В течение данного периода времени имели место увеличившиеся мероприятия по государственной поддержке сельскохозяйственных производителей. Важнейшими инструментами реализации этой поддержки выступали выплаты на единицу конкретного ресурса, а также предоставление льготного кредита предпринимателям [3, с. 145].

После того, как в мире произошёл финансовый кризис 2008 году, назрели необходимые тенденции, связанные с развитием эффективной безопасности в рамках продовольственного комплекса. В 2010 году Президент подписал Доктрину продовольственной безопасности. Одной из важнейших положительных особенностей выступала та позиция, что понятие продовольственной безопасности удалось первый раз за всю историю зафиксировать в составе основного документа на официальном уровне. Кроме этого, доктрина сформировала важнейшие определяющие параметры, описывающие показатели продовольственной безопасности в рамках удельного веса сельскохозяйственной и рыбной продукции в общем количестве ресурсов товарного формата.

Субсидирование в качестве важнейшей финансовой меры для поддержки сельского хозяйства первые 20 лет существования Российской Федерации занимало небольшое место. Положительные изменения были произведены только в начале прошлого десятилетия. Так, в 2014 году государство направило на субсидирование каждого гектара земли примерно 15 миллиардов рублей. В перерасчёте на 1 гектар территории это составляло 300 рублей. Сравнивая с зарубежными государствами, нужно отметить, что в Европейском союзе на один гектар выделялось в среднем 375 евро, во Франции 389 евро, в Германии 444 евро, а в Финляндии 984 евро за один гектар. Размер субсидий аграрному сектору в Соединённых Штатах Америки в этот же период времени составлял 50 миллиардов долларов, или около 35% стоимости товарной продукции, которая была произведена сельскохозяйственной отраслью. Страны Европейского союза в совокупности затратили около 152 миллиардов долларов, что равно 50% от стоимости товарной продукции. За аналогичный период Российской Федерации затратила только 3,5% этих средств.

Вне зависимости от использования совокупности методологических способов и приёмов по оцениванию продовольственной безопасности важным является вывод о том, что значение представленного показателя находится в прямой зависимости от положения агропромышленного комплекса в государстве, а также от государственной политики, направленной на реформирование аграрной промышленности. В теоретическом и практическом плане аграрный сектор является важнейшей основой для организации жизнедеятельности. Получается, что эта отрасль представляет из себя мультипликатор, воздействующий на экономический рост, и улучшающий продовольственный сегмент [4, с. 55].

В настоящий момент, секторальные санкции оказали существенное воздействие на продовольственную безопасность Российской Федерации. При этом имеются положительные и отрицательные стороны формирования данной политики в отношении Российской Федерации со стороны Европейского союза и некоторых других западных стран. Представляется возможным предполагать, что одной из важнейших угроз продовольственной безопасности в 2020 году может выступать снижение уровня таможенных пошлин до 11,3%. Также стоит отметить, что размер средневзвешенного тарифа также может упасть с 11,8% до 7%.

Анализируя результаты влияния секторальных санкций на экономику и продовольственную безопасность Российской Федерации нужно отметить, что по итогам 2018 года объём отечественной продукции в общем количестве и составе внутреннего рынка равняется 89%. Это выше размера порогового значения, который был установлен в начале 2020 года согласно обновлённой доктрине продовольственной безопасности. Ещё в 2016 году по объёму мяса Российская Федерация достигла

базового порога производственных мощностей на основании массового выращивания птицы. К сожалению, полностью не удалось решить проблемы, связанные с наращиванием производства говядины и молочных продуктов. 91% по итогам 2018 года составляет уровень самообеспечения России по продукции овощного комплекса. Стоит отметить, что в 2018 году на 9% выросло производство овощей в теплицах, и составило 702000 тонн за год. На основании данных мероприятий за год удалось ввести в эксплуатацию 250 гектар новых теплиц. Данные факторы говорят о том, что система собственного производства плодовой и овощной продукции регулярно увеличивается, и приводит к уменьшению зависимости от импортных товаров. Более того, положительным моментом выступает создание новых рабочих мест для персонала [7, с. 102].

Однако стоит констатировать тот факт, что количество производителей овощей находится ниже допустимого уровня, чтобы полностью обеспечивать потребности граждан Российской Федерации и гарантировать стабильную безопасность в продовольственном плане. Принимая во внимание систему положительных тенденций и изменений в рамках продовольственной безопасности, нужно отметить несколько сложнейших и не решённых проблем, негативным образом воздействующих на состояние безопасности государства:

Первой проблемой выступает наличие высоких цен на продовольственные товары, и связанной с этим низкое качество готового продукта. Представленная проблема является актуальной сегодня. Обусловлено это тем, что в Российской Федерации основная часть населения не имеет высоких доходов, что не позволяет им покупать качественную и дорогую продукцию. Часть производителей считает, что для минимизации издержек в рамках производственных процессов нужно применять максимально дешёвое сырьё и технологии, а также имеет место факт нарушения процессов технологического производства. Все эти моменты отрицательным образом сказываются на качестве конечной готовой продукции. Следовательно, присутствие низкой степени платёжеспособности со стороны населения будет приводить к сдерживанию роста производственных процессов и управлению созданием качественным продовольствием.

Второй проблемой выступает тот момент, что в Российской Федерации присутствуют огромные возможности для наращивания процессов по выпуску продукции сельскохозяйственного назначения. Однако в этом случае нужно использовать огромное количество финансовых вложений в сельскохозяйственный и аграрный сектор. Такие инвестиционные ресурсы позволят резко и эффективно обновить производственные фонды, подготовить высококвалифицированный персонал, а также организовать научную деятельность в сфере создания собственной селекционной базы. Представленные мероприятия дадут возможность полностью минимизировать импорт продукции из-за рубежа и создать дополнительные рабочие места на уровне отечественной экономики.

Третьей проблемой выступает неэффективное использование земель, направленных под сельскохозяйственные нужды. Постоянное введение данных площадей даст возможность не только наращивать объёмы выпускаемой продукции сельскохозяйственного назначения, но и экспортировать за рубеж подобные товары, диверсифицируя тем самым экономику. Стоит сказать, что продовольственный рынок в перспективе по прогнозам многих экспертов является наиболее эффективной и развивающейся сферой. Связано это с тем, что Российская Федерация обладает крупными земельными ресурсами, и это позволит им занимать доминирующее положение в мире.

Проблема оборудования, которое направляется для реализации сельскохозяйственной деятельности, а также играет существенную роль в улучшении производственных процессов. К сожалению, основное количество оборудования производится за рубежом, и в Российской Федерации не имеется достаточных мощностей для его создания. Более того, цены на импортное оборудование из-за обвала курса рубля существенным образом увеличились. Ещё одной проблемой выступает тот факт, что Российская Федерация располагается в зоне земледелия, которая подвергается рискам на базе динамики климатических условий. Соответственно, эти моменты отрицательным образом сказываются на рентабельности производственных процессов. Слабо развитая система страхования урожая от непогоды также наносит вред производителям сельскохозяйственной продукции и не расширяет конкуренцию на внутреннем рынке.

Слабое финансирование сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации создаёт барьеры для стабильного развития. В последние годы правительство стало активно использовать систему компенсаций в виде процентных ставок по кредитам для производителей сельскохозяйственной продукции. К счастью, это положительным образом сказывается на увеличении объёма создаваемой продукции. Если данную меру в перспективе развивать, путём снижения объёма бюрократических барьеров, то это позволит увеличивать количество выпущенной продукции и повышать её качество [5, с. 56].

Отрицательной стороной введения санкций по отношению к Российской Федерации выступает ситуация, что государство не сможет получать заёмные средства в иностранных кредитных организациях под низкие проценты. Это не даёт возможность финансировать за счёт иностранной валюты экономическую систему и привлекать зарубежных инвесторов. Ответные санкции, которые были введены со стороны Правительства Российской Федерации дали возможность нарастить количество выпущенной продукции собственного производства. Однако это привело к увеличению цен на них и снижению совокупного качества, поскольку существенным образом упал уровень внутренней конкуренции на Российском рынке. Реальные доходы населения упали, и это привело к снижению спроса на некоторые категории продовольственных товаров.

Положительными особенностями введения санкций выступил тот момент, что эти изменения дали существенный рывок для развития промышленности в Российской Федерации. За период с 2014 по 2019 годы в Российской Федерации удалось построить порядка полутора тысяч новых предприятий, которые занимаются производством продукции сельскохозяйственного назначения. Российская Федерация смогла на 95% обеспечить себя картофелем, гречихой, свёклой и подсолнечником. Существенно возросло производство подсолнечного масла, а также некоторых других товаров.

Резюмируя вышесказанное нужно отметить, что секторальные санкции оказали как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую ситуацию в Российской Федерации. С одной стороны, внедрение данных мер позволило развивать производственные мощности внутри страны и увеличивать выпуск отечественных продуктов. Однако ввиду падения конкурентоспособности на внутреннем рынке качество товаров оставляет желать лучшего. Кроме того, появились сложности с инвестированием денежных средств в производственные процессы, поскольку за рубежом брать денежные средства в кредит невозможно, а также есть сложности с привлечением инвесторов.

Единая государственная политика по замещению импорта в Российской Федерации активно начала проводиться с 2013 года. Мероприятия были организованы в составе Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период с 2013 по 2020 годы. В 2014 году на основании введения санкций экономического порядка со стороны западных государств импортозамещение затронуло различные отрасли экономики.

На основании реализации процессов по импортозамещению министерства и ведомства формировали и на практике и реализуют систему антикризисных мероприятий. Предполагается, что в перспективе объём зависимости от импорта должен снизиться до 25%. Анализируя уже произведённые мероприятия в этом направлении, необходимо выделить ключевые результаты замещения импорта в период с 2014 по 2019 годы (табл. 1):

Таблица 1

**Доля импорта в общем количестве
товарных категорий и ресурсов в РФ [1]**

Период	Объём импорта товаров потребительского сегмента в объёме ресурсов системы розничной торговли	Доля импорта товаров
2014	43	35
2015	43	37
2016	41	35
2017	37	27
2018	36	22
2019	38	24

Представленная таблица показывает, что за период основные параметры по замещению импорта в системе потребительских и продовольственных товаров равны около 30%. Это говорит о том, что только 30% товаров производятся в России, а остальные покупают за границей. Также в представленной далее таблице отражена информация по производству некоторых категорий товаров пищевой промышленности, которые замещаются из-за введения санкций (табл. 2).

Представленные данные говорят о том, что незначительное увеличение производства имеется в период с 2018 по 2019 годы. Это говорит о том, что государство постепенно реализует выше отмеченные в схеме показатели, связанные с развитием внутреннего производства пищевых и продовольственных товаров.

Производство некоторых категорий пищевых продуктов в рамках программы замещения импорта в тыс. тонн¹

Категория	2018	2019	Изменение в %
Мясо крупного рогатого скота	47,8	56,6	115
Свинина	192	233	155,6
Мясо и субпродукты домашней птицы	3583	4838	100,8
Овощи и грибы	45,4	62,7	103,3
Фрукты, ягоды, орехи	26,5	34,6	107,3
Молоко	4118	5391	102,5
Масло сливочное	198	271	96,4
Сыр	358	465	103,7

Негативной тенденцией, воздействующей на продовольственную безопасность, выступает распространение коронавирусной инфекции по всему миру. Согласно Всемирному докладу ФАО о продовольственных кризисах (GRFC) за 2020 год, в 2019 году число людей в состоянии острого кризиса продовольствия и источников существования или хуже, в соответствии с терминами, используемыми в Классификации фаз продовольственной безопасности (IPC), достигло 135 миллионов в 55 проанализированных странах и территориях. Это соответствует 3 или более высокой фазе IPC. Около 183 миллионов человек в 47 странах находятся в ситуации умеренной или пограничной продовольственной небезопасности (2 фаза) под угрозой перехода в 3 или более высокую фазу, если им придется столкнуться с дополнительными потрясениями или стрессогенными факторами.

Наихудшие продовольственные кризисы за 2019 год наблюдаются в Йемене, Демократической Республике Конго, Афганистане, Венесуэле, Эфиопии, Южном Судане, Сирийской Арабской Республике, Судане, Северной Нигерии и Гаити. По данным доклада, не менее 17 миллионов детей в возрасте до 5 лет в 55 проанализированных странах и территориях в 2019 году испытывают острый дефицит продовольствия. Пока что сложно судить о том, каким образом эпидемия повлияет на РФ, но важно отметить, что наращивание производства продовольствия будет только стабилизировать безопасность государства и тем самым определяет благополучие населения.

Таким образом, в завершение необходимо отметить, что реализация основных направлений, связанных с замещением импорта, предполагает проведение системного перечня мероприятий, позволяющих увеличить внутреннюю конкуренцию в экономике Российской Федерации, а также обеспечить граждан необходимым набором продовольственных товаров:

1. Достижение высокого уровня продовольственной независимости Российской Федерации.
2. Развитие активной модернизация рыбохозяйственного, агропромышленного и пищевого комплекса, а также внутренней инфраструктуры.
3. Увеличение селекции, семеноводства, и развития производства комбикормовых категорий продукции.
4. Расширение плодородия почв и внедрения мероприятий, связанных со снижением их истощения.
5. Недопущение на законодательном уровне проведения бесконтрольного отбора генной, инженерной и модифицированной продукции, которая не предназначена для выпуска в окружающую среду.
6. Постоянное совершенствование и улучшение системы по техническому регулированию, контролю и надзору в сфере обеспечения безопасности пищевой продукции.
7. Своевременная подготовка высококвалифицированных кадров и персонала, осуществляющего свою деятельность в области реализации промышленной безопасности.

Благодаря этим изменениям государственные органы власти получают эффективную модель реализации отечественной экономики и повысят продовольственную безопасность страны.

¹ Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. N 559-р)

Литература

1. Акимова И.В., Башина О.Э. Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019.
2. Киянова Л.Д. Пути обеспечения продовольственной безопасности государства // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах. 2020.
3. Мохов А.Ю. К вопросу о продовольственной функции современного Российского государства // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 144-149.
4. Пеньков М.В. К вопросу о состоянии продовольственной безопасности России // Эпомен. 2020. № 37. С. 52-58.
5. Полякова А.А., Поляков А.А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства. Сборник статей по материалам V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 2019. С. 55-57.
6. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. №4. С. 78-91.
7. Сутыгина А.И., Истомина Л.А., Сутыгин П.Ф. Сущность понятия продовольственной безопасности и критерии её оценки // Наука Удмуртии. 2019. № 2. С. 100-103.
8. Широков С.Н., Никонова Г.Н. Роль стратегических программ в обеспечении продовольственной безопасности государства // Современные технологии в науке и образовании. Сборник трудов II международного научно-технического форума: в 10 томах. Т. 8. Рязань, 2019. С. 113-117.

Ivanova Daria Evgenievna, Senior lecturer of Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: d.e._ivanova@mail.ru

Pavlyukova Antonina Viktorovna, Doctor of Economic Science, Docent, Don Cossack state institute of food technologies and business – branch of Moscow State University of Technology and Management by the name of K.G.Razumovskiy (First Cossack University) (55, Str. Semashko, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: bikova_t@list.ru

Yalov Alexandr Mikhailovich, Lecturer of the Department of fire and physical training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

INFLUENCE OF SECTORAL SANCTIONS ONTO THE FOOD SECURITY OF RUSSIA

Abstract

Imperatives of food security are largely determined on the basis of economic policy, as well as on the basis of the use of various tools and technologies for regulating agricultural and food markets. This means that it is impossible to study the basic problems related to the organization of food security without defining these points. The article analyzes the historical approach and describes the key periods associated with the formation of food security. The author defines the role and impact of sectoral sanctions on the food security system of the Russian Federation, and also identifies key areas that contribute to the development of import substitution in the Russian Federation.

Keywords: food security, sanctions, sectoral structure, import substitution, agricultural sector, food crisis.

References

1. Akimova I.V., Bashina O.E. Torgovlya v Rossii. 2019: Stat. sb./ Rosstat. - М., 2019.
2. Kiyanova L.D. Puti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva // Perspektivy mezhdunarodnogo vzaimodejstviya Rossii s zarubezhnymi stranami v social'no-ekonomicheskoy i gumanitarnoj sferah. 2020.
3. Mohov A.YU. K voprosu o prodovol'stvennoj funkcii sovremennogo Rossijskogo gosudarstva // Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya. 2019. № 3. P. 144-149.
4. Pen'kov M.V. K voprosu o sostoyanii prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // Epomen. 2020. № 37. P. 52-58.
5. Polyakova A.A., Polyakov A.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak element nacional'noj bezopasnosti strany // Razrabotka strategii social'noj i ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva. Sbornik statej po materialam V Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Kurgan, 2019. P. 55-57.
6. Polyanskaya N.M. O nacional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. №4. P. 78-91.
7. Sutygina A.I., Istomina L.A., Sutygin P.F. Sushchnost' ponyatiya prodovol'stvennoj bezopasnosti i kriterii eyo ocenki // Nauka Udmurtii. 2019. № 2. P. 100-103.
8. SHirokov S.N., Nikonova G.N. Rol' strategicheskikh programm v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov II mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma: v 10 tomah. Т. 8. Ryazan', 2019. P. 113-117.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА «ЯМЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ СФО¹

Капогузов Евгений Алексеевич доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и мировой экономики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644053, Россия, г. Омск, пл. Лицкевича, 1). E-mail: egenk@mail.ru

Карпов Валерий Васильевич доктор экономических наук, профессор, Председатель, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (644024, Россия, г. Омск, пр. Карла Маркса, 15). E-mail: karpov-v51@yandex.ru

Чупин Роман Игоревич кандидат социологических наук, научный сотрудник, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (644024, Россия, г. Омск, пр. Карла Маркса, 15). E-mail: roman-chupin@ya.ru

Аннотация

В статье на материалах регионов Сибирского федерального округа анализируется вопрос о влиянии «демографических ям» на снижение численности населения. Ставится гипотеза, согласно которой ожидаемый спад численности населения обусловлен наложением двух «демографических ям», в результате которого интенсифицируются процессы старения населения. Для проверки данной гипотезы предлагается расчет параметров старения населения регионов СФО на начало 2020 года, а также анализ динамики индекса старения. Сделан вывод о высоком уровне старости населения. Согласно значениям индекса, с 2015 года отмечается интенсификация процесса старения населения, что обусловлено резким увеличением доли лиц 65 лет и старше. Несмотря на это, влияние процессов старения населения на величину суммарного коэффициента рождаемости и, следовательно, на демографический рост не является существенным. Посредством регрессионного анализа определено, что наибольшее негативное влияние на демографический рост оказывает уровень безработицы, значение которого существенно выросло в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: демографическая яма, демографический рост, старение населения, пандемия COVID-19, уровень безработицы.

Введение. В октябре 2020 года Правительство Российской Федерации представило на суд общественности обновленный прогноз по численности населения, согласно которому к 2024 году ожидается спад генеральной совокупности россиян на 1,2 млн. человек². При этом данный прогноз скорректирован даже без учета переписи населения, которая была запланирована на 2020 год, но была отложена по причине пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Закономерным стал факт многочисленных дискуссий в медиадискурсе о возможных причинах такого негативного сценария со стороны Правительства РФ и реальных цифрах демографического роста или убыли в ближайшие пять лет. При этом уже неоднократно отмечалось, что демографическая ситуация как в стране, так и в ее регионах является критической [1]. В свою очередь меры государственной поддержки рождаемости и борьбы со смертностью (в том числе, предусмотренные «третьим демографическим пакетом») не дали ожидаемых результатов [2]. Однако объективные причины систематической естественной и механической убыли населения зачастую не входят в официальную позицию органов власти, согласно которой ключевыми причинами демографической убыли населения является нарратив о наличии двух исторических «ям»³. Так, первая демографическая яма датируется периодом «Великой отечественной войны» и ее наличие достаточно сложно отрицать [3]. Вторая же «яма» образовалась по причине распада Советского союза, что уже вызывает дискуссии в свете отсутствия схожих с Россией демографических тенденций в странах Восточной Европы, также входящих в состав СССР [4, 5].

Таким образом, в рамках данной статьи предлагается вернуться к вопросу о влиянии различного рода «ям» на демографический рост, а также о способах определения реальных социально-экономических угроз демографического роста на региональном уровне.

¹ Статья подготовлена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013–2020 годы (№ гос. рег. АААА-А17-117041210229-2).

² Правительство ухудшило прогноз по убыли населения России // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/731734> (дата обращения: 16.10.2020).

³ Песков объяснил сокращение населения России «двумя ямами» // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f899a339a7947c2dd679a10> (дата обращения: 16.10.2020).

Два источника старения населения. Проблема демографического роста в России является одной из наиболее острых. В свете этого одной из ключевых стратегических целей национального развития России, озвученной Президентом РФ во время послания Федеральному Собранию в 2020 году, является выход из «демографической ловушки»¹. Несмотря на появление позитивных тенденций, таких как снижение уровня смертности, уровень рождаемости населения падает. Данная проблема довольно сильно проявляется в Сибирском федеральном округе, где, согласно данным Росстата, по состоянию за коронавирусный период и более ранним данным насчитывается минусовой естественный прирост, то есть смертность во много раз превышает рождаемость (в 2017 году это число составляет – 2 063 человек), чего не было уже более шести лет (рис. 1).

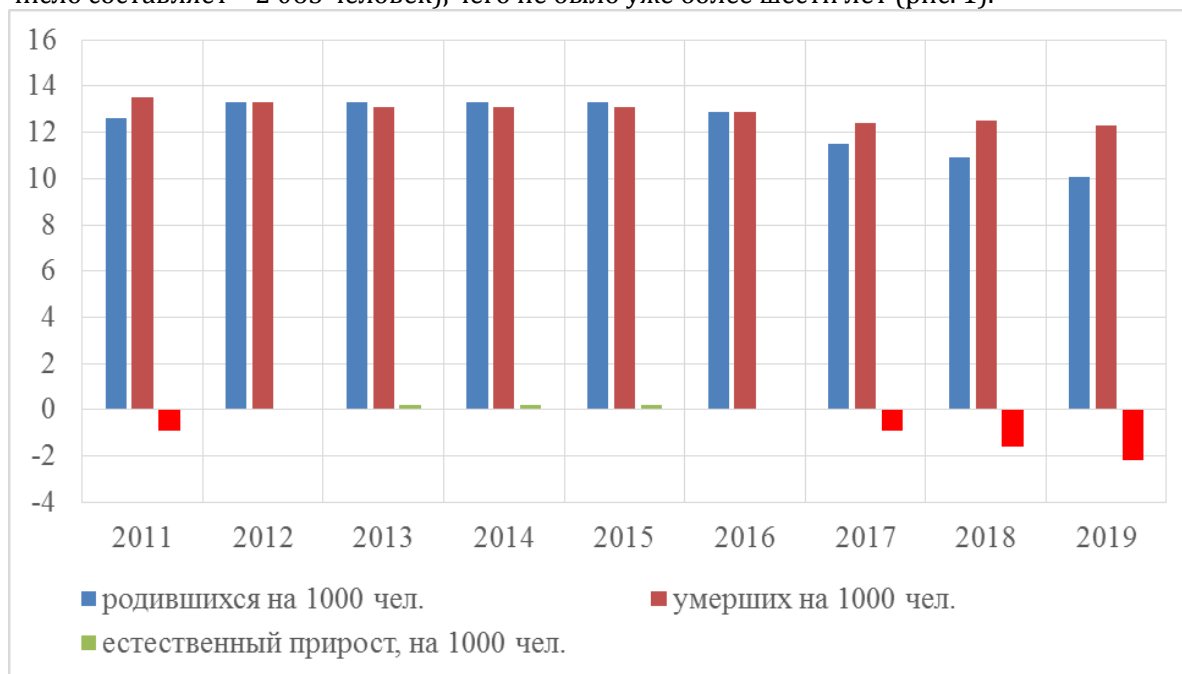

Рис. 1. Динамика естественного прироста численности населения в СФО в 2011-2019 гг.

Источник: данные аналитического портала Института демографии НИУ ВШЭ «ДЕМОСКОП Weekly»

По большей части это связано с резким сокращением уровня рождаемости в 2016 году и далее последующим его уменьшением. В целом по России последствия демографической ямы 90-х годов, которая сопровождалась упадком рождаемости и повышением смертности, а также влиянием социальных и экономических факторов, в число которых входили преступность, бедность и прочие [6]. Улучшению данной ситуации способствовала активная государственная политика (в том числе, меры первых двух «демографических пакетов»). Однако в 2014 году Россия вновь оказалась в демографическом кризисе, и на сегодняшний день может скатиться в новую демографическую яму. Таким образом, период за 1990-2014 гг. нельзя рассматривать как одно большое падение, стремящееся выйти из кризиса. Данный промежуток времени разбит на две части, согласно которым последствия демографического спада после распада СССР практически полностью было нивелировано к 2012 году, но события 2014-2015 гг. так или иначе привели к очередному провалу, который может усилиться к 2024 году.

Однако причина данного провала не является исключительно российской. Согласно исследованию А. Кудрина и Е. Гурвича, в ближайшие 40 лет доля людей старше 60 лет увеличится почти в два раза: в 2013 году доля пожилых людей составила 11,7%, а к 2050 году, по прогнозам специалистов, она достигнет 21,1% мирового населения. Отсюда следует вывод, что на сегодняшний день каждый десятый человек на Земле старше 60 лет [7]. В современной демографии выделяются два типа старения населения [8]: старение «снизу» (как результат снижения рождаемости) и старение «сверху» (как результат уменьшения смертности). Чтобы разобраться в истоках такого феномена, как старение населения, необходимо рассмотреть этапы демографического перехода, влияющие на старение населения [9]: при смене стадий демографического перехода, вследствие изменения уровней рождаемости и смертности, трансформируется и возрастная структура населения.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения – 22.04.2020).

Таким образом, следует выделить два основных фактора, лежащие в основе старения населения: снижение смертности (увеличение ожидаемой продолжительности жизни) и уменьшение рождаемости. Увеличение средней продолжительности жизни является одним из достижений человечества на современном этапе [10]. При этом происходящий параллельно прогресс в увеличении продолжительности жизни взрослого человека способствует увеличению доли пожилых людей. Не менее важным фактором старения населения является снижение уровня рождаемости, так как чем меньше рождается детей, тем, очевидно, более высокой становится доля людей пожилого возраста.

Рассматривая историческую динамику «демографических ям», следует уточнить о циклическом характере естественного прироста и о регулярности демографических обвалов (рис. 2). Так, последствия Великой отечественной войны для демографического роста отчетливо видны начиная с 1960 года, тогда как «яма» 1992-93 гг. сглаживается уже к 2012 году. Однако следует указать на тот факт, что естественный прирост в постсоветской России практически не выходит в положительное значение, тогда как в СССР подобной картины не наблюдалось.

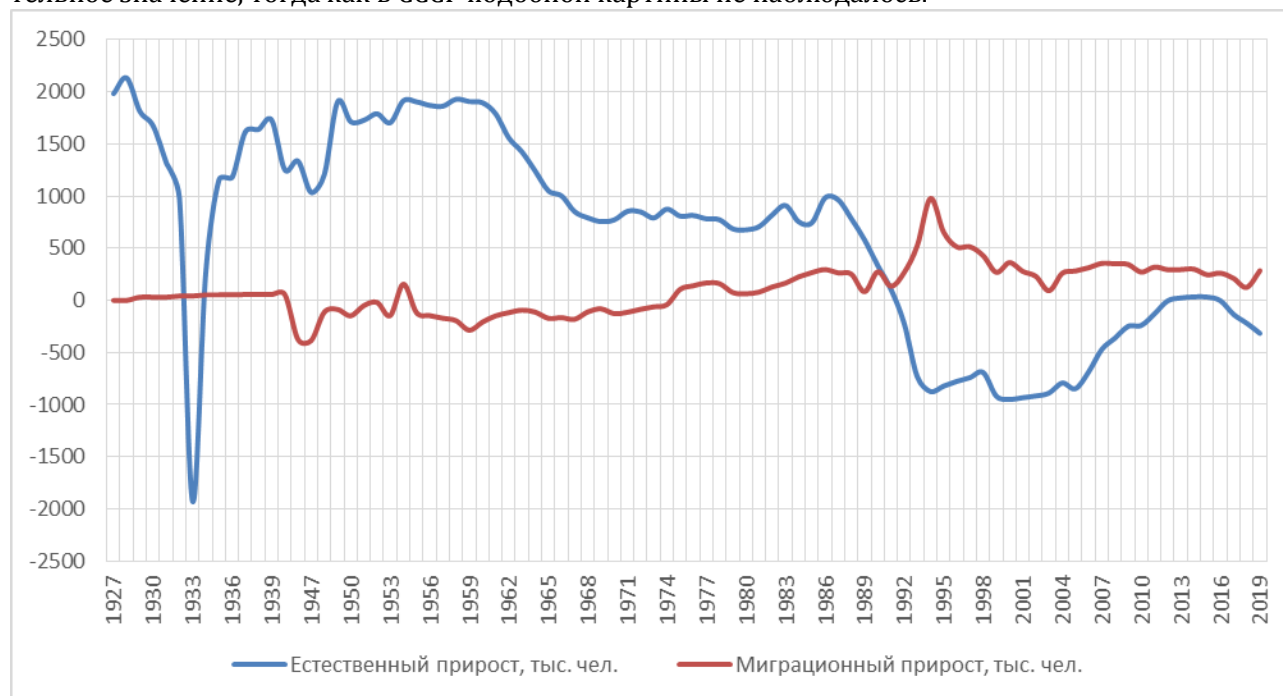

Рис. 2. Динамика компонентов изменения численности населения в России 1927-2019 гг.

Источник: данные аналитического портала Института демографии НИУ ВШЭ «ДЕМОСКОП Weekly»

В настоящее время в Российской Федерации ситуация не изменилась – в нашей стране низкий показатель рождаемости и высокий показатель смертности [11], что также характерно и для ряда регионов. Исходя из вышесказанного, целесообразно рассмотреть методы и показатели анализа проблемы демографического старения и оценить их пригодность для оценки влияния демографических «ям» в отдельно взятом макрорегионе. Сибирь как макрорегион и СФО является наиболее типичным объектом для анализа, так как показатели естественного прироста численности населения за период 2004-2019 гг. наиболее приближены к медианным по России. По данным «ДЕМОСКОП», рассчитав долю детей и пожилых людей среди общего числа жителей сибирских регионов, можем сказать, что СФО характеризуется регрессивным типом возрастной структуры населения, так как на долю стариков приходится 35%, а на долю детей – 18%, следовательно, население Сибири сокращается.

Оценка старения населения. Существует несколько методов и соответствующих показателей для анализа проблемы демографического старения, рассмотрим их ниже. Для более полного анализа ситуации в Сибири, нами были использованы наиболее популярные подходы и шкалы измерения демографического старения населения.

Первую шкалу, которая измеряла бы демографическое старение, предложил польский демограф Э. Россет [12]. В качестве порогового значения старости Россет использовал возраст 60 лет. Демографически «молодыми» он считал страны, где доля таких лиц составляет менее 6%; к категории в «преддверии старости» он относил страны, где доля таких лиц составляет 8-12%; демографически «старыми» он считал страны, где доля таких лиц составляет более 12%. Альтернативная методика применяется в ООН [13], в рамках которой принято решение считать границей измерения

процесса старения, которая бы характеризовала демографическую структуру населения, возраст 65 лет. Таким образом, если доля пожилых людей 65 лет и старше составляет: 4% – то население молодое; от 4 до 7% – то население зрелое; более 7% – то население старое.

Рассчитав значения показателей старения населения по регионам СФО, следует вывод о высоком уровне старости населения (табл. 1).

Таблица 1

Параметры старения населения регионов СФО на начало 2020 года

Регион	Демографическое старение	
	По шкале Россета, %	По методике ООН, %
Алтайский край	24,95	16,85
Республика Тыва	9,99	5,60
Республика Хакасия	20,55	13,68
Республика Алтай	18,60	14,23
Красноярский край	20,04	13,52
Иркутская область	19,83	13,51
Кемеровская область	22,60	15,30
Новосибирская область	22,00	15,00
Омская область	21,23	14,70
Томская область	19,70	13,20

Источник: рассчитано авторами на базе данных территориальных управлений Росстата

За исключением Республики Тыва, где население является зрелым, в остальных регионах Сибири отмечается достаточно высокий уровень старения населения. Однако, учитывая низкое значение численности населения в Республике Тыва (на 1 января 2020 года – 327 383 человек), вклад данного региона в общее состояние СФО незначительный. Самый высокий уровень старения населения отмечен в Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях (отклонение от минимального порогового значения более чем в два раза). Исходя из вышесказанного, независимо от применяемой шкалы, население Сибири существенным образом отдалено от статуса молодого.

Однако это не отвечает на вопрос о влиянии демографических ям на величину данных показателей, в том числе не позволяет выявить момент старения населения. Для ответа на данный вопрос в исследовании предлагается расчет индекса старения, который рассчитывается по формуле [14]:

$$WSD = [U(0-14)t - U(0-14)t+n] + [U(>65)t+n - U(>65)t], \quad (1)$$

где WSD – индекс старения; $U(0-14)t$ – доля населения 0-14 лет в начале анализируемого периода; $U(0-14)t+n$ – доля населения 0-14 лет в конце анализируемого периода; $U(>65)t+n$ – доля населения 65 лет и старше в конце анализируемого периода; $U(>65)t$ – доля населения 65 лет и старше в начале анализируемого периода.

В качестве исходных данных использовались ряды динамики возрастной структуры населения по регионам СФО с 2015 по 2020 годы (табл. 2).

Таблица 2

Динамика параметра старения населения СФО

Регион	Индекс старения (цепной), п.п.			
	2016	2017	2018	2019
Алтайский край	0,169	0,211	0,356	0,539
Республика Тыва	н/д			
Республика Хакасия	0,013	0,127	0,532	0,723
Республика Алтай	0,200	0,300	0,600	0,900
Красноярский край	0,030	0,171	0,304	0,503
Иркутская область	0,043	0,218	0,268	0,454
Кемеровская область	0,213	0,440	0,532	0,728
Новосибирская область	0,830	0,196	0,276	0,224
Омская область	0,074	0,177	0,266	0,473
Томская область	1,291	0,813	0,253	0,356

Источник: рассчитано авторами на базе данных территориальных управлений Росстат

Согласно значениям индекса, с 2015 года отмечается интенсификация процесса старения населения, что обусловлено резким увеличением доли лиц 65 лет и старше. При этом следует отметить, что вступившие в данный возраст индивиды родились в 1950-1955 гг. На фоне этого доля лиц 0-14 лет ежегодно возрастает, но не покрывает прирост старости. Так, в ряде субъектов СФО к 2020 году разница между приростом молодых и пожилых когорт приближается к 1 п.п. Учитывая, что данная тенденция может усилиться по причине спада рождаемости и перехода поколений 1956-1960 гг. в группу 65 лет и старше, к 2024 году следует ожидать существенный прирост старения населения. Однако это не свидетельствует о столь существенном снижении численности населения, которое представлено в прогнозе Правительства РФ.

При рассмотрении проблематики старения населения важно выявить связь между коэффициентами старения населения «сверху» и «снизу» и изменением общего коэффициента рождаемости. Для анализа указанной зависимости был проведен корреляционно-регрессионный анализ. В качестве исходных данных использовались ряды динамики этих показателей в СФО в 2020 году (табл. 3).

Таблица 3

Описательная статистика для оценки влияния индекса старения на СКР

Показатель	Среднее	Стандартная отклонения
СКР, рождений на 1 женщину	1,684	0,279
Индекс старения	0,544	0,208
Средние денежные доходы, тыс. руб.	25,790	4,528
Уровень безработицы, %	6,400	2,343
Обеспеченность детей в возрасте от полутора до трех лет местами в детских садах, на 1000 человек	406,111	101,051
Уровень брачной рождаемости, %	29,572	11,068

Зависимая переменная: СКР

Коэффициенты	Стандартизованные коэффициенты		Значимость	VIF
	Бета	т		
(Константа)	-0,956	1,568	0,585	
Индекс старения	-0,231	0,535	0,695	4,71
Средние денежные доходы, руб.	0,046	0,033	0,26	8,45
Уровень безработицы, %	-0,083	0,040	0,129	3,34
Обеспеченность детей в возрасте от полутора до трех лет местами в детских садах, на 1000 человек	0,001	0,001	0,696	4,92
Уровень брачной рождаемости, %	0,021	0,014	0,239	9,29
Скорректированный R-квадрат	0,73			

Источник: рассчитано авторами на базе данных территориальных управлений Росстат в программной среде IBM SPSS Statistics

Таким образом, рассчитав изменения суммарного коэффициента рождаемости, получив результаты, представленные в таблице, мы видим, что в регионах Сибири за указанный прогнозируемый период наблюдается увеличение коэффициента старения сверху. Существующая обратная зависимость между рассмотренными переменными, приводит к уменьшению суммарного коэффициента рождаемости.

Несмотря на это, влияние процессов старения населения на величину СКР и, следовательно, на демографический рост не является исключительным. Наравне со старением на СКР оказывает влияние множество других социально-экономических факторов, в числе которых были выделены среднедушевой доход, обеспеченность детей в возрасте от полутора до трех лет местами в детских садах, уровень брачной рождаемости (рассчитанный по модели Коула-Трассела [15]) и уровень безработицы. За исключением последнего параметра, все остальные оказывают положительное влияние на уровень СКР, тогда как уровень безработицы самым негативным образом связан с суммарным коэффициентом рождаемости.

Исходя из вышесказанного, следует, что ожидаемый Правительством РФ спад численности населения к 2024 году на 1,2 млн. человек имеет в своей основе не только демографические, но и социально-экономические причины, которые стали следствием кризиса 2020 года. Пандемия

COVID-19, а также меры по борьбе с ней (включая вынужденную самоизоляцию) негативным образом сказались на уровне занятости населения. Так, только в Омской области в период первой волны COVID-19 в режиме неполной занятости в связи с введением ограничительных мероприятий находились 1,4 тыс. человек, в простое – 6,3 тыс. работников. К середине 2020 года численность безработных увеличилась на 22,6 тыс. человек (на 33,2%) к аналогичному периоду прошлого года, тогда как уровень безработицы вырос на 2,2 п.п. и составил 8,9%. Учитывая явную рецессию региональных экономик, а также негативные ожидания бизнеса по поводу второй волны пандемии, в ближайшие годы не следует ожидать прироста занятости и доходов населения. Данное обстоятельство способно существенным образом сказаться на уровне рождаемости и в совокупности со старением населения привести к тому, что прогноз Правительства РФ будет считаться оптимистичным.

Литература

1. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 119-129.
2. Фальцман В.К. Россия: факторы роста в контексте мировой экономики // Современная Европа. 2020. № 1. С. 5-13.
3. Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Людские потери советского народа в Великой Отечественной войне: масштабы и причины // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты. 2020. С. 227-243.
4. Позняк А.В., Шевчук П.Е. Демографические перспективы Украины до 2060 года // Демографія та соціальна економіка. 2014. № 1. С. 72-84.
5. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses // Population. 2002. Vol. 57. No. 6. P. 801-827.
6. Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 4 (51). С. 62-69.
7. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52-79.
8. Рязанцев С.В., Гусаков Н.П., Маньшин Р.В. Проблемы старения населения России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 1. С. 83-87.
9. Caldwell J.C. Toward a restatement of demographic transition theory // Population and development review. 1976. P. 321-366.
10. Brody J.A. Reproductive longevity and increased life expectancy // Age and ageing. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 75-78.
11. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 53-66.
12. Rosset E. Aging process of population. London: Pergamon Press, 1964.
13. Horiuchi S. Assessing the effects of mortality reduction on population ageing // Population Bulletin of the United Nations. 1991. Vol. 31. No. 32. P. 38-51.
14. Dlugosz Z. The level and dynamics of population ageing process on the example of demographic situation in Europe // Bulletin of Geography. Socio-Economic series. 2003. No 2. P. 5-15.
15. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Регулирование и институциональный потенциал брачной рождаемости (на материалах регионов СФО) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 4. С. 398-405.

Kapoguzov Evgeny Alekseevich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and World Economy, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (1, pl. Litskevich, Omsk, 644053, Russian Federation). E-mail: egenk@mail.ru

Karpov Valery Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Chairman of Omsk scientific center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (15, Karl Marx Ave., Omsk, 644024, Russian Federation). E-mail: karpov-v51@yandex.ru

Chupin Roman Igorevich, Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Omsk scientific center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (15, Karl Marx Ave., Omsk, 644024, Russian Federation). E-mail: roman-chupin@ya.ru

SOCIO-ECONOMIC THREATS TO DEMOGRAPHIC GROWTH IN RUSSIAN REGIONS: AN EMPIRICAL TEST BASED ON THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT¹

Abstract

The article develops the question of the influence of "demographic holes" on population decline on the materials of the regions of the Siberian Federal District. Research hypothesis: the expected decline in population is due to the superposition of two "demographic holes". As a result of the presence of demographic holes, the aging processes of the population are intensifying. To test this hypothesis, it is proposed to calculate the parameters of population aging in the Siberian Federal District at the beginning of 2020, as well as to analyze the dynamics of the aging index. The conclusion was made about a high level of old age of the population. Since 2015, there has been an intensification of the aging process of the population, which is due to a sharp increase in the proportion of people 65 years and older. Despite this, the impact of population aging processes on the total fertility rate and, therefore, on demographic growth is not significant. Regression analysis revealed that the unemployment rate, the value of which increased significantly during the COVID-19 pandemic, has the greatest negative impact on demographic growth.

Keywords: demographic hole, demographic growth, population aging, COVID-19 pandemic, unemployment rate.

References

1. Rybakovskij O.L., Fadeeva T.A. Depopulyaciya v regionah Rossii k nachalu 2020 goda // Narodona-selenie. 2020. T. 23. № 3. P. 119-129.
2. Fal'cman V.K. Rossiya: faktory rosta v kontekste mirovoj ekonomiki // Sovremennaya Evropa. 2020. № 1. P. 5-13.
3. Rybakovskij L.L., Rybakovskij O.L. Lyudskie poteri sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne: masshtaby i prichiny // Velikaya Pobeda sovetskogo naroda: social'no-politicheskie i demograficheskie aspekty. 2020. P. 227-243.
4. Poznyak A.V., SHEVCHUK P.E. Demograficheskie perspektivy Ukrainy do 2060 goda // Demografiya ta social'na ekonomika. 2014. № 1. P. 72-84.
5. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses // Population. 2002. Vol. 57. No. 6. P. 801-827.
6. Kuz'min A.I. Social'no-ekonomicheskie faktory rozhdaemosti v svete koncepcii demograficheskogo perekhoda // Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: So-ciologicheskie nauki. 2013. № 4 (51). P. 62-69.
7. Kudrin A., Gurvich E. Starenie naseleniya i ugroza byudzhetnogo krizisa // Voprosy ekonomiki. 2012. № 3. P. 52-79.
8. Ryazancev S.V., Gusakov N.P., Man'shin R.V. Problemy stareniya naseleniya Rossii // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. 2014. № 1. P. 83-87.
9. Caldwell J.C. Toward a restatement of demographic transition theory // Population and development review. 1976. P. 321-366.
10. Brody J.A. Reproductive longevity and increased life expectancy // Age and ageing. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 75-78.
11. Rybakovskij O.L. Vospriizvodstvo naseleniya Rossii: zadachi, tendencii, faktory i voz-mozhnye rezul'taty k 2024 godu // Narodonaselenie. 2020. T. 23. № 1. P. 53-66.
12. Rosset E. Aging process of population. London: Pergamon Press, 1964.
13. Horiuchi S. Assessing the effects of mortality reduction on population ageing // Population Bulletin of the United Nations. 1991. Vol. 31. No. 32. P. 38-51.
14. Dlugosz Z. The level and dynamics of population ageing process on the example of demographic situation in Europe // Bulletin of Geography. Socio-Economic series. 2003. No 2. P. 5-15.
15. Kapoguzov E.A., CHupin R.I., Harlamova M.S. Regulirovanie i institucional'nyj potencial brachnoj rozhdaemosti (na materialah regionov SFO) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki. 2019. T. 4. № 4. P. 398-405.

¹ The article was prepared by the state order of the Omsk Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences in compliance with the Program of Basic Scientific Research of State Academies of Sciences for 2013–2020 (State Registration No. AAAA-A17-117041210229-2).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Капустина Надежда Валерьевна	доктор экономических наук, профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9). E-mail: kuzminova_n@mail.ru
Сергеев Николай Константинович	магистрант, Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9). E-mail: sergeev_nikolay@mail.ru
Сагина Оксана Александровна	кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 73). E-mail: toxik_01@mail.ru
Павлов Радион Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 73). E-mail: radion_pavlov@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрены основные стандарты управления проектами на разных уровнях. Целью исследования является сравнение двух общеизвестных международных стандартов (РМВОК и TCM) и возможности их применения в области строительства транспортной инфраструктуры. В результате была выявлена схожесть стандартов и их применимость в области управления проектами строительства объектов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: проект, управление проектами, стандарт, ISO, РМВОК, TCM, строительство транспортной инфраструктуры.

Понятие «управление проектами» всецело вошло в повседневную жизнь людей. Проведение программы реновации, строительство новых автомагистралей, появление новых станций метро, разработка вакцины – все это управление проектами.

Как правило, особое внимание уделяется конечному результату, а именно, соответствует ли наш продукт всем требованиям. Отдельно можно отметить качество, ведь под требованиями мы понимаем степень соцветия качества по определённому набору параметров.

Управление проектами (Project Management) – свод знаний (Стандартов), которые помогают решать множество вопросов, проблем, задач, возникающих на пути реализации проекта.

Стандарты в свою же очередь аккумулируют в себе знания, являющиеся результатом знаний, полученных в основном практическим путем об общих закономерностях процессов управления проектами в различных сферах человеческой деятельности.

Стандарты в сфере проектного менеджмента объединяют в себе лучшие практики и разрабатываются на основе изучения, анализа, структурирования способов реализации наилучших проектов. Процесс создания стандарта может занять несколько лет, так как необходимо рассмотреть и просчитать все варианты развития событий от принятия того или иного проектного решения.

Первые попытки формирования стандартов управления проектами начали зарождаться еще в 19 веке. Но стоит отметить, что человечество не стоит на месте и стандарты меняются и совершенствуются день ото дня.

Можно сказать, что стандарты – опыт сторонних людей, который можно спроецировать на собственном проекте. При этом очень важно понять разницу между стандартом и нормативом, потому что многие люди думают, что это слова синонимы. Итак, стандарт включает в себя набор правил и характеристик услуг, продуктов, процессов, соответствие которым не является обязательным [2-3]. В отличие от него, норматив предъявляет обязательные к исполнению требования к правилам исполнения услуг, реализации процессов, характеристикам продуктов.

Стандарты управления проектами могут быть международными, национальными, корпоративными и т.п. Наиболее популярными среди международных являются такие стандарты как РМВОК (руководство к своду знаний по проектному менеджменту), ISO 10006-97 (руководство к качеству при проектном менеджменте), PRINCE 2 (система знаний о процессах проектного менеджмента) тотальное управление качеством (TCM). В последнее время данные стандарты стали расширяться путем выделения специфических стандартов по конкретным сферам их использования.

К таким стандартам относятся: Construction extension to PMBOK – проектный менеджмент в строительстве, Government extension to PMBOK – правительственный проектный менеджмент, Practice Standard for Earned Value Management – управление стоимостью проекта, Practice Standard for Work Breakdown Structures – построение декомпозиции работ и др.

В качестве примера национальных стандартов можно привести: APM (Великобритания), GPM (Германия), VZPM (Швейцария), CEPМ (Индия), AFITEP (Франция), PROMAT (Южная Корея), а также национальный стандарт проектного и программного менеджмента, в том числе управление портфелями проектов в системе ГОСТ Р (Россия)¹.

Целью исследования является сравнение двух общеизвестных международных стандартов (PMBOK и TCM) и возможности их применения в области строительства транспортной инфраструктуры.

Project Management Body of Knowledge (PMBOK) – этот стандарт является результатом разработки американского Института управления проектами. Одной из максимально используемых редакций изучаемого стандарта на данный момент является редакция 2000 г. Однако уже в начале 2020 г. появилась седьмая версия данного стандарта. Самый первый вариант проектного менеджмента был выпущен ANSI (Американским национальным институтом стандартов) и имел статус национального стандарта США. Далее он приобрел мировую популярность и получил статус международного².

В основу первого стандарта был заложен принцип процессного подхода к проектному менеджменту. Стандарт PMBOK состоит из обобщенных структурированных технологий, принципов и инструментов, используемых в сфере проектного менеджмента. Принципы и технологии, нашедшие свое отражение в исследуемом стандарте, являются формализованными структурированными особым способом, что делает их достаточно универсальным инструментом для менеджмента любых проектов. В нем с достаточной степенью детальности раскрыты 12 областей знаний проектного менеджмента.

Каждая из описанных в стандарте сфер знаний включает в себя обособленные, но в тоже время взаимосвязанные процессы по областям управления проектами. Руководитель проекта обязан следовать представленным процессам и осуществлять реализацию проекта при помощи их выполнения на всех этапах проектного жизненного цикла. В стандарте также описаны методы и средства при помощи, которых он должен выполнить с целью реализации процесса, а также перечень выходных документов, которые менеджер должен получить по завершению деятельности по данному процессу.

Принципы управления проектами в новом РМВоК заключаются в следующем:

1. **Управление подразумевает ответственное планирование и управление.** В данном разделе происходит акцент внимания на то, что менеджер проекта должен быть очень активным, а не занимать свое место ради должности. Руководитель проекта также четко должен представлять, каким в итоге будет конечный итог его деятельности. Обобщая, здесь идет речь о **планировании и исполнении, что было более четко отражено** в предшествующих версиях стандарта.

2. **Команда** подразумевает менеджмент **человеческих ресурсов**, только с учетом значительного акцента на уважение к членам проектной команды, так как человеческий фактор имеет большее значение для успеха гораздо больше, чем технологии. В новых версиях все больше акцентируется значимость мотивации персонала.

3. **Заинтересованные стороны** характеризуются людьми, которые в ходе совместной деятельности с которыми стоит быть готовыми к изменениям. Здесь акцент делается не на детали контракта, а на умение договариваться.

4. **Ценность** представляет по сути тоже **управление содержанием (как в старой версии)**, однако с применением более гибкого подхода, фокусирующегося на целях, а не на конечных результатах.

5. **Целостное мышление предполагает** взгляд на **управление интеграцией** немного под другим углом, что подразумевает под собой необходимость для руководителя видеть всю картину целиком.

6. **В отношении лидерства** в РМВоК говорится, что лидерство стоит проявлять отнюдь не только руководителю проекта, но и всем членам команды. Суть лидерства состоит здесь в том, что все участники могут проявлять инициативу, выступать в роли наставников, мотивировать и поддерживать своих коллег и т. п.

7. **Адаптация** является еще одним аспектом **управления интеграцией**. Каждый проект уникален, и пытаться организовать процесс управления всеми проектами в конкретные жесткие рамки с шаблонной методологией невозможно. В противном случае можно потерпеть крах.

¹ Проектная практика. Стандарты управления проектами, нормативная база [Электронный ресурс] <https://pmpractice.ru/knowledgebase/normative/> Дата обр. 09.10.2020 г.

² Там же.

8. **Встраивание качества** предполагает, собственно, тот принцип, который входит в область знания **управления качеством**. Качество в данном стандарте предполагает соответствие требованиям. Основная идея заключается в том, что качество должно быть встроено во все процессы и результаты, а не просто обеспечиваться за счет героических усилий отдельных исполнителей.

9. **Управление сложностью** характеризуется еще одним аспектом управления интеграцией с одной стороны, и управления содержанием с другой. К сложности проектов приводит масса разных факторов - в том числе человеческое поведение, сложности систем, неопределенность.

10. **Возможности и угрозы предполагают фактическое управление рисками**. Данный аспект особенно актуален в случае реализации масштабных государственных проектов, связанных с инфраструктурными программами, обнажая перечень глобальных проблем, одна из которых – стандартизация риск-менеджмента [4].

11. **Адаптивность и жизнестойкость подразумевает готовность адекватной реакции на изменяющиеся внешние условия**.

12. **Управление изменениями** акцентируется на том, что за внедрение нового продукта и развитие старого должен быть ответственным один и тот же человек, и он должен быть заинтересованным во внедрении¹.

Далее рассмотрим сущность Total Cost Management (TCM), который подразумевает под собой стоимостной инжиниринг или Value Engineering, являющийся частью методики управления стоимостью проектов на всех этапах его жизненного цикла².

Total Cost Management (TCM) состоит из 4 разделов:

1. Введение в комплексное управление стоимостью
2. Процесс управления стратегическими активами
3. Процесс контроля проекта
4. Обеспечивающие процессы комплексного управления стоимостью

При этом каждый раздел состоит из отдельных глав, которые в свою очередь более детально отображают информационную составляющую главы и позволяют максимально просто ориентироваться в книге.

В отличие от PMBOK, в TCM можно увидеть 11 глав, но информативность остается на высшем уровне:

1. Во введении описывается сущность стандарта TCM, который представляет собой системный подход, нацеленный на управление стоимостью на протяжении всего жизненного цикла проекта, предприятия, объекта, программы. Можно сказать, что управление стоимостью не что иное, как набор базовых приемов и процессов, которые используют менеджеры проекта, для управления инвестициями и для их грамотного распределения. Следует отметить, что большой акцент делается на отслеживание альтернативных издержек.

2. Схема процессов TCM отражает, что стоимостной инжиниринг нашел свое применение в таких сферах, как строительство, энергетика, сельскохозяйственная промышленность и т.д. При этом Total Cost Management (TCM) – это не единственный базисный подход для решения всех проблем и задач, это индивидуально подстраиваемая программа, согласованная и утвержденная с заказчиком по каждому проекту.

3. Планирование стратегических активов включает в себя процесс управления стоимостью инвестиционных ресурсов на макроуровне в рамках полного жизненного цикла проекта. В данном разделе перед управленцами стоит непростая задача отсеивания неэффективных проектов.

4. Выполнение проекта очень плотно контактирует с контролем проекта, так как фактически, проект реализуется по контрольным точкам, занесенным в шапку контроля. Не можем не затронуть тему лидерства, присущую каждому первому этапу любого проекта. Именно под руководством лидера, команда проекта проходит весь его жизненный цикл, грамотно используя и умножая активы предприятия.

5. Изменение результативности стратегических активов заостряет на себе внимание, с точки зрения стоимостного инжиниринга и управления активами используя подход подсчета затрат по видам деятельности, который более эффективный по сравнению с обычным. Данный вид калькуляции более удобен для заказчика, так как в нем четко прослеживается причинно-следственная связь.

6. Оценка результативности стратегических активов с использованием TCM позволяет организациям проще отслеживать и проводить анализ учета стоимости активов и показателей резуль-

¹ PMBoK [Электронный ресурс] <https://4brain.ru/blog/pmbok/> Дата обр. 18.09.2020 г.

² Группа компаний ПМ СОФТ. Стоимостной инжиниринг [Электронный ресурс] <https://www.pmssoft.ru/cost-engineerin> Дата обр. 22.09.2020 г.

тативности. Это позволяет выявить проблемы уже на самой ранней стадии жизненного цикла проекта, предугадать риски его реализации. Несомненно, если придерживаться данной стратегии, то эффективность проекта будет повышаться, следовательно, активы будут дорожать.

7. Планирование контроля активов затрагивается почти в каждой главе, потому что при формировании и определении содержания проекта и его стратегии реализации, сразу продумываются критерии, по которым будет осуществлен контроль исполнения поставленных задач. Как правило, процесс контроля реализации проекта разбивают на несколько фаз, и после каждой фазы происходит решение и финансирование последующей. Данный процесс позволяет максимально точно отследить «тонкие» места, из-за которых проект оказывается под угрозой. В этом случае просто необходимо грамотное решение управленца. Происходит оперативное информирование руководителя о проделанных работах, отклонениях и опережениях.

8. Выполнение плана контроля проекта представляет процесс, объединяющий все пункты плана управления проектом. Он обеспечивает полноту и соответствие плана по контролю требований и готовности данных, запускает механизмы, которые контролируют проект и осуществляет коммуникации для передачи информации. Данный процесс отображает мероприятия по контролю проекта, используемые на текущей фазе.

9. Измерение показателей контроля проекта. Выполнение плана контроля проекта - это не что иное, как процесс, объединяющий все пункты плана управления проектом. Он обеспечивает полноту и соответствие плана для контроля требований и готовности данных, запускает механизмы, которые контролируют проект и осуществляет коммуникации для передачи информации. Данный процесс отображает мероприятия по контролю проекта, используемые на текущей фазе.

10. Оценка результативности контроля проекта осуществляется при помощи учета его стоимости. Для учета стоимость проекта разрабатывают: план процесса учета стоимости проекта; отображение счетов для учета стоимости по проекту; отображение счетов для учета измерения показателей стоимости по проекту; рассмотрение классификаций и проведение учета стоимости; составление отчета о стоимости проекта.

11. Обеспечивающие процессы затрагивают такие аспекты, как ценности предприятия и его стратегические активы для общества. Основопологающим фактором для ТСМ является утверждение того, что у предприятия есть все явные признаки позитивного развития. Предприятие и его стратегические активы имеют определенную положительную, устойчивую стоимость. Предприятию необходимо стремиться к непрерывному повышению ценности. Особую роль в обеспечивающем процессе играет руководство и управление персоналом. Только в сплоченно и дружном коллективе, у которого есть четко поставленная цель, будет происходить удорожание активов [1].

Изучив стандарты по управлению проектами, стоит отметить, что оба стандарта являются международными и состоят из определенных разделов. Стоит также отметить, что оба они делают акцент на управление стоимостью, управление рисками, команду проекта, лидерство и взаимодействие. В ТСМ делается большой акцент на ценности компании, а в РМВоК на возможности договариваться с заинтересованными сторонами.

Стоит также отметить, что для целей управления проектами строительства транспортной инфраструктуры можно применять оба стандарта. Их применение способно повысить эффективность реализации таких проектов. Эффективность реализации здесь заключается не только в управлении и контроле стоимости, но и в управлении ресурсами и временем проекта, что в итоге и является составляющими стоимости проекта.

Литература

1. Основы комплексного управления стоимостью (Total Cost Management) / Под ред. А.В. Цветкова / Перевод с англ. Изд-во АО «ПМСОФТ» 2017. - 331 с.
2. Игнатова Т.В., Марадудина В.Ф. Критерии и инструменты оценки общественной эффективности проектов государственно-частного партнерства // Известия высших учебных заведений. Социология, экономика, политика. 2016. № 4. С. 7-12.
3. Ступникова Е.А. Стандартизация процедур при управлении проектами - первостепенная задача современности // Транспортное строительство. 2011. № 7. С. 23-25.
4. Ступникова Е.А. Стандартизация управления рисками в транспортном строительстве // Мир транспорта. 2012. Т. 10. № 1 (39). С. 102-105.

Kapustina Nadezhda Valerievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Transport (9, Str. Obratsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: kuzminova_n@mail.ru

Sergeev Nikolay Konstantinovich, undergraduate student, Russian University of Transport (9, Str. Obratsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: sergeev_nikolay_@mail.ru

Sagina Oksana Aleksandrovna, Candidate of economic Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University). (73, Zemlyanoy Val St., Moscow, 109004, Russian Federation). E-mail: toxik_01@mail.ru

Pavlov Radion Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Docent, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University). (73, Zemlyanoy Val St., Moscow, 109004, Russian Federation). E-mail: radion_pavlov@mail.ru

PROJECT MANAGEMENT IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION USING INTERNATIONAL STANDARDS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

The paper considers the main project management standards at different levels. The purpose of the study is to compare two well-known international standards (PMBOK and TCM) and the possibility of their application in the field of transport infrastructure construction. As a result, the similarity of standards and their applicability in the field of project management for the construction of transport infrastructure facilities were revealed.

Keywords: project, project management, standard, ISO, PMBOK, TCM, transport infrastructure construction.

References

1. Osnovy kompleksnogo upravleniya stoimost'yu (Total Cost Management) / Pod red. A.V. Cvetkova/ Perevod s angl. Izd-vo AO «PMSOFT» 2017. - 331 p.
2. Ignatova T.V., Maradudina V.F. Kriterii i instrumenty ocenki obshchestvennoj effektivnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya, ekonomika, politika. 2016. № 4. P. 7-12.
3. Stupnikova E.A. Standartizatsiya procedur pri upravlenii proektami - pervostepennaya zadacha sovremennosti // Transportnoe stroitel'stvo. 2011. № 7. P. 23-25.
4. Stupnikova E.A. Standartizatsiya upravleniya riskami v transportnom stroitel'stve // Mir transporta. 2012. T. 10. № 1 (39). P. 102-105.

УДК 330.101

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-108-113

ИННОВАЦИОННАЯ РЕНТА КАК ОБЪЕКТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Китаева Людмила Васильевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Ажогина Наталья Николаевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Яблонский Константин Анатольевич старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ, (347360, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

Аннотация

В статье произведена попытка выделения инновационной ренты как определяющей возможность получения дополнительного дохода от монополии на инновационную разработку. Описаны варианты рентоориентированного поведения, обусловленного борьбой интересов за присвоение дохода от инноваций. Иллюстрацией теоретических категорий выступает современная ситуация на фармацевтических рынках при разработке вакцины от COVID-19 в условиях пандемии.

Ключевые слова: прибыль, инновационная рента, рентоориентированное поведение, недобросовестная конкуренция, пандемия.

Мировая история – это история борьбы за распределение и перераспределение ресурсов и доходов от них. Отстаивание экономических интересов порождает совершенствование форм борьбы и появление новых изощренных, в том числе, и недобросовестных методов присвоения доходов. В сложных экономических условиях, как правило, сопротивление различных групп экономических интересов обостряется еще сильнее. Пандемия нанесла огромный ущерб мировой экономике.

Одновременно возникли новые источники доходов, борьба за которые стала целью не только отдельных фирм, но и государств. Кризис стимулирует инновации в социально значимых сферах, но одновременно запускает механизмы перераспределения инновационной ренты.

Категория инновационной ренты относительно недавно введена в научный оборот. Инновации являются инструментом «созидательного разрушения», источником развития в современной экономике.

На протяжении уже нескольких столетий среди экономистов идет спор о вариантах распределения дохода между различными факторами производства, а также о способах распределения, о справедливом размере выделенных долей и способах их присвоения. В классической трехфакторной теории Жана-Батиста Сея предложены различные варианты выделения факторов производства и их факторных доходов. Задачей данного исследования выступает необходимость теоретического осмысления различных концепций, определяющих прибыль и ренту, а также выделение специфического дохода в виде инновационной (интеллектуальной) ренты в ряде производств, а также описание современных проблем рентоориентированного поведения, направленного на присвоение данного специфического дохода.

В XVIII-XIX веках выделение предпринимательства как особого вида фактора производства способствовала разделению прибыли и процента как совершенно самостоятельных видов дохода.

По мнению К. Маркса, все виды факторных доходов имеют общую базу в виде прибавочной стоимости [1, с. 544], а дальнейшее их перераспределение связано с тем, в какой отрасли осуществляется это перераспределение, от уровня спроса в отрасли, от форм эксплуатации труда и возможностей ущемления работников при определении размера фонда оплаты труда [2, с. 216].

Доходы, превышающие средние, к примеру, «необычно высокую прибыль» Маркс объясняет либо чрезмерным трудом, либо понижением заработной платы ниже среднего уровня, либо повышением производительности применяемого труда.

Монополизация сил природы повышает общую норму прибыли, но если речь идет об индивидуальной прибыли, которая выше среднеотраслевой, то это не может быть объяснено только естественным происхождением. Тем не менее, К. Маркс признает, что сверхдоход могут присваивать те капиталисты, «кто может располагать особыми участками земли вместе со всем тем, что находится на их территории [2, с. 702]». Вследствие этого добавочная прибыль приобретает форму земельной ренты и достается собственнику естественного ресурса.

Признание существования монопольной ренты в ряде совокупных доходов, образующих земельную ренту становится важным шагом к пониманию того, что частная собственность на любые факторы производства приносит доход, и этот доход может быть дифференцирован в зависимости от качества ресурса и условий его эксплуатации.

Однако в этот же период исследование ренты связано исключительно с земельной рентой и ее различными формами. Появление ее более широкой трактовки связано с именем Дж.Б. Кларка, который изучал ренту как доход от любых капитальных благ. В этом случае рента, по сути, выступает частью процента. По мнению Кларка, любой фактор (ресурс) вменяемый производителю продукта приносит ему свой дифференцированный доход, в связи с этим дифференциальный доход отдельных капитальных благ и отдельных работников приносит дополнительный доход производителю продукта наряду с таким же дополнительным доходом, который приносит весь капитал или весь труд [3, с. 368].

В XX веке стали выделять не только традиционные абсолютную и дифференциальную ренту, но и стали углублять исследования в расширении номенклатуры рент. Появляется квазирента, дифференциальная рента 3, 4 и 5 вида, монопольная и интеллектуальная рента.

Анализ выделенных теоретических подходов к исследованию ренты позволяет выявить специфику инновационной ренты.

Появление дополнительных доходов в той или иной сфере происходит благодаря редкости и исключительности ресурсов. Однако сама редкость может иметь различную природу: во-первых, в силу ограниченности происхождения в случае с природными ресурсами, во-вторых, благодаря институционализации права собственности на вновь созданные ограниченные блага в случае интеллектуальной собственности, в первую очередь на инновации.

Инновации, как правило, редко возникают сами по себе, а чаще как ответ на вызов конкретных проблем, которые имеются в обществе и требуют решения. Теория вынужденных инноваций утверждает, что появление новых идей вызвано потребностью получать сверхприбыль хотя бы в краткосрочном периоде, а это возможно, только решая острую общественную проблему, особенно важную на определенном этапе развития, для чего включаются механизмы изобретательности.

Вместе с тем, нужно отметить, что проблематика отнюдь не заканчивается теоретическими измышлениями о природе ренты. Важной проблемой является справедливое распределение различных видов ренты, так как не только субъект хозяйствования в данном случае выступает конечным бенефициаром, таковыми могут быть государство (общество), собственники вмененных факторов производства, конкуренты, ритейлеры и т.п.

Рентоориентированное поведение различных экономических субъектов вызывает необходимость определения различных видов ренты в контексте перераспределения доходов в интересах всего общества.

Т. Гомер-Диксон выявляет условия, при которых дефицит ресурсов может повлиять на предложение со стороны изобретателей. Во-первых, дефицит ресурса привлекает внимание экономических субъектов, желающих присвоить часть ренты от его эксплуатации. Рентоориентированное поведение потенциальных участников распределения рентного дохода может осуществляться с использованием насильственных действий и власти для ограничения доступа к источнику благосостояния. Следствием таких действий, как правило, является дестимулирование инновационной активности. Во-вторых, в контексте теории эндогенного роста капитал является необходимым фактором развития инновационной деятельности [4]. Дефицит ресурсов сдвигает распределение инвестиций между краткосрочными и долгосрочными целями в сторону краткосрочных, от инновационных объектов к решению задач управления и смягчения последствий дефицита [5].

Таким образом, поиск природы ренты и описание рентоориентированного поведения различных групп интересов активно поддерживается не только институциональной школой. Подобные тезисы есть и у классиков, и у неоклассиков. Важно отметить то, что современная теория ренты консолидирует знания всех школ. Действительно, источником ренты выступает прибавочная стоимость, возникающая в силу редкости используемых в создании некоего блага ресурсов, а рентоориентированное поведение обусловлено желанием присвоить дополнительный доход различными группами интересов.

Инновации в отдельных отраслях могут быть жизненно важными для всего человечества. В таком случае расширяются границы источников продуцирования инновационной ренты. Одновременно инновационная рента становится целью и инструментом реализации государственных геополитических интересов.

Пандемия, вызванная коронавирусом, актуализировала деятельность по борьбе с болезнями в мировом масштабе. Она подтвердила то, что эта деятельность является глобальным общественным благом. Эффект от нее позитивно влияет на население всего мирового сообщества.

Глобальный характер общественного блага требует совместных усилий по его созданию. Отрасли, участвующие в преодолении пандемии и ее последствий, являются социально значимыми. Одновременно они достаточно наукоемкие и высокотехнологичные. В первую очередь, речь идет о фармации.

Затраты на создание инновационных препаратов настолько высоки, что делают их недоступными для основной массы населения вследствие высоких цен. Одновременно предприниматели-инноваторы становятся собственниками ограниченного инновационного продукта и вполне обоснованно претендуют на закрепление создаваемого сверхдохода на правах собственности.

Законодательная защита прав интеллектуальной собственности приводит к тому, что доступность препаратов, являющихся по определению общественным благом, ограничивается государством. В связи с этим в отдельных странах создаются механизмы, обеспечивающие доступность новых препаратов на национальном уровне.

Например, в Индии Патентным законом либо запрещена регистрация патентов в фармацевтике и сельском хозяйстве, либо жестко ограничивается срок патента.

В Англии патенты не затрагиваются, но ограничивается уровень цен путем регулирования общего дохода фармацевтической фирмы. Санкции за превышение цен предполагают перечисление сверхдоходов Департаменту здравоохранения.

Однако те проблемы, которые могут быть решены на национальном уровне с помощью законодательства, не имеют решения на межнациональном уровне. Продуктивная инновационная рента превращается в непродуктивный сверхдоход, снижая благосостояние населения всего мирового хозяйства.

Рентоориентированное поведение в рамках мировой экономики – эффективный способ перераспределять прибыль, созданную за пределами государства, в свою пользу. Для этого используется недобросовестная конкуренция. Недобросовестная конкуренция пресекается законодательно в большинстве стран. Однако на межгосударственном уровне она используется достаточно активно.

Пандемия является примером того, что рентоориентированное поведение становится довлеющим в международных отношениях безотносительно, является ли продукт социально значимым или нет. Вакцина от коронавируса становится объектом конкурентной борьбы в мировом экономическом пространстве. Недобросовестная конкуренция используется для закрепления и получения инновационной ренты отдельным государством или фирмой.

По предварительным экспертным данным РСПП, ежегодный оборот вакцины от коронавирусной инфекции COVID-19 на мировом рынке оценивается примерно в 100 млрд. долл. Это гарантированный доход для тех, кто первым наладит массовый выпуск препарата.

Страна получит возможность экспортировать вакцину и направить средства на восстановление экономики в постпандемийный период. Вакцина даст стране массу преимуществ и колоссальную прибыль. Для отдельных государств – это инструмент реализации и геополитических целей.

В связи с этим на первом этапе вполне ожидаемым становится «национализм» по отношению к вакцине. Страна, которая первой разработает вакцину, может ограничить поставки ее на экспорт с тем, чтобы обеспечить основную часть своего населения. Подтверждением проявления подобного «национализма» является ситуация с вакциной от «свиного гриппа». В 2009 году несколько стран разработали вакцины от штамма пандемического H1N1, в том числе, Австралия. Австралийским фармпроизводителям было выставлено требование со стороны государства первоначально обеспечить внутренний спрос и только после этого поставлять вакцину на экспорт.

Разработка вакцин от коронавируса ведётся в ряде стран, включая Великобританию, США, Китай, ФРГ, Иран, Индию и Южную Корею. Всего в мире разрабатывается порядка 150 разных вакцин против COVID-19.

Всемирная организация здравоохранения отстаивает право справедливого доступа граждан всех стран к новой вакцине. Инициатива ВОЗ ACT Accelerator нацелена на то, чтобы сделать эффективную вакцину достоянием всего мира, ограничив патентное право.

Однако потенциальные собственники инновационного продукта, коим станет вакцина, считают, что ограничение патентного права уничтожает главный стимул к инновациям. Подобные заявления уже прозвучали от руководителей мировых лидеров фармацевтического рынка – PfizerAstraZeneca. Формула успешной вакцины станет интеллектуальной собственностью компании-производителя. Компании могут разрешить производителям из других стран осуществлять выпуск по лицензии, но публичной формула в ближайшей перспективе не станет.

Ответом на «национализм» в отношении вакцин была создана CEPI -Коалиция за инновации в обеспечении готовности к эпидемиям. Организация финансируется несколькими крупными фондами, включая фонд Билла и Мелинды Гейтс, а также консорциумом наций, в который входят, в частности, Британия, страны ЕС, Япония и другие. CEPI финансирует проекты в сфере вакцинологии и помогает наращивать производственные ресурсы отрасли. Основопологающая миссия Коалиции, как было заявлено, – «равный доступ» к пандемиям: продажа вакцин развивающимся странам по доступным ценам. Очевидно, что доступность к существующим запатентованным вакцинам является проблемой для мирового сообщества. Коалиция поддержала разработку девяти разных вакцин против COVID-19. Механизмы поставок вакцины начали разрабатываться еще при отсутствии вакцины, прошедшей клинические испытания. В связи с перспективными поставками осуществляется активное сотрудничество с ВОЗ. Отдельные страны вкладывают миллиарды долларов, пытаются купить эксклюзивное право на перспективные разработки для своих граждан.

Однако создание подобной коалиции имеет и такие последствия, как: во-первых, дифференцировать вакцины на «правильные» и «неправильные»; во-вторых, реализовать политику ценовой дискриминации; в-третьих, создавать преимущества для фирм-участников на стадии финансирования без гарантии ограничения последующего выхода на автономное производство.

Все указанные последствия стимулируют недобросовестную конкуренцию в сфере производства и реализации инновационной вакцины с целью перераспределения сверхдохода в свою пользу. «Нарушение принципа честной конкуренции может ставить под вопрос стимулы к инновационной деятельности: как и у «нечестной фирмы», которая снижает собственные издержки путем недобросовестной конкуренции, так и у «честной фирмы», страдающей от недополучения прибыли или выгод от экономии на масштабе» [6, с. 17-18].

Парижская конвенция определяет как недобросовестную конкуренцию ложные заявления в ходе коммерческой деятельности, дискредитирующие предприятие, товары, промышленную или коммерческую деятельность конкурента¹.

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности -[Электронный ресурс]. - URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (дата обращения: 04.11.2020).

Применительно к вакцине она проявляется следующим образом. Осуществляется информационная атака на зарегистрированную вакцину. Эта вакцина объявляется опасной. Получена она на основе известных, давно заявленных разработок, украденных путем хакерских атак. Далее собственников новой вакцины необходимо обвинить в так называемом «вакцинном национализме». Тезис о необходимости создать собственную вакцину с тем, чтобы не зависеть от иностранной вакцины, требует увеличения финансирования со стороны национального государства.

Первой в мире государственную регистрацию получила российская вакцина от коронавируса Гам-КОВИД-Вак (Спутник V), разработанная Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи Министерства здравоохранения Российской Федерации. Наличные мощности для производства вакцины позволяют в течение года создать коллективный иммунитет населения России и сделать COVID-19 вакциноуправляемой инфекцией.

На вакцину есть достаточно высокий спрос со стороны зарубежных компаний, которые желают производить и продавать российскую вакцину от коронавируса «Спутник V». Они подали заявку на участие в регистрационном досье. Дискредитация российской вакцины началась еще до ее государственной регистрации. По версии разведок США, Канады и Великобритании Россия на протяжении 2020 года осуществляла кибератаки, целью которых являлось хищение информации и интеллектуальной собственности, имеющих отношение к разработке и тестированию вакцин от COVID-19.

В мировой экономике инструментом современной недобросовестной конкуренции являются санкции. Санкции препятствуют коммерциализации многих российских инноваций, по поводу которых имеются многочисленные научные разработки [7]. Бюро промышленности и безопасности при Министерстве торговли США внесло в санкционные списки пять российских научно-исследовательских институтов. В частности, в список попали 33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны, 48-й Центральный научно-исследовательский институт в Кирове, его филиалы в Сергиевом Посаде и Екатеринбурге, а также Государственный НИИ органической химии и технологии¹.

Подтверждением (для мирового сообщества) реалистичности угрозы со стороны России явилась разработка в США специальной программы государственного и частного сектора по защите вакцины под названием OperationWarpSpeed. Ее цель – защитить американские НИОКР в уязвимых для кражи областях. Основанием для разработки указанной программы является американское законодательство в сфере противодействия недобросовестной конкуренции. В США за разнообразные формы недобросовестной конкуренции предусмотрена уголовная ответственность. В частности, это относится к таким действиям, как «кража коммерческой тайны, связанной с продукцией или услугой, используемой или предназначенной для использования в международной торговле, а также ее копирование, изменение, уничтожение, передача, приобретение коммерческой тайны, заведомо добытой преступным путем (наказывается штрафом и (или) лишением свободы на срок до 10 лет, юридические лица – штрафом до 5 млн. долл.»[8].

Основанием для введения санкций стало предположение о том, что эти организации якобы связаны с деятельностью, противоречащей интересам национальной безопасности и внешней политики США, а именно с разработкой химического и биологического оружия. Попадание в перечень американского Минторга означает, что в отношении указанных организаций вводятся ограничения на экспорт, реэкспорт и передачу товаров.

Очевидны цели усиления санкционного давления на российскую экономику: лоббирование интересов американских компаний, занятых фармацевтическими разработками; ограничение доступа российской вакцины на мировые рынки.

Таким образом, следствием недобросовестной конкуренции на фармацевтическом рынке выступает рентоориентированное поведение, призванное создать условия и институты для присвоения инновационной ренты от вакцины от COVID-19. Потеря дохода от инноваций имеет колоссальный масштаб в связи с тем, что рынок вакцины не только национальный, а мировой. В связи с этим задача Российской Федерации на данном этапе заключается не только в разработке инновации, но в необходимости институционализации каналов ее продвижения на мировой рынок вопреки интересам своих конкурентов.

¹ Против разработчиков вакцины от коронавируса: США ввели санкции в отношении российских научных институтов - [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс] //URL: <https://russian.rt.com/world/article/777535-ssha-sankcii-nii-rossiya> (дата обращения: 06.11.2020)

Литература

1. Маркс К. Капитал. Т. 1. Глава 16.
2. Маркс К. Капитал. Т. 3. Глава 10.
3. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М.: Изд-во Гелиос АРВ, 2000, 368 с.
4. Черкасова Т.П., Игнатова Т.В. Бюджетно-налоговый инструментарий реализации механизма инициализации инновационного роста в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2. С. 175 – 182.
5. Левин М., Шилова Н. «Ресурсное благословение»: научно-технический прогресс и дефицит пресной воды // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 25 – 40.
6. Комкова А., Курдин А. Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности как вид недобросовестной конкуренции // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6, № 2. С. 19 – 38.
7. Игнатова Т.В., Клейман Ю.А. Инновации и «провалы» глобального рынка. Субъективизация каузальности / Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. М., 2009.
8. Даниловская А.В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в США // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 30 – 43.

Kitaeva Ludmila Vasilievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Azhogina Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business, Department of Economic Theory and Business, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Yablonsky Konstantin Anatolyevich, Senior Lecturer of the Department of fire and physical training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

INNOVATIVE RENT AS AN OBJECT OF COMPETITION IN THE WORLD ECONOMY

Abstract

The article is about innovative rent as determining the possibility of obtaining additional income from the monopoly on innovative development. Variants of rent-oriented behavior caused by the struggle of interests for the appropriation of income from innovations are described. The theoretical categories are illustrated by the current situation unfolding in pharmaceutical markets when developing a COVID-19 vaccine in a pandemic.

Keywords: profit, innovative rent, rent-oriented behavior, unfair competition pandemic.

References

1. Marks K. Kapital. T. 1. Glava 16.
2. Marks K. Kapital. T. 3. Glava 10.
3. Klark Dzh.B. Raspredelenie bogatstva. M.: Izd-vo Gelios ARV, 2000, 368 p.
4. Cherkasova T.P., Ignatova T.V. Byudzhethno-nalogovyy instrumentarij realizacii mekhanizma inicializacii innovacionnogo rosta v Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'-tura. 2011. № 2. P. 175 – 182.
5. Levin M., SHilova N. «Resursnoe blagoslovenie»: nauchno-tekhnicheskij progress i deficit presnoj vody // Voprosy ekonomiki. 2010. № 11. P. 25 – 40.
6. Komkova A., Kurdin A. Narushenie prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti kak vid nedobrosovestnoj konkurencii // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. 2014. T. 6, № 2. P. 19 – 38.
7. Ignatova T.V., Klejman YU.A. Innovacii i «provaly» global'nogo rynka. Sub"ektivizaciya kauzal'nosti / Nauchnoe, ekspertno-analiticheskoe i informacionnoe obespechenie nacional'nogo strategicheskogo proektirovaniya, innovacionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya Rossii. Sb. nauch. tr. INION RAN. Redkol.: Pivovarov YU.S. (otv. red.) i dr. M., 2009.
8. Danilovskaya A.V. Ugolovno-pravovaya ohrana konkurencii v SSHA // YUridicheskie issledovaniya. 2020. № 2. P. 30 – 43.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ 2020 Г. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЫНОЧНОГО ПОДХОДА

Лебедева Наталья Юрьевна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88).
E-mail: nlebedeva@sfedu.ru

Ибрагимова Анастасия Тимуровна студент, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88).
E-mail: anibragimova@sfedu.ru

Аннотация

Сектор малого бизнеса является одним из перспективных драйверов роста российской экономики. Соответственно государственная поддержка и стимулирование дальнейшего развития сектора малого бизнеса является актуальным вопросом в новых кризисных условиях, которые ознаменованы широким распространением COVID-19, пандемией и сопутствующими массовыми государственными ограничительными мерами, оказавшими непосредственное влияние на функционирование экономической системы. В работе рассмотрены положение малого бизнеса в современных экономических условиях 2020г., а также основные аспекты осуществляемой государственной политики поддержки данного сектора российской экономики на основе рыночного подхода. В статье выделены основные сформировавшиеся барьеры, препятствующие повышению эффективности проводимых государственных мер поддержки малого бизнеса. Однако, вместе с препятствующими факторами выделяются и новые стимулы развития малого бизнеса, подкрепленные ориентированностью на базовые принципы рыночной экономики.

Ключевые слова: малый бизнес, положение малого бизнеса в кризисных условиях 2020 г., государственная поддержка малого бизнеса, стимулы развития малого бизнеса.

Текущие экономические кризисные условия 2020 г., ознаменованные широким распространением эпидемии COVID-19 и спровоцированные соответствующими вынужденными государственными ограничительными мерами, несомненно, отразились на функционировании различных секторов российской экономики. Рассмотрим, в частности, положение малого бизнеса, как одного из драйверов роста, уделим внимание осуществляемым государственным мерам поддержки и выявим ограничительные барьеры, некоторые из которых обусловлены непосредственно несовершенством цифровой системы из взаимодействия.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Минэкономразвития РФ малый бизнес является одним из наиболее перспективных драйверов экономического роста, в том числе в области применения инновационных продуктов. В частности, доля ВВП, приходящаяся на сектор малого и среднего бизнеса в России на 2019г. составила 20,3%, то есть 1/5 общего объема произведенных товаров, работ и услуг. Помимо создания товаров и услуг сектор малого бизнеса осуществляет социальную функцию – создает рабочие места. В 2019 г. в организациях малого бизнеса было занято 25,6% (18,3 млн. человек) от общей доли занятого населения в данном периоде. Также стоит отметить, на долю сектора малого бизнес, куда включаются ИП, микропредприятия и малые предприятия, приходится большая часть занятых в секторе малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Структура занятости сектора МСП, 2019 г. (% , чел.)¹

	Численность, чел.	Доля, %
Индивидуальные предприниматели (ИП)	2 823 102	15,40%
Средние предприятия	2 050 342	11,20%
Микропредприятия	6 639 681	36,90%
Малые предприятия	6 682 236	36,50%

¹ Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

В течение последних нескольких лет сектор малого бизнеса показал себя как открытый к введению инноваций в различных видах деятельности, а также активно использующий и применяющий в своей деятельности цифровые технологии.

В период 2018–2019 гг. доля предприятий малого бизнеса, которые подверглись инновационному воздействию (внедрению и использованию инновационных продуктов), составила 36 – 38 % от всех организаций данного сектора экономики, в то время как при рассмотрении сектора среднего и крупного бизнеса инновационным изменениям подверглись 31 – 33 % от общего количества предприятий. При этом доля предприятий малого бизнеса, использующих хотя бы один аспект цифровых технологий, на 1 января 2020 г. составила 67,9% (в частности, цифровые технологии в бизнесе – электронный документооборот, электронные программы учета, онлайн-кассы и т.д.), что, несомненно, достаточно существенно.

Таким образом, малый бизнес является значимым сектором экономики России, в том числе и цифровой экосистемы. Следовательно, рассмотрение отрицательных эффектов, отразившихся на положении малого бизнеса, а также анализ направлений государственной политики и их барьеров является актуальным вопросом в современных условиях.

Стоит отметить две ключевые особенности кризисных условий, оказавшие прямое влияние на деятельность субъектов малого бизнеса. Это спросовый характер, то есть базовые эффекты проявления кризиса характеризуются резким значительным падением спроса в различных отраслях экономики, в том числе изначально отмечается падение спроса на индивидуальные потребительские товары.

Вторая особенность – это сфера возникновения. В отличие от финансово-экономического кризиса 2008 г., текущий кризис возникает непосредственно в реальном секторе экономики, поэтому требует неоднозначных мер для восстановления экономики. Таким образом, на основе данных предпосылок мы наблюдаем резкое снижение индекса деловой активности малого бизнеса России в краткосрочном периоде.

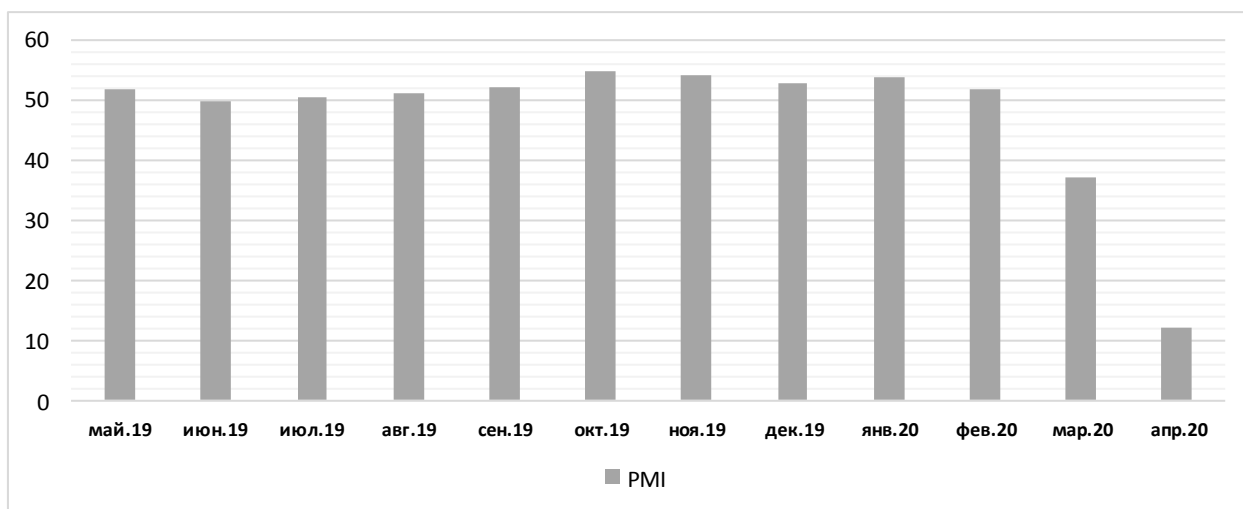

Рис 1. Индекс деловой активности малого бизнеса России, PMI (краткосрочный период)¹

Однако на основе рассмотрения индекса в долгосрочном периоде можно оценить глубину просадки данного сектора экономики. В данном случае, деловая активность претерпевает значительное падение до уровня, который не наблюдался за последние 10 лет.

В секторе малого бизнеса наблюдается падение объема розничных продаж. При этом 52% субъектов малого бизнеса имеют специализацию именно в области розничной торговли. Таким образом, можно сказать о действительно кризисных условиях в разрезе малого бизнеса.

¹ Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

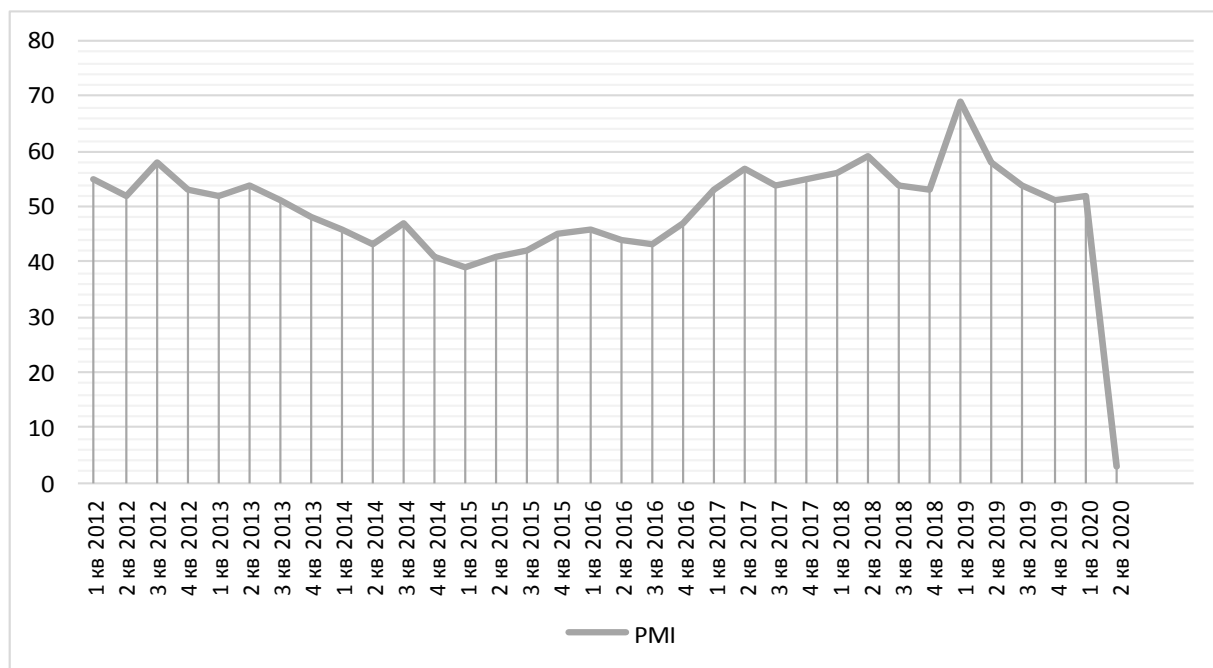
Рис 2. Индекс деловой активности малого бизнеса России, PMI¹

Рис 3. Динамика розничных продаж малого бизнеса, %

Важным аспектом при анализе положения бизнеса в рамках экономической системы и роли стимулов к развитию, в том числе инновационному и цифровому типу, является рассмотрение индекса опережающих индикаторов, который также претерпевает резкое значительное падение в рамках страны. Таким образом, сложившиеся условия тормозят процесс цифровизации экономики и ее субъектов.

¹ Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

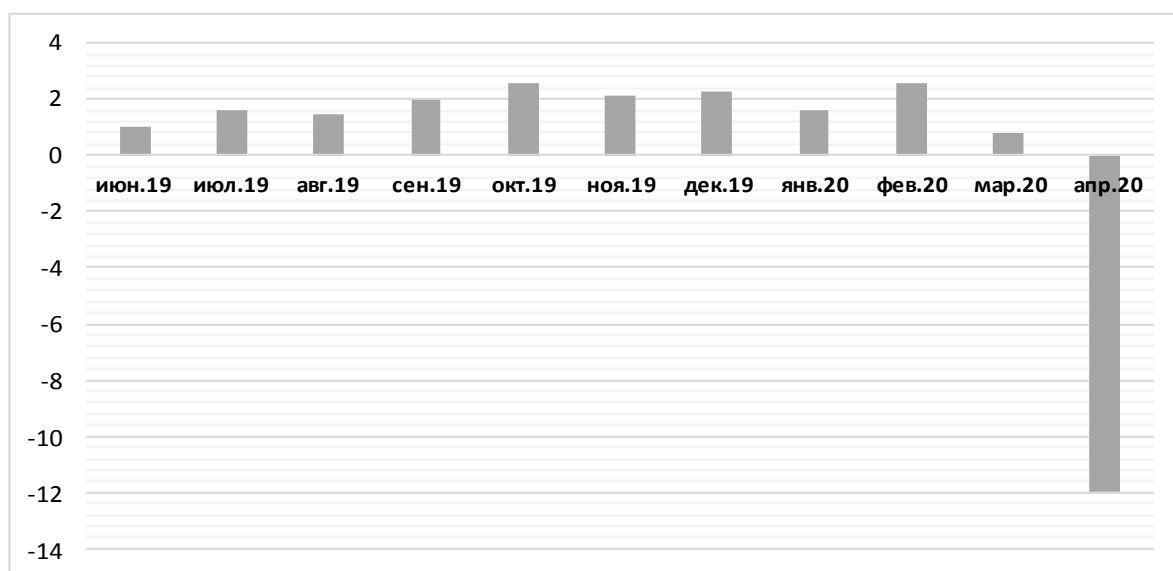

Рис 4. Индекс опережающих индикаторов России¹

Рассмотрим государственную политику поддержки малого бизнеса. На основе Постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 № 409 выделяются четыре базовые направления мер поддержки субъектов малого бизнеса².

Во-первых, кредитная и финансовая помощь, куда входят такие меры как предоставление беспроцентных кредитов на выплату заработной платы, возможность применения льготных ставок кредитования бизнеса. Во-вторых, упрощение отчетных налоговых обязательств, которое выражается в уменьшении налоговых форм отчетности, а также продление сроков сдачи отчетности, снижение количества налоговых проверок и выездных мероприятий и льготные ставки на уплату страховых взносов. Стоит отметить, предоставление льгот по арендным платежам государственно-му, муниципального имущества. И, наконец, информационное обеспечение об изменениях, непосредственно влияющих на процесс деятельности организаций. Важно отметить, перечисленные меры поддержки ориентированы и могут быть применены исключительно предприятиями «пострадавших» отраслей, которые составляют лишь 23 % от всех предприятий малого бизнеса при проведении разграничения по объемам выручки. Изначальный перечень пострадавших отраслей охватывал 18% предприятий сектора малого бизнеса, позднее утвержденный перечень включал в себя лишь на 5% больше. Несомненно, данный перечень пострадавших отраслей является весьма ограниченным, так снижение деловой активности, объема розничных продаж и падение спроса претерпевает весь сектор. Таким образом, меры государственной поддержки отличаются противоречивым характером, в том числе по отношению к «пострадавшим» субъектам малого бизнеса³.

В частности, можно отметить игнорирование особенностей функционирования малого бизнеса, которое проявляется в отсутствии учета таких особенностей как отсутствие существенных резервных капиталов, а также прямая зависимость прибыли и издержек от объема продаж. То есть получение льготных кредитов на выплату заработной платы в течение нескольких месяцев и отсрочка по налоговым обязательствам является «ловушкой», так как субъекты малого бизнеса не могут воспользоваться резервами или гарантировать будущие накопления на погашение обязательств. Во-вторых, выделяется существенный временной промежуток между утверждением направлений и мер поддержки и установлением «требований» к принимающим субъектам⁴.

¹ Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

² О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства от 2 апреля 2020 г. №409. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

³ Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

⁴ Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства: Постановление правительства от 2 апреля 2020 г. № 410. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)

То есть определенная доля субъектов малого бизнеса, ожидая ухудшение ситуации, заранее минимизировали свои издержки, в том числе и по оплате сотрудникам. Следовательно, воспользоваться льготными позициями смогла малая доля субъектов. Наконец, стоит отметить процедуру получения льгот, отличающуюся отсутствием четкого алгоритма действий субъектов, а также бюрократическим характером.

В подтверждение выявленных противоречий приведем структуру субъектов малого бизнеса по отношению к возможности получения льготных условий деятельности на основе статистических данных. Лишь 3,1 % предприятия пострадавших отраслей смогли получить хотя бы один вид льгот или льготных условий, что в общем числе предприятий малого бизнеса составляет около 0,71 %. Значительная часть субъектов получили отказ из-за несоответствия принятым требованиям. Также достаточно большая часть субъектов приняла решение на обращаться за получением льготных условия, вероятно, из-за осознания несоответствия требованиям. Таким образом, налицо проблема снижения индекса делового доверия малого бизнеса в краткосрочном периоде. Однако в последнее время индекс делового доверия не отличался существенно высокими показателями, поэтому его снижение на общем фоне не является столь критическим.

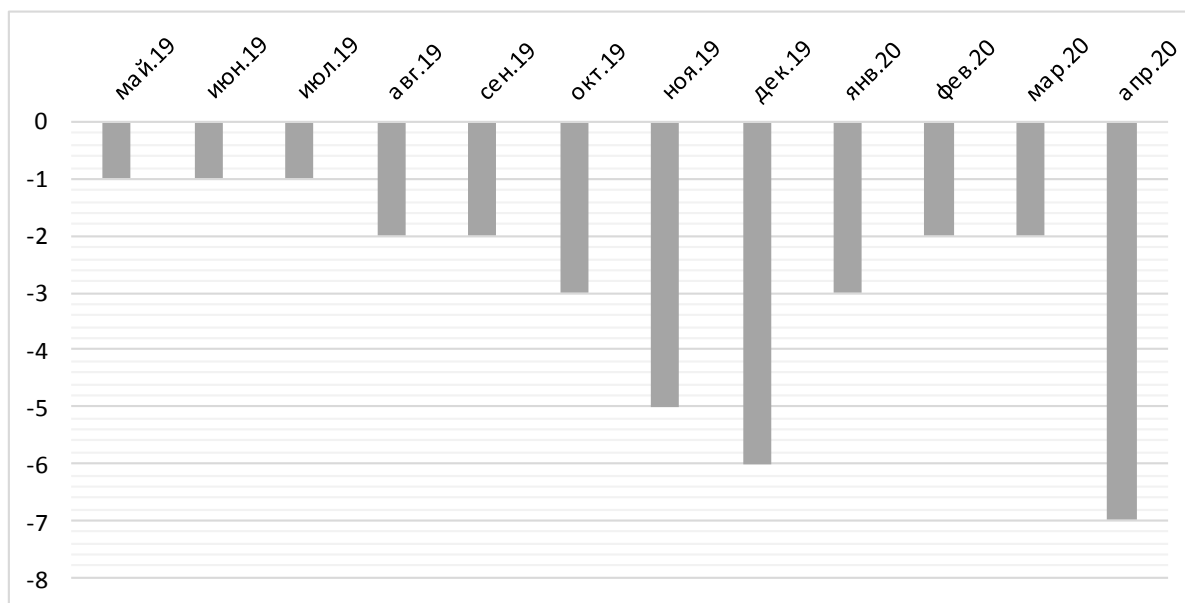

Рис. 5. Индекс делового доверия малого бизнеса России¹

Тем не менее, снижение индекса делового доверия субъектов малого бизнеса может быть напрямую связано с барьерами государственной поддержки, препятствующих повышению эффективности мер [1-3]. В частности, выделяются институциональные барьеры, отражающиеся в высоком уровне транзакционных издержек, которые связаны с тремя ключевыми аспектами. Во-первых, Издержки поиска информации за счет отсутствия отлаженного механизма получения льготных позиций. Во-вторых, издержки, связанные с приобретением специальных прав в рамках государственной поддержки, так как данная процедура отличается достаточно длительным временным периодом из-за бюрократического характера. Наконец, стоит отметить, неопределенность исполняющего субъекта со стороны организаций сектора малого бизнеса. Субъекты малого бизнеса не всегда имеют высококвалифицированных финансовых работников, деятельность которых направлена на оптимизацию бизнес-процессов и снижение издержек. Таким образом, стандартные штатные сотрудники не имеют стимулов к поиску и применению льготных условий, а собственники в большинстве случаев не обладают соответствующими компетенциями.

Первые две проблемы напрямую связаны с проблемами цифровой системы взаимодействия субъектов малого бизнеса и исполнительных государственных органов. Таким образом, данные барьеры могут быть устранены при повышении уровня цифровизации и электронизации взаимодействий. Среди экономических барьеров, стоит выделить такие аспекты как узкая направленность мер государственной поддержки, при этом логика составления перечня пострадавших отраслей весьма трудна для понимания. Вторым барьером является отсутствие учета особенностей функционирования

¹ Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/> (дата обращения 15.05.2020).

малого бизнеса в Российской экономике. При рассмотрении первого аспекта, нельзя не учитывать положение о том, что российская экономика ориентирована непосредственно на рыночный механизм функционирования, соответственно поддержка существенного количества предприятий в кризисных условиях не является целесообразным действием, так как конкурентоспособность самих субъектов будет снижаться. Также стоит отметить, текущие нестандартные условия ярко отражают необходимость «гибкости» при ведении бизнеса.

Таким образом, ситуация может способствовать выявлению новых более перспективных и конкурентоспособных направлений развития малого бизнеса, в том числе в области цифровизации и электронизации.

Литература

1. Игнатова Т.В., Келарев В.В., Гончарова О.Ю., Кармизов А.Е. Система государственного управления развитием предпринимательства в России. Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2014. 324 с.
2. Мамедова Н.А. Малый бизнес в рыночной среде / Мамедова Н.А., Девяткин Е.А. М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019.
3. Хиллман Арье Л. Государство и экономическая политика. Возможности и ограничения управления. М.: ГУ ВШЭ, 2016. С. 158 – 658.

Lebedeva Natalya Yuryevna, Ph.D., senior lecturer of cadres "Accounting and Auditing", Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: nlebedeva@sfedu.ru

Ibragimova Anastasiya Timurovna, student, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: anibragimova@sfedu.ru

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS IN CRISIS CONDITIONS 2020 FROM THE POINT OF VIEW OF A MARKET APPROACH

Abstract

The small business sector is one of the most promising growth drivers for the Russian economy. Accordingly, state support and stimulation of the further development of the small business sector is an urgent issue in the new crisis conditions, which are marked by the widespread spread of COVID-19, the pandemic and the accompanying massive state restrictive measures that had a direct impact on the functioning of the economic system. The paper considers the situation of small business in the current economic conditions of 2020, as well as the main aspects of the current state policy to support this sector of the Russian economy on the basis of a market approach. The article highlights the main formed barriers that prevent the increase in the effectiveness of government measures to support small businesses. However, along with the impeding factors, new incentives for the development of small business are highlighted, supported by an orientation towards the basic principles of a market economy.

Keywords: *small business, the situation of small business in the crisis conditions of 2020, state support for small business, incentives for small business development.*

References

1. Ignatova T.V., Kelarev V.V., Goncharova O.YU., Karmizov A.E. Sistema gosudarstvennogo upravleniya razvitiem predprinimatel'stva v Rossii. Rostov-na-Donu: Izd-vo Al'tair, 2014. 324 p.
2. Mamedova N.A. Malyj biznes v rynochnoj srede / Mamedova N.A., Devyatkin E.A. M.:NIC INFRA-M, 2019.
3. Hillman Ar'e L. Gosudarstvo i ekonomicheskaya politika. Vozmozhnosti i ogranicheniya upravleniya. M.: GU VSHE, 2016. P. 158 – 658.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРЕСЕЧЕНИИ ВВОЗА САНКЦИОННЫХ ТОВАРОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Павленко****Ольга****Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы, Ростовский филиал Российской таможенной академии (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).
E-mail: ovp727@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности проведения таможенного контроля в условиях продовольственного эмбарго; проведен анализ деятельности таможенных органов по пресечению ввоза санкционных товаров животного происхождения; показана роль таможенных органов в предотвращении ввоза на территорию РФ запрещенных санкционных товаров.

Ключевые слова: санкции, мобильные группы, санкционная продукция, товары животного происхождения, пресечение ввоза, таможенный контроль, таможенные органы, экспертиза, санкционные товары, импортозамещение.

Российская Федерация (РФ) в августе 2014 году ввела эмбарго на ввоз продовольственных товаров из стран, которые ввели санкции в отношении России после присоединения Крыма. Указом президента РФ № 560 от 06.08.2014 был утвержден перечень продовольственных товаров и сырья, страной происхождения которых являются США, Канада, страны Европейского союза, Австралия и др., запрещенных к ввозу на территорию РФ¹. Под эмбарго попали мясо и мясная продукция, сыры, молочная продукция, фрукты, овощи и другие продукты. Позднее из перечня исключили товары, которые трудно произвести (вырастить) в РФ, например, биологически активные добавки и безлактозное молоко и молочные продукты².

Основной целью введения санкций было обеспечить национальную безопасность страны. Правительство РФ стремилось защитить отечественных производителей от ввоза конкурентоспособных импортных продовольственных товаров, а также поощрить национальных производителей и фермеров в развитии собственного производства [1]. С этой целью была запущена политика импортозамещения. Однако спустя некоторое время стало понятно, что введенное эмбарго имеет и отрицательные стороны, которые проявились в увеличении объема незаконного ввоза «санкционной» продукции на территорию нашего государства через территории других стран, в частности государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Связано это, в основном с тем, что контрсанкции были введены Россией в одностороннем порядке, так как остальные страны-члены Союза их не поддерживали, чтобы не портить свои торговые отношения с европейскими странами. Поскольку создание ЕАЭС подразумевает единую таможенную территорию и беспрепятственное перемещение товаров между странами-членами Союза, «санкционные» товары стали ввозить через Белоруссию и Казахстан [2].

В России контроль за пресечением ввоза санкционных товаров возложен на исполнительные органы власти, в том числе на Федеральную таможенную службу Российской Федерации (ФТС РФ).

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, не смотря на активную работу органов власти, санкционные товары все еще продолжают незаконно ввозиться на российский рынок. При этом большую часть задержанных товаров занимают товары животного происхождения. В связи с этим, на сегодняшний день одной из ключевых и важных задач является проведение таможенного контроля в отношении санкционных товаров с целью защиты отечественного рынка от их импорта.

Для пресечения ввоза на территорию РФ санкционных товаров и в целях более результативного таможенного контроля ФТС России в 2015 году было создано 35 мобильных групп, в которых помимо таможенных органов задействованы представители других органов исполнительной власти, таких как: Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Росгвардия, ФСБ России, ФНС России и другие [2, с. 25-27]. Мобильные группы таможни при взаимодействии с представителями других органов исполнительной власти, постоянно проводят анализ маршрутов перемещения санкционной продукции, адресов их доставки и категорий импортируемых товаров.

¹ Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Российское продовольственное эмбарго в ответ на санкции ЕС и США/[Электронный ресурс] <http://ria.ru/20190806/1557173982.html>

С 2017 года таможенные органы имеют право самостоятельно останавливать транспортные средства, не привлекая сотрудников Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ, для проверки соблюдения требований международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, а также законодательства РФ в соответствии со ст. 261 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Президент РФ также поддержал предложения по расширению зоны полномочий таможенных органов, в частности права самостоятельно останавливать транспортные средства с 25 субъектов на всю территорию РФ, и нанесения на автомобили мобильных групп звуковых и световых сигналов.

Для повышения эффективности работы мобильных групп применяют систему «РИФ-мониторинг дорожного движения», которая первоначально была создана для фиксирования случаев нарушения правил дорожного движения. Теперь данную систему используют для идентификации номеров транспортных средств из сорока стран с помощью видеокамер разных видов, которые фиксируют в транспортном потоке автомобили, ранее нарушившие установленный порядок таможенного оформления товаров, и соответственно передают данную информацию в таможенные органы. Также мобильными группами применяются беспилотные аппараты Росгвардии, для выявления транспортных средств, спрятанных в приграничных населенных пунктах. С 2019 года начали использовать вертолетную технику ФТС России.

Если мобильной группой обнаружен товар с признаками санкционного, его отправляют на экспертизу в Экспертно-криминалистическую службу ЦЭКТУ ФТС России. Если по результатам экспертизы подтверждается, что товар является санкционным, то в соответствии с Приказом ФТС России от 08.12.2017 г. № 1943 такая продукция подлежит незамедлительному изъятию и уничтожению, которое осуществляется любым доступным способом, но с соблюдением требований об охране окружающей среды².

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) ведет работу по разработке и созданию эффективных средств борьбы с незаконным ввозом санкционных товаров на территорию РФ. Одной из последних разработок является сквозной идентификатор товарной партии, позволяющий контролировать движение товаров от производителя до потребителя и тем самым предотвращать ввоз контрафактных товаров. При этом каждой ввозимой партии товаров присваивается уникальный код, который в дальнейшем, при совершении различных таможенных операций и помещения товаров под таможенные процедуры, дополняется соответствующим цифровым обозначением [2]. С помощью такого кода в режиме реального времени можно получить информацию о производителе товара, его составе и безопасности.

Большую часть из возимых санкционных товаров составляют товары животного происхождения, которые являются незаменимыми продуктами питания в рационе большинства людей. До введения санкций такие товары импортировались в Россию в больших объемах. Так, в 2013 г. Россия занимала:

- 31% экспорта мороженой рыбы Исландии;
- 29% экспорта мяса птицы Финляндии;
- 77% экспорта сыров Финляндии;
- 60% экспорта молока и несгущенных сливок Финляндии;
- 37% экспорта сыров Эстонии;
- 41% экспорта свинины Литвы;
- и др.

Начиная с 2014 года экспорт из этих стран товаров животного происхождения, включенных в санкционный перечень, был запрещен.

¹ Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Приказ ФТС России от 08.12.2017 № 1943 «Об утверждении порядка действий уполномоченных должностных лиц таможенных органов при изъятии и уничтожении сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2018 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778, а также об утверждении формы и порядка заполнения, учета и хранения актов (протоколов) о факте изъятия и актов об уничтожении указанных продукции, сырья и продовольствия, форм журналов регистрации таких актов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

После объявленного эмбарго на ввоз продуктов, попавших под санкции, Россия начала политику импортозамещения, пытаясь производить продукты аналогичные импортным, однако не такого уровня качества и вкуса. В связи с этим на российский рынок продолжает ввозиться санкционная продукция посредством реэкспорта. Так, по данным Россельхознадзора, в 2018 г. сербская фирма «Sremska mleka DOO» поставила в Россию с января по июль 2018 г. 3815 т белково-жирового продукта, который отечественные производители активно используют при выработке. Как выяснилось, указанная фирма одновременно получала данную продукцию из Украины и поставляла ее в нашу страну. В октябре 2018 г. сотрудники Россельхознадзора обнаружили в г. Москва около 50 т сыра, запрещенного к ввозу на территорию РФ. По данным службы, изъятая продукция была произведена в Германии, Италии и Франции.

Первое время после объявленных санкций, производители сыра из ЕС заявляли свою продукцию, как «безлактозные сыры» и ввозили ее в обход эмбарго. В 2014 г. ввоз такой продукции увеличился по сравнению с 2013 г. в 7,5 раз (по данным ФТС России). Немного позже, в 2015 г. было установлено, что под запрет также попадают и «безлактозные сыры», которые содержат 1,5% и более молочного жира и не предназначены для лечебного или профилактического питания.

На сегодняшний день лидером среди импортеров молочной продукции является Беларусь. За период санкций импорт белорусской продукции, в частности сыров и творога, возрос с 39,2% до 84,5%, сливочного масла – с 39,6% до 75%. Однако статистика показывает, что за рассматриваемый период белорусские производители увеличили производство молока только на 1,9% – до 6762,9 тыс. т. Следовательно, Республика Беларусь является буфером для импорта в Россию санкционной продукции из стран ЕС. Также на отечественный рынок поставляет свежее молоко, сливки, кисломолочную продукцию и сыры Уругвай, который раньше импортировал только отдельные виды продукции. Аргентина стала поставлять в РФ полутвёрдые и молодые сыры (Чеддер и Эдам), а также голубые сыры с плесенью. Другие сорта сыров импортируются в Россию также из Чили, Марокко, Туниса и Македонии.

Таким образом, товары животного происхождения из стран ЕС продолжают импортироваться в нашу страну, несмотря на введенные санкции. В связи с этим перед должностными лицами таможенных органов (ДЛТО) стоит задача контроля и пресечения ввоза таких продуктов. С этой целью назначаются таможенные экспертизы, которые отвечают на вопросы, касающиеся идентификации товара для целей их классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС). Довольно часто при проведении таможенной экспертизы возникают сложности с ответом на вопрос об определении страны происхождения товара, так как в таких товарах выявляется малое содержание и небольшое разнообразие пыльцевых зерен, позволяющих определить принадлежность к определенному региону происхождения, в результате чего эксперт не может сделать однозначных выводов.

В 2019 г. мобильные группы проверили более 80 000 транспортных средств, из них при проверке 7 000 были обнаружены нарушения. Предотвращен незаконный ввоз 106 тыс. т запрещенных товаров, в т. ч. почти 4 тыс. т продукции из «санкционного списка». В итоге на территорию сопредельных государств было возвращено более 93 тыс. т товаров, уничтожено более 6,5 тыс. т, задержано и изъято более 5,2 тыс. т. В отношении перевозчиков возбуждено 1334 дела об АП и 72 уголовных дела¹.

Количество выявленных в результате работы мобильных групп санкционных товаров за период с 2017 – 2019 гг. представлено на рис. 1.

По данным статистики, в 2019 году мобильными группами Астраханской таможни на российско-казахстанском участке государственной границы РФ при участии Пограничного управления ФСБ России, Россельхознадзора и Роспотребнадзора на автодорогах Волгоградской области было проверено 2 591 транспортных средств, из которых задержано 109. Общий вес задержанных товаров составил 1393,16 т, из которых 0,65 т – была санкционная продукция стоимостью 51 640 рублей, которая в результате была изъята и уничтожена. По итогам проведенных мероприятий возбуждено 10 дел об АП и 5 уголовных дел.

В 2020 году (по состоянию на 01 апреля 2020 г.) мобильные группы Астраханской таможни проверили 696 транспортных средств, перевозивших 12 051,41 т груза, из которых 19 транспортных средств было задержано, так как в них были обнаружены товары, не соответствующие требованиям, предъявляемым к ввозу товаров в РФ, а также требованиям безопасности [3, с. 307-311].

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: http://customs.ru/storage/document/document_info/202003/11/Таможенная%20служба%20Российской%20Федерации%20в%202019%20году.pdf.

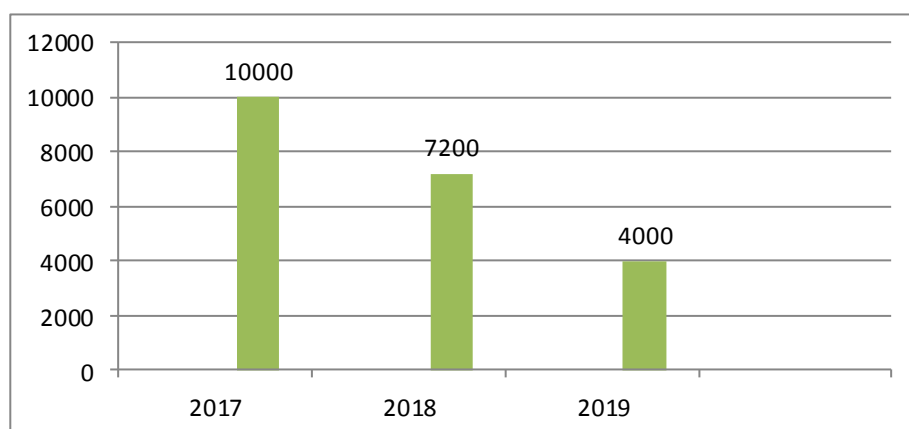

Рис. 1. Количество выявленных санкционных товаров в 2017-2019 гг., т

Результаты работы мобильных групп ОКВОТ Астраханской таможни представлены на рис. 2 и 3.

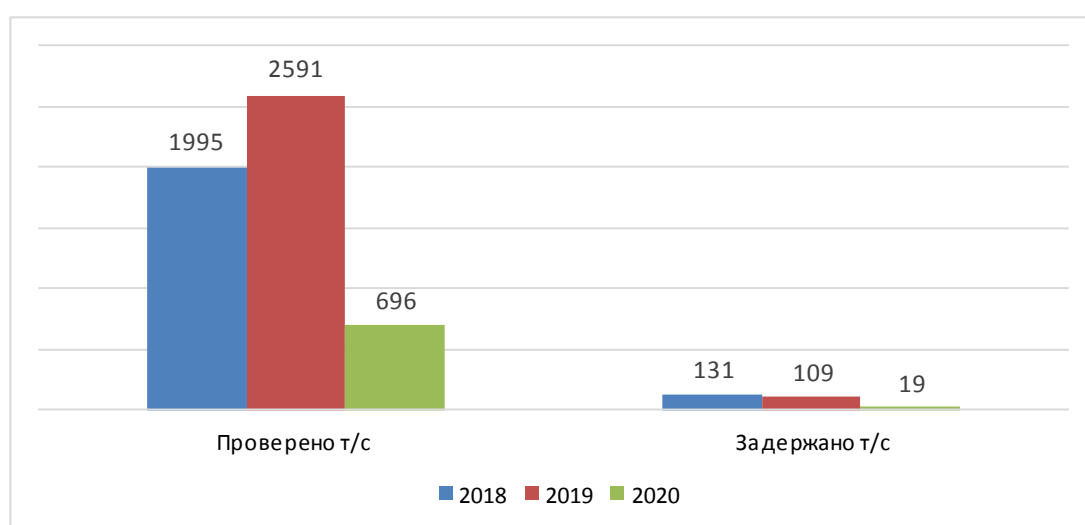

Рис. 2. Количество проверенных и задержанных транспортных средств в 2018-2020 гг., шт.

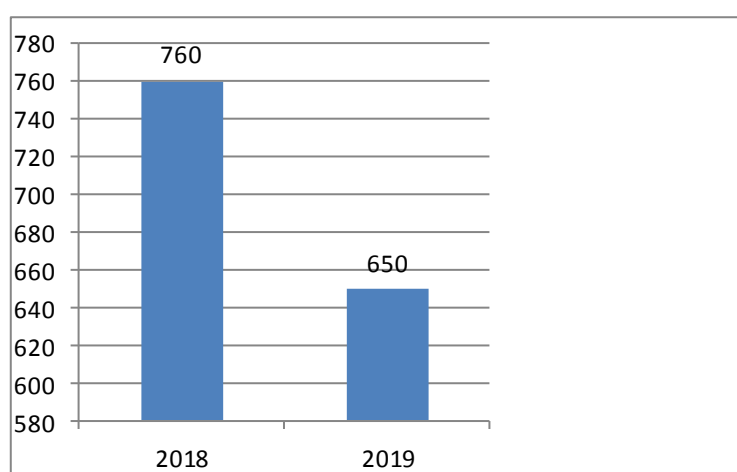

Рис. 3. Количество обнаруженных санкционных товаров в 2018-2019 гг., кг

Необходимо отметить, что все задержанные товары из «санкционного списка» были найдены и уничтожены Управлением Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской и Астраханской областям и Республике Калмыкия, а статистические данные переданы в Ростовскую таможню в рамках

межведомственного взаимодействия. Товары, уничтоженные путем сжигания в период с 2017 по 2020 годы, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Информация об изъятых и уничтоженных товарах животного происхождения, 2017-2020 гг.

Наименование товара, код ТН ВЭД ЕАЭС	Вес уничтоженной продукции, кг	Страна происхождения
Продукт из свинины - ветчина вареная «Cotto Sgrassato», 1601 00 990 0	35,52	Италия
Окорок сыровяленый, 0210	7,016	Италия
Шейка сыровяленая «Колла», 1601 00	0,454	Италия
Шпек сыровяленый, 1601 00	0,86	Италия
Сыры: «Cahillis Treallawa», «Mexicana Hot», «Pulo Aheso Cabra», «Бри Cantobel», «Le Camembert», «Дор Блю» и т.д., 0406	342,305	Ирландия, Франция, Литва, Германия Нидерланды, Италия
Окорок свиной, вяленый "ESPANA", 0210	8,235	Италия
Колбаса и колбасные изделия, 1601 00	71,707	Украина, Италия

Из данных табл. 1 можно сделать вывод, что санкционные товары животного происхождения ввозятся и уничтожаются в трех категориях:

- 0210 ТН ВЭД ЕАЭС «Мясо и пищевые мясные субпродукты, соленые, в рассоле, сушеные или копченые; пищевая мука тонкого и грубого помола из мяса или мясных субпродуктов»;
- 0406 ТН ВЭД ЕАЭС «Сыры и творог»;
- 1601 00 ТН ВЭД ЕАЭС «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови, пищевые продукты, изготовленные на их основе»¹.

В большинстве случаев страной происхождения ввозимых санкционных товаров животного происхождения является Италия.

Довольно часто отмечаются случаи задержания санкционной продукции и таможнями ЮТУ. Так, в 2016 г. Таганрогской таможней было задержано транспортное средство, перевозящее товар – куриную печень (входит в перечень важных товаров и ресурсов), из Литвы. В таможенный орган предоставили документы на товар, согласно которым страной происхождения является Чили. В ходе досмотра ДЛТО Таганрогской таможни установили несоответствие представленных документов фактически перевозимому товару. Печень (почти 19,5 тонн) находилась в коробках с этикетками, где была указана страна происхождения – Швеция².

Однако товар «печень куриная» входит в перечень товаров, которые запрещены к ввозу на территорию РФ, т.к. Швеция относится к тем странам ЕС, ввоз продовольственных товаров, с территории которых запрещен в связи с санкциями. В результате проведенной таможенной экспертизы товар идентифицировали как «замороженная печень птицы» с рыночной стоимостью 1,5 млн руб. В результате было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Задержанный санкционный товар был уничтожен в соответствии с указом Президента³.

Подводя итог, следует сказать, что к основным мерам, предпринимаемым таможенными органами в санкционный период, относятся: модернизация программных средств, используемых во время таможенного контроля, и создание мобильных групп.

В результате анализа работы мобильных групп таможни с 2017 по 2020 годы установлено, что количество проверяемых транспортных средств увеличивается (в связи с тем, что сотрудники таможни теперь могут останавливать транспортные средства самостоятельно), но санкционных товаров обнаруживается с каждым годом все меньше и меньше, и в этом заслуга работы мобильных групп. Что касается результатов уничтожения запрещенной к ввозу продукции на территории

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Задержан и уничтожен очередной санкционный товар // <https://yutu.customs.gov.ru/news/document/42001>

³ Указ Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Южного таможенного управления, выявлено, что уничтожались в основном 3 категории товаров: сыры, колбасы и колбасные изделия, мясо и мясные субпродукты.

Тем не менее, считаем необходимым отметить и ряд проблемных вопросов, требующих решения. Например, действующим законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за хранение, транспортировку и реализацию санкционных товаров, что препятствует проведению оперативно-розыскных мероприятий правоохранными подразделениями и улучшению взаимодействия мобильных групп с подразделениями правоохранительного блока. В этой связи предлагаем рассмотреть вопрос о введении меры уголовной ответственности в отношении лиц, осуществляющих перевозку, хранение и реализацию запрещенной санкционной продукции.

Еще одной проблемой является проведение таможенной экспертизы в отношении санкционных продуктов, большинство из которых являются скоропортящимися. Срок проведения таможенной экспертизы составляет 20 рабочих дней. За это время может произойти товарная утрата продукции, несмотря на то, что экспертизы в отношении таких продуктов проводятся в первую очередь. На наш взгляд следует утвердить более сжатый срок для проведения таможенной экспертизы товаров, подлежащих быстрой порче.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что предлагаемые меры направлены на повышение эффективности и результативности проводимого контроля в отношении санкционных товаров, а также на уменьшение времени такого контроля.

Литература

1. Рябова Т.Ф., Игнатова Т.В. Современные механизмы обеспечения национальной экономической безопасности на основе формирования рыночной конъюнктуры // Пищевая промышленность. 2016. № 5. С. 24-28.
2. Гурьянова А.А., Кислицына С.О. Исследование особенностей деятельности таможенных органов, связанной с пресечением ввоза санкционных товаров на таможенную территорию ЕАЭС // Молодой ученый. 2017. № 13.1. С. 25 – 27.
3. Головашова Е.А. Деятельность таможенных органов по пресечению ввоза санкционной продукции на территорию Российской Федерации // XXIV Молодежный научный форум «Неделя науки», г. Ростов-на-Дону, 2020. С. 307 – 311.

Pavlenko Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Commodity Science and Customs Expertise, Rostov Branch of Russian Customs Academy (20, ave. Budennovsky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ovp727@mail.ru

THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN PREVENTING THE IMPORT OF SANCTIONAL GOODS OF ANIMAL ORIGIN IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

In the article the peculiarities of customs control in terms of food embargo; the analysis of activity of the customs authorities to prevent the import of sanctioned goods of animal origin; the role of customs authorities in preventing imports to Russia banned sanctions goods.

Keywords: *sanctions, mobile groups, sanctioned products, animal products, import suppression, customs control, customs authorities, expertise, sanctioned goods, import substitution.*

References

1. Ryabova T.F., Ignatova T.V. Sovremennye mekhanizmy obespecheniya nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti na osnove formirovaniya rynochnoy kon'yunktury // Pishchevaya promyshlennost'. 2016. № 5. P. 24-28.
2. Gur'yanova A.A., Kislicyna S.O. Issledovanie osobennostej deyatel'nosti tamozhennyh organov, svyazanoj s presecheniem vvoza sankcionnyh tovarov na tamozhennuyu territoriyu EAES // Molodoj uchenyj. 2017. № 13.1. P. 25 – 27.
3. Golovashova E.A. Deyatel'nost' tamozhennyh organov po presecheniyu vvoza sankcionnoj produkcii na territoriyu Rossijskoj Federacii // XXIV Molodezhnyj nauchnyj forum «Nedelya nauki», g. Rostov-na-Donu, 2020. P. 307 – 311.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Павлова Елена Юрьевна	старший преподаватель кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69). E-mail: elpavlova71@mail.ru
Сергеева Надежда Владимировна	старший преподаватель кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69). E-mail: serna1963@yandex.ru

Аннотация

Сегодня основной проблемой, стоящей перед регионами, является определение путей достижения таких важнейших экономических показателей, как повышение доходности регионального бюджета, реальных доходов населения, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики в непростых условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов; как гарантированно добиться снижения социально-политических рисков и решить актуальные социальные и кадровые проблемы (занятость населения, демография, миграция, дефицит квалифицированных кадров и т.п.). В этих условиях роль малого и среднего предпринимательства трудно переоценить. Перед руководителями регионов стоят серьезные вызовы, требующие принципиально новых решений, новых механизмов эффективной поддержки и использования потенциал малого и среднего предпринимательства. Роль малого и среднего предпринимательства в процессах социально-экономического развития региона становится особенно значимой в период кризисов, которые в настоящий момент принимают затяжной характер и формируют особые условия и требования к управлению государственным бюджетом.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, региональное развитие, региональная экономика, отраслевые кластеры, система региональной поддержки малого и среднего предпринимательства, проблемы малого предпринимательства, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства.*

Целевые ориентиры развития России, определенные майским Указом Президента РФ¹ и провозглашенные в Концепции 2020² (высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и согласие, экономика лидерства и инноваций, сбалансированное пространственное развитие и др.), задают генеральное направление перехода России к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, предполагающего одновременное решение задач догоняющего, и опережающего развития. Такая стратегия может реализоваться только в случае гармоничного сочетания процессов модернизации и инновационного прорыва, что объявлено сегодня Правительством РФ как основная стратегия перехода экономики.

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания и несмотря на значительное сокращение возможностей государственного бюджета, выделяемого на поддержку малого и среднего предпринимательства, процесс развития не должен останавливаться.

Более того, именно в современных непростых условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов должны создаваться предпосылки и реализовываться возможности для прорывного роста экономики и качественного скачка к экономической модели будущего, в котором малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) призвано обеспечить необходимую мобильность и адаптивность региональных экономик к высокой скорости изменений [1, 6].

Создание нового инструмента реализации государственной политики – АО «Корпорация поддержки МСП» требует отработки эффективных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства с учетом особенностей и приоритетов социально-экономического развития каждого региона, а также – с реализацией возможности как бюджетных, так и внебюджетных видов и форм поддержки проектов МСП в целях развития территориальной экономики. В связи с этим целесообразно инициировать процесс реализации пилотных проектов, назначением которых должно стать

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> [Дата обращения 13.09.2020]

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-п (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития...» Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-п <http://www.consultant.ru/document/> [Дата обращения 15.10.2020]

отработка регионально-адаптированных моделей развития системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Реализация таких пилотных проектов в нескольких регионах РФ позволит отработать и получить некоторое многообразие наиболее успешных моделей поддержки МСП и мониторинга эффективности мер государственной поддержки в целях дальнейшего совершенствования данной системы и выработки эффективной государственной политики экономического развития с использованием потенциала малого и среднего предпринимательства [2-4].

Основу проекта развития системы поддержки МСП представляет концептуальная схема развития региональной экономики, которая отражает стратегический выбор путей (способов) развития:

Институциональный – создание институциональных условий (как системы нормативно-правового обеспечения деятельности МСП в регионе) и формирование институциональной среды развития МСП (как системы государственных и общественных институтов развития МСП). Это позволит снизить административные барьеры, повысить эффективность государственной политики и обеспечить адресность и эффективность поддержки.

Инфраструктурный – формирование адаптированной к экономике региона инфраструктуры поддержки МСП (как системы объектов компетенций и финансовой ответственности) и реализация инфраструктурной идеологии поддержки приоритетных проектов (как системы субъектов поддержки МСП на территориях). Это позволит обеспечить системность и полноту поддержки по всем видам необходимых ресурсов и адаптированность системы к изменениям.

Кластерный – развитие отраслевых кластеров (как системы крупного бизнеса и МСП в регионе в т.н. «экосистемы бизнеса» экстерриториального свойства) и реализация кластерных механизмов взаимодействия в расширенной сети выгодоприобретателей (как системы интеграции субъектов МСП в т.н. «экосистемы предпринимательства», локализованные на территориях). Это позволит повысить связность в системе субъектов экономической деятельности и гарантии достижения поставленных целей стратегического развития, а также – темпы экономического роста и конкурентоспособность региональной экономики.

Индустриальный – организация поддержки МСП в наиболее значимых сферах экономики региона (как интегрированных систем субъектов МСП в сельском хозяйстве, туризме, торговле, социальной сфере, инновационной отрасли и т.п.) и приоритизация поддержки проектов МСП по наиболее перспективным и востребованным временем индустриям (как интегрированных систем локальных «очагов» роста экономики территорий). Это позволит сконцентрировать внимание на развитии наиболее перспективных и современных отраслей и повышение уровня и качества жизни населения, а также обеспечить устойчивое развитие и конкурентные преимущества региональной экономики.

Сочетание данных 4-х способов развития и реализация совокупности вышеописанных системных мер позволит создать необходимые предпосылки для перехода к постиндустриальному этапу развития экономики региона (в том числе, путем приоритизации мер поддержки в направлении наиболее перспективных и доходных современных индустрий). Реализация мер развития МСП при данной схеме стратегических приоритетов позволит обеспечить системность государственной политики поддержки МСП (в том числе, за счет поиска и отработки наиболее эффективной, результативной и продуктивной модели поддержки МСП с учетом текущих технологических реалий и современных трендов информатизации) [5; 7-8].

Поддержка МСП всегда предусматривает концентрацию внимания на конкретных проектах, которые имеют большое значение для экономики региона. В связи с этим предлагается подход, который предусматривает распределение проектов по 4-м категориям, отражающим их роль в процессах социально-экономического развития региона:

«Критические» проекты – те, что играют основную, жизнеобеспечивающую роль для устойчивого развития экономики всего региона и, как правило, требуют постоянной подпитки финансовыми средствами из регионального бюджета.

Проекты развития – те, что играют обеспечивающую роль для экономического роста и диверсификации экономики региона, для реализации которых, как правило, достаточно сочетания бюджетных форм поддержки на условиях софинансирования субъектом.

Прорывные (вытягивающие) проекты – те, что играют вспомогательную, но крайне важную роль для опережающего развития экономики региона и формируют конкурентные преимущества региона, и которые, как правило, требуют усиления инвестиционной составляющей со стороны внешних инвесторов.

Флагманские проекты – те, что играют сопутствующую роль и имеют стратегическое значение для развития новой модели экономики и смены технологических, экономических и жизненных укладов не только региона, но и страны в целом, и для своей реализации, как правило, требуют создания специальных институтов развития и привлечения значительных инвестиций (как бюджетных, так и внебюджетных).

Наиболее важным при реализации всех вышеперечисленных категорий проектов является их социальная направленность, поэтому при отборе проектов для организации инфраструктуры их поддержки будет осуществляться оценка не только экономических, но и социальных эффектов, что в целом позитивно скажется на сохранении стратегической линии нашей страны – развитии социальной экономики.

Реализация пилотного проекта предусматривает создание единого информационно-коммуникационного пространства взаимодействия всех заинтересованных институтов развития и субъектов МСП и формирования прозрачных каналов прямой и обратной связи по всем уровням иерархии управления процессом поддержки. Данное взаимодействие обеспечивается созданием единой региональной цифровой информационно-коммуникационной платформы (ЦИКП), на базе которой каждый объект инфраструктуры поддержки МСП сможет предоставить все многообразие сервисов для субъектов МСП.

Региональная ЦИКП должны быть интегрирована на федеральном уровне с автоматизированной информационной системой (АИС) АО «Корпорация МСП», а на муниципальном уровне – предоставлять возможность субъектам МСП через «единое окно» получить доступ ко всем информационным ресурсам всех объектов инфраструктуры поддержки МСП и открытым данным органов государственной власти. Кроме этого, как необходимое дополнение к информационному обеспечению, создается единая система информационно-аналитического обеспечения и экспертно-консультационного сопровождения проектов, которая предусматривает организацию данных сервисов на всех уровнях управленческой иерархии: федеральном, региональном и муниципальном.

На федеральном уровне информационно-аналитическое обеспечение реализует Аналитический центр Правительства РФ (интегрируя ресурсы других федеральных институтов развития), а экспертно-консультационное сопровождение региона осуществляется силами объединенного корпуса экспертов, обладающих компетенциями по всему многообразию вопросов поддержки и развития МСП и вопросов социально-экономического развития регионов.

На региональном уровне также создается корпус экспертов, обладающих широким спектром компетенций, при этом, с учетом специфики реализуемых проектов на «пилотных» территориях, формируются мобильные бригады, в которых состав экспертов определяется особенностями фронта работ и включает набор целевых экспертных групп, в каждой из которых совместно и ответственно работают (до наступления результатов!) эксперты. На муниципальном уровне для курирования проектов создается рабочая группа при Администрации муниципального района, которая включает в себя представителей государственного, коммерческого и общественного секторов, обеспечивая таким образом межсекторное взаимодействие.

Таким образом, за счет реализации потенциала ИК-технологий и интеграции компетенций экспертов будут обеспечены: информационная доступность ресурсов развития; прозрачность процессов реализации проектов; скоординированность действий субъектов; возможность объективной оценки результатов.

В качестве пилотных площадок по отработке моделей социально-экономического развития с использованием потенциала МСП (следовательно, включая отработку механизмов поддержки МСП на территориях) предварительно были согласованы 4 муниципальных района Республики Коми:

Сыктывдинский муниципальный район – отработка модели развития социально-ориентированной экономики района с акцентом на поддержку социально-ориентированных проектов предпринимателей и развитие социально-ответственного бизнеса;

Корткеросский муниципальный район – отработка модели развития социально-ориентированной экономики района с использованием культурно-исторического потенциала и поддержкой / акселерацией предпринимательских инициатив, направленных на сохранение и воспроизводство традиционного жизненного уклада.

Муниципальный район Печора – отработка модели развития социально-ориентированной экономики района с использованием кластерных подходов и механизмов взаимодействия и поддержкой развития экосистем предпринимательства.

Муниципальный район Кайгородок – отработка модели развития социально-ориентированной экономики района с акцентом на поддержку экологически-ориентированных предпринимательских проектов и инфраструктурное развитие т.н. «зеленой» экономики.

Во всех пилотных районах предполагается отработка всей совокупности вышеперечисленных мер, но в каждом из них акцент делается на различных аспектах. Такой подход позволит осуществить апробацию одной и той же модели поддержки МСП, но в рамках различных моделей социально-экономического развития района, в соответствии со спецификой жизненных и экономических укладов территории, а также – в соответствии со стратегическими муниципальными, региональными и федеральными приоритетами поддержки МСП и развития страны в целом.

Литература

1. Захарова Ж., Кислинский В. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в регионах Центра России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. №3 (59). [Дата публикации: 2019-09-19. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5922/>]
2. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Финансы: теория и практика. 2016. № 3. С. 6 – 18.
3. Конотопов П.Ю., Куликова Н.В. Методические рекомендации по разработке документов стратегического планирования в области социально-экономического развития. КРАГСУ, Коми. 2012. С. 14-24.
4. Куликова Н.В. Методология создания региональных сетей социальных предприятий как механизм эффективного межсекторного взаимодействия в решении проблем социальной сферы. Гражданское общество в интересах развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Воронеж, Научная книга, 2014. 216 с.
5. Руденко М. Развитие и реализация экономического потенциала населения как основа устойчивого развития регионов // Федерализм. 2018. № 2. С. 79 – 96.
6. Смолеев С.В. Сбалансированное и комплексное развитие регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (054). С. 92.
7. Дудукалов Е.В. Взаимодействие технологических и институциональных факторов развития информационной экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория. Ростов-на-Дону, 2010, 240 с.
8. Игнатова Т.В., Келарев В.В., Гончарова О.Ю., Кармизов А.Е. Система государственного управления развитием предпринимательства в России. Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2014. 324 с.

Pavlova Elena Yurievna, Senior Lecturer, Department of Economics, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: elpavlova71@mail.ru

Sergeeva Nadezhda Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Economics, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: serna1963@yandex.ru

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF REGIONAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract

Today, the main problem facing the regions is the following: determining ways to achieve such important economic indicators as increasing the profitability of the regional budget, real incomes of the population, investment attractiveness and competitiveness of the economy in difficult conditions of resource scarcity, a high degree of uncertainty in the development vectors and increasing the severity of external challenges. How to achieve a guaranteed reduction in socio-political risks and solve urgent social and personnel problems (employment, demography, migration, lack of qualified personnel, etc.). In these conditions, the role of small and medium-sized businesses can hardly be overestimated. At present, the leaders of the regions face serious challenges that require fundamentally new solutions, new mechanisms for effective support and use of the potential of small and medium-sized businesses. The role of small and medium-sized businesses in the processes of socio-economic development of the region becomes especially significant during crises, which are currently becoming protracted and form special conditions and requirements for state budget management.

Keywords: *small and medium business, strategic planning, socio-economic development, regional development, regional economy, industry clusters, a system of regional support for small and medium-sized businesses, small business problems, state support for small and medium-sized businesses.*

References

1. Zaharova ZH., Kislinskij V. Aktual'nye problemy razvitiya malogo predprinimatel'stva v regi-onah Centra Ros-sii // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. ISSN 1999-2645. №3 (59). [Data publikacii: 2019-09-19. Rezhim dostupa: <https://eee-region.ru/article/5922/>]
2. Buhval'd E.M. Pravovye i institucional'nye problemy gosudarstvennoj politiki razvitiya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva // Finansy: teoriya i praktika. 2016. № P. P. 6 – 18.
3. Konotopov P.YU., Kulikova N.V. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke dokumentov strategi-cheskogo planirovaniya v oblasti social'no-ekonomicheskogo razvitiya. KRAGSU, Komi. 2012. P. 14-24.
4. Kulikova N.V. Metodologiya sozdaniya regional'nyh setej social'nyh predpriyatij kak mekhanizm effektivnogo mezhsektornogo vzaimodejstviya v reshenii problem social'noj sfery. Grazhdanskoe obshchestvo v interesah razvitiya: materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2014. 216 p.
5. Rudenko M. Razvitie i realizaciya ekonomicheskogo potentsiala naseleniya kak osnova ustojchivogo razvitiya regionov // Federalizm. 2018. № 2. P. 79 – 96.
6. Smoleev S.V. Sbalansirovannoe i kompleksnoe razvitie regionov // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2013. № 8 (054). P. 92.
7. Dudukalov E.V. Vzaimodejstvie tekhnologicheskikh i institucional'nyh faktorov razvitiya informacionnoj ekonomiki. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.01 – ekonomicheskaya teoriya. Rostov-na-Donu, 2010, 240 p.
8. Ignatova T.V., Kelarev V.V., Goncharova O.YU., Karmizov A.E. Sistema gosudarstvennogo upravleniya razvitiem predprinimatel'stva v Rossii. Rostov-na-Donu: Izd-vo Al'tair, 2014. 324 p.

ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Скорев Михаил Михайлович	доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика, учет и анализ», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2). E-mail: Rubika78@mail.ru
Графова Татьяна Олеговна	доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, учет и анализ», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2); зав. кафедрой «Экономическая теория и международные экономические отношения», Ростовский филиал Российской таможенной академии (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20). E-mail: Rubika78@mail.ru
Бурмакина Ксения Николаевна	магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2). E-mail: Rubika78@mail.ru
Кравченко Дарья Павловна	магистрант, Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2). E-mail: Rubika78@mail.ru

Аннотация

В статье определено несколько авторских подходов, рассматривающих прибыль и рентабельность в современной экономике организации. Дается характеристика каждому из определений, обобщаются позиции авторов и формируется авторское определение прибыли и рентабельности деятельности организации. Благодаря исследованию нескольких авторских определений удалось сформировать общую схему, которая будет отражать структуру прибыли от иной деятельности организации. Связано это с тем, что многие организации кроме реализации основных видов своей деятельности могут обеспечивать на практике исполнение нестандартных или второстепенных работ и услуг. Всё это в целом позволяет им обеспечивать высокий уровень локализации и спецификации производственной деятельности, а также сопутствующих этому мероприятий. Помимо этого, в рамках представленной статьи была дана оценка категории «рентабельность», поскольку если деятельность организации не является рентабельной, то в целом она не сможет получить прибыль, а также реализовать все основные показатели своей деятельности на практике. Благодаря использованию категории «рентабельность» можно оценить разнообразные второстепенные параметры, на основании которых организация может действовать в режиме реального времени, и с учётом всех стратегических перспектив, а также ключевых основ, отражающих её специализацию и те рынки, на которых она функционирует. Более того, в статье автор делает вывод о том, что при получении конечного значения показателя рентабельности можно оценить перспективные направления работы предприятия и изучить, какие проблемы существуют, а также их устранить максимально быстро.

Ключевые слова: *прибыль, рентабельность, эффективность, функционирование, качество деятельности, предприятие, структура, система, категории.*

Введение. В рамках функционирования рыночной экономики, деятельность любой организации направлена на получение максимального уровня прибыли. Именно прибыль выступает ключевым элементом для развития любой компании, отражая степень её эффективности деятельности. Прибыль представлена как ключевой источник и инструмент для последующего перспективного финансирования и улучшения производственных взаимоотношений. Роль прибыли состоит в возможности ликвидации всех хозяйственных потребностей и нужд, обеспечении социальных потребностей и желаний каждого сотрудника, а также руководства. В рамках собственного содержания, прибыль выступает одной из важнейших и многоуровневых категорий, которые подвергаются анализу в научной и публицистической литературе. Любая организация сегодня сталкивается с проблемой, связанной с повышением уровня прибыли. Этому препятствуют множественные факторы, связанные с изменением рыночной конъюнктуры, а также поведением потребителей, и внутриорганизмационных изменений.

Цель деятельности любой коммерческой организации заключается в получении прибыли на системной основе для удовлетворения руководителей, сотрудников, акционеров.

Актуальность темы. Развитие общества и экономических отношений будет напрямую связано с возможностью использования механизма потребления и применения на практике различного набора ресурсов. Данные ресурсы будут трансформироваться в систему потребительских благ и услуг, позволяющих удовлетворить набор пожеланий всех участников общества. Но, стоит принимать к вниманию тот факт, что ресурсы могут быть ограничены, а потребности человечества постоянно увеличиваются, не имея при этом конкретных границ. На основании данных тезисов проявляется проблема, связанная с ограниченным набором ресурсов, которые невозможно использовать для удовлетворения всех потребностей. В рамках рыночной экономики высокая степень конкурентоспособности современных компаний и целесообразность их функционирования будет базироваться на использовании механизмов по управлению прибылью и рентабельностью. Прибыль и рентабельность являются важнейшими структурными единицами, которые могут отражать эффективность деятельности компании в рамках текущего и стратегического управления.

Методология. В статье используются следующие методы: методика экспертных оценок, изучение литературных источников, сравнение, методика аналогии.

Результаты и обсуждение. В научном сообществе не существует общепринятой позиции по вопросам природы формирования прибыли и рентабельности деятельности предприятия. Имеет место множество подходов и позиции, которые характеризуют прибыль и рентабельность производственной деятельности компании с различных точек зрения. С этой целью представляется возможным изучить сущность и назначение прибыли, а также рентабельности предприятия как важнейших факторов, влияющих на функционирование современной организации с возможностью практического сопоставления подходов к изучению данных понятий.

Абдурахимов Х.А. считает, что прибыль представлена как возможность для практического отражения конечных результатов функционирования организации. Она определяет экономическую эффективность ведения хозяйственной деятельности каждого субъекта экономики. Очень часто, прибыль будет определена как разность между полученной полной выручкой и издержками, и представлена по итогу как чистая выручка. Любое предприятие может не сразу получать прибыль, продолжая при этом функционировать. Более того, организация может увеличивать собственные производственные мощности, используя различные категории и виды займов. В рыночной экономической системе, которая строится на отношениях спроса и предложения, а также различных рыночных сил, общество имеет интерес в том, чтобы компании работали с наивысшими показателями прибыли. Обусловлено это тем, что в данные компании идут работать люди, которые хотят, чтобы государство получало необходимые налоги, и тем самым при помощи их перераспределения и реализации социально-экономической политики, обеспечивало необходимый уровень жизни граждан [2, с. 239].

Батыршина Н.И. считает, что прибыль является одной из ключевых форм, связанных с накоплением денежных средств, которые образуются в конкретном предприятии, также и в конкретной отрасли экономики.

Общая сущность и значимость прибыли определяется на основании выполнения ею представленных ниже функций:

1. Прибыль выступает ключевым инструментом для использования разнообразных финансовых средств организации. Определение и формирования её размера будет во многом выступать конечным результатом для улучшения функционирования организации, с возможностью расширения основной производственной деятельности.

2. Прибыль будет образовывать заинтересованность каждого из предпринимателей и всех участников экономической деятельности заниматься предпринимательской деятельностью и совершенствовать каждой из её аспектов.

3. Прибыль выступает ключевым критерием для определения экономической эффективности деятельности предприятия. Она является основным и стратегически важным результативным параметром в ходе определения конечного уровня эффективности применения разнообразных внутриорганизационных ресурсов.

4. Прибыль является стратегическим источником для образования доходного уровня каждого бюджета. Обусловлено это тем, что её часть будет взиматься государством в форме налогов [3, с. 256].

Постоянно и стремительно увеличивается необходимость получения прибыли, в рамках решения основных задач по обновлению и улучшению основной материально технической и промышленной базы всех предприятий. Необходимо отметить, что финансовым конечным результатом деятельности предприятия может быть не только прибыль, но и разнообразные убытки. В достаточном упрощённом понимании прибыль представлена как наличие разности между валовым доходом организации и разнообразными категориями издержек, имеющие место в составе производственных отношений и обращения товаров. Данная прибыль именуется бухгалтерской. Обусловлено это тем,

что она будет всецело и качественно отражать все конкретные результаты функционирования любой организации.

Бекетова В.П. считает, что под экономической прибылью понимается разность между полученным валовым доходом и разнообразными экономическими издержками, имеющими место в рамках ведения производственной деятельности. Установлено, что любая экономическая прибыль будет ниже бухгалтерской на тот размер затрачиваемых средств, которые не принимаются к вниманию в рамках исследования издержек по обращению [4, с. 5].

По мнению Назаренко Г.П. целью функционирования любой организации в рамках конкретного рынка выступает возможность для приобретения максимального уровня прибыли экономического содержания. Именно прибыль поступает ключевой характеристикой для описания функционирования предпринимательской деятельности. Более того, при анализе прибыли принимается во внимание и доход предпринимателя, описывается степень окупаемости расходов организации и возможности деятельности организации в рамках её собственного самофинансирования [4, с. 6].

Необходимо согласиться с позицией Бесхмельницыной С.Н. о том, что при организации ключевого исследования результатов деятельности предприятия будут использоваться следующие категории прибыли:

- прибыль или убыток, связанные с продажей различных товаров, работ, и услуг;
- прибыль от реализации основных фондов и других групп имущества;
- прибыль, которая будет получена от иных форм и видов функционирования организации;
- прибыль валовая;
- чистая прибыль;
- прибыль, которая попадает под систему налогообложения [5, с. 24].

Наличие отличительных особенностей в отношении каждого из видов прибыли будет определена на основании её экономической структуры, действующего законодательства о ведении налогообложения в отношении представителей малого, среднего, и крупного бизнеса.

Новикова Ю.В. считает, что под прибылью от продаж товаров будет пониматься присутствующая разность между полученным уровнем валового дохода от продажи товаров и различными издержками обращения [5, с. 25].

В процессе исследования и выделения прибыли от продажи основных фондов и другого имущества, каждому исследователю важно определять разницу между ценой продажи и конечной стоимостью представленных фондов, а также уделять внимание имущественному комплексу. Данная цена должна быть умножена на уровень инфляции. В рамках рассмотрения категории «прибыль» изучается остаточная стоимость, которая будет исследоваться только в отношении основных фондов, разнообразных нематериальных активов, и при этом принимается во внимание начальная стоимость для иных категорий имущества.

Прибыль от проведения иной деятельности согласно точке зрения Брондзи Д.С. будет включать в себя следующие позиции:

1. Прибыль, которая была приобретена в рамках долевого участия в работе иных организаций, а также от процедуры, связанной со сдачей различного имущества компании в аренду.
2. Прибыль может быть получена от дивидендов по акциям, ваучерам, и другим ценным бумагам. Данные бумаги должны юридически принадлежать этому предприятию.
3. Существуют иные категории доходов и расходов от проведения тех операций, которые полностью не связаны с возможностью продажи товаров, работ или услуг. В их число могут быть добавлены те суммы, которые направляются за просрочку уплаты налогов, и иные санкции, связанные с превышением допустимой нормы транзакционных издержек [6, с. 99].

Рис. 1. Категории прибыли от реализации неосновной деятельности предприятия

Валовая прибыль является конечным финансовым результатом функционирования любой организации. Под ней понимается сумма прибыли от продажи товарных категорий и групп, основных фондов, и иных доходов от операций, связанных с ним, и реализацией продукции. Кроме того, данная прибыль будет снижена на крупную сумму расходов по представленным группам операций. Установлено, что именно показатель валовой прибыли будет достаточно чётко отражать все параметры и особенности деятельности организации.

Позиция Василяки Ф.И. и Курмановой Л.Р. сводятся к тому, что налогооблагаемая прибыль является одним из элементов валовой прибыли, которая попадает под установленные государственным законодательством режимы налогообложения. В качестве объекта данной системы будет выступать валовая прибыль, которая будет повышена или понижена исходя из норм законодательства государства [7, с. 326].

Бурлака Е.В. отмечает, что с целью осуществления управления любой прибылью, важно внедрять технологии по объективному анализу процедуры формирования, распределения и практического применения любой прибыли. Подобный системный подход даст возможность для определения ключевых резервов её повышения. Данный анализ может представлять непосредственный интерес для всех субъектов, работающих на внутренней и внешней основе. Определено это тем, что общий рост прибыли может определять повышение всех возможностей в потенциальном выражении современной организации, тем самым наращивая уровень её деловой активности и размеры средств учредителей [8, с. 244].

В данном случае необходимо определить ключевые задачи анализа финансовой деятельности предприятия, которые скажутся на её конечной рентабельности:

1. Проведение оценки прогнозных значений прибыли.
2. Исследование состава и структуры показателя прибыли в рамках динамического диапазона.
3. Определение и измерение на количественном уровне воздействия совокупность факторов, которые могут сформировать конечную прибыль.
4. Выделение основных и резервных моментов, связанных с повышением прибыли в организации.
5. Составление ключевых рекомендации по качественному и эффективному образованию и применению прибыли на основании перспективного развития предприятия [9, с. 33].

Экономическая литература определяет множество категории понятия «рентабельность». Гончарова Н.М. указывает, что рентабельность представляет из себя параметр для определения экономической эффективности производственной деятельности в конкретной организации. Данный показатель может на комплексном уровне выделить фактическое использование всех ресурсов материального, трудового и денежного типа [9, с. 32].

Дементьев М.Ю. полагает, что рентабельность представляет из себя показатель, определяющий отношение прибыли к установленной сумме затрат на производственные процессы, инвестиционные вложения различных операций и конечную сумму имущества фирмы [10, с. 74]. В любом случае, рентабельность представлена как конечное соотношение дохода и вложений капитала. Производя исследование связи прибыли с вложенным капиталом, рентабельность даёт возможность производить качественное сравнение доходности предприятия при использовании им альтернативных способов применения капитала. Более рискованные вложения инвестиции потребуют повышение конечной прибыли, для того чтобы они были выгодными. На основании того, что любой капитал сможет приносить прибыль, для осуществления измерения анализа доходности прибыли, как и всех вознаграждений за влияние риска, будут соотноситься с конечным размером вложений капитала.

Рентабельность может всегда выступать с теми параметрами, которые на комплексном основании определяют общую эффективность функционирования организации. При помощи рентабельности есть возможность исследовать и оценить эффективность управленческой деятельности в отношении предприятия. Определено это тем, что получение высоких норм прибыли и конечной доходности будет формироваться на грамотном и правильном построении внутренней политики. Благодаря этому тезису, рентабельность есть возможность исследовать с точки зрения критериев, определяющих качество управленческой деятельности [10, с. 75].

Получив конечное значение рентабельности, есть возможность производить оценку деятельности предприятия в долгосрочной перспективе, а именно возможности организации получать необходимый набор прибыли на вложенные в эту деятельность средства. Рентабельность для кредиторов и инвесторов, осуществляющих вложение, средств в развитие бизнеса, выступает параметром финансовой устойчивости и общей ликвидности. Они будут определены на базе проведения мероприятий по соотношению некоторых статей бухгалтерского баланса [15].

При определении связи между конечной суммой прибыли и размером вложенного капитала, рентабельность можно применять в ходе прогнозирования прибыли. В процессе осуществления прогнозирования с фактическими и ожидаемыми категориями инвестиций происходит сопоставление прибыли, которую можно получить благодаря инвестированию. Оценивание предполагаемого уровня прибыли основывается на доходности за прошлые периоды и при учёте всех прогнозных изменений. Большое значение рентабельность будет иметь для того, чтобы принимать управленческие решения в сфере инвестирования, планирования и при составлении конечных смет, оценки и контроля функционирования предприятия.

Нужно согласиться с позицией Коваленко Н.В. в вопросе того, что повышение любого параметра рентабельности будет зависеть от влияния множества экономических явлений и процедур. В их число входит система по управлению производственной деятельностью в рамках рыночной экономики на базе ликвидации ключевого кризиса финансовой кредитной и денежной системы. Помимо этого, в число данных процессов входит возможность для наращивания эффективности применения всех ресурсов исходя из стабилизации системы взаиморасчётов, и расчётно-платёжных отношений. Эта процедура представляет из себя индексацию всех оборотных средств с возможностью выделения конечных источников для её образования [11, с. 101].

Параметры по определению рентабельности выступают общими экономическими категориями. Они показывают финальный результат функционирования предприятия и отражены в составе бухгалтерского баланса, а также отчёта о финансовых результатах. Рентабельность, с другой стороны, можно исследовать как конечное воздействие всех факторов технического и экономического уровня на функционирование предприятия с возможностью получения конечного положительного результата.

Рентабельность сегодня выступает конечным результатом организации производственных взаимоотношений и процесса. Её образование происходит на базе воздействия факторов, связанных с увеличением эффективности применяемых оборотных средств, а также падением общей себестоимости готового продукта. Рентабельность предприятия в общем виде нужно исследовать с точки зрения функции различных факторов, таких как: структура и фондоотдача ключевых фондов производственного назначения, оборачиваемость всех нормируемых оборотных средств, а также рентабельность проданной продукции [12, с. 429].

Тенденции показывают, что в последние годы предприятие стремится не только повышать уровень своей прибыли, но и увеличить объём собственности, которая ей принадлежит путём инвестирования собственных капиталов и при привлечении сторонних инвесторов. В рамках развития рыночной экономики максимизация прибыли и повышение стоимости предприятия признаны многими исследователями как важнейшие цели деятельности [13].

Процедура по максимизации стоимости предприятия находится в тесной связи с управлением собственностью. Имущественный комплекс может принадлежать организации на праве общей собственности. Следовательно, организации важно заниматься учётом собственности, обеспечивать её сохранность. Согласно действующему законодательству РФ чистые активы, которые входят в состав имущественного комплекса предприятия являются величиной, определяемой при помощи вычитания из размера активов, принимаемого к расчёту, суммы обязательств. Бухгалтеру нужно определять стоимость чистых активов каждый квартал и в конце года. Для того чтобы оценивать стоимость чистых активов формируется расчёт по данным отчётности. Таковой формой выступает отчёт об изменении капитала – форма №3. Если размер чистых активов уменьшается, то это может привести к ухудшению финансового положения предприятия и нарушению его экономической безопасности. Оценивать собственность в этом случае можно при помощи системы параметров. В международной практике используется специальный подход, на основании которого оценка имущества предприятия проводится с точки зрения анализа его как комплекса. Более того, активно используются два основных подхода для оценки собственности:

Рис. 2. Подходы к оценке собственности [14]

Для совершенствования производственных процессов в организации, предприятие старается заниматься поиском дополнительных финансовых средств, оптимизирует структуру и состав капитала путём изменения производственного баланса. Распространённым инструментом является реинжиниринг по управлению финансовыми средствами, предоставляющий возможность точно и при помощи стратегических программ изменять финансовый менеджмент в организации. Благодаря внедрению данных процедур, уровень рентабельности предприятия и создаваемой им продукции повысится.

Заключение. Таким образом, нами было установлено, что прибыль представлена как возможность для денежного отражения конечной стоимости любого прибавочного продукта. Она будет сформирована только исходя из производственных отношений и трудовой деятельности на предприятии. Прибыль при этом выступает ключевым показателем для оценки эффективности функционирования предприятия. Параметры рентабельности определяют все финансовые результаты и эффективность работы предприятия. Они будут измерять общую доходность организации с различных видов и позиций. При этом происходит систематизация значения, исходя из ключевых интересов участников единого экономического процесса.

Литература

1. Графова Т.О., Тищенко И.А., Мищенко О.А. Теоретико-методологические и практические аспекты управленческого учета на предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. №3 (44). С.45 – 53.
2. Абдурахимов Х.А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. 2019. С. 238 – 241.
3. Батыршина Н.И. Прибыль предприятия как основной финансовый показатель его деятельности и пути её увеличения // Экономика и социум. 2019. №1-1. С. 255 – 258.
4. Бекетова В.П., Назаренко Г.П. Способы максимизации прибыли предприятия // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. №1. С. 4 – 7.
5. Бесхмельницкая С.Н., Новикова Ю.В. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Социально-экономические аспекты устойчивого развития бизнеса в будущем. 2018. С. 23 – 25.
6. Брондзя Д.С. Совершенствование управления прибылью малого бизнеса // NovaInfo. 2017. Т. 3. № 58. С. 97 – 101.
7. Василаки Ф.И., Курманова Л.Р. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Наука и образование: новое время. 2017. № 1. С. 325 – 327.
8. Бурлака Е.В. Анализ рентабельности деятельности предприятия // Молодой учёный. 2017. № 12. С. 243 – 245.
9. Гончарова Н.М. Рентабельность предприятия в условиях инновационного развития // Наука и современность. 2018. С. 32 – 34.
10. Дементьев М.Ю., Шульга Н.Н. Резервы повышения прибыли и рентабельности на предприятии // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. -С. 74-77.
11. Коваленко Н.В. Повышение рентабельности на российских предприятиях // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. С. 100-102.
12. Kolcheva E.S. Managing profit and profitability at the enterprise // Economy and society. 2018. No. 1. - Pp. 428-430.
13. Balatsky E.V., & Yurevich M.A. (2020). Technological economies of scale and economic growth. Terra Economicus, 18(1), 43-57.
14. Bakhtigarayeva A.I., & Stavinskaya A.A. (2020). Can trust become a factor of economic growth? Dynamics of the level of trust among Russian youth. Questions of Economics, (7), 92-107.
15. Ushkalova D. I. (2020). Russia's foreign trade in new conditions. Journal of the new economic Association, (1), 199-207.

Skorev Mikhail Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State University of Railways (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation). E-mail: Rubika78@mail.ru

Grafova Tatyana Olegovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov State University of Railways (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation); Head, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov Branch of Russian Customs Academy (20, ave. Budennovsky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: Rubika78@mail.ru

Burmakina Ksenia Nikolaevna, undergraduate, Rostov State University of Railways (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).

E-mail: Rubika78@mail.ru

Kravchenko Daria Pavlovna, undergraduate, Rostov State University of Railways (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).

E-mail: Rubika78@mail.ru

PROFIT AND PROFITABILITY IN THE MODERN ECONOMY OF THE ORGANIZATION

Abstract

The article defines several author's approaches that consider profit and profitability in the modern economy of an organization. Each of the definitions is characterized, the authors' positions are summarized, and the author's definition of the organization's profit and profitability is formed. Thanks to the study of several authors' definitions, it was possible to form a General scheme that will reflect the structure of profit from other activities of the organization. This is due to the fact that many organizations, in addition to implementing their main activities, can provide non-standard or secondary work and services in practice. All this in General allows them to provide a high level of localization and specification of production activities, as well as related activities. In addition, in the framework of presented article was given rating category of "profitability", because if the organization is not profitable, then it will be able to profit, and implement all major performance indicators in practice. By using the "profitability" category, you can evaluate a variety of secondary parameters on which an organization can operate in real time, taking into account all the strategic perspectives, as well as key fundamentals that reflect its specialization and the markets in which it operates. Moreover, the author concludes that when obtaining the final value of the profitability indicator, it is possible to assess the promising areas of the enterprise's work and study what problems exist, as well as to eliminate them as quickly as possible.

Keywords: profit, profitability, efficiency, functioning, quality of activity, enterprise, structure, system, categories.

References

1. Grafova T.O., Tishchenko I.A., Mishchenko O.A. Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie aspekty upravlencheskogo ucheta na predpriyatii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2018. №3 (44). P.45 – 53.
2. Abdurahimov H.A. Ponyatie, sushchnost' i znachenie finansovyh rezul'tatov predpriyatiya // Finansovo-ekonomicheskoe i informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya regiona. 2019. S. 238 – 241.
3. Batyrshina N.I. Pribyl' predpriyatiya kak osnovnoj finansovj pokazatel' ego deyatel'nosti i puti eyo uvelicheniya // Ekonomika i socium. 2019. №1-1. P. 255 – 258.
4. Beketova V.P., Nazarenko G.P. Sposoby maksimizacii pribyli predpriyatiya // Razvitie i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2017. №1. P. 4 – 7.
5. Beskhmel'nicyna S.N., Novikova YU.V. Ponyatie, sushchnost' i znachenie finansovyh rezul'tatov predpriyatiya // Social'no-ekonomicheskie aspekty ustojchivogo razvitiya biznesa v budushchem. 2018. P. 23 – 25.
6. Brondzya D.S. Sovershenstvovanie upravleniya pribyl'yu malogo biznesa // NovaInfo. 2017. T. 3. № 58. P. 97 – 101.
7. Vasilaki F.I., Kurmanova L.R. Ponyatie, sushchnost' i znachenie finansovyh rezul'tatov predpriyatiya // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2017. № 1. P. 325 – 327.
8. Burlaka E.V. Analiz rentabel'nosti deyatel'nosti predpriyatiya // Molodoj uchyonyj. 2017. № 12. P. 243 – 245.
9. Goncharova N.M. Rentabel'nost' predpriyatiya v usloviyah innovacionnogo razvitiya // Nauka i sovremen'nost'. 2018. P. 32 – 34.
10. Dement'ev M.YU., SHul'ga N.N. Rezervy povysheniya pribyli i rentabel'nosti na predpriyatii // Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. 2017. P. 74-77.
11. Kovalenko N.V. Povyshenie rentabel'nosti na rossijskih predpriyatiyah // Novaya nauka: finansovo-ekonomicheskie osnovy. 2017. P. 100-102.
12. Kolcheva E.S. Managing profit and profitability at the enterprise // Economy and society. 2018. No. 1. Pp. 428-430.
13. Balatsky E.V., & Yurevich M.A. (2020). Technological economies of scale and economic growth. Terra Economicus, 18(1), 43-57.
14. Bakhtigarayeva A.I., & Stavinskaya A.A. (2020). Can trust become a factor of economic growth? Dynamics of the level of trust among Russian youth. Questions of Economics, (7), 92-107.
15. Ushkalova D. I. (2020). Russia's foreign trade in new conditions. Journal of the new economic Association, (1), 199-207.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА ДЕРБЕНТА

**Тагиров
Казиахмед
Тагирович**

кандидат экономических наук, доцент, филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте
(368600, Россия, Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Г. Алиева, 6).
E-mail: tagir57.05@mail.ru

**Шхагошев
Рустам
Валентинович**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: shhagoshev@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы о перспективах развития на территории городского округа «город Дербент» непродовольственных отраслей экономики, которые способны обеспечить максимальный положительный социально-экономический эффект для города. Оценка перспектив развития отраслей для потенциальных инвесторов проводилась на основании критериев, позволяющих определить текущее состояние выделенных отраслей, перспективы их развития и имеющиеся в городе факторы для дальнейшего их развития. Оценка перспектив развития отраслей непосредственно для города проводилась на основании критерия эффективности для бюджетов в зависимости от используемого предприятиями отраслей режима налогообложения.

В ходе исследования определено: развитие туристической отрасли в городе демонстрирует приемлемые показатели эффективности и позитивную динамику, а также имеет мощный потенциал, заключающийся в уникальных историко-культурных и природно-рекреационных ресурсах; наиболее перспективным для наполнения бюджета города является размещение на территории города резидентов, применяющих упрощенную, патентную систему налогообложения или уплачивающих налог по системе ЕНВД, относящихся к отраслям машиностроения, производства пищевых продуктов и напитков и туризма.

Ключевые слова: отрасли экономики, потенциальные инвесторы, бюджет города, историко-культурный и природно-рекреационный потенциал, туристические дестинации.

Оценка потенциальных перспектив развития на территории города Дербента туристской отрасли экономики, способной обеспечить максимальный положительный социально-экономический эффект для города, показывает, что данная отрасль удовлетворяет следующим требованиям: приемственность по отношению к текущему экономическому укладу (структуры экономики) городского округа «город Дербент»; минимальная вероятность нанесения экологического ущерба окружающей среде; низкая ресурсоемкость.

Перспективы развития туризма проанализированы в рамках настоящего исследования в двух аспектах¹:

1. Анализ перспектив развития туристской отрасли городского округа «город Дербент» для потенциальных инвесторов.

2. Анализ перспектив развития туристской отрасли городского округа «город Дербент» для городской экономики.

Анализ перспектив развития отраслей экономики городского округа «город Дербент» для потенциальных инвесторов

Оценка перспектив развития отраслей экономики городского округа «город Дербент» для потенциальных инвесторов проводилась на основании критериев, представленных в табл. 1.

В табл. 2 представлена оценка отрасли туризма в соответствии с указанными выше критериями, а также возможные направления развития данной отрасли в экономике города.

¹ Инвестиционная стратегия городского округа «город Дербент» на период до 2020 г. URL: www.derbent.ru/deyatelnost/upravlenie-ekonomiki-i-investitsiy/

Критерии оценки отраслей экономики города

1. Текущее состояние отрасли			
№ п/п	Критерии оценки	Диапазон баллов	Принципы оценки критериев
1.1	Рентабельность	0–1	1 балл Рентабельность предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», выше среднеотраслевой. 0 баллов Рентабельность предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», ниже среднеотраслевой.
1.2	Доля рынка	0–1	1 балл Суммарная доля рынка предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», составляет не менее 0,05 % от российского рынка. 0 баллов Суммарная доля рынка предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», составляет менее 0,05 % от российского рынка.
1.3	Темпы роста	0–1	1 балл Темпы роста предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», выше среднеотраслевых. 0 баллов Темпы роста предприятий отрасли, представленных в городском округе «город Дербент», ниже среднеотраслевых.
2. Перспективы развития отрасли			
№ п/п	Критерии оценки	Диапазон баллов	Принципы оценки критериев
2.1	Темпы роста отрасли	0–1	1 балл Темпы роста отрасли на уровне Российской Федерации за последние два года составили более 100 %. 0 баллов Темпы роста отрасли на уровне Российской Федерации за последние два года составили менее 100 %.
2.2	Уровень конкуренции	0–1	1 балл Низкий. 0,5 баллов Средний. 0 баллов Высокий.
2.3	STEEPL-факторы	0–1	1 балл Более одного значимого положительного STEEPL - фактора развития отрасли. 0,5 баллов Один положительный значимый STEEPL-фактор развития отрасли. 0,5 баллов Значимые положительные STEEPL-факторы развития отрасли отсутствуют.

3. Имеющиеся в городском округе «город Дербент» факторы для дальнейшего развития отрасли			
№ п/п	Критерии оценки	Диапазон баллов	Принципы оценки критериев
3.1	Перспективные рынки сбыта	0–1	1 балл Более 1 перспективного рынка сбыта 0 баллов Не более 1 перспективного рынка сбыта
3.2	Кадровый потенциал	0–1	1 балл Кадровый потенциал достаточен для развития отрасли 0 баллов Кадры развития отрасли требуют дообучения в рамках корпоративных образовательных институтов
3.3	Ресурсная база	0–1	1 балл При размещении производства в городском округе «город Дербент» для производства возникают конкурентные преимущества в части доступной ресурсной базы 0 баллов Специфичная ресурсная база не требуется или конкурентных преимуществ не возникает

Таблица 2

Характеристика потенциала туристской отрасли города Дербент

Текущее состояние отрасли (67 %)		2/3
Рентабельность	на 9 % выше среднероссийского уровня	1
Доля рынка	Незначительна	0
Темпы роста	на 6 % выше среднероссийского уровня	1
Перспективы развития отрасли (83 %)		
Темы роста отрасли	Больше 100 % (107,6 %)	1
Уровень конкуренции	Средний	0,5
STEEPPL-факторы	Субсидирование туристических проектов регионального уровня	0
Имеющийся потенциал для развития (67 %)		2/3
Перспективные рынки сбыта	Россия, Западная и Восточная Европа	1
Кадровый потенциал	Требуется дообучения	0
Ресурсная база	Уникальные историко-культурные и значительные природно-рекреационные ресурсы	1

Анализ туристических дестинаций и маршрутов внутри городского округа «город Дербент»

Учитывая значительный историко-культурный и природно-рекреационный потенциал городского округа «город Дербент», а также наличие у него позиционирования как потенциального туристического центра в соответствии с документами стратегического планирования на местном, республиканском и федеральном уровне, в статье представлен анализ туристических дестинаций и маршрутов внутри городского округа «город Дербент».

Все ключевые памятники архитектуры, включенные в культурно-познавательные маршруты, относятся к объектам управления ГБУ «Дербентский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»¹.

Территория музея-заповедника площадью 90 га (в границах объекта культурного наследия федерального значения – достопримечательное место «Цитадель и исторический город в крепостных

¹ Источник: <https://www.derbentmuzei.ru/o-muzee-zapovednike/pamjatniki-arhitektury.html>

стенах Дербента») включает семь структурно-планировочных зон, соответствующих основным музейно-экспозиционным объектам и комплексам¹:

- крепость «Нарын-Кала»: основной объект музеефикации музея-заповедника;
- верхний «магальный» город: зона приема и обслуживания туристов и экскурсантов – комплексный объект показа, обслуживания и размещения;
- нижний «европейский» город: отдельные памятники архитектуры и историческая среда – объекты показа;
- территории древних кладбищ – объекты показа;
- прибрежная полоса и часть акватории Каспийского моря в пределах древней гавани Дербента;
- ландшафтно-археологическая зона – территория средневекового поселения «Старый Дамаск»;
- полоса в 0,5 км вдоль древней стены Даг-Бары от крепости Нарын-Кала до Старой крепости на Джалганском хребте – 3 км.

Туристические маршруты выходят за пределы крепостных стен, включая пешеходные прогулки по территории застройки XX в., в том числе Дербентского коньячного завода, посещение гастрономических точек кавказской кухни и музейные объекты, находящиеся в управлении музея-заповедника.

Анализ туристических маршрутов позволяет сделать вывод о недостаточной степени интеграции отдельных туристических дестинаций в обозначенные маршруты (Мавзолей дербентских ханов, маяк, кладбище «Кирхляр», Музей «Боевая слава»), незаконченном и обрывистом характере ряда маршрутов, обусловленном недостаточным качеством прилегающей городской среды.

Вместе с тем есть возможности расширения числа дестинаций, охватываемых туристическими маршрутами, а также увеличения числа маршрутов, их дифференциации в соответствии с запросами целевых аудиторий.

Анализ перспективности основных видов туризма для городского округа «город Дербент»

Наиболее востребованным сегодня в межрегиональной и общегородской повестке Дербента является культурно-познавательный вид туризма, связанный с посещением памятников архитектуры, истории, археологии, народными ремеслами, произведениями музыкального и танцевально-искусства, обычаями, праздниками, живой культурой местных сообществ².

С точки зрения социокультурного значения, это свидетельствует о необходимости сохранения культурного разнообразия, этнического и языкового многообразия, поддержания традиционных культур, ремесел, фольклора, быта и сложившегося уклада жизни, интересного путешественнику.

Вместе с тем на региональном туристическом рынке Республике Дагестан заметен растущий спрос на потребление туристских услуг разных видов³. Ситуацию в развитии туризма в Дербенте можно охарактеризовать как «стадию вовлечения» – с постоянно растущим числом прибытий посетителей, постепенным привлечением местного населения к обслуживанию туристов и формированием туристического рынка⁴.

Для более формализованной оценки перспективности основных видов туризма в городском округе «город Дербент» для каждого из следующих видов туризма: культурно-познавательный, духовно-просветительский, гастрономический, рекреационный (морской), спортивный и экстремальный, лечебный и оздоровительный (wellness) и MICE-туризм, – оценены темпы роста популярности соответствующего вида туризма в России, странах Европы и СНГ, а также потенциал, имеющийся у городского округа «город Дербент» на текущий момент для развития соответствующего вида туризма⁵.

Методика оценки обозначенных показателей представлена в табл. 3.

Результаты оценки перспективности основных видов туризма в городском округе «город Дербент» представлены на рис. 1.

¹ Постановление Правительства Республики Дагестан от 11 апреля 2019 года № 78 «Об утверждении государственной программы РД «Комплексное территориальное развитие муниципального образования городской округ «город Дербент» на период до 2024 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/553238731>

² Мастер-план Дербента: риски и возможности // URL: www.centeragency.org/ru/blog/280

³ Рейтинги как аналитический инструмент оценки инвестиционной привлекательности туристской индустрии страны (региона) URL: bstudy.net/602711/turizm/rejtingi_analiticheskiy_instrument_otsenki_investitsionnoy_privlekatelnosti_turistskoy_industrii_stran#296

⁴ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 18 декабря 2016 г. № 3133 «Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения - достопримечательное место "Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента", расположенного в г. Дербент, Республика Дагестан».

⁵ Инвестиционная стратегия городского округа «город Дербент» на период до 2020 г. URL: www.derbent.ru/deyatelnost/upravlenie-ekonomiki-i-investitsiy/

Методика оценки видов туризма

Критерии оценки	Диапазон баллов	Принципы оценки критериев
Темпы роста	1–4	1 балл Отрицательные темпы роста (менее 0 %) 2 балла Инерционные темпы роста (3–4 %) 3 балла Темпы роста на уровне средних по туристической отрасли (7–8 %) 4 балла Темпы роста выше средних по туристической отрасли (более 8 %)
Потенциал	1–4	1 балл Низкий потенциал: в Дербенте и Республике Дагестан отсутствуют туристические дестинации межрегионального уровня в рамках данного вида туризма. 2 балла Средний потенциал: количество туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из городского округа «город Дербент», меньше количества туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из других городов Республики Дагестан. 3 балла Высокий потенциал: количество туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из городского округа «город Дербент», соответствует количеству туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из других городов Республики Дагестан. 4 балла Очень высокий потенциал: количество туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из городского округа «город Дербент», превышает количество туристических дестинаций, соответствующих данному виду туризма, транспортно более доступных из других городов Республики Дагестан.

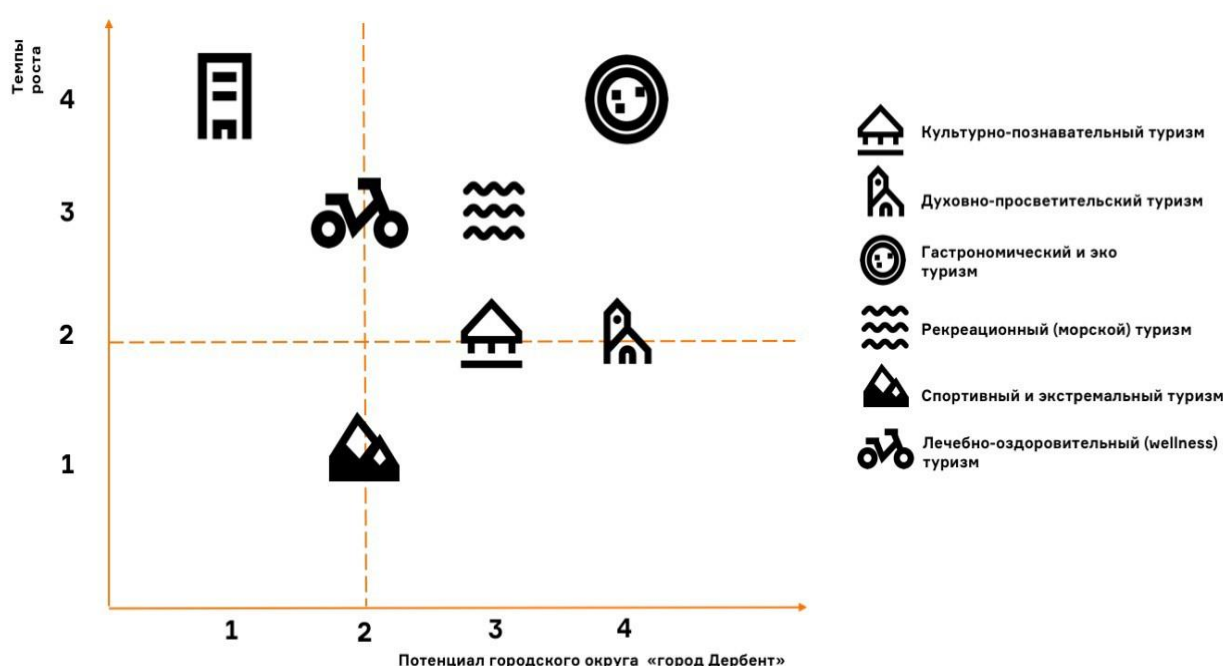

Рис. 1. Позиционирование направлений туризма

Наиболее перспективными, как с точки зрения наличия на текущий момент потенциала для развития, так и положительных тенденций на рынке, являются следующие виды туризма – гастрономический, рекреационный (морской), духовно-просветительский.

Потенциал коммерциализации

Для каждого из рассмотренных видов туризма на основе данных о текущем уровне популярности соответствующего вида туризма, прогнозных темпов роста популярности туризма, имеющих территориальных ограничений, а также конкурентного окружения определены потенциальные показатели максимального дохода бизнес-субъектов туристической отрасли, функционирующих на территории городского округа «город Дербент», к 2024 г. (рис. 2).

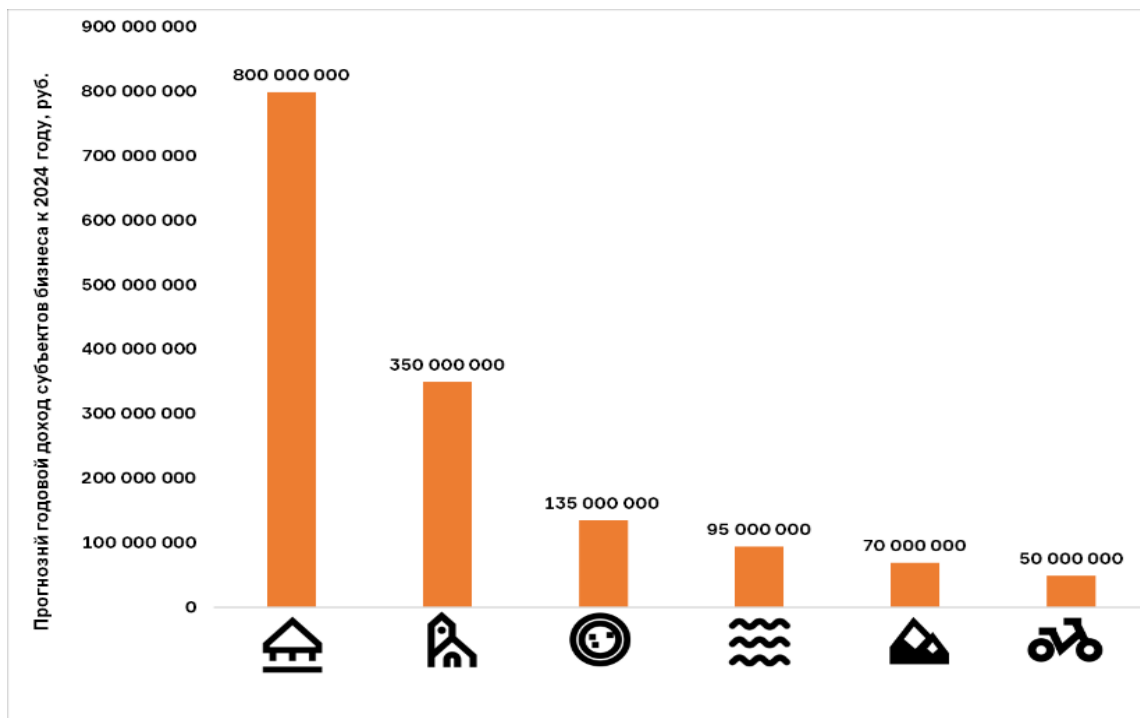

Рис. 2. Потенциал коммерциализации различных видов туризма для городского округа «город Дербент»

Наиболее высокие показатели коммерциализируемости характеризуют культурно-познавательный туризм, далее – духовно-просветительский, экотуризм, гастрономический и рекреационный [2].

Наряду с наличием значительного потенциала для развития культурно-познавательного туризма как основного и как дополнительных – духовно-просветительского и гастрономического, существуют риски неэффективного инвестирования при вложении средств в проекты в сфере спортивного (экстремального), а также лечебно-оздоровительного (wellness) туризма.

Заключение

Развитие туристической отрасли в городском округе «город Дербент», несмотря на ее незначительную долю в доходах бюджета и муниципальном продукте, демонстрирует приемлемые показатели эффективности и позитивную динамику, а также имеет мощный потенциал, заключающийся в уникальных историко-культурных и природно-рекреационных ресурсах. Наиболее перспективным представляется развитие культурно-познавательного туризма как основного, как дополнительных – духовно-просветительского и гастрономического с акцентом на мотивы самореализации в путешествии (приключенческие туры, археологические экспедиции и т.д.).

Тем не менее, развитие туристической отрасли сопряжено с рядом серьезных внутренних вызовов, к которым относятся следующие:

- низкое качество городской среды, ограничивающее развитие туристических маршрутов внутри города и интеграцию в них отдельных достопримечательностей [1];
- несоответствие цены качеству среди средств коллективного размещения в высоком ценовом сегменте, а также в принципе низкую долю средств коллективного размещения, ориентированных на средний и высокий ценовой сегмент;
- низкий уровень популярности и упоминаемости достопримечательностей помимо цитадели «Нарын-Кала» и крепостной стены.

Для перехода туристической отрасли на новый этап — «стадию полноценного развития», должен быть рассмотрен в качестве рекомендуемых следующий перечень мероприятий общего характера:

- привлечение внимания крупных туроператоров и международных туристов;
- обновление и совершенствование турпродукта;
- вовлечение местного населения;
- контроль экологической, социальной и экономической нагрузки;
- создание комфортной и качественной цифровой среды для туриста (персональные рекомендации о путешествиях, онлайн-путеводители и цифровые гиды).

Для стратегического позиционирования города Дербента на основе действующих стратегических документов Республики Дагестан и муниципальных программ целесообразна проработка следующих задач:

- повышение эффективности использования природных ресурсов;
- увеличение доли туристического потока в город Дербент от республиканского – кооперация с соседними туристическими дестинациями Республики Дагестан и разнообразие экскурсионно-познавательных, этнографических, гастрономических маршрутов и активных видов туризма;
- позиционирование туризма в Дербенте в форме «диалога культур» и развитие трансграничных маршрутов, в том числе проекта «Великий Шелковый путь»;
- разработка Концепции туристско-рекреационной зоны «Нарын-Кала» на основе современных тенденций экологоориентированного подхода в туризме;
- разработка Плана управления объектом Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО с учетом рисков по антропогенной нагрузке и возможностей популяризации памятников древнего города;
- организация системы оказания услуг через музейно-маркетинговый центр в структуре деятельности Дербентского музея-заповедника – разные виды экспозиционной, выставочной, фондовой, научно-исследовательской работы музея, издательское, экскурсионное дело, через музейные магазины и кафе и т.д.;
- создание мобильного приложения, предоставляющего услуги, необходимые современному путешественнику;
- усиление разнообразия и насыщенности событийного календаря для круглогодичного программирования.

Литература

1. Вахтина М.А., Игнатова Т.В. Институциональные ограничения на пути комплексного развития российских моногородов // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 43 – 48.
2. Игнатова Т.В., Полянин А.В. Управление факторами «труд» и «предпринимательство» в целях повышения конкурентоспособности муниципалитетов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 9 (88). С. 24 – 28.

Tagirov Kaziahmed Tagirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, branch of Dagestan state University in Derbent (6, G. Aliyev str., Derbent, RD, 368600, Russian Federation). E-mail: tagir57.05@mail.ru

Shkagoshev Rustam Valentinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: shkagoshev@mail.ru

EVALUATION OF POTENTIAL OF TOURISTIC BRANCH OF THE ECONOMY IN THE CITY OF DERBENT

Abstract

The article deals with the prospects for the development of non-industrial sectors of the economy on the territory of the city district "city of Derbent", which are able to provide the maximum positive socio-economic effect for the city. The assessment of development prospects for potential investors was based on criteria that allow determining the current state of the selected industries, their development prospects, and the factors available in the city for their further development. And the assessment of the prospects for the development of industries directly for the city was carried out on the basis of the efficiency criterion for budgets, depending on the tax regime used by enterprises in the industries. The study identified: the development of the tourism industry in the city demonstrates acceptable performance indicators and positive dynamics, and also has strong capability, consisting of unique historical, cultural and natural recreational resources; most promising for filling the budget of the city is located on the territory of the city residents who use the simplified or patent system of taxation or pay tax on the imputed income system, specific to engineering industries, food and beverages and tourism.

Keywords: economic sectors, potential investors, city budget, city economy, historical and cultural potential, natural and recreational potential, tourist destinations.

References

1. Vahtina M.A., Ignatova T.V. Institucional'nye ogranicheniya na puti kompleksnogo razvitiya rossijskih monogorodov // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 36(1). P. 43 – 48.
2. Ignatova T.V., Polyanin A.V. Upravlenie faktorami «trud» i «predprinimatel'stvo» v celyah povysheniya konkurentosposobnosti municipalitetov // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017. № 9 (88). P. 24 – 28.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

**Терёшина
Наталья
Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление на транспорте», Российский университет
транспорта (МИИТ) (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9).
E-mail: ntereshina@gmail.com

Аннотация

В статье приведены результаты исследования существующих подходов к анализу стоимости бизнеса транспортной компании. Оценка бизнеса рассмотрена как ключевой фактор, определяющий экономический потенциал и конкурентоспособность транспортной компании. В процессе исследования инструментария оценки транспортной компании сделан вывод о целесообразности применения опыта ведущих мировых аналитиков, а именно использование процедуры Дью Дилидженс (многокритериальной проверки) для повышения инвестиционной привлекательности и эффективности деятельности транспортной компании.

Ключевые слова: транспортная компания, методы оценка бизнеса, определение стоимости транспортной компании, современный инструментарий анализа стоимости транспортной компании.

В современных экономических условиях оценка бизнеса состоит в определении конкретного вида оценочной стоимости, необходимой менеджменту для заключения сделки, принятия инвестиционного решения, для улучшения качества финансовой отчетности и т.п. В проведении оценки могут быть заинтересованы различные стороны: государственные структуры, частные лица, консалтинговые компании, контрольно-ревизионные органы, менеджмент крупных корпораций, кредитные организации, страховые компании, венчурные фонды и другие инвесторы и т.п.

Цель оценки играет ключевую роль при определении необходимых параметров и характеристик объекта. Например, если расчет стоимости бизнеса производится с целью заключения сделки купли-продажи, то рассчитывается рыночная стоимость, если же целью оценки является определение стоимости бизнеса в случае его ликвидации, то рассчитывается ликвидационная стоимость. Также важно отметить, что при формировании финансовой модели стоимости бизнеса, все характеристики и факторы должны быть выражены количественно, независимо от того, насколько просто они поддаются точному измерению и денежному выражению [2].

Также важная особенность аналитической работы при формировании оценки заключается в том, что этот процесс не ограничивается учетом затрат на создание, развитие или приобретение оцениваемого бизнеса, а также его технических особенностей, географического расположения, генерируемых финансовых потоков, состава и структуры активов и обязательств и т.п. Необходимо учитывать совокупность внешних факторов: рыночную конъюнктуру, конкурентную модель, рыночное реноме оцениваемого бизнеса, его макро и микроэкономическую среду обитания, возможные риски, сопряженные с достижением положительного финансового результата деятельности объекта оценки в будущем [1].

Бизнес обладает всеми признаками товара особого рода. Цели оценки его стоимости определяют параметры, методы и принципы оценки. Знание цели оценки бизнеса позволяет правильно определить вид стоимости и выбрать метод оценки [3]. Оценка стоимости бизнеса в современной экономике необходима не только с целью продажи или приобретения активов, но и в силу следующих причин:

- изменение стратегии развития (операционной и инвестиционной);
- оценка будущей доходности;
- перевод некоторых функций на аутсорсинг;
- ликвидация бизнеса;
- диверсификация активов (отчуждение части активов в результате сделки);
- выход на IPO и др.

Важную роль при идентификации цели играет сам объект оценки. В зависимости от типизации объектов цели оценки классифицированы в табл. 1.

Таким образом, стороны, заинтересованные в проведении оценки стоимости, стремясь реализовать свои экономические и финансовые интересы, определяют цели оценки.

Таблица 1

Цели оценки бизнеса в зависимости от типизации объектов

Объект оценки	Цель оценки
Бизнес-единица	Выпуск акций
	Изменение стратегии
	Контроль качества менеджмента
	Продажа бизнеса
	Ликвидация
Непрофильный бизнес в группе компаний или холдинге	Контроль качества менеджмента
	Перевод на аутсорсинг
	Выделение дочернего общества
	Продажа бизнеса
	Экономическая безопасность
Здание или сооружение	Рыночная стоимость
	Окупаемость финансовых вложений на реконструкцию
	Продажа объекта

Основные виды стоимости бизнеса напрямую зависят от целей оценки.

Так, стоимость, основанная на стратегии развития бизнеса или на оценке имущества на балансе компании, может отличаться в сотни раз и, при этом, каждая будет верна. Классификация видов стоимости бизнеса приведена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация видов стоимости бизнеса

<u>Цель оценки бизнеса</u>	<u>Вид стоимости</u>
Продажа бизнеса	Рыночная
Изменение стратегии	Рыночная
Продажа имущества	Инвестиционная
Корпоративные трансформации	Инвестиционная
Ликвидация	Ликвидационная
Страхование	Замещённая
Утилизация объектов	Утилизационная

Классификация принципов и методов оценки бизнеса позволяет более детально подходить к процессу формирования финансово-экономической модели [4].

Основные принципы оценки бизнеса формируются в результате:

- ✓ представлений продавца;
- ✓ финансовых возможностей и условий потенциального покупателя (инвестора);
- ✓ обоснования менеджментом компании вариантов развития бизнеса или изменения стратегии;
- ✓ серьезных изменений конъюнктуры рынка.

Первый принцип заключается в том, что, чем более продуктивно работает бизнес, тем выше качество операционного управления, что серьезно определяет стоимость в сторону увеличения. Данный принцип предопределяет будущую прибыльность компании и часто предусматривает сохранение основного менеджмента компании как основного источника получения эффективного результата.

Второй принцип базируется на возможностях и желаниях потенциального покупателя или инвестора относительно данной сделки. Ключевым фактором в данном случае выступает стратегия инвестора, которая может предполагать различные цели, такие как: расширение доли рынка, увеличение каналов продаж, повышение рентабельности, использование бренда и др. Финансовая модель приобретаемого бизнеса рассматривается инвестором с точки зрения синергического эффекта от слияния активов и в большинстве случаев не предусматривает сохранение менеджмента компании.

Третий принцип напрямую обусловлен изменением стратегии компании. Ведущим фактором, влияющим на эффективность деятельности компании, является улучшение качества операционного управления. Данный подход должен предусматривать окупаемость вложенных в аналитический процесс денежных средств, потому что для проведения подобного вида исследований привлекаются компании с мировым опытом в данной отрасли. Данный принцип является эффективным инструментом в финансовом оздоровлении бизнеса, в большинстве своем проводится ведущими консалтинговыми компаниями и достаточно широко распространен в международных корпорациях.

Четвертый принцип оценки отражает влияние ряда факторов на правила поведения субъектов рыночной экономики. Например, государственное регулирование сделки порой является серьезным барьером для ее совершения. Также стоит выделить несовершенство законодательной базы, связанной с оценкой бизнеса, регистрацией сделки и фиксированием момента передачи акций. Данный принцип отражает тенденцию экономического поведения субъектов рыночных отношений, но не гарантирует определенного поведения при проведении сделки [1].

Принципы оценки бизнеса взаимосвязаны. На один конкретный объект могут одновременно влиять несколько принципов, в каждой ситуации набор принципов может быть различен. Принципы оценки не могут учесть абсолютно все факторы, влияющие на стоимость бизнеса, однако при правильном применении позволяют обеспечить достоверное профессиональное суждение о его стоимости. Основные известные подходы к оценке бизнеса приведены в табл. 3.

Таблица 3

Основные недостатки и преимущества подходов к оценке бизнеса

Подход	Затратный	Сравнительный	Доходный
Недостатки	Не рассматривает уровни финансовых результатов, основывается исключительно на отчетности, затруднительно применять в расчетах гудвил, статичен, нет учета ожидаемых доходов	Сложность с определением точного аналога, не учитывает ожидаемых доходов, труднодоступные данные	Трудоемкий прогноз с множеством допущений в сценарных условиях. Часто носит вероятностный характер
Преимущества	Основывается на достоверной информации о существующих активах. Особенно пригоден для работы с основными средствами.	Полностью рыночный и часто применяемый на практике метод.	Единственный метод, оценивающий бизнес как непрерывный процесс с учетом будущих ожиданий и дисконта

Следует признать, что современный процесс, обобщающий многоэтапность оценки бизнеса Due Diligence (Дью Дилидженс) до настоящего времени в недостаточной мере рассмотрен в научных исследованиях. Тем не менее, данное понятие часто применяется на практике, и ведущие аналитические компании работают исключительно в этом формате. Перевод на русский язык данного термина означает: «внимательное наблюдение», «необходимая старательность», «анализ добросовестности», «разностороннее исследование объективности предоставляемой информации», «многоуровневый анализ операционной и инвестиционной деятельности компании на внутреннем и внешнем рынке».

«Дью Дилидженс», – многокритериальная проверка – это тщательный анализ коммерческого бизнеса, обычно проводимый потенциальным покупателем или владельцем бизнеса, с целью осуществить достоверный анализ его стоимости. Процедура имеет широкое распространение и набирает обороты в России.

При этом отсутствие стандартизации и нормативной документации определяет необходимость сохранения интеллектуальной собственности аналитика.

Проектная команда, осуществляющая многоуровневый и всесторонний анализ бизнеса состоит из аудиторов, финансовых аналитиков, юристов и отраслевых специалистов. Результатом проверки является пул документов (презентации, отчеты, матрицы, дорожные карты) о текущем состоянии, стратегических перспективах, возможных рисках и оценке бизнеса.

Типичные примеры проведения Дью Дилидженс - это не только подготовка к слияниям и поглощениям (М & А) или покупка новых объектов, но и выпуск ценных бумаг на фондовом рынке, оценка инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости бизнеса.

Дью Дилидженс обеспечивает многостороннее раскрытие информации и зачастую интересная на первый взгляд перспектива приобретения бизнеса, по результатам анализа покажет отрицательный эффект.

Период проведения Дью Дилидженс может варьироваться и зависит от сложности поставленной задачи и готовности к оперативному взаимодействию сторон по предоставлению аналитикам необходимой информации. Во время составления дорожной карты сложно объективно определить длительность проверки, только подготовительный процесс может длиться от 30 до 60 дней. С целью достижения быстрого и достоверного результата проведенного анализа, проектная команда разделяется по принципу выполнения нескольких бизнес-функций. Данный подход позволяет оперативно и качественно подойти к поставленной задаче.

Дью Дилидженс проводится с использованием инсайдерской информации и внешних данных. Нормальной практикой в период проведения Дью Дилидженс является заключение соглашения о конфиденциальности с представителями компании, при этом запрашиваемый массив документов передается по защищенному каналу связи. Последующее разглашение информации может нести за собой серьезные финансовые и репутационные последствия для аналитика [7].

Процесс выполнения комплексного анализа включает в себя несколько этапов:

1. Оценка цели проекта. Данный подход позволит определить имеющиеся ресурсы компании, что в конечном итоге обеспечит понимание общей стратегии. На данном этапе задаются интроспективные вопросы касательно специфики бизнеса.

2. Анализ финансово-экономических показателей. Этот этап представляет собой исчерпывающий аудит финансовой отчетности, что является гарантом того, что документы, указанные в соглашении о конфиденциальности были предоставлены в полном объеме. Кроме того, он помогает оценить состояние активов компании, оценить общие финансовые показатели и стабильность, а также обнаружить любые «узкие места». Примерный перечень материалов для проверки:

- Баланс и отчеты о прибылях и убытках;
- Управленческая отчетность;
- Графики инвентаризации;
- Ключевые показатели деятельности;
- Утвержденный бюджет;
- Движение запасов;
- Краткосрочные и долгосрочные обязательства;
- Налоговые формы и документы;
- Отраслевые коэффициенты;
- Финансовый план;
- Перечень договоров с наименованием контрагентов;
- Штатное расписание;
- Подробное описание бизнес-процессов компании.

3. Анализ документации. Этот этап основывается на взаимодействии проектной команды с заказчиком. Проектный менеджер запрашивает соответствующие документы для аудита, проводит интервью и посещает объекты. Отзывчивость со стороны исполнителей заказчика являются ключевыми факторами для ускорения процесса. В противном случае, это может создать дополнительное препятствие для получения объективной информации. Данный этап представляет собой особую важность и требует серьезной квалификации со стороны проектной команды. В результате формируется достоверный анализ текущего состояния бизнеса, на основании которого в дальнейшем формируется ключевое решение о стратегическом моделировании.

4. Анализ бизнес-плана и модели. Здесь обращается особое внимание на бизнес-планы и экономическую модель компании. Процесс позволяет оценить финансовую жизнеспособность компании и определить дальнейшую стратегию развития.

5. Формирование презентации и приложений. В результате изучения информации и сбора документов, проектная команда выполняет итоговую работу с применением различных методов оценки.

6. Подробный риск-менеджмент и анализ чувствительности. Целостное прогнозирование рисков, сопряженных с данной сделкой.

В период проведения анализа могут возникнуть дополнительные сложности, требующие более подробного разбирательства, что может серьезно повлиять на ход сделки как в позитивную, так и в негативную сторону.

Процесс проведения Дью Дилидженс базируется на профессиональных суждениях проектной группы, которые анализируют преимущества и недостатки текущего состояния бизнеса на основании ретроспективного анализа и последующего прогнозирования доходности, выявления рисков с учетом оптимальной стратегии для бизнеса.

Именно поэтому, Дью Дилидженс является надежным способом проверки эффективности деятельности компании, качества менеджмента, актуальности выбранной стратегии развития и как результат – корректной оценки стоимости самого бизнеса [6].

В современных реалиях именно владение объективной информацией играет ключевую роль у потенциальных инвесторов, поэтому цель Дью Дилидженс – минимизировать риски бизнеса, связанные с различными обстоятельствами, такими как:

- покупка бизнеса (его части) по завышенной стоимости;

- неэффективное операционное и инвестиционное управление;
- неудовлетворительное исполнение бизнес-плана;
- недобросовестность контрагентов;
- несовершенная финансовая политика;
- нецелевое растрачивание оборотных средств;
- несовершенства в управлении налоговой политикой;
- признание сделки недействительной по причине нарушения антимонопольного законодательства;

тельства;

- снижение рисков корпоративных конфликтов;
- кадровый аудит;
- минимизация GR рисков;
- и др.

Заказчиками Дью Дилидженс могут выступать:

- потенциальный инвестор с целью узнать реальную стоимость;
- поглощающая компания с целью корректности проведения процедуры M&A;
- бизнес-единица с целью объективно оценить свою финансовую состоятельность и возможности роста бизнеса.

Специфика бизнеса и необходимый перечень проверяемой информации служат базисом для формирования кадрового состава проектной команды.

Особую значимость в современных реалиях приобретает управленческий (кадровый) Due Diligence – специальное исследование работы менеджмента, формирование методики нормирования производительности труда для оценки качества управления и обоснование возможных вариантов его совершенствования. Данная процедура получает широкое распространение среди HR-служб крупных корпораций, как многокритериальный подход к оптимизации численности персонала [8].

В заключение необходимо отметить, что Due Diligence – это необходимая процедура всестороннего многоуровневого анализа, осуществляемая высококвалифицированными финансовыми аналитиками, аудиторами, юристами и другими специалистами с целью определения стоимости бизнеса как результата оценки уровня качества операционного и стратегического управления.

Литература

1. Терешина Н.П. и др. Экономика транспорта: Учебное пособие. М.: РУТ (МИИТ), 2020. 142 с.
2. Лукьянов С.А. К вопросу о состязательности российских рынков в условиях глобализации (на примере российских авиакомпаний) // Микроэкономика. 2008. № 4. С. 24.
3. Грязнова А.Г. и др. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: ИНТЕРРЕКЛАМА, 2003. 544 с.
4. Николаенко А.А. Теоретические основы оценки бизнеса / Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Секция социально-гуманитарных наук. Челябинск, 2015. С. 1517 – 1524.
5. Бажов Л.Б. Авиатранспортные системы: учеб. пособие. Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2013. 98 с.
6. Терёшина Н.В. Направления повышения эффективности деятельности авиакомпаний в России // Транспортное дело России. 2018. № 4. С. 93 – 95.
7. Терёшина Н.В. Особенности оценки производительности труда в сегменте авиаперевозок крупных промышленных корпораций / Повышение производительности труда на транспорте - источник развития и конкурентноспособности национальной экономики. Труды Второй национальной научно-практической конференции. М.: Изд-во: ООО ЦЕНТР "ТРАНСПОРТ", 2017. С. 41 – 44.
8. Daniel Bernard, CA, CBV J.P. Barnabé, CA Business Valuation presentation for Manitoba Learning Match 2014, February 11, 2014.

Teryoshina Natalia Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics and transport management, Russian University of transport (MIIT) (9, Obratsova str., Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: ntereshina@gmail.com

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE VALUE OF A TRANSPORT COMPANY'S BUSINESS

Abstract

The subject of the research is devoted to the methods of business valuation of transport companies. The goal is to study the instruments of transport business analysis and economic strength. The author proceeded from the fact that due diligence is currently the key factor determining the growth potential of the investments

of the transport business. In the process of researching the results of due diligence in foreign countries, the authors concluded that it would be advisable to apply the experience of due diligence to increase the investment attractiveness of the Russian transport companies.

Keywords: transport business, business valuation, due diligence, actual instruments of the economic strength.

References

1. Tereshina N.P. i dr. *Ekonomika transporta: Uchebnoe posobie*. M.: RUT (MIIT), 2020. 142 p.
2. Luk'yanov S.A. K voprosu o sostyazatel'nosti rossijskih rynkov v usloviyah globalizacii (na primere rossijskih aviakompanij) // *Mikroekonomika*. 2008. № 4. P. 24.
3. Gryaznova A.G. i dr. *Ocenka stoimosti predpriyatiya (biznesa)*. M.: INTERREKLAMA, 2003. 544 p.
4. Nikolaenko A.A. *Teoreticheskie osnovy ocenki biznesa* / Nauka YUUrGU: materialy 67-j nauchnoj konferencii. Sekciya social'no-gumanitarnyh nauk. Chelyabinsk, 2015. P. 1517 – 1524.
5. Bazhov L.B. *Aviatransportnye sistemy: ucheb. posobie*. Ul'yanovsk: UVAU GA(I), 2013. 98 s.
6. Teryoshina N.V. *Napravleniya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti aviakompanij v Rossii* // *Transportnoe delo Rossii*. 2018. № 4. P. 93 – 95.
7. Teryoshina N.V. *Osobennosti ocenki proizvoditel'nosti truda v segmente aviaperevozok krupnyh promyshlennykh korporacij* / *Povyshenie proizvoditel'nosti truda na transporte - istochnik razvitiya i konkurentnosposobnosti nacional'noj ekonomiki*. Trudy Vtoroj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Izd-vo: OOO CENTR "TRANSPORT", 2017. P. 41 – 44.
8. Daniel Bernard, CA, CBV J.P. Barnabé, CA *Business Valuation presentation for Manitoba Learning Match 2014*, February 11, 2014.

УДК 330

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-149-153

ДОМОХОЗЯЙСТВА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Туманян Юрий Рафаэлович доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: 123akela@mail.ru

Аннотация

В современную эпоху в научном поиске актуализируются вопросы экономических исследований с применением соответствующих аналитических методов и методологии других дисциплин. Междисциплинарный подход позволяет объединять знания, приводящие к формированию всеобъемлющего подхода для наиболее полного представления об изучаемых явлениях и событиях, способствует эффективному решению научных и практических задач. Методология междисциплинарного подхода полезна также при изучении вопросов, представляющих интерес для экономистов и ученых других областей наук в понимании объективных причин и последствий социально-экономического развития общества, в частности, безработицы, загрязнения окружающей среды, уровня образования и здравоохранения и т.д. Эти вопросы включают в себя психологические, социальные, политические, демографические, морально-этические и иные аспекты.

Ключевые слова: домохозяйства, ресурсы производства, политическая экономия, научный анализ, методология, междисциплинарность, социология, политика, демография, общественное воспроизводство.

Во все времена домохозяйства играют важную роль в экономике в зависимости от уровня развития общественных отношений и, соответственно, занимают собственную нишу в обществе, имея при этом постоянный социальный и экономический статус.

Политическая экономия изучает социально-экономическое развитие домохозяйств, с одной стороны, как сектора общественного производства, включающего в себя элементы рыночной экономики, с другой стороны, как сектора, сохраняющего многие черты традиционной экономики.

В социально-экономической структуре современного общества домохозяйства выступают как один из важных субъектов экономики. Они являются той производительной силой, которая участвует во всех фазах общественного производства, – от распределения товаров и услуг до их потребления.

Идеи экономистов-классиков основывались на следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных их характеристиках: во-первых, корни домохозяйства и семьи – в общественном

производстве; во-вторых, следовательно, социальная форма домохозяйств реагирует на исторические изменения в общественном производстве, которые происходят из-за сдвигов в процессе разделения труда; в-третьих, они тесно связаны с отношениями собственности и ее формами.

Наряду с фирмами и государством, домохозяйства являются экономическими агентами и участвуют во всех воспроизводственных процессах, используя собственные ресурсы и бюджет. Вовлеченность домохозяйств в социально-экономические отношения определяет зависимость результатов их деятельности не только от собственного благополучия, но и от деятельности всего общества.

В настоящее время становится актуальным исследование сущности домохозяйств и его институциональных форм с позиций междисциплинарного подхода [1]. Поскольку это связано с изменениями во всех сферах современных общественных отношений, в которые посредством информационных и современных образовательных технологий, инноваций в технической и профессиональной сфере проникают новые социальные ценности.

Политэкономический анализ места и роли домохозяйств в общественном воспроизводстве долгое время оставался без заслуженного внимания как экономистов, так и ученых других общественных дисциплин. Однако признание домохозяйства потенциально важным и составным элементом в социально-экономической структуре общества приводит к возникновению необходимости и насущной потребности в исследовании их деятельности с позиций междисциплинарности.

Действительно, с точки зрения методологии междисциплинарного подхода данная проблема способна объединить идеи ученых различных научных сфер и отраслей, включая исследования собственно по экономике, политологии, международных отношений, социологии, социальной политики и др.

Включение современных подходов в исследование деятельности домохозяйств основано на следующих предположениях.

Во-первых, политэкономический анализ в рамках междисциплинарного подхода позволяет выявить дополнительные качественные характеристики в деятельности домохозяйств, например, такие как, новые формы и методы управления; проблемы, связанные с демографическими изменениями, гендерностью, мобильностью и т.д.

Во-вторых, перспектива политэкономического анализа позволяет вывести проблему на передний план в социально-экономических и политических исследованиях, поскольку ранее анализ был сосредоточен на национальном и региональном уровнях. Так, например, междисциплинарные исследования существенно облегчают включение социального, политологического, психологического и других методов анализа для более глубокого изучения таких проблем глобальной реструктуризации общества, как миграция и мобильность трудовых ресурсов, вынужденная смена профессии, гражданства и других вопросов, которые часто поднимаются социальной и политической науками.

Наконец, в-третьих, ключевые вопросы политической экономии, такие как глубокие и фундаментальные связи между простым и расширенным производством и воспроизводством, необходимым и прибавочным трудом и продуктом, – приобретают особое значение для понимания сущности таких институциональных проблем, как благосостояние, уход, семья и домашнее хозяйство, занятость, профессиональное и половозрастное разделение труда.

Включение междисциплинарных исследований для объяснения проблем развития общественного воспроизводства позволяет с иных точек зрения подойти к государственному и частному разделению сфер производства и их взаимодействию; социально-экономической природе частной сферы и роли семьи в ней – то есть к тем проблемам, которые давно занимают социологов, политологов, демографов и других ученых.

Первоочередными для политэкономического анализа в рамках междисциплинарного подхода, на наш взгляд, являются концепция производства и воспроизводства домохозяйств и связанные с ними понятия накопления и потребления. Так, например, Ф. Вольфгам, исследуя неразрывную связь этих категорий, приходит к выводу о том, что они носят уже не только политэкономический, но и социально-демографический, политологический и гендерный характеры [10].

В силу данного обстоятельства необходимо подчеркнуть, что пренебрежение многохарактерностью этих экономических категорий может негативно сказаться не только на выборе методологии научного анализа, но и на практике общественного воспроизводства, поскольку упускаются из виду важные вопросы, возникающие при разработке социально-экономической политики.

Междисциплинарный подход расширяет инструментарий политэкономического анализа сущности домохозяйств, который позволяет исследовать разные аспекты их производственной деятельности в структуре общественного воспроизводства и соответствующих им социально-

экономических отношений, например, в рамках государственно-частного партнерства, в процессе оплаты (или не оплаты) работ по дому и уходу, в условиях потребления, обеспечения сбережений и выбора инвестирования и т.д. Так, например, Дж. Робертсон акцентирует внимание на социальном воспроизводстве в частном секторе с позиций семьи и домашнего хозяйства. Используя большой массив статистических данных многих стран, он показывает, что конкретные формы, которые принимают домохозяйства и семьи, зависят от их производственной (и непроизводственной) деятельности, определенно имеющих не только социально-экономические, но и политические последствия [8].

Особенностью функционирования домохозяйств является концепция о многоукладности его производства, находящееся на различных технологических стадиях развития со специфическими чертами социальных, демографических, психологических, правовых и других отношений.

Необходимость междисциплинарного подхода заключается еще в том, что если ранее политическая экономия подходила к характеристике многоуровневой экономики как взаимосвязи трех элементов: 1) *количественный*, приводящий к изменению масштабов производительных сил; 2) *структурный*, изменяющий структуру и состав элементов общественного производства; 3) *качественный*, показывающий качественные характеристики отдельных элементов производительных сил, то в рамках методологии междисциплинарности возникает необходимость изучения вопросов, которые исследуются разными дисциплинами, но с позиций методологии и с помощью аналитических инструментов этих дисциплин [2].

Политическая экономия рассматривает домохозяйства как структуру, в которой постоянно происходит выбор в условиях ограниченности ресурсов с целью оптимизации ее деятельности. При междисциплинарном подходе у экономистов появляется возможность изучения обособленных домохозяйств с учетом оценки влияния внешних факторов. Так, демография, исследуя взаимодействия субъектов в нерыночной среде, не затрагивает взаимоотношения внутри домохозяйств по вопросам использования ресурсов, в том числе финансовых (например, отношения мужа и жены к использованию семейного бюджета) в той степени, которая интересует экономистов. С этой точки зрения демографические исследования не расходятся с исследованиями в рамках политической экономии. Например, вывод о том, что повышение производительности труда женщин приводит к снижению деторождаемости выходит за рамки демографии и становится объектом изучения политической экономии [4].

Следует также отметить, что в развитых странах в структуре института семьи произошли определенные социальные изменения, но при этом семьи и домохозяйства, состоящие из нескольких человек, по-прежнему остаются ключевой основой общества. Понимание того как домохозяйства принимают решения, имеет значение для осознания мотивов их выбора. Например, выбор школы или университета для образования детей, выбор - становится или нет участником на рынке труда и в каком качестве - покупателя (работодателя) или продавца (предложение рабочей силы) [5].

Таким образом, различия в демографическом и политэкономическом подходах заключаются в том, что первый не ставит целью домохозяйства эффективность деятельности в соответствии с общим или индивидуальным набором предпочтений, а для политэкономического анализа здесь важно иметь в виду:

- во-первых, предприняты ли действия, которые позволяют выяснить, насколько эффективно домохозяйства торгуют ресурсами и результатами труда (модель индивидуального и коллективного выбора) или как говорят экономисты - учет равенства предельного продукта труда членов домохозяйства во всех сферах их экономической деятельности;

- во-вторых, принимая во внимание демографический подход, экономисты дополнительно задают вопросы демографу: объединяют ли домохозяйства доход, какая его часть сберегается, а какая используется для последующих инвестиций в соответствии с принятой концепцией управления, учитывающая неэкономическую характеристику участников производства в домохозяйстве. [6].

Другим важным аспектом исследования в рамках методологии междисциплинарности являются распределительные отношения между участниками внутри домохозяйств. Говоря политэкономическим языком, каждый член домохозяйства имеет собственную функцию полезности и, соответственно, предполагается, что он, в зависимости от функциональной роли, действует и принимает решения, связанные с распределением доходов внутри домохозяйства.

Индивидуальная полезность каждого члена домохозяйства, которая является функцией потребляемого индивидом личного и общественного блага, приводит к максимизации совокупной полезности домохозяйства с учетом ограничений дохода. В этом случае на первый план выходят факторы социального и психологического характера, (вкусы, предпочтения, статус), которые помогают описать процесс принятия распределительных решений внутри домохозяйства.

Особым моментом выступает процесс перераспределения доходов между членами домохозяйств. Это связано с тем, что при перераспределении дохода участник, получающий дополнительный доход, может увеличить свой спрос на конкретный товар или услугу. (например, туризм, спорт, путешествие, другое образование, питание). Окончательный результат благосостояния домохозяйств основан на распределении ресурсов, в том числе финансовых, которое достигается путем принятия и согласования решений между членами домохозяйства.

Эти примеры дают более глубокое представление о вопросах и проблемах, которые экономисты могут исследовать в рамках междисциплинарного подхода и говорят о том, что все понятия и категории, интегрированные из других дисциплин, приводят к новым открытиям в научных исследованиях.

Таким образом, междисциплинарный подход, объединяющий знания и идеи других дисциплин с политэкономическим анализом общественных отношений, способен сформировать всеобъемлющие методы изучения научных проблем и способствовать продуктивному исследованию процессов воспроизводства.

В последние десятилетия получило развитие новая теория домохозяйства, известная как «новая экономика домашнего хозяйства» [7]. В ней домохозяйства рассматриваются как производственный сектор, а их деятельность моделируется как серия отраслей, образующих кластеры. Активно развивающиеся кластеры, характеризуются позитивной экономической динамикой, внедрением новейших технологий, появлением новых рынков сбыта [3]. Это, прежде всего, высококачественное производство сельскохозяйственных продуктов региональными сообществами и кооперативами, в которых производство осуществляется в крупных масштабах и активным внедрением инноваций. Здесь можно отметить, что функции непосредственно производства и сбыта специализированы, т.е. ориентированы на конкретного потребителя.

Другими словами, домохозяйства производят товары и услуги, которые предназначены для удовлетворения отдельных потребностей. Эти потребности формируют особые требования к качеству используемых ресурсов и произведенных товаров,

Таким образом, согласно «новой теории», домохозяйства корректируют свое поведение по мере производства новых товаров и их общественных полезностей с учетом социальных, демографических, психологических и других аспектов [9].

Новая экономическая теория домохозяйства предполагает, что они представляют собой гармоничную единицу, цель которой - эффективность и повышение общественного благосостояния. Чтобы объяснить реакцию домохозяйств на политические и социально-экономические изменения в обществе, необходимо учитывать - будут ли они только распределять или перераспределять свои ограниченные ресурсы.

Политэкономический анализ в рамках методологии междисциплинарного подхода показывает, что домохозяйства, при прочих равных условиях, сталкиваются с такими типами ограничений как экономические, социально-демографические, политико-правовые и социокультурные. Экономическая ограниченность ресурсов у домохозяйств проявляется в ограниченных доходах, активах и кредитных ресурсах. Социально-демографические ограничения относятся к процессам, подчиняющимся законам биологии, психологии, демографии. Деятельность домохозяйств также определяется и регулируется законами и постановлениями политических институтов общества. Законы запрещают некоторые виды деятельности и использование некоторых ресурсов. Более того, социальные и культурные нормы также влияют на использование ресурсов.

Таким образом, междисциплинарный подход позволяет преодолеть эти ограничения в политэкономическом анализе за счет расширения научного аппарата и использования исследовательского инструментария других дисциплин.

Литература

1. Ажогина Н.Н., Игнатова Т.В., Павлюкова А.В. Взаимосвязь экономического роста и доходов домохозяйств в новой социально-экономической стратегии государства //ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2020. Том 17. № 5. С.13-19.
2. Алексеева О.А., Епишин Ю.Г. Опыт многофакторной классификации домашних хозяйств. Сб. «Экономика домашних хозяйств» // Демография и социология. Выпуск 16; Под ред. Жеребина В.М. М.: ИСЭПН РАН, 2013.
3. Овчарова Л., Бирюкова С., Попова Д., Варданын Е. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней. М: НИУ ВШЭ, 2014.
4. Синявская О., Тындык А. Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // SPERO. 2018. № 5. С. 131–158.

5. Becker G.A. Treatise on the Family. Cambridge, London: Harvard University Press. 1991. 424 p.
6. Incomes policies: Papers prep, for a Conf. of the Intern, econ. assoc. / Ed. by Urguidi V.L 2010
7. Laslett B. The family as a public and private institution // Journal of marriage and family, 1973, am Oxford - New York - Tokyo, Elsvier, 1986.
8. Robertson J. Future, work, self-employment and leisure after industrial revolution. Andershot, 2005. 458 p.
9. Social indicators of Development. The World Bank. Washington, 2012.
10. Wolfgram F. Working at home // Futurist, Wash., 2015, Vol. 18, № 3. 3. 28-45.

Tumanyan Yuri Rafaelovich, Doctor of Economic Science, Professor of Department of Political Economy and Economic Policy, Sothern Federal University (88, M. Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: 123akela@mail.ru

HOUSEHOLDS: POLITICAL-ECONOMIC ANALYSIS WITHIN THE INTERDISCIPLINARY APPROACH

Abstract

In the modern era, issues of economic research are updated in the scientific search using appropriate analytical methods and methodology of other disciplines. The interdisciplinary approach allows to combine knowledge leading to the formation of a comprehensive approach for the fullest understanding of the phenomena and events studied, contributes to the effective solution of scientific and practical problems. The interdisciplinary approach methodology is also useful in the study of issues of interest to economists and scientists in other fields of science in understanding the objective causes and consequences of the socio-economic development of society, in particular, unemployment, environmental pollution, education and health, etc. These issues include psychological, social, political, demographic, moral and ethical and other aspects.

Keywords: households, production resources, political economy, scientific analysis, methodology, interdisciplinary, sociology, politics, demography, social reproduction.

References

1. Azhogina N.N., Ignatova T.V., Pavlyukova A.V. Vzaimosvyaz' ekonomicheskogo rosta i dohodov domo-hozyajstv v novej social'no-ekonomicheskoy strategii gosudarstva // FES: finansy, ekonomika, strategiya. 2020. Tom 17. № 5. P.13-19.
2. Alekseeva O.A., Epishin YU.G. Opyt mnogofaktornoj klassifikacii domashnih hozyajstv. Sb. «Ekonomika domashnih hozyajstv» // Demografiya i sociologiya. Vypusk 16; Pod red. ZHerebina V.M. M.: ISEPN RAN, 2013.
3. Ovcharova L., Biryukova S., Popova D., Vardanyan E. Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 1990-h godov do nashih dnei. M: NIU VSHE, 2014.
4. Sinyavskaya O., Tyndik A. Rozhdaemost' v sovremennoj Rossii: ot planov k dejstviyam? // SPERO. 2018. № 5. P. 131–158.
5. Becker G.A. Treatise on the Family. Cambridge, London: Harvard University Press. 1991. 424 p.
6. Incomes policies: Papers prep, for a Conf. of the Intern, econ. assoc. / Ed. by Urguidi V.L 2010
7. Laslett B. The family as a public and private institution // Journal of marriage and family, 1973, am Oxford - New York - Tokyo, Elsvier, 1986.
8. Robertson J. Future, work, self-employment and leisure after industrial revolution. Andershot, 2005. 458 p.
9. Social indicators of Development. The World Bank. Washington, 2012.
10. Wolfgram F. Working at home // Futurist, Wash., 2015, Vol. 18, № 3. P. 28-45.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПРОГРАММ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕСУРСНОГО ЦИКЛА АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Турищева Татьяна Борисовна кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36); доцент департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49). E-mail: ttb2812@mail.ru

Аннотация

В статье представлен детальный анализ особенностей и специфики проведения мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ, как составляющих ресурсного цикла автономного учреждения. Особое внимание уделено теоретическим основам понимания оценочных и мониторинговых процедур. Кроме того, обозначены основные задачи мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ автономных учреждений. С использованием уточненного теоретического базиса, а также принимая во внимание этапы бюджетного планирования, прогнозирования и контроля уточнены мероприятия мониторинга и оценки бюджетных программ, реализуемых автономными учреждениями, в разрезе конкретных стадий бюджетного процесса.

Ключевые слова: автономное учреждение, бюджетная программа, оценка, мониторинг, эффективность, процесс, план, контроль, отчетность.

Мировой опыт наглядно свидетельствует о том, что успешное внедрение программно-целевого метода реализации государственной бюджетной политики предусматривает формирование системы эффективного управления бюджетными ресурсами [1, с. 98]. Особую значимость данные проблемы приобретают для автономных учреждений, которые функционируют в условиях ограниченности бюджетных средств, имущественного расслоения общества, ухудшения состояния здоровья граждан, снижения качества социально значимых услуг.

При таких обстоятельствах, отягощенных постоянными колебаниями внешней и внутренней среды, актуализируется вопрос оценки эффективности государственного управления и использования бюджетных ресурсов, что на практике осуществляется путем мониторинга и анализа выполнения бюджетных программ. Это в совокупности является важной предпосылкой обеспечения рационального расходования имеющихся средств, а также гибким инструментом предотвращения углубления социальных рисков [2, с. 762].

Как известно, мониторинг и оценка эффективности бюджетных программ являются неотъемлемыми составляющими системного метода, которые к тому же связаны с планированием, бюджетированием и программно-целевым подходом к управлению государственными финансами [3, с. 237]. В тоже время планирование мероприятий и бюджетирование, направленные на достижение намеченной цели, мониторинг и контроль их выполнения, анализ отклонений и принятие управленческих решений являются составными элементами цикла ресурсного обеспечения деятельности автономных учреждений. Они дают возможность заранее оценить ожидаемые результаты и последствия реализуемых бюджетных программ, предусмотреть нежелательные кризисные явления, которые могут возникнуть в деятельности автономных учреждений.

В свете вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что оценка выполнения бюджетных программ автономными учреждениями на предмет эффективности будет способствовать принятию взвешенных и обоснованных решений относительно будущего этих программ, кроме того, что очень важно с точки зрения социальной ответственности, позволит осуществить привязку количества затраченного ресурса к эффективности выполнения задач социального характера, а также определить степень достижения поставленной цели.

Таким образом, анализ работ отечественных и зарубежных ученых в контексте современных вызовов рыночных трансформаций, в частности несовершенства результативных показателей и методик оценки бюджетных программ, обуславливают объективную целесообразность проведения дальнейших исследований в этом направлении, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Проблемам оценки эффективности государственных целевых программ в последние годы посвящены многочисленные научные труды.

Ведущие ученые России и развитых стран мира уделяют пристальное внимание вопросу мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ, изучая успешный опыт развитых стран мира, среди них можно отметить следующих: Ш. Бланкар, Е. Ведунг, Д. Даймонд, Р. Зоди, Р. Хакет, Галкин А.И.

Методические аспекты оценки использования государственных ресурсов, как средства достижения определенных целей, значимых для общества, рассмотрены в трудах Л. Приходченко, В. Зубенко, Н. Кузьминчука, Т. Миговича и др.

Проблемы повышения эффективности бюджетных программ, для реализации которых привлекаются автономные учреждения освещены в работах Э. Ведунга, Н. Ефимова, А. Кириленко, Н. Рубана, И. Сторонянской и других.

Высоко оценивая имеющиеся на сегодняшний день наработки и достижения, необходимо отметить, что процедуры программно-целевого планирования, используемые в автономных учреждениях России, имеют ряд недостатков, связанных с выбором приоритетных целей, установлением критериев оценки эффективности бюджетных программ, а также анализом достижения целей, разработкой системы показателей результативности и тому подобное. Также отдельного внимания заслуживают направления улучшения качества средне- и долгосрочного макроэкономического прогнозирования, а также отсутствие ответственности субъектов бюджетного процесса за достижение целей программно-целевого планирования.

Итак, с учетом обозначенного, цель статьи заключается в выявлении особенностей осуществления оценки и мониторинга эффективности выполнения бюджетных программ в общем контуре ресурсного цикла автономного учреждения.

Ограниченность бюджетных ресурсов на фоне роста социальных рисков побуждают к необходимости внедрения инструментария, который предоставил бы возможность определять эффективность государственных целевых программ и позволил бы корректировать объемы финансирования автономных учреждений, не затрагивая интересов общества.

Принципиальной проблемой существующих методических подходов к оценке эффективности бюджетных программ на современном этапе является неверное понимание термина «эффективность» и, как следствие, во многом некорректный и неадекватный алгоритм ее оценки.

С позиции экономики эффективность - это соотношение полученного результата от определенных мер к расходам на их реализацию [4, с. 48]. С позиции бюджетной политики государства под эффективностью выполнения бюджетных программ следует понимать социальный эффект от предоставления услуг населению [5, с. 9].

Опираясь на имеющиеся теоретические и практические разработки, представляется целесообразным на первом этапе исследования уточнить понятийный аппарат изучаемой проблематики.

Итак, мониторинг - это непрерывное отслеживание деятельности участников бюджетного процесса в рамках выполнения бюджетных программ, отклонений фактических результативных показателей от запланированных по установленным целям и задачам [6, с. 532]. В данном контексте представляется, что мониторинг выполнения бюджетных программ автономными учреждениями - это непрерывное отслеживание показателей государственной статистической и другой отчетности с целью установления их соответствия плану деятельности учреждения, а также для выявления отклонений от запланированных бюджетной программой целей, задач и результатов.

Оценка - это систематический анализ и исследование текущих и завершенных бюджетных программ с точки зрения эффективности и результативности достижения поставленных целей и задач [7, с. 92].

С учетом вышеизложенного, отметим, что основными задачами мониторинга и оценки эффективности выполнения бюджетных программ автономными учреждениями являются:

- анализ административных решений, принятых в ходе выполнения программы, их соответствие запланированным в бюджетной программе задачам;
- проверка достоверности финансовой отчетности учреждения, отчета о выполнении бюджетных программ и правильности ведения бухгалтерского учета;
- оценка надежности и качества внутреннего финансового контроля выполнения бюджетных программ;
- предотвращение принятию автономными учреждениями решений, которые могут привести к совершению бюджетных правонарушений;
- регулярное информирование органов власти (реализация императивных норм, предусмотренных частью 12 и частью 3-23 статьи 2 Закона РФ «Об автономных учреждениях»; порядок, частота, объем и т.д. определяются подзаконными нормативно-правовыми актами и, в частности, актами учредителей автономных учреждений) о соблюдении автономными учреждениями установленных государством ограничений по обороту финансовых ресурсов (о соблюдении лимитов

бюджетных ассигнований – временных, целевых и т.д., которые выделяются главными распорядителями средств в пределах бюджетных программ).

С использованием уточненного теоретического базиса, а также принимая во внимание этапы бюджетного планирования, прогнозирования и контроля, в табл. 1 представлена структуризация мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ автономных учреждений в разрезе каждого этапа их ресурсного цикла.

Таблица 1

**Мониторинг и оценка бюджетных программ
на разных стадиях бюджетного процесса**

Стадия бюджетного процесса	Мероприятия мониторинга и оценки бюджетных программ
Формирование бюджетной программы	1. Анализ правильности расчетов, представленных для обоснования необходимости расходов на реализацию бюджетной программы. 2. Исследование выполнения результативных показателей относительно их соответствия статистической, бухгалтерской и другой отчетности, анализ достаточности результативных показателей для дальнейшей оценки использования средств на выполнение бюджетной программы. 3. Проверка соответствия показателей бюджетных запросов, составленных в соответствии с распределением, доведенных главным распорядителем бюджетных средств
Выполнение бюджетной программы	1. Анализ административных решений, в частности принятых с целью выполнения бюджетной программы на предмет их соответствия ее стратегическим целям. 2. Проверка законного и целевого использования средств, выделенных для выполнения бюджетной программы. 3. Проверка правильности ведения бухгалтерского учета, своевременности и полноты отражения в нем проведенных хозяйственных операций по выполнению бюджетной программы
Отчет о выполнении бюджетной программы	1. Проверка достоверности показателей отчета о выполнении программы и их соответствие данным бухгалтерского учета. 2. Анализ финансовой отчетности и отчета о выполнении бюджетной программы. 3. Анализ результативных показателей бюджетной программы. 4. Сравнение результативных показателей бюджетной программы с аналогичными показателями за предыдущие бюджетные периоды и/или с показателями подобных программ

Традиционно для оценки эффективности бюджетных программ автономных учреждений используются результативные показатели бюджетной программы, поскольку они включают количественные и качественные индикаторы, которые определяют результат выполнения бюджетной программы, характеризуют ход ее реализации, степень достижения поставленной цели и выполнения ее задач [8, с. 155]. Результативные показатели базируются на официальной государственной статистической, финансовой и другой отчетности, данных бухгалтерского, статистического и управленческого учета [9, с. 762].

По мнению автора, для проведения мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ в рамках ресурсного цикла автономного учреждения необходимо разработать формат, который в сжатом и понятном виде позволит отобразить данные о фактическом финансировании программы и выполнения показателей (в том числе по сравнению с планом). Удобство и информативность такого формата позволит принимать текущие решения по улучшению процесса управления программой (в т.ч. перераспределение средств между задачами программы и т.д.).

Разработка системы мониторинга должна осуществляться в начале проектирования программы. Для этого необходимо:

а) определить формат оценочных и мониторинговых процедур:

- измеряемые показатели (индикаторы), благодаря которым можно будет отслеживать ход выполнения программы;
- источники информации для проведения мониторинга (официальная статистика, отчетность о расходах бюджета, отчетность по услугам, работам, контингенту пользователей);
- периодичность (график) сбора информации (ежедневно, еженедельно, ежемесячно и т.п.);
- формы для сбора данных, технология обработки и анализа получаемой информации;
- планирование процедур дальнейшего использования полученных данных (определение пользователей данных мониторинга и процедуры предоставления данных).

б) определить ответственных и исполнителей, затраты на проведение мониторинга (назначение лиц, ответственных за получение необходимой информации и ее направление к пользователям).

Данные, полученные с помощью мониторинга (информация о финансировании программы, о показателях ее реализации), являются основой для оценки эффективности ее выполнения [10, с. 219].

Таким образом, резюмируя проведенное исследование, отметим следующее. Предложенные методические подходы к совершенствованию мониторинга и оценки эффективности бюджетных программ как составляющих ресурсного цикла автономного учреждения позволят повысить качество государственного контроля и мониторинга за реализацией государственных целевых программ. Периодическая оценка эффективности даст возможность не только количественно оценить уровень эффективности той или иной бюджетной программы, но и выявить узкие места, возникающие в процессе ее реализации.

Литература

1. Support to sector programmes: covering the three financing modalities: sector budget support, pool funding and EC project procedures. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 387 p.
2. Марков С.Н. Программный бюджет в России как инструмент повышения эффективности государственных расходов // Финансовая экономика. 2019. №3. С. 760-765.
3. Dahan, Momi. Budget institutions and government effectiveness // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020: Number 2; pp 217-246.
4. Лукиных В.Ф., Тод Н.А., Шатохина А.С. Метод оценки эффективности многокомпонентных экономических систем в формате проектно-ориентированных кластеров // Финансовая экономика. 2019. №2. С. 47-52.
5. Кохан А.В., Голощапова О.С. К вопросу формирования и оценки эффективности использования бюджетных средств // Балтийский экономический журнал. 2019. №3(27). С. 4-14.
6. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. №5(455). С. 527-544.
7. Kwarteng, Amoako. The impact of budgetary planning on resource allocation: evidence from a developing country // African journal of economic and management studies. 2018. Volume 9: Issue 1; pp 88-100.
8. Bowen, T. Renee et al. Efficiency of flexible budgetary institutions // Journal of economic theory. 2017. Volume 167; pp 148-176.
9. Марков С.Н. Программный бюджет в России как инструмент повышения эффективности государственных расходов // Финансовая экономика. 2019. №3. С. 760-765.
10. Хамурадов М.А. Роль программно-целевого подхода как инструмента повышения эффективности исполнения расходной части бюджетов бюджетной системы РФ // Финансовая экономика. 2019. №10. С. 219-220.

Turishcheva Tatyana Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Taxation, G.V. Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanniy per., Moscow, 117997, Russian Federation);

Associate Professor, Audit and Corporate Reporting Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningrad Ave., Moscow, 125993, Russian Federation).

E-mail: ttb2812@mail.ru

**MONITORING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS
OF BUDGET PROGRAMS AS COMPONENTS OF THE RESOURCE CYCLE
OF AN AUTONOMOUS INSTITUTION**

Abstract

The article presents a detailed analysis of the features and specifics of monitoring and evaluating the effectiveness of budget programs as components of the resource cycle of an autonomous institution. Particular attention is paid to the theoretical foundations of understanding assessment and monitoring procedures. In addition, the main tasks of monitoring and evaluating the effectiveness of budget programs of autonomous institutions are outlined. Using a refined theoretical basis, as well as taking into account the stages of budget planning, forecasting and control, measures for monitoring and evaluating budget programs implemented by autonomous institutions were clarified in the context of specific stages of the budget process.

Keywords: *autonomous institution, budget program, assessment, monitoring, efficiency, process, plan, control, reporting.*

References

1. Support to sector programmes: covering the three financing modalities: sector budget support, pool funding and EC project procedures. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 387 p.
2. Markov S.N. Programmnyj byudzheth v Rossii kak instrument povysheniya effektivnosti gosudarstvennyh raskhodov // Finansovaya ekonomika. 2019. №3. P. 760-765.
3. Dahan, Momi. Budget institutions and government effectiveness // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020: Number 2; pp 217-246.
4. Lukinyh V.F., Tod N.A., SHatohina A.S. Metod ocenki effektivnosti mnogokomponentnyh ekonomicheskikh sistem v formate proektno-orientirovannyh klasterov // Finansovaya ekonomika. 2019. №2. P. 47-52.
5. Kohan A.V., Goloshchapova O.S. K voprosu formirovaniya i ocenki effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv // Baltijskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. №3(27). P. 4-14.
6. Meliksetyan S.N. Aktual'nye napravleniya povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv v Rossii // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2019. T. 22. №5(455). P. 527-544.
7. Kwarteng, Amoako. The impact of budgetary planning on resource allocation: evidence from a developing country // African journal of economic and management studies. 2018. Volume 9: Issue 1; pp 88-100.
8. Bowen, T. Renee et al. Efficiency of flexible budgetary institutions // Journal of economic theory. 2017. Volume 167; pp 148-176.
9. Markov S.N. Programmnyj byudzheth v Rossii kak instrument povysheniya effektivnosti gosudarstvennyh raskhodov // Finansovaya ekonomika. 2019. №3. P. 760-765.
10. Hamuradov M.A. Rol' programmno-celevogo podhoda kak instrumenta povysheniya effektivnosti ispolneniya raskhodnoj chasti byudzhetov byudzhetnoj sistemy RF // Finansovaya ekonomika. 2019. №10. P. 219-220.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ

Фоменко Наталья Михайловна доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (129337, Россия, г. Москва, Ярославское ш., 26). E-mail: fnata77@mail.ru

Каба Дженабу аспирант кафедры менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (129337, Россия, г. Москва, Ярославское ш., 26). E-mail: kabad367@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития добывающей отрасли в мире и в республике Гвинея. Отмечено, что добывающая отрасль является одной из стратегических отраслей мировой экономики. Развитие данной отрасли возможно за счет внедрения инноваций, среди которых выявлены: новые реагенты, модернизация оборудования, рациональная разработка запасов, создание инновационных направлений добычи и переработки природных ресурсов. Внедрение инноваций позволяет выявлять новые месторождения, увеличить коэффициент добычи запасов, снизить потери добычи и переработки природных ресурсов.

Ключевые слова: добывающая отрасль, республика Гвинея, стратегическое планирование, потенциал отрасли.

В современных условиях одним из перспективных направлений роста мировой экономики является стимулирование развития отраслей промышленности. Одной из таких отраслей является добывающая промышленность, обеспечивающая устойчивую социально-экономическую стабильность страны, выступая одним из основных источников доходной части государственного бюджета. Обеспечивая жизнедеятельность других отраслей, добывающая промышленность выступает гарантом социальной и политической стабильности общества. Эффективная деятельность добычи полезных ископаемых напрямую связана с уровнем применения инноваций в деятельности профильных организаций. Несмотря на внушительный научно-технический потенциал, данная отрасль нуждается в значительной трансформации производства и переход от добычи к полному циклу производства продукции. Модернизация добывающей промышленности должна быть ориентирована на требования устойчивого инновационного развития, как основы развития большинства стран мира.

Мировой рынок добычи полезных ископаемых имеет свои особенности и в последние десятилетия подвержен значительным изменениям. Развитые страны специализируются на добыче хрома, свинца, цинка, золота, фосфоритов и солей., развивающиеся - ориентированы на добычу серебра, нефти, меди, бокситов, олова. Мировой объем добычи полезных ископаемых представлен на рис. 1 и 2.

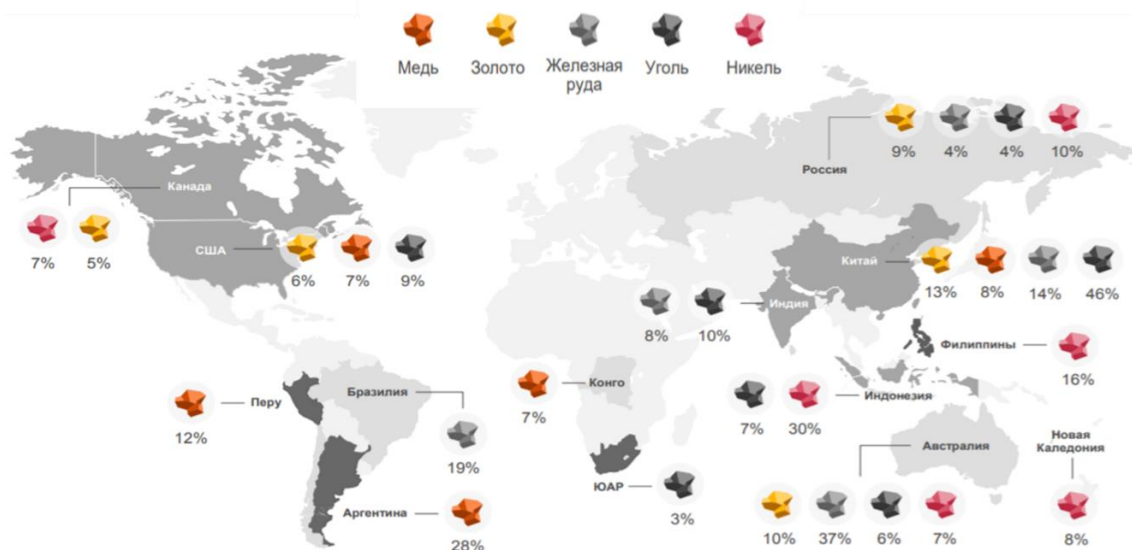

Рис. 1. Мировой объем добычи полезных ископаемых в 2019 году, % от общей добычи¹

¹ Горнодобывающая промышленность 20120 г. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf> (Дата обращения 26.10.2020 г.)

Рис. 1 свидетельствует о том, что в горной промышленности доминирующее положение в Аргентине, Перу, Конго занимает добыча меди, в Бразилии, Индии – железной руды, в Индонезии, Канаде, России, Филиппинах – никеля, каменный уголь и золото превалирует в Китае и США. Следует отметить, что основная мировая добыча (около 70% от всей добычи полезных ископаемых) сконцентрирована на железной руде, меди и золоте, остальные 30% приходятся на другие металлы. Всего в горнодобывающих регионах мира сосредоточено более 8 тыс. месторождений горнорудного и горно-химического сырья¹. При этом следует отметить ежегодно растущий спрос на минеральные ресурсы и полезные ископаемые. По оценкам экспертов, к 2030 году спрос на железную руду может достичь 3500 млн. тонн ежегодно, а на медь и никель 28 и 4 млн. тонн соответственно [1].

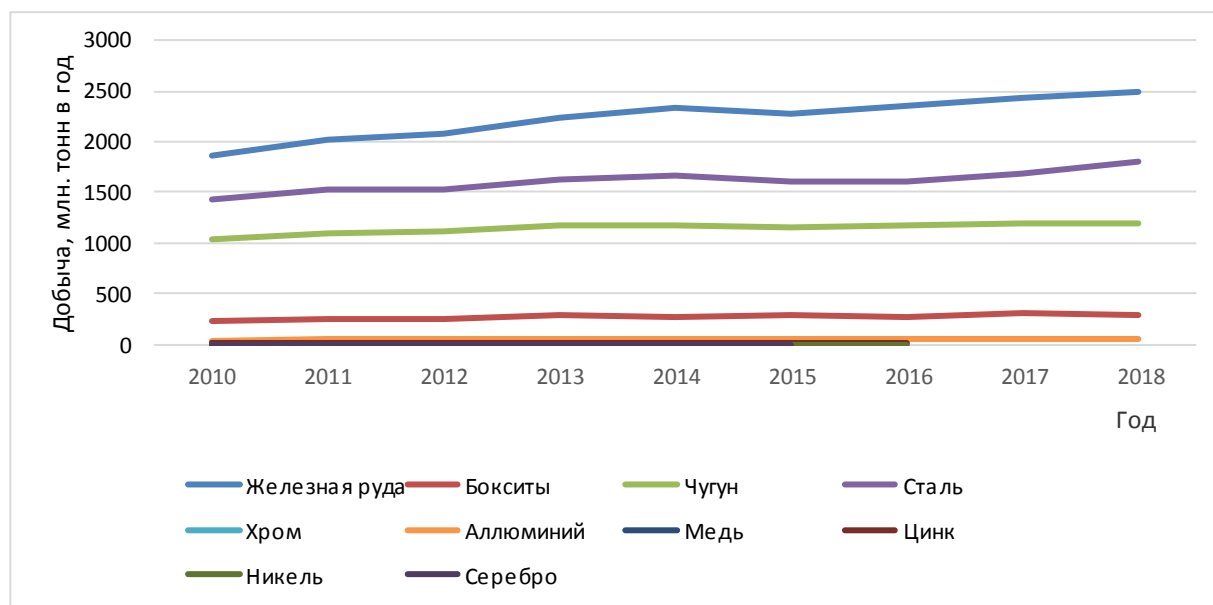

Рис. 2. Мировая добыча полезных ископаемых за период с 2010 по 2018 год

Тем не менее, не смотря на положительную динамику по добыче полезных ископаемых в мире, прогнозируется некоторое ухудшение финансовых показателей крупнейших горнодобывающих компаний по показателю EBITDA в районе 6%, а также прогнозируется снижение темпов роста капитальных вложений в данную отрасль. Ухудшение ситуации связано прежде всего со сложившимся кризисом в результате пандемии COVID-2019 (табл.1).

Таблица 1

Основные финансовые результаты сорока ведущих горнодобывающих компаний, млрд. долл. США²

Показатели	2018	2019	Прогноз 2020	Изменение, %	
				2018 - 2019	2019 - 2020
Выручка	667	692	649	4%	-6%
Операционные расходы	491	515	484	5%	-6%
EBIDA	169	168	157	-1%	-6%
Амортизация основных средств и нематериальных активов	47	50	55	8%	9%
Убыток от обесценения активов	9	14	14	53%	3%
Чистая прибыль	74	61	51	-18%	-15%

Среди основных мировых добывающих компаний можно выделить: BHP Group Limited (Австралия), Rio Tinto Limited (Великобритания), ГМК Норильский Никель (Россия), Newmont Corporation (США), Barrick Gold Corporation (Канада), АЛРОСА (Россия), Sibanye Stillwater Limited (Африка) и др.

¹ Отрасли промышленности стран мира в таблице URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html> (Дата обращения 29.10.2020)

² Составлено авторами по: Горнодобывающая промышленность 20120 г. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf> (Дата обращения 26.10.2020 г.)

Ведущее место в мире по запасам и добыче многих ценных видов минерального сырья и топлива среди развивающихся стран занимают страны Африки. При этом Африка, наряду с Антарктидой, являются наименее геологически изведанными материками. Во многих развивающихся странах Африки горнодобывающая промышленность составляет основу промышленного потенциала и экспорта продукции.

Республика Гвинея имеет огромный потенциал минеральных ресурсов, добыча, которых составляет существенный вклад в доходы страны. Наибольший удельный вес в добыче полезных ископаемых на территории Гвинеи составляют бокситы (шестое место в мире). В стране добывается порядка 94% всей добычи на территории Африки и 26,4 % всех мировых запасов. Также осуществляется добыча алюминия (второе место по поставкам сырья для алюминиевой промышленности), золота (седьмое место), алмазов, железной руды и никеля (табл. 2).

Таблица 2

Динамика добычи полезных ископаемых на территории республики Гвинея за 2010-2018 год¹

Год	Вид минерального ресурса			
	Бокситы, т	Алюминий, т	Золото, кг	Алмазы, карат
2010	16427300	597000	24836	374096
2011	17593100	574000	15779	235400
2012	17326140	245000	15779	266800
2013	18330620		18139	202365
2014	19182000		15660	164059
2015	18114000		21457	162110
2016	18519010		21042	15779
2017	17682330		17981	163410
2018	18738928	259000	16364	179810

Однако Гвинея, обладая большими запасами природных, гидроэнергетических и сельскохозяйственных ресурсов, все еще остается слаборазвитой страной. Мировыми экспертами отмечается сложная социальная, экономическая и политическая обстановка страны, а также рост коррупции. Основные факторы, оказывающие существенное влияние на развитие добывающей промышленности в республике Гвинея представлены на рис. 3.

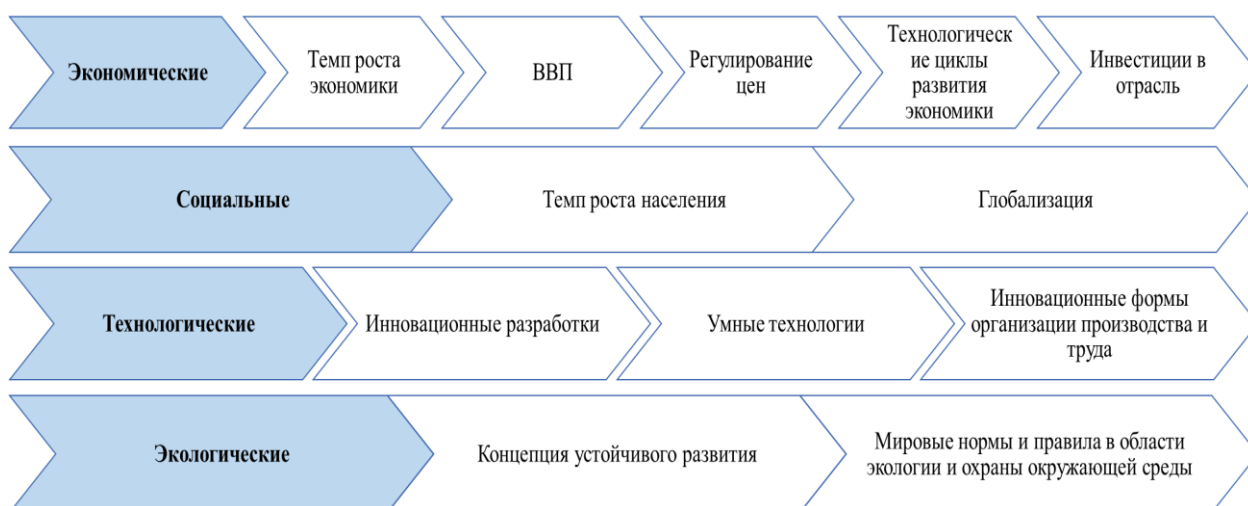

Рис. 3. Факторы, оказывающие влияние на развитие добывающей отрасли в республике Гвинея

При этом, Гвинея остается в числе стран с высокой зависимостью от продажи природных ресурсов. Так доходы от экспорта природных ресурсов горнодобывающего сектора составляют в среднем 14 % от ВВП и 22 % от всех государственных доходов без учета помощи и дарения [2, 3].

¹ RÉPUBLIQUE DE GUINÉE. MINISTÈRE DES MINES ET DE LA GÉOLOGIE URL: <https://mines.gov.gn/> (Дата обращения 14.11.2020)

В 2018 г. доходы государства от горнодобывающей промышленности составили 2,113 трлн GNF по сравнению с 700 – 600 млн GNF в 2008 году (рис. 4). Несмотря на большие запасы природных ресурсов в Гвинее наблюдается существенный дефицит бюджета и необходимость привлечения дополнительных инвестиций, ориентированных на создание новых рабочих мест и стимулирование национальной экономики.

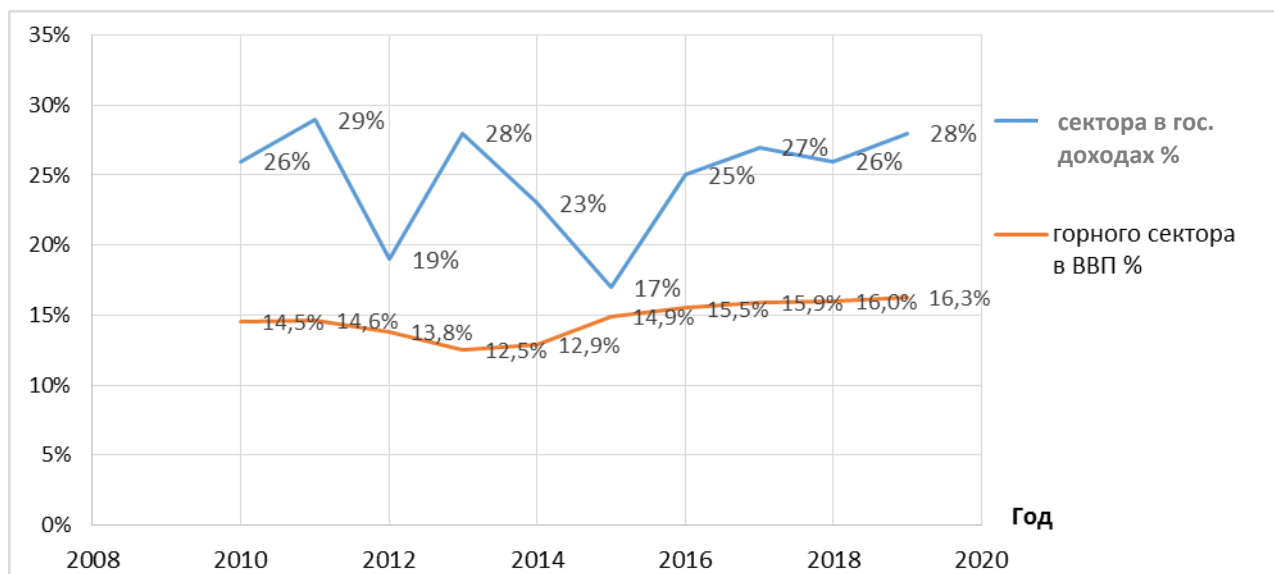

Рис. 4. Доходы от горнодобывающего сектора в ВВП республики Гвинеи, %¹

Авторами был проведен анализ основных проблем развития добывающей отрасли в республике Гвинея, среди которых выделены оказывающие наибольший удельный вес:

- внутренние и внешние угрозы, усиливающие обострение противоречий между этническими и политическими группами в рамках страны;
- несовершенство законодательной базы, а также недостаточная правовая проработка вопросов выдачи лицензий на ведение добычи полезных ископаемых. В таких условиях необходимо провести адекватную оценку нормативно-правовой базы, предусмотреть возможность внедрения современных инновационных форм организационных структур управления, а также разработать программные документы в области стратегии развития добывающей отрасли республики Гвинея;
- слаборазвитая инфраструктура горнодобывающего комплекса и прилегающих к нему территорий, а также наличие большого числа иностранных компаний;
- высокий уровень физического и морального износа оборудования при одновременном росте добычи природных ресурсов, а также отсутствие контроля со стороны местных властей над деятельностью иностранных компаний;
- низкий уровень квалификации гвинейских трудовых ресурсов и соответственно низкий уровень заработной платы, что в свою очередь, влечет за собой обнищание местного населения,
- отсутствие стратегического и оперативного планирования развития отрасли при высоком уровне бюрократизации;
- слабый уровень инвестиций, направленных на разведывание и развитие месторождений природных ресурсов.

Подводя итог проведенному анализу можно отметить, что добывающая отрасль республики Гвинея имеет большие резервы в области добычи природных ископаемых. Однако, политическая, социальная и экономическая ситуации не позволяют должным образом осуществлять собственные исследования в области разработки месторождений и увеличивать отечественное производство. Строительство и модернизация объектов добывающего комплекса требует значительных инвестиций с одновременным внедрением инноваций.

¹ RÉPUBLIQUE DE GUINÉE. MINISTÈRE DES MINES ET DE LA GÉOLOGIE URL: <https://mines.gov.gn/> (Дата обращения 14.11.2020)

Литература

1. Кондратьев В.Б. Роль горной промышленности в экономике// Горная промышленность. 2017. № 1(131). С. 40 – 47.
2. Каба Н.Ф., Петровская М.В. Горнодобывающая промышленность Республики Гвинея: особенности и перспективы развития// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 9. № 6. 2017. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/63EVN617.pdf> (Дата обращения 12.10.2020)
3. Кудашев Р.А. Методы экономического противодействия предприятий добывающей промышленности недружественным поглощениям: автореф. дис. канд. экон. наук. Мурманск, 2009. 22 с.

Fomenko Natalia Mikhailovna, Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Innovation, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (26, Yaroslavl highway, Moscow, 129337, Russian Federation). E-mail: fnata77@mail.ru

Kaba Jenabu, graduate student, Department of Management and Innovation, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (26, Yaroslavl highway, Moscow, 129337, Russian Federation). E-mail: kabad367@gmail.com

FEATURES OF THE EXTRACTIVE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF GUINEA

Abstract

The article addresses the development of the extractive industry in the world and in the Republic of Guinea. It is noted that the extractive industry is one of the strategic sectors of the world economy. The development of this industry is possible due to the introduction of innovations, among which are identified: new reagents, equipment modernization, rational development of reserves, the creation of innovative directions for the extraction and processing of natural resources. The introduction of innovations allows you to identify new deposits, increase the coefficient of production of reserves, reduce losses of production and processing of natural resources.

Keywords: extractive industry, Republic of Guinea, strategic planning, industry potential.

УДК 338.43

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-163-167

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Хейфиц Борис Игоревич кандидат экономических наук, докторант,
Санкт-Петербургский государственный университет
(190034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9)
E-mail: b.heifits@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены темпы развития аграрного рынка РФ. Определен уровень концентрации сельскохозяйственных ресурсов в крупных холдингах, что позволило сделать вывод о возможной монополизации рынка АПК в России в ближайшем будущем. Проведен сравнительный анализ с зарубежными тенденциями концентрации аграрного производства, в том числе в США. Выявлены тенденции роста индивидуальных предпринимателей и крестьянских фермерских хозяйств в ближайшей перспективе в РФ.

Ключевые слова: концентрация сельскохозяйственных ресурсов, монополизация аграрного сектора, крестьянско-фермерские хозяйства, развитие, агрохолдинги.

Агрохолдинги в России в последнее время достаточно агрессивно ведут себя в отношении захватывания рынков. В результате, их концентрация начинает обретать гипертрофированные масштабы. Сейчас в России наблюдается более 20% выпуска мяса на три ведущих агрохолдинга страны.

По мнению специалистов, такая структура не является устойчивой. Причина неустойчивости заключается в том, что как у мелких, так и у самых крупных хозяйств АПК существуют определенные ограничения в их развитии. Проблема мелких хозяйств в основном обусловлена ограничением их доступа к капиталу и отсутствием ресурсных возможностей расширения производственных мощностей. Как следствие, они не могут применять современные инновационные технологии и использовать современные знания. Процесс развития крупных корпораций АПК может сдерживаться тем фактором, что в их структуру входят все ступени – от производства до реализации продукции и даже экспорта. Особое влияние на формирование конкуренции в сельском хозяйстве оказывают взаимоотношения между хозяйствующими субъектами [1].

В развитых странах наблюдается также процесс концентрации сельскохозяйственных ресурсов. Анализ данных переписи сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства США и его

обследования управления сельскохозяйственными ресурсами позволяет нам увидеть, как развивалась консолидация в этой сфере в последнее двадцатилетие. Пахотные земли перешли к более крупным фермам почти во всех культурах. В 1987 году более половины (57%) всех пахотных земель США управлялись фермами среднего размера, которые имели от 100 до 999 акров пахотных земель, в то время как 15% были в составе крупных ферм имеющие в своих активах не менее 2000 акров. В следующие четверть века пахотные земли отошли от средних размеров и перешли в статус более крупных операций. В итоге к 2012 году фермеры, имеющие в своих активах посевные площади размером 100-999 акров, достигли уровня 36 процентов от всех пахотных земель.

Рассмотрим опыта США, где присутствует относительная концентрация выпуска продукции АПК в руках крупнейших сельскохозяйственных производителей, которые выпускают примерно 50% пшеницы в стране и составляют лишь 2,3% от общего числе фермерских хозяйств страны. Такая же ситуация складывается и в отношении кур-бройлеров - крупнейшие лишь 2 % производителей захватили более 70 % рынка.

Даже в таких условиях крупнейшие сельскохозяйственные производители вынуждены принимать установленные цены на продукцию. Например, 2 % производителей зерна, составляющие 50 % выпуска зерна в США, представлены 27000 независимыми компаниями. Новые сельскохозяйственные производители также могут проникнуть с относительной легкостью в большинство отраслей АПК¹.

Таким образом, концентрация производства является естественным экономическим процессом в ходе повышения его эффективности и лоббистского веса. На рынке сельскохозяйственной продукции риск представляют значительные угрозы увеличивающаяся монополизация, способствующая уходу с него мелких производителей.

Исходя из данных Аналитического центра «Эксперт», суммарно выручка компаний, попавших в список крупнейших компаний в 2018 году (топ-50), достигла 2,1 трлн рублей, что на 11,6% превышает их результат в 2017-м году.

По данным Росстата, в 2018 году совокупный оборот сельскохозяйственных организаций составил 3,16 трлн руб. Таким образом, крупнейшие фирмы аккумулируют две трети выручки российского АПК.

Посевная площадь 25 крупнейших агрохолдингов приблизилась к 8 млн гектаров². Чистая прибыль 45 участников рейтинга составила прирост на 27,3%, достигнув 113 млрд руб. В итоге совокупная рентабельность выросла с 4,7 до 5,4%.

В России насчитывается 25 лидеров рынка. Их посевы выросли почти на 10%, примерно достигнув 7,9 млн га, что составляет примерно 15% – сельхозорганизаций или 10% от показателя всех сельскохозяйственных производств России. Годом ранее доля 25 лидеров составляла лишь 9% и 13,5% соответственно. Условия вхождения в рейтинг топ-25 изменились, увеличившись со 107 тыс. га до 142 тыс. га. При этом планка порога земельного банка снизилась до 140 тыс. га.

На первую позицию рейтинга вернулся холдинг «Продимекс». Официальный земельный актив холдинга выше 800 тыс. га. В год в производственном холдинг перерабатывает от 750 тыс. га до 800 тыс. га в зависимости от количества севооборотов [2].

ГК «Содружество» стала самым большим агропредприятием России за 2018 год. Холдинг за год смог добиться прироста выручки на 36%, что явилось наилучшим результатом отрасли. На данный момент компания ГК «Содружество» осуществляет переработку рапса и соевых бобов, а также осуществляет закупку масличных и зерновых культур. Производственные мощности организации располагаются на территории России, Бразилии, Турции, Белоруссии и Парагвае, а головная компания холдинга зарегистрирована в Люксембурге. Следуя данным о результатах финансовой деятельности холдинга за 2017-2018 гг., финансовый год доход холдинга составил 170 млрд руб.

В последние пять лет стоит отметить рост выпуска практически всех видов продукции АПК в России в 1,3–2 раза. Внешние рынки пока развиваются не очень быстро, в то время как внутренние рынки можно считать насыщенными. Стоит отметить, что на данный момент из-за насыщенности рынков конкуренция достаточно высока, а доходы граждан уже растут очень медленно. В этих условиях возможности увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции за счет повышения инновационной деятельности или повышения цен на продукцию очень ограничены.

¹ МСХ США, Служба экономических исследований и Национальная служба сельскохозяйственной статистики, обзор управления сельскохозяйственными ресурсами за 2015 год. [Электронный ресурс] <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2018/march/examining-consolidation-in-us-agriculture/> Дата обр. 31.09. 2019.

² Лидеры агробизнеса расширили посевы [Электронный ресурс] <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/32525-lidery-agrobyznosa-rasshirili-posevy> Дата обращения 19.03.2020 г.

По мнению экспертов, Россия в скором времени может столкнуться с негативными результатами монополизации АПК, что может привести к росту цен на продукты питания и возможно приведет к давлению бизнеса на государственную власть с требованиями увеличения государственных субсидий для предприятий-монополистов. В целях ограничения негативных последствий, целесообразным будет переход от формирования условий для развития производства в отдельных компаниях к формированию эффективной среды для массового развития высокотехнологичного и производственного АПК, создавая при этом благоприятные равные условия для всех форм хозяйств.

Как уже указывалось выше, в развитых странах фермерский сектор обладает важнейшей конкурентной силой в сфере АПК. В России динамика этого сектора недостаточно устойчива, а роль этой группы в производстве сельскохозяйственной продукции невысока. Однако в России сейчас развитие сельского хозяйства происходит не только при помощи формирования агрохолдингов, а также при помощи развития малых форм хозяйствования [3].

Данные таблицы 1 очевидно свидетельствуют о невысокой доле крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), в том числе и индивидуальных предпринимателей, в формировании объемов сельскохозяйственной продукции (табл. 1)

Таблица 1

**Динамика объемов выпуска АПК по типам производителей за 1990-2018 гг.
(до 1998 г. - трлн. руб., далее млрд. руб.)¹**

	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	0,158	742,4	2462,2	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8
в том числе:							
растениеводства	0,058	394,7	1090,2	2487,3	2710,3	2599,7	2756,1
животноводства	0,100	347,7	1372,0	2307,3	2402,0	2509,8	2592,7
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	0,116	335,6	1102,9	2588,6	2818,4	2818,5	3022,1
растениеводства	0,044	189,0	458,3	1263,9	1428,4	1336,3	1438,8
животноводства	0,072	146,6	644,6	1324,7	1390,0	1482,2	1583,3
Хозяйства населения							
Продукция сельского хозяйства	0,042	383,2	1182,5	1654,9	1659,2	1655,4	1656,7
в том числе:							
растениеводства	0,014	188,5	506,8	781,4	768,9	764,2	787,1
животноводства	0,028	194,7	675,7	873,5	890,3	891,2	869,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей							
Продукция сельского хозяйства	...	23,6	176,8	551,1	634,7	635,6	670,0
в том числе:							
растениеводства	...	17,2	125,1	442,0	513,0	499,2	530,2
животноводства	...	6,4	51,7	109,1	121,7	136,4	139,8

За 2006-2017 гг. в России количество фермерских хозяйств снизилось с 253,1 до 136,5 тысяч, процентном соотношении падение составило 38,46%. Однако, в России в этот период увеличилось количество индивидуальных предпринимателей, которые ведут свою деятельность в сельской местности. Стоит отметить, что указанные цифры все еще остаются очень маленькими. Если 10 лет назад в сельской местности трудилось лишь 32 тысячи предпринимателей, то в 2018 г. их количество выросло до 38 тыс. чел.²

Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) в России по итогам 2018 года обеспечили 12% общего объема производства сельскохозяйственной продукции³.

¹ Росстат [Электронный ресурс] https://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm Дата обр. 03.11.2019 г.

² Сколько фермеров в структуре производства сельхозпродукции? [Электронный ресурс] http://vfermer.ru/rubrics/news/news_726.html Дата обр. 27.08.2020 г.

³ Росстат [Электронный ресурс] https://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm Дата обр. 03.11.2019 г.

По сравнению с 2014 годом более чем на 20% возросло поголовье коров, в результате чего объем производства молока в КФХ в 2018 году вырос более чем на 30% по сравнению с 2014 годом.

По данным Госкомстата, в 2019 г. фермерские хозяйства выпускали 29% зерновых и зернобобовых культуры, 27,9 % волокна льна-долгунца, 10,7% сахарной свеклы, 33,2% семян подсолнечника, 12,7 % картофеля 18,7 % овощей¹.

В Национальном докладе о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы было подмечено, что на поддержку сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования в 2018 году было выделено из федерального бюджета 29,43% бюджетных ассигнований, что составило 11,1 млрд руб. Данные средства были выделены в рамках "единой" субсидии, в том числе на поддержку семейных животноводческих фермерских хозяйств - 4,49 млрд. рублей (получили поддержку 717 фермеров), на помощь начинающим хозяйствам - 3,93 млрд. рублей (оказана поддержка 2353 начинающим производителям), на сельскохозяйственные потребительские кооперативы - 2,65 млрд. рублей (оказана поддержка 213 кооперативам), а также на возмещение части издержек на выплату процентов по кредитам малых форм хозяйствования до 31 декабря 2016 г., - 0,65 млрд руб.

В России за период с 2019 по 2024 годы в рамках предложенной Министерством сельского хозяйства федеральной программы "Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации в РФ" может быть сформировано более чем 18 тыс. новых субъектов среднего и малого бизнеса в сельской местности². В условиях глобализации не только государство может оказывать воздействие на отраслевой рынок [1].

В проекте пересматривается система налоговых льгот. Как известно, главная функция налоговых льгот в АПК заключается в стимулировании научно-технического прогресса, повышения скорости внедрения и технологических и управленческих инноваций и новинок, которые, требуют, как правило, огромное число дополнительного финансирования. В этих условиях желательно использовать опыт передовых стран, в частности США. Государственное регулирование налогового обложения в США дает возможность фермерам отклоняться от размера налогового объема при помощи использования разных налоговых скидок и льгот. Множественные налоговые скидки и льготы приводят фискальные функции налоговой системы в сельском хозяйстве к их минимальному значению³. В целях реализации стимулирующих воздействий на инвестиции фермерского капитала в технические и технологические инновации разработаны специальные условия налогообложения.

У фермера есть возможность использовать одно из льготных условий по налогообложению, если он внедряет в свою деятельность инновации, которые входят в региональные или государственные аграрные проекты развития. Фермеры, которые принимают участие в аграрных государственных проектах и программах, имеют возможность задержать выплату налогов на увеличение капитальных вложений до тех пор, пока сам инвестиционный проект не будет закончен. Объем налога может снизиться за счет инфляционных потерь, а сама сумма налоговых отчислений будет распределяться равномерно по годам.

По мнению экспертов, конкурентная сила фермеров и индивидуальных предпринимателей в развитии АПК будет возрастать. Крупнейшие сельскохозяйственные холдинги практически использовали свои возможности органического роста внутреннего рынка. Ожидается, что в последующие несколько лет крупные агрохолдинги будут лишь наращивать доход за счет увеличения экспорта и поглощений, а эффективность будет расти за счет процессов цифровизации.

Применение цифровых технологий привело к активному применению автоматизации в промышленности и экономике [4].

¹ Росстат [Электронный ресурс] https://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm Дата обр. 03.11.2019 г.

² В РФ с 2019 по 2024 г. может быть создано более 18 тыс. предприятий малого агробизнеса [Электронный ресурс] <https://milknews.ru/index/malyj-agrobiznes-proekt.html> Дата обр. 22.03.2020 г.; Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] <http://government.ru/docs/37271> Дата обр. 09.12.2019 г.

³ Консолидация, концентрация и конкуренция в пищевой системе, Джеймс М. Макдональд. Федеральный Резервный банк Канзас-Сити. Специальный выпуск: сельскохозяйственная консолидация: причины и Путь вперед, экономический обзор, 85-105, сентябрь 2017 г.; МСХ США, Служба экономических исследований и Национальная служба сельскохозяйственной статистики, обзор управления сельскохозяйственными ресурсами за 2015 год. [Электронный ресурс] <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2018/march/examining-consolidation-in-us-agriculture/> Дата обр. 31.09.2019.

Литература

1. Импортотамещение и издержки обращения. Монография / Общ. ред. Третьяк В.П. / Моск. гос. ун-т технологий и упр. им. К.Г. Разумовского (Первый казачий ун-т). М.: Экономика, 2017. 240 с.
2. Комраков А. Растет монополизм в сельском хозяйстве России [Электронный ресурс] <https://www.yktimes.ru/новости/rastet-monopolizm-v-selskom-hozyaystve-rossii/> Дата обр. 12.05.2020 г.
3. Капустина Н.В., Аничкина О.А., Сагина О.А., Коротких Т.Н. Формирование институциональных аспектов современных систем хранения продукции АПК в целях минимизации фактора риска ее порчи // Капустина Н.В., Аничкина О.А., Сагина О.А., Коротких Т.Н. Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 243-247.
4. Капустина Н.В., Фоменко Н.М., Кухар А.С., Ашуров А.М. Цифровые технологии и цифровая экономика: место и роль в инновационной стратегии деятельности железнодорожных компаний // Экономика Таджикистана. 2019. № 4. С. 144-148.

Heifits Boris Igorevich, Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student, St. Petersburg State University (7-9, University Nab., St. Petersburg, 190034, Russian Federation). E-mail: b.heifits@yandex.ru

PROSPECTS FOR AGRIBUSINESS DEVELOPMENT AS A RESULT OF CONCENTRATION OF AGRICULTURAL RESOURCES

Abstract

The article considers the pace of development of the agricultural market of the Russian Federation. A certain level of concentration of agricultural resources in large holdings was determined, which made it possible to conclude that the agro-industrial complex market may be monopolized in Russia in the near future. A comparative analysis was conducted with foreign trends in the concentration of agricultural production, including in the United States. The article reveals the growth trends of individual entrepreneurs and peasant farms in the near future in the Russian Federation.

Keywords: concentration of agricultural resources, monopolization of the agricultural sector, peasant farms, development, agricultural holdings.

References

1. Importozameshchenie i izderzhki obrashcheniya. Monografiya / Obshch. red. Tret'yak V.P. / Mosk. gos. un-t tekhnologij i upr. im. K.G. Razumovskogo (Pervyj kazachij un-t). M.: Ekonomika, 2017. 240 p.
2. Komrakov A. Rastet monopolizm v sel'skom hozyajstve Rossii [Elektronnyj resurs] <https://www.yktimes.ru/novosti/rastet-monopolizm-v-selskom-hozyaystve-rossii/> Data obr. 12.05.2020 g.
3. Kapustina N.V., Anichkina O.A., Sagina O.A., Korotkih T.N. Formirovanie institucional'nyh aspektov sovremennyh sistem hraneniya produkci APK v celyah minimizacii faktora riska ee porchi // Kapustina N.V., Anichkina O.A., Sagina O.A., Korotkih T.N. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 2 (115). P. 243-247.
4. Kapustina N.V., Fomenko N.M., Kuhar A.S., Ashurov A.M. Cifrovye tekhnologii i cifrovaya ekonomika: mesto i rol' v innovacionnoj strategii deyatel'nosti zheleznodorozhnyh kompanij // Ekonomika Tadzhikistana. 2019. № 4. P. 144-148.

АЛГОРИТМ СНИЖЕНИЯ ФАКТОРОВ РИСКА ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ВРЕМЕННЫХ МОСТОВ НА ОСНОВЕ ИХ ОЦЕНКИ

Фан соискатель, Российский университет транспорта (МИИТ)
Ван (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9).
Чуен E-mail: phanchuyen910@gmail.com
Капустина доктор экономических наук, профессор,
Надежда Российский университет транспорта (127994, Россия, г. Москва,
Валерьевна ул. Образцова, 9). E-mail: kuzminova_n@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрены подходы к управлению рисками строительных проектов по возведению временных мостов на период ремонта и реконструкции постоянных на основе их оценки. В ходе исследования были использованы экспертные показатели предельных значений факторов риска устройства временного моста для вьетнамских условий, проведено сопоставление принятых показателей для вьетнамских условий с аналогичными показателями для российских условий. На основании проведенных исследований был также предложен алгоритм снижения факторов риска исследуемого проекта.

Ключевые слова: проект строительства, временные мостовые сооружения, метод экспертных оценок, алгоритм управления факторами риска.

В ходе ремонта и реконструкции мостовых сооружений основным фактором роста его социально-экономической эффективности является улучшение условий их организации, к наиболее важным из которых в данный период стоит отнести процесс обеспечения свободного проезда автотранспортных потоков в период проведения строительных работ.

Одним из выходов из такой ситуации может быть строительство временного мостового перехода в зоне тяготения к ремонтируемому или реконструируемому сооружению.

Как и любой проект, данный проект подвержен влиянию множества факторов риска, которые могут отрицательно повлиять на эффективность проекта, которая может быть выражена в увеличении сроков или стоимости проекта. Возможности и угрозы предполагают фактическое управление рисками [4].

Данный аспект особенно актуален в случае реализации масштабных государственных проектов, связанных с инфраструктурными программами, обнажая перечень глобальных проблем, одна из которых – стандартизация риск-менеджмента

Под фактором риска принято понимать такое изменение любого параметра рассматриваемого инвестиционного проекта, при котором может иметь место снижение показателей эффективности от его реализации [1]. Определение потенциально возможных значений изменения фактора риска в настоящее время является достаточно сложной процедурой, поскольку систематизированная информация об его границах до сих пор не накоплена.

По этой причине, по мнению авторов, для достижения данной цели могут быть применены экспертные оценки. Достаточно убедительной гипотезой для их использования в данном случае является наличие базисного сценария реализации проекта, предполагающего назначение умеренно пессимистических оценок его параметров [3]. Действительно, можно не сомневаться в том, что если экономистами (проектировщиками) предложен такой вариант, то они без труда могут определить и граничные показатели рассматриваемых условий осуществления проекта создания временного мостового сооружения. Очевидно, что эти показатели могут принимать максимальное и минимальное значение, и, следовательно, являться оптимистической или пессимистической оценкой его параметров в зависимости от направления воздействия на величину интегрального эффекта от реализации проекта.

Вместе с тем необходимо отметить, что определение как пессимистических, так и оптимистических условий реализации проекта не всегда обуславливает соответственно уменьшение и увеличение чистого дисконтируемого дохода от его осуществления. Так, например, оптимистическое значение скорости движения на объездном маршруте означает ее увеличение по сравнению с пессимистической оценкой. Тем не менее, очевидно, что с увеличением скорости объезда автомобилями аварийного сооружения чистый дисконтируемый доход от устройства временного моста будет уменьшаться.

В качестве объекта исследований примем проект устройства временного моста, но с учетом условий его осуществления в Республике Вьетнам. Для данных условий экспертные оценки предельных значений факторов риска характеризуются показателями, приведёнными в табл. 1.

**Экспертные показатели предельных значений факторов риска
устройства временного моста для вьетнамских условий**

№ п/п	Название показателей	Един. измер.	Величина показателей		
			О	УП	П
1	Длина объездного маршрута	км	10,8	18	23,4
2	Затраты на реконструкцию объездного маршрута	тыс. руб./км	330	550	715
3	Средняя скорость движения по объездной дороге	км/ч	39	30	18
4	Стоимость устройства временного сооружения	тыс. руб./м ²	102	170	221
5	Интенсивность движения на первый год	авт/сут	1950	1500	900
6	Коэффициент к увеличению удельной себестоимости перевозок, $k_{уд}$	безразмерный	1,3	1	1,5
7	Доля мотоциклетного движения, γ_m	в долях единицы	0	0,4	0,78

Необходимо отметить, что ряд условий реализации проекта, имеющих невысокий уровень значимости в формировании ЧДД (норма дисконта, темп изменения интенсивности движения, коэффициент инфляции, скорость движения), в качестве факторов риска не принимаются во внимание. Единственным исключением в этой группе параметров являются «затраты на обустройство объезда», что объясняется значительно большими колебаниями в их размерах применительно к вьетнамским условиям по сравнению с российскими. Действительно, в большинстве случаев, как показывает ситуационный анализ прилегающих к большим мостам автомобильных дорог, приемлемые объездные маршруты для автотранспортных средств просто отсутствуют. В связи с этим их необходимо создавать, проводя работы не только по устройству дорожной одежды, но и устройству земляного полотна, что, естественно, требует значительных капитальных вложений.

Кроме очевидных показателей рискованных ситуаций, которые являются характерными как для российских, так и вьетнамских условий, в таблицу 1 добавлены достаточно специфические для республики Вьетнам два фактора риска: коэффициент увеличения удельной себестоимости перевозок» и «доля мотоциклетного движения».

Включение первого из них объясняется большой зависимостью себестоимости перевозок от цен на энергоресурсы, поскольку страна не обладает собственными источниками их получения. Поэтому цены на бензин, дизельное топливо могут колебаться в очень широких диапазонах в зависимости от конъюнктуры их мирового рынка и уровня инфляции.

Весьма важным фактором риска в условиях Вьетнама, как в прямом, так и косвенном смысле, является очень высокая доля мотоциклетного движения в составе транспортных потоков.

Во-первых, она оказывает существенное прямое влияние на снижение безопасности движения на автомобильных магистралях страны, поскольку из-за относительно небольшой скорости движения скутеров (мотороллеров) значительно снижает скорость движения намного более скоростных легковых и грузовых автомобилей, а также рейсовых автобусов, обгоны которыми мотоциклетного движения нередко сопровождаются дорожно-транспортными происшествиями.

Во-вторых, высокий удельный вес в транспортном потоке мотоциклов приводит к существенному снижению его средней скорости, которая является одним из показателей риска при оценке эффективности устройства временных мостов. Для сравнения анализируемых факторов риска сопоставим принятые показатели для вьетнамских условий (таблица 1) с аналогичными показателями для российских условий:

- протяженность объезда в связи с существенными колебаниями в плотности прибрежной дорожной сети Вьетнама по сравнению с центральной частью России принята меньшей для оптимистического сценария - на 50%, а для пессимистического сценария наоборот большей - на 12%);
- в связи с плохим транспортно-эксплуатационным состоянием автомобильных дорог значительно увеличены средние затраты на обустройство объездного маршрута (до 800 тыс. руб./км - для пессимистического сценария и до 400 тыс. руб./км - для оптимистического сценария);
- скорость движения по объездному маршруту, учитывая сложный состав транспортного потока (в частности большую долю велосипедного движения) принята для оптимистического сценария в 1,5 раза больше, чем средняя, а для пессимистического сценария в 2 раза ниже, чем средняя;

- показатели затрат на строительство временного моста (учитывая небольшой опыт их сооружения во Вьетнаме) приняты на 55 тыс. руб./м² выше для пессимистического сценария и на 10 тыс. руб./м² выше для оптимистического сценария по сравнению с российскими условиями;
- показатели среднесуточной интенсивности движения, учитывая относительно невысокие темпы автомобилизации республики, приняты на 10% ниже по сравнению с российскими условиями;
- потенциально возможная удельная себестоимость перевозок (рассчитанная как средняя при пропуске автотранспортного потока по мосту и по объездному маршруту) принята с коэффициентами 1,3 и 1,5 соответственно для оптимистического и пессимистического сценария;
- при определении доли мотоциклетного движения исходили из его полного отсутствия при оптимистическом сценарии реализации проекта и максимумом присутствия при пессимистическом сценарии.

Одним из эффективных методов управления факторами риска в ходе минимизации факторов риска проектов строительства временных мостов может являться разработка алгоритма управления факторами риска. На рисунке 1 представлен данный алгоритм.

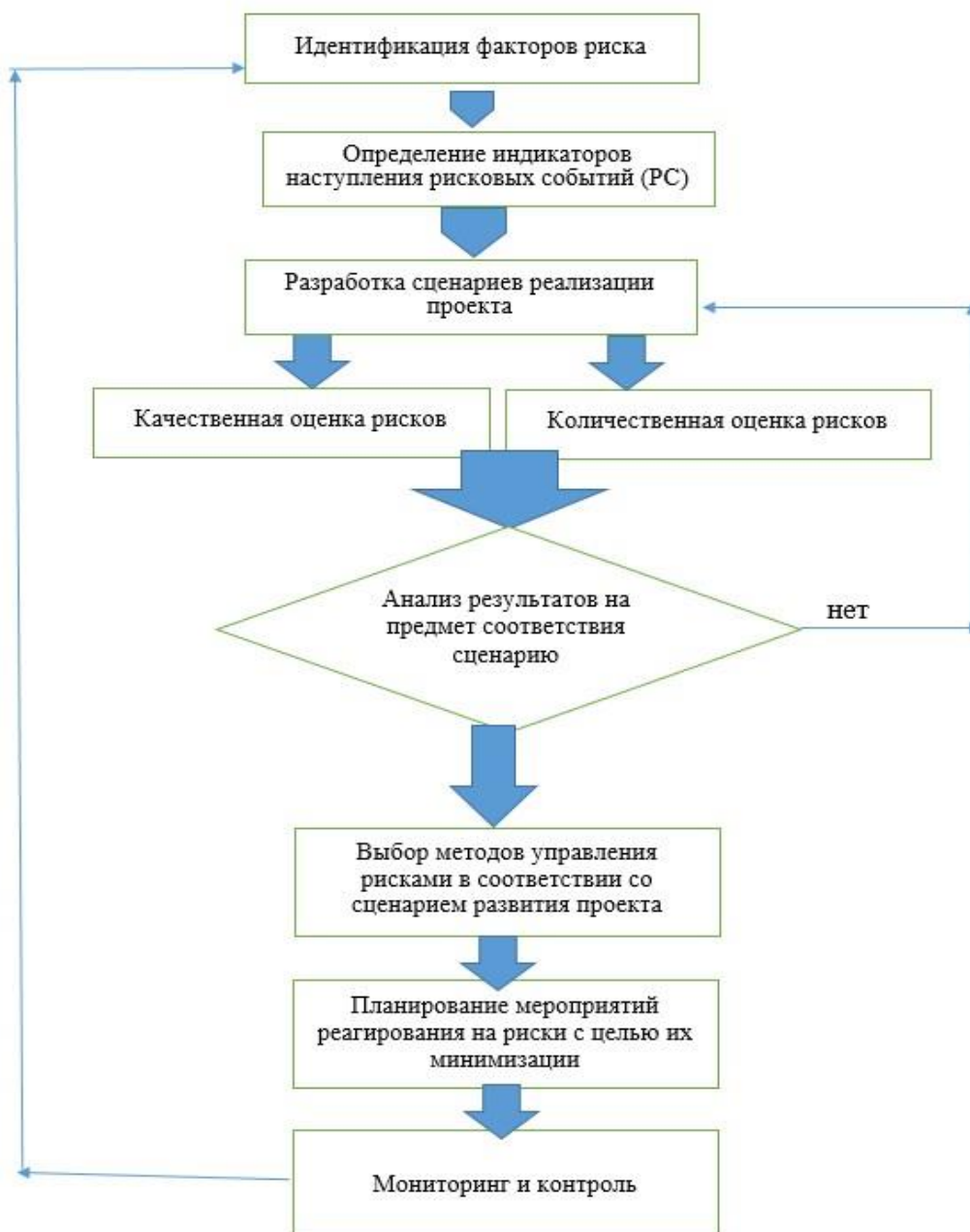

Рис. 1. Алгоритм управления рисками проекта

Предлагаемый алгоритм включает в себя такие этапы как, идентификация факторов риска, определение индикаторов рисков событий, разработку сценариев реализации проекта, качественную и количественную оценку факторов риска по предложенным сценариям, затем выявление соответствия полученных результатов оценки разработанным сценариям. В случае несоответствия результатов оценки факторов риска разработанным сценариям пересматриваются сценарии и проводится повторная количественная и качественная оценка. После установления соответствия происходит выбор методов управления рисками из множества существующих в соответствии со сценарием реализации проекта. Далее на основании выбранных методов управления факторами риска, осуществляется процесс планирования мероприятий реагирования на риск с целью их минимизации. В итоге осуществляется мониторинг и контроль, который рекомендуется осуществлять на каждом этапе его реализации.

Отличительной особенностью предлагаемого инструмента управления рисками – алгоритма управления рисками в ходе реализации строительства временных мостовых сооружений является тот факт, что проводится оценка на соответствие одному из трех сценариев хода его реализации. Данный механизм позволяет избежать ошибок в оценке факторов риска, так как сценарии и проекты корректируются до тех пор, пока оценка факторов риска не будет соответствовать хотя бы одному из трех сценариев.

Литература

1. Капустина Н.В., Ступникова Е.А., Оленина О.А., Герасимов М.М. Классификация факторов риска инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 126 – 130.
2. Оленина О.А., Ступникова Е.А. Historical aspects of the development of the estimated pricing in Russia (Исторические аспекты развития сметного ценообразования в России) // НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ Издательство: SCIEURO (Лондон). 2016. №2. С. 113 – 122.
3. Ступникова Е.А. Стандартизация процедур при управлении проектами – первостепенная задача современности // Транспортное строительство. 2011. № 7. С. 23 – 25.
4. Ступникова Е.А. Стандартизация управления рисками в транспортном строительстве // Мир транспорта. 2012. Т. 10. № 1 (39). С. 102 – 105.

Fan Van Chuen, graduate student, Russian University of Transport (9, Str. Obraztsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: phanchuyen910@gmail.com

Kapustina Nadezhda Valerievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Transport (9, Str. Obraztsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: kuzminova_n@mail.ru

ALGORITHM FOR REDUCING THE RISK FACTORS OF TEMPORARY BRIDGE CONSTRUCTION PROJECTS BASED ON THEIR ASSESSMENT

Abstract

The paper considers approaches to risk management of construction projects for the construction of temporary bridges for the period of repair and reconstruction of permanent ones based on their assessment. The study used expert indicators of the limit values of risk factors for the construction of a temporary bridge for Vietnamese conditions, and compared the accepted indicators for Vietnamese conditions with similar indicators for Russian conditions. Based on the conducted research, an algorithm for reducing the risk factors of the project under study was also proposed.

Keywords: construction project, temporary bridge structures, expert assessment method, risk factor management algorithm.

References

1. Kapustina N.V., Stupnikova E.A., Olenina O.A., Gerasimov M.M. Klassifikatsiya faktorov riska investitsionnykh projektov razvitiya transportnoy infrastruktury // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 1. P. 126 – 130.
2. Olenina O.A., Stupnikova E.A. Historical aspects of the development of the estimated pricing in Russia (Istoricheskie aspekty razvitiya smetnogo cenoobrazovaniya v Rossii) // NAUKA I TEKHNologii Izdatel'stvo: SCIEURO (London). 2016. №2. P. 113 – 122.
3. Stupnikova E.A. Standartizatsiya procedur pri upravlenii projektami – pervostepennaya zadacha sovremennosti // Transportnoe stroitel'stvo. 2011. № 7. P. 23 – 25.
4. Stupnikova E.A. Standartizatsiya upravleniya riskami v transportnom stroitel'stve // Mir transporta. 2012. T. 10. № 1 (39). P. 102 – 105.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Цуверкалова Ольга Феликсовна – доцент кафедры информационных и управляющих систем, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ (347360, Россия, г. Волгодонск, ул. Ленина, 73/94).
E-mail: oftసుverkalova@mephi.ru

Аннотация

Сравнительный анализ является широко распространенным инструментом исследования количественных и качественных показателей в различных отраслях. Одной из наиболее значимых отраслей на федеральном уровне является теплоснабжение. В настоящий момент, в силу экономических, климатических, социальных и других условий, состояние отрасли в отдельных регионах может существенно отличаться. В связи с этим, важной задачей является определение факторов, позволяющих объективно оценить состояние теплоснабжения в регионе. Проводимый в статье анализ направлен на выявление наиболее проблемных мест существующих систем теплоснабжения, что позволит разработать меры по снижению их негативного влияния.

Ключевые слова: *теплоснабжение территорий, эффективность теплоснабжения, рейтинг регионов, схемы теплоснабжения, статистический анализ, кластеризация, структурный анализ.*

Пытаясь создать инструменты, которые дадут возможность уменьшить негативные тенденции в теплоэнергетической отрасли, Министерство энергетики РФ разработало методику, позволяющую сравнить практику теплоснабжения разных регионов страны. Первый «Рейтинг эффективности теплоснабжения регионов» был опубликован в 2017 году [1], и с тех пор публикуется ежегодно. Последний по времени рейтинг был опубликован в мае 2020 года¹. Рейтинг построен на основе основных положений Федерального закона «О теплоснабжении»² и коррелирует с данными Росстата. В качестве источников информации используются данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики (Росстат), а также региональными органами исполнительной власти.

Рейтинг направлен не только на измерение динамики конкретных показателей, но и на выявление и распространение лучших практик. Прежде всего, он дает возможность региональному руководству проанализировать состояние дел в теплоснабжении и сравнить свои показатели с соседними регионами.

Предполагается, что открытый для предложений и обсуждений рейтинг станет эффективным инструментом стимулирования региональных органов власти к реализации ключевых направлений государственной политики в сфере теплоснабжения и ЖКХ [2]. По мнению экспертного сообщества, он наглядно демонстрирует потенциал наращивания энергосбережения в субъектах Российской Федерации, позволяет создать стимул для повышения энергоэффективности и перенять наиболее передовые из существующих практик³.

Рейтинг представляет собой перечень 85 субъектов РФ, ранжированных по 9 показателям, разбитым на 3 блока (рис. 1).

Каждый из показателей оценивается определенным числом баллов, которые затем суммируются, определяя позицию региона в рейтинге. Показатели «Ежегодное обновление схемы теплоснабжения муниципальных образований», «Оснащенность МКД общедомовыми приборами учета теплоэнергии» и «Доля МКД, оснащенных АИТП» оцениваются по 10-балльной шкале, остальные показатели – по 5-балльной. Максимально возможное суммарное количество баллов – 60.

С целью выявления влияния рейтинга на эффективность теплоснабжения проведем сравнительный анализ данных рейтингов 2017 и 2020 годов.

¹ Рейтинг эффективности теплоснабжения российских регионов. Официальный сайт экспертного сообщества. Режим доступа: <https://expert.ru/ratings/rejting-effektivnosti-teplosnabzheniya-rossijskih-regionov/>

² Федеральный закон «О теплоснабжении» N 190-ФЗ с изменениями на 1 апреля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12177489/> (Дата обращения: 05.09.2020)

³ Семенов В.Г. Стратегия развития теплоснабжения в РФ на период до 2025 года (проект 2019) [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3140 (Дата обращения: 05.09.2020)

Рис. 1. Показатели рейтинга эффективности теплоснабжения регионов

Прежде всего, следует отметить, что за 3 года, прошедших с момента опубликования первого рейтинга, 75 из 85 субъектов Федерации в той или иной степени улучшили свои показатели, хотя возможности для дальнейшего роста еще есть: на сегодняшний день максимальный балл составляет 47,8 из возможных 60 баллов. Медианное значение за рассматриваемый период увеличилось с 27,3 балла до 30,2 балла, среднее – с 27,2 до 29,7. Динамика рейтинга по федеральным округам представлена на рис.2, при этом при анализе из состава Центрального федерального округа был исключен город федерального значения Москва, а из состава Северо-Западного федерального округа – Санкт-Петербург. Показатели этих городов учтены отдельно. Наилучшая ситуация с теплоснабжением в Москве и Санкт-Петербурге, а наихудшая – в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах¹.

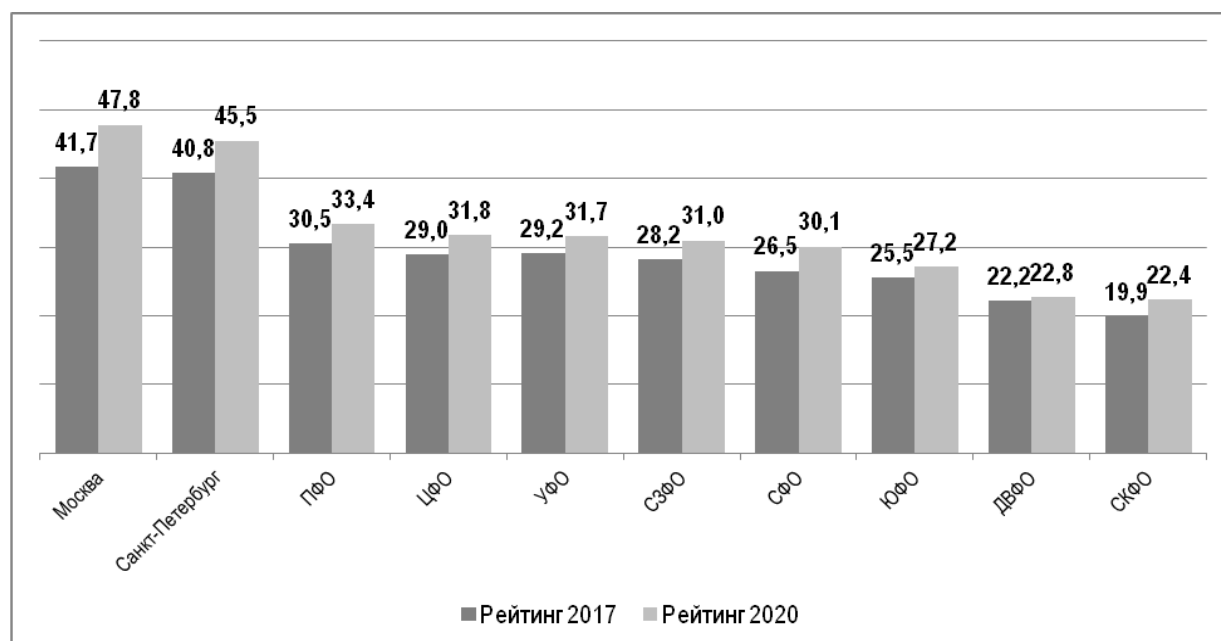

Рис. 2. Динамика показателей рейтинга по федеральным округам

В число 10 лидеров по данным рейтинга бесспорно входят Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Калмыкия, Ханты-Мансийский автономный округ, Липецкая, Владимирская и Белгородская области, хотя их позиции в рейтинге несколько меняются, а вот Кировская область и Удмуртская Республика уступили лидерство Томской и Калининградской областям.

¹ Теплоснабжение населенных пунктов. Данные Росстата URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706> (дата обращения 18.08.2020)

Несколько более существенно изменился состав аутсайдеров: в 2017 году в десятку худших регионов входили (в порядке убывания рейтинга) Хабаровский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Крым, Севастополь, Магаданская область, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Амурская область и Чеченская республика, а в 2020 г. – Сахалинская область, Кабардино-Балкарская Республика, Хабаровский край, Рязанская область, Чеченская республика, Республика Северная Осетия – Алания, Севастополь, Республика Тыва, Магаданская область и Республика Ингушетия, при этом минимальный балл увеличился с 9,7 балла (Чеченская республика) в 2017 г. до 15,7 балла (Республика Ингушетия) в 2020 г.

Более детально остановимся на структуре рейтинга 2020 г. Прежде всего, сравним показатели регионов по каждому из критериев рейтинга. В табл. 1 и 2 приведена структура субъектов федерации в разрезе показателей рейтинга.

Таблица 1

Структура субъектов Федерации по 10-балльным показателям рейтинга

Баллы	Ежегодное обновление схемы теплоснабжения муниципалитетов		Оснащенность МКД общедомовыми приборами учета теплотенергии		Доля МКД, оснащенных АИТП	
	Кол-во субъектов	%	Кол-во субъектов	%	Кол-во субъектов	%
0-0,9	8	9,4%	5	5,9%	48	56,5%
1-1,9	18	21,2%	5	5,9%	13	15,3%
2-2,9	11	12,9%	9	10,6%	10	11,8%
3-3,9	13	15,3%	3	3,5%	7	8,2%
4-4,9	10	11,8%	13	15,3%	3	3,5%
5-5,9	12	14,1%	8	9,4%	2	2,4%
6-6,9	2	2,4%	14	16,5%	0	0,0%
7-7,9	3	3,5%	14	16,5%	1	1,2%
8-8,9	1	1,2%	4	4,7%	0	0,0%
9-10	7	8,2%	10	11,8%	1	1,2%

Таблица 2

Структура субъектов Федерации по 5-балльным показателям рейтинга

Баллы	Потери тепловой энергии в сетях		Доля открытых систем теплоснабжения		Доля современных труб		Количество аварий на единицу длины	
	Кол-во субъектов	%	Кол-во субъектов	%	Кол-во субъектов	%	Кол-во субъектов	%
0-0,9	0	0,0%	4	4,7%	40	47,1%	1	1,2%
1-1,9	44	51,8%	10	11,8%	25	29,4%	1	1,2%
2-2,9	29	34,1%	3	3,5%	9	10,6%	5	5,9%
3-3,9	6	7,1%	7	8,2%	5	5,9%	9	10,6%
4-5	6	7,1%	61	71,8%	6	7,1%	69	81,2%

Дополнительно с целью анализа асимметричности распределения по каждому из анализируемых показателей были рассчитаны медианные значения. Анализ показывает, что наиболее неблагоприятная ситуация имеет место по таким показателям, как «Ежегодное обновление схемы теплоснабжения муниципальных образований», «Доля МКД, оснащенных АИТП» (медианные значения 3,5 и 0,7 соответственно из 10 баллов), «Потери тепловой энергии в сетях» и «Доля современных труб» (медианные значения 1,9 и 1,0 соответственно из 5 баллов).

Следующим шагом стало выделение среди регионов качественно однородных групп по эффективности функционирования систем теплоснабжения, для чего был проведен кластерный анализ. В процессе исследования проблемы было принято решение сформировать 5 кластеров. Меньшее количество кластеров приведет к возникновению неоднородных групп, при большем количестве будет сложно выявлять различия между кластерами.

Для компактности проведения статистического анализа и представления данных были введены следующие переменные:

Var1 – Ежегодное обновление схемы теплоснабжения муниципальных образований;

Var2 – Удельный расход ТЭР;

Var3 – Динамика удельного расхода ТЭР;

Var4 – Потери тепловой энергии в сетях;
 Var5 – Оснащенность МКД общедомовыми приборами учета теплоэнергии;
 Var6 – Доля открытых систем теплоснабжения;
 Var7 – Доля МКД, оснащенных АИТП;
 Var8 – Доля современных труб;
 Var9 – Количество аварий на единицу длины.

Формирование кластеров проводилось методом К-средних с использованием пакета Statistica. В качестве метрики в пространстве признаков использовалось евклидово расстояние. Описательные характеристики кластеров представлены в табл. 3. Наглядно различия между кластерами изображены на рис. 3. Напомним, что показатели, соответствующие переменным Var1, Var5 и Var7 оцениваются по 10-балльной шкале, а остальные показатели – по 5-балльной.

Таблица 3

Описательные характеристики кластеров

Кластеры	Количество субъектов в кластере	Переменные	Среднее	Стандартное отклонение	Дисперсия
Кластер 1	9	Var1	9,000000	1,592953	2,537500
		Var2	3,944444	0,384419	0,147778
		Var3	3,466667	0,433013	0,187500
		Var4	2,477778	0,878604	0,771945
		Var5	8,166667	1,634778	2,672500
		Var6	4,266667	1,229837	1,512500
		Var7	1,966667	1,197915	1,435000
		Var8	2,033333	1,567641	2,457500
		Var9	4,766667	0,559017	0,312500
Кластер 2	25	Var1	2,768000	1,112325	1,237267
		Var2	3,968000	0,615576	0,378933
		Var3	3,216000	0,409959	0,168067
		Var4	1,980000	0,694622	0,482500
		Var5	7,344000	1,062262	1,128400
		Var6	4,108000	1,343168	1,804100
		Var7	0,896000	0,761293	0,579567
		Var8	1,112000	1,037754	1,076933
		Var9	4,404000	0,856096	0,732900
Кластер 3	21	Var1	5,714286	1,487039	2,211286
		Var2	3,776191	0,4826021	0,2329048
		Var3	3,409524	0,3897496	0,1519048
		Var4	2,323810	0,7687033	0,5909048
		Var5	4,352381	1,50951	2,278619
		Var6	4,042857	1,171568	1,372571
		Var7	0,900000	0,9864076	0,973
		Var8	1,652381	1,614812	2,607619
		Var9	4,595238	0,5945386	0,3534762
Кластер 4	11	Var1	2,036364	1,431274	2,048545
		Var2	3,990909	0,408545	0,166909
		Var3	3,345454	0,344568	0,118727
		Var4	2,263636	0,603776	0,364546
		Var5	6,972727	2,126542	4,522182
		Var6	4,463636	0,903629	0,816545
		Var7	5,190909	1,996224	3,984909
		Var8	1,518182	1,019626	1,039636
		Var9	4,436364	0,648495	0,420546
Кластер 5	19	Var1	1,831579	1,212918	1,471170
		Var2	3,663158	0,628234	0,394678
		Var3	3,226316	0,473571	0,224269
		Var4	1,884210	1,000146	1,000292
		Var5	2,021053	1,423056	2,025088
		Var6	3,226316	2,039020	4,157602
		Var7	0,273684	0,455634	0,207602
		Var8	0,821053	0,994752	0,989532
		Var9	4,078948	1,402212	1,966199

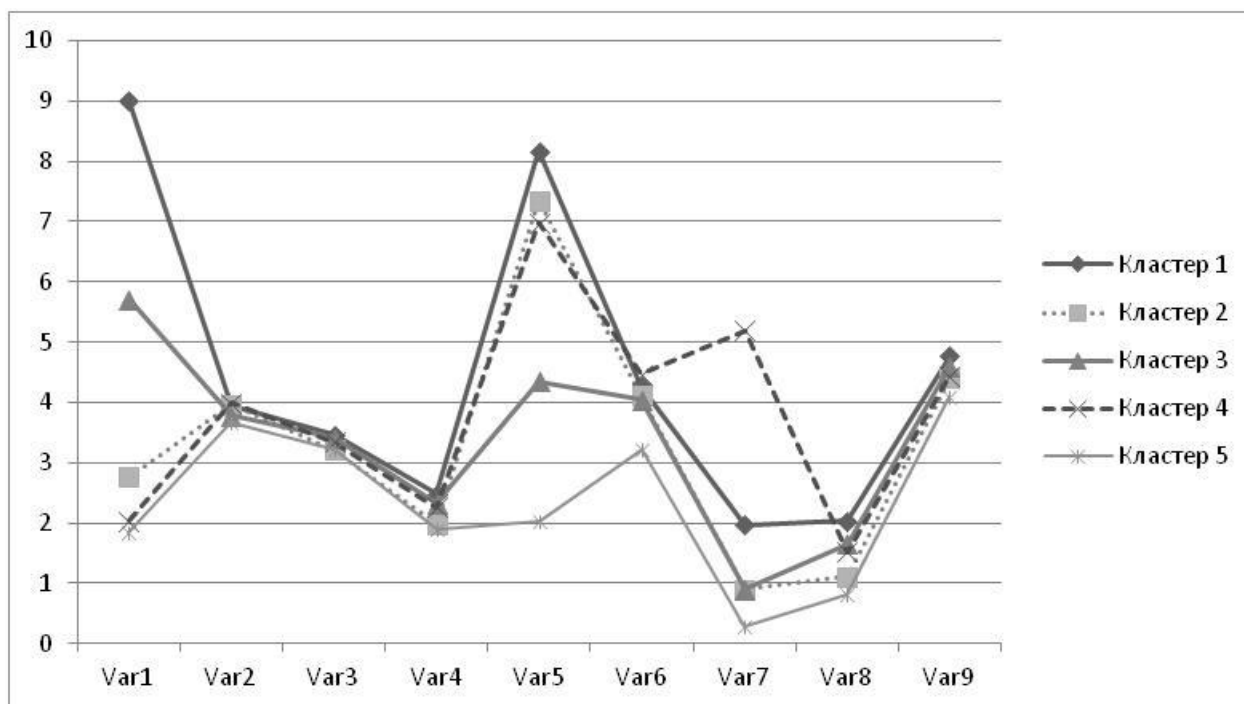

Рис. 3. Средние значения кластеров

В результате субъекты Федерации сгруппировались следующим образом.

В кластер 1 входят Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Липецкая область, Владимирская область, Белгородская область, Республика Калмыкия, Саратовская область, Кемеровская область. Ключевым отличием первого кластера является высокое значение переменной Var1, характеризующей регулярность обновления схем теплоснабжения. Остальные показатели регионов этой группы в целом тоже близки к максимальным за исключением показателей, отмечавшихся выше.

Регионы, сгруппированные в кластер 2, характеризуются снижением удельного расхода ТЭР, хорошей оснащенностью приборами учета и работой по переводу открытых систем теплоснабжения в закрытые, а также невысоким уровнем потерь в теплосетях. В эту группу попали Республика Башкортостан, Воронежская область, Республика Мордовия, Кировская область, Тамбовская область, Республика Марий Эл, Краснодарский край, Тюменская область, Ивановская область, Ростовская область, Архангельская область, Оренбургская область, Пензенская область, Новосибирская область, Алтайский край, Волгоградская область, Челябинская область, Пермский край, Иркутская область, Новгородская область, Свердловская область, Курская область, Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Республика Крым

Кластер 3 включает регионы, для которых основная масса показателей находится на среднем уровне. Исключение составляют Var7 (Доля МКД, оснащенных АИТП) и Var8 (Доля современных труб). Таким образом, для данных регионов характерно некоторое отставание в области автоматизации и внедрения современных технологий. Сюда входят Калининградская область, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область, Тульская область, Мурманская область, Ульяновская область, Калужская область, Омская область, Костромская область, Республика Хакасия, Ленинградская область, Красноярский край, Нижегородская область, Смоленская область, Республика Коми, Орловская область, Республика Саха (Якутия), Курганская область, Амурская область, Республика Бурятия

Характерной особенностью 4 кластера является наиболее высокое по сравнению с другими группами значение показателя Var7, т.е. здесь представлены регионы – лидеры по автоматизации организации теплоснабжения: Республика Татарстан, Томская область, Республика Алтай, Удмуртская Республика, Республика Карелия, Ставропольский край, Вологодская область, Чувашская Республика – Чувашия, Самарская область, Псковская область, Тверская область.

5 кластер состоит из регионов, имеющих низкие значения по всем показателям. К ним относятся: Республика Дагестан, Брянская область, Еврейская автономная область, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край, Приморский край, Астраханская область, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Кабардино-Балкарская Республика, Хабаровский край,

Рязанская область, Чеченская республика, Республика Северная Осетия – Алания, Севастополь, Республика Тыва, Магаданская область, Республика Ингушетия.

Следует отметить, что за исключением пятого кластера, сформированного практически целиком из аутсайдеров рейтинга, остальные группы в значительной степени не зависят от позиции региона в рейтинге и включают как лидеров, так и «среднячков».

Таким образом, можно отметить, что использование статистических методов для анализа рейтинга эффективности теплоснабжения регионов позволяет проводить более глубокое и комплексное сравнение участников рейтинга, в том числе, выделять группы регионов со схожими значениями показателей. Анализ практики регионов, занимающих высокие позиции в рейтинге по отдельным показателям, позволит разработать меры, направленные на совершенствование систем теплоснабжения и повышение эффективности отрасли.

Литература

1. Журавлев П. ЖКХ определяет энергоэффективность регионов // Тепловая энергетика и ЖКХ. 2017. № 05 (32). Октябрь. Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/32/>
2. Управление в социальной сфере: состояние, проблемы и тенденции развития. Монография / под ред. Т.В. Игнатовой, С.П. Кюрджиева. Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. 200 с.

Tsuverkalova Olga Feliksovna, Associate Professor of the Department of Information and Control Systems, Volgodonsk Engineering and Technical Institute - branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National Research Nuclear University MEPhI (73/94, Lenin St., Volgodonsk, 347360, Russian Federation). E-mail: oftsuverkalova@mephi.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN FEDERATION REGIONS BASED ON HEAT SUPPLY EFFICIENCY RATINGS

Abstract

Benchmarking is a widely used research tool for quantitative and qualitative indicators across various industries. Heat supply is one of the most significant sectors at the federal level. At the moment, due to economic, climatic, social and other conditions, the state of the industry in regions may differ significantly. In this regard, an important task is to determine the factors that allow an objective assessment of the state of heat supply in the region. The analysis carried out in the article is aimed at identifying the most problematic areas of existing heat supply systems, which will allow developing measures to reduce their negative impact.

Keywords: *heat supply of territories, heat supply efficiency, rating of regions, heat supply schemes, statistical analysis, clustering, structural analysis.*

References

1. Zhuravlev P. ZHKH opredelyaet energoeffektivnost' regionov // Teplovaya energetika i ZHKH. 2017. № 05 (32). Oktyabr'. Rezhim dostupa: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/32/>
2. Upravlenie v social'noj sfere: sostoyanie, problemy i tendencii razvitiya. Monografiya / pod red. T.V. Ignatovoj, S.P. Kyurdzhieva. Rostov n/D: YURIU RANHiGS, 2018. 200 p.

**INTERMEDIARIES BOOSTING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SMES:
A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN ITALY AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Dominique Lepore PhD Candidate and Assistant Lecturer, Department of Political Science, Communication and International Relations, University of Macerata; Address: Via Giovanni Mario Crescimbeni, 30/32, MC, Italy, 62100. E-mail: d.lepore@studenti.unimc.it

Fabio Coacci PhD Candidate and Assistant Lecturer, Department of Political Science, Communication and International Relations, University of Macerata (IT); Address: Via Giovanni Mario Crescimbeni, 30/32, MC, Italy, 62100;
PhD Candidate and Lecturer, Department of World Political Processes, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (RU); Address: 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454. E-mail: f.coacci1@studenti.unimc.it

Abstract

The article aims at investigating the role of entrepreneurial associations as intermediaries in supporting the digital transformation of small and medium-enterprises in Italy and the Russian Federation. The state-of-the-art is analyzed taking into account the level of digitalization of SMEs in both countries and the activities and features of the most relevant entrepreneurial associations in their role as intermediaries between private businesses and public rulers.

The article adopts a comparative method based on the Italian and Russian experience: Confindustria and Confindustria in Italy are considered in comparison to Opora in the Russian Federation. The findings of the research show high expectations on the role of entrepreneurial intermediaries in supporting the digital transformation of SMEs. Accordingly, directions for the further development of their role are drawn.

Keyword: SMEs, Italy, Russian Federation, Industry 4.0, Digitalization, Entrepreneurial Associations, Digital Innovation Hubs, Opora Russia.

1. Introduction

Small and medium-sized enterprises (SMEs) are recognized as the cornerstones of the economic growth of many economies¹. Nevertheless, in the Russian Federation SMEs play a weak role in the economy, contrary to most OECD countries, especially Italy.

The Fourth Industrial Revolution with the adoption of advanced and connected technologies², could be an opportunity for boosting the development of SMEs in the Russian Federation.

However, it should be taken into account that SMEs are facing difficulties in embracing this digital transformation (DX)³. To overcome such challenges, intermediary actors connecting SMEs to external stakeholders (ie. academia, firms, institutions) could enable their DX [1]. It is crucial to facilitate access to know-how and new technologies that are more easily accessible to large enterprises. Russian SMEs could become properly competitive only by providing them with those assets and technologies which are essential in the current global market and the lack of which can jeopardize their survival.

¹ OECD. Enhancing the contributions of SMEs in a global and digitalised economy. Paris: OECD Publishing, 2020.

² Kagermann H., Wahlster W., Helbig. J. Recommendations for implementing the strategic initiative INDUSTRIE 4.0, Final report of the Industrie 4.0. Frankfurt am Main: Working Group Acatech, 2013.

³ OECD. SME and Entrepreneurship. Outlook 2019. Policy Highlights. Paris: OECD Publishing, 2020.

Aware of the outlined context, a comparative analysis is provided on intermediary actors in Italy, where the share of SMEs is relevant, and the Russian Federation, which is dominated by large companies. To this aim, we consider through desk research the role of Confindustria and Confartigianato in Italy in comparison to OPORA RUSSIA in the Russian Federation.

The article is structured as follows. First, the call for intermediary actors for supporting the DX of SMEs is reviewed. Second, a comparative analysis between Italy and the Russian Federation is provided, considering the role of entrepreneurial associations. Lastly, policy implications and future avenues of research are drawn.

2. The digital transformation of SMEs: call for intermediary actors

The adoption of advanced digital technologies is the core of the fourth industrial revolution, referred to as Industry 4.0 (I4.0). The concept of I4.0, introduced in the early 2010s, describes the increasing integration of automation and digitalization in the manufacturing processes¹. I4.0 is based on a complex system of interrelated technologies [2], including Advanced Cyber Physical-Systems (CPS), Industrial Internet of Things (IoT), big data and cloud computing [3].

There are several opportunities in embracing the DX, especially for SMEs. For instance, DX promotes the emergence of “born global” small firms, which can serve customers internationally. SMEs can use digital technologies to better understand the processes within the firm and the overall business environment. They can take advantage of these technologies to improve their access to skills and talent, which in turn can help improve performance.

However, SMEs are facing difficulties in adopting these concepts due to their limited financial and organizational resources². Therefore, efforts are required for introducing SMEs to I4.0 [4].

To unlock the potential of technological advancements, collaborative strategies may be beneficial for SMEs, as a means to exchange knowledge. Above all, collaboration is the core enabler of I4.0 [5].

This adoption of advanced technologies, such as I4.0, could be facilitated by intermediary actors supporting SMEs' digital transformation by connecting key stakeholders, as regional and national institutions, firms, academia and users [1].

3. Italian SMEs and digital transformation

The role played by Italian SMEs³ in the non-financial sector is larger than the average of the EU with a value-added of 67.1% against the EU average of 56.8% and 78.5% of employment against the EU average of 66.4%⁴. Digital technologies make SMEs of Made in Italy more competitive, enabling them to develop new distribution channels and ways to create and deliver value to customer segments [6].

However, according to the Ministry of Economic Development's investigation conducted on a sample of firms, only 6% of micro-enterprises are using I4.0 technology, against 18,4% of small enterprises, 35,5% of medium enterprises and 47,1% of large ones⁵.

To support the adoption of I4.0 technologies the National Plan Industry 4.0 “*Piano Nazionale Industria 4.0*” known today as “*Piano Impresa 4.0*” was introduced for boosting investments and innovation for the period 2017 – 2020. The plan focuses on enabling⁶:

¹ Kagermann H., Wahlster W., Helbig. J. Recommendations for implementing the strategic initiative INDUSTRIE 4.0, Final report of the Industrie 4.0. Working Group Acatech, Frankfurt am Main, 2013.

² OECD. SME and Entrepreneurship. Outlook 2019. Policy Highlights. Paris: OECD Publishing, 2020.

³ The main classes used are micro enterprises: with less than 10 persons employed; small enterprises: with 10-49 persons employed; medium-sized enterprises: with 50-249 persons employed; small and medium-sized enterprises (SMEs): with 1-249 persons employed; large enterprises: with 250 or more persons employed Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises [notified under document number C(2003) 1422], Official Journal of the European Union, L 124/36.

⁴ European Commission. SBA. Fact Sheet. Italy, 2018.

⁵ MISE-MET. La Diffusione delle Imprese 4.0 e le Politiche. Evidenze 2017. 2018.

⁶ Piano Nazionale Industria 4.0. URL: https://www.mise.gov.it/images/stories/documenti/Piano_Industria_40.pdf

- innovative investments – incentivize private investment in the adoption of Industry 4.0 technologies and increase the expenditure for research and development;
- enabling infrastructures - ensure appropriate network infrastructures, safety and protection of data and collaborate in defining standards of interoperability at the international level;
- competences and research - create competences and incentivize research with specific training;
- awareness and e-Governance - spread knowledge on the potential applications of Industry 4.0 technologies and ensure public-private governance.

Several measures have been adopted such as: a) incentives for investing in new material and immaterial, capital goods for integrating digital technologies in production processes; b) partial subsidies to cover the interest paid for loans granted from banking institutes c) measures addressed to facilitate the access to credit by recognizing the possibility of achieving grants without additional guarantees; d) tax credits recognized for incremental expenses in R&D; e) tax breaks from income resulting from the usage of immaterial goods as industrial patents, registered brands, industrial models, know-how and software with copyright; f) tax credit for training expenses of employees linked to I4.0 technologies listed in the Plan.

Some of the measures include specific ones for SMEs as the case of the tax credit for training, where the budget bill of 2019 has recognized to small enterprises a voucher-grant for consultancy between 2019 and 2020.

Among these measures, particularly relevant is the development of a network of Digital Innovation Hubs (DIHs) for supporting the DX and introduction of I4.0 among SMEs. This role as the following paragraph will explain is covered mainly by entrepreneurial associations.

4. The role of Italian Digital Innovation Hubs

Italian SMEs can benefit from the support of artisan and industrial associations. This is the case of Confartigianato - representing artisans and micro and small enterprises and the confederation - and Confindustria - addressing enterprises of all sizes.

Confartigianato supports Italian small enterprises in every phase: from the development of the business plan, management of administrative tasks to the introduction of technologies and market positioning. In addition, artisans, self-employed professionals, and small businesses can refer to Confartigianato not only to gain information but also for representing their interests with government agencies and their counterparts in negotiations¹.

On the other hand, Confindustria provides support for firms of all sizes, and more specifically SMEs through the programme "Piccola Industria" to contribute to the development of SMEs in line with the economic and social directions of the country².

Both Confartigianato and Confindustria enable the adoption of digital technologies for SMEs by participating in the emerging collaborative networks of DIHs. DIHs are an instrument introduced in 2016 by the European Commission to support in a collaborative perspective the DX of SMEs.

DIHs enable firms to become competitive by adopting digital technologies in the products, services and processes. They act as a first regional point of contact, and strengthen the innovation ecosystem by connecting firms, in particular SMEs, to external sources, as universities, research centers, businesses, and institutions.³

The Italian context is characterized by a relevant role of industrial and artisan associations, recognized as DIHs. These structures are recognized for the high knowledge they hold on the needs of regional SMEs, which allows them to select the right activities for their DX [2].

¹ Confartigianato. <https://www.confartigianato.it/inglese/>

² Confindustria. Piccola Impresa, <https://www.confindustria.it/home/piccola-industria>

³ Smart Specialization Platform. Digital Innovation Hubs, <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/digital-innovation-hubs>.

5. Russian SMEs and digital transformation

Even though both preeminent scholars and public rulers recognize Russian SMEs¹ as one of the key elements for the sustainable and equitable economic development of Russia², SMEs in the Russian Federation lag behind the OCSE average both in terms of number and performance. In fact, the share of SME accounting for GDP is estimated at 20-25% and less than 30% of the Russian workforce is employed by these firms. Those data are significantly lower than the other OCSE countries³. Moreover, in most Russian regions the trend of business demography is negative since the number of SMEs which fail exceeds the number of created new businesses [7, p. 2]. Accordingly, the share of SMEs, which represents 3.86% of the total of enterprises, has dropped by 9.2% over the timeframe 2016-2019. This result may be due to the weak effect of acceleration programmes and measures aimed at improving the business climate.

Considering the DX, Russian firms view digital technologies as a means of communication rather than a source for improving their business productivity and their transactions. The lack of connectivity, digital skills, and digital technology among businesses is significant. The economic incentives driving the digital economy in the EU countries, such as high labor costs and competition, are insufficient in the Russian context [8]. As underlined by Komkov [9] for guaranteeing a competitive and stimulating business climate, it is necessary to incentivize Russian firms in adopting innovative solutions and competitive technologies.

In the last decades, the Russian federation has tried to focus on the development of SMEs carrying out multiple policies to foster their competitiveness and implementing state programs aimed at strengthening their competences, access to financing and innovation. However the impact of these support measures on SMEs has been modest [7, p. 2].

The main measure introduced by the Russian Federation related to the DX of SMEs is represented by the programme Digital Economy of the Russian Federation, which was officially presented at the *Creating the Future Leader of the Digital Economy* panel discussion in occasion of the Open Innovations forum of October 2018⁴.

In the inauguration ceremony of the event, the former Deputy Chair of the Government of the Russian Federation, Maxim Akimov, outlined the main points of the two sets of strategic tasks for the development of the digital economy. The first set deals with the structure of the Russian digital economy by developing a nation-wide data architecture to meet the demands of both businesses and the state and, accordingly, to ensure an efficient and effective implementation of the national SME support measures. The second set of tasks deals with the digital identity i.e. full digitalization for the residency of organizations, things, individuals worldwide, management of solutions and digital profiles of a person, to set up a joint trusted environment. However, rather than focusing on the specific introduction of I4.0 technologies in SMEs and the digitalization of their production activity, the programme mainly deals with the digitalization of the services which the public administration provides to the SMEs and their data.

It is clear that among the main factors of competitiveness fostering the development of Russian SMEs in today's business environment there is the ability to undertake the DX by introducing I4.0 technologies and implementing entrepreneurial behavior and corporate entrepreneurship [10].

Accordingly, the objective of raising economic growth rates requires an institutional reform of SMEs, of which the Digital economy can be considered a starting point, and the adoption of a cohesive and comprehensive development strategy for I4.0 whose target-oriented planning and effective implementation can be driven by a public-private partnership and transnational initiatives of collaboration [11].

¹ The definition of SMEs in the Russian Federation differs from the EU definition, that is the reason international comparisons ought to take into account these differences. The current Russian law has established the main criterion for classifying SMEs. This criterion is based on the number of employees engaged in SMEs. The number of employees for micro-enterprises should not exceed 15 people. This figure ranges from 16 to 100 people for small enterprises and from 101 to 250 people for medium enterprises. Federal Law No. 209-FZ dated 24 July 2007 'About Development of Small and Medium Entrepreneurship in the Russian Federation'. URL: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=17873>

² European Investment Bank. Small and Medium Entrepreneurship in Russia. EIB: Luxembourg, 2013. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/econ_study_small_and_medium_entrepreneurship_in_russia_en.pdf

³ OECD. Financing SMEs and Entrepreneurs 2020: An OECD Scoreboard. Paris: OECD Publishing, 2020.

⁴ Analytical center for the government of the Russian Federation. The Digital Economy national program was officially presented at the Open Innovations forum. 2018. URL: <https://ac.gov.ru/en/news/page/the-digital-economy-national-program-was-officially-presented-at-the-open-innovations-forum-18558>

6. The platform for Russian SMEs

The most important Russian business organization for Russian SMEs is "OPORA RUSSIA", which is a non-governmental association consisting of about 400,000 entrepreneurs and other individuals from more than 143 industry unions, associations and guilds. The association has branches in 83 regions of Russia.

This association supports Russian entrepreneurs in their business practices in several fields, such as legal protection, financing, governmental support, networking within the business community even at the international level and development of the entrepreneurial activity.

Moreover, OPORA RUSSIA ensures connections between entrepreneurship and political representatives by working as a platform for an effective professional dialogue between owners and managers of SMEs and the federal executive bodies, regional authorities and municipalities, supervisory bodies and experts.

The 15th jubilee of this organization, which took place in VDNK in 2018 and was attended by the President of the Russian Federation Vladimir Putin, can be seen as a practical example of the above-mentioned dialogue. Furthermore, this event represented a valid point of reference to understand the issues faced by SMEs and the proposal forwarded by OPORA to overcome them.

The main issues addressed by OPORA as well as by relevant government ministries are related to the lack of a "single" digital window ensuring state support and the absence of an investment "elevator" for SMEs. Further issues are the insufficient accountability of customers when they violate payment terms, onerous currency controls, the high number of inspections (1.7 million in 2017) and entrepreneurs convicted for infractions, the increase of reporting requirements, underdevelopment of venture financing, inability to submit to banks documents in electronic form, undervalued collateral, and high reserve requirements for lending (75% in the Russian Federation vs. 50% or less elsewhere).

In response, Mr Vladimir Putin emphasized his commitment to meet and expand the opportunities for SMEs throughout the country.

In the wake of the former prime minister's argumentation during the 2014 SPIEF, one of the priorities he stressed is to increase government purchases from SMEs as opposed to using historically traditional sources of supply. In his speech, he underlines the need to expand the access of products from small companies to the domestic market and the results already achieved also thanks to the combination of the national effort with the purposeful and productive work of OPORA for the development of SMEs.

Specifically, he pointed out the purchasing growth of SMEs products and services from public companies stating that in 2015 companies with state participation bought goods and services from SMEs for an amount less than one hundred billion rubles a year, and, in 2018, this was already more than three trillion rubles. Furthermore, he highlights the endeavour of the Russian Federation to bring the volume of purchases to the achievable result of five trillion rubles by 2024.

To meet the above-mentioned requests raised by the entrepreneurs he announced a three-year moratorium on scheduled inspections for most types of state control over small enterprises, which would have ended in December 2020, and he proposed giving entrepreneurs the right to complete and fill out the register of business inspections along with the inspectors themselves. To conclude, he speaks about the adoption of a mechanism to increase the transparency of inspections and laws on social entrepreneurship, which had been already discussed in a previous meeting with NGOs.

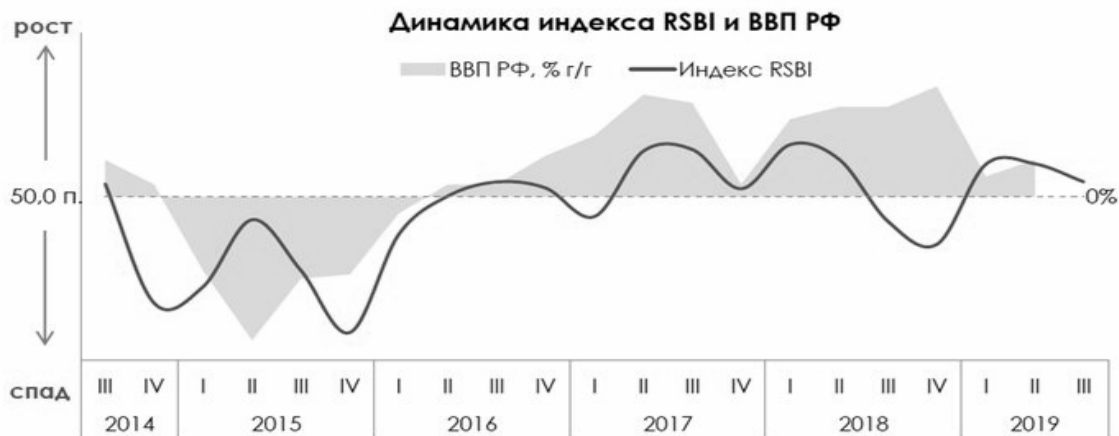
As for the relations between OPORA RUSSIA and foreign businesses, the organization is committed to being a point of reference for them by representing an excellent contact and professional advisor for those foreign SMEs who are interested in expanding their activity into the Russian market¹.

Also, this organization carries out studies and researches on SMEs' activities and provides useful data and figures. In this regard, the dynamic index RSBI (Russian Small Business Index)² is one of the most relevant and accurate indexes about the performance of SMEs. RSBI evaluates business sentiment in three sectors: trade, production, and services. An index value above 50 points means an increase in business activity, below 50 - a decrease. An index of 50 points indicates stagnation in the market. The trend of RSBI, as reported in figure 1, shows an overall stagnation of the SMEs activity for the period 2014 - 2019. As for the year 2019, the first semester provided optimistic data showing an improvement of the SMEs' activity, which, however, seems to be resized by a decrease of RSBI for the second and third semesters.

¹ See Goncharoff P. SME's have finally gotten Russian attention. Russia Knowledge, 2018. URL: <http://www.russiaknowledge.com/2018/10/30/smes-have-finally-gotten-russias-attention/>

² Opora Russia. RSBI Opora Index Small and Medium-sized Businesses. 2019.

Figure 1 - RSBI for the period 2014 - 2019

Source: Opora Russia, 2019

Considering the Russian experience, where SMEs have still a low impact on the economy and support measures are excessively fragmented, it may be beneficial to strengthen the role of the OPORA RUSSIA as a reference point for the development of Russian SMEs. OPORA RUSSIA could adopt the collaborative approaches held by the mentioned DIHs, nationally and internationally, to support SMEs become first of all aware of the benefits of digital technologies since as stated by Andrey Turchak, Deputy Speaker of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: *"We know that the state provides a good deal of support to the industry. But in reality, unfortunately, very few in the field know about these measures. Here are some numbers for you: about 80% of entrepreneurs know about the state support, but only 4% use it"*¹.

7. Conclusions

Intermediary roles by enabling connections between SMEs and external stakeholders (ie. academia, firms and institutions) could support their DX and adoption of I4.0 technologies. This intermediary role in Italy is largely covered by entrepreneurial associations, in the recognized function of DIHs.

Contrary, in the Russian Federation, the analysis shows that the measures and the efforts to support Russian SMEs are still insufficient in fostering a collaborative model for the adoption of digital technologies. To overcome these issues, OPORA could enhance networking activities for supporting the DX of the SMEs both at national and international level.

In fact, despite the State recognizing the crucial role of SMEs in the Russian economy and seeking to envision various instruments to support their development, Russian policy supporting SMEs is not stable, cohesive and systematic thus jeopardizing the effectiveness and efficiency of state SME support measures.

The study calls for further developments. First of all, the research calls for primary data as a basis to develop a more comprehensive study on the role of OPORA in comparison with that of the Italian business associations. Additionally, specific indicators should be defined to compare the effectiveness of intermediary roles with respect to the DX of SMEs.

The peculiar Russian case can be of interest for other studies and further investigation insofar as private SMEs have tried to undertake themselves, mainly supported by entrepreneurial associations, a digitalization process to some extent compensating or reacting to the unsatisfactory public support to SMEs. Russian SMEs appear to partially keep up with the 4.0 technological transformation through their private initiatives rather than public economic drives.

¹ SPIEF. New Investment Policy Mechanisms: Engines of Growth, Key conclusions. 2018. URL: <https://roscongress.org/en/sessions/novye-mekhanizmy-investitsionnoy-politiki-lokomotivy-rosta/discussion/>

References

- [1] Crupi A., Del Sarto N., Di Minin, A., Gregori G.L., Lepore D., Marinelli L., Spigarelli F. The digital transformation of SMEs – a new knowledge broker called the digital innovation hub // Journal of Knowledge Management. 2020. No. 24(6). P. 1263-1288.
- [2] Benitez G.B., Ayala N.F., Frank A.G. Industry 4.0 innovation ecosystems: An evolutionary perspective on value co-creation // International Journal of Production Economics 2020. No. 228. P. 107-135.
- [3] Chen Y. Integrated and Intelligent Manufacturing: Perspectives and Enablers // Engineering. 2017. No. 3(5). P. 588-595.
- [4] Matt D.T., Rauch E. SME 4.0: The Role of Small- and Medium-Sized Enterprises in the Digital Transformation In: Matt D., Modrák V., Zsifkovits H. (eds) Industry 4.0 for SMEs. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 3-36.
- [5] Camarinha-Matos L.M., Fornasiero R., Afsarmanesh H. Collaborative Networks as a Core Enabler of Industry 4.0. In: Collaboration in a Data-Rich World. PRO-VE 2017 // IFIP Advances in Information and Communication Technology. 2017. No. 506. P. 3-17.
- [6] Matarazzo M., Penco L., Profumo L., Quaglia R. Digital transformation and customer value creation in Made in Italy SMEs: A dynamic capabilities perspective // Journal of Business Research. 2020. No.123. P. 642-656.
- [7] Voronkova O.V., Kurochkina A.A., Firova I.P., Bikezina V.T. Current Trends in the Development of Small and Medium-Sized Enterprises and Individual Entrepreneurship in the Russian Federation // Revista Espacios. 2018. No. 39(41). P. 1-13.
- [8] Dobrolyubova E., O. Alexandrov O., Yefremov A. Is Russia Ready for Digital Transformation? In: Alexandrov D., Boukhanovsky, A. Chugunov, Y. Kabanov, O. Koltsova (eds), Digital Transformation and Global Society. Cham: Springer, 2018.
- [9] Komkov N.I. Scientific and technological development: Limitations and opportunities // Studies on Russian Economic Development. 2017. No. 28(1). P. 472-479.
- [10] Shirokova G., Vega G., Sokolova L. Performance of Russian SMEs: exploration, exploitation and strategic entrepreneurship // Critical perspectives on international business. 2013. 9 (1/2). P. 173-203
- [11] Popkova E.G., Sergi, B.S. Will Industry 4.0 and Other Innovations Impact Russia's Development?", Sergi, B.S. // Exploring the Future of Russia's Economy and Markets, Emerald Publishing Limited. 2018. P. 51-68.

Доминик Лепоре, аспирант, ассистент преподавателя кафедры политологии, коммуникации и международных отношений, Университет Мачераты (Италия) (Италия, 62100, Мачерата, Виа Джованни Марио Крешимбени, 30/32). E-mail: d.lepore@studenti.unimc.it

Фабио Коаччи, аспирант, ассистент преподавателя кафедры политологии, коммуникации и международных отношений, Университет Мачераты (Италия) (Италия, 62100, Мачерата, Виа Джованни Марио Крешимбени, 30/32); аспирант, преподаватель, кафедра мировых политических процессов, факультет управления и политики, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76). E-mail: f.coacci1@studenti.unimc.it.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПОСРЕДНИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МСП: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИТАЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья направлена на исследование роли предпринимательских ассоциаций как посредников в поддержке цифровой трансформации малых и средних предприятий в Италии и Российской Федерации. Современное состояние анализируется с учетом уровня цифровизации МСП в обеих странах, а также деятельности и особенностей наиболее важных предпринимательских ассоциаций в их роли посредников между частным бизнесом и государственными деятелями. В статье используется сравнительный метод, основанный на итальянском и российском опыте: Конфиндустрия и Конфартиджанато в Италии рассматриваются в сравнении с Опорой в Российской Федерации. Результаты исследования демонстрируют высокие ожидания в отношении роли предпринимательских посредников в поддержке цифровой трансформации МСП. Соответственно, в статье определены направления дальнейшего развития их роли.

Ключевые слова: МСП, Италия, Российская Федерация, Индустрия 4.0, цифровизация, предпринимательские ассоциации, центры цифровых инноваций, «Опора России».

ЛАНДШАФТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Голобородько Андрей Юрьевич доктор политических наук, доцент, директор, Таганрогский институт им. А.П. Чехова – филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Камышанская Стефания Сергеевна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kamyshanskaya-ss@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования условий для укрепления культурной безопасности современной России; в качестве одного из важных направлений исследования изучаются механизмы общественной дипломатии в контексте российской «мягкой силы». При изучении продуктивных форм общественной дипломатии в рамках ландшафта конструирования актуального политического дискурса описываются целевые ориентиры и предпосылки эффективности проектной деятельности в поле международного гуманитарного молодежного культурного просветительства как платформы трансляции в международных каналах коммуникации смысловых оснований и событийного контекста концептосферы важных для национального культурно-цивилизационного кода и формирования ценностной матрицы картины мира молодежи феноменов «историческая политика», «историческая память», «политика памяти».

Ключевые слова: культурная безопасность, общественная дипломатия, историческая политика, историческая память, «мягкая сила», культурное просветительство, гражданская / национальная идентичность, гуманитарное влияние.

В актуальных, весьма противоречивых, условиях развития мирового сообщества государства по-прежнему остаются важнейшими исполнителями сложного спектакля мировой дипломатии, они уже не единственные участники международных отношений..., довольно эффективным вариантом дипломатии выступает (здесь мы солидаризируемся с мнением, в частности, профессора Ю.Н. Саямова [1]) дипломатия народная/общественная.

Ряд авторитетных исследователей (в частности, один из идеологов информационной революции М. Маклюэн), в рамках осмысления «точек роста» повышения жизнеспособности государств в информационную эпоху, отмечают, что, в первую очередь, целесообразно активизировать в сознании людей систему национальных культурных приоритетов и уделить непосредственное внимание адаптации культурных традиций к новым каналам коммуникаций.

В текстовой «ткани» «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и эксплицитно, и, в большей степени, имплицитно, символический капитал культуры «вводится» в ряд стратегических ориентиров стабильного развития РФ и одного из основных факторов безопасности нации.

Развитие исследований в области эффективного включения в систему национальной безопасности инструментария культурной политики предполагает рефлекссию в качестве смысловых доминант поиска над внешними вызовами и внутренними угрозами устойчивости культуре в условиях очевидного дисбаланса между количественными (экономическими) и качественными (духовными) маркерами прогресса, что обуславливает «выход в авангард» общественного развития тенденций, описываемых в координатах забвения традиционных ценностей и культурных норм, культурной и нравственной деградации, утраты культурно-исторической памяти, прагматизации культуры, и др. (см., например: [2]).

В контексте рассмотрения вопросов «культурного измерения» конструирования общества и обеспечения национальной безопасности посредством технологий государственной политики, нами, в русле политологической инноватики нового поколения, разработан когнитивно-методологический конструкт, позволяющий осуществить рефлекссию над условиями и возможностями интеграции защитно-охранительного потенциала культуры народов России в практику общественно-строительства и укрепления жизнеспособности государства. В состав конструкта входит, в частности, описание технологий, предусматривающих, с учетом очевидной тенденции изменения, в рамках информационного общества, природы политической власти (ее (власти) частичным «переходом» в виртуальное пространство – в мир имиджей, символов и образов), «работу с умами

людей», с человеческим сознанием, понимаемым нами как «совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах, которые «пронизаны» смыслом» [3].

Одной из важнейших технологий «работы с умами...» считаем культурное просветительство; содержательное наполнение культурного просветительства как платформы внедрения культурно-просветительского контента в «текст» современного дискурса социально-политических коммуникаций обеспечивается концептуализацией и трансляцией ценностей как фактором укрепления культурной безопасности и механизмом строительства общества на платформе защитно-охранительного потенциала культуры.

Считаем релевантным, в аспекте осмысления механизмов конструирования ландшафта культурного просветительства, рассмотрение в рамках функционирования актуальных каналов социально-политических коммуникаций современного, весьма богатого по смысловой архитектуре и прагмакогнитивным функциям, лингвокультурного пространства, изучаемого нами как особое измерение политического дискурса и описываемого в контексте, с одной стороны, продуктивных технологий обеспечения «мягкой силы» посредством институтов общественной дипломатии как фактора укрепления в каналах международных коммуникаций гуманитарного влияния России, а, с другой, организационно-методического и содержательного наполнения политики культурного просветительства во внутрироссийском пространстве социальных коммуникаций и построения продуктивных моделей государственной исторической политики.

Известно, что символический капитал национальной культуры оказывает непосредственное воздействие на формирование имиджевой стратегии государства. Французский социолог П. Бурдьё считал, что коллективная память, общественные цели, культурные символы и духовная сфера социума являются основой символического капитала культуры. Основой символического капитала культуры является вера и признание миллионов людей, которые считают этот капитал ценным для себя и для других; общество не просто верит в ценности, принципы и традиции национальной культуры, но и идентифицирует себя с ней [4, с. 101 – 103].

Профессор И.А. Василенко отмечает, что в «условиях информационной революции одной из ключевых задач для каждого государства является создание конкурентной идентичности, способной сделать образ страны в мировых каналах коммуникаций привлекательным, уникальным, конкурентоспособным и высокоэффективным» [5, с. 131]. Задача обогащения контента и разработки инструментария продвижения конкурентной идентичности – важнейший аспект стратегического имиджевого позиционирования современной России.

Важным направлением общественной дипломатии в контексте расширения «поля» российской «мягкой силы» и укрепления конкурентной идентичности, смысловым «фоном» для реализации которого выступает укрепление культурной безопасности современной России, считаем развитие форм общественной дипломатии, представленных, в частности, проектами международного гуманитарно-культурно-исторического молодежного просветительского взаимодействия: активное позиционирование, например, в различных каналах международной молодежной культурно-просветительской коммуникации героического «событийного» наполнения борьбы советского народа-победителя с фашизмом (=экстразона концепта «историческая память») позволяет, в частности, существенно расширить и интразону этого важнейшего концепта, сформировав в сознании/картине мира зарубежных реципиентов соответствующие ассоциативные контуры и смысловые связи. Следовательно, площадки международного гуманитарного культурно-исторического молодежного просветительского сотрудничества изучаем как знаковые системы, в которых функционируют базовые концепты (историческая память, политика памяти, педагогика исторической памяти, гражданская/национальная идентичность и др.), раскрывающие специфику «российского послания» миру посредством трансляции ценностей, составляющих ядро российской национально-культурной идентичности.

В качестве примера проектной исследовательской деятельности в области молодежного международного культурно-просветительского сотрудничества рассмотрим опыт взаимодействия коллектива факультетов иностранных языков и истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) с немецкой общественной организацией «Friedensgruppe Luedenscheid» («Группа Мира») и учебными заведениями в городе Люденштайде (Федеральная Земля Северный Рейн-Вестфаллия, ФРГ): в период 2018-2020 г. реализованы важные направления совместной научно-поисковой деятельности и научно-просветительского сотрудничества в рамках темы «Изучение истории Второй мировой войны через призму антропологии», осуществлена серия учебно-просветительских стажировок российских студентов в г. Люденштайд, в ходе которых частично проработаны фонды районного архива г. Альтена, городской архив Люденштайда, городской архив Мюнстера; особую ценность для научного проекта составило знакомство с собранной коллегами из университета г. Хаген коллекцией эго-источников.

В рамках реализации позиционируемого проекта на отечественных и зарубежных (в Германии) публичных площадках осуществляется демонстрация передвижных мобильных выставок, презентующих предварительные результаты совместного российско-немецкого исследовательского поиска и раскрывающих сущность «фашистского ада», расширение мест мемориализации жертв фашизма как на территории РФ, так и Германии, а также совместная трансляция в научном сообществе и публичном пространстве результатов научной и поисковой работы, что направлено на усиление просветительских функций и формирование устойчивых предупреждений в формирующейся картине мира молодежи о недопустимости повторения трагических ошибок прошлого.

В целом мы можем констатировать, что сохранение памяти о жертвах фашизма важна как для молодежи нашего государства, так и для подрастающего поколения Германии, и является важным фактором демпфирования опасностей развития некоторых тенденций в политике памяти ФРГ, эксплицируемых как попытку немецкого общественного мнения снять с рядовых граждан Третьего Рейха ответственность за поддержку фашизма и предать забвению деяния нацистского режима, что нередко способствует возрождению неофашистских и неонацистских идей.

Считаем, в настоящее время есть достаточно серьезные основания предполагать, что описываемый проект получит соответствующий резонанс в немецком и российском обществе с точки зрения трансляции ценностей гуманизма и исторической памяти и станет одним из продуктивных механизмов «общественной дипломатии» в контексте российской «мягкой силы» как особого измерения государственной культурной политики России; более того, активное развитие проекта в содержательно-смысловом плане и довольно высокая степень его продуктивности позволяют констатировать весьма серьезное (со всё более позитивным коннотативным фоном) внимание к нему со стороны представителей общественности и органов исполнительной и законодательной власти, молодежных организаций немецкого города-побратима Таганрога, что, очевидно, создает довольно «осязаемые» возможности его информационного, просветительского и политического сопровождения в немецком обществе.

Еще одним проектом, реализуемым на основе партнерства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) с зарубежными организациями и рассматриваемым нами как форма молодежного международного культурно-просветительского диалога, является участие обучающихся и преподавателей факультета иностранных языков в программах продвижения русского языка за рубежом: в 2016 – 2017 гг. в Таганроге реализованы программы обучения в рамках образовательного проекта «Русский язык и культура для иностранных обучающихся» для студентов Университета Лион-2 (Франция); в 2016 – 2020 гг. более 10 представителей факультета стали победителями конкурсного отбора в рамках программ продвижения русского языка за рубежом («Ассистенты преподавателей русского языка во Франции, в Германии и др.»), обеспечивая своим участием в проектах расширение возможностей, с одной стороны, для совершенствования и обогащения своего профессионального бэкграунда (посыл «компетенции в области иностранных языков – не только цель, но и средство профессионального развития»), а, с другой, способствуя приданию импульсов/мотиваторов в сфере изучения русского языка и знакомства с уникальным наследием культуры народов России молодежи стран Западной Европы, расширяя их картину миру знаниями об истории, литературе, в целом, культуре, нашей страны. Участие в подобных проектах для российских студентов и молодых преподавателей, на наш взгляд, можно интерпретировать и в координатах формирования естественных смысловых «нитей» взаимосвязи развития их профессиональной и гражданской идентичности, что, очевидно, обуславливает совершенствование условий для роста их человеческого потенциала, и, как следствие, обеспечивает поступательное движение в области развития организационно-технологических, методических и «кадровых» ресурсов общественной дипломатии современной России.

«Пул» подобных международных, интерпретируемых в контексте обеспечения механизмов развития общественной (молодежной) дипломатии России, проектов, реализация которых находит воплощение на платформах партнерства института и его зарубежных партнеров, довольно широк и разнообразен, а их довольно высокая степень продуктивностью может, по нашему мнению, служить основанием их осмысления в аспекте расширения возможностей для масштабирования на региональном и федеральном уровнях.

... В целом целесообразно, на наш взгляд, отметить, что в эпоху доминирования власти символов разработка эффективной долгосрочной политики международного молодежного культурного (культурно-исторического) просветительства как технологии отечественной «мягкой силы» приобретает важное значение; чтобы стать по-настоящему успешной, эта политика должна быть многосторонней и многогранной, а ее технологический инструментарий включать разнообразные формы и направления активности: разработка идейной концепции «демонстрации» исторического события, отражающего сущностно-смысловые основания духа народа; расширение каналов комму-

никации; актуализация усилий акторов народной/общественной дипломатии в рамках позиционирования ценностных доминант национальной лингвокультуры, в ядро которых, очевидно, входят «историческая память», «историческая правда», и др.

... Известно, что в нормативно-правовых, носящих зачастую «следы» осмысления в контурах построения доктрин будущего, документах РФ, отражающих стратегические направления в области образовательной и молодежной политики (Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года, Федеральный закон «Об образовании» (273-ФЗ), Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года), отмечается высокая значимость повышения уровня гражданской ответственности за судьбу страны, укрепления чувства сопричастности к родной истории и культуре, воспитания патриота и активного гражданина в сложных условиях геополитической энтропии и противоречий в пространстве международного политического диалога.

Важным ориентиром и стратегическим вектором осмысления условий развития государства и общества в контексте «продвижения» по пути решения задачи укрепления культурной безопасности, является нормативно-правовая и организационно-методическая платформа развития высшего профессионального исторического образования в России, поскольку качество исторического образования детерминировано и контентом позиционируемой и транслируемой в рамках образовательной и просветительской политики культурно-исторической цивилизационной ценностной матрицы народа как одной из платформ формирования смысловых «нитей» диалога прошлого, настоящего и будущего в контексте оптимизации возможностей гармонизации взаимодействия государства и общества при консолидации совместных усилий в сфере повышения качества человеческого капитала; значимым направлением совершенствования исторического образования является более активная и продуктивная интеграция собственно образовательных технологий и «маркеров» серьезного глубокого научно-исследовательского поиска, предполагающая актуализацию традиций, разработку инновационных технологий и методик осуществления исследовательской и познавательной деятельности обучающихся в процессе изучения истории.

В начале XXI века особую популярность и широкое распространение получил термин «историческая политика». Польский социолог Л. Нияковский одним из первых предложил заменить историческую политику на близкое ей понятие «политика памяти». Но, как отмечает авторитетный российский ученый А.И. Миллер, политикой памяти выступают общественные практики и нормы, которые существовали задолго до формирования современного общества. Историческая политика – это новый феномен, существовать который может исключительно при демократическом типе общества; исследователь определяет «историческую политику» как «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие» [6]. Схожие мысли находим у профессора В.А. Ачкасова, также придерживающегося идеи о нетождественности этих понятий; по его мнению, мы говорим об исторической политике, когда намеренно используем историю в качестве инструмента политической борьбы, при этом «политика памяти» имеет противоположное значение и используется при формировании национальной идентичности [7, с. 181].

Для успешного развития государства и гармоничного взаимодействия между государством и обществом в контексте стратегии укрепления духовных основ формирования национальной идентичности, целевая доминанта исторической политики должна быть довольно «осязуема» устремлена в будущее.

Одним из элементов символической политики является политическое использование прошлого. В этом вопросе нельзя, на наш взгляд, не согласиться с определением исторической политики, которое дает А.И. Миллер. По мнению исследователя, историческая политика представляет собой использование правящей элитой определенного набора методов (государственных ресурсов) в области истории (см, например, [8]).

В. Мединский, помощник Президента Российской Федерации, в одном из своих недавних интервью отмечает, что обществу необходимо не просто ориентироваться в истории, но и уметь осмысливать свое место в ней.; кроме того, весьма интересной видится его точка зрения, в соответствии с которой государство не должно искать оправдания различным историческим моментам, а использовать все доступные инструменты (образование, работа с молодежью, «мягкая сила» и т.д.) для защиты своей истории [11]. Более того, по мнению В. Мединского, государство должно начать внедрять свою точку зрения всеми возможными методами; в этом вопросе России гораздо легче, чем другим странам, так как наша страна никогда не выступала транслятором искаженных исторических фактов (например, по вопросу победы в Великой Отечественной войне): Россия

должна распространять свои идеи при помощи всевозможных инструментов влияния, в том числе, инструментов «мягкой силы».

... Борьба за историю является частью конкурентной борьбы государств, и, как нам представляется в развитие ряда указанных выше посылов, важным направлением деятельности различных акторов и общественной дипломатии.

Международная проектная деятельность образовательных, общественных организаций, а также учреждений иных сфер деятельности несет важную гуманитарную нагрузку, связанную, например, с формированием конструктивной памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, которая должна быть, очевидно, направлена не на обострение существующих в мировом сообществе противоречий, а на утверждение единства мира и согласия.

Обогащение смысловой и событийной платформы функционирования создающих когнитивное ядро политики памяти феноменов «исторической правды» и «исторической памяти» посредством «активной работы» с их концептосферой на платформе расширения каналов культурного просветительства в рамках разработки и реализации широкого круга международных образовательных и гуманитарных проектов может стать одним из важных направлений духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания российской молодежи и, одновременно, инструментом отечественной «мягкой силы» в рамках конструирования «текстов» дискурса общественной дипломатии, контекстуально включаемых «в поле» международного диалога, ведь современные геополитические условия нередко оказывают разрушительное субъективное влияние на процессы сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне.

В условиях, когда очевидно стремление определенных сил «переиграть» войну и/или, как совершенно своевременно констатирует профессор В.В. Наухацкий, в контексте активных попыток «лишить освободивших Европу от коричневой заразы победителей ореола славы, а побежденных националистических пособников фашистов представить борцами за «европейское будущее», историческое сознание России нуждается в усилении государственно-патриотических начал, укреплении чувства исторической преемственности поколений [10, с. 9].

Привлечение студенческой молодежи к разноформатной проектной деятельности, в число тематических центров которой, бесспорно, входит история Великой Отечественной войны, имеет особую смысловую значимость, так как способствует укреплению научной составляющей их исторического сознания, способствует формированию их общекультурного мировоззрения и мировидения, обеспечивая естественную связь поступательного «движения» молодого человека как к обогащению контента своей гражданской/национальной идентичности, так и к развитию интереса к профессии, служащего важным фактором формирования его профессиональной идентичности.

Важным акцентом государственной исторической политики, коррелирующим со смысловым центром государственной образовательной политики, является создание условий для развития творческого профессионального потенциала ее «проводников», среди которых особое место занимают, очевидно, педагогические работники – учителя истории, которым имманентно должны быть присущи такие качества личности и маркеры «входа в профессию», как ответственность, верность делу и долгу, забота об исторической памяти, отзывчивость, стремление к гармонизации отношений между людьми, развитие, наконец, человечности в человеческих отношениях... (вспоминается в этой связи мудрец Диоген с его активным поиском Человека..., спустя тысячелетия, поиск Человека (и не только в рамках педагогической деятельности) не утерял, как нам кажется, своей актуальности).

Кроме того, нельзя, на наш взгляд, оставить без внимания мнение академика Д.С. Лихачева, о том, что Российское государство должно стать гарантом возвращения гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность совершенствования человека/человечества и общества [11].

Сеем надеяться в этой связи на то, что формируемая нами исследовательская платформа может стать как инструментом обогащения инструментария российской «мягкой силы», а также укрепления культурной безопасности и культурного суверенитета (термин, как известно, официально закреплен в Стратегии национальной безопасности РФ (2015) как фактор, способствующий «укреплению национальной безопасности в области культуры») страны посредством расширения форм общественной дипломатии, так и одним из факторов роста общечеловеческой гуманитарной культуры как в рамках нашей страны, так и в масштабе разноаспектного международного взаимодействия.

Литература

1. Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте следующей волны глобализации // Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте: моногр. /науч. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019.

2. Голобородько А.Ю. Инструментарий обеспечения культурной безопасности: целевые ориентиры и ценностное измерение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 293 – 298.
3. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2000. 336 с.
4. Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.
5. Василенко И.А. Новые тенденции мирового опыта ребрендинга государств: уроки для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 7(1). С. 131 – 138.
6. Миллер А. и др. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 328 – 367.
7. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. №2 (79). С. 181 – 192.
8. Миллер А. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. Т. 2. С. 6 – 23.
9. Владимир Мединский: Забыли, кто Европу освобождал? Напомним. Документами. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/history/vladimir_medinskiy_zabyli_kto_evropu_osvobozhdal_napomnim_dokumentami
10. Наухацкий В.В. 70-летию Великой Победы посвящается // Будем вечно помнить подвиг героев войны: Сборник статей молодых ученых РГЭУ (РИНХ) к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015.
11. Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Логос, 1999. 672 с.

Goloborodko Andrey Yurievich, Doctor of Political Science, Associated Professor, Head of Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Economic University (48, Initsiativnaya Str., Taganrog, 347936, Russian Federation). E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Kamyshanskaya Stefaniya Sergeevna, Graduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kamyshanskaya-ss@ranepa.ru

LANDSCAPE OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FORMING CONDITIONS FOR STRENGTHENING THE CULTURAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Abstract

The article discusses the issues of improving the conditions for strengthening the cultural security of modern Russia; mechanisms of public diplomacy in the context of Russian "soft power" are being studied as one of the important areas of research. When studying productive forms of public diplomacy within the framework of the landscape of constructing an actual political discourse, the target guidelines and prerequisites for the effectiveness of project activities in the field of international humanitarian youth cultural enlightenment are described as a platform for broadcasting in international communication channels the semantic foundations and event context of the conceptual sphere that value matrix of the worldview of youth of the phenomena "historical politics", "historical memory", "politics of memory".

Keywords: cultural security, public diplomacy, historical politics, historical memory, soft power, cultural enlightenment, civil / national identity, humanitarian influence.

References

1. Sayamov YU.N. Mezhdunarodnye otnosheniya v kontekste sleduyushchej volny globalizacii // Mezhdisciplinarnye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij v global'nom kontekste: monogr./nauch. red.: A.U. Al'bekov, A.M. Starostin. Rostov n/D.: Izd-vo RGEU (RINH), 2019.
2. Goloborod'ko A.YU. Instrumentarij obespecheniya kul'turnoj bezopasnosti: celevye orientiry i cennostnoe izmerenie // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № P. S. 293 – 298.
3. Agafonov A.YU. Chelovek kak smyslovaya model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoy teorii smysla. Samara: Izdatel'skij dom «BAHRAH-M», 2000. 336 p.
4. Burd'e P. Prakticheskij smysl. SPb., 2001. 562 p.
5. Vasilenko I.A. Novye tendencii mirovogo opyta rebrendinga gosudarstv: uroki dlya Rossii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2014. № 7(1). P. 131 – 138.
6. Miller A. i dr. Istoricheskaya politika v Rossii: novyj povorot? // Istoricheskaya politika v XXI veke. M., 2012. P. 328 – 367.
7. Achkasov V.A. Rol' «istoricheskoy politiki» v formirovanii rossijskoj identichnosti. // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2015. T. XVIII. №2 (79). P. 181 – 192.
8. Miller A. Rossiya: vlast' i istoriya // Pro et contra. 2009. T. 2. P. 6 – 23.
9. Vladimir Medinskij: Zabyli, kto Evropu osvobozhdal? Napomnim. Dokumentami. [Elektronnyj resurs] URL: https://aif.ru/society/history/vladimir_medinskiy_zabyli_kto_evropu_osvobozhdal_napomnim_dokumentami
10. Nauhackij V.V. 70-letiyu Velikoj Pobedy posvyashchaetsya // Budem vечно pomnit' podvig geroev vojny: Sbornik statej molodyh uchenyh RGEU (RINH) k 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Rostov n/D.: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGEU (RINH), 2015.
11. Lihachev D.S. Razdum'ya o Rossii. SPB.: Logos, 1999. 672 p.

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ КРАХА МОНАРХИИ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1917 Г.

**Данилов
Андрей
Геннадьевич**

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: agd7@mail.ru

Аннотация

Причина гибели многих государств и политических систем в мировой истории – слабое знание властью положения дел в стране. Что конкретно не понимал Николай II в месяцы, предшествовавшие краху монархии, почему это стало возможным – такие проблемы анализируются в данной статье.

Ключевые слова: император Николай II, императрица Александра Федоровна, министр внутренних дел А.Д. Протопопов, великие князья, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г., крах монархии, Государственная дума, «министерская чехарда».

Введение

Основателю английской ветви Ротшильдов Натану Ротшильду (1777 – 1836) приписывают фразу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». В политике в целом и в управлении, в частности, одним из важнейших является вопрос «Насколько точно глава государства или власть знает и понимает происходящее в обществе?» Эту проблема состоит из двух частей: а) степень точности и полноты информации, получаемой руководством страны, б) способность правильно оценить полученные сведения, включая прогнозирование возможного хода событий. В истории многих стран известно немало случаев, когда на основе верной информации делались неверные выводы.

Одной из причин краха власти во многих странах в разные исторические эпохи является слабое знание ею ситуации в стране или непонимание происходящего. Принимаемые на этой основе решения власти обречены на неудачу.

Методы исследования

Марксистский подход к осмыслению истории предполагает, прежде всего, изучение классово-вой борьбы. В этой связи большое внимание уделялось рассмотрению процесса формирования сознания, мировоззрения того или иного класса, вопросам пропаганды среди его представителей.

Элитистский подход (парадигма) в изучении истории одним из центральных делает изучение роли отдельных личностей, в частности, анализирует взаимосвязь между степенью информированности государственного деятеля, его мировоззрением и проводимой им политики. Этот метод мы используем в данной работе.

Среди современников и участников событий 1917 г. преобладали взгляды о значительной, если не решающей ответственности лично Николая II за крах монархии. Эти идеи разделяла часть русской эмиграции. В советской историографии тезис «самодержавие своей политикой подготовило революцию» был глубоко разработан и убедительно доказанным. К сожалению, сегодня подобные идеи слабо знакомы обществу, так как на телевидении, в газетах, в интернете идет массированная пропаганда идеи «под руководством мудрого Николая II Россия процветала, но ее враги (внутренние и внешние) привели страну к краху». Активно подобные идеи в своих книгах, статьях, в интернете, выступлениях на телевидении продвигают Б.Н. Миронов, П.В. Мультатули, Н.В. Стариков. Для работ этих и подобных авторов характерно слабое знание документов эпохи или их игнорирование, а также выборочное манипулирование источниками. В этой связи мы вынуждены будем приводить значительные выдержки из дневников, переписки, воспоминаний Николая II, императрицы Александры Федоровны, генералов, министров, великих князей и других участников событий 1916 – 1917 гг.

Результаты исследования

Помимо объективных причин к Февральской революции 1917 г. привела и совокупность субъективных факторов. Среди них слабое знание Николаем II ситуации в стране.

Что конкретно не понимал Николай II осенью 1916 г. – феврале 1917 г.?

- Исход войны решается не на полях сражений, а в тылу.

- И не в тылу «вообще», а в столицах. Одна из особенностей организации власти и управления в России состоит в том, что при любых политических режимах судьба, будущее власти решается в столицах, без участия провинции. Об этом свидетельствуют такие события, как смена власти во время дворцовых переворотов в XVIII в., восстание декабристов в 1825 г., исход революций

в феврале и октябре 1917 г., борьба за власть в СССР в 1953 г. (после смерти И.В. Сталина), смещение Н.С. Хрущева в 1964 г., события августа 1991 г. или октября 1993 г. в Москве и другие факты.

- В Петрограде и Москве осенью 1916 – начале 1917 г. обострился социально-экономический и политический кризис: безудержный рост цен, массовая безработица, отсутствие многих товаров первой необходимости, перебои с продовольствием, коррупция. Но современники событий отмечали более важные проблемы: неспособность местных и центральных органов власти решать проблемы, резкое падение авторитета всех уровней власти, включая императора [1, 2, 3].

В истории всех стран нередко имели место различные кризисы. Из состояния кризиса есть два выхода. Сильная или эффективная власть выводит общество из кризиса. Например, реформы Александра II в 60 – 70-е годы XIX в., переход В.И. Ленина к НЭПу в 1921 г., «новый курс» Ф. Рузвельта в США в 1933 – 1939 гг.

Слабая (неэффективная) власть переводит ситуацию кризиса в ситуацию краха системы.

Вывод экономики или общества из состояния кризиса предполагает качественное изменение прежней политики. Напротив, продолжение властью прежней политики в качественно новой ситуации, когда стабильность постепенно сменяется кризисом и даже нарастающим хаосом, неизбежно ведет систему к краху.

Участники или современники событий предлагали императору два варианта действий в условиях кризиса осени 1916 г. – февраля 1917 г.

Один вариант – пойти на диалог с обществом. Кадровая политика императора скомпрометировала себя в глазах общества, а главное – не компетентные в своем большинстве министры показывали свою неспособность решать задачи, стоящие перед страной. В такой ситуации и обсуждались различные механизмы возможного участия Государственной думы в формировании Совета министров: в форме «кабинета общественного доверия» или в форме «ответственного министерства». Эту идею поддерживали не только большинство депутатов Государственной думы разной политической ориентации (участники Прогрессивного блока), многие члены Государственного совета, общественность. В октябре 1916 г. – феврале 1917 г. многократно устно и письменно призывали Николая II пойти на диалог с обществом даже его ближайшие родственники – великие князья. Приведем только один из десятков подобных примеров. 3 декабря 1916 г. по поручению многих представителей дома Романовых великий князь Павел Александрович (младший сын императора Александра II, последний к тому времени оставшийся в живых дядя Николая II) просил императора даровать России Конституцию или хотя бы «министерство доверия». Царь отказал. До отречения императора и краха монархии оставалось ровно 3 месяца...

Порой можно встретить мнение, что Николай II был невысокого мнения о способностях лидеров оппозиции управлять страной. И это было одной из причин, почему император был против формирования «ответственного министерства». Но вот малоизвестный факт, который редко встречается в литературе. 8 июля 1917 г. Николай II запишет в своем дневнике «В составе правительства совершились перемены; кн. Львов ушел и председателем Совета Министров будет Керенский, оставаясь вместе с тем военным и морским министром и взяв в управление еще министерство торговли и промышленности. Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту; чем больше у него будет власти, тем будет лучше» [4, Т. I. с. 582]. Еще более интересное наблюдение можно найти в воспоминаниях близкой подруги императрицы С.К. Буксгевден. По ее словам, А.Ф. Керенскому «удалось завоевать уважение его величества, и император любил повторять, что если бы они встретились прежде, Керенский, невзирая на его политические убеждения, мог бы принести немало пользы стране и императору, работая в его правительстве» [5, с. 464]. Получается, при желании диалог царя и депутатов Госдумы был возможен.

Другой вариант действий, который предлагали Николаю II в условиях нарастающего кризиса в 1916 г., – ввести в стране диктатуру.

Например, еще 15 июня 1916 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев подал императору записку (доклад) «Проект военной диктатуры». В документе приведены многочисленные факты серьезного отставания в обеспечении армии боеприпасами. По ряду позиций (наименований) за первые 5 месяцев 1916 г. военная промышленность выполнила свои обязательства (даже не потребности армии, которые еще выше) на 30 – 50%. Анализируя причины невозможности обеспечить в полной мере армию в ближайшее время достаточным количеством вооружений (состояние транспорта, металлургической промышленности, шахт, кадры, финансы), генерал М.В. Алексеев «во избежание надвигающегося кризиса, могущего повлечь за собою непоправимые бедствия для нашей армии и государства» предлагает план экстренных (в тексте доклада «исключительных») мер в разных сферах. В первом пункте он предлагает ввести должность Верховного министра государственной обороны, в чьих руках будет объединена вся власть в тылу [6].

В 1916 г. ряд «Записок» были переданы царю деятелями правого толка. Наиболее известной для современников и последующих исследователей стала «Записка», подготовленная участниками кружка А.А. Римского-Корсакова. В его состав входили члены Государственной думы, Государственного Совета, политики, журналисты. В начале ноября 1916 г. они передали свой документ императору. Роспуск Государственной думы, введение в Петрограде, Москве, других крупных городах военного положения, ввод в столицы верных царю и боеспособных войск, закрытие всех либеральных и левых органов печати и т.д. – таковы предложения правых [7]. Названные меры получили свое развитие и дополнение в «Записке» тех же авторов, переданной Николаю II 8 января 1917 г. [8]. Был еще ряд аналогичных обращений правых политиков к царю в последние месяцы, предшествовавшие февралю 1917 г.

Итак, возможны два варианта действий: власть выводит страну из кризиса а) вместе с ответственностью (Госдума) или б) устанавливая диктатуру.

Николай II не сделал ни одного, ни другого. Вместо изменения политики, что, может быть, могло спасти династию, Николай II предпочитал менять кадры.

Общеизвестны факты так называемой «министерской чехарды». Так охарактеризовал кадровую политику царя на заседании IV Государственной думы депутат В.М. Пуришкевич. В течение двух лет, с начала 1915 г. по январь 1917 г. в условиях войны (!) сменилось 4 премьер-министра, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел, 4 министра юстиции, 4 министра земледелия, 3 министра путей сообщения и т.д. Это данные за 2 года. А вот факты кадровой политики Николая II в течение анализируемого периода с сентября 1916 г. по февраль 1917 г. В эти месяцы поменялось 3 премьер-министра (Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов, Н.Д. Голицын), 2 министра внутренних дел (А.А. Хвостов, А.Д. Протопопов), 2 военных министра (Д.С. Шувалов, М.А. Беляев), 2 министра иностранных дел (Б.В. Штюрмер, Н.Н. Покровский), 2 министра путей сообщения (А.Ф. Трепов, Э.Б. Кригер-Войновский), 2 министра юстиции (А.А. Макаров, Н.А. Добровольский), 2 министра земледелия (А.А. Бобринский, А.А. Риттих), 2 министра просвещения (П.Н. Игнатьев, Н.К. Кульчицкий) и др. Произошла смена Председателя Государственного совета: вместо А.Н. Куломзина стал И.Г. Щегловитов.

Вывод: если глава государства в условиях кризиса меняет не политику, а только кадры, скорее всего он обречен на поражение.

Почему Николай II так поступил, фактически бездействуя? Можно предположить, что ответ знает только он и, быть может, его супруга Александра Федоровна, которая активно помогала мужу в управлении страной.

Распространенной является точка зрения, согласно которой министр внутренних дел А.Д. Протопопов с момента своего назначения в сентябре 1916 г. постоянно дезинформировал царя и царицу о положении дел, поэтому они имели ошибочное представление о происходящем в России. На этот тезис можно возразить: о нарастающем кризисе государя информировали генералы, великие князья, министры, депутаты Государственной думы.

Как гипотеза, мы можем предположить, что понять поведение (действие, бездействие) императора в последние месяцы существования монархии в России позволяют следующие обстоятельства (факторы): 1. Уверенность царя и царицы в том, что они лучше других представляют положение дел в России. 2. Убеждение Николая II и Александры Федоровны в том, что их задача – сохранить самодержавие в России неизменным и передать власть наследнику без каких-либо ограничений. 3. Царь мало кому доверял в своем окружении. 4. Усталость Николая II после 22 лет царствования. 5. Неспособность императора из отдельных деталей сложить общую картину.

Приведем факты из документов эпохи, подтверждающие данную гипотезу.

1. Уверенность царя и царицы в том, что они лучше других представляют положение дел в России; как следствие – недоверие негативной информации о глубоком кризисе и даже хаосе в стране.

В разговоре с Викторией Федоровной (жена великого князя Кирилла Владимировича) 26 ноября 1916 г. императрица Александра Федоровна высказала свое видение ситуации в стране. «Кто против нас? Петроград, кучка аристократов, играющих в бридж и ничего не понимающих. Я двадцать два года сижу на троне, знаю Россию, объездила ее всю и знаю, что народ любит нашу семью»[9].

Во время разговора с императором и императрицей 10 февраля 1917 г. близкий друг семьи великий князь Александр Михайлович говорил о том, что настроения в народе тревожные, может вспыхнуть революция. «Императрица резко перебила меня, заявив, что это неправда! Народ по-прежнему предан царю. Только предатели в Думе и петроградском обществе мои враги и его враги» [10, с. 268].

В своем письме Николаю II от 26 февраля 1917 г. Александра Федоровна, приводя отдельные примеры беспорядков в Петрограде, отмечает, что, по отзывам простых людей («извозчиков и вагоновожатых») «все обожают тебя и только хотят хлеба» [11, с. 221].

А вот как характеризует взгляды императрицы на народ бывший Председатель совета министров В.Н. Коковцов: по убеждению царицы, «народ настолько соединен прочными узами со своим Царем, что ему даже нет надобности проявлять чем-либо своего единения с царской властью, и это положение непонятно только тем, кто сам не проникнут святостью этого принципа» [12, с. 350 – 351].

Итак, Николай II и Александра Федоровна считали, что они лучше всех знают о ситуации в стране и ее ближайшем будущем. И как они себе это представляли?

В письме царю от 4 декабря 1916 г. императрица писала: «Я глубоко убеждена, что близятся великие и прекрасные дни твоего царствования и существования России» [11, с. 154]. Через 2,5 месяца монархия рухнет.

Известна запись императора в своем дневнике от 22 февраля 1917 г. «Читал, скучал и отдыхал» [4, Т. I. с. 163]. Править страной ему оставалось 8 дней.

Из письма Александры Федоровны Николаю II от 26 февраля 1917 г. Министры и некоторые депутаты Государственной думы – «все они надеются, что завтра (27 февраля – А.Д.) все будет спокойно ... мне кажется, все будет хорошо» [11, с. 222]. Как известно, 27 февраля армия перешла на сторону восставших, революция победила.

Из письма Николая II императрице от 27 февраля 1917 г. «...беспорядки в войсках происходят от роты выздоравливающих, как я слышал» [11, с. 224]. Вот насколько адекватно понимал император происходящее в Петрограде на пятый день революции.

На основе приведенных и множества других свидетельств современников можно сделать вывод о том, что государь и государыня неверно смотрели на то, как и чем жила Россия.

2. Убеждение Николая II и Александры Федоровны в том, что их задача – сохранить самодержавие в России незыблемым и передать власть наследнику без каких-либо ограничений.

В статье 111 «Основных законов Российской империи» (1906 г.) четко было указано: «Законопроекты, не принятые Государственным Советом или Государственной Думой, признаются отклоненными». Эта статья законодательно закрепляла положение пункта 3 Манифеста 17 октября 1905 г.: «Установить, как незыблемое правило, что никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Известно, что на эту уступку Николай II пошел в условиях мощного революционного движения в октябре 1905 г. и под нажимом С.Ю. Витте, великого князя Николая Николаевича и других. После поражения революции 1905 – 1907 гг. император постоянно думал о том, как отменить данную статью Основных законов. Например, в своем письме к министру внутренних дел Н.А. Маклакову от 18 октября 1913 г. царь пишет: «... считаю необходимым и благонамеренным немедленно обсудить в совете министров мою давнишнюю мысль об изменении статьи учреждения государственной Думы, в силу которой, если Дума не согласится с изменениями Государственного совета и не утвердит проекта, то законопроект уничтожается. Это – при отсутствии у нас конституции – есть полная бессмыслица!» Итак, «давнишняя» мысль императора – принимать законы без одобрения Государственной думы. А как принимать законы? Об этом читаем далее в письме: «Предоставление на выбор и утверждение государя мнений и большинства и меньшинства будет хорошим возвращением к прежнему спокойному течению законодательной деятельности, и притом в русском духе» [13, с. 92].

В «Воспоминаниях» Государственного секретаря С.Е. Крыжановского (автор многих законодательных актов, ближайший сподвижник П.А. Столыпина) описана его встреча с императрицей Александрой Федоровной примерно 7 декабря 1916 г. Царица была сильно удивлена, что проект, который она обсуждала с С.Е. Крыжановским, не пройдет согласование в Государственной думе и Государственном совете. Она искренне была уверена, что достаточно Николаю II приказать, и все его распоряжения будут исполнены. Из разговора Сергей Ефимович понял, что императрица не знает, какой государственный строй в России, не знает механизма власти, роль Государственной думы и т.д. [14, с. 152 – 156].

Во время уже упоминаемой выше встречи 10 февраля 1917 г. с Александрой Федоровной и Николаем II великий князь Александр Михайлович говорил о том, что страна на краю пропасти, в которую ее толкает сама власть, и предложил как одну из мер пойти навстречу Государственной думе в деле формирования «ответственного правительства». В ответ услышал от императрицы: «Все, что Вы говорите, смешно! Ники – самодержец! Как может он делить с кем бы то ни было свои божественные права!» [10, с. 268].

Характеризуя императрицу Александру Федоровну, бывший Председатель Совета министров В.Н. Коковцов отметил «важную особенность ее мировоззрения – ее веру в незыблемость, несокру-

шимость и неизменность русского самодержавия... В Ее понимании и в Ее открытых заявлениях как в письмах Государю, так и в беседах с теми, кто окружал Ее, и кому Она доверяла, Государь остался выше закона. Он стоит над ним. Его воля ничем не ограничена. Он властен выразить какое угодно желание, потому что оно всегда на пользу страны и народа. Все обязаны исполнять Его веления и даже простые желания беспрекословно. ... Всякое осуждение Государя, всякое посягательство на критику каких-либо Его действий — недопустимо и должно быть пресекаемо всеми способами...» [12, с. 351 – 352].

3. Царь мало кому доверял в своем окружении.

23 июля 1916 г. в Ставке в Могилеве после своего доклада императору о состоянии военной авиации и перспективах ее использования на фронте великий князь Александр Михайлович, шеф военно-воздушного флота, стал говорить о политической жизни в Петрограде. В глазах царя, как позже вспоминал Александр Михайлович, «появились недоверие и холодность. За всю нашу сорока-однолетнюю дружбу я еще никогда не видел у него такого взгляда.

– Ты, кажется, больше не доверяешь своим друзьям, Ники? – я спросил его полушутливо. Я никому не доверяю, кроме жены – ответил он холодно, смотря мимо меня в окно» [10, с. 260].

Из письма великого князя Николая Михайловича императору от 1 ноября 1916 г. «Неоднократно ты мне сказывал, что тебе некому верить, что тебя обманывают» [15, с. 146].

По мнению хорошо знавшего царя А.А. Мосолова, занимавшего в 1900 – 1916 гг. должность начальника канцелярии Министерства императорского двора, «Николай II относился недоверчиво даже к лицам ближайшего окружения. Один граф Фредерикс являлся исключением» [16, с. 23].

4. Усталость Николая II после 22 лет царствования.

В октябре 1916 г. исполнилось 22 года, как Николай II стал императором России после смерти своего отца Александра III.

Министр земледелия А.Н. Наумов позже напишет в своих воспоминаниях: «В мой приезд 20 мая 1916 г. (в Ставку в Могилев – А.Д.) для меня с особой ясностью выявилась одна характерная черта Государя, которую я объясняю общим нервным переутомлением ... Государь, видимо переутомившийся под гнетом сложнейших государственных дум и непосильной ответственности, инстинктивно искал спокойствия, предпочитал во время докладов говорить и думать о более приятном и легком, чем выслушивать и обсуждать что-либо злободневно-деловое, трудно разрешимое, волнующее» [17, с. 515].

Великий князь Александр Михайлович вспоминал, что во время упоминаемого выше его доклада императору в Ставке в Могилеве 23 июля 1916 г. «об успехах авиации и наших возможностях бороться с налетами немцев я замечал, что он только и думал о том, что когда же я наконец окончу доклад и оставлю его в покое, наедине со своими думами» [10, с. 260].

В своих воспоминаниях бывший Председатель Совета министров В.Н. Коковцов обратил внимание, как плохо выглядел император во время их последней встречи 19 января 1917 г. По итогам разговора с императором у В.Н. Коковцова сформировалось «убеждение, что Государь тяжело болен, и что болезнь его – именно нервного, если даже не чисто душевного свойства ... Это же убеждение я храню и теперь (в эмиграции – А.Д.) и думаю, что в описываемую мною пору Государь был уже глубоко расстроен и едва ли ясно понимал ... все, что происходило кругом него» [12, с. 402 – 404].

Аналогичную эволюцию во внешнем облике и внутреннем состоянии Николая II заметил министр путей сообщения Э.Б. Кригер-Войноровский. «Осенью 1914 г. Николай II имел еще весьма бодрый вид, проявлял интерес ко всему, что приходилось видеть и слышать, сам задавал немало вопросов, высказывался по ним довольно определенно, иногда очень разумно и вообще не вызывал еще никаких опасений. ... Осенью 1916 года при докладе моем Государю в Могилеве ...он произвел на меня уже впечатление человека уставшего, подавленного тяжестью того двойного бремени, Верховного командования и управления государством, которое он на себя взвалил, и относящегося уже менее чувствительно к разным неудачам и невзгодам, которые приходилось переживать. В январе 1917 года это уже был человек совсем подломленный, равнодушный ко всему, не верящий ни в какие удачи и предоставивший все воле Бога. Я был прямо поражен происшедшей в нем переменой, его пассивностью и полным упадком духа и каждый раз уходил от Государя с тяжелым чувством и безнадежными мыслями о том, в каких обессиленных руках находится судьба России» [18, с. 88].

Из письма Николая II Александре Федоровне от 24 февраля 1917 г. из Ставки в Могилеве: «Мой мозг отдыхает здесь – ни министров, ни хлопотливых вопросов, требующих обдумывания. Я считаю, что это мне полезно ...» [11, с. 217].

Об этом явлении в своих воспоминаниях писал и А.А. Мосолов: «Я допускаю, что отречение было проявлением морального утомления; разочарованный в собственной нерешительности, царь

думал, что его оставят в покое; он верил тому, что, вместе с сыном, его отпустят «работать в саду» Ливадии» [16, с. 24].

5. Неспособность императора из отдельных деталей сложить общую картину.

Интересные наблюдения в своих воспоминаниях оставил военачальник В.И. Гурко: «в отдельных вопросах Николай II разбирался быстро и правильно, но взаимная связь между различными отраслями управления, между отдельными принимаемыми им решениями, от него ускользала. Вообще синтез по природе был ему не доступен. Как кем-то уже было замечено, Николай II был миниатюрист. Отдельные мелкие черты и факты он усваивал быстро и верно, но широкие образы и общая картина оставались как бы вне поля его зрения». Благодаря своей исключительной памяти император много знал, но «сделать из получаемых сведений какие либо конкретные выводы Николай II был не в состоянии» [19, с. 11].

Какие уроки можно извлечь из краха монархии в 1917 г.?

1. Система организации управления, при которой вся полнота власти сосредоточена в руках одного человека, малоэффективна и, как правило, приводит страну к кризису или краху. Наиболее яркие примеры – итоги деятельности Ивана Грозного, Петра I, Николая I, Николая II, частично – Сталина.

2. Если в стране все (или почти все) решает один человек, на первый план выходит проблема степени информированности главы государства. С одной стороны, подчиненные, дозируя, отбирая информацию, тем самым могут влиять на принимаемые решения и даже манипулировать своим руководителем. Министр внутренних дел А.Д. Протопопов в сентябре 1916 г. – феврале 1917 г. постоянно дезинформировал царя и царицу – «все под контролем», сообщал только приятную государственную информацию. С другой стороны, всегда ли глава государства способен воспринять информацию, которая не укладывается в его картину мира.

3. Один из признаков сильного лидера является умение предвидеть, прогнозировать ход событий на основе имеющейся информации. Даже за несколько дней до своего отречения Николай II и его супруга не понимали масштабов и сути происходящего.

4. В условиях стабильности и в условиях кризиса власть обязана проводить разную политику. Вместо изменения политики в условиях кризиса осени 1916 г. император менял только кадры. Это делало крах монархии неизбежным.

5. Глава государства может быть фактором стабильности, может быть фактором дестабилизации – в случае, если он не принимает решения, откладывает решение «на потом», боится (не готов) брать на себя ответственность.

Литература

1. Доклад Петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал. Том четвертый (семнадцатый). 1926. М.-Л., 1926. С. 4 – 35.
2. Доклад начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева директору Департамента полиции 5 февраля 1917 г. / Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 381– 402.
3. Последний всеподданнейший доклад М.В. Родзянко царю 10 февраля 1917 г. // Блок А. Последние дни императорской власти. Петербург: Алконост, 1921. Приложение VI. С. 158 – 166.
4. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: в 2 т./ отв. ред., сост. В.М. Хрусталев. М.: ПРОЗАиК, 2012.
5. Буксгевден С.К. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, Императрицы всероссийской. М.: Русский Хронограф, 2010.
6. Доклад генерала Алексеева Николаю II / Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003. С. 333 – 342/
7. Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова / Блок А.А. Последние дни Императорской власти. Пб.: Алконост, 1921. С. 122 – 125.
8. Объяснительная записка к пункту II предыдущей записки, составленной в кружке Римского-Корсакова // Блок А.А. Последние дни Императорской власти. Пб.: Алконост, 1921. С. 126 – 140.
9. У Кирилла Владимировича / Русская воля. № 4. 8 марта 1917 г. С. 7.
10. Великий Князь Александр Михайлович. Воспоминания в двух книгах. М.: Захаров, 2017.
11. Переписка Николая и Александры Романовых. Т. V. 1916 – 1917. М.-Л., 1927.
12. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 – 1919 гг. Т. II. Париж, 1933.
13. Письмо Николая II Н.А. Маклакову. 18 октября 1913 г. // Монархия перед крушением. 1914 – 1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.-Л.: Государственное издательство, 1927.

14. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: РНБ, 2009.
15. Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. М.-Л.: Государственное изд-во, 1925.
16. Мосолов А.А. При дворе императора. Рига, 1938.
17. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868 – 1917. В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954 – 1955. Кн. 2.
18. Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции // Кригер-Войновский Э.Б.; Спроге В.Э. Записки инженера. М.: Русский путь, 1999.
19. Гурко В.И. Царь и царица. Париж, 1927.

Danilov Andrey Gennadievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of Law and State, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (7054, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: agd7@mail.ru

SOME LESSONS OF THE COLLAPSE OF MONARCHY IN FEBRUARY – MARCH 1917

Abstract

The reason for the death of states and political systems in world history is the government's poor awareness of the state of affairs in the country. What exactly Nicholas II did not understand in the months preceding the collapse of the monarchy, why it became possible - these problems are analyzed in the article.

Key words: *Emperor Nicholas II, Empress Alexandra Feodorovna, Minister of Internal Affairs A.D. Protopopov, Grand Dukes, World War I, February Revolution of 1917, collapse of the monarchy, State Duma, "ministerial leapfrog".*

References

1. Doklad Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya osobomu otdelu departamenta policii. Oktyabr' 1916 g. // Krasnyj arhiv. Istoricheskij zhurnal. Tom chetvertyj (semnadcatyj). 1926. М.-Л., 1926. P. 4 – 35.
2. Doklad nachal'nika Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya K.I. Globacheva direktoru Departamenta policii 5 fevralya 1917 g. / Globachev K.I. Pravda o russkoj revolyucii: Vospominaniya byvshego nachal'nika Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya. М., 2009. P. 381– 402.
3. Poslednij vsepoddannejšij doklad M.V. Rodzyanko caryu 10 fevralya 1917 g. // Blok A. Poslednie dni imperatorskoj vlasti. Peterburg: Alkonost, 1921. Prilozhenie VI. P. 158 – 166.
4. Dnevniky Nikolaya II i imperatricy Aleksandry Fedorovny: v 2 t./ otv. red., sost.V.M. Hrustalev. М.: PRO-ZAiK, 2012.
5. Buksgevden S.K. Vencenosnaya muchenica. ZHizn' i tragediya Aleksandry Feodorovny, Imperatricy vse-rossijskoj. М.: Russkij Hronograf, 2010.
6. Doklad generala Alekseeva Nikolayu II / Dnevniky i dokumenty iz lichnogo arhiva Nikolaya II: Vospominaniya. Memuary. Мн.: Harvest, 2003. P. 333 – 342/
7. Zapiska, sostavlennaya v kruzhke Rimskogo-Korsakova / Blok A.A. Poslednie dni Imperatorskoj vlasti. Pb.: Alkonost, 1921. P. 122 – 125.
8. Ob"yasnitel'naya zapiska k punktu II predydushchej zapiski, sostavlennoj v kruzhke Rimskogo-Korsakova // Blok A.A. Poslednie dni Imperatorskoj vlasti. Pb.: Alkonost, 1921. P. 126 – 140.
9. U Kirilla Vladimirovicha / Russkaya volya. № 4. 8 marta 1917 g. P. 7.
10. Velikij Knyaz' Aleksandr Mihajlovich. Vospominaniya v dvuh knigah. М.: Zaharov, 2017.
11. Perepiska Nikolaya i Aleksandry Romanovyh. T. V. 1916 – 1917. М.-Л., 1927.
12. Kokovcov V.N. Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903 – 1919 gg. T. II. Parizh, 1933.
13. Pis'mo Nikolaya II N.A. Maklakovu. 18 oktyabrya 1913 g. // Monarhiya pered krusheniem. 1914 – 1917. Bumagi Nikolaya II i drugie dokumenty. М.-Л.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927.
14. Vospominaniya: iz bumag S.E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossijskoj imperii. SPb.: RNB, 2009.
15. Nikolaj II i velikie knyaz'ya. Rodstvennye pis'ma k poslednemu caryu. М.-Л.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1925.
16. Mosolov A.A. Pri dvore imperatora. Riga, 1938.
17. Naumov A.N. Iz uceleвших vospominanij. 1868 – 1917. V 2-h kn. N'yu-Jork, 1954 – 1955. Kn. 2.
18. Kriger-Vojnovskij E.B. Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyucii // Kriger-Vojnovskij E.B.; Sproge V.E. Zapiski inzhenera. М.: Russkij put', 1999.
19. Gurko V.I. Car' i carica. Parizh, 1927.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНЫХ ВОЙН: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Косов Геннадий Владимирович	доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет (299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33). E-mail: kossov1@yandex.ru
Тишкин Дмитрий Николаевич	зам. начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная 40). E-mail: dntishkin@list.ru
Солдатов Николай Федорович	начальник кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная 40). E-mail: sldatvn3@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется эволюция и современные формы организованной преступности в условиях трансформации российского и мирового социально-политического пространства. Авторами предлагаются определенные политические меры как тактического, так и стратегического характера по противодействию любым проявлениям организованной преступности, направленные на обеспечение национальной безопасности России.

Ключевые слова: *организованная преступность, война, политические процессы, социально-политическая трансформация, политическая элита, гибридная война, терроризм, цветная революция.*

Такие явления (понятия), как преступление и преступность, начали четко идентифицироваться с момента зарождения государства и его атрибутов. Историками отмечено, что уже в Римской Империи появились организованные формы преступной деятельности, а с развитием межгосударственных отношений, параллельно проходило формирование организованной преступности (далее – ОП) национального и международного (транснационального) уровней, при этом достоверным фактом представляется существование и синтез таких паттернов организованного насилия как преступность и война. В этой связи следует подчеркнуть, что экстремизм и терроризм, которые тоже имеют многовековую историю, связали воедино такие формы этих негативных явлений, как насилие, устрашение, ужас, диверсия, преступность, шантаж, человеческие жертвы, война, убийства и разрушения.

Метафоричное сравнение жизни с полем брани (боя) нашло отражение не только в литературных произведениях, но и научных трудах знаменитого русского геополитика, разведчика и генерала Русской императорской армии А.Е. Едрихина (Вандама), который сжато классифицировал военные термины следующим образом: «искусство вести бой – тактика»; «искусство вести войну – высшая тактика или стратегия»; но так как «бой это скоротечный акт войны, так и война – кратковременный акт непрерывающейся борьбы за жизнь», а, следовательно, для ведения этой борьбы «необходимо особое искусство – высшая стратегия, или политика» [1, с. 6]. Соответственно, такие явления, как экстремизм, терроризм, война, политика и ОП имеют многовековую историческую общность (зачастую симбиоз и комбинацию), а последняя, изначально представляя из себя криминологический феномен, эволюционируя приобрела политическое наполнение (слабо изученное в связи с келейностью, значительной доли связанных с ней процессов), поэтому ее объективное изучение возможно лишь по материалам из открытых источников информации с применением междисциплинарных методик.

Профессор В.С. Овчинский, многие десятилетия изучающий феномен ОП, считает более целесообразным применение дефиниции, используемой в документах ООН, следующего содержания: «сложное переплетение противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, с целью ... достижения сверхприбылей используя коррупцию, насилие и запугивание конкурентов и населения» [2, с. 7], при этом выделяя ее как «новую особую форму социальной организации индивидов» [2, с. 9]. Далее В.С. Овчинский отмечает тренд планетарного масштаба – «цифровизацию» и «виртуализацию» всего и вся, включая организованную преступность, а, соответственно, переход ОП в киберпространство превращает ее практически в неуязвимую «для "старых" – национальных и офлайновых – органов правопорядка», при этом основной «болевым точкой» приложения криминальных

«усилий» являются национальные государства (государства-нации, далее – ГН), «подталкиваемые», соответственно к переформатированию в государства-корпорации (далее – ГК) с последующим превращением в мафиозные государства [2, с. 2]. Еще одним опасным трендом большинством исследователей признается, что криминальный «прорыв» в киберпространство стирает хоть и невидимые, но достаточные для специалистов юридические разграничения «между войной (включая гибридную), терроризмом и преступностью» [2, с. 377], значительно затрудняя представителям силовых ведомств «распознавание» и квалификацию криминальных деяний (особенно с политическим окрасом), а соответственно и очередность мероприятий по противодействию. В качестве российских контрмер экспертами предлагается развитие следующих направлений деятельности силовых структур: многогранное использование (особенно в оперативно-розыскной деятельности) технологий искусственного интеллекта и «анализа Больших данных» [3, с. 15; 4], одновременно отмечая, что внедрение «цифровых» технологий должно «приниматься с учетом безопасности государства, бизнеса и граждан» [3, с. 5].

А.Г. Михайлов, говоря о «цифровизации» и глобальном накоплении данных, обращает внимание на недопустимость перехода за грань нарушения личного пространства гражданина, гарантированного Конституцией РФ¹, и весьма критично оценивая новеллы российского законодательства, связанные с введением системы единого информационного регистра², подчеркивая невозможность в соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ³ гарантированно обеспечить (в связи с отсутствием российской элементной базы) сохранность личных данных, называя этот шаг «подарком АНБ и ЦРУ»⁴.

Б.Н. Мирошников, раскрывая суть международного сотрудничества в указанной сфере, отметил нежелание зарубежных коллег оказывать содействие российским спецслужбам (для примера, в 2010 году направлено 254 запроса, 683 сообщения и 316 ответов, а получен от иностранных «партнеров» лишь 141 ответ) и соответственно полагает в качестве необходимых мер – создание единого органа по борьбе с киберпреступлениями, аккумулирующего многочисленные и зачастую не скоординированные действия различных ведомств (МВД, ФСБ, МО РФ, Минздрав, МИД, Минсвязи и другие)⁵.

Некоторые ученые, исследуя различные формы организованной преступной деятельности, ошибочно пытаются отделить ее коррупционные, транснациональные, экстремистские и террористические проявления в отдельную категорию групповой преступности (не связанную с ОП), поэтому объективной представляется классификация основных типов организованной преступности, приведенная С.В. Яковлевым – «корыстно-экономическая, политическая и социально-экстремистская» [5], а также иными исследователями, выделяющими экстремизм и терроризм как вариацию ОП [6].

Исходя из приведенной классификации ОП, множественного перечня статей УК РФ, позволяющих отдельно или в совокупности отнести (квалифицировать) конкретные деяния к указанной категории преступлений и учитывая значительные статистические погрешности различных источников государственно-правовой информации, не представляется возможным объективно (также принимая во внимание высокую латентность) оценить масштаб пораженности общества в количественных показателях. Поэтому учитывая особую общественную опасность террористических и экстремистских проявлений, являющихся одними из форм ОП, попробуем оценить характер продуцируемых ими угроз национальной безопасности России, основываясь на статистических данных Генеральной прокуратуры РФ (в период с 2010 года по сентябрь 2020 года) и социологического исследования РАНХиГС.

Анализ преступлений террористического характера: зарегистрировано преступлений (2010 год – 581, 2019 год – 1806, сентябрь 2020 года – 1851 (+33,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+218,6%)); выявлено лиц (2010 год – 402, 2019 год – 718, сентябрь 2020 года – 544 (+3,4%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+35,3%)); не раскрыто (2010 год – 118, 2019 год – 871, сентябрь 2020 года – 772 (+39,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+554,2%)); предварительно расследовано

¹ Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/> (дата обращения: 07.11.2020).

² ФЗ РФ от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74132857/> (дата обращения: 07.11.2020).

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 07.11.2020).

⁴ Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/> (дата обращения: 07.11.2020).

⁵ Основатель российской киберполиции против новых ИТ-статей в Уголовном кодексе // CNews.ru 10.01.2020 // URL: https://cnews.ru/news/top/2020-01-10_osnovatel_rossijskoj_kiberpolitsii (дата обращения: 07.11.2020).

(2010 год – 410, 2019 год – 844, сентябрь 2020 года – 707 (+13,8%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+72,4%)); направлено в суд (2010 год – 236, 2019 год – 629, сентябрь 2020 года – 594 (+29,1%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+151,7%))¹.

Сведения по преступлениям экстремистского характера: зарегистрировано преступлений (2010 год – 656, 2019 год – 585, сентябрь 2020 года – 651 (+43,4%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+0,8%)); выявлено лиц (2010 год – 532, 2019 год – 445, сентябрь 2020 года – 437 (+31,2%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+17,9%)); не раскрыто (2010 год – 75, 2019 год – 58, сентябрь 2020 года – 85 (+80,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+13,3%)); предварительно расследовано (2010 год – 632, 2019 год – 454, сентябрь 2020 года – 468 (+39,7%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+25,9%)); направлено в суд (2010 год – 609, 2019 год – 370, сентябрь 2020 года – 415 (+45,1%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+31,9%))².

По результатам социологического исследования 2019 года экспертами ЮРИУ РАНХиГС с высокой долей вероятности выявлены следующие «болевы́е точки» российского государства перед экстремистско-террористической угрозой: «попытки инспирирования цветных революций» [7], использование террористами информационных платформ, социальные антагонизмы в обществе, «отсутствие единой государственной концепции (идеологии)» [7], деятельность зарубежных спецслужб религиозно-экстремистских группировок и «либеральные взгляды» [7].

Таким образом, и социологическое исследование, и «сухие» цифры государственной статистики подтверждают сохраняющийся (по сравнению с 2019 годом значительно возросший) уровень напряженности в указанной сфере.

Продолжая исследование логического ряда, связывающего многие негативные факторы в единую конструкцию, обратимся к дефиниции «гибридной войны», данной американцем Ф. Хоффманом, трактующим ее как активные действия «любого противника, использующего одновременно сочетание обычных вооружений, эпизодической тактики, терроризма и преступного поведения в секторе боевых действий»³, отмечая удобное (на случай провала и отказа от них) манипулирование преступными сообществами различной классификации⁴.

Поэтому представляется объективным и выверенным, комплекс тактических и стратегических контрдействий, предпринятых военным руководством России, суть которых сведена к возможности нейтрализации потенциального противника (геополитических «партнеров» – США и глобальный Запад), пытающегося методологически и широкомасштабно поддерживать функционирование механизма «психоисторической войны», отягощая его экономическими и политическими мерами, «сочетая их с протестным потенциалом (радикально и враждебно настроенного) населения»⁵, а главное, оказывая реальное (в основном скрытое) давление на российскую политическую элиту и стимулируя, тем самым, келейный потенциал «пятой колонны», отводя ему весомую роль в «цветных» сценариях⁶.

Академик А.И. Фурсов и профессор Е.Г. Пономарева объективно выделяют такую дефиницию как «психоисторическая война» (по другому – «психоментальная война» или «организационная война»), сущность которой сводится к «систематическому долговременному (многовековому) воздействию на психосферу общества-мишени (общества в целом), в основном его властной и интеллектуальной элиты» [8, с. 85-86] с целью «провести классовое и/или цивилизационное перекодирование» [9, с. 18-19], и, соответственно, подразделяется по уровню фальсификации на информационный (факты), концептуальный (стадия пакетирования фактов) и метафизический (смысловой) [8, с. 85-86]. Наглядным примером и одновременно очередным этапом «психоисторической войны» представляется агрессия США/НАТО против Югославии, учитывающая (точнее – нацеленная на) «особую культурно-историческую и психоэмоциональную связь» православных сербов с русскими, а значит Сербии и России [8, с. 85-86]. По этому поводу В.В. Путин в одном из своих выступлений по вопросам национальной политики отмечал, что «...великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью»⁷. В русле исследуемой проблемы

¹ Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 07.11.2020).

² Там же.

³ MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: <http://veche-info.ru/main-themes/6009> (дата обращения: 07.11.2020).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января. // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 07.11.2020).

представляется актуальной позиция авторитетных экспертов о необходимости укрепления «единства российской гражданской нации при сохранении этнокультурной самобытности россиян» и «четкого институционального разграничения зон ответственности государства и гражданского общества» [10, с. 22]. В этом контексте, военным историком А.А. Керсновским (1907 – 1944) объективно и точно сформулирована сущность русской национальной военной доктрины, превращающая ее в несокрушимый монолит – «превосходство духа над материей».

Весьма логичны действия министра обороны С.К. Шойгу, обозначившего для научного сообщества острую необходимость и, соответственно, «заказавшего» глубокую научно-исследовательскую работу, посвященную изучению роли армии в политических процессах, связанных с феноменом «цветных революций»¹. В связи с событиями «цветного» сценария в Белоруссии 2020 года, режиссируемого и финансируемого глобальным Западом, 27.10.2020 руководитель министерства обороны России решительно осудил такие действия и констатировал, что США нагнетают международную напряженность, апробируя технологии «цветных революций» и «целенаправленно, расшатывают внутривластную ситуацию в ряде стран»², игнорируя национальные интересы суверенных государств (фактически дезавуируя само международное право).

Профессор В.Н. Панин в своих исследованиях, посвященных проблематике «цветных революций», выделяет ее следующие основные признаки: гражданские лица и молодежь радикального толка – главные действующие лица; это «идея, привнесенная извне», а не комплот внутренней радикальной «оппозиции в чистом виде» [11, с. 183].

На наш взгляд, концепция «гибридной войны» весьма содержательна по внутренней структуре и раскрывает симбиоз таких компонент, как организованная преступность, «информационная война», терроризм, политическая элита, экстремизм, «пятая колонна», «цветная революция» и другие. Но при этом, невзирая на определенные тактические инновации, основная многовековая сущность войны остается прежней – «путь обмана» (Сунь-цзы) [12, с. 67].

В условиях трансформации как российского, так и мирового социально-политического пространства и принимая во внимание вариативность моделей мирового развития в XXI веке, аксиомой остается тот факт, что в рамках ни одной, даже самой оптимальной теоретической концепции не представляется возможным полное «объяснение всему происходящему в той или иной области бытия» [13, с. 4].

При этом экспертами в современном геополитическом процессе четко прослеживается империалистический тренд, выражающийся в положительной (нарастающей) динамике распространения неокOLONиализма (неоимпериализма), путем «информационной колонизации иных территорий», что возможно идентифицировать как «информационный империализм» [14, с. 65].

А.И. Фурсов в своих многолетних исследованиях, наиболее методологически выверено систематизировал практически весь спектр, изучаемых нами деструктивных процессов и явлений. По его мнению, капитализм является единственной социальной системой, существующей одновременно «полярно», т.е. со знаком «плюс» («реальный капитализм») и «минус» (системный антикапитализм или «реальный социализм») [15, с. 476], позволяющей в этом состоянии сдерживать друг друга, маскируясь «квазисоциалистическими одеждами» [15, с. 476] (высокие зарплаты, пенсии, налоги на капитал и т.п.), а после разрушения этой сбалансированной системы и некоторое время просуществовав за счет ресурсов «реального социализма», наступил «триумф глобализации» и полный охват капитализмом всей планеты [15, с. 480-483]. Ситуация в постсоветском социально-политическом пространстве отягощается нарастающим антагонизмом между интересами народа (страны, цивилизации) и интересами политической элиты («групп влияния») [16, с. 11].

«Маховик глобализации» запустил процесс трансформации государства-нации (основная цель – интегрирование всего населения в «государственный организм») в государство-корпорацию (основная цель – извлечение прибыли, снижение социальных издержек любого вида, отказ от всего нерентабельного) как в российском, так и в мировом социально-политическом пространстве, фактически превратив США не просто в ГК, а в своеобразную матрицу американских транснациональных корпораций (далее – ТНК), симбиотично связывающих все формирующиеся в мире ГК [15, с. 483-487]. Криминальные синдикаты и террористические организации стремятся «преобразоваться» в ГК, одновременно, превращая криминализацию и корпоратизацию ГН, в «два взаимоусиливающих и взаимоспонсирующих процесса» [15, с. 483-487], а «ближайшее будущее» в поле игры К-структур различного уровня» [15, с. 488]. Ярким примером этатизации ОП и трансформации ГН

¹ Шойгу решил бороться с «цветными революциями» с помощью науки // РБК 19.06.2015 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2015/558404bf9a79474f73f25b6c> (дата обращения: 07.11.2020).

² Шойгу назвал цель попытки «цветной революции» в Белоруссии // РИА Новости 27.10.2020 // URL: <https://ria.ru/20201027/belorussiya-1581718337.html> (дата обращения: 07.11.2020).

в ГК может служить созданное глобальным Западом Косово, по сути являющееся «криминальным государством, даже вступившим в противоборство со старыми мафиями Европы» [15, с. 483-487].

Таким образом, по мнению А.И. Фурсова, кризис посткапиталистического мира носит объективный характер, а в условиях нарастающей неопределённости необходимым (но недостаточным) условием победы России и русского мира в «психоисторической войне» будет «создание нового комплекса дисциплин о человеке и обществе» [9, с. 22-23] с учетом преобладания духовных факторов, ускоренное и с минимальными потерями прохождение «кризисного коридора», следуя вероятностной формуле — «победителем в XXI в. будет тот, кто упадёт последним» [9, с. 22-23].

На наш взгляд, мероприятия, обеспечивающие национальную безопасность России тактического уровня, сводятся к следующему: «создание госструктур, комплексно противодействующих гибридной агрессии» [17, с. 163], а также единого ведомства (органа) по борьбе с киберпреступлениями; воссоздание централизованных подразделений по борьбе с ОП; многогранное использование (особенно в оперативно-розыскной деятельности) технологий искусственного интеллекта и «анализа Больших данных», учитывая безопасность государства и социума, парируя возможные (скрытые) угрозы. Стратегический уровень, учитывающий факт ведения «психоисторической войны», потребует принятия более весомых и выверенных политических решений: сплотить общество на платформе легитимизированной государственной (национальной) идеи и, руководствуясь стратегией «большого рывка», развить национальную экономическую систему, устраняя антагонизм между обществом и элитой; умело использовать в своих национальных интересах противоречия и фобии политических как противников, так и оппонентов; «создание нового комплекса дисциплин о человеке и обществе» [9, с. 22-23]; объективное становление России в качестве мощного субъекта мировой политики.

Литература

1. Вандамъ А.Е. Наше положение: Издание въ авторской дореформенной орфографии. Н. Новгородъ, 2016. 208 с.
2. Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 384 с.
3. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. ("Коллекция Изборского клуба"). М.: Книжный мир, 2017. 288 с.
4. Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. №4(66). С. 80 - 87.
5. Яковлев С.В. Политико-правовая сущность организованной преступности и специфика внутривнутриполитического процесса борьбы с ней в современной России: автореф. дис...канд. пол. наук : 23.00.02 / Яковлев Сергей Витальевич. Москва, 2011. 23 с. // URL: [https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo-](https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo) (дата обращения: 07.11.2020).
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136 - 141.
7. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Локота О.В., Шутов А.Ю., Еремеев С.Г., Понеделков А.В. и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
8. Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 6(293). С. 83 - 100.
9. Фурсов А.И. Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин // В сб.: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 18 - 23.
10. Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В., Игнатова Т.В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 17 - 23.
11. Панин В.Н., Тамбиева З.С. «Цветные» революции как продукт информационно-коммуникативных технологий: аспекты «эволюции» «классических» революций // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 181 - 186.
12. Тишкин Д.Н., Галда М.В., Крицкая А.А. Стратегия и тактика гибридной агрессии через призму элитологических факторов // Философия права. 2020. № 3(94). С. 64 - 69.
13. Панин В.Н., Косов Г.В. Мировой порядок в XXI веке // В сб.: Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. к 10-летию Института международных отношений ПГЛУ. Ставрополь, 2016. С. 4-10.

14. Косов Г.В. Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства // Власть. 2013. № 3. С. 63 - 66.
15. Фурсов А.И. Русский интерес. Издание третье. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 501 с.
16. Фурсов А.И. Смуты и революции: диалектика внутреннего и внешнего // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 4(267). С. 7 - 19.
17. Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А. К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 157 - 164.

Kosov Gennady Vladimirovich, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department "International relations and foreign regional studies", Sevastopol State University (33, St. University, Sevastopol, 299053, Russian Federation). E-mail: kossov1@yandex.ru

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgograd Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgograd, 347340, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru

Soldatov Nikolay Fedorovich, Head of the Department of Tactical and Special Training of Volgograd Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgograd, 347340, Russian Federation). E-mail: sldatvn3@mail.ru

ORGANIZED CRIME AS AN ELEMENT OF HYBRID WARS: POLITICAL SCIENCE ANALYSIS

Abstract

The article analyzes the evolution and modern forms of organized crime in the context of the transformation of the Russian and world socio-political space. The authors propose certain political measures, both tactical and strategic levels to counter any manifestations of organized crime, aimed at ensuring Russia's national security.

Keywords: *organized crime, war, political processes, socio-political transformation, political elite, hybrid war, terrorism, color revolution.*

References

1. Vandam A.E. Nashe polozhenie: Izdanie v" avtorskoj doreformennoj oręografii. N. Novgorod", 2016. 208 p.
2. Ovchinskij V.S. Mafiya: novye mirovyje tendencii. («Kollekciya Izborskogo kluba»). M.: Knizhnyj mir, 2016. 384 p.
3. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. ("Kollekciya Izborskogo kluba"). M.: Knizhnyj mir, 2017. 288 p.
4. Osipenko A.L. Perspektivy ispol'zovaniya informacionno-analiticheskikh tekhnologij v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2018. № 4(66). P. 80 - 87.
5. YAKovlev S.V. Politiko-pravovaya sushchnost' organizovannoj prestupnosti i specifika vnutripoliticheskogo processa bor'by s nej v sovremennoj Rossii: avtoref. dis....kand. pol. nauk : 23.00.02 / YAKovlev Sergej Vital'evich. Moskva, 2011. 23 p. // URL: [https://www.dissertcat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo-\(data-obrashcheniya: 07.11.2020\).](https://www.dissertcat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo-(data-obrashcheniya: 07.11.2020).)
6. Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz form organizovannoj prestupnosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 3. P. 136 - 141.
7. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informacionno-analiticheskie materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem / Lokota O.V., SHutov A.YU., Ereemeev S.G., Ponedelkov A.V. i dr. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019. 288 p.
8. Ponomareva E.G. Da ne budet zabyto! Agressiya NATO protiv YUGoslavii: prichiny i posledstviya // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' - Observer. 2014. № 6(293). P. 83 - 100.
9. Fursov A.I. Psihoistoricheskaya vojna, real'naya kartina mira i novaya setka obshchestvovedcheskikh disciplin // V sb.: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kon-tekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnyh izmenenij XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. P. 18 - 23.
10. Astvacaturova M.A., Voroncov S.A., Ponedelkov A.V., Ignatova T.V. Uprochenie grazhdanskogo edinstva v etnopoliticheskom kontekste yuga Rossii (politiko-upravlencheskie idei i ekspertnoe mnenie) // Vlast'. 2018. T. 26. № 7. P. 17 - 23.
11. Panin V.N., Tambieva Z.S. «Cvetnye» revolyucii kak produkt informacionno-kommunikativnykh tekhnologij: aspekty «evolyucii» «klassicheskikh» revolyucij // Sovremennaya nauka i innovacii. 2019. № 3 (27). P. 181 - 186.
12. Tishkin D.N., Galda M.V., Krickaya A.A. Strategiya i taktika gibridnoj agressii cherez prizmu eli-tologicheskikh faktorov // Filosofiya prava. 2020. № 3(94). P. 64 - 69.
13. Panin V.N., Kosov G.V. Mirovoj porjadok v XXI veke // V sb.: Vestnik Instituta strategicheskikh issledovanij PGLU. k 10-letiyu Instituta mezhdunarodnykh otnoshenij PGLU. Stavropol', 2016. P. 4-10.
14. Kosov G.V. Transformacionnye processy global'nogo social'no-politicheskogo prostranstva // Vlast'. 2013. № 3. P. 63 - 66.
15. Fursov A.I. Russkij interes. Izdanie tret'e. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdanij KMK, 2019. 501 p.
16. Fursov A.I. Smuty i revolyucii: dialektika vnutrennego i vneshnego // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel' - Observer. 2012. № 4 (267). P. 7 - 19.
17. Tishkin D.N., Artyuhin O.A., Krickaya A.A. K voprosu o tekhnologii gibridnoj vojny: problemy organizovannoj prestupnosti // Filosofiya prava. 2020. № 1 (92). P. 157 - 164.

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Петрова Светлана Владиславовна	доктор политических наук, декан юридического факультета, Сочинский государственный университет (354055, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, 94). E-mail: solus46@mail.ru
Фоменко Вита Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теории права и государства, истории и философии, Сочинский государственный университет (354055, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, 94). E-mail: vitafofomenco@mail.ru
Плякич Машушак Назаретовна	кандидат социологических наук, помощник проректора по воспитательной и социальной работе, Сочинский государственный университет (354055, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, 94). E-mail: mb.sgu@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена социально-культурному анализу управления волонтерской деятельностью с учетом политических и экономических трансформаций в Российской Федерации. Представлен обзор внесенных поправок в Конституцию России и авторами разработана концепция анализа личности волонтера и его имиджа с позиции социального аспекта, учитывая особый статус мероприятия «Волонтеры Конституции». Также подробно сформированы риски волонтеров мероприятия «Волонтеры Конституции» и составлена соответствующая матрица – рассмотрены возможные ситуации и возможные выходы из них. В статье анализируются различные политические и экономические аспекты, которые влияют на волонтерскую деятельность и придают ей особую значимость для развития страны, региона, муниципального образования.

Ключевые слова: управление, волонтер, социально-культурный анализ, событийное волонтерство, государственная политика, волонтерство, волонтеры Конституции.

Историческое развитие социально-культурной деятельности, и, в частности, волонтерства, которое является относительно новым явлением в жизни подрастающего поколения, позволит использовать результаты данного направления в условиях современности, учитывая социокультурную ситуацию, где трансформируются политические и экономические реалии нашего государства, что обусловлено стремлением страны возродить общественные национальные и духовные традиции и применением методов, необходимых для активизации гражданской позиции россиян.

Волонтерская (добровольческая) деятельность относится к безвозмездной и осознанной инициативе физических лиц на благо социума, предоставление услуг социально-значимого характера без намерения извлечь финансовую выгоду, которая регулируется пунктом е.2) статьи 114 Конституции Российской Федерации, где указаны функции Правительства Российской Федерации; и Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Данная деятельность нацелена на вовлечение социума к решению острых общественных задач, в которые включен каждый, а именно, его причастность к различным проблемам населения – политическим, экономическим, социальным, культурным, экологическим и др. [1]

В сегодняшних реалиях России, несомненно, в высшей степени активной и инициативной группой волонтеров являются молодые люди. К современной молодежи относят людей в возрасте от 14 лет до 35 лет, в которую входят старшеклассники, студенческая и работающая молодежь. Данный возраст характеризуется у молодого человека построением жизненных планов на будущее, формированием социальной зрелости, развитием своего интеллектуального и творческого потенциала, установлением представлений об окружающем мире и его специфических особенностях [2].

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в феврале 2020 года одобрила предложение Ассоциации волонтерских центров о создании Всероссийского общественного корпуса «Волонтеры Конституции» и было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве, в рамках которого волонтеры принимали участие в информационно-просветительской кампании по подготовке и проведению Общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации. В этот же день стартовала регистрация добровольцев на сайте Волонтерыконституции.рф, подать заявку на участие мог каждый совершеннолетний россиянин. По итогам заявочной кампании было отобрано 114 000 добровольцев по всей России [3].

Внесение изменений в Конституцию России является одним из самых крупных событий для нашего государства, а волонтеры, традиционно, являются неотъемлемыми участниками масштабных мероприятий, как в России, так и за рубежом. В связи с этим, представители волонтерского

движения выступили с инициативой помочь согражданам и принять участие в знаковом событии для страны. Ответственность волонтеров была достаточно высока, так как грамотное объяснение важных политико-экономических изменений, повлияло на дальнейшее восприятие социума будущих правовых трансформаций России [4].

Раскроем суть поправок, вносимых в Конституцию Российской Федерации, дабы доказать важность предоставляемой волонтерами информации (табл. 1).

Таблица 1

Краткий обзор внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации

№ п/п	Изменение	Примечание
1.	Запрет на иностранное гражданство для людей, которые занимают важные для РФ должности	Различные представители государственных ветвей власти не должны иметь иное гражданство, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать в другой стране
2.	Возложить на федеральный центр установление основ научно-технического развития	Федеральный центр обязан обеспечивать безопасность личности, социума и страны когда используются информационные технологии и осуществляется обработка цифровых данных
3.	Закрепление обязанности на Правительстве РФ по содействию развитию предпринимательства	Поддержка частных инициатив, развитие социального партнерства при организации труда работников
4.	Отражение гарантии государства по всестороннему развитию детей	Приоритетное направление государственной политики - создание условий, способствующих всестороннему развитию и воспитанию детей в духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом аспектах.
5.	Закрепление статуса России как державы – победительницы во Второй мировой войне	Определение международно-правового положения России подчеркивает значение этой уникальной роли страны и закрепление важнейшего элемента национальной идентичности.
6.	Закрепить меры поддержки волонтерской деятельности	Дополнительные полномочия Правительства Российской Федерации в отношении волонтерства.
7.	Усиление взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти	Закрепление в главном законе страны принципов единой публичной власти, выстраивание более эффективного взаимодействия между государством и муниципальными образованияами.
8.	Изменение требований к кандидату в президенты РФ	Постоянное проживание на территории России не менее 25 лет, абсолютное отсутствие иного гражданства или вида на жительство в другой стране.
9.	Закрепление запрета на отчуждение территорий России	Пространства России – это не только земля, но еще и место зарождения и развития разных уникальных культур.
10.	Усиление роли Конституционного суда, Совета Федерации	- проверка конституционности законопроектов, принятых Федеральным собранием по запросу Президента РФ; - отрешение от должности судей Конституционного и Верховного судов в случаях, свидетельствующих о невозможности сохранения лицом статуса судьи; - консультирование Президента с Советом Федерации при назначении руководителей всех силовых ведомств и прокуроров субъектов РФ.
11.	Наделение Госдумы новыми полномочиями	Государственная дума утверждает кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации, всех вице-премьеров и ряд федеральных министров.
12.	Закрепление в Конституции статуса и роли Государственного совета	Государственный совет обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.
13.	Фиксация индексации пенсий	Установление достойного пенсионного обеспечения, включая проведение ежегодной индексации пенсий.

№ п/п	Изменение	Примечание
14.	Усиление роли парламента в деле контроля	Внесение в Конституцию отдельной статьи о парламентском контроле – за использованием природных ресурсов в интересах населения страны, тарифами ЖКХ, судебной реформой, выборами и пр. Совет Федерации и Государственная дума имеют право осуществлять различные запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления.
15.	Повышение роли регионов	Постоянное пребывание отдельных федеральных органов государственной власти может быть в любом городе России.
16.	Передача молодежной политики в совместное ведение РФ и регионов	Закрепить положение о том, что молодежная политика находится в совместном ведении Российской Федерации и регионов.
17.	Конкретизация статуса и роли местного самоуправления	Закрепление ряда положений, конкретизирующих статус и роль местного самоуправления, а также его взаимодействие и взаимоотношения с органами государственной власти.
18.	Отражение поддержки и охраны культуры государством	Культура в Российской Федерации есть уникальное наследие ее многонационального народа; ее самобытность, языковое многообразие находится в ведении и под защитой государства.
19.	Отразить обеспечение сохранности общероссийской культурной идентичности	Государство принимает непосредственное участие в поддержке соотечественникам, которые проживают за рубежом.
20.	Защита страны от противоречащих законам РФ решений международных органов	Конституционный суд РФ в порядке разрешает вопрос о возможности исполнения решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

В течение двух недель до старта голосования в общественных местах, было размещено порядка трех тысяч информационных стоек, где добровольцы рассказывали гражданам о будущих изменениях в Конституцию РФ и проведении Общероссийского голосования. Каждому заинтересованному человеку предлагалась информация не только о голосовании, но возможности вовлечься в различную волонтерскую деятельность.

Волонтерская деятельность осуществлялась по нескольким направлениям. Первое – информирование граждан о дате проведения голосования и о выносимых на голосование поправках, включая раздачу информационных открыток и наклеек, отражающих основные изменения в Конституции [5].

Второе направление, не менее важное: информирование граждан о волонтерстве, портале DOBRO.RU, о деятельности различных общественных организаций и объединений, таких как Ассоциация волонтерских центров, «Волонтеры-Медики», Благотворительный фонд «Память поколений», Благотворительный фонд «Старость в радость», Зеленое движение России «Эка», общественное движение «Волонтеры культуры», и проводимых ими мероприятиях. А также предлагать участвовать в акции «Мечты победителей» Благотворительного проекта «Мечтай со мной» и других добровольческих мероприятиях, которые были запланированы в июне 2020 года [6].

У волонтеров также была возможность рассказать о работе своих региональных организаций, реализуемых инициативах и проектах.

До дня проведения голосования волонтеры помогали в обзвоне пожилых граждан своего региона для уточнения о состоянии здоровья гражданина и информации, будет ли голосовать человек дома или на участке. Для этого было использовано специальное приложение, которое позволило волонтерам видеть находящегося рядом пожилого человека, с которым он связывался.

В день проведения Общероссийского голосования по внесению изменений в Конституцию волонтеры Всероссийского общественного корпуса «Волонтеры Конституции» продолжали свою работу.

Совместно с Центральной избирательной комиссией были определены участки для голосования, на которых волонтеры оказывали помощь людям с ограниченными возможностями здоровья или пожилым гражданам, решившим прийти на участок. Также по желанию волонтеры принимали участие в роли общественных наблюдателей. Данный проект реализовывался совместно с Общественной палатой России. Для людей, которые приходили на участок с животными, была организована

помощь со стороны волонтеров корпуса по временному присмотру за питомцами, пока гражданин голосует. Возможно также раздача бездомных животных на участках или на ближайшей территории [7].

Для обеспечения слаженной работы во время мероприятия для каждого участника волонтерской деятельности были определены четкие роли на информационных точках, заданных руководителем регионального штаба, за которыми закреплены волонтеры.

Далее проведем социальный анализ личности волонтера и в результате составим авторскую концепцию, отражающую его личностные качества, имидж, soft-skills как основу для формирования навыков для будущей профессии, а также становление гражданских качеств (рис. 1).

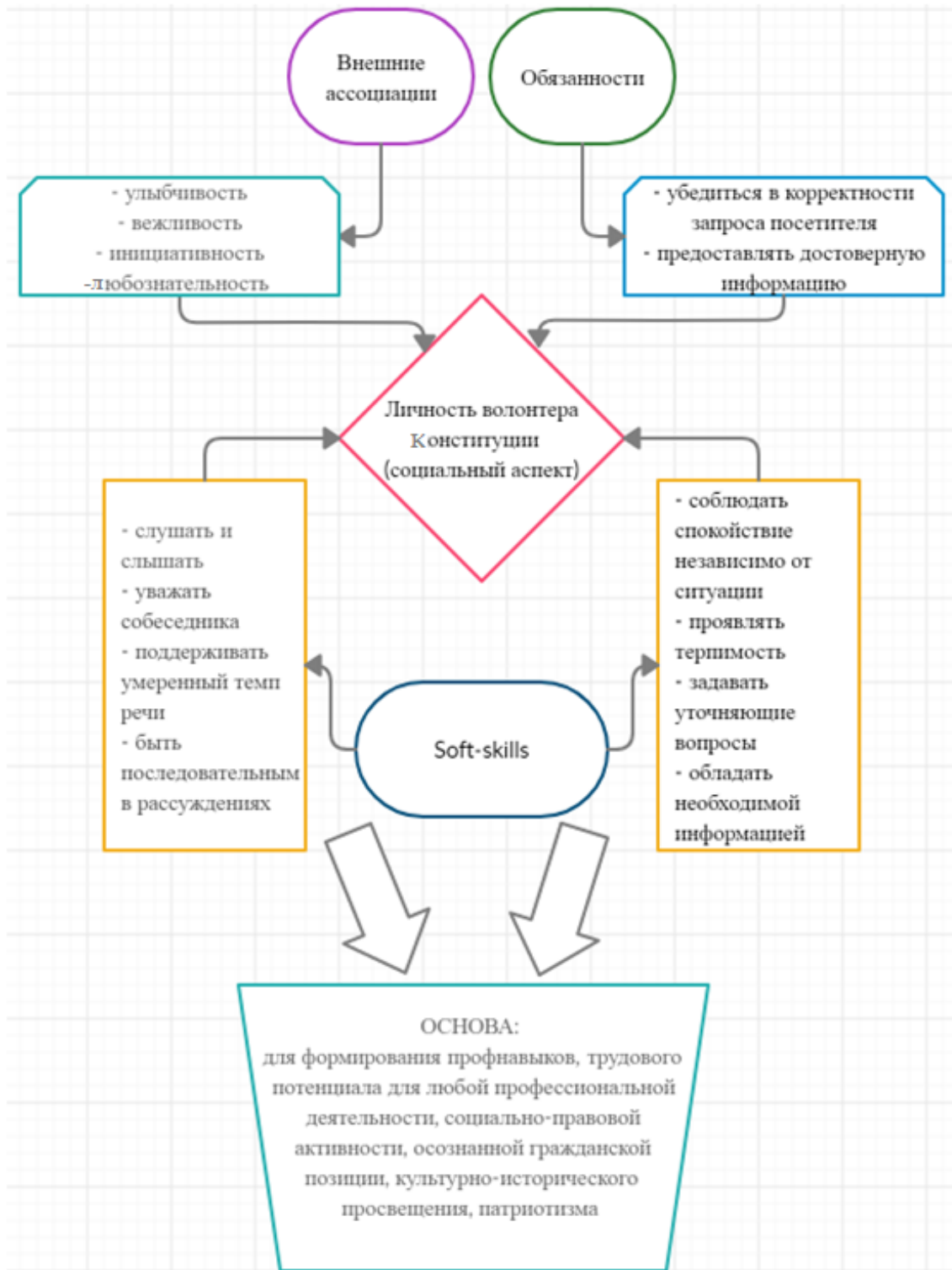

Рис. 1. Концептуальный анализ личности волонтера (социальный аспект)

Представленные характеристики личности волонтера создают хорошую репутацию как волонтеру лично, так и волонтерскому движению в целом, а самое главное, волонтер, обладающий такими качествами, создает хорошую репутацию мероприятию.

Частью социального анализа, а именно внешних ассоциаций выступает имидж волонтера. Наличие у волонтера униформы – показатель значимости события. Во время проведения мероприятия волонтерам было запрещено носить форму в свободное от выполнения обязанностей время, исключение - непосредственная дорога на рабочую смену. Волонтеру необходимо придерживаться высоких стандартов личной гигиены, чистоплотности, опрятности; обязательное проявление социально значимых качеств, а именно, вежливости, доброжелательности и корректности по отношению к организаторам, участникам, гостям. Использование в своей речи грубых, оскорбительных выражений, ненормативной лексики недопустимо [8].

Волонтеру запрещено подвергать риску собственную жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье окружающих его людей. Волонтер должен следовать всем требованиям плакатов, надписей и знаков безопасности. Функции необходимо выполнять в соответствии с нормами безопасности. Волонтер обязан пройти обучение по охране труда и технике безопасности и приступать к обязанностям только после получения соответствующего инструктажа.

Размещение волонтером информации о своем участии в подготовке и проведении мероприятия в сетевых ресурсах (ВКонтакте, Instagram, Twitter и т.д.) позиционирует его как официального представителя мероприятия, что должно соответствовать действовать правилам профессионального поведения персонала события.

Волонтеры могут упоминать о функции на мероприятии в общих чертах, детально не описывая специфику своей деятельности, работы команды, информационной точки и других подразделений. Необходимо тщательно следить за целесообразностью размещения текстовых, фото-, видео- и других материалов, оценивая их потенциальное влияние на имидж и безопасность проведения мероприятия [9].

Для анализа эффективности проведения информационно-разъяснительной работы с населением и работы информационных точек велся учет проинформированных граждан.

Волонтеру, который принимал участие в проекте «Волонтеры Конституции», очень важно было понимать, как общаться и вести себя с той или иной категорией граждан (работа со СМИ, организация фото и видеосъемки, работа с детьми, люди с инвалидностью и т.д.) [10].

Во время работы на информационной точке возникали различные ситуации, которые могут повлиять на работу волонтера. Что делать в случае провокаций? Как реагировать на возражения, негатив или оскорбления? Как себя вести в случае начинающейся драки и в другие чрезвычайные ситуации?

Для этого составим матрицу рисков, которая показывает все возможные инциденты, происходящие во время мероприятия. Они могут быть как форс-мажорного характера, так и вполне реального, завязанного на человеческих, технических, информационных, политических, экономических факторах.

Таблица 2

Матрица рисков мероприятия «Волонтеры Конституции»

№ п/п	Ситуация	Возможный выход
1.	К вам подошел человек в форме, сказал, что вам нельзя здесь стоять, и настойчиво требует уйти.	– Обозначить человеку, что размещение информационной точки согласовано со всеми необходимыми структурами. Оповестить волонтерский штаб / тимлидера, запросить дополнительную инструкцию. – Выполнить требование, обозначенное штабом / тимлидером).
2.	Если вам задают провокационные вопросы, например «Сколько вам платят?», «Зачем вы в этом участвуете?», «Зачем проводится голосование, будут ли какие-то реальные изменения?»	– Отвечать спокойно и доброжелательно, без какого-либо подтекста и негатива. Отвечать на вопросы четко, используя речевые модули. Помнить, что вы поддерживаете важность гражданского долга и хотите быть услышанными, а также, что вовлечены в историю. Аккуратно переводить разговор в конструктивное русло. Не поддаваться эмоциям, даже если ваш собеседник проявляет эмоциональную агрессию. Забыть о враждебном и пренебрежительном тоне.

№ п/п	Ситуация	Возможный выход
3.	К вам подошел человек (на нем нет формы), сказал, что вам нельзя здесь стоять, и настойчиво требует уйти.	– Сообщить, что вы находитесь на закреплённой позиции и не можете ее покинуть без согласования со штабом волонтеров. Необходимо обозначить, что размещение информационной точки согласовано со всеми необходимыми структурами. – Попросить представиться (запомнить/зафиксировать фамилию, должность, организацию). – Сообщить волонтерскому штабу / тимлидеру о ситуации, в том числе фамилию/должность/организацию человека; – Организовать связь подошедшего человека с волонтерским штабом (буквально: направьте, свяжите по телефону, вызовите тимлидера, представителя штаба).
4.	Началась драка среди жителей.	– Не участвовать в драке или «разнимании» участников! Беречь свое здоровье. – Срочно сообщить в ближайшие спецслужбы, передав вводные данные (место, количество, критичность ситуации). – По возможности оградить от этого процесса остальных волонтеров и граждан, чтобы процесс не развивался массово (попросить рядом находящихся отойти в сторону). – Не снимать на камеру.
5.	Подозрительный предмет.	– Определите, можно ли отнести предмет к подозрительным, не прикасаясь к нему. – При решении, что предмет может быть подозрительным, срочно сообщить тимлидеру/ в ближайшие спецслужбы (отойдя на 25 метров), передав подробные вводные данные (место, приметы). – Аккуратно ограничьте доступ зрителей к данному предмету, не трогать его самим. – Не кричите об этом, не называйте зрителям пугающих слов (бомба и т.п.), не создавайте панику.
6.	Подозрительный человек или действия.	– Оцените ситуацию, можно ли отнести действия или человека к подозрительным. – Аккуратно сообщить тимлидеру/в ближайшие спецслужбы, передав вводные данные (место, приметы, кратко пояснить проблему). – Не проявлять видимое внимание.
7.	Человек упал в обморок, упал, травмировался, стало плохо.	Мы оказываем первую помощь, только если знаем, как это профессионально сделать (принцип «не навреди»). Во всех иных случаях: – срочно сообщить тимлидеру/ в ближайшие спецслужбы, передав подробные вводные данные (место, описание проблемы). – Успокоить человека, по возможности обеспечить человеку покой и доступ кислорода (расстегнуть рубашку, попросить отойти нависающих зевак). – Во избежание возникновения толпы по возможности оградить пострадавшего от посторонних глаз.
8.	К вам подошел человек, говорит, что нужна помощь волонтеров для разгрузки оборудования.	– Обозначьте, что Вы не можете покидать позицию; – Вежливо и корректно перенаправьте его к тимлидеру или ближайшему члену волонтерского штаба, буквально организуйте их встречу, при необходимости вызовите тимлидера/члена волонтерского штаба на позицию;

№ п/п	Ситуация	Возможный выход
9.	Вы видите растерянного ребенка (к вам подошел растерянный ребенок), он явно потерял своих родителей.	– Организуйте (сами, с помощью волонтеров или сотрудников объекта) ситуацию так, чтобы ребенку было комфортно и не страшно (разговаривать, посадить, играть). – Организуйте поиск родителей через волонтерскую сеть объекта (через тимлидера и волонтерский штаб), сообщив о том, что потерялся ребенок, и основные данные о ребенке (одед, возраст и т.п.). – Подключите/сообщите ближайшие спецслужбы, передав вводные данные. Запросите дополнительные инструкции по действиям (например, куда отвести ребенка, если это необходимо и т.п.). – Волонтеры обычно стоят парами. Если необходимо ваше дальнейшее участие в ситуации, один остается на позиции, второй – выполняет полученные инструкции или вызывается тимлидер. – Есть риск того, что ребенка может забрать злоумышленник, представившись его родителем (в целях получения выкупа и т.п.), поэтому нужно убедиться каким-либо образом, что это действительно «родственник» ребенка (отдаем только людям, подтвердившим, что они родители: документы, ребенок называет их или узнает).
10.	К вам подошла женщина и сказала, что потерялся ее ребенок.	Подведите женщину к ближайшему представителю спецслужб/полиции или на стойку информации, уверенно пообещав ей, что вы обязательно поможете, чтобы она успокоилась. Если рядом нет представителей спецслужб, получите инструкции у тимлидера /волонтерского штаба/штаба объекта.
11.	Граждане просят отдать атрибутику волонтера (форма, значки и др.).	Вежливо и корректно объяснить, что это атрибутика волонтера или рабочий инвентарь, который используется в работе. Передаче не подлежит.
12.	Волонтер едет на смену/прибыл на объект и обнаружил, что забыл бейдж.	– Попросите коллег/родственников привезти вам бейдж на точку (по возможности). – Сообщите тимлидеру о ситуации. – При невозможности оперативного получения бейджа необходимо вернуться домой и забрать бейдж, так как доступ на информационные точки осуществляется только с аккредитацией.

Таким образом, рассмотренная актуальная тема, которая посвящена особой роли волонтерской деятельности в условиях развития нашего государства, позволяет раскрыть множество политических и экономических проблем и перспектив для преодоления их в будущем на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Литература

1. Лубский А.В., Вагина В.О., Громакова Е.В., Иванова В.П., Ковалева А.В., Мамина Д.А. Гражданственность в молодежной среде в России, Германии и Франции. Монография. Ростов-на-Дону: Издательство: ООО «Фонд науки и образования», 2020. 396 с.
2. Фоменко В.А. Исследование социально-экономических показателей отдельных направлений индустрии туризма России как основы для формирования эффективного трудового потенциала молодежи // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 121 – 130. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vael.ru/ru/article/view?id=754>. – DOI: 10.17513/vael.754.
3. Мазниченко М.А., Папаян Г.С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. Т. 27. № 2. 2018. С. 103 – 113.
4. Петрова С.В., Фоменко В.А. Влияние геополитических и геоэкономических факторов на конкурентоспособность Краснодарского края // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 196 – 200.
5. Шамсутдинова Д.В. Формирование гражданско-правовой культуры молодежи средствами социально-культурной деятельности. Монография. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2018. 237 с.
6. Юдина Т.А., Малухина Г.М., Чеснокова Е.Н. Роль мега-событий в развитии предприятий социокультурной сферы и культурной политики региона (на примере города Волгограда и города Сочи): монография. Волгоград: Издательство: ИП Никулина, 2016. 132 с.

7. Сыромятникова С.Е., Алексеева Г.Г. Волонтерство в области культуры: региональный аспект // Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS». Пенза, 2018. С. 322 – 324.
8. Поддубная Т.Н., Микитась С.А. Волонтерство как социальный институт современного общества // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2018. Т. 2. С. 258 – 260.
9. Васильковская М.И. Институт молодежного волонтерства как социально-культурный феномен // Мир науки. Социология, филология, культурология. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки» (Москва). 2018. Т. 9. № 2. С. 1 – 8.
10. Мазниченко М.А., Папазян Г.С., Попов Д.И., Черемшанов С.В. Исследование развивающего потенциала студенческого событийного волонтерства // ВЕСТНИК РМАТ. Издательство: Российская международная академия туризма. 2019. № 2. С. 25 – 34.

Petrova Svetlana Vladislavovna, Doctor of Political Science, Dean of the Faculty of Law, Sochi State University (94, Plastunskaya Str., Sochi, 354055, Russian Federation). E-mail: solus46@mail.ru

Fomenko Vita Alexandrovna, PhD in Economy, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State, History and Philosophy, Sochi State University (94, Plastunskaya Str., Sochi, 354055, Russian Federation). E-mail: vitafofomenko@mail.ru

Plyakich Masushak Nazaretovna, PhD in Sociology, Assistant Vice-Rector for Educational and Social Work, Sochi State University (94, Plastunskaya Str., Sochi, 354055, Russian Federation). E-mail: mb.sgu@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF VOLUNTEER'S MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract

The article is devoted to the socio-cultural analysis of the management of volunteer activities, taking into account the political and economic transformations in the Russian Federation. Amendments to the Constitution of Russia are presented and the authors provide the concept of analyzing the personality of a volunteer and his image with the positions of the review, this special status of the event «Volunteers of the Constitution». Also, the risks of volunteers of the event «Volunteers of the Constitution» were formed in detail and the corresponding situation was drawn up - possible situations and possible matrices of ways out of them were considered. The article analyzes significant political and economic aspects that are significant for volunteer activity and give it a special activity for the development of the country, region, and municipality.

Keywords: management, volunteer, socio-cultural analysis, event volunteering, public policy, volunteering, constitutional volunteers.

References

1. Lubskij A.V., Vagina V.O., Gromakova E.V., Ivanova V.P., Kovaleva A.V., Mamina D.A. Grazhdanstvennost' v molodezhnoj srede v Rossii, Germanii i Francii. Monografiya. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo: OOO «Fond nauki i obrazovaniya», 2020. 396 p.
2. Fomenko V.A. Issledovanie social'no-ekonomicheskikh pokazatelej otchel'nyh napravlenij industrii turizma Rossii kak osnovy dlya formirovaniya effektivnogo trudovogo potentsiala molodyozhi // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2019. № 10 P. 121-130. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://vaeel.ru/ru/article/view?id=754>. - DOI: 10.17513/vaeel.754.
3. Maznichenko M.A., Papazyan G.S. Pedagogicheskie usloviya lichnostnogo i professional'nogo rosta studentov v kontekste volontyorskoy deyatel'nosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. T. 27. № 2. 2018. P. 103 – 113.
4. Petrova S.V., Fomenko V.A. Vliyaniye geopoliticheskikh i geokononicheskikh faktorov na konkurentosposobnost' Krasnodarskogo kraja // Olimpijskoe nasledie i krupnomasshtabnye meropriyatiya: vliyaniye na ekonomiku, ekologiyu i sociokul'turnuyu sferu prinyimayushchih destinacij. Materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. P. 196 – 200.
5. SHamsutdinova D.V. Formirovaniye grazhdansko-pravovoy kul'tury molodezhi sredstvami social'no-kul'turnoy deyatel'nosti. Monografiya. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2018. 237 p.
6. YUdina T.A., Maluhina G.M., CHesnokova E.N. Rol' mega-sobytij v razvitii predpriyatij sociokul'turnoj sfery i kul'turnoj politiki regiona (na primere goroda Volgograda i goroda Sochi): monografiya. Volgograd: Izdatel'stvo: IP Nikulina, 2016. 132 p.
7. Syromyatnikova S.E., Alekseeva G.G. Volonterstvo v oblasti kul'tury: regional'nyj aspekt // Sbornik statej XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS». Penza, 2018. P. 322 – 324.
8. Poddubnaya T.N., Mikitas' S.A. Volonterstvo kak social'nyj institut sovremennogo obshchestva // Integrirovannyye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt. 2018. T. 2. P. 258 – 260.
9. Vasil'kovskaya M.I. Institut molodezhnogo volonterstva kak social'no-kul'turnyj fenomen // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Mir nauki» (Moskva). 2018. T. 9. № 2. P. 1 – 8.
10. Maznichenko M.A., Papazyan G.S., Popov D.I., CHeremshanov S.V. Issledovanie razvivayushchego potentsiala studencheskogo sobytijnogo volonterstva // VESTNIK RMAТ. Izdatel'stvo: Rossijskaya mezhdunarodnaya akademiya turizma. 2019. № 2. P. 25 – 34.

**ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ:
РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ**

**Попова
Екатерина
Александровна** доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: popova@uriu.ranepa.ru

**Ночёвка
Анастасия
Алексеевна** аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: nochევka.a@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются трансформации политического управления в условиях цифровых изменений. Цифровые технологии оказывают влияние на социальные процессы, тем самым формируя цифровое государство и цифровое общество. Проанализированы цифровые факторы влияния на политическое управление и имидж политического лидера. Описывается опыт зарубежных стран. Представляется, что для успешного развития политического управления в условиях цифровых изменений необходимо создание новых функциональных онлайн-сервисов и платформ для совершенствования коммуникации власти, бизнеса и общества, эффективного управления протестными практиками.

Ключевые слова: политическое пространство, цифровая экосистема, цифровое общество, цифровые трансформации, онлайн-сервисы, информационно-коммуникационные технологии, гражданское общество, цифровое государство.

Распространение цифровых технологий в современном мире оказывает влияние на многие сферы общественной жизни. Цифровые трансформации преобразовали институты власти, сформировали инновационные механизмы взаимодействия общества, обусловили новый этап развития экономики [1].

Цифровые изменения внутри общества актуализируют вопрос модернизации информационной системы обеспечения государственного управления. Многие исследователи обращают внимание на проблемы развития в Российской Федерации сервис-ориентированного подхода в процессе модернизации политического управления, развитие прикладного использования информационно-коммуникационных технологий.

Технологические инновации и парадигмальных сдвиги в общественно-политической коммуникации выступают одним из ключевых факторов, который определяет модели, механизмы, инструменты и конфигурации функционирования институтов власти.

Отмечается рост публикаций по данной проблематике, вместе с тем сохраняется ряд не изученных вопросов. Открытым остается вопрос информационной обеспеченности государственного управления, применение в сфере публичного управления диджитал-технологий и цифровых продуктов. Решение данной проблемы представляется возможным через разработку новой политики цифровизации – применение инновационных методологических, технических, технологических и организационных подходов. Другой проблемой можно отметить несовершенство существующих онлайн-сервисов для коммуникаций власти и общества, не всегда обладающих полноценным функционалом для открытого обсуждения и получения необходимой информации.

В условиях цифровых изменений особенно важно верно интерпретировать цифровые сюжеты применительно к политике, структурировать формируемый вектор развития через два политико-цифровых аспекта. Цифровизация политики, или повсеместное распространение цифровых технологий на политические отношения и политика цифровизации, которая в большей степени связана с осмыслением политических методов и технологий, применяемых политическими акторами при принятии и реализации управленческих решений и координации общественных процессов.

Цифровизация политики имеет трансграничный характер и обусловлена закономерными процессами расширения зоны влияния цифровых возможностей в различных сферах общественной жизни. Политика цифровизации носит более сложный характер и обуславливается выработкой стратегии целесообразности внедрения прикладных технологий и создании национальной программы их эффективного применения [2].

Исследование эффективного расширения прикладного аспекта концепта цифровизации в политическую среду представляется наиболее интересным вектором в совершенствовании качества политических связей, расширения сферы влияния политических акторов, выработки наиболее актуальной стратегии развития общества, поддержания необходимо политического статуса власти, развития сетевой аналитики политических процессов [3].

Информационное пространство государственных органов на сегодняшний день представляет монологическую потоковую информацию, без возможности корректной обратной связи. Отсутствие выстроенного цифрового диалога с политически активной частью общества – проецирует проблемы в выстраивании эффективной государственной политики, формирует политическую нигилизм и негативное политическое мышление общества. Отсутствует выстроенный интерактив с пользователями и быстрое реагирование на интернет-вызовы.

Интернет-технологии и его сервисные инструменты выступают наиболее влиятельным рычагом воздействия на социум, формируют его общественное одобрение и даже проектируют идеологию. Глобальная сеть создает большие возможности для глобального распространения информации, координации совместных действий пользователей, бизнеса, власти и контроля за принимаемые управленческие решения. Расширение возможностей социальных сетей, возникновение цифровых площадок для гражданских инициатив оказывают влияние не только на политическую активность, но и национальных политический ландшафт [4].

Многими исследователями отмечается деструктивный потенциал сетевого пространства, который способен сформировать отрицательный сценарий общественно-политического развития.

Одним из негативных трендов, возникшим в результате стихийного развития цифровых продуктов можно назвать – «твиттер-революции». Мобилизационный ресурс данного протеста привел глобализации протестных выступлений, получивших название «цветные революции», падению нескольких национальных режимов (Северная Африка и Ближний Восток), формированию нового типа угроз государственного устройства.

Интенсивность и расширение сферы влияния данного явления в социальных сетях связаны в первую очередь именно с отсутствием альтернативного эффективного механизма взаимодействия граждан, общества и бизнеса.

Стихийность и масштаб вышеотмеченных протестных практик обусловлены именно отсутствием эффективных механизмов, инструментов реагирования и координации государства на продукты цифровых изменений, отрицанием значимости создания политических сетевых площадок взаимодействия власти и общества, а также популяризации на их базе национальной стратегии развития государства и приоритетов национальной политики.

Следует отметить, что западные страны совершили активный переход в новую коммуникационную среду. В ходе предвыборной кампании Барак Обама и Хиллари Клинтон активно пользовались социальными сетями («Твиттер» и «Фейсбук»), а в дальнейшем способствовали приходу в них официальных государственных структур. Данная практика позволила не только организовать мониторинг лояльности граждан, но и выработать систему эффективного реагирования на негативные изменения.

Другим примером, влияния цифровых технологий в политическую среду можно отметить инцидент января 2019 г. в Венесуэле. Последствием протестных движений стало провозглашение Хуаном Гуайдо временным президентом Венесуэлы. Социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм» верифицировали аккаунт публичной личности провозглашенного президента и убрали статус подлинности со страниц официального президента Николаса Мадуро. Данный инцидент можно рассматривать в качестве концептуализации нового сетевого инструмента легитимности власти.

Анализ зарубежного опыта позволяет говорить о важности создания качественных цифровых продуктов, которые позволяют не только формировать положительный имидж политических акторов, но и выстраивать прямые коммуникационные каналы с каждым отдельным гражданином. Поддержание лояльности гражданского общества, трансляция идей политической элиты и многоаспектно освещение проблемных вопросов – только ряд вопросов, которые позволяет решать использование цифровых продуктов в политике.

Исследование специфики интернет-коммуникаций, осознание необходимости выстраивания экологичного сетевого ландшафта реализуемой политики – становится важным этапом в формировании эффективной политики цифровизации, лоббирования интересов политических акторов.

Достижение данной цели представляется возможным через создание уникальных цифровых конкурентных продуктов – использование цифровых платформ, браузерных игр с политическим контекстом, унифицированных политических сервисов и онлайн-платформ, где каждый пользователь сможет не только получить необходимую государственную услугу, через транзакционное

веб-присутствие власти, бизнеса и индивида, но и отследить цепочку взаимодействия с его обращением, и участия его в решение вопросов определения политического вектора. Данная стратегия позволит сохранять высокий показатель политической вовлеченности населения.

Представляется интересным создание унифицированного канала взаимодействия власти и общества, способного решать следующие задачи:

- обеспечение мобильных каналов взаимодействия представителей граждан и политической власти;
- ускорение процессов политического управления на различных его уровнях;
- включение в функционал сервисов возможности расширенного общественного контроля, за счет эффективных каналов обратной связи, оптимизации государственных расходов;
- открытость расходов реализуемых утвержденных проектов на всех их этапах;
- медиатизация и визуализация управленческих решений, т.е. создание целенаправленно формируемых образов;
- обеспечение гаранта учета мнения пользователей сервиса;
- открытое легитимное пространство для мониторинга уровня доверия граждан к власти, с возможностью свободного обсуждения.

Данный сервис позволит эффективнее реализовывать создаваемые проекты, утверждать наиболее интересные инициативы по его модернизации за счет консолидированного принятия решений, повысит качество принимаемых управленческих решений, апробация данного сервиса возможна при реализации реинжиниринга административных процессов и процедур.

Создание технологической платформы системно повлияет на процесс принятия решений в государстве, позволит перейти от пассивного к активному вовлечению граждан в процессы государственного управления, от модели «электронной информации», заключающейся в возможности участия посредством предоставления гражданам публичной информации и доступа к такой информации по требованию, к модели «электронных решений», в которой люди наделяются правом принятия решений путем совместного проектирования вариантов политики и коллективной разработки отдельных элементов предоставления услуг [5].

Онлайн-сервис позволит преодолеть бюрократический барьер при осуществлении государственных услуг, повысить уровень доверия власти – через систему выстраивания устойчивого механизма взаимодействия государства и общества. Создать положительную экосистему цифровых трансформаций, повысить политическую культуру населения, сократить зону негативного влияния политических интернет-нигилистов. А также сохранить положительный статус политической элиты, осуществлять непрерывный мониторинг поступающей информации, своевременно реагировать возникающие проблемы в обществе.

Перспективным направлением внедрения цифровых технологий в государственное управление представляется также генерирование Big Data. Результатом использования данной технологии становится преобразование сетевого потребления информации в двунаправленный процесс. Цифровой след пользователя в интернет-пространстве позволяет интерпретировать данные о его активности, информационных предпочтениях, индивидуальной структуре информационного потребления. Подробный анализ портрета пользователей позволит политическим технологам результативно и наименьшими издержками акцентировать внимание на положительном эффекте принимаемых политических решений.

Решению проблемы лояльности общества к выбранной политической стратегии, политической грамотности – будет способствовать и создание актуального, разнообразного контента на официальных сайтах органов власти. Возрастание интереса цифровых пользователей к интернет-платформам органов власти может трансформироваться в реальную поддержку идей и решений политических акторов, одобрения легитимной политики.

Увеличение диалоговых форм цифровых коммуникаций власти, гражданского общества и отдельных граждан, появление новых каналов политической коммуникации, внедрение цифровых продуктов и создание унифицированного сетевого сервиса будут способствовать активизации участия граждан в принятии политических решений, увеличению возможностей политических элит, органов власти и иных институтов гражданского общества оказывать воздействие на интернет-аудиторию, сохранять положительный имидж политических лидеров, оперативно предотвращать и локализовать стихийные протестные практики.

Анализ выявленных проблем политического пространства в условиях цифровизации позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные цифровые трансформации оказали существенное влияние на изменение политического ландшафта, обусловленного широким распространением цифровых продуктов.

2. Сетевые ресурсы все больше исследователей определяют ключевым фактором, влияющим на формирование имиджа политических акторов, поддержку управленческих решений и поддержку лояльности со стороны гражданского общества выбранного вектора развития.

3. В Российской Федерации пока не сформирован унифицированный онлайн-сервис, способный отвечать всем требованиям активно развивающегося цифрового пространства. Предложен механизм его создания с применением технологий блокчейна.

4. Ключевыми задачами политического управления в условиях цифровых трансформаций отмечены – создание положительной политической экосистемы цифровых трансформаций.

5. В условиях усложнения и нелинейного измерения хронологической онтологии функционирования системы государственного управления, перспективной представляется стратегия конвергенции современных информационно-коммуникационных технологий и Big Data в прикладной аспект функционирования традиционных институтов власти.

Литература

1. Баранов Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytost-vs-bezopasnost-prioritety-dlya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Дармилов А.Ф., Понявина М.Б. Электронное правительство и цифровое государство // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3. С. 82 – 85.
3. Зеленко Б.И., Шиманская Э.С. О специфике политического в российском цифросетевом пространстве // Власть. 2020. Том. 28. № 3. С. 24-30.
4. Коньков А.Е. Цифровизация политики VS Политика цифровизации// Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-politiki-vs-politika-tsifrovizatsii> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Лукьяненко Е.Ю. Совершенствование деятельности органов государственной власти на основе информационных технологий // Менеджер. Вестник ДонГУУ. 2016. № 3 (77). С. 48 – 53.

Popova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of State and Municipal Administration, Faculty of management, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: popova@uriu.ranepa.ru

Nochevka Anastasia Alekseevna, Graduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: nochevka.a@uriu.ranepa.ru

DIGITAL TRANSFORMATIONS OF POLITICAL GOVERNANCE: DEVELOPMENT OF ONLINE SERVICES

Abstract

The article examines the transformation of political governance in the context of digital change. Digital technologies have an impact on social processes, thereby creating a digital state and a digital society. The digital factors influencing political governance and the image of a political leader are analyzed. The experience of foreign countries is described. It seems that for the successful development of political governance in the context of digital changes, it is necessary to create new functional online services and platforms to improve communication between government, business and society, and to effectively manage protest practices.

Keywords: *political space, digital ecosystem, digital society, digital transformations, online services, information and communication technologies, civil society, digital state.*

References

1. Baranov N. A. Otkrytost' vs bezopasnost': priority dlya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v usloviyah cifrovizatsii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. №10 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytost-vs-bezopasnost-prioritety-dlya-gosudarstva-i-grazhdanskogo-obschestva-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
2. Darmilov A.F., Ponyavina M.B. Elektronnoe pravitel'stvo i cifrovoe gosudarstvo // Vesti nauchnyh dostizhenij. Ekonomika i pravo. 2020. № 3. P. 82 – 85.
3. Zelenko B.I., SHimanskaya E.S. O specifike politicheskogo v rossijskom cifrosetevom prostranstve // Vlast'. 2020. Tom. 28. № 3. P. 24-30.
4. Kon'kov A.E. Cifrovizatsiya politiki VS Politika cifrovizatsii// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-politiki-vs-politika-tsifrovizatsii> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
5. Luk'yanenko E.YU. Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti na osnove informacionnyh tekhnologij // Menedzher. Vestnik DonGUU. 2016. № 3 (77). P. 48 – 53.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕРЖАВ

Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru
Айрапетян Давид Армирович	магистрант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: david.space.98@inbox.ru

Аннотация

В статье представлен глубокий политологический анализ внешнеполитических интересов современных государств и способов их достижения в условиях глобальных политических процессов. На основе систематизации данных об актуальных трендах мировой политики приводится аргумент в пользу того, что ускоренный рост диверсификации всей международной системы приводит к резкому увеличению количества ее акторов и возникающих между ними взаимозависимостей. На основе этого факта, при исследовании внешнеполитических категорий, возникает необходимость рассмотрения внешней политики не отдельных стран, а их интеграционных объединений, образованных для лоббирования национальных интересов и сформированных в условиях глобализации. Подробное изучение международной интеграции позволило выяснить, что на сегодняшний день в мире большой политики не представляется возможным полностью принимать решения исключительно единолично. В качестве примеров были проанализированы различные интеграционные объединения современности, такие как Европейский Союз, НАФТА, АСЕАН, БРИКС, вследствие чего выяснилось, что совокупность внешних политик и интересов стран, а в некоторых случаях и корпораций, входящих в данные организации, приводит к большим геополитическим и геоэкономическим успехам, что говорит о позитивной природе подобных макрорегиональных и даже трансрегиональных синтезов.

Ключевые слова: глобализм, интеграция, внешняя политика, экономика, регионы, организации, страны, транснациональные связи.

В современном мире невозможно отрицать тот факт, что нынешняя стадия развития мировой политики и международных отношений протекает в формате глобализма, порожденного тенденциями транснационализации – процесса систематизации широкого спектра взаимозависимостей всех акторов международной политики и экономики, которых, на сегодняшний день, великое множество. Эта особенность нынешней политической системы мира демонстрирует ускоренный рост диверсификации ее структурных характеристик, от гегемонии Запада, до конструирования мультиполярного устройства, что ведет к еще большему расширению участников международных взаимозависимостей.

В эпоху глобализма, при исследовании внешнеполитических категорий, появляется необходимость рассмотрения внешней политики не отдельных стран, а их интеграционных объединений, образованных для лоббирования национальных интересов и сформированных в условиях глобализации. В экономическом смысле интеграция государств¹ – это фундаментальный процесс взаимного приспособления и объединения национальных хозяйств двух и более субъектов, характеризующихся однотипными показателями общественного строя, уровня жизни и стратегических целей, что ведет к интернационализации хозяйственной жизни.

Однако политическая наука, опираясь на актуальную теорию международных отношений и новые направления геополитики, расширяет понятие интеграции. В политологии международная интеграция дополняется согласованием между странами национальных и внешних политик в рамках проведения экономической, денежно – кредитной, научно-технической, инновационной, экологической и оборонной политики, а интернационализация заменяется транснационализацией, так как участие в интеграциях принимают прямо или косвенно и иные акторы, которые осуществляют действия и без принципа единения наций и правительств.

¹ Современные международные интеграционные процессы. Экономическая интеграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7601> - (Дата обращения 11.10.2020)

Так, например, транснациональные корпорации часто являются участниками интеграционных процессов без непосредственного участия самих государств, выступая в роли внутриорганизационных катализаторов деловой активности.

Однако существует парадокс. Глобализация подразумевает под собой формирование единого политико-экономического и культурного пространства, которое покрывает всю мировую конъюнктуру. Но в то же время, интеграция демонстрирует процесс создания и региональных объединений, лоббирующих собственные интересы на международной арене, что свидетельствует о существовании параллельного глобализационному процессу – регионализации. Несмотря на то, что сближения хозяйств и внешних политик в отдельно взятом регионе кажутся противоречивыми универсализирующей логике глобализации, их особенности, глубина и разнонаправленность позволяют предполагать о проявлении в них наиболее перспективных направлений актуальных мировых процессов. Так, например, Европейский Союз можно исследовать как своеобразную модель возможной глобальной политической системы будущего.

По мнению российского политолога и экономиста-международника О.В. Буториной [1], региональная интеграция Евросоюза – есть наглядная модель сознательного участия ряда государств в процессе стратификации международного пространства, которое обуславливается глобализмом. Иными словами, глобализация мирового рынка, политики, иных сфер жизнедеятельности людей порождает новую форму разделения труда, распределения международных производственных мощностей, потребления ресурсов, конфигурацию сфер влияния, к которым эффективнее будет приспособиться не отдельным государствам, а крупным интеграционным блокам.

Таким образом, интеграция становится ведущей внешнеполитической тенденцией многих государств мира в XXI веке, осознающих, что глобализационный процесс со всеми его противоречивыми парадоксами невозможно остановить в нынешних условиях, так как он стал основополагающим элементом социально-экономического развития.

Для более наглядного исследования данного феномена, рассматривать интеграционные объединения необходимо с двух точек зрения, дающих комплексную картину видения актуальных тенденций во внешней политике: экономической и политической. Экономическая теория подразделяет такие объединения на следующие [2]:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ) – союзы государств, которые заключаются с целью устранения таможенных пошлин и различного рода ограничений в обороте взаимной торговли, с условием сохранения независимости в проведении внешнеторговой политики по отношению к странам – неучастницам (Европейская ассоциация свободной торговли ЕАСТ, Североамериканская зона свободной торговли НАФТА).

2. Таможенный союз – объединение стран, в которых полностью отсутствуют таможенные барьеры, проводится общая внешнеторговая политика; по отношению к странам, не состоящим в союзе, действуют общие таможенные тарифы (Восточноафриканское сообщество ВАС, МЕРКОСУР).

3. Общий рынок – объединения национальных хозяйств, в которых действуют достижения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и лиц (Европейская экономическая зона ЕЭЗ, Транстихоокеанское партнерство).

4. Экономический и валютный союз – включает в себя также свободное передвижение товаров, услуг, капитала и лиц; проведение в странах – участницах единой экономической и социальной политики, включая сферы промышленности, валютно-финансовой системы, сельского хозяйства, транспорта и энергетики; создание общей денежной валюты с введением единой денежно-кредитной политикой и эмиссионным центром (ОПЕК, Организация экономического сотрудничества ОЭС, Южно-Африканский таможенный союз);

5. Полная интеграция – формирование единого экономического и политического союза, включающего в себя проведение общей внешней политики, политики в сфере обеспечения прав и обязанностей, введение общего гражданства.

Необходимо подчеркнуть, что экономическая интеграция подразумевает постепенный (эволюционный) переход от простой формы интеграции к более сложной. Это зависит от уровня углубления интеграционного сотрудничества и отмены все большего количества внешнеэкономических и внешнеполитических ограничений.

В свою очередь, политическая теория, как было отмечено ранее, рассматривает международные интеграции шире и, в современных условиях, говорит о транснациональной природе объединений, несмотря на то, что главными создателями различных союзов являются все же государства. Помимо этого, в политологии нет четкого утверждения о том, что эволюционизм интеграций обязателен. Акцент здесь делается на самих участниках и их субъективных мотивах.

Итак, в политической науке международные интеграции подразделяются на следующие:

1. Военно-политические объединения – союзы, сформированные с целью совместного ведения оборонной политики, политики направленной на защиту суверенитетов стран – участниц, при этом сохраняется автономия ведения внешней политики (НАТО, ОДКБ).

2. Политические и конфедеративные союзы – объединения государств, созданные с целью совместного достижения общих перспектив развития при условии совпадения национальных интересов, что ведет к минимизации конфликтности между странами – участниками; при этом в государствах сохраняются различные валютные системы и собственное командование национальными вооруженными силами (Британское содружество, Союз для Средиземноморья, Шанхайская организация сотрудничества ШОС).

3. Политико-культурные объединения – интегративные союзы, целью которых является внешнеполитическое сотрудничество в области культуры, лингвистического и религиозного взаимодействия (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Содружество португалоязычных стран).

4. Интеграционные объединения широкого профиля – фундаментальные союзы и международные организации, оказывающие решающее воздействие на сценарии развития мировой политической системы в целом, регулирующие механизмы функционирования международной экономики, обеспечивающие всеобщую безопасность и сотрудничество (ООН, G7, G20, Европейский Союз, АСЕАН).

5. Экономические и валютные союзы – любые объединения, целью которых является сотрудничество государств в области торгово-финансовых, научно-технических и инновационных вопросов взаимодействия.

6. Политико-экологические объединения – интегративное сотрудничество государств по вопросам экологической обстановки в мире и в отдельных его регионах (Арктический совет).

7. Политико-образовательные союзы – объединения, направленные на выработку общих стандартов образовательных систем, совместной научно-исследовательской деятельности и т.д. (Европейское пространство высшего образования).

Примечательно то, что классификация интеграций практически точно дублирует классификацию международных организаций. Это объясняется, как раз-таки, транснациональной природой современной политической реальности, в которой существуют множества взаимосвязей и взаимозависимостей по самым разным направлениям и сферам деятельности, а значит, любая международная организация уже является своеобразной интеграцией. Вопрос состоит лишь в том, представляет ли она совокупность внешних политик.

На сегодняшний день интеграционные объединения представляют собой общности, построенные на внешнеполитических действиях государств и функционирующие в виде трансграничных, кроссрегиональных, макрорегиональных и иных межинтеграционных конструктов. Они обладают рядом признаков, таких как ускоренность формирования, невозможность проведения политики изоляционизма, географическая глобальность, эклектизм, полная политическая вовлеченность [3].

С точки зрения геополитики и геоэкономики принято выделять три основных региона, подверженных интеграционным процессам: Северная Америка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Крупнейшими интеграционными объединениями, помимо ООН, ВТО, МВФ и НАТО, в данных локациях планеты являются Европейский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), БРИКС и Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), которая трансформируется в USMCA. Все они созданы, в первую очередь, в экономических целях, однако постепенно внешнеполитические императивы участников растут, ввиду чего интеграционные объединения предстают отличными площадками для лоббирования, как общих интересов, так и сугубо национальных.

Европейский Союз считается, как было отмечено, самой удачной моделью интеграционного образования на данный момент. Это экономическое и политическое объединение с численностью населения в 447,5 млн. человек (по состоянию на 2020 г.) было создано еще в 1992 г. Маастрихтским договором (вступил в силу 1 ноября 1993г.) и нацелено на региональную интеграцию. Посредством стандартизированной системы законодательства и законов, действующих во всех странах Евросоюза, удалось построить общий рынок, гарантирующий свободное передвижение товаров, услуг, капитала и лиц. В Европейском Союзе отменена система паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны – территории, на которой поддерживаются открытые и полуоткрытые границы между государствами.

Экономические показатели Евросоюза, довольно, внушительные. По состоянию за 2019 г. общий объем ВВП¹ составил 15592 млрд. \$, темпы роста ВВП – 1.2. В регионе находятся около 35% головных офисов самых крупных компаний мира. Для более эффективного функционирования общего рынка в рамках интеграции, а также как своеобразный геоэкономический инструмент защиты от США в плане распространения долларовой влияния, была создана еврозона – валютный союз, в который входят 19 стран, на территории которых используется евро. Создание еврозоны обуславливалось желанием Соединенных Штатов навязать молодому Союзу европейских государств доллар в качестве основной денежной единицы, что подвергло бы Евросоюз щадящей политике неокOLONиализма в виде валютной зависимости.

В данном интеграционном объединении сформирована совместная внешняя политика и политика обеспечения безопасности, что говорит о согласованной природе общих направлений внешних и оборонных политик европейскими державами, входящими в Союз. Однако пока многие аспекты внешнеполитической активности государств Евросоюза ведутся отдельно. Но нельзя отрицать тот факт, что Европейский Союз в последнее время приобретает все больший политический вес в виде единого политического блока, а на международной арене странами – участниками неоднократно предпринимаются попытки решения различных вопросов единогласно и сообща под руководством Европейского совета. Часть оборонного сотрудничества происходит в рамках Общей политики безопасности и обороны.

Внешнеполитическая активность стран Европейского Союза направлена в основном на пять регионов: Америку, Африку и Средний Восток, Азиатско – Тихоокеанский регион, Центральную Азию и Европу. В Америке ЕС ведет активные торговые отношения с Аргентиной, Бразилией, Мексикой, США и Канадой. Последние две страны также являются главными стратегическими союзниками Евросоюза по Североатлантическому альянсу НАТО. Соединенные Штаты представляют ведущего военного и торгового партнера. У ЕС и США предпринималась также глобальная попытка сформировать, так называемое, Трансатлантическое торговое и инвестиционное пространство, что позволило бы провести либерализацию 1/3 мирового рынка².

Однако ввиду того, что большая часть европейских стран не поддержала идею полномасштабного открытия своего рынка для американских транснациональных корпораций в ущерб собственным (за исключением Великобритании), данное соглашение, расширявшее и без того огромный интеграционный контур, до сих пор не принято. Это явилось одним из основополагающих поводов для выхода Великобритании из Европейского Союза.

Внешняя политика стран Евросоюза в Африке и Среднем Востоке, в основном, направлена на достижение увеличения объема экспортных поставок. Алжир, Египет, Марокко, Тунис, Ливия (до гражданской войны) – являются ведущими партнерами ЕС в регионе. Отношения с Ливией выделяются особенно, так как до смерти Муаммара Каддафи у страны было множество перспектив с ЕС, однако в ходе гражданской войны некоторые государства Европейского Союза принимали участие в военных действиях на территории страны (Франция и Великобритания), а многие основания для перспективного сотрудничества перешли в состояние заморозки.

Азиатско-Тихоокеанское направление внешней политики ЕС основано на взаимном сотрудничестве с Китаем, для которого Союз является крупнейшим торговым партнером, а также Индией, Пакистаном, Филиппинами, Японией, организацией АСЕАН (межинтеграционные экономические сети) и Австралией, в отношениях с которой более всего заинтересованы европейские продуктовые и технологические компании.

В самой Европе и Центральной Азии Евросоюз сосредоточен на налаживании отношений с Албанией, Андоррой (страна использует евро, но не стремится в Союз), Арменией, Белоруссией, Грузией, Исландией, Казахстаном, Россией, Турцией, Узбекистаном. Российская Федерация в данном направлении выступает в качестве самого мощного торгового партнера (поставки газонефтяных ресурсов и сельскохозяйственной продукции), однако отношения между РФ и ЕС резко ухудшились после конфликта на Украине и перехода крымского полуострова под юрисдикцию России. Евросоюз признал референдум в Крыму нелегитимным и объявил, что считает его присоединение к территории РФ – аннексией. Также ввиду большого членства стран ЕС в НАТО, страны – участницы часто проводят военные учения, где главной геополитической угрозой выступает Российская Федерация.

¹ Евросоюз – Экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/european-union/indicators> - (Дата обращения 12.10.2020)

² Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия, г. Москва. – 2019. – С. 18 – 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> – (Дата обращения 14.10.2020)

Внутри самого Европейского Союза происходят определенные геополитические сдвиги. После выхода Великобритании из состава ЕС, лидирующие позиции в организации стремятся получить Германия и Франция. ФРГ уже активно пытается формировать общую внешнеполитическую повестку ЕС, основываясь на том, что немецкая экономика является мощнейшей в Европе. Идея построения четвертого экономического рейха, основанного на кредитовании менее развитых государств Евросоюза, таких как Греция, Болгария, Венгрия, страны Прибалтики, Румыния, Словения и Словакия – является ведущей в геостратегии Германии, направленной на расширение влияния в Европе и преодоление ограничений, связанных с военными преступлениями прошлого.

В свою очередь Франция проявляет иные цели, стараясь достичь лидерства в интеграции. Страна ратует за качественное ускорение евроинтеграции под французской эгидой и частичный антиамериканизм в Европе – недопущение трансформации ЕС в пан-Америку. Однако серьезные проблемы государство испытывает в сфере миграционной и демографической политики (что относится и к ФРГ) ввиду неэффективной регуляции прибывающих в Европу беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, что ведет не только к социальному кризису, но и к повышенной террористической угрозе в стране и в регионе в целом. Европейский Союз является плацдармом для Франции в процессе становления ее как великой державы, так как французы понимают, что мировая система движется на пути к формированию многополярного устройства, и их страна должна занять в нем определенные позиции.

В целом же, Европейский Союз можно считать идеальным примером успешной региональной интеграции государств, имеющей экономическое начало, но движущейся по пути создания полноценного политического блока и полюса силы в формирующемся многополярном мироустройстве.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – следующее крупное интеграционное объединение, заслуживающее внимания в рамках исследования современных внешнеполитических и международных тенденций. Оно является одним из наиболее влиятельных в современном мировом хозяйстве блоков, в которое входят Канада, Соединенные Штаты Америки и Мексика. НАФТА было создано в 1994 г. на основе бывшего Канадско-американского соглашения о свободной торговле (CUSFTA).

НАФТА – наглядная модель транснациональной природы международной интеграции. Если, например, Евросоюз создавался по схеме «сверху вниз», то есть от правительств и государственных органов, что говорит о государственном механизме создания Союза, то, в свою очередь, Североамериканское соглашение формировалось «снизу вверх», иными словами существовало стремление к сотрудничеству от микроуровня (между канадскими и американскими корпорациями) к взаимодействию в макроэкономических полях [4]. В данном случае главными заинтересованными субъектами в интеграции были коммерческие юридические лица – корпорации, что не удивительно, так как крупный трансграничный бизнес, практически, всегда определял основные векторы американской внешней политики. Поэтому здесь действовал принцип первенства межкорпоративных связей, и только потом межгосударственных.

Основными целями НАФТА являлись устранение определенных барьеров в торговых отношениях между Канадой, США и Мексикой, а также создание единого континентального рынка, привлечение в страны – участницы инвестиций, создание условий для справедливой конкуренции в зоне свободной торговли, жесткое антимонопольное регулирование.

Однако нельзя сказать, что Североамериканское соглашение является такой интеграционной структурой, посредством которой государства могут лоббировать свои внешнеполитические интересы. НАФТА – это скорее региональная экономическая организация, касающаяся взаимодействия, в большей мере, субъектов частного бизнеса, нежели непосредственно правительств. Но при условии, что центром данной организации являются Соединенные Штаты, чья экономическая мощь превосходит Канаду и Мексику вместе взятые, нельзя отрицать своеобразную моноцентричность управления в НАФТА, что с одной стороны, позволяет США эффективно направлять (при помощи ТНК) деятельность организации в русло национальных интересов, но с другой – одновременно порождает среду для возникновения конфликтов. Помимо этого, сложность ситуации состоит в том, что Канада и Мексика хорошо интегрированы с Соединенными Штатами, но не друг с другом¹.

Однако плюсы от данной интеграции получили все участницы. Для США – это доступ к рынкам сбыта соседних государств, что минимизирует затраты на транспортировку продукции, увеличение объема товарооборота с Мексикой и Канадой в целом. Также участие Соединенных Штатов в интеграционном процессе стало мощным фактором долгосрочного положительного внутриэкономического

¹ Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) - Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/ - (Дата обращения 18.10.2020)

развития. Все это необходимо США для повышения своей конкурентоспособности с основными экономическими соперниками – Евросоюзом и Японией.

Для Мексики членство в НАФТА ознаменовало гарантированный доступ к североамериканским рынкам, поглощающим около 75 – 80% мексиканских товаров и услуг. Интеграция с США способствовала в стране запуску неолиберальных реформ, которые помогли отказаться от стратегии импортозамещения.

Канада является более сильным геоэкономическим субъектом, нежели Мексика, ввиду чего часто использует политическое давление на Вашингтон в процессе отстаивания своих интересов в НАФТА. Канадская стратегия в организации состоит в успешной реализации целей национальных корпораций в зоне свободной торговли, расширении интеграции на юг и включении в НАФТА Чили, Аргентины и Колумбии. При этом Канада старается не создавать систему сдержек и противовесов по отношению своего членства в конфедерации Британского содружества, поэтому отлично лавирует между двумя организациями.

Несмотря на довольно стабильное функционирование, НАФТА является одной из мишеней движения альтерглобалистов, выступающих против американско-европейской модели глобализации, полагая, что либеральная форма глобальных изменений зачастую противоречит и вредит сложившимся и успешно функционирующим местным политическим, экономическим и социально-культурным системам (акцент делается на странах Южной Америки).

Однако 30 ноября 2018 г. между Канадой, США и Мексикой было подписано новое соглашение, которое модернизирует НАФТА в ЮСМКА (USMCA). Это связано с тем, что стабильное существование данной интеграции, несмотря на некоторые успехи, было осложнено немалым количеством проблем. Среди прочего, соглашением был недоволен президент США Д. Трамп, который заявил, что НАФТА «ущемляет национальные интересы США» [5]. Правительство страны настаивало на модернизации структуры Североамериканской зоны свободной торговли и переподписании нового соглашения о формировании ЮСМКА, несмотря на то, что макроэкономические показатели объединения были вполне позитивными¹: номинальный ВВП Канады, США и Мексики за 2018 г. соответственно составил 1,716; 20,580 и 1,221 млрд.\$.

Переходный кризис в НАФТА/ЮСМКА также связан с внешнеполитической стратегией США. Разрастание транснациональных коммерческих сетей в виде филиалов и представительств американских компаний возможно ускорить только при условии более глубокой либерализации национальных хозяйств стран – участниц, чего и пытаются добиться Соединенные Штаты реформой интеграционного объединения. Помимо этого, крайне необходимо и расширение контингента самих участников новой Североамериканской зоны свободной торговли, что позволило бы вести политику негласного неокOLONиализма [6] во всем западном полушарии (учитывая моноцентричность управления). В совокупности с экономическими интервенциями стран Ближнего Востока и Северной Африки это, возможно, превратит США в самую мощную экономическую державу в мире наряду с Китаем.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – экономическая и политическая межправительственная организация, созданная 8 августа 1967 г. и состоящая из 10 государств, имеющая двух постоянных наблюдателей Папуа-Новую Гвинею и Восточный Тимор. В настоящее время АСЕАН с численностью населения в 642,07 млн. человек, совокупным ВВП в 2,7 триллиона долларов, внешнеторговым оборотом в 2,6 триллиона долларов – одна из крупнейших региональных организаций.

Несмотря на заявления о том, что организация является исключительно экономической межправительственной группировкой, АСЕАН во многом направлена на внешнеполитическое и геополитическое сближение стран – участниц. Так, в ряду интересов внешних политик государств региона стоит приоритет формирования в Юго-Восточной Азии свободной от ядерного оружия зоны. Другим ключевым направлением внешнеполитической деятельности является обеспечение системы морской безопасности, которое заключается в механизмах создания зоны свободного судоходства в регионе.

Политическое сотрудничество стран АСЕАН имеет довольно разноплановый характер. Так, одним из активных направлений совместных межгосударственных усилий является противодействие укреплению социалистических идеологий (несмотря на интенсивное взаимодействие с Китаем как партнером). Осуществляется определенное военное сотрудничество в двусторонней форме – как в области противодействия с внутренними антиправительственными движениями, так и в сфере внешних угроз со стороны государств Индокитая².

¹ Selected Economic Indicators for Mexico, Canada, and the United States. Congressional Research Service. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf> - (Дата обращения 18.10.2020).

² Ассоциация государств Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190620/1555656169.html> - (Дата обращения 19.10.2020)

АСЕАН стремится к постоянному укреплению интеграционных процессов, а также к межрегиональным сетям торговых и политических взаимозависимостей. Так, секторальными партнерами АСЕАН выступают Норвегия, Турция, Пакистан и Швейцария, а полноценными диалоговыми партнерами Ассоциации являются Австралия, Китай, Индия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Южная Корея, Япония, США и Евросоюз, хотя существуют и множество дилемм в отношениях АСЕАН с некоторыми из вышеназванных держав [7]. Такая тенденция говорит о желании распространить кроссрегиональное влияние Ассоциации на мировое пространство [8]. Вокруг объединения десятки стран – участниц постоянно концентрируются и артикулируют региональные структуры, осуществляющие работу в области безопасности, экономического сотрудничества и либерализации торгового режима в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Геополитически АСЕАН имеет перспективу превращения в самостоятельный политический блок по примеру ЕС. Помимо этого, во внешней политике Ассоциации и отдельных ее стран – участниц заметны тенденции к налаживанию и сближению экономических и социальных отношений с ЕАЭС (Евразийским экономическим союзом), а также, гипотетически, формированию в будущем глобального торгового мега-блока нового поколения в АТР [9], который составит конкуренцию, как Евросоюзу, так и НАФТА/ЮСМКА.

Также в рамках интеграционного расширения создаются специальные организации, например АСЕАН +3, которая способствует улучшению существующих связей с ведущими хозяйствами Юго-Восточной Азии – Китаем, Японией и Южной Кореей. Однако к этим государствам члены Ассоциации относятся с особым вниманием и даже настороженностью¹ ввиду того, что КНР стремится стать главной экономикой АТР, а Япония и Южная Корея получают постоянную финансовую и военную поддержку со стороны США.

Внутренних противоречий в Ассоциации наблюдается мало ввиду эффективной системы сменяемости председательства, осуществляемой в порядке установленной очерёдности со сроком в один год в соответствии с алфавитным расположением стран на английском языке. 1 апреля 2020 г. Вьетнам второй раз занял пост председателя АСЕАН.

В мире международных отношений существуют и иные успешные интеграционные объединения и проекты, которые по своей природе являются совершенно разными, будь то макроэкономические, геополитические и т.д. Довольно перспективными, на данный момент, выступают такие организации, как БРИКС (группа государств, состоящая из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, имеющая склонность к формированию мощнейшего геополитического и экономического блока по аналогии с ЕС) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – пока что не является официальной интеграцией, однако это крупнейший кроссрегиональный форум, состоящий из 21 экономики, целью которого является сотрудничество в области региональной торговли, либерализации капиталовложений).

Успехи довольно быстрой интеграции БРИКС лежат в русле внешнеполитических направлений ее главных членов – все они ориентированы на активную конкуренцию с Западом в области распределения сфер влияния и геополитического противостояния. АТЭС, в свою очередь, пока что находится в стадии развития и медленного становления. Его полноценную интеграцию тормозит то, что в состав форума входят государства, чья внешняя политика, а также мотивы поведения на международной арене кардинально отличаются, практически, во всех областях. Иными словами, создается определенная противоположность – БРИКС быстро интегрирует ввиду сплоченности и малого количества стран – участниц, АТЭС – подвержен медленному, но масштабному и постоянно расширяющемуся развитию.

Помимо этого, существуют вполне реальные примеры сопряжений самих интеграционных блоков друг с другом и с отдельными государствами и организациями, что приводит к зарождению макрорегиональных транснациональных связей. Это демонстрирует схема (рис. 1), приведенная в системе индикаторов интеграций, установленных Евразийской комиссией² в начале 2020 г.

¹ Место и роль АСЕАН в международных отношениях Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://texts.news/politika-mejdunarodnyie-vneshnyaya/mesto-rol-stran-asean-mejdunarodnyih-27700.html> - (Дата обращения 19.10.2020)

² Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс: сайт Евразийской комиссии]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (Дата обращения 19.10.2020)

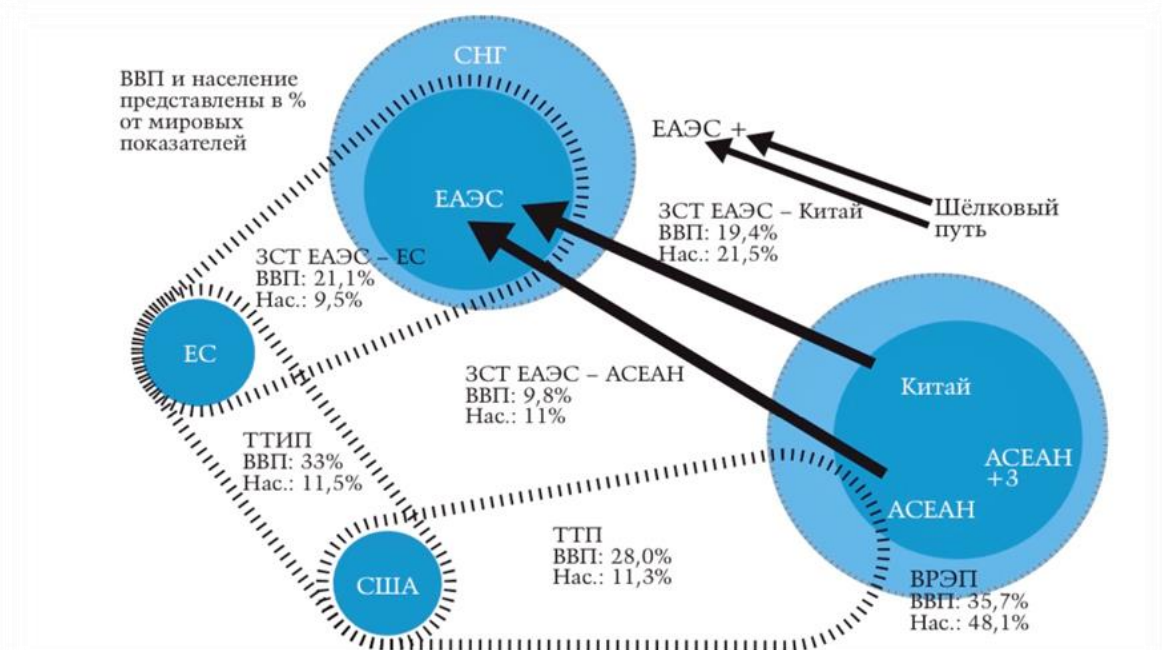

Рис. 1. Пример сопряжения интеграционных проектов

Таким образом, современная картина международных отношений и внешнеполитической активности их участников доказывает, что в условиях глобализации, унификации законодательных систем, стирания границ между государствами и появления новых субъектов мировой политики уже не представляется возможным полностью принимать решения исключительно единолично. Необходимо согласовывать намерения по разным вопросам с остальными членами мирового сообщества. Наряду с государствами, важными акторами мировой политики становятся международные интеграционные объединения, состоящие из сложных систем взаимозависимостей стран, корпораций, общественных движений. Поэтому главным условием достижения многих внешнеполитических целей и задач государств является решение проблем и вызовов современного мира посредством общих усилий.

Литература

1. Европейская интеграция. Учебник /под ред. О.В. Буториной. М.: «Деловая литература», 2011. 720 с.
2. Костюнина Г.М. Интеграционные объединения мира / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова и Н.Н. Ливенцева. 2008. С. 164 –187.
3. Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, г. Белгород. 2015. С. 178 – 182.
4. Лапковская К.В. Ключевые показатели экономического развития стран НАФТА // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 99 – 102 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-nafta/viewer> - (Дата обращения 18.10.2020).
5. Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа Североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник, г. Москва. 2019. С. 75 – 87.
6. Григорян Д.К., Крицкая А.А., Айрапетян Д.А., Веренич И.Г. Властвующая элита зарубежных стран и ее роль в геополитических коммуникациях современности // Коммуникология. Том 8. 2020. № 1. С. 63 – 73.
7. Колдунова Е.В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. М., 2020. С. 136 – 154.
8. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. С. 14 - 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-14-25](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25) – (Дата обращения 19.10.2020).
9. От наращивания сотрудничества с АСЕАН к дальнейшему включению ЕАЭС в процессы формирования мега-блоков в АТР // Всероссийская академия внешней торговли // Аналитический доклад РЦИА и РАНХиГС, г. Москва. 2017. С. 173 – 174.

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Ayrapetyan David Armikovich, Master's Degree Student at the Faculty of Political Science, South Russian Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: david.space.98@inbox.ru

FOREIGN POLICY INTERESTS AND INTEGRATION TRENDS OF MODERN POWERS

Abstract

The article presents a deep political analysis of the foreign policy interests of modern States and ways to achieve them in the context of global political processes. Based on the systematization of data on current trends in world politics, an argument is made in favor of the fact that the accelerated growth of diversification of the entire international system leads to a sharp increase in the number of its actors and the interdependencies that arise between them. Based on this fact, when studying foreign policy categories, it becomes necessary to consider the foreign policy not of individual countries, but of their integration associations formed to lobby for national interests and formed in the context of globalization. A detailed study of international integration has revealed that today in the world of big politics it is not possible to make decisions entirely solely on your own. As examples, we analyzed various integration associations of our time, such as the European Union, NAFTA, ASEAN, and BRICS. As a result, it turned out that the combination of external policies and interests of countries, and in some cases corporations that are members of these organizations, leads to great geopolitical and geo-economic success, which indicates the positive nature of such macro-regional and even TRANS-regional syntheses.

Keywords: globalism, integration, foreign policy, economy, regions, organizations, countries, transnational relations.

References

1. Evropejskaya integraciya. Uchebnik /pod red. O.V. Butorinoj. M.: «Delovaya literatura», 2011. 720 p.
2. Kostyunina G.M. Integracionnye ob"edineniya mira / G.M. Kostyunina, N.N. Livencev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik / pod red. A.S. Bulatova i N.N. Livenceva. 2008. P. 164 -187.
3. Sologub V.I. Novejshie integracionnye ob"edineniya: ponyatie i klassifikaciya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, politologiya, g. Belgorod. 2015. P. 178 – 182.
4. Lapkovskaya K.V. Klyuchevye pokazateli ekonomicheskogo razvitiya stran NAFTA // Innovacionnaya nauka. 2020. № 6. P. 99 – 102 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-nafta/viewer> - (Data obrashcheniya 18.10.2020);
5. YAKovlev P.P. Ot NAFTA k YUSMKA: reforma Severoamerikanskoj integracii // Rossijskij vneshne-ekonomicheskij vestnik, g. Moskva. 2019. P. 75 – 87.
6. Grigoryan D.K., Krickaya A.A., Ajrapetyan D.A., Verenich I.G. Vlastvuyushchaya elita zarubezhnyh stran i ee rol' v geopoliticheskikh kommunikacijah sovremennosti // Kommunikologiya. Tom 8. 2020. № 1. P. 63 – 73.
7. Koldunova E.V. Dilemmy i protivorechiya transregional'nyh otnoshenij ASEAN s ES, SSHA i Rossiej // Aktual'nye problemy Evropy. M., 2020. P. 136 – 154.
8. Kuznecov D.A. Fenomen transregionalizma: problemy terminologii i konceptualizacii // Sravnitel'naya politika. 2016. S. 14 - 25 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-14-25](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25) – (Data obrashcheniya 19.10.2020).
9. Ot narashchivaniya sotrudnichestva s ASEAN k dal'nejshemu vklucheniyu EAES v processy formirovaniya mega-blokov v ATR // Vserossijskaya akademiya vneshnej trgovli // Analiticheskij doklad RCIA i RANHiGS, g. Moskva. 2017. P. 173 – 174.

ПОЛИАСПЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСПОЗИЦИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА

Ярошенко Галина Васильевна	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru
Белуженко Ольга Васильевна	кандидат химических наук, психолог, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ocdod-bel@mail.ru
Иванова Людмила Леонидовна	кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ivanova-ll@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Настоящая работа представляет собой опыт социально-психологического исследования диспозиций насильственного экстремизма у студентов-первокурсников. На двух репрезентативных выборках лиц молодого возраста (в том числе, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья) установлены достоверные функциональные зависимости между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст», микро-фактором «факультет» и другими независимыми переменными.

Ключевые слова: экстремизм, цифровизация, диспозиции, мониторинг девиантного поведения, диагностика склонности к экстремизму, социально-психологическое исследование.

Стремительное изменение повседневной технокультурной среды, связанной с массовым распространением электронных устройств детерминирует цифровизацию различных сфер жизни общества: экономических, политических, образовательных и многих других. Среди современной молодежи все сложнее найти человека, не оставившего свой «цифровой след» хотя бы в одной из социальных сетей. Интернет, с одной стороны, открывает перед молодым поколением возможности получения информации из любой точки карты мира, с другой – несет потенциальные угрозы, в том числе связанные с распространением экстремистских и радикальных идей.

Активизация террористических организаций по вовлечению молодежи в свои ряды является серьезной угрозой российскому обществу. С одной стороны этому способствует психология максимализма, свойственная многим молодым людям, с другой стороны, вербовщики настолько глубоко изучают тонкости психологии человека, что могут обратить в свои ряды даже человека далеко не из маргинальных кругов. Недавний тому пример – Варвара Караулова, социальный портрет которой никак не увязывается с упорным ее желанием влиться в ряды ИГИЛ. С другой стороны, активизации радикальных группировок способствует переход современного общества к информационной парадигме, который характеризуется возрастающим влиянием информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизни общества.

В рамках расширенного заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в июне 2019 года Президент РФ отметил важность пресечения пропаганды идей терроризма и экстремизма в сети Интернет и использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях¹.

Экстремизм и терроризм представляют собой сложные социально-политические феномены, которые в условиях современного процесса глобализации сформировались в многофункциональную систему, объединяющую определенные социальные силы и способную в целях ведения политической борьбы со своим противником воздействовать на общественное сознание, материальную среду и организационные структуры [1].

Преступления экстремистской направленности вызывают раскол в обществе и способны породить в стране замкнутый круг неспровоцированного насилия и целенаправленного ответа на него

¹ Выступление Президента РФ на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60750>

в знак возмездия. Несмотря на тенденцию к снижению зарегистрированной преступности, по официальным статистическим данным буквально за десять лет (начиная с 2005 года) количество преступлений экстремистской направленности увеличилось в 9,5 раз¹. Положительная динамика их роста не может оставлять этот вопрос без внимания на всех уровнях. В этой связи профилактическая работа с молодёжью в антиэкстремистском направлении не может, и не должна быть формальной.

Сформулированные в «Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года», утверждённой Президентом РФ 28.11.2014 г., основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму предполагают проведение мониторинга девиантного поведения молодёжи, анализа деятельности молодёжных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии.

Нормативно-правовое закрепление деятельности акторов государственной молодежной политики в части организации досуга молодёжи, воспитания чувства патриотизма, умения противостоять социально опасному поведению предполагает реализацию социальных проектов, имеющих целью укрепление межэтнических отношений, минимизацию уровня конфликтности. Кроме того, важной составляющей является осуществление мероприятий, направленных на организацию и проведение социальных исследований по проблемам экстремизма и обеспечение постоянного мониторинга состояния этих проблем.

В Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ реализуется план мероприятий по профилактике экстремистских проявлений, в соответствии с которым с целью раннего выявления лиц, склонных к экстремизму проводится социально-психологическое тестирование студентов. Так, нами в течение двух лет осуществлялось исследование контингента студентов первокурсников с использованием «Методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма» Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова [2]. В сентябре 2019 г. было обследовано 222 студента обоего пола (165 девушек и 57 юношей) в возрасте от 13 до 26 лет, а в сентябре 2020 г. – 394 студента (286 девушек и 108 юношей) в возрасте от 15 до 33 лет, обучающихся на первом курсе.

Обе совокупные выборки были подвергнуты частотному анализу, непараметрическому корреляционному анализу, а также однофакторному дисперсионному анализу (ANOVA) [3]. В последнем случае в качестве зависимых переменных анализировались показатели (шкалы), выявляемые при помощи методики Давыдова-Хломова: культ силы; допустимость агрессии; интолерантность; конвенциональное принуждение; социальный пессимизм; мистичность; деструктивность и цинизм; протестная активность; нормативный нигилизм; антиинтрацепция; конформизм, а в качестве независимых переменных – демографические факторы «пол» и «возраст», мезо-факторы «место проживания» и «субъект РФ», микро-фактор «факультет» и медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ».

В ходе частотного анализа для выделения группы риска в качестве верхней границы нами были взяты баллы, приведённые в статье Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова [2]. Результаты этих действий представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Выявленные группы риска по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова

№№ n/n	Зависимая переменная	2019 г.		2020 г.	
		чел.	%	чел.	%
1	Культе силы	1	0,5	3	0,8
2	Допустимость агрессии	20	9,0	9	2,3
3	Интолерантность	2	0,9	4	1,0
4	Конвенциональное принуждение	103	46,4	112	28,4
5	Социальный пессимизм	11	5,0	14	3,6
6	Мистичность	38	17,1	33	8,4
7	Деструктивность и цинизм	48	21,6	40	10,2
8	Протестная активность	76	34,2	69	17,5
9	Нормативный нигилизм	2	0,9	2	0,5
10	Антиинтрацепция	43	19,4	25	6,3
11	Конформизм	28	12,6	22	5,6

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005-2016 гг. ФКУ МВД РФ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: <http://мвд.рф/reports/item/9338947>

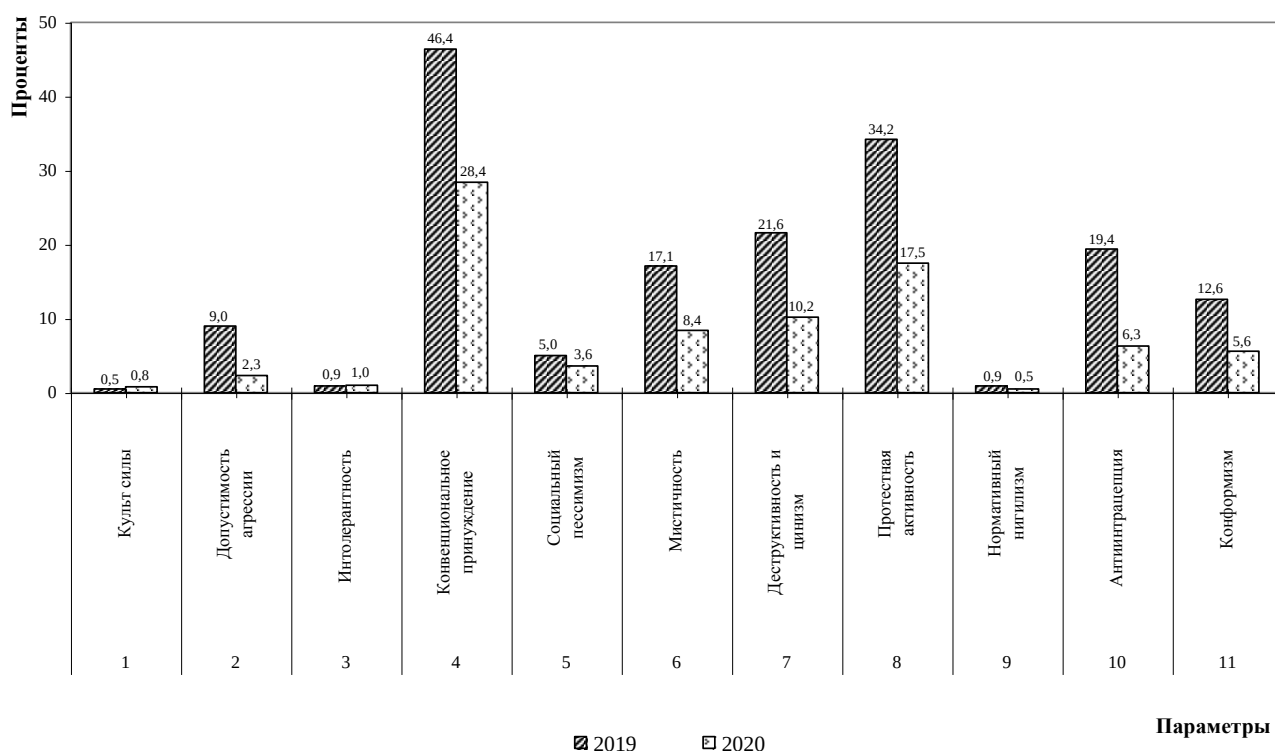

Рис. 1. Выявление студентов группы риска по параметрам методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова

Анализ табл. 1 и рис. 1 указывает на то, что, во-первых, для обеих выборок наиболее высоко «заселёнными» являются (в порядке убывания) параметры «конвенциональное принуждение», «протестная активность», «деструктивность и цинизм», «антиинтрацепция» и «мистичность», а, во-вторых, при переходе от выборки «2019» к выборке «2020» наблюдается уменьшение выраженности всех параметров, за исключением параметров «культ силы» и «интолерантность», однако наблюдаемый рост является весьма незначительным. Всё это позволяет заключить, по каким именно направлениям следует выстраивать воспитательную работу со студентами для компенсации выявленных тенденций.

В табл. 2 и на рис. 2 представлены основные статистические характеристики показателей, полученных по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова для обеих выборок. Из табл. 2 и рис. 2 следует, что у обеих выборок наиболее ярко выраженными являются параметры «конвенциональное принуждение», «протестная активность», «деструктивность и цинизм», «мистичность» и «конформизм» (в порядке убывания). Помимо этого, необходимо отметить, что, при переходе от выборки «2019» к выборке «2020» наблюдается уменьшение средних значений абсолютно для всех параметров данной методики.

Таблица 2

Статистические показатели по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова у студентов 1-го курса (2019 и 2020 гг.)

Параметр	2019		2020	
	Ср. знач.	Станд. откл.	Ср. знач.	Станд. откл.
Культ силы	8,41	3,956	7,12	3,415
Допустимость агрессии	13,7	4,511	12,32	4,140
Интолерантность	0,00	3,980	-0,94	3,814
Конвенциональное принуждение	19,73	4,324	18,94	4,274
Социальный пессимизм	14,23	3,827	13,63	3,789
Мистичность	16,11	4,720	15,75	4,279
Деструктивность и цинизм	17,09	4,112	16,58	3,894
Протестная активность	18,66	4,246	17,41	4,195
Нормативный нигилизм	1,39	4,366	1,03	3,908
Антиинтрацепция	13,33	3,683	12,61	3,560
Конформизм	15,78	4,324	15,17	3,958

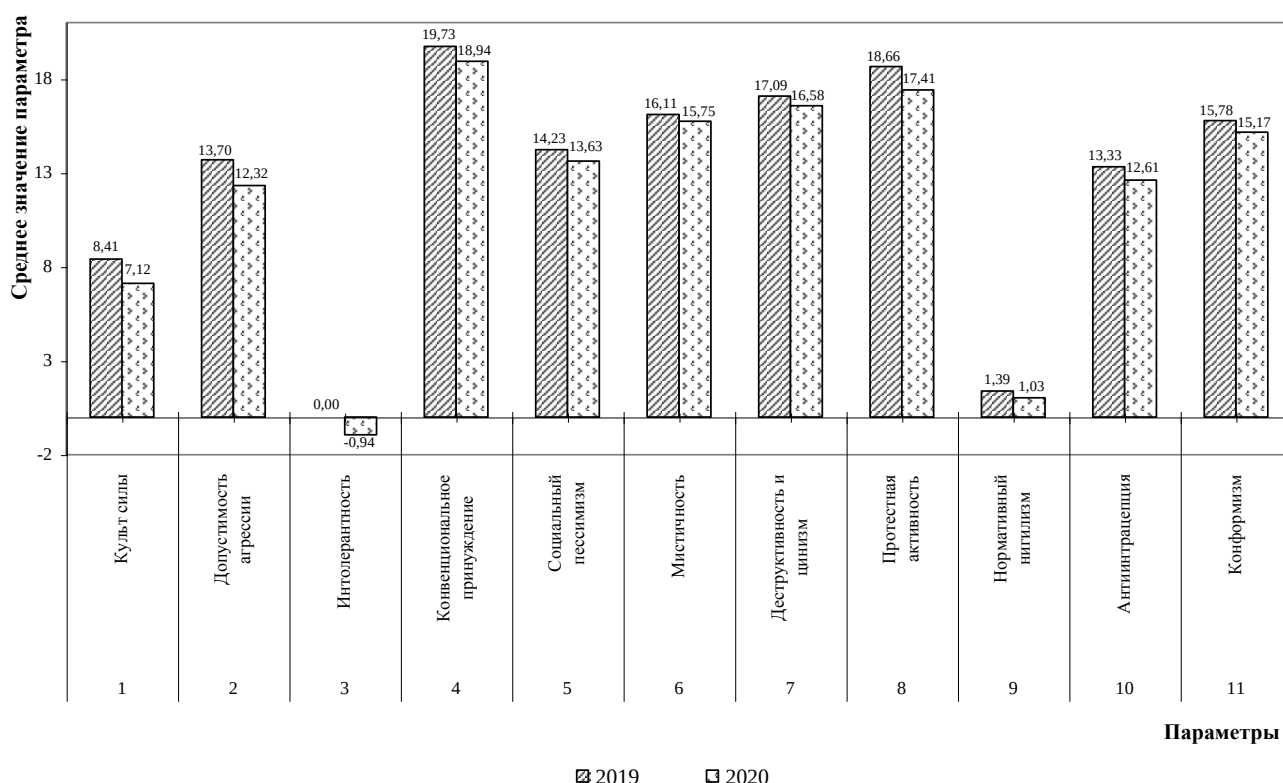

Рис. 2. Сравнение средних значений параметров, полученных по методике Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова для обеих выборок

С помощью теста Колмогорова-Смирнова [3] нами была проверена принадлежность результатов, полученных для обеих выборок, к нормальному распределению. Оказалось, что не все значения уровня выраженности переменных соответствуют нормальному распределению, поэтому было принято решение при дальнейшей статистической обработке использовать непараметрические методы. В частности, для установления взаимосвязей между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими, а также некоторыми другими параметрами нами был проведен корреляционный анализ результатов эмпирического исследования отдельно для каждой выборки при помощи программы SPSS 13 for Windows. В качестве математического эквивалента связей между указанными параметрами мы использовали показатели значимой корреляции между численными значениями выраженности параметров. Во всех случаях нами был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена. Выявленные достоверные связи между указанными параметрами представлены ниже в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Корреляционные связи для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2019 г.)

№№ n/n	Корреляционная диада	Коэффициент корреляции Спирмена	Двухсторонний уровень значимости p
1	пол – культ силы	0,191**	0,004
2	пол – конвенциональное принуждение	0,149*	0,026
3	пол – мистичность	-0,154*	0,021
4	пол – протестная активность	0,135*	0,044
5	возраст – допустимость агрессии	-0,177**	0,008
6	возраст – интолерантность	-0,165*	0,014
7	возраст – социальный пессимизм	-0,168*	0,012
8	возраст – мистичность	-0,238**	0,0001
9	возраст – деструктивность и цинизм	-0,147*	0,029
10	наличие инвалидности – допустимость агрессии	0,154*	0,022
11	субъект РФ – социальный пессимизм	-0,137*	0,041
12	субъект РФ – антиинтрацепция	-0,168*	0,012

Таблица 4

Корреляционные связи для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2020 г.)

№№ n/n	Корреляционная диада	Коэффициент корреляции Спирмена	Двухсторонний уровень значимости <i>p</i>
1	пол – культ силы	0,128*	0,011
2	пол – интолерантность	0,114*	0,024
3	пол – конвенциональное принуждение	-0,170**	0,001
4	пол – мистичность	-0,186**	0,0001
5	пол – протестная активность	0,104*	0,039
6	пол – конформизм	0,183**	0,0001
7	наличие инвалидности – нормативный нигилизм	0,108*	0,033
8	место жительства – интолерантность	0,125*	0,014
9	место жительства – мистичность	0,105*	0,041
10	факультет – нормативный нигилизм	0,105*	0,037

Как следует из табл. 3, у студентов-первокурсников 2019 года существует значительное количество достоверных связей диспозиций насильственного экстремизма с демографическими факторами «пол» и «возраст». Корреляционные связи с прочими факторами носят весьма фрагментарный характер. Наиболее ярко выраженными являются корреляционные связи в следующих диадах:

- пол – культ силы (преобладает – у юношей);
- возраст – допустимость агрессии (уменьшается с возрастом);
- возраст – мистичность (уменьшается с возрастом).

Напротив, как следует из табл. 4, у студентов-первокурсников 2020 г. существует значительное количество достоверных связей диспозиций насильственного экстремизма только с демографическим фактором «пол». Корреляционные связи с остальными факторами носят весьма фрагментарный характер. Наиболее ярко выраженными являются корреляционные связи в следующих диадах:

- пол – конвенциональное принуждение (преобладает – у девушек);
- пол – мистичность (преобладает – у девушек);
- пол – конформизм (преобладает у юношей).

Помимо этого, непараметрический корреляционный анализ выявил значимые (при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$) взаимные корреляции всех пунктов внутри показателей (шкал) методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, что указывает на хорошую согласованность шкал этой методики.

Нами был применён однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) отдельно для каждой выборки с использованием программы SPSS 13 for Windows. При этом в качестве зависимых переменных анализировались показатели (шкалы), выявляемые при помощи методики Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, а в качестве независимых переменных – уже упоминавшиеся выше факторы «пол», «возраст», «место проживания», «субъект РФ», «факультет» и «наличие инвалидности или ОВЗ».

Статистическая достоверность полученных результатов подтверждалась значением параметра p , которое не превышало 0,05. Кроме этого, нами учитывался также критерий однородности дисперсий (критерий Левина). Полученные результаты содержатся в таблицах 5 и 6.

Применение однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) позволило достоверно судить о наличии причинно-следственных связей между шкалами методики Давыдова-Хломова и перечисленными выше независимыми переменными (см. табл. 5 и 6).

Так, для совокупной выборки 2019 года нами выявлены линейные зависимости между демографическим фактором «пол» и шкалами «культ силы», «конвенциональное принуждение», «протестная активность» и «мистичность». При этом в первых трёх случаях более высокие средневзвешенные значения параметров наблюдаются у лиц мужского пола, а в последнем случае – у девушек.

Установлено, что демографический фактор «возраст» значимо влияет на шкалы «допустимость агрессии», «социальный пессимизм», «мистичность», «деструктивность и цинизм» и «нормативный нигилизм».

Медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ», как оказалось, значимо влияет на шкалу «допустимость агрессии», при этом более высокое средневзвешенное значение параметра принадлежит носителям указанных особенностей здоровья.

И, наконец, было установлено, что микрофактор «факультет» значимо влияет на шкалы «культ силы», «допустимость агрессии», «интолерантность», «социальный пессимизм», «деструктивность и цинизм», «нормативный нигилизм», «антиинтрацепция» и «конформизм». При этом наиболее низкие средневзвешенные значения параметров для всех перечисленных шкал наблюдались у студентов факультета политологии, а наиболее высокие – у студентов экономического факультета.

Таблица 5

Результаты дисперсионного анализа ANOVA для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2019 г.)

Фактор(ы)	Зависимая переменная	ANOVA		
		F	Уровень значимости p	
Пол	Культ силы	9,375	0,002	Значим
	Конвенциональное принуждение	4,684	0,032	Значим
	Мистичность	4,753	0,030	Значим
	Протестная активность	5,215	0,023	Значим
	Конформизм	3,809	0,052*	Не значим*
Возраст	Допустимость агрессии	2,797	0,004	Значим
	Социальный пессимизм	2,393	0,013	Значим
	Мистичность	2,035	0,037	Значим
	Деструктивность и цинизм	2,791	0,004	Значим
	Нормативный нигилизм	2,323	0,016	Значим
	Конформизм	1,876	0,056*	Не значим*
Наличие инвалидности или ОВЗ	Допустимость агрессии	4,684	0,032	Значим
Место жительства	Интолерантность	1,804	0,088*	Не значим*
Факультет	Культ силы	4,013	0,019	Значим
	Допустимость агрессии	6,648	0,002	Значим
	Интолерантность	4,424	0,013	Значим
	Социальный пессимизм	4,814	0,009	Значим
	Мистичность	2,827	0,061*	Не значим*
	Деструктивность и цинизм	5,764	0,004	Значим
	Нормативный нигилизм	8,613	0,0001	Значим
	Антиинтрацепция	4,695	0,010	Значим
	Конформизм	12,463	0,0001	Значим

Примечание. Звёздочкой отмечен случай влияния фактора, когда не достигнут требуемый уровень значимости эффекта, однако этот уровень намечен как тенденция.

Таблица 6

Результаты дисперсионного анализа ANOVA для диспозиций насильственного экстремизма у студентов 1-го курса (сентябрь 2020 г.)

Фактор(ы)	Зависимая переменная	ANOVA		
		F	Уровень значимости p	
Пол	Допустимость агрессии	4,013	0,046	Значим
	Интолерантность	7,661	0,006	Значим
	Конвенциональное принуждение	7,418	0,007	Значим
	Мистичность	12,575	0,0001	Значим
	Протестная активность	3,818	0,051*	Не значим*
	Конформизм	12,609	0,0001	Значим
Возраст	Культ силы	2,705	0,020	Значим
	Антиинтрацепция	2,163	0,057*	Не значим*
Наличие инвалидности или ОВЗ	Нормативный нигилизм	4,845	0,028	Значим
Место жительства	Конформизм	1,934	0,063*	Не значим*
Субъект РФ	Культ силы	1,488	0,064*	Не значим*
Факультет	Допустимость агрессии	2,157	0,093*	Не значим*
	Мистичность	2,646	0,049	Значим
	Деструктивность и цинизм	2,439	0,064	Не значим*
	Нормативный нигилизм	4,474	0,004	Значим

Примечание. Звёздочкой отмечен случай влияния фактора, когда не достигнут требуемый уровень значимости эффекта, однако этот уровень намечен как тенденция.

В свою очередь, для совокупной выборки 2020 года нами выявлены линейные зависимости между демографическим фактором «пол» и шкалами «допустимость агрессии», «интолерантность», «конформизм», «конвенциональное принуждение» и «мистичность». При этом в первых трёх случаях более высокие средневзвешенные значения параметров наблюдаются у лиц мужского пола, а в последних двух случаях – у девушек.

Установлено, что демографический фактор «возраст» значимо влияет на шкалу «культ силы».

Медицинский фактор «наличие инвалидности или ОВЗ» значимо влияет на шкалу «нормативный нигилизм», при этом более высокое средневзвешенное значение параметра вновь принадлежит носителям указанных особенностей здоровья.

И, наконец, было установлено, что микрофактор «факультет» значимо влияет на шкалы «мистичность» и «нормативный нигилизм». При этом для шкалы «мистичность» наиболее низкие средневзвешенные значения параметра наблюдались у студентов юридического факультета, а наиболее высокие – у студентов экономического факультета. В свою очередь, для шкалы «нормативный нигилизм» наиболее низкие средневзвешенные значения параметра наблюдались у студентов факультета политологии, а наиболее высокие – у студентов факультета управления.

Таким образом, осуществленное социально-психологическое исследование диспозиций насильственного экстремизма на двух репрезентативных выборках студентов-первокурсников ЮРИУ РАНХиГС позволило предложить пошаговый алгоритм полиаспектного исследования диспозиций насильственного экстремизма студентов. В рамках каждой выборки осуществлено выявление респондентов, относящихся к группе риска по всем рассматриваемым диспозициям насильственного экстремизма. При помощи непараметрического корреляционного анализа установлены достоверные причинно-следственные связи между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст». Однофакторный дисперсионный анализ позволил установить достоверные функциональные зависимости между диспозициями насильственного экстремизма и демографическими факторами «пол» и «возраст», микро-фактором «факультет» и другими независимыми переменными. Полученные результаты существенно расширяют представления о взаимообусловленности диспозиций насильственного экстремизма не только личностными особенностями респондентов, но и социально-демографическими факторами.

Предлагаемый нами подход позволяет в короткие сроки и с высокой надёжностью выявлять группы риска по всем диспозициям склонности к насильственному экстремизму среди вновь поступивших студентов. Это даёт возможность администрации вуза и кураторам учебных групп оперативно организовывать коррекцию и профилактику, а также определять целевые ориентиры для воспитательной работы со студентами. Поскольку выявление и анализ диспозиций насильственного экстремизма у студенческой молодёжи является перспективным и относительно мало изученным направлением современной социальной психологии. Возможно углубление настоящего исследования за счёт рассмотрения гендерных аспектов, увеличения совокупных выборок, учёта дополнительных предикторов, мониторинга уже обследованных студентов, работы с фокус-группами.

Исходя из проведенного нами анализа, считаем целесообразным представить ряд практических рекомендаций:

- более интенсивно внедрять в практику учебной и внеучебной деятельности в вузе мероприятия, направленные на формирование рефлексивного мышления и рефлексивного поведения студентов;
- использовать в учебном процессе методики аффективного обучения, нацеленные на развитие позитивной адаптации студентов из группы риска к социальному окружению;
- использовать в образовательном процессе методы поведенческой модификации, направленные на устранение нежелательного поведения в студенческой среде;
- провести скрининговое выявление уровня депрессии у студентов-первокурсников и, опираясь на полученные результаты, организовать проведение индивидуальной работы, направленной на снижение уровня депрессивности обучающихся;
- предусмотреть возможность повышения профессионально-педагогической компетентности педагогов, а также кураторов учебных групп в деле профилактики экстремизма и терроризма в студенческой среде посредством проведения курсов повышения квалификации, семинаров, тренингов.

Литература

1. Нарпут Н.П., Пузанова Ж.В. Антитеррористическое воспитание молодёжи: новые вызовы новой эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 4. Том 15. С. 181 – 185.

2. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. Т. 14. № 1. С. 78 – 97.
 3. Наследов А.Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
-

Yaroshenko Galina Vasil'evna, Candidate of Political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: yaroshenkogv@uriu.ranepa.ru

Beluzhenko Olga Vasil'evna, Candidate of Chemical Sciences, psychologist, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ocdod-bel@mail.ru

Ivanova Lyudmila Leonidovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ivanova-ll@uriu.ranepa.ru

A MULTI-ASPECT STUDY OF THE DISPOSITIONS OF VIOLENT EXTREMISM AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF THE HUMANITIES UNIVERSITY

Abstract

This work is an experience of socio-psychological research of dispositions of violent extremism among first-year students. On two representative samples of young people (with disabilities or without disabilities), reliable functional relationships were established between the dispositions of violent extremism and the demographic factors "gender" and "age", the micro-factor "faculty" and other independent variables.

Keywords: *extremism, digitalization, dispositions, monitoring of the deviant behavior, diagnostics of propensity to extremism, socio-psychological research.*

References

1. Narput N.P., Puzanova ZH.V. Antiterroristicheskoe vospitanie molodyozhi: novye vyzovy novej epohi // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2015. № 4. Tom 15. P. 181 – 185.
2. Davydov D.G., Hlomov K.D. Metodika diagnostiki dispozicij nasil'stvennogo ekstremizma // Psihologicheskaya diagnostika. T. 14. № 1. P. 78 – 97.
3. Nasledov A.D. SPSS: komp'yuternyj analiz dannyh v psihologii i social'nyh naukah. SPb.: Piter, 2005. 416 p.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

Артамонова Яна Викторовна кандидат социологических наук, преподаватель кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: janaserduchenko@mail.ru

Барсуков Сергей Сергеевич старший преподаватель кафедры криминалистики оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: barsukov1982@yandex.ru

Аннотация

Авторы статьи отмечают, что трансформации социальной реальности корректируют восприятие молодежи к изменяющейся реальности. Особой социальной значимостью обладают изменения в институциональном пространстве молодой семьи. Авторы работы предлагают рассмотреть на данные трансформации при помощи социологической рефлексии жизненного мира молодой семьи в изменяющейся реальности. При помощи вторичного анализа данных, авторы приходят к следующим выводам. По своему культурно-историческому смыслу для молодежи семья остается прежней, но социальные, экономические, политические изменения отражаются на конструировании жизненного мира молодыми супругами, позволяя им синтезировать разные модели семейных отношений. Молодые люди выбирают комфорт и в семейных отношениях, что проявляется в одобрении добрых отношений в виде сожительства, смещении брачного возраста, стремлении реализовать профессиональные стратегии, выборе однодетной модели семейных отношений, ориентации на однопоколенную семью и лояльном отношении к разводу.

Ключевые слова: социальная реальность, трансформация, ценности, ценностные ориентации, ценностные установки, жизненный мир, семья, молодежь, молодая семья, жизненный мир молодой семьи.

Социальная реальность часто выступает предметной областью научных исследований [1]. Внимание ученых акцентируется на динамике социальной реальности в связи с тем, что данные изменения корректируют общественное восприятие.

Социальная реальность представлена объектами и событиями, которые происходят в социокультурном мире, представленном в качестве опыта сознания людей, которые существуют в повседневной жизни и взаимодействуют друг с другом. А. Шюц считал, что в рамках социальной реальности, среди мира институтов человеку необходимо найти точку опоры и наладить взаимоотношения с социальными институтами [2, с. 485].

Быстрые динамические изменения социальной реальности – это изменения социальных групп, общностей, организаций, институтов [3, с. 31]. Существенные трансформации наблюдаются в таком социальном институте, как семья. Особенно остро изменения воспринимаются молодежью. Поскольку молодежь играет активную роль в общественном воспроизводстве [4], это вызывает большой интерес ученых к ее проблемам, одной из которых является отношение к семье и семейным ценностям [5, 6]. В связи с этим, на наш взгляд, глубокой социологической рефлексии требуют изменения именно в институциональном пространстве молодой семьи.

Несмотря на то, что проблемы семейно-брачных отношений молодых супругов активным образом анализируются в отечественной фамилистике, нам представляется наиболее интересным посмотреть на данную проблему обратившись к жизненному миру молодой семьи в условиях новой реальности, возникающей вследствие происходящих трансформаций.

Молодая семья – это «союз мужчины и женщины в возрасте до 35 лет на основе супружества, родительства, каждый представитель которого идентифицирует себя с членами этого союза, разделяя ответственность за его существование и жизнедеятельность» [7]. Жизненный мир молодой семьи представлен как «субъективная модель социальной реальности, отражающая представления молодых супругов о семье, их семейные ценности, установки и практики, детерминированные

факторами макро- и микросоциальной среды» [7, с. 16]. Жизненный мир молодой семьи – это отражение социальной реальности молодым супругами, где основными акторами являются молодые супруги, их связи и социальные взаимодействия.

Теоретическая концепция социологии жизни Ж.Т. Тощенко позволяет определить структурные элементы жизненного мира молодой семьи [8, 9]. Поскольку наиболее выраженная форма изменений социальной реальности проявляется в ситуации кризиса, а молодая семья представляет собой пространство риска, мы опираемся на рискологическую концепцию молодежи Ю.А. Зубок [10].

Проникнуть в жизненный мир молодых супругов с точки зрения социологического анализа можно при помощи рассмотрения когнитивных, ценностных и поведенческих установок молодых супругов. Особенность жизненного мира молодой семьи заключается в том, что он формируется в пространстве разнообразных рисков, и реакция молодых супругов на данные риски обладает очень серьезными социальными последствиями для развития современного общества, что определяет социальную значимость данного исследования.

Конструирование трехкомпонентного жизненного мира молодой семьи происходит на макро-, мезо и микроуровнях в определенных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях территории, на которой проживает молодая семья. Развитие рискогенной среды подталкивает молодых супругов переконструировать жизненный мир посредством освоения новой социальной реальности, принимая одни ценности и отчуждая другие.

Ценность семьи как таковой обладает большой значимостью для молодежи [11]. Для многих молодых людей семья выступает в качестве одной из важных терминальных ценностей. В настоящее время для большинства молодых людей ценность семьи формируется не просто как жизненная потребность, а осознается в контексте таких базовых ценностей, как смысл жизни, счастье, любовь [5, 7]. Несмотря на то, что семья обладает огромной значимостью для молодежи, способы семейного поведения существенным образом пересматриваются молодыми супругами.

Например, отношение к незарегистрированному браку среди молодых людей более лояльно, чем у людей старшего поколения. Молодежь воспринимает сожительство как более современную форму семейных отношений, где есть свои удобства в виде экономической выгоды, возможности испытать себя в семейных отношениях, поскольку незарегистрированная форма брака (сожительство) часто предшествует официальной регистрации брака молодежи. Данные, полученные в ходе исследования «Поколение Z», фиксируют, что 9% молодежи живут в неформальном браке (сожительстве), а 4% отметили, что находятся в отношениях, но не проживают вместе. Рассматривая свое будущее, 3% респондентов допускают для себя, что смогут проживать в неформальном браке с детьми, а 2% считают приемлемым для своих семейных отношений неформальный брак без детей. Таким образом, мы видим, что неформальная форма брака воспринимается молодыми людьми наравне с формальными брачными отношениями, а для нас позволяет расширить понимание дефиниции «молодая семья» не только формальными отношениями.

Несмотря на то, что молодежь лояльно относится и поддерживает неформальные формы брака, все-таки традиционные представления о семье занимают более широкое распространение: 84% молодых респондентов выражают желание вступить в брак и иметь детей, а при выборе партнера большинство ориентируется на романтические ожидания [11].

Говоря о зарегистрированных отношениях, необходимо отметить, что наблюдается изменение возрастных границ вступления в официальный брак. Опираясь на данные исследования «Поколение Z», мы видим, что оптимальный возраст для вступления в брак для женщин, по мнению респондентов, является 25 лет, а для мужчин данный возраст колеблется от 25 до 30 лет [11]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что брачный возраст смещается, так как сами молодые люди более осознанно подходят к браку в обозначенном возрасте.

Поскольку молодежь является наиболее мобильной социальной группой, именно среди молодых людей популярность набирает гостевой брак, где у партнеров нет совместного хозяйства, и они не живут на одной территории. Развитию такой формы семейных отношений послужила глобализация и виртуализация пространства. Современные информационные технологии позволяют поддерживать отношения и через экран современных гаджетов, но слияние реального и виртуального часто влечет распад жизненного мира молодых супругов.

Для современной молодежи очень важен комфорт и удобство, что подталкивает молодых людей к стремлению следовать при выборе жизненной стратегии в сфере семейных отношений современной ценности эгалитаризма в сочетании с установкой на любовь. Эгалитаризация семейных отношений трактуется как смягчение гендерной привязки социальных ролей, когда права и обязанности в равной степени разделены между супругами. Во главе угла становятся супружеские отношения и их качество, ведь именно от них будет зависеть стабильность жизненного мира молодой семьи.

Эгалитарные отношения между супругами, стремление к самореализации и нестабильное социально-экономическое положение молодых людей в современном мире побуждает их к выбору двухкарьерной модели семейных отношений. Данная модель семьи дает возможность наиболее эффективно удовлетворять потребность в стабильном доходе и собственном жилье. Как показывают данные всероссийского исследования «Поколение Z», современные молодые люди выражают недовольство в низкой зарплате, нехватке средств – реальных и предполагаемых – для создания семьи, обеспечения ее благополучия, достойного воспитания детей, а также проблемы с собственным жильем, ипотекой [11]. Активная реализация карьерных стратегий связана с тем, что молодые люди не ориентируются на поддержку государства, рассчитывая на собственные силы [12; 13].

Стремление молодежи к удобству и комфорту подталкивают молодых людей к желанию проживать отдельно от родительской семьи, то есть ориентироваться на однопоколенную семью. Жить самостоятельно от родителей – означает приобрести или арендовать отдельное жилье, а также получать приемлемый уровень доходов, а значить активно реализовывать двухкарьерную модель семьи. Стремление ориентироваться на однопоколенную семью со стороны молодежи не означает полную изоляцию молодых супругов от своих родителей. В настоящее время среди молодежи наблюдается более тесная связь с родительским поколением и высокий уровень доверия [3]. Семья и близкие друзья – в основном единственная группа в жизни большинства молодых людей, которой они доверяют. Своим близким российская молодежь доверяет больше всего, и почти все респонденты хорошо ладят со своими родителями [11].

Реализовывая свои профессиональные стратегии, молодые супруги часто откладывают на будущее рассмотрение репродуктивной стратегии. В настоящее время демографами фиксируется ориентация молодых людей при формировании семьи на однодетную модель, а также на модель семьи без детей¹. Если же обратиться к желаемому числу детей, молодые люди отмечают, что хотели бы иметь двух и более детей [7, 11]. Разницы в количестве желаемых детей между мужчинами и женщинами нет, в 49% случаев и те и другие сообщают, что хотели бы иметь двоих детей. По 17% и 19% как мужчин, так и женщин хотели бы иметь либо одного, либо троих детей, еще по 5% не хотели бы совсем иметь детей или хотели бы иметь пятерых и больше детей. Таким образом, мы видим, что идеальное количество детей не совпадает с реальными показателями, которые часто зависят от материальных показателей молодых супругов.

Уже отмеченное нами стремление к комфорту и удобству популяризирует среди молодых супругов лояльное отношение к разводу. Для большинства россиян разводы допустимы – так считают 89% респондентов, но в последнее время отношение к разводам со стороны населения стало более рациональным². Несмотря на лояльное отношение к разводу, заметим, что на практике процент разводов в молодой семье не является невысоким: количество разведенных к 30 годам все еще минимально – 5% [11]. Скорее всего, это связано с тем, что брачный возраст сместился, а молодые люди часто перед браком выбирают сожительство, что в дальнейшем помогает избежать официально-го развода супругов.

Проведенный нами вторичный анализ данных позволяет нам сделать вывод, что современные молодые люди отмечают большую значимость семьи в своей жизни. По своему культурно-историческому смыслу для молодежи семья остается прежней, но социальные, экономические, политические изменения отражаются на конструировании жизненного мира молодыми супругами, позволяя им синтезировать разные модели семейных отношений.

Более свободные в своем выборе, стремящиеся к комфорту и удобству во всем, молодые люди выбирают комфорт и в семейных отношениях, что проявляется в одобрении добрачных отношений в виде сожительства, смещении брачного возраста, стремлении реализовать профессиональные стратегии, выборе однодетной модели семейных отношений, ориентации на однопоколенную семью и лояльном отношении к разводу.

Сегодня молодые люди не отрицают семью как важную жизненную ценность. Они стремятся реализовать себя, быть социально активными и имеют большое желание продолжить себя в детях. Но в связи с этим возникает большая социальная проблема – если хотя бы одна из приведенных ценностных установок не получит должного разрешения, то возможно нарастание конфликта, который отражается на внутрисемейных отношениях, а значит может повлечь разрушение хрупкого жизненного мира молодой семьи.

¹ Демографический прогноз до 2036 года [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (Дата обращения 28.09.2020 г.)

² Опрос ВЦИОМ «Отношение к бракам и разводам» URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>

Литература

1. Тощенко Ж.Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950-2000-е годы). Статья 2 // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 3 – 16.
2. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994. 494 с.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территории. 2016. №5 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-samoregulyatsii-sotsialnyh-vzaimodeystviy-molodezhi-v-izmenyayusheysya-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Чупров В.И. Проблема социального развития молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 38 – 41.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018. 261 с.
6. Верещагина А.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 31 – 35.
7. Сердюченко Я.В. Жизненный мир молодой семьи: особенности формирования и риски разрушения (на материалах Ростовской области): автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. Южный федеральный университет. Ростов-н/Д., 2018. 38 с.
8. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социс. 2016. № 1. С. 6 – 17.
9. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х.-середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.
10. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
11. Российское «Поколение Z: установки и ценности». URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/>
12. Мантуров С.В. Молодежь как социальный субъект в полиэтническом социуме. Монография. М.: АПК и ППРО, 2006. 112 с.
13. Артамонова Я.В., Гафиагулина Н.Х. Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискогенных условиях жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15-19.
14. Гафиагулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье молодой семьи: показатели и уровни оценки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 21 – 25.

Artamonova Yana Viktorovna, Lecturer at the Institute of Sociology and Regional Studies, Candidate of Sociological Sciences, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: janaserduchenko@mail.ru

Barsukov Sergey Sergeevich, Senior Lecturer, Department of Criminalistics and Operational Investigation Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (83, Str. Eremenko, Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation). E-mail: barsukov1982@yandex.ru

CONSTRUCTING THE LIFE WORLD OF A YOUNG FAMILY IN A CHANGING REALITY

Abstract

The authors of the article note that changes in social reality correct the perception of young people to the changing reality. Changes in the institutional space of a young family are of particular social significance. The authors of the work propose to consider these transformations with the help of sociological reflection of the life world of a young family within the framework of a changing reality. In terms of its cultural and historical meaning for young people, the family remains the same, but social, economic, political changes are reflected in the construction of the life world by young spouses, allowing them to synthesize different models of family relations. Young people also choose comfort in family relationships, which is manifested in the approval of premarital relations in the form of cohabitation, the shift in marriageable age, the desire to implement professional strategies, the choice of a one-child model of family relations, orientation towards a single-generation family, and a loyal attitude towards divorce.

Keywords: social reality, transformation, values, value orientations, value attitudes, life world, family, youth, young family, life world of a young family.

References

1. Toshchenko ZH.T. Evolyuciya teoreticheskoy sociologii v Rossii (1950-2000-e gody). Stat'ya 2 // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 7. P. 3 – 16.
2. SHyuc A. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennykh naukakh. V kn.: Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. M.: MGU, 1994. 494 p.
3. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Doverie v samoregulyacii social'nykh vzaimodeystviy molodezhi v izmenyayushcheysya social'noj real'nosti // Problemy razvitiya territorii. 2016. №5 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-samoregulyatsii-sotsialnykh-vzaimodeystviy-molodezhi-v-izmenyayushcheysya-sotsialnoy-realnosti> (data obrashcheniya: 27.09.2020).
4. CHuprov V.I. Problema social'nogo razvitiya molodezhi v usloviyakh izmenyayushcheysya social'noj real'nosti // Molodezhnaya Galaktika. 2014. № 11. P. 38 – 41.
5. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenyayushcheysya social'noj real'nosti // Sem'ya v sovremennoy obshchestve Ser. «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika». Pod red. Ryazanceva S.V., Rostovskoy T.K. 2018. 261 p.
6. Vereshchagina A.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Transformaciya semejno-brachnykh cennostey molodezhi na YUge Rossii: arhaizaciya, tradicionalizaciya, modernizaciya? // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 2. P. 31 – 35.
7. Serdyuchenko YA.V. Zhiznennyj mir molodoj sem'i: osobennosti formirovaniya i riski razrusheniya (na materialakh Rostovskoy oblasti): avtoref. dis. ... na soisk. uch. st. kand. soc. nauk. YUzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-n/D., 2018. 38 p.
8. Toshchenko ZH.T. Zhiznennyj mir i ego smysly // Socis. 2016. № 1. P. 6 – 17.
9. Zhiznennyj mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-h.-seredina 2010-h gg.): Nauchnoe izdanie / Pod red. ZH.T. Toshchenko. CSP i M, 2016. 367 p.
10. Zubok YU.A. Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovaniya molodezhi. M.: Mysl', 2007. 288 p.
11. Rossijskoe «Pokolenie Z: ustanovki i cennosti». URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/>
12. Manturov S.V. Molodezh' kak social'nyj sub'ekt v politnicheskome sociume. Monografiya. M.: APK i PPRO, 2006. 112 p.
13. Artamonova YA.V., Gafiatulina N.H. Cennost' sem'i v massovom soznanii rossijskogo naseleniya v riskogennykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 6. P. 15-19.
14. Gafiatulina N.H., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e molodoj sem'i: pokazateli i urovni ocenki // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. № 8-9. P. 21 – 25.

УДК: 343:326

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-237-241

ФАКТОРЫ-ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЯДЫ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глуховская Дарья Михайловна	аспирант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: bru.dasha@yandex.ru
Юшина Светлана Владимировна	кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: yushinasv@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является анализ значимых факторов-детерминант, которые влияют на формирование у студенческой молодежи экстремистских и террористических установок с целью привлечения студенческой молодежи в деструктивные организации экстремистско-террористического толка. Авторами выделены и проанализированы семь групп факторов-детерминант, в числе которых: идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические.

Ключевые слова: студенческая молодежь, экстремистско-террористические организации, экстремизм, терроризм, идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические факторы-детерминанты.

Сегодня в поле зрения и продвижения деструктивного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций попала студенческая молодежь, причем не является исключением и молодежь европейской части Российского государства.

Экстремизм и терроризм в целом, и молодежный, в особенности, становится одной из острых социальных и политических проблем российской и мировой общественности и, как показывает практика последних лет, именно среди студенческой молодежи участились попытки вербовок

в так называемый ИГИЛ – Исламское Государство Ирака и Леванта («Исламское государство») в экстремистские структуры неонацистского толка, квазирелигиозные секты.

Выбор именно студенческой молодежи как целевой группы для вербовки в состав экстремистско-террористических организаций детерминирован тем, что, во-первых, это наиболее социально активная группа, достаточно образованная, в большинстве своем знающая иностранные языки, но при этом еще не реализовавшаяся в жизни. Во-вторых, в условиях отсутствия государственной идеологии, данной группе «необходима цель, идея» [1], и поэтому, стремясь обрести такую идею или цель, молодежь становится уязвимой для принятия различных деструктивных идей. Ярким примером этого факта может стать то, что часть современной молодежи разделяют идеи русского фашизма и демонстрируют это при помощи такого лозунга, как «Россия для русских». У данных молодых людей также откликаются идеи бандеровцев. В-третьих, причиной вербовки в ряды экстремистских и террористических организаций такой целевой аудитории, как студенческая молодежь, является классовая неоднородность данной социальной группы, что способствует появлению преступной субкультуры среди молодежи, наделяя ее важными социальными ролями [2]. Отметим, что предписанные в данной ситуации роли не позволяют молодым людям интегрироваться в социум, такие группы молодежи попадают в зону интересов международных террористических организаций.

Также стоит заострить внимание на том, что в ряды террористических и экстремистских организаций привлекаются не только незащищенные группы молодежи, но и те, кто является успешными молодыми людьми. Существующая в настоящее время статистика по вербовке молодежи показывает, что в данную деятельность вовлекаются экономически обеспеченные молодые люди из благополучных семей. Этот факт имеет непосредственное отношение как к молодежи европейских и азиатских стран, так и к российскому молодежному сообществу [3].

Анализ научной литературы в рамках проблемного поля исследования позволил нам выделить следующие группы значимых факторов-детерминант, влияющих на формирование у студенческой молодежи радикальных взглядов и экстремистских установок с целью вовлечения студенческой молодежи в деструктивные организации экстремистско-террористического толка: идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические.

Рассмотрим обозначенные факторы-детерминанты. Базовую группу составляют идеологические факторы-детерминанты, которые носят религиозный характер, ибо в их арсенале активно используются религиозная риторика и атрибутика [4], применяются методы идеологического устрашения. И такого рода деструктивные идеи молниеносно распространяются через неограниченные возможности сети Интернет, которая стала сегодня главной платформой для осуществления активной пропаганды и вербовки в террористические и экстремистские организации [5].

Поэтому в XXI столетии серьезную опасность идеологического воздействия на сознание молодых людей представляет медиа-терроризм, который определяется как «целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации (масс-медиа) для создания и тиражирования чувств страха, ужаса, беспокойства, тревоги и распространения их в информационном пространстве в целях манипулирования общественным сознанием» [6, с. 32].

Группа политико-правовых факторов-детерминант связана с тем, что в стране наблюдается нестабильность как политического, так и правового состояния граждан. Также стоит подчеркнуть и тот факт, что влияние государственной власти ослабевает во многих сферах жизни социума, и возникают значимые проблемы в области противодействия молодежному экстремизму и терроризму. Учитывая эту группу факторов, аденты экстремистско-террористических организаций преследуют главные цели – обретение политической власти, свержения светских режимов, построение теократического государства – всемирного халифата (в переводе с арабского – замещение, наследование).

В группу идеологических и политико-правовых факторов, используемых идеологами терроризма с целью привлечения студенческой молодежи в ряды экстремистско-террористических организаций, входят:

- отрицание ценностных установок, существующих в рамках светского общества и традиционного ислама;
- борьба с ценностными установками светского общества с использованием насильственных методов и экстремистско-террористических средств;
- развитие комплекса обиды за «геноцид и угнетение титульных народностей» со стороны «культурно, этнически и духовно чуждого имперского федерального центра»;
- недоверие к федеральным и региональным органам власти как к коррумпированным, не способным обеспечить интересы населения, решить острые социально-экономические и политические проблемы;

- необходимость создания параллельных властных структур, действующих по канонам шариата и осуществляющих не только административно-распорядительные, но и духовно-правовые функции [3].

Социально-экономические факторы-детерминанты привлечения студенческой молодежи в состав экстремистско-террористических организаций базируются на нестабильности социально-экономического характера. Сюда же можно отнести и то, что такая социальная группа, как молодежь находится в положении социального и экономического неравенства и остро ощущает снижение уровня жизни. Помимо этого, студенческая молодежь часто ощущает острую неудовлетворенность тем социальным положением, которое они занимают в обществе: некоторые молодые люди ощущают недоступность желаемого образования, а также трудоустройства на желаемую должность [7]. Специально созданные для такой категории студенческой молодежи условия жизнедеятельности могут дать благодатную почву адепту ИГИЛ для формирования в молодежном сознании экстремистско-террористических установок [8].

Следующую группу составляют миграционные факторы-детерминанты, способствующие привлечению молодежи в состав экстремистско-террористических организаций. Молодые мигранты, как правило, представляют собой национальную обособленность, и часто демонстрируют отсутствие материально-бытовых и социальных условий для нормальной жизни. Помимо этого, среди некоторых групп молодых людей фиксируются нарушения на законодательном уровне в сфере миграционного и трудового права, что может повлечь социальную дискриминацию. Данные обстоятельства могут послужить тому, что мигранты будут рекрутированы в ряды террористических и экстремистских организаций. Среда мигрантов, в числе которой и студенческая молодежь, вынужденная каким-то образом трудоустроиваться для обеспечения источника хотя бы минимального дохода, входит в группу, которая активно вовлекается в террористическую деятельность, которая также включает в себя формирование так называемых «спящих ячеек» [9, с. 49].

Следующая группа – психолого-педагогических факторов-детерминант – оказывает деструктивное влияние, позволяя вербовщику получить желаемый результат в практике вовлечения студенческой молодежи в ряды организаций экстремистско-террористического толка. Такими детерминантами является психологическая незрелость молодого человека, трансформация института семьи, кризис семейной культуры и семейного воспитания [10]. Также здесь фиксируются и недостатки воспитательной работы со стороны образовательных организаций, мощнейшее влияние медиапространства: СМИ, сети Интернет, уличной субкультуры с ее «индивидуалистическими и гедонистическими установками» [11, с. 117]. Также стоит указать на то, что молодежь в настоящее время не считает полученное образование надежным «социальным лифтом», позволяющим достойно жить. Связано это с тем, что получение высшего образования стало доступнее, а на рынке труда преобладает жесткая конкуренция и усиление роли протекции.

С психолого-педагогической группой тесно связана группа духовно-нравственных факторов-детерминант, оказывающих влияние на вовлечение молодежи в организации экстремистско-террористической направленности. Данная группа факторов-детерминант связана с духовно-нравственным кризисом как следствием социальных трансформаций, кардинальных перемен; слабостью социализационной системы; ценностной anomией; сменой духовно-нравственных ориентиров и перевода их в ценности материального порядка, в сферу потребления; духовной люмпенизации российского социума [12]. Духовный кризис и рост ценностной anomии делают поиск смысла жизни для студенческой молодежи более тернистым.

Фундаменталистская же идеология, учитывая духовно-нравственный кризис и сложности в поиске смысла жизни молодежью, предлагает «простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы, строго определяет цель в жизни». Молодые радикалы из числа студентов с низким инстинктом самосохранения и минимальными социальными обязательствами обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране» [9, с. 51].

Социально-психологическая группа является одной из важнейших групп факторов-детерминант, поскольку благодаря ей формируются определенные модели поведения молодежи и ее отношение к обществу. Исследователи считают, что для изменения поведения студенческой молодежи и ее сознательных социально-психологических установок в требуемом направлении вербовщики применяют методы воздействия на те или иные свойства сознания.

Чаще всего, чтобы привлечь внимание молодых людей вербовщики стараются создать определенные, необходимые для того или иного молодого человека, условия. Для создания такой социальной среды используются такие механизмы, как «организационные и тактические процедуры, обеспечивающие влияние на индивида определенных условий, для достижения планируемого социального эффекта» [13, с. 102].

К социально-психологическим механизмам относятся: заражение (основанное на бессознательной передаче эмоционального фона); подражание (порождающее новые групповые нормы и ценности); убеждение (аргументированное влияние, направленное на изменение мнения или решения личности молодого человека); внушение (основано на снижении сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого материала с целью изменения поведения и установок в нужном направлении); упор на конформные способы поведения, контроль сознания и пр.

Остановим взор на контроле сознания как социально-психологическом механизме воздействия, которое представляет собой сознательное насильственное управление психикой и поведением молодого человека; психологическое манипулятивное влияние с целью достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения жертвы к совершению определенных действий; с использованием вербовщиком ненасильственного или насильственного обращения в веру (работает механизм убеждения), или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия (внушения) [14].

Каков же пусковой механизм, способствующий установлению контроля над сознанием? Как правило, краеугольным камнем психосоциальной деятельности всякого молодого человека является процесс установления социальной идентичности по критерию «свой – чужой» или через призму «мы-они». При этом чувство самоидентичности требует постоянной поддержки. Поэтому в условиях трудности социализации и десоциализации – в ситуации, если по какой-то причине молодой человек находится в маргинальном положении, демонстрируя маргинальные способы социальной жизнедеятельности, или попросту оказывается на периферии или даже за рамками социума, он нуждается в создании новых психоэмоциональных и социальных связей, а, соответственно, – новых социальных групп, реализовывающих компенсационную функцию [15]. Именно тогда запускается механизм поиска референтной группы с близкой по смыслу идентичностью в целях обретения молодёжью социальной роли, а также поиска средств и путей интеграции в определенное сообщество.

Подводя итог, можно умозаключить, что представленный анализ семи групп факторов-детерминант, способствующих привлечению студенческой молодежи в ряды организаций экстремистско-террористического толка, демонстрирует нам острую реакцию молодых людей на многие политические, социально-экономические, психологические, духовно-нравственные проблемы современного общества. Число этих проблем многогранно: это высокий уровень недоверия государству и властным структурам; резкая социальная и экономическая дифференциация молодежи; высокий уровень безработицы; малоэффективная миграционная политика и слабая молодежная политика; кризис общественных институтов; ценностная аномия; слабость социализационной системы; духовная люмпенизация в обществе, кризис самоидентичности и психологические проблемы.

Литература

1. Рахмонов А.С. Внешние и внутренние факторы вовлечения молодежи в ряды террористических организаций // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 1-7.
2. Лескова И.В. Маргинальность и культурная идентификация молодежи // Социальная политика и социология. 2008. №2 (38). С. 252-259.
3. Ильин Е.П. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики: материалы научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2019.
4. Юшина С.В. Политическая теология как одно из явлений современной исламской концепции власти // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (188). С. 18-21.
5. Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы, детерминирующие терроризм // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. С. 23-25.
6. Цыганов В.В. Медиа-терроризм: терроризм и средства массовой информации. Киев, 2004. 124 с.
7. Брусенцева Д.М., Гафиатулина Н.Х. Формирование современным медиапространством террористических установок в молодежной среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. №1. С. 193-198.
8. Юшина С.В., Брусенцева Д.М. Интерпретация проблемы террористических практик в контексте теории социальных полей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3.
9. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / под общ. ред. А.П. Новикова. СПб., 2018. 96 с.
10. Артамонова Я.В., Гафиатулина Н.Х. Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискогенных условиях жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15-19.

11. Герасимов Г.И., Топилина Е.С. Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография / Отв. Ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. 128 с.
12. Несмеянов Е.Е., Руденко А.М., Бирюкова Ю.А., Матяш Т.П. и др. Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры: монография / под общ. ред. Е.Е. Несмеянова. Новочеркасск, 2016. 152 с.
13. Сумина Е.А., Рыков А.А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Академическая мысль. 2019. №2 (7). С. 101-105.
14. Вершинин М.В. Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп // URL: www.psyfactor.org.
15. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии covid-19. Монография. М., 2020.

Glukhovskaya Daria Mikhailovna, Graduate student in Sociology, Department of Regional Sociology and Social Process Modeling Institute of Sociology and Regional Studies, Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: bru.dasha@yandex.ru

Yushina Svetlana Vladimirovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarina square, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: yushinasv@mail.ru

INTERPRETATION OF THE PROBLEM OF TERRORIST PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF SOCIAL FIELDS

Abstract

The purpose of this article is to analyze significant determinant factors that have a direct impact on the formation of extremist and terrorist attitudes among student youth in order to attract student youth into destructive organizations of an extremist-terrorist nature. The authors identified and analyzed seven groups of determinant factors, including: ideological, political and legal, socio-economic, migration, psychological and pedagogical, spiritual and moral, social and psychological.

Keywords: *student youth, extremist and terrorist organizations, extremism, terrorism, ideological, political and legal, socio-economic, migration, psychological and pedagogical, spiritual and moral, socio-psychological determinants.*

References

1. Rahmonov A.S. Vneshnie i vnutrennie faktory vovlecheniya molodezhi v ryady terroristicheskikh organizacij // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. №6. P. 1-7.
2. Leskova I.V. Marginal'nost' i kul'turnaya identifikatsiya molodezhi // Social'naya politika i sociologiya. 2008. №2 (38). P. 252-259.
3. Il'in E.P. Aktual'nye problemy protivodeystviya vovlecheniyu molodezhi v terroristicheskuyu deyatel'nost' // Protivodeystvie ideologii ekstremizma i terrorizma v ramkah realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-n/D., 2019.
4. Yushina S.V. Politicheskaya teologiya kak odno iz yavlenij sovremennoy islamskoy koncepcii vlasti // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 4 (188). P. 18-21.
5. Gafiatulina N.H., Brusenceva D.M. Terroristicheskaya deyatel'nost': sushchnostnye priznaki i faktory, determiniruyushchie terrorizm // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshche-stvennye nauki. 2018. №3. P. 23-25.
6. Cyganov V.V. Media-terrorizm: terrorizm i sredstva massovoy informatsii. Kiev, 2004. 124 p.
7. Brusenceva D.M., Gafiatulina N.H. Formirovanie sovremennym mediaprostranstvom terroristicheskikh ustanovok v molodezhnoy srede // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2019. №1. P. 193-198.
8. YUshina S.V., Brusenceva D.M. Interpretatsiya problemy terroristicheskikh praktik v kontekste teorii social'nykh polej // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. №3.
9. Profilaktika terrorizma i ekstremizma v molodezhnoy srede / pod obshch. red. A.P. Novikova. SPb., 2018. 96 p.
10. Artamonova YA.V., Gafiatulina N.H. Cennost' sem'i v massovom soznanii rossijskogo nase-leniya v riskogen-nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 6. P. 15-19.
11. Gerasimov G.I., Topilina E.S. Molodezh' v zerkale subkul'turnykh praktik: monografiya / Otv. Red. YU.G. Volkov. Rostov n/D., 2012. 128 p.
12. Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M., Biryukova YU.A., Matyash T.P. i dr. Duhovnaya bezopasnost' Rossii v svete specifiki pravoslavnoj kul'tury: monografiya / pod obshch. red. E.E. Nesmeyanova. Novocherkassk, 2016. 152 p.
13. Sumina E.A., Rykov A.A. Social'no-psihologicheskie mekhanizmy vovlecheniya molodezhi v terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // Akademicheskaya mysl'. 2019. №2 (7). P. 101-105.
14. Vershinin M.V. Psihologicheskie osobennosti lichnosti chlenov destruktivnykh i terroristicheskikh grupp // URL: www.psyfactor.org.
15. Gafiatulina N.H., Kas'yanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I. Rossijskoe obshchestvo v usloviyakh samoizolyatsii. Social'nye efekty i posledstviya pandemii covid-19. Monografiya. M., 2020.

**СИСТЕМА ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ:
ЭТАПЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Карлова Екатерина Николаевна	кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков 54а). E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru
Григорьев Андрей Юрьевич	кандидат технических наук, начальник лаборатории – зам. начальника отдела научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков 54а). E-mail: nightfox222@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа концептуальных документов, научной литературы и собственного исследования обсуждаются этапы процесса трансформации военного профессионального образования в современной России с 1992 года по настоящее время. Подчиняясь одновременно федеральным и ведомственным требованиям, военное образование дифференцированно адаптирует тенденции развития российской образовательной системы с учетом потребностей и традиций Вооруженных Сил. Ключевым направлением реформирования, намеченным в первые постсоветские годы и реализованным в настоящее время, было формирование системы непрерывного многоуровневого образования на базе крупных учебно-научных центров. Тренд демократизации курсантской жизни, гражданско-военного сближения и гендерной инклюзии замедлился.

Ключевые слова: *военное профессиональное образование, военные вузы, реформирование образования, гражданско-военные отношения, учебные военные центры, непрерывное образование, подготовка военных кадров, практическая направленность обучения, контент-анализ.*

Система военного профессионального образования в Вооруженных Силах РФ (ВС РФ) представляет собой ведомственный сегмент российской системы образования и выполняет функцию «кузницы кадров» для разных видов ВС РФ и родов войск, включая три уровня подготовки: тактическую (специалитет), оперативно-тактическую и оперативно-стратегическую (магистратура). Образовательные организации Министерства обороны РФ (МО РФ) осуществляют также подготовку научно-педагогических кадров в адъюнктуре – военном аналоге аспирантуры и проводят исследования по различным областям научного знания о войне и военной организации. Военные вузы должны выполнять сразу несколько социально значимых функций: предоставлять образование высокого качества, чтобы конкурировать за абитуриентов и обеспечивать ВС РФ хорошо подготовленными кадрами; создавать и распространять фундаментальное знание о войне, военном искусстве, строительстве и управлении вооруженными силами; формировать военную корпорацию с развитым чувством идентичности, разделяющую воинские ценности и культуру.

После распада СССР социальный статус военной профессии и внутренняя социальная структура ВС РФ претерпевали трансформации, связанные с изменившейся геополитической ситуацией и возникновением новых военных угроз, становлением демократического политического режима и рыночной экономики в России. Приведение системы военного профессионального образования в соответствие с новой структурой и задачами ВС РФ, адаптации к новым социально-политическим и экономическим реалиям проходило в несколько этапов. Целью данной статьи является обсуждение процесса трансформации военного профессионального образования в современной России в ходе реформ с 1992 года по настоящее время. В основе предложенной в статье периодизации данного процесса лежит анализ концептуальных документов по строительству системы военного профессионального образования, принятых политическим и военным руководством страны.

На первом, переходном этапе с 1992 по 1997 гг. были приняты Концепция развития системы военного образования ВС РФ (приказ МО РФ №191 от 13 апреля 1993 г.) и Положение о высших военно-учебных заведениях МО РФ (приказ МО РФ № 110 от 5 апреля 1994г.). Из стран-участниц Организации Варшавского договора на территорию РФ выведены курсанты и офицеры военных вузов, перепрофилированы военно-политические вузы, расформированы некоторые училища, находящиеся на территории РФ. В перспективе планировалось создание укрупненных учебно-методических и научных комплексов путем слияния военных вузов, подготовка в них военных специалистов

с разным уровнем образования, в том числе техников – прапорщиков (мичманов) со средним специальным образованием, ликвидация малочисленных вузов, последовательный переход к системе непрерывного военного образования продолжение курса на демократизацию жизни вузовских коллективов в соответствии с нормами и принципами вузовского права. Большинство запланированных мероприятий не удалось воплотить в жизнь из-за высокой социально-экономической турбулентности, девальвации традиционных социальных институтов, стремительного падения престижа военной службы и других факторов. В кризисных условиях предусматривались меры сохранения курсантского контингента: достаточно мягкая политика в отношении слабо успевающих курсантов, практика пересдачи экзаменов и восстановления после отчисления. Несмотря на принимаемые меры, исследователи фиксировали снижение престижа военного образования, высокий отсев курсантов, достигавший 25% на втором курсе, важную роль в мотивационной системе доступности высшего военного образования и возможности избежать службу по призыву [1, с. 269]. Данный период характеризуется бедственным социально-экономическим положением военнослужащих, задержкой выплат денежного содержания, его отставанием от среднерегionalных показателей [2].

Второй этап трансформации системы военного профессионального образования с 1998 по 2007 гг. характеризуется началом активных реформ в направлении сближения военного образования с гражданским. В это время принимаются Программа совершенствования системы военного образования в Министерстве обороны Российской Федерации» (Приказ МО РФ от 1998г. №338), Федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г.» (постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352).

Поскольку сеть военно-учебных заведений была признана избыточной, в 1998-2001 гг. была проведена её оптимизация путем реорганизации и ликвидации малочисленных училищ. Академии и училища были переведены в статус институтов, из их названий были исключены имена ученых, военачальников, политических деятелей и памятных дат, выполнявших идеологическую и идентификационную функции. Эти символические шаги свидетельствовали о стремлении создать принципиально новую систему, приближенную к гражданским стандартам. Подготовка курсантов в военных институтах стала осуществляться в соответствии с государственным образовательным стандартом, военные вузы получили возможность предоставления платных образовательных услуг. К положительным сторонам этого процесса можно отнести усиление роли фундаментальной подготовки курсантов и тесную интеграцию военной и гражданской высших школ.

Вместе с тем, сближение стандартов подготовки военных и гражданских специалистов встретило жесткую критику профессионального военного сообщества, которое выражало недовольство изменением статусов и названий военных учебных заведений, ориентацией образовательных стандартов на подготовку инженеров без учета особенностей военной профессии, предполагающей развитие морально-психологических качеств и командно-методических навыков [3–5].

Военные вузы в данный исторический период были не в состоянии восполнить ежегодную убыль офицеров с военной службы, поэтому дополнительным источником кадров стали военные кафедры гражданских вузов. Решение о подготовке на базе гражданских вузов офицеров обеспечивающих служб по инженерному, гуманитарному, юридическому, медицинскому и другим профилям представлялось некоторым военным экспертам обоснованным [6, 7]. К 2005 году численность призванных на службу офицеров-выпускников военных кафедр гражданских вузов приблизилась к численности офицеров-выпускников военных вузов, однако их военно-профессиональная ориентация была значительно ниже [8].

На следующем этапе реформирования с 2008 по 2012 гг. достаточный объем финансирования оборонной сферы и политическая решительность смогли реализовать планировавшиеся ещё в первые постсоветские годы перспективные направления развития военного образования. Согласно «Стратегическому плану совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих МО РФ на период до 2020 г.» реформа была призвана повысить престиж военной профессии, вернуть военному образованию роль социального лифта, повысить качество подготовки военных кадров. Федеральная реформа системы высшего образования и военная реформа министра обороны А.Э. Сердюкова наложились друг на друга, произведя крупные структурные и институциональные трансформации: присоединение к Болонскому процессу, прием абитуриентов по результатам ЕГЭ, концентрация кадровых и материальных ресурсов в крупных учебно-научных центрах, созданных путем слияния вузов. Реформа фактически устранила внутреннюю конкуренцию в военном образовании, сократив дублирующиеся специальности подготовки в рамках одного вида ВС РФ и усилила концентрацию военных вузов в Москве и Санкт-Петербурге: до 2008 г. соотношение количества столичных и региональных военных вузов

было 1 к 2, после реформы – 1 к 1. Как видно из таблицы 1, 78% контингента обучающихся в военных вузах сосредоточено в Центральном Федеральном округе, что вдвое больше соответствующего показателя для гражданских вузов.

Таблица 1

**Динамика числа вузов на разных этапах реформирования системы
военного профессионального образования**

Федеральные округа	Число вузов МО РФ ¹				Примерная численность курсантов и слушателей в 2019 г., чел.	Доля курсантов и слушателей в общей численности обучающихся по очной форме в вузах
	1992-1997	1998-2007	2008-2012	2013-н.в.		
Москва и Московская область	13	10	6	6	10400	2,0%
Санкт-Петербург и Ленинградская область	19	13	9	9	20500	8,5%
Приволжский ФО	25	15	5	5	3600	0,8%
Уральский ФО	5	5	2	2	2400	1,4%
Северо-западный ФО	2	1	1	1	800	1,2%
Южный ФО	9	7	2	3	3500	1,5%
Центральный ФО	14	10	5	5	16000	5,7%
Сибирский ФО	9	5	2	2	1300	0,4%
Дальневосточный ФО	4	3	2	2	1400	1,3%
Северо-Кавказский ФО	1	0	0	0	0	0,0%
Всего	102	69	34	35	59900	2,4%

Источник: составлено авторами на основе Постановлений правительства РФ разных лет о военных образовательных организациях, Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2019 году, пресс-релизов военных вузов о присяге и выпуске в 2019 году.

С 2008 по 2012 гг. повышение размеров денежного довольствия, гуманизация военной службы, внедрение аутсорсинга, усиление гражданского контроля, повышение уровня информационной открытости, интенсификация боевой подготовки, рост числа учений войск, укрепление правопорядка в Вооруженных Силах впервые в постсоветский период вывели военную профессию в число привлекательных и престижных [9]. Были предприняты шаги по интеграции женщин в военную профессию: в качестве эксперимента в 2008 году 18 военных вузов объявили набор девушек, создан Пансион воспитанниц МО РФ. Получила институциональную реализацию идея подготовки военных кадров гражданскими вузами – созданы Учебные военные центры, выпускники которых проходят военную службу по контракту.

Современный этап с 2012 года по настоящее время характеризуется стабилизацией системы военного профессионального образования. Некоторым направлениям предыдущего этапа реформирования был дан обратный ход: возвращена самостоятельность ряду военных вузов, приостановлено наращивание темпов подготовки военных кадров гражданскими вузами, сохраняется небольшая доля женщин среди обучающихся в военных вузах. К основным тенденциям современного этапа развития системы военного образования относятся конкуренция за абитуриентов в условиях демографических флуктуаций [10], профессионализация прапорщиков и мичманов путем получения ими среднего профессионального образования, проработка вопроса о получении курсантами и слушателями смежных военных профессий [11], преобразование системы подготовки военных кадров в гражданских вузах, укрепление практической направленности военного образования, его глубокая интеграция с войсками, развитие учебно-материальной базы, в том числе путем создания информационно-образовательной среды и другие [12].

Одной из тенденций развития гражданско-военных отношений с середины 2000-х гг. стало усиление внимания военного ведомства к формированию положительного имиджа ВС РФ и повышение информационной открытости, призванные обеспечить общественную поддержку реформи-

¹ В число вузов входят филиалы и институты, подчиненные главному вузу. Не учитываются Военная академия Генерального штаба и Военная академия (г. Москва).

рования ВС РФ [3, 14]. Ключевые направления трансформации военного образования стали находить отражение в заседаниях Общественно совета при МО РФ и в публикациях СМИ. Одной из площадок обсуждения целей, хода и достижений реформирования стала стартовавшая в 2009 году авторская передача А. Ермолина «Военный совет» на радиостанции «Эхо Москвы». Контент-анализ выпусков, посвященных военному образованию, позволил проследить динамику популярности тех или иных тем, выявить отношение военного истеблишмента к направлениям и результатам модернизации военного образования. Методом контент-анализа авторами данной статьи было проанализировано 261 интервью со 187 экспертами МО РФ, опубликованных за период с 2009 по 2020 годы, из них 65 интервью, целиком посвященных проблемам военного профессионального образования и 196 интервью, в которых частично затрагивается интересующая тема. Исследованием были охвачены интервью трех субъектов военного образования: управленцев – органов военного управления, вузов – руководителей военных вузов и заказчиков кадров – командиров крупных воинских соединений и объединений.

Внимание к проблемам военного образования в эфирах «Военного совета», как видно из рис. 1, возрастает с 2013 года, совпадая с завершением военной реформы А.Э. Сердюкова и назначением на должность министра обороны С.К. Шойгу.

Рис. 1. Частота материалов, посвящённых военному образованию, в эфирах передачи «Военный совет» с 2009 по 2020 гг.

С 2009 по 2012 гг. в эфире «Военного совета» звучат в основном интервью представителей органов военного управления, разъясняющих цели и ход реформы, необходимость создания крупных учебно-научных центров, в которых сконцентрированы материальные и кадровые ресурсы для повышения качества подготовки выпускников. Многократно подчеркивается обоснованность реформы, коллегиальность принятия решений, взвешенность и продуманность. Данный период характеризуется также повышенным вниманием к проблемам сохранения кадрового потенциала военного образования в условиях ликвидации и передислокации военных вузов. В обсуждении социальных последствий реорганизации вузовской сети эксперты признают частичную потерю кадров и научных школ, утрату исторического духа прежних военных вузов. С другой стороны, преимущества в виде строительства современных зданий и создания современной учебно-материальной базы, концентрации научных и кадровых ресурсов, решения социальных проблем обеспечения жильем постоянного состава и слушателей перевешивают, по мнению гостей передачи, издержки реформирования.

Начиная с 2013 года в качестве гостей передачи «Военный совет» чаще выступают руководители военных вузов, растет разнообразие категорий контент-анализа и равномерность их распределения. Характерно внимание к теме воинских традиций и исторических корней военного образования в пореформенный период. На рисунке 2 представлены пятерки наиболее часто обсуждаемых тем в периоды 2009-2012 гг. и 2013-2020 гг.

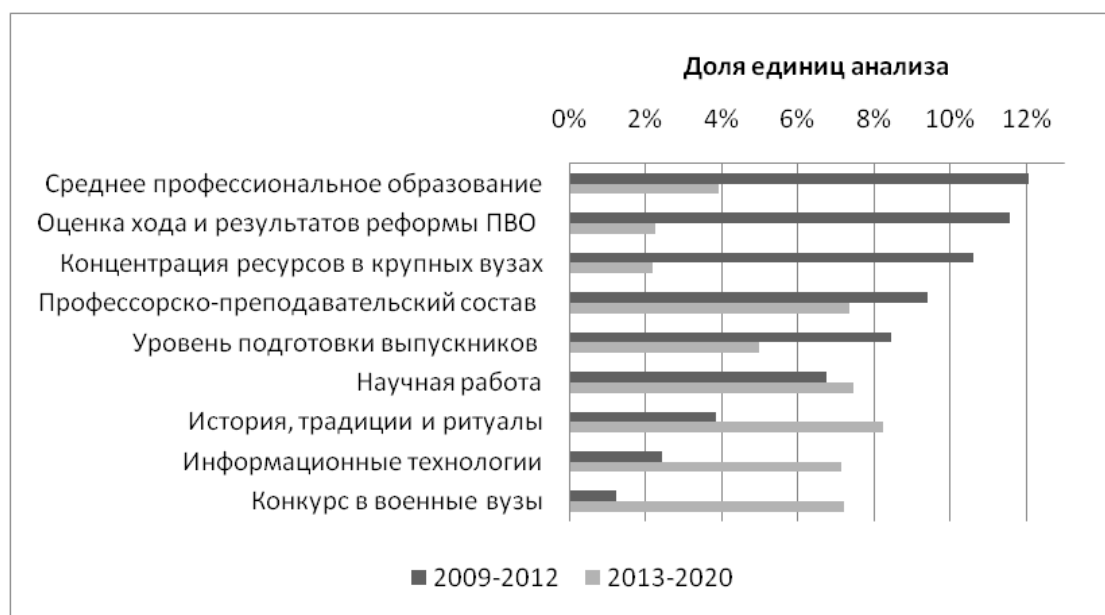

Рис. 2. Наиболее часто упоминаемые категории контент-анализа в периоды 2009-2012 гг. и 2013-2020 гг.

В обсуждении перспективных направлений развития военного образования с 2009 по 2012 год экспертами чаще всего упоминается становление института профессиональных сержантов, с 2013 года место сержантов в дискурсе среднего профессионального образования заняли прапорщики и мичманы, а сама тема потеряла остроту. Судя по высказываниям экспертов, деструктивное влияние на институционализацию нового сержантского корпуса оказали ограниченность карьерных перспектив, внятного социального статуса, престижа, высокий уровень текучести кадров и другие проблемы.

Курс на интенсификацию войсковых стажировок и практик обучающихся в вузах ВС РФ, объявленный С.К. Шойгу, выразился в трехкратном увеличении упоминаний экспертами необходимости войскового опыта профессорско-преподавательского состава вузов в период 2009-2012 до 2013-2020 гг. В каждом четвертом интервью присутствует также категория «Практическая направленность обучения», включающая участие курсантов и слушателей в войсковых практиках, стажировках, практических занятиях, командно-штабных играх, учениях и т.д.

Традиционный суворовский принцип «учить тому, что необходимо на войне» в современных условиях принял вид требования к молодому лейтенанту сразу после выпуска быть готовым самостоятельно исполнять обязанности по воинской должности, в том числе в условиях боевой обстановки. Практическая направленность военного образования обусловлена также отраслевым характером военных вузов, сфокусированных на выполнении четкого кадрового заказа органов военного управления на подготовку определённого количества специалистов в соответствии с квалификационными требованиями.

Неотъемлемой чертой современного образования является его цифровизация, и военный сегмент не остался в стороне от использования в образовательном процессе информационных технологий и тренажерной базы. Вместе с тем, по мнению экспертов «Военного совета», предстоящие полевые условия службы молодых офицеров предполагают умение обходиться без электронных средств интеллектуальной поддержки. Военное образование вынуждено устанавливать баланс между требованиями цифрового развития и особым правовым статусом военнослужащих, существенным ограничивающим использование цифровых устройств с выходом в интернет и активность военнослужащих в социальных сетях [15].

Обобщая обзор ключевых трансформаций системы военного профессионального образования, следует подчеркнуть его двойственную принадлежность общероссийскому образовательному пространству и военному ведомству. Находясь на пересечении военного и гражданского полей, военное образование дифференцированно адаптирует тенденции развития российской образовательной системы с учетом ведомственных потребностей и традиций.

Ключевой вектор трансформаций военного образования, реализованный на современном этапе, был направлен на укрупнение, слияние научных и образовательных ресурсов, формирование системы непрерывного многоуровневого образования. В то же время, тренд демократизации курсантской жизни, гражданско-военного сближения и гендерной инклюзии, достигнув определенных успехов, в настоящее время замедлился.

Литература

1. Соловьев С.С. Образцов И.В. Российская армия от Афганистана до Чечни: Социологический анализ / Под общ. ред. В.А. Двуреченских. М.: Национальный Институт имени Екатерины Великой, 1997. 440 с.
2. Певень Л.В., Шишканов А.И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 88-95.
3. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Реформа системы военного образования: состояние, тенденции, предложения по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 12. С. 9-14.
4. Данильченко С.А. Проблема приоритетов при организации военного образования в современной России // Национальные приоритеты России. Серия 1. Наука и военная безопасность. 2015. № 2. С. 137-143.
5. Шалупенко В.В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил России: историко-социологический аспект // Вестник Военного университета. 2007. Май. С. 66-72.
6. Бондаренко В.Ф. Специализация и диверсификация внутри военной организации // Социологические исследования. 2002. №12. С. 73-75.
7. Кабакович Г.А., Спицын Ю.Г. Вооруженные силы как осознанная необходимость // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 3. С. 108-120.
8. Половнев А.В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 62-68.
9. Профессиональный вопрос // Аналитический обзор ВЦИОМ №3340 от 30 Марта 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138> (дата обращения 14.08.2020)
10. Горемыкин В.П. Система подготовки кадров усиливает престиж военной службы // Красная звезда. 30.08.2019.
11. Курсанты и слушатели училищ и академий смогут получить вторые специальности // Независимое военное обозрение. 28.02. 2020.
12. Горемыкин В.П. Военное образование: цель – на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1. С. 4-12.
13. Русаков В.М. Мягкая сила военной мощи // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4. С. 96-107
14. Ларченков В.В., Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации Министерства обороны РФ // Власть. 2013. № 7. С.71-74.
15. Коровин Д.В., Ковтуненко Л.В., Соломатин М.С. К вопросу эффективности цифровой образовательной среды в военных образовательных организациях // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11. С. 125-128.

Karlova Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Center (Educational and Information Technologies) of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (54A, Starykh Bolshevikov str., Voronezh, 394064, Russian Federation).

E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru

Grigorov Andrey Yurievich, Candidate of Technical Sciences, Head of the Laboratory-Deputy Head of the Department of the Research Center (Educational and Information Technologies) of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (54A, Starykh Bolshevikov str., Voronezh, 394064, Russian Federation).

E-mail: nightfox222@yandex.ru

THE ARMED FORCES SYSTEM OF MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION: POST-SOVIET TRANSFORMATION STAGES

Abstract

Based on the analysis of conceptual documents, scientific literature and author's research, the article discusses the stages of military professional education transformation in modern Russia from 1992 to the present.

Obeying both Federal and departmental requirements, military education differentially adapts the development trends of the Russian educational system, taking into account the needs and traditions of the army. The key direction of reform planned in the first post-Soviet years and implemented at the present time was the formation of a system of continuous multi-level education on the basis of major educational- research centers. The trend of democratization of cadet life, civil-military rapprochement and gender inclusion has slowed down.

Keywords: *military professional education, military universities, educational reform, civil-military relations, military training centers, continuing education, training of military personnel, practical orientation of training, content analysis.*

References

1. Solov'ev S.S. Obrazcov I.V. Rossijskaya armiya ot Afganistana do CHEchni: Sociologicheskij analiz /Pod obshch. red. V.A. Dvurechenskih. M.: Nacional'nyj Institut imeni Ekateriny Velikoj, 1997. 440 p.
2. Peven' L.V., SHishkanov A.I. Sostoyanie i perspektivy resheniya social'nyh problem voennoslu-zhashchih // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 5. P. 88-95.
3. Vikulov S.F., Hrustalyov E.YU. Reforma sistemy voennogo obrazovaniya: sostoyanie, tendencii, pred-lozheniya po uluchsheniyu // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 12. P. 9-14.
4. Danil'chenko S.A. Problema priorityetov pri organizacii voennogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii // Nacional'nye priorityet Rossii. Seriya 1. Nauka i voennaya bezopasnost'. 2015. № 2. P. 137-143.
5. SHalupenko V.V. Stanovlenie i razvitie sistemy podgotovki oficerskih kadrov dlya Vooruzhen-nyh Sil Rossii: istoriko-sociologicheskij aspekt // Vestnik Voennogo universiteta. 2007. Maj. P. 66-72.
6. Bondarenko V.F. Specializaciya i diversifikaciya vnutri voennoj organizacii // Sociologi-cheskie issledo-vaniya. 2002. № 12. P. 73-75.
7. Kabakovich G.A., Spicyn YU.G. Vooruzhennye sily kak osoznannaya neobhodimost' // ZHurnal socio-logii i social'noj antropologii. 1998. Tom 1. № 3. P. 108-120.
8. Polovnev A.V. Molodye oficeri: voenno-professional'naya orientaciya // Sociologicheskie is-sledovaniya. 2005. №11. P. 62-68.
9. Professional'nyj vopros // Analiticheskij obzor VCIOM №3340 ot 30 Marta 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138> (data obrashcheniya 14.08.2020)
10. Goremykin V.P. Sistema podgotovki kadrov usilivaet prestizh voennoj sluzhby // Krasnaya zvezda. 30.08.2019.
11. Kursanty i slushateli uchilishch i akademij smogut poluchit' vtorye special'nosti // Nezavisimoe voen-noe obozrenie. 28.02. 2020.
12. Goremykin V.P. Voennoe obrazovanie: cel' – na razvitie // Vestnik voennogo obrazovaniya. 2017. № 1. P. 4-12.
13. Rusakov V.M. Myagkaya sila voennoj moshchi // Diskurs-Pi. 2017. № 3-4. P. 96-107.
14. Larchenkov V.V., Fomichev A.A. O sovremennoj sisteme sredstv massovoj informacii Ministerstva obo-rony RF // Vlast'. 2013. № 7. P. 71-74.
15. Korovin D.V., Kovtunen L.V., Solomatin M.S. K voprosu effektivnosti cifrovoj obrazovatel'noj sredy v voennyh obrazovatel'nyh organizacijah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2019. № 11. P. 125-128.

**РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЦЕВ
(ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ЮРИУ РАНХИГС)**

- Котова** доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
Нина и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления –
Сергеевна филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры психологии развития,
Южный федеральный университет (344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: ninakotova@mail.ru
- Дукян** кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, финансов
Софья и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал
Сергеевна Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону ул. Пушкинская,
70/54). E-mail: duksofia@mail.ru
- Целых** магистрант, Академия психологии и педагогики,
Ольга Южный федеральный университет (344006, г. Ростов-на-Дону,
Сергеевна ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: animepor@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования личной и корпоративной ответственности будущих управленцев и руководителей. Умение осуществлять процесс принятия решений с учетом социальных последствий деятельности компаний, роль личной ответственности руководителя подразделения и организации определяются как существенный элемент компетенций современных выпускников факультетов управления и экономики (навыки повседневной профессиональной деятельности; знания, опыт и понимание, на основе которых руководитель принимает решение (критическое мышление); личные качества (ценности и отношения), которые проявляет руководитель в своей деятельности). Проведенное анкетирование студентов факультета экономики и управления ЮРИУ РАНХиГС (исследовались убеждения, основополагающие для ответственного поведения, проанализировано 70 студентов, 30 руководителей и менеджеров крупных компаний г. Ростова-на-Дону) выявило необходимость включения в учебный процесс такого элемента компетенции, как способность интегрировать в профессиональную деятельность новые способы работы (например, опыт, приобретенный во время пандемии Covid-19).

Ключевые слова: современный руководитель, социальная ответственность, управленец, компетенции, убеждения, критическое мышление.

Сегодня большинство руководителей крупных компаний определяют сложность системного управления комплексностью последнего. В традиционной структуре организации роль руководителей была относительно простой, с четкими рамками принятия решений в стабильном обществе, преобладанием авторитета руководителя. В современных условиях нестабильной экономики компании стали субъектами кластера экономических отношений со сложной системой взаимодействия разных групп и заинтересованных сторон. Корпоративный успех стал зависеть от умения руководителей сохранять конкурентоспособность компании, преумножать экономическую выгоду, управлять людьми, справляться с возрастающим давлением внутренних и внешних вызовов, необходимости вносить позитивный вклад в жизнь общества.

Фактически, сегодняшнему рынку труда необходимы руководители с соответствующим управленческим поведением, в основе которого лежит принцип индивидуальной и корпоративной ответственности. Было проведено достаточно большое количество исследований в отношении корпоративной ответственности, социальной ответственности управленцев, однако вопрос понимания неразрывности социальной ответственности организации и всех работающих в ней сотрудников, развития культуры, интеграции личной и корпоративной ответственности [1], [4].

Социальная ответственность — широкое понятие, сфокусированное на обязательствах людей, компаний, организаций, органов власти перед обществом. Вузы и колледжи несут социальную ответственность за воспитание студентов в соответствии с требованиями общества. Важность развития социальной и личной ответственности в образовательных учреждениях не нова. Аристотель утверждал, что «Воспитание ума без воспитания сердца — это вовсе не образование» [3]. К исследо-

ванию данной проблемы в отечественной и зарубежной науке обращались еще в первой половине XX в., представляя ее как этическую идеологию, которая предполагает, что человек или организация обязаны действовать на благо общества в целом [2] [8] (в основе этической идеологии, согласно теории социального контроля Тревиса Хирши, определяется четвертый способ связи между личностью и обществом: наличие «веры в моральную ценность социальных норм и правил» в конвенциональном обществе») [5].

В конце XX – начале XXI вв. вопрос корпоративной социальной ответственности обсуждался широко. Проблема вызвана ухудшающейся экологической ситуацией, развитием законодательства в отношении ответственности бизнеса перед государством, обществом, устанавливается стандарт поведения, которому должна соответствовать фирма, с целью обеспечить себе положительный и выгодный образ в обществе, прекратить искать выгоду любой ценой [3]. С другой стороны, в обществе появился запрос на социально-ответственное поведение каждого гражданина. Образовательные учреждения начали оказывать значительное влияние на осознание и развитие личной и социальной ответственности студентов [1]. При этом параметры и рамки личной и корпоративной социальной ответственности (концепция Ризона [7]) трудно определить, поскольку убеждения и взгляды на характер отношений между людьми в обществе, между бизнесом и обществом колеблются в зависимости от актуальных проблем дня.

Анализ компетенций современных руководителей и управленцев позволил определить три основные составляющие: способности и навыки повседневной профессиональной деятельности; знания, опыт и понимание, на основе которых руководитель принимает решение (критическое мышление); личные качества (ценности и отношения) которые проявляет руководитель в своей деятельности. Набор этих элементов компетенций позволяет руководителям не только принимать бизнес-решения, но и внедрять корпоративную ответственность. То есть, комбинация данных элементов компетенций приводит к проявлению ключевых форм поведения у руководителей. Цель данного исследования – определить компетенции, которые позволят студентам факультетов управления и экономики осуществлять процесс принятия решений с учетом социальных последствий деятельности компаний.

Наше исследование основано на том, что корпоративная ответственность часто выходит за рамки законодательства, приобретает характер морали и ценностей. Следовательно, в период обучения у будущих руководителей и управленцев должна быть сформирована новая модель поведения (новые идеи и практики, которые в профессиональной деятельности будут включены в практику управления) [6]. Компетенции корпоративной ответственности должны включать решения, действия и поведение всех людей - на всех уровнях организации. Определяя элементы компетенций, включающие корпоративную и личную социальную ответственность, в исследовании были рассмотрены два аспекта: отношения каждого участника социальной группы и влияние этих отношений на группу, то есть в исследовании изучалась роль отношения к социальной ответственности каждого студента и влияние этого отношения на социальную ответственность всей группы. В качестве гипотезы на основе теории транзакционного менеджмента Питера Друкера было принято утверждение, что существует широкий спектр личностных факторов, которые либо способствуют, либо препятствуют формированию индивидуального социально ответственного поведения руководителя, менеджера главы отдела, как участника деловой среды конкретной организации [7]. В частности, задача данного исследования состояла в определении внутреннего локуса контроля студентов экономического факультета и факультета управления в аспекте изучения и развития компетенции ответственного социального поведения при принятии решений от «неосознанной некомпетентности до неосознанной компетентности» [8].

Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы определить как будущие руководители, управленцы и экономисты (студенты факультета управления и экономического факультета ЮРИУ РАНХиГС) транслируют социальную ответственность в принятии профессиональных решений при обучении необходимым лидерским навыкам. В связи с этим, исследование состояло из двух этапов: анкетирование студентов факультета экономики и управления ЮРИУ РАНХиГС. С помощью анкеты исследовались убеждения, основополагающие для ответственного поведения. Было проанализировано 70 студентов. На втором этапе исследовались интервью с 30 руководителями и менеджерами крупных компаний г. Ростова-на-Дону.

На первом этапе в опросе респондентам предлагалось оценить важность ключевых атрибутов или характеристики ответственного лидера. В общей сложности было предложено 30 атрибутов, распределенных по ключевым категориям:

- Открытость и честность в отношениях и действиях.
- Проявление заботы о людях.

- Демонстрация этичного поведения.
- Открытость.
- Ответственное поведение вне образовательной организации.

Список атрибутов был составлен на основе обзора литературы в области психологии и педагогики по проблемам взаимосвязи личностных качеств (честность и надежность) и демонстрируемого поведения (стиль принятия решений). Респондентов (студентов 1 курса факультетов управления и экономики) попросили оценить каждый из этих атрибутов по шкале от 1 до 5 (где 1 не имеет никакого, а 5 очень важно). Результаты анализа этого анкетирования определили 3 наиболее важные категории: 1) открытость и честность в отношениях и действиях; 2) проявление заботы о людях; 3) роль вузы в развитии личной и корпоративной социальной ответственности будущих управленцев, руководителей и экономистов.

После получения ответов выборки достоверность результатов была проанализирована (параметры частоты и корреляции взаимосвязи переменных) с точки зрения поведения студентов 3 курса как части социальной группы.

Более 61% согласны и полностью согласны с тем, что у них есть ранее существовавшее представление о социальной ответственности, согласно которому в большей части респондентов указала информированность о значении социальной ответственности. Большинство респондентов полностью согласны (50,7%) и частично согласны (33,8%) с тем, что вуз является важным фактором развития социальной ответственности студентов, более половины респондентов (52,1%) согласны с тем, что в целом ЮРИУ РАНХиГС принимает меры, чтобы помочь студентам развить социальную и личную ответственность. С утверждением, что личность преподавателя мотивирует студентов развивать социальную ответственность, полностью и частично согласны 55% респондентов, тогда как 23,9% не согласны и 21,1% выразили безразличие.

Подавляющее большинство (63,4%) полностью согласны или согласны с тем, что респонденты обычно участвуют в общественной деятельности, инициированной вузом, однако в период пандемии Covid-19 с переходом в дистанционный режим взаимодействия значительная часть респондентов (46,9%) отметила прекращение личного участия в общественной деятельности (одной из причин респонденты указали отсутствие желания тратить свободное время на социальную ответственность из-за чувства одиночества и непонимания важности этого вопроса в режиме изоляции). 49,3% выразили полное и частичное согласие, что активные взаимоотношения между самими студентами, студентами и преподавателями, участие в совместных социальных мероприятиях имеют решающее значение для развития личной и корпоративной социальной ответственности. Также 28,2% респондентов указали, что необходимо развивать и разнообразить роль вуза в организации общественно важных мероприятий в новом формате в режиме изоляции.

Корреляция двух переменных показателей анкетирования респондентов основана на том условии, что положительной считается одновременно увеличивающаяся две переменные; отрицательная — противоположно направленные показатели переменных (Investiopedia, LLC, 2015). Для проведения корреляционного анализа был использован метод Спирмена.

Вуз как важный фактор развития социальной (личной и корпоративной) ответственности студентов положительно коррелируют (0,262 при значимости 0,027) со специальностью студентов.

Существовавшее ранее представление о социальной ответственности тесно связано с утверждением, что вуз является важным фактором ее формирования и развития у студентов (0,591 при значении 0,000). Возможной причиной данного факта является то, что 61% студентов уже имели представление о социальной ответственности, что, в свою очередь, положительно коррелирует с утверждением, что вузы должны принимать большие меры в организации общественных мероприятий в период изоляции (0,376 при значимости 0,001). Студенты с уже существующим представлением о социальной ответственности также очень положительно коррелируют с участием в общественной деятельности (0,382 при значимости 0,001). Это означает, что учащиеся, которые осознают значение социальной ответственности, с большей вероятностью будут участвовать в общественной деятельности, чем учащиеся, не имеющие такого представления. В этом случае поддерживается гипотеза о том, что мотивация к социальным действиям в сообществе должна исходить как от самих студентов, так и от преподавателей.

Межличностные отношения между студентами и преподавателями играют важную роль в развитии социальной ответственности студентов, что подтверждается положительной корреляцией между преподавателями, мотивирующими студентов на социально значимое поведение и их представлением о личной ответственности (0,577 при значении 0,000).

Роль вуза в развитии социальной ответственности студентов

Атрибуты и факторы	Важность атрибутов и факторов для студента	Общественная активность студента	Личная и корпоративная ответственность	Вуз
Открытость и честность в отношениях и действиях	0.341 0.008	0.328 0.001	0.577 0.00	0.256 0.031
Проявление заботы о людях	0.281 0.018			
Демонстрация этичного поведения	0.341 0.008			
Ответственное поведение вне образовательной организации	0.281 0.018			
Личная + корпоративная социальная ответственность	0.030 0.368			
Участие в социальных мероприятиях в период изоляции	- 0.315 0.006			
Организация вузом социальных мероприятий в период изоляции	- 0.328 0.005			
Личность преподавателя в мотивации студентов	0.286			

В таблице приведены результаты статистической обработки анкетирования на уровне корреляции переменных с коэффициентом от 0,01 до 0,05.

На втором этапе в ходе интервью с руководителями, главный вопрос звучал так: какие знания, навыки и отношения должны быть сформированы и развиты у выпускника для эффективной работы в современной меняющейся деловой среде. Данный этап исследования выполнен с учетом метода объективного наблюдателя или вовлеченного практика. В ходе исследования были определены основные характеристики, которые необходимы для интеграции социальной ответственности в процесс принятия решений. Основные характеристики включали в себя сочетание навыков, убеждений и знаний по следующим темам: быть открытым новым идеям и убеждать других принять новые способы работы (например, опыт, приобретенный во время пандемии Covid-19); понимать роль каждого участника деятельности общества (правительства, бизнеса, социальных партнеров и граждан) и принцип их взаимодействия друг с другом; построение внутренних и внешних партнерских отношений, участие в диалоге; понимание различий, уважение разнообразия и корректировка подход к разным ситуациям.

После оценки полученных результатов на вопрос исследования можно ответить следующим образом: с одной стороны, большая часть мотивации в развитии личной и социальной ответственности должна исходить от самих студентов, с другой стороны, студенты отметили, что роль вуза и преподавателя важна для их личного развития в отношении их представлений о социальной ответственности, особенно в период изоляции. Вузы должны играть мотивирующую и активную роль, вовлекая и поощряя студентов становиться активными членами общества. В результате необходима систематизированная программа, проекты и проактивные решения на уровне отдельных дисциплин и междисциплинарных проектов, общественных мероприятий. Оценка результатов исследования показала, что интерес к социально ответственному поведению возрастает по мере проявления инициативы вуза и преподавателей.

Вузам необходимо постоянно развивать свои предложения и активность в отношении практики социальной ответственности, особенно в условиях изоляции. Социальная ответственность должна быть в ежедневном графике и стать привычкой. Это задача, в которой в первую очередь необходимо подойти университету в сотрудничестве со студентами. Определенно есть необходимость в изменении мышления: чрезвычайно важно, чтобы вуз определял социальную ответственность центральной частью образования, что поможет учащимся осознать важность концепции и оценить роль своего вуза, особенно в период изоляции.

Однако самая большая проблема, которую обнаружило исследование, - понять, есть ли пределы личной и корпоративной ответственности. Частью этой проблемы является готовность будущих управленцев, руководителей и экономистов мыслить стратегически: не просто смотреть

на ситуацию с точки зрения организации или бизнеса, учитывать социальную перспективу, оценивать последствия своих действий и решений на корпоративном и на индивидуальном уровне, развивать рефлексивные способности, проницательность в определении ключевых вопросов, имеющих отношение к корпоративной ответственности, развивать системное мышление, необходимое для понимания динамики организации и сложной среды, оценивать потенциальную и фактическую роль внешних заинтересованных сторон; то есть вузам необходимо сосредоточиться на формировании способности будущих управленцев, руководителей и экономистов делать стратегический выбор курса действий, основываясь на понимании взаимозависимости локального поведения и общества.

Литература

1. Blascova, M. "Influencing academic motivation, responsibility and creativity," *Procedia-Soc. Behav. Sci.*, 159, 415-425, 2014.
2. Beurden, P. Van, & Gössling, T. (2008). The Worth of Values: A Literature Review on the Relation Between Corporate Social and Financial Performance. *Journal of Business Ethics*, 82(2), 407-424.
3. Brodeur, D., 2013. *Mentoring young adults in the development of social responsibility*, Massachusetts: Institute of Engineers Australia.
4. Gulacar O., L. Tina, Overton, and R.B. Charles, "A closer look at the relationships between college students' cognitive abilities and problem solving in stoichiometry," *Eurasian J. Phys. Chem. Educ.* 5(2), 144-163, 2013.
5. Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 2002. 329 p.
6. Mostovicz, E. I., and Kakabadse, N. K., *Between Trust and CSR: The Role of Leadership*, in Idowu, S. O., Louche, C. (Eds.) *Theory and Practice of Corporate Social Responsibility*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, pp. 159-178, 2011, p. 160.
7. Reason, R. D., 2013. *Infusing Social Responsibility into the Curriculum and Cocurriculum: Campus Examples*, s.l.: John Wiley & Sons, Inc.
8. Reason, R., Ryder, A. & Kee, C., 2013. *Higher Education's Role in Educating for Personal and Social Responsibility: A Review of Existing Literature*, s.l.: Wiley Periodicals Inc.

Kotova Nina Sergeevna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications, South Russian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Professor, Department of Developmental Psychology, Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42). E-mail: ninakotova@mail.ru

Dukyan Sofya Sergeevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Economics, Finance and Environmental Management, South Russian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: duksofia@mail.ru

Celyh Olga Sergeevna, Master, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., 344006, Rostov-on-Don). E-mail: animepor@yandex.ru

THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF FUTURE LEADERS AND MANAGERS (EMPIRICAL RESEARCH AT THE URIU RANEPА)

Abstract

The article deals with the problem of the formation of personal and corporate responsibility of future managers and leaders. The ability to carry out the decision-making process taking into account the social consequences of companies' activities, the role of personal responsibility of the head of a department and organization is defined as an essential element of the competence of modern graduates of management and economics faculties (skills of daily professional activities; knowledge, experience and understanding, on the basis of which the head makes a decision (critical thinking); personal qualities (values and attitudes) that the leader shows in his activities). A survey of students of the Faculty of Economics and Management of the Law Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration: the beliefs that are fundamental for responsible behavior were studied, 70 students, 30 leaders and managers of large companies in Rostov-on-Don were analyzed, revealed the need to include in the educational process such an element of competence as the ability to integrate professional activities new ways of working (for example, the experience gained during the Covid-19 pandemic).

Key words: modern manager, social responsibility, manager, competencies, beliefs, critical thinking.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КРЕАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ГОССЛУЖАЩИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ)**

Митусова Ольга Анатольевна кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (34400, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Статья описывает инновационный метод преподавания иностранного языка – креативно-технологический. Данный метод не противоречит коммуникативному методу и обучению межкультурной коммуникации, а дополняет их. Автор описывает принципы этого метода, особое внимание уделяется использованию технологий.

Ключевые слова: креативно-технологический метод, технология, принципы, профессиональная сфера, подготовка госслужащих, знания.

Модели и моделирование давно используются в лингводидактике и других науках. Очень подробно применение моделей в учебной и научной деятельности изучено М. Вартофским. Данный автор, проанализировав различие между моделями, теориями, аналогиями, выявил, что они – «особи» одного рода (репрезентации). [1].

М. Вартовский подчеркивает, что знания человек получает при помощи репрезентации. Создаваемые людьми когнитивные артефакты – это модели [1], а сконструированные модели отражают структуру всей нашей запланированной работы, итак, модель – это конструкция, в которой содержатся практики, опыт, продуктивная деятельность – это накопленный с годами опыт.

В современной литературе моделирование находится в центре внимания педагогов-исследователей (Аверьянов А.П., Вербицкий А.А., Исаев И.Ф., Краевский В.В., Кузьмина Н.В., Скаткин М.Н., Слостенко В.А. и др.). Можно сделать вывод, что существуют несколько подходов к моделированию педагогической деятельности. Мы будем разрабатывать модель, необходимую преподавателю для обучения иностранному языку в рамках современных программ.

Мы согласны с К.К. Платоновым, выделяющим несколько видов моделей профессионала: нормативную, экспертную и эмпирическую. Основой нормативной модели являются инструкции, рекомендации, правила. Экспертная модель зависит от мнения экспертов, владеющих профессией на высоком уровне. Эмпирическая модель реально существует в учебном и научном процессе [2]. Более других в педагогические науки вошла эмпирическая модель, именно потому, что экспериментальные шаги ведут к эффективному конструированию процесса обучения.

Креативно-технологический метод учитывает новации современного образовательного процесса. Его концепция строится на глобализации, гибридации, компетентностном подходе, внедрении в учебный процесс межкультурной коммуникации и участие в мировом образовательном пространстве. Целью этого метода является формирование способностей творчески применять языковые навыки и речевые умения. Это дает возможность коммуницировать на разных условиях владения иностранным языком, а также учитывать транснациональность этого процесса.

Остановимся на принципах обучения иностранным языкам в рамках креативно-технологического метода.

1. Аксиологический принцип – высокая профессиональная мотивация и осознание важности своей деятельности в перспективе, цели и задачи обучения. Этот принцип важен для понимания значимости избранной профессии и продвижения в профессиональной деятельности.

2. Принцип межкультурности и преодоления «культурных барьеров».

Межкультурное общение развивается при изучении лингвострановедения и особенности делового общения в разных странах. Лингвострановедческие знания помогут преодолеть «культурные барьеры» и приведут к высокой планке учебного и научного общения и этически сбалансированному партнерству или сообществу на мероприятиях разного плана.

3. Принцип креативности, предусматривающий творческий характер предлагаемого для изучения материала. Творчество необходимо для участия в проектировании, профессиональных практиках изменения информационного потока в формате корпоративной культуры вуза.

4. Принцип формирования реестра компетенций языковой и речевой подготовки. Компетенции давно стали структурными кирпичиками любого метода обучения. “Competence “ и “performance”

пришли в методику из структурной лингвистики. Овладевая компетенциями, будущий госслужащий развивает компетентность, эффективность, прагматику своей работы.

5. Принцип интеграции, включающий способность варьирования подходы к обучению, очень важен. Интеграция в педагогических науках всегда рассматривалась как целостность учебного процесса, связь с другими дисциплинами, своего рода вариативного диалога наук, развивающих динамический характер педагогической системой. Именно интеграция сплачивает многоголосие культур.

6. Принцип личностно ориентированного обучения. Личностно ориентированное обучение состоит в особом отношении к обучаемым, направление всех педагогических усилий на субъект обучения, которым в нашем случае является перспективный госслужащий.

7. Принцип развития личностных качеств будущего государственного служащего, моделировать будущую профессиональную деятельность, а затем использовать эти качества в работе. Таковыми качествами являются интеллектуальная активность, профессиональная устремленность, толерантность, этническое равновесие.

8. Принцип гибкого проектирования программы-силлабуса для данной целевой группы. Эта программа включает аксиологический блок (цели, задачи, мотивы), содержательный блок, инструментальный блок.

9. Принцип технологичности, структурирующий ее форму, организующий непрерывный образовательный процесс совершенствования компетенций.

Детальная разработка перечисленных выше принципов даст возможность создания модели профессиональной межкультурной компетентности специалиста в сфере изучения иностранных языков.

Правило составленная модель будет включать технологию адекватного обращения с огромным количеством информации, накопившихся знаний.

Это и является важной миссией учебного заведения типа «университет». Хосе Ортега-и-Гассет описывает ее специфику – синтетичность, систематичность преподавания, необходимость осуществлять эффективный синтез знаний, их структурирование [3].

Остановимся подробнее на технологиях, применяемых в использовании интересующего нас метода. Такие технологии должны отвечать нескольким требованиям, а именно:

- a) целям обучения, то есть развитию компетенций;
- b) развивать студента как языковую личность;
- c) необходимо понимать языковую подготовку как гуманитарный компонент;
- d) учитывать интегративный принцип обучения, в частности типы языковой интеграции (профильную, билингвальную, интеллектуальную) [4].
- e) использовать тексты учебные и аутентичные разных жанров (как устные, так и письменные).

Предлагаемая модель будет работать в современном государстве, где главным ресурсом становится человеческий капитал, поэтому и управление человеческими ресурсами должно соответствовать стандартам, принятым в мире. Для решения поставленных задач, вспомним основные тренды современной образовательной политики. Отметим, что таковыми являются старение населения, глобализация, быстрая смена технологических платформ и др. Ученые считают, что современное общество – это общество креатива, прорывной интеллектуальной деятельности, где человеческий капитал становится ресурсом развития экономик ведущих мировых держав [4]. Эти особые свойства позволят повысить качество обучения в высшей школе, что необходимо в условиях конкуренции, характерно для сегодняшнего рынка труда в современном мире.

Ресурсный запас очень важен. Когда способные талантливые люди находят профессию, которая им нравится, они нуждаются в творческом подходе к обучению. Именно поэтом креативность – это важная часть предлагаемой модели.

Модель креативно-технологического метода обучения иностранным языкам

Компетенции	Технологии
Личностные	Технологии, развивающие общение
Дискурсивные	Интерактивные технологии
Лингвориторические	Смешанные технологии
Компетенция автономной деятельности и самообразования	Трансфер технологий

Технологии, развивающие общения (беседы, круглые столы, дискуссии, диспуты, интервью, переговоры, презентации и др.), требуют от преподавателя:

- a) на занятиях моделировать реальную ситуацию общения, сформулировав проблему / ситуацию / конфликт, требующие разрешения;

- б) собственно речевой работе предшествует подготовительный этап, так как такой род деятельности требует тщательной подготовки учащихся для успешного достижения поставленных целей;
- в) преподавателю следует продумать ряд приемов, которые помогут студентам быть активными, проявлять креативность;
- г) преподаватель должен быть готовым заполнить паузы, направить беседу в нужное русло.

Интегративные технологии направлены на построение диалога студента и преподавателя. Такой диалог рассматривают как важную характеристику лингвогуманитарной ситуации [5]. Эта тематика в наше время актуальна и необходима. Большинство тем и ситуаций, изучаемых на занятиях по иностранным языкам, охватывают проблемы гуманитарного развития как образовательного пространства, так и конкретной образовательной системы.

Любой метод требует своевременного контроля.

Для иностранных языков контроль наряду с общедидактическими специфические аспекты

1. Контролю подвергается речевая деятельность в целом и ее отдельные виды.
2. Наиболее эффективными видами контроля являются тесты, изложение текста в сжатом виде (аннотация, резюме, план, реферат).
3. Используются и контрольные работы, в частности для проверки усвоения грамматических и лексических навыков и др. [6].

Особое внимание обращаем на языковую интеграцию. Это наша классификация. Первый тип – профильная или профессионально ориентированная интеграция. Он связан с содержанием языкового образования.

В дидактике сложилось деление учебных предметов на три типа: учебные предметы с ведущим компонентом основы наук; учебные предметы с ведущим компонентом музыка, искусство; учебные предметы, основанные на обучении деятельности [7]. Иностранный язык относится к таковым.

Одним из важных трендов лингводидактики является интеграция. Интеграция может проявляться в широком и в узком смысле. В широком смысле интеграция – это объединение в целое нескольких систем или сфер научного знания или информации с тем, чтобы создать мировое образовательное пространство, что способствует когнитивному обмену и делает большой вклад в имеющийся лингводидактический тип методики преподавания иностранных языков. Это объединяет ученых и педагогов, делает их научно-педагогический вклад рациональным и единым.

Так, можно констатировать, что в системе креативно-технологического обучения иностранным языкам существует интеграционное пространство, внутри которого можно вычленить интегративный ареал в узком смысле. Здесь существуют три типа интеграции, входящие в модель креативно-технологического метода.

Рассмотрим каждый из упомянутых типов подробнее. Первый тип интеграционного процесса проявляется при рассмотрении вопроса о содержании обучения иностранному языку.

Специфика иностранного языка как учебного предмета заключается в его беспредельности и безграничности. Этот тезис, принадлежащий И.А. Зимней, прочно утвердился в лингводидактике. Обязательными для включения в содержание образования должны быть языковые навыки, речевые умения, тексты в графическом и речевом оформлении, темы и ситуации, языковые понятия, отсутствующие в родном языке [8].

Второй тип – внутриязыковая / билингвальная интеграция. Этот тип связан с тем, что при изучении иностранного языка родной язык вмешивается в данный процесс, что перерастает в межъязыковую/билингвальную интерференцию. В.Ю. Розенцвейг считает, что билингвизм это попеременное использование двумя языками, которыми человек владеет. [9]. Можно наблюдать несколько типов билингвизма в зависимости от того, что положено в основу их классификации. Зарубежные исследователи билингвизма делят его на четыре типа: переходный, односторонний, частичный, полный осуществлять поиск необходимой информации, классифицировать, анализировать и др. (transnational, monoliterate, partial, fully) [10]. Проанализировав работы ученых, изучавших билингвизм, социолингвист Р.Т. Белл пришел к выводу, что многокодовый узус – это нормальное поведение. И билингвизм можно рассмотреть как некую шкалу, при которой два языка сливаются в одну систему. Это смешанный билингвизм. А координативный билингвизм – это тот, при котором языковые системы сохраняются отдельно [11]. Можно отметить, что в настоящее время билингвизм важен для общения представителей разных культур, поэтому этому типу внутренней интеграции сейчас следует уделять особое внимание. Классификация билингвизма важна для обучения.

Третий тип – интеллектуальная интеграция. Этот тип интеграции включает учебные / метакогнитивные / интеллектуальные умения. Эти умения включают способность наблюдать за языковыми явлениями,

В англо-американской литературе такие умения называют по-разному: study skills, research skills, reference skills, etc. Российские ученые делят такие учения на две группы: организационные и интеллектуальные. Так, Н.Д. Гальскова к группе организационных относит выбор режима работы, эффективное использование справочной литературы

Наш опыт показал, что креативно-технологический метод хорошо работает и дает возможность повысить качество преподавания иностранных языков, контроль собственных действий и действий других. Интеллектуальные учебные умения связаны с работой с текстовым материалом, его оценкой, критикой и др. [12].

Литература

1. Вартовский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
2. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 205 с.
3. Хосе Ортега- и Гассет. Миссия университета / Перевод с исп. М.: Издательство Высшей школы экономики, 2010. 144 с.
4. Митусова О.А. Интеграционные процессы в подготовке специалиста-коммуниканта в языковом пространстве. Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2006. 224 с.
4. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2013. 104 с.
5. Уварова Н.Л. Гуманитаризация профессионального образования государственных служащих средствами лингвистической подготовки: Автореферат дисс. ... докт. пед. наук. Казань. 1999. 53 с.
6. Мусницкая Е.В. Контроль в обучении иностранным языкам. М.: Дом педагогики, 1996. 208 с.
7. Зорина Л.Я. Программа – учебник – учитель. М.: Знание, 1989. 40 с.
8. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 219 с.
9. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты Л.: Наука, 1972. 85 с.
10. Fishman J.A. Bilingual Education: What and Why? // Bilingual Multicultural Education and the Professional from Theory to Practice. In.: Newbery House Publishers, Inc. 1985.P. 10-35.
11. Белл Р.Т. Социоллингвистика. М.: Международные отношения, 1980. 280 с.
12. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2004. 192 с.

Mitusova Olga Anatolievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications, South-Russian institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

MODELLING OF CREATIVE-TECHNOLOGICAL METHOD OF TRAINING OF FUTURE PUBLIC SERVANTS IN THE PROFESSIONAL SPHERE

(THE ENGLISH LANGUAGE, NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION)

Abstract

The article describes innovative method of teaching foreign languages – creative technological method. The given method does not contradict communitive method and teaching of intercultural communication, conversely, it adds to their value. The author describes the principles of this method, paying special attention to the use of technologies.

Keywords: *creative and technological method, technology, principles, professional sphere, training of civil servants, knowledge.*

References

1. Vartovskij M. Modeli. Repräsentaciya i nauchnoe ponimanie: / Perevod s angl. M.: Progress, 1988. 507 p.
2. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. M.: Nauka, 1986. 205 p.
3. Hose Ortega- i Gasset. Missiya universiteta / Perevod s isp. M.: Izdatel'stvo Vyssshej shkoly ekonomiki, 2010. 144 p.
4. Mitusova O.A. Integracionnyye processy v podgotovke specialista-kommunikanta v yazykovom prostranstve. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 2006. 224 p.
4. Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: vyzovy novogo desyatiletija. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 2013. 104 p.
5. Uvarova N.L. Gumanitarizaciya professional'nogo obrazovaniya gosudarstvennyh sluzhashchih sredstvami lingvisticheskoy podgotovki: Avtoreferat diss. ... dokt. ped. nauk. Kazan'. 1999. 53 p.
6. Musnickaya E.V. Kontrol' v obuchenii inostrannym yazykam. M.: Dom pedagogiki, 1996. 208 p.
7. Zorina L.YA. Programma – uchebnik – uchitel'. M.: Znanie, 1989. 40 p.
8. Zimnyaya I.A. Psihologiya obucheniya nerodnomu yazyku. M.: Russkij yazyk, 1989. 219 p.
9. Rozencvejg V.YU. YAzykovye kontakty L.: Nauka, 1972. 85 p.
10. Fishman J.A. Bilingual Education: What and Why? // Bilingual Multicultural Education and the Professional from Theory to Practice. In.: Newbery House Publishers, Inc. 1985. P. 10-35.
11. Bell R.T. Sociolingvistika. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 280 p.
12. Gal'skova N.D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. M.: ARKTI, 2004. 192 p.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕУКРЕПЛЯЮЩЕГО СТИЛЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Пономарев Игорь Евгеньевич	кандидат социологических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69). E-mail: ponomarev.igor54@gmail.com
Косинов Сергей Сергеевич	кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69). E-mail: ssk29.81@mail.ru
Олонец Светлана Борисовна	доцент кафедры физической культуры и спорта Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: sveta.olonec@mail.ru

Аннотация

Сегодня перед современной системой российского образования стоит очень важная задача – воспитание гармоничной личности, обладающей профессиональными навыками и эффективно поддерживающей свое психическое и духовное здоровье. В связи с чем авторы статьи обращаются к процессу формирования здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания. На основе проведенного анализа авторы работы выстраивают модель здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза, которая включает в себя направления формирования здоровьесберегающего стиля жизни, среди которых познавательное, методическое, адаптационное, эмоционально-рациональное и педагогические условия, способствующие процессу физического воспитания в вузе, куда входит теоретический и практический материал, методическое и материально-техническое обеспечение, интегративный контроль.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, физкультурно-оздоровительная работа, физическое воспитание, здоровый образ жизни, здоровьесберегающий стиль жизни, молодежь, студенческая молодежь.

Сегодня перед современной системой российского образования стоит очень важная задача – формирование гармонично развитой личности и высококвалифицированных специалистов, обладающих не только знаниями, умениями и навыками, необходимыми в профессиональной сфере, но и грамотно поддерживающих свое психическое и духовное здоровье. Крепкое здоровье позволяет человеку выстраивать успешные жизненные стратегии, выполнять важные задачи и преодолевать жизненные трудности и профессиональные перегрузки [1, с. 419; 2]. В ряде исследований отмечено, что регулярные занятия спортом не только положительно влияют на вес и другие медицинские показатели, приводят к улучшению психологического состояния и повышению энергии, а также могут повлиять на рост дохода от 6 до 10% [3].

Отметим, что вопросы, связанные с укреплением здоровья граждан, а особенно молодого населения страны, входят в число стратегических задач социального и экономического развития российского государства: оздоровление населения России, формирование здорового образа жизни среди граждан, развитие физически крепкого поколения¹. Обозначенные факты, в свою очередь, актуализируют интерес к проблемному полю исследования.

Базовыми ресурсами здоровья российской нации являются физическая культура и спорт [4;5]. Огромное внимание со стороны исследователей уделяется потенциалу физической культуры и спорта, которые способствуют организации ценностной системы личности [6; 7; 8].

Специалисты, занимающиеся вопросами физической культуры и спорта, придают большую значимость состоянию здоровья студенческого контингента и роли системы образования в здоровьесбережении студенческой молодежи [9; 10]. Обращаясь к системе российского образования, исследователи рассматривают профессиональные компетенции и общекультурные компетенции у обучающихся вузов, которые формируются в процессе учебной деятельности [11; 12]. Также внимание ученых акцентируется на создании и внедрении технологий, направленных на повышение уровня физической подготовки студенческой молодежи в условиях учебных занятий [13; 14].

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ; Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ; Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ;

Несмотря на большой интерес со стороны ученых к вопросу физического воспитания в высших учебных заведениях, мы полагаем, что данная тема не утрачивает своей актуальности и социальной значимости и в настоящее время. В связи с этим в рамках данной работы мы ставим цель рассмотреть процесс формирования здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания.

Перед тем, как погрузиться в рассмотрение процесса формирования здоровьесберегающего стиля жизни обучающихся в процессе физического воспитания в высших учебных заведениях, обратимся к базовым терминам исследования.

Под студентами вуза мы понимаем обучающихся в высших учебных заведениях на различных направлениях, формах и ступенях обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

Физическое воспитание рассматривается нами как компонент физической культуры, включенный в систему образования. «Физическое воспитание характеризует основу физической подготовленности людей – приобретение фонда жизненно важных двигательных умений и навыков, разностороннее развитие физических способностей» [15, с. 21].

Термин «стиль жизни» чаще всего используется в рамках западной социологии. «Стиль жизни определяется как характеристика индивидуальных социально-психологических особенностей образа жизни личности или групп людей» [15].

Обращаясь к здоровьесберегающему стилю жизни, отметим, что по определению, обозначенному Всемирной организацией здравоохранения в рамках своего Устава, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов»¹. Исходя из определения дефиниции «здоровье» и «стиль жизни», под здоровьесберегающим стилем жизни мы понимаем социально-психологические особенности образа жизни индивида или социальной группы, направленных на поддержание состояния полного физического, душевного и социального благополучия.

В связи с тем, что молодежь представляет собой потенциал нации, очень важно еще в молодом возрасте сформировать культуру здоровья, которая включает в себя как духовное, так и физическое развитие. Формированию культуры здоровья и здоровьесберегающего стиля жизни способствует образовательный процесс. К функциям физического воспитания в рамках высших учебных заведений можно отнести следующие [15, с. 20]:

- преобразовательно-созидательную, направленную на поддержание физического здоровья обучающихся;
- интегративно-организационную, позволяющую осуществлять молодым людям совместную деятельность в коллективах;
- ценностно-ориентационную: в процессе физического воспитания формируются профессионально- и личностно-ценностные ориентации;
- социализационную, что позволяет студенту активно включаться в систему общественных отношений;
- проективно-творческую: в рамках занятия спортом молодые люди могут раскрывать и развивать свои творческие способности;
- коммуникативно-регулятивную, направленную на удовлетворение социальных потребностей обучающихся.

Реформирование системы высшего образования затрагивает и изменения в учебных планах, что отражается на процессе физического воспитания. Многие исследователи, которые занимаются вопросами физического воспитания студентов и молодежи, фиксируют у обучающихся российских вузов недостаточный уровень физического развития, а также отмечают его снижение за период обучения в вузе. Этот факт еще раз подтверждает необходимость формирования здоровьесберегающего стиля жизни у современных студентов в процессе физического воспитания.

В рамках учебной деятельности физическое воспитание реализуется посредством дисциплины «физическая культура», которая включена в обязательный компонент Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) каждого направления обучения на уровне бакалавриата. В рамках ФГОС также указано, что для лиц с ограниченными возможностями здоровья образовательная организация должна установить особый порядок освоения дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту с учетом состояния их здоровья [17]. Занятия по физической культуре проводятся на первом и втором курсе в объеме четырех академических часов в неделю, в рамках третьего и четвертого года обучения на данную дисциплину отводится два часа в неделю. Отметим, что ранее при реализации стандартов специалитета, дисциплина по физической культуре

¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 1946 г.

велась только на младших курсах. В рамках учебного процесса используют игровые виды спорта (волейбол, баскетбол, футбол), что способствует формированию мотивации к занятиям физической культурой и спортом, а также усиливает уровень физической подготовленности обучающихся. Также обучающиеся активно занимаются плаванием (аквааэробикой и оздоровительными видами плавания), что позволяет откорректировать нарушения осанки и в целом улучшить здоровье, а также снизить общий уровень заболеваемости. Помимо этого, студенты активно занимаются различными видами оздоровительной гимнастики: классическая гимнастика, степ-аэробика, пилатес и другие.

Несмотря на существенное количество часов, отводимых на реализацию физической культуры в рамках учебного плана, у обучающихся все равно существует потребность, направленная на восполнение недостатка двигательной активности в связи с большой академической нагрузкой и аудиторной работой [18]. Данная потребность может восполняться студентами в рамках внеаудиторной работы при посещении специализированных секций, действующих в учебном заведении. При помощи занятий в секции студенты могут сформировать мотивацию к регулярным занятиям спортом, а также восполняют дефицит двигательной активности [19]. Помимо занятий в секциях, обучающиеся могут принимать участие в различных соревнованиях и марафонах. Например, в настоящее время активно проводятся всероссийские забеги и полумарафоны во всех регионах страны, что также направлено на выработку здоровьесберегающего стиля жизни молодого населения.

Исходя из проведенного анализа, на наш взгляд, модель формирования здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания состоит из таких элементов, как направления физического воспитания и педагогические условия (Рис. 1).

Рис. 1. Модель формирования здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания

Направления физического воспитания обучающихся соотносятся с функциями физического воспитания и направлены на формирование необходимого комплекса знаний и умений о тренировочном процессе и теоретических основ профессионального здоровья, что, в свою очередь, поможет в будущем сохранять высокую интеллектуальную работоспособность.

Среди педагогических условий, которые способствуют формированию здоровьесберегающего стиля жизни студентов, мы отмечаем взаимосвязь теоретического и практического материала по физическому воспитанию, программно-методическое обеспечение, интегративный контроль и материально-техническое обеспечение в виде развитой инфраструктуры для занятия спортом.

В заключение стоит отметить, что формирование здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания является очень важным для самих обучающихся, поскольку это позволяет получить знания о здоровье человека, сформировать мотивацию к регулярной двигательной активности, снизить уровень заболеваемости и способствует профилактике социально-негативных явлений в студенческой среде.

Литература

1. Сысоева Ю.В., Седнев А.В. Физическая культура в жизни студентов // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 419-420. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53816/> (дата обращения: 29.10.2020).
2. Vasilios D. Kosteas The Effect of Exercise on Earnings: Evidence from the NLSY // Journal of Labor Research. 2012. Volume 33, Pp. 225–250.
3. Гафиатулина Н.Х. Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи: Монография. Ростов-на-Дону: РАС ЮРГУЭС, 2009. 166 с.
4. Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С., Самыгин С.И. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19-22.
5. Пономарев И.Е., Тютюнников В.И. Многоуровневая система организации физического воспитания молодежи в контексте реализации здоровьесберегающих технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 246-250.
6. Кузнецов П.К. Гуманистические ценности массового спорта как средство формирования всесторонне развитой личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 152.
7. Щетинина С.Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 40-47.
8. Ponomarev I.E., Zorina O.V., Tyutyunikov V.I., Belmach V., Schutyeva I.Yu., Olonets S.B. Sport in the environment of student youth as a component of physical culture and factor of preparing athletes of highest achievements. Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S4. С. 17.
9. Лубышева Л.И. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике // М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2017. 200 с.
10. Бальсевич В.К. Здоровьесберегающая функция образования в Российской Федерации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2006. № 5. С. 2-6.
11. Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V., Bahutashyili T.V. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8. № 2.1. С. 250 - 257.
12. Драндров Г.Л., Файзуллин И.Ф. Формирование у студентов вузов физической культуры и спорта общекультурных компетенций в процессе волонтерской деятельности на крупных спортивных мероприятиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6 URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23185> (Дата обращения: 29.10.2020)
13. Вергунова В.М. Методика комплексного применения физкультурно-оздоровительных средств в укреплении здоровья студенток университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Хабаровск, 2009. 23 с.
14. Аникиенко Ж.Г. Физическая подготовка студенток с преимущественным использованием средств фитнеса на основе учета индивидуального профиля развития физических качеств: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Краснодар, 2013. 185 с.
15. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. 448 с.
16. Киселев Е.А. Основные подходы к исследованию стиля жизни в социологии // Вестник ПензГУ. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-stilya-zhizni-v-sotsiologii> (дата обращения: 29.10.2020).
17. Согомонян К.В., Косинов С.С., Громик О.С. Физическая культура и спорт как средство формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 98-102.
18. Кондаков В.Л. О необходимости повышения двигательной активности студентов вузов / В. Л. Кондаков, А. Н. Усатов, В. Н. Усатов, Е. В. Говердовская // Культура физическая и здоровье. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2008. №5. С. 55-60.
19. Олонец С.Б., Бабаева В.М., Согомонян К.В. Физическая культура и спорт как способ реализации стратегии здравоохранения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 79-82.

Ponomarev Igor Evgenyevich, Candidate of Sociology, Professor, Rostov State University of Economics (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ponomarev.igor54@gmail.com

Kosinov Sergey Sergeevich, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Natural Education and Sports, Rostov State Economic University (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ssk29.81@mail.ru

Olonets Svetlana Borisovna, Associate Professor at the Department of Physical Culture and Sports, Academy of physical and sports, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: sveta.olonez@mail.ru

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract

Today, the modern Russian education system faces a very important task-the upbringing of a harmonious personality with professional skills and effectively maintaining their mental and spiritual health. In this connection, the authors of the article address the process of forming a health-strengthening lifestyle of University students in the process of physical education. On the basis of the analysis, the authors build a model of a healthy life style of University students, which includes the formation of a healthy lifestyle (cognitive, technical, adaptive, emotional-volitional) and pedagogical conditions aimed at the organization of process of physical education in high school: the relationship of theory and practice, software and methodical support of educational process, integrative control and logistics.

Keywords: physical culture, sports, physical culture and health work, physical education, healthy lifestyle, health-strengthening lifestyle, youth, student youth.

References

1. Sysoeva YU.V., Sednev A.V. Fizicheskaya kul'tura v zhizni studentov // Molodoj uchenyj. 2018. № 46 (232). P. 419-420. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53816/> (data obrashcheniya: 29.10.2020).
2. Vasilios D. Kosteas The Effect of Exercise on Earnings: Evidence from the NLSY // Journal of Labor Re-search. 2012. Volume 33, Pp. 225-250.
3. Gafiatulina N.H. Zdorov'e kak cennost' v srede uchashchejsya molodezhi: Monografiya. Rostov-na-Donu: RAS YURGUES, 2009. 166 p.
4. Gafiatulina N.H., Kosinov S.S., Samygin S.I. Sportivnoe dvizhenie kak effektivnoe sredstvo razvitiya social'nogo zdorov'ya rossijskoj studencheskoj molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. № 3. P. 19-22.
5. Ponomarev I.E., Tyutyunnikov V.I. Mnogourovnevaya sistema organizacii fizicheskogo vospitaniya molodezhi v kontekste realizacii zdorov'esberegayushchih tekhnologij // Gosudarstvennoe i mu-nicipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 1. P. 246-250.
6. Kuznecov P.K. Gumaniticheskie cennosti massovogo sporta kak sredstvo formirovaniya vseroznno razvitoj lichnosti // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. 2012. № 152.
7. SHCHetinina S.YU. Fenomen fizicheskoy kul'tury i sporta v socializacii lichnosti // Avtonomiya lichnosti. 2011. № 2 (4). P. 40-47.
8. Ponomarev I.E., Zorina O.V., Tyutyunikov V.I., Belmach V., Schutyeva I.Yu., Olonets S.B. Sport in the environment of student youth as a component of physical culture and factor of preparing athletes of highest achievements. Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № 54. P. 17.
9. Lubysheva L.I. Sportizaciya v sisteme fizicheskogo vospitaniya: ot nauchnoj idei k innovacionnoj praktike // M.: NIC «Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury i sporta», 2017. 200 p.
10. Bal'sevich V.K. Zdorov'esberegayushchaya funkciya obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2006. № 5. P. 2-6.
11. Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V., Bahutashyili T.V. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8. № 2.1. P. 250 - 257.
12. Drandrov G.L., Fajzullin I.F. Formirovanie u studentov vuzov fizicheskoy kul'tury i sporta obshchekul'turnyh kompetencij v processe volonterskoj deyatel'nosti na krupnyh sportivnyh meropriyatiyah // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 6 URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23185> (Data obrashcheniya: 29.10.2020)
13. Vergunova V.M. Metodika kompleksnogo primeneniya fizkul'turnoozdorovitel'nyh sredstv v ukreplenii zdorov'ya studentok universiteta: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04. Haba-rovsk, 2009. 23 p.
14. Anikienko ZH.G. Fizicheskaya podgotovka studentok s preimushchestvennym ispol'zovaniem sredstv fitnesa na osnove ucheta individual'nogo profilya razvitiya fizicheskikh kachestv: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04. Krasnodar, 2013. 185 p.
15. Fizicheskaya kul'tura studenta: Uchebnik / Pod red. V.I. Il'inicha. M.: Gardariki, 2000. 448 p.
16. Kiselev E.A. Osnovnye podhody k issledovaniyu stilya zhizni v sociologii // Vestnik PenzGU. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-stilya-zhizni-v-sotsiologii> (data obrashcheniya: 29.10.2020).
17. Sogomonyan K.V., Kosinov S.S., Gromik O.S. Fizicheskaya kul'tura i sport kak sredstvo formirovaniya zdorovogo obraza zhizni u studencheskoj molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 2. P. 98-102.
18. Kondakov V.L. O neobходимosti povysheniya dvigatel'noj aktivnosti studentov vuzov / V. L. Kondakov, A. N. Usatov, V. N. Usatov, E. V. Goverdovskaya // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. Voronezh: Izd-vo VGPU, 2008. №5. P. 55-60.
19. Olonec S.B., Babaeva V.M., Sogomonyan K.V. Fizicheskaya kul'tura i sport kak sposob realizacii strategii zdavoohraneniya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 9. P. 79-82.

УДК 316.334.2

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-263-269

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ТИПОВОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Г. САРАТОВА ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеевко адъютант, Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт
Вадим войск национальной гвардии Российской Федерации (410023, Россия,
Эдуардович г. Саратов, ул. Московская, 158). E-mail: wadmac@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются результаты социологического опроса типовой военной организации г. Саратова, проведенного в рамках исследования социальной стратификации военнослужащих в июне 2020 года. Цель исследования — выявить характер влияния социального неравенства на военнослужащих, исходя из его дифференцирующего и интегрирующего воздействия на общество. В исследовании применяется метод многомерной стратификации с использованием ряда объективных и субъективных показателей дифференциации. Большое внимание уделено доходной стратификации как ключевой в оказании влияния на материальное положение военнослужащих. Определена принадлежность социально-профессиональных групп военнослужащих крупным доходным слоям — верхнему, среднему, нижнему. Выделены особенности стратификации социально-профессиональных групп. Научная новизна работы заключается в применении метода многомерной стратификации для анализа дифференциации воинского коллектива.

Ключевые слова: *неравенство, дифференциация, стратификация, социальная структура, социально-профессиональный слой, социальный класс, проминимумный подход, статусная позиция, депривация.*

Введение

Известно, что социальное неравенство оказывает воздействие на самочувствие общества. Так, Л.А. Беляева утверждает, что «уровень социального расслоения и бедности оказывает существенное влияние на социальное самочувствие и социокультурную дифференциацию/интеграцию населения региона» [1, с. 1]. Социолог выделяет интегрирующую и дифференцирующую функцию неравенства. Дифференцирующая функция порождает социальную эксклюзию, обостряет социальное неравенство, в то время как интегрирующая — стабилизирует развитие общества. Двойственный характер влияния неравенства на общество Л.А. Беляева объясняет уровнем социального расслоения населения, справедливым или несправедливым характером неравенства.

Интегрирующую функцию неравенства также отмечал Э. Дюркгейм, который в своем труде «О разделении общественного труда» определял интегрирующую дифференциацию как основу для образования крепкой социальной связи между людьми — органической солидарности. Ее суть в совпадении индивидуальных особенностей человека выполняемым им в обществе обязанностям. Соответственно, социальная дифференциация на основе органической солидарности способствует развитию талантов индивидуума, его творческого потенциала [2, с. 118]. С позиции Э. Дюркгейма, дифференцирующая функция неравенства в обществе проявляется как результат несоответствия способностей индивида выполняемым функциям, а также влияния неравенства «внешних условий» — использования индивидом влиятельных связей, а не личных заслуг, для социального лифтинга.

Отечественный ученый Р.Г. Побегайлов отмечает, что среди военнослужащих «существующие различия не носят дезинтеграционный характер, тем не менее, эти различия ощущаются как дискредитационные и влияют на отношение к военной службе, перспективы военно-профессиональной карьеры и, в конечном счете, взаимоотношение и социальное самочувствие военнослужащих» [3, с. 27].

Двойственный характер влияния социального неравенства на общество позволяет допустить его противоречивое воздействие и на военную организацию. Так, неравенство может оказывать как

положительное воздействие на военно-профессиональную деятельность военнослужащих, внутригрупповую мобильность, так и спровоцировать социальное напряжение.

В целях определения социальной значимости уровня дифференциации для воинского коллектива, в одной из типовых военных организаций г. Саратова проведено социологическое исследование, результаты которого представлены в настоящей статье.

Методология исследования

Исследование социальной стратификации военнослужащих типовой военной организации г. Саратова проведено в июне 2020 года (N=120). Анкета содержит 46 вопросов.

Эмпирическим объектом исследования являются социальная стратификация военнослужащих по контракту от солдат до старших офицеров.

Предметом исследования выступают особенности и характер социальной стратификации военнослужащих.

Основная цель: выявить характер влияния социального неравенства на военнослужащих, в типовой военной организации г. Саратова.

Задачи исследования:

определить основные показатели стратификации, для выделения основных социальных слоев и групп;

идентифицировать стратификационные группы военнослужащих и определить их принадлежность основным социальным слоям;

выяснить особенности социальной стратификации военной организации государства на примере типовой военной организации г. Саратова.

Социологическое исследование проводилось методом опроса. Вид опроса — анкетный. В основе исследования использован метод многомерной стратификации, для чего применены объективные и субъективные стратификационные показатели. В качестве объективных показателей учитывались экономические, политические и профессиональные, а в качестве субъективных — почетные и другие субъективные показатели. Материальное положение военнослужащих оценивалось по уровню дохода, имущественной обеспеченности, потреблению платных услуг, расходам, наличию собственности, сбережений, характеристик жилищных условий, региону проживания. Дифференциация военнослужащих по доходу определялась на основе объективных показателей: величины среднемесячного дохода на каждого члена семьи, источников получения дохода, наличию финансовой возможности для покупки товаров и услуг, наличию иждивенцев в домохозяйстве, а также субъективных показателей минимально допустимого размера денежного довольствия в месяц, величины прожиточного минимума, самоидентификации респондентов по уровню дохода. В настоящей статье отражены результаты только части показателей.

В исследовании приняли участие военнослужащие по контракту следующих воинских званий (табл. 1):

Таблица 1

Категории военнослужащих по воинским званиям, принявших участие в исследовании

№ n/n	Категория военнослужащих	Количество человек	В процентах (%)
1.	Старшие офицеры	47	39,2
2.	Младшие офицеры	27	22,5
3.	Прапорщики и мичманы	14	11,7
4.	Сержанты, старшины	13	10,8
5.	Солдаты, матросы	19	15,8

Результаты исследования

Согласно исходной исследовательской гипотезе, в социальной структуре военнослужащих выделяются 10 стратификационных групп — позиций профессионального престижа, которые по уровню материального положения могут составлять социальные слои общества — верхний, средний или нижний (табл. 2) [4, с. 259-260].

Социолог Л.А. Беляева выделяет в российском обществе две большие социальные группы: нижние социальные слои, доля которых составляет от 68% до 75% населения, и верхние социальные слои с долей населения от 32% до 25% [5, с. 28]. По мнению М.Н. Руткевича в обществе различают «высший», «средний» и «низший» классы, которые представляют собой вид больших социальных групп, выделяемых по уровню дохода [6, с. 92].

Категории военнослужащих, принявших участие в исследовании

Стратификационная группа		Воинское звание, звено управления	Кол-во человек, (%)
1.	Менеджеры специалисты	Высшие и старшие офицеры руководители структурных подразделений центрального аппарата и округов войск, командиры воинских частей и их заместители.	-
2.	Специалисты-исполнители	Старшие офицеры специалисты структурных подразделений центрального аппарата и округов войск.	-
3.	Квалифицированные менеджеры	Старшие офицеры руководители структурных подразделений управления воинских частей, командиры батальонов и их заместители.	8,3
4.	Квалифицированные исполнители	Офицеры специалисты структурных подразделений управления воинских частей, ст. преподаватели, преподаватели.	29,2
5.	Полуквалифицированные менеджеры	Офицеры структурных подразделений управления в/частей на командных должностях, офицеры управления батальонов, командиры рот и их заместители.	8,3
6.	Малоквалифицированные менеджеры	Младшие офицеры и прапорщики (мичманы) ротного звена на командных должностях.	20,8
7.	Полуквалифицированные исполнители	Прапорщики (мичманы) на технических должностях.	6,7
8.	Супервайзеры	Сержанты, старшины - младшие командиры: заместители командиров взводов, командиры отделений, инструктора, командиры расчетов.	3,3
9.	Малоквалифицированные исполнители	Сержанты, старшины, солдаты (матросы), квалифицированные военнослужащие на технических должностях: старший водитель, водитель, снайпер, разведчик, оператор.	15,8
10.	Неквалифицированные исполнители	Солдаты (матросы), военнослужащие на первичных воинских должностях, занятые низкоквалифицированным физическим трудом: стрелок, помощник гранатометчика.	7,5

При рассмотрении социальной структуры военной организации социологи определяют ее в основном как одноклассовую структуру. Так, С.В. Назаренко рассматривает военнослужащих как один служебный класс [7, с. 106], а Побегайлов Р.Г. считает, что военнослужащие представляют собой «наиболее демократичный социальный слой» [3, с. 24-25].

В соответствии с результатами исследования, медиана среднемесячного дохода на каждого члена семьи опрашиваемых военнослужащих составила 20000 руб., что в 2 раза больше величины прожиточного минимума на душу населения¹. Согласно модели стратификации общества Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной, представляющих «проминимумный подход», данная позиция дохода находится между верхним средним и низшим средним социальными слоями [8, с. 34]. Так, «проминимумный подход» определяет границы слоев на основании сравнения дохода с прожиточным минимумом. Низший слой соответствует доходу, находящемуся в промежутке от 0 и до 1 прожиточного минимума, низший средний слой соответствует доходу в пределах от 1 до 2 прожиточных минимумов, верхний средний характеризуется доходом от 2 до 4 прожиточных минимумов, в высший слой попадает доход более 4 прожиточных минимумов [9, с. 41].

Анализ доходности социально-профессиональных групп показал принадлежность групп с V по IX нижнему среднему социальному слою. Группы III - квалифицированных менеджеров, IV - квалифицированных исполнителей, а также X - неквалифицированных исполнителей по уровню ежемесячного дохода скорее относятся к верхнему среднему слою.

¹ О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Саратовской области за II квартал 2020 года: постановление Правительства Саратовской области от 14 августа 2020 г. N 689-П [Сайт Министерства труда и социальной защиты Саратовской области] // URL: <http://zanas.saratov.gov.ru/prozhitochnyy-minimum/minimum/> (дата обращения: 13.10.2020).

Социолог С.В. Янин отмечает важную роль материальных факторов в «возникновении и динамике социальной напряженности в воинских коллективах» [10, с. 42]. Так, Л.А. Беляева среди главных причин трудного материального положения индивидов выделяет низкие доходы и наличие семейной нагрузки в домохозяйствах с детьми, в том числе неполный состав семей [1, с. 13]. В.А. Михайлов отмечает, что повышение денежного довольствия военнослужащих за последние 7 лет не соответствует уровню инфляции, что приводит к ухудшению качества жизни военных и членов их семей [11, с. 386].

Л.А. Беляева выделяет в российских регионах следующие факторы дифференциации по доходам: заработную плату, доходы от собственности и предпринимательской деятельности, социальные трансферты [1, с.5-7]. Рассмотрим структуру источников получения дохода военнослужащими.

С.В. Янин подчеркивает, что денежное содержание «для большинства военнослужащих является основным, а для части из них — единственным источником формирования семейного бюджета», что обуславливает одну из проблем материального жизнеобеспечения военнослужащих [10, с.40]. Результаты анкетирования подтверждают данное наблюдение — основным источником дохода для 99,2% опрошенных военнослужащих является денежное содержание по основному месту работы.

Доходы от собственности и предпринимательской деятельности получают 3,3% и 0% военнослужащих соответственно. Социальные трансферты представлены ежемесячными социальными выплатами - для 19,2% респондентов и единовременными социальными пособиями - для 5,8% семей военнослужащих. Другими источниками дохода семей военных являются: заработная плата супруга/супруги по основному месту работы — для 16,7% военнослужащих и финансовая поддержка родственников или друзей — для 10,0% опрошенных.

Анализируя семейную нагрузку, выявлено, что 71,7% семей военнослужащих имеют детей, из которых 46,7% несовершеннолетние. Большинство семей — 37,5% воспитывают одного ребенка, а почти третья часть опрошенных (29,2%) — двоих детей. По 3 ребенка имеют 7,5% семей военнослужащих из состава групп квалифицированных менеджеров и квалифицированных исполнителей. В составе 25,8% семей респондентов имеются неработающие взрослые.

Отмечается влияние количества детей на самоидентификацию военнослужащих по доходу. Так, военнослужащие с одним ребенком в семье составляют 60,0% среднего слоя и 33,3% нижнего слоя. К среднему слою себя относят 48,6%, а к нижнему слою 42,9% военнослужащих с двумя детьми. Соответственно, в сравнении с семьями с одним ребенком, количество семей военнослужащих с двумя детьми на 11,4% меньше в среднем слое и на 9,6% больше чем в нижнем слое. Данный факт объясняется понижением доходности домохозяйств, в связи с наличием второго ребенка в семье.

Стратификация по доходам на основании самоидентификации военнослужащих представлена в табл. 3, где показано, что к среднему слою относят себя 56,6% военнослужащих, к нижнему 36,6% опрошенных, а к верхнему слою — 2,5% военнослужащих [1, с. 24]. В результате анализа выявлено несоответствие доходных социальных слоев субъективной стратификации, слоям объективной дифференциации. Так, размер ежемесячного дохода на одного члена семьи военнослужащего характеризует принадлежность всех социально-профессиональных групп среднему социальному слою, однако стратификация военнослужащих по доходам на основании субъективной оценки показывает наличие респондентов в среднем, нижнем и верхнем социальных слоях. Данное расхождение можно объяснить не соответствием официального прожиточного минимума субъективному прожиточному минимуму, а так же характером экономической нагрузки на домохозяйство, включающее вид расходов, количество иждивенцев, жилищные условия.

Действительно, медиана величины субъективного прожиточного минимума составляет 20 тыс. рублей, что приблизительно в 2 раза больше официальной величины прожиточного минимума.

В работах ряда отечественных социологов Л.А. Беляевой, З.Т. Голенковой, Н.Е. Тихоновой показано, что исследование дифференциации российского общества необходимо производить, используя комплексный анализ всего экономического потенциала населения. Так, З.Т. Голенкова указывает, что для характеристики дифференциации российского общества наряду с показателями оценки благосостояния необходимо использовать и показатели уровня депривации – испытываемых лишений и ограничений общепринятого набора потребительских благ [12, с. 252]. Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова считают, что наличие «значительного люфта между уровнями текущего дохода и жизненными шансами в сфере потребления» предполагает исследование дифференциации с применением многомерных показателей оценки материальных и имущественных ресурсов, уровня потребления, «субъективные оценки материальной обеспеченности» [13, с. 121-122]. Л.А. Беляева отмечает, что масштаб различий в доходных группах предполагает оценку как доходов, так и «структуры питания, обеспеченности товарами длительного пользования, потребления платных услуг, обеспеченности жильем» [1, с. 15].

Оценка самоидентификации военнослужащих по доходам

<i>Варианты ответов</i>	<i>Доходные группы</i>	<i>Слои по уровню доходов</i>	<i>В процентах (%)</i>
Практически ни в чем себе не отказываем	«богатые»	Верхний	2,5
Почти на все хватает, но недоступно приобретение квартиры, дачи	«зажиточные»	Средний слой	18,3
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	«обеспеченные»		38,3
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	«необеспеченные»	Нижний слой	15
На повседневные нужды уходит вся зарплата	«бедные»		13,3
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	«нищие»		8,3
Не знаю			4,2

Характеристика благосостояния военнослужащих в настоящем социологическом исследовании определялась по: имущественной обеспеченности, потреблению платных услуг (потребления, социального участия, досуга, отдыха), расходам за месяц (доля расходов денежных средств на наиболее распространенные товары, услуги, вклады в банки, инвестиции, алименты, помощь родственникам, различные нужды), наличию недвижимости, наличию сбережений. Степень депривации диагностировалась по субъективной оценке жилищных условий, наличию финансовой возможности для покупки товаров и услуг.

Рассмотрим одну из характеристик благосостояния военнослужащих – структуру расходования денежных средств на отдельные категории товаров и услуг. Так, процент расходуемых денежных средств военнослужащими в месяц составляет (медианное значение): на продовольственные товары и выплату алиментов — по 30%, на непродовольственные товары — 15%, на платежи по кредитам, оплату жилищно-коммунальных услуг, самообразование, бытовые услуги, транспортные услуги — по 10%, на культурно-досуговые услуги – 8,2%.

Анализ депривации проведем по показателю удовлетворенности жилищными условиями. Так, наибольшую неудовлетворенность военнослужащих вызывает благоустройство двора – 23,3%, место проживания – 20% и размер жилой площади – 20%. Также военнослужащие не удовлетворены состоянием дома – 10,8% и типом здания – 7,5%, оборудованием дома – 5%.

В ходе исследования также установлено, что престиж военной службы в обществе по сравнению с 2014 годом изменился не значительно. Так, по результатам социологического исследования 2014 года низкая престижность военной службы отмечена 7,8% респондентов, а по итогам настоящего исследования – 10,0% опрошенных [14, с. 48].

Военнослужащие самоидентифицировали себя с социальным слоем по положению в обществе. Так, большая часть опрошенных – 94,1% относят себя к среднему социальному слою. К высшему социальному слою относят себя 1,7% военнослужащих-офицеров. Нижний слой составляют 3,3% опрошенных.

В отличие от субъективной дифференциации по уровню жизни, самоидентификация военнослужащих по социальному статусу имеет несколько другую конфигурацию. Так, в статусной дифференциации состав ее среднего слоя на 37,5% больше, чем в доходной, а объем нижнего слоя соответственно на 33,3% меньше. Анализ данных показал, что субъективный статус военнослужащих довольно высок, в то время как самоидентификация по доходу более чем трети военнослужащих соответствует нижнему социальному слою.

Рассмотренные данные свидетельствуют, что существуют расхождения между доходом и реальным уровнем жизни, на что также указывают отечественные исследователи (Н. Давыдова, Н. Тихонова, Л. Гордон, Л. Овчарова, Т. Богомолова, М. Черныш и др.) [9, с. 43]. Так, Н.Е. Тихонова в монографии «Социальная структура России: теории и реальность» отмечает, что «для подавляющего большинства россиян их собственная активность по повышению своего статуса может протекать в очень узком «коридоре возможностей», который задаётся внешними структурными ограничениями

и зависит от сложившихся в обществе пропорций структурных позиций разного типа» [15, с. 91]. Социолог обращает внимание на наличие факторов стратификации, оказывающих различное влияние на материальное благосостояние индивида и на его статусную позицию в обществе. Например, показатели семейной ситуации индивида (наличие в домохозяйствах иждивенцев), региона проживания, играют большую роль для материального благосостояния и незначительно влияют на социальный статус [15, с. 80].

Выводы

Исследование дифференциации военной организации проведено методом многомерной стратификации, с использованием как объективных, так и субъективных показателей стратификации. В качестве объективных показателей используются экономические, политические и профессиональные. Экономическая позиция военнослужащего рассматривается с позиции его материального положения, для чего используются срезы уровней дохода, расходов, наличия собственности, характеристик жилищных условий, региона проживания. Комплексный показатель дохода представлен величиной среднемесячного дохода на каждого члена семьи, источников получения дохода, наличием финансовой возможности для покупки основных товаров и услуг, количеством иждивенцев в домохозяйстве. Для определения субъективной позиции военнослужащих используются показатели престижа, а также субъективные показатели дохода: минимально допустимый размер денежного довольствия в месяц, величина прожиточного минимума, самоидентификация респондентов по уровню дохода.

В общности военнослужащих выделено десять социально-профессиональных групп, ранжированных по уровню престижа. Анализ доходности социально-профессиональных групп с использованием объективных показателей среднемесячного дохода на каждого члена семьи позволяет их отнести к среднему социальному слою. Самоидентификация респондентов по уровню дохода и субъективная величина прожиточного минимума характеризует доходность социально профессиональных групп в целом ниже объективной оценки, так как около трети военнослужащих относят себя к нижнему слою. Причинами расхождения объективной и субъективной оценки могут выступать: несвоевременная корректировка официального прожиточного минимума, установленная в регионе, характер расходов, количество иждивенцев, жилищные условия.

Престиж военной службы в обществе, как и субъективный статус военнослужащих, остается на высоком уровне.

Таким образом, уровень дифференциации военнослужащих способствует поддержанию высокого уровня готовности военной организации государства.

Литература

1. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. N 9. С. 1-28.
2. *Подвойский Д.Г.* Социологический реализм Эмиля Дюркгейма // Человек. Сообщество. Управление. 2004. N 2. С. 112-124.
3. *Побегайлов Р.Г.* Социально-философский анализ дифференциации офицерского корпуса Российских Вооруженных Сил. Автореферат дис. канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, 2009. 36 с.
4. *Алексеев В.Э.* Социально-функциональная структура военной организации Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 255-261.
5. *Беляева Л.А.* Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство (часть 2) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 3 (97). С. 18-46.
6. *Руткевич М.Н.* Социальная структура. – М.: Альфа-М., 2004. 272 с.
7. *Назаренко С.В.* Социология: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. 496 с.
8. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Экономическая стратификация населения России: динамический аспект // Социологические исследования, 2001. № 6. С. 32-43.
9. *Тихонова Н.Е.* Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под редакцией доктора социологических наук Н.Е. Тихоновой. - М.: СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с.
10. *Янин С.В.* Факторы социальной напряженности в армейской среде // Социологические исследования, 1993. № 12. С. 36-50.

11. Михайлов В.А. Денежное довольствие военнослужащих войск национальной гвардии РФ в условиях современного развития России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. № 12. С. 384-387.
12. Голenkova З.Т. Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
13. Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования, 2004. № 6. С. 120-130.
14. Обобщенные данные результатов социально-психологических исследований, проведенных во внутренних войсках МВД России в 2014 году. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2015. – 264 с.
15. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

Alekseenko Vadim Eduardovich, Adjunct, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation (158, Moskovskaya St., Saratov, 410023, Russian Federation). E-mail: wadmac@mail.ru

CHARACTERISTICS OF SOCIAL INEQUALITY OF MILITARY PERSONNEL OF THE STANDARD MILITARY ORGANIZATION OF SARATOV BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract

This article examines the results of a sociological survey of a typical military organization in the city of Saratov, conducted as part of a study of the social stratification of servicemen in June 2020. The aim of the study is to identify the nature of the influence of social inequality on servicemen, based on its differentiating and integrating impact on society. The study uses the method of multidimensional stratification using a number of objective and subjective indicators of differentiation. Much attention is paid to income stratification as a key one in influencing the financial situation of servicemen. The affiliation of social and professional groups of military personnel to large income strata - upper, middle, lower - has been determined. The features of the stratification of social and professional groups are highlighted. The scientific novelty of the work lies in the application of the multidimensional stratification method to analyze the differentiation of the military collective.

Keywords: inequality, differentiation, stratification, social structure, socio-professional stratum, social class, minimum approach, status position, deprivation.

References

1. Belyaeva L.A. Social'naya stratifikatsiya i bednost' v regionah Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2006. N 9. P. 1-28.
2. Podvojskij D.G. Sociologicheskij realizm Emilya Dyurkgejma // CHelovek. Soobshchestvo. Upravle-nie. 2004. N 2. P. 112-124.
3. Pobegajlov R.G. Social'no-filosofskij analiz differenciacii oficerskogo korpusa Rossijskih Vooruzhennyh Sil. Avtoreferat dis. kand. filosof. nauk. – Rostov-na-Donu: FGOU VPO «YUzhnyj federal'nyj universitet» Institut po perepodgotovke i povysheniyu kvalifikacii prepodavatelej gumanitarnyh i social'nyh nauk, 2009. 36 p.
4. Alekseenko V.E. Social'no-funkcional'naya struktura voennoj organizacii Rossijskoj Fede-racii // Gosudar-stvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 2. P. 255-261.
5. Belyaeva L.A. Rossiya i Evropa: struktura naseleniya i social'noe neravenstvo (chast' 2) // Monitoring ob-shchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2010. № 3 (97). P. 18-46.
6. Rutkevich M.N. Social'naya struktura. – М.: Al'fa-M., 2004. 272 p.
7. Nazarenko S.V. Sociologiya: Uchebnoe posobie. 2-e izd. – SPb.: Piter, 2009. 496 p.
8. Bogomolova T.YU., Tapilina V.S. Ekonomicheskaya stratifikatsiya naseleniya Rossii: dinamicheskij aspekt // Sociologicheskie issledovaniya, 2001. № 6. P. 32-43.
9. Tihonova N.E. Model' dohodnoj stratifikacii rossijskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhstranovye sravneniya / N.E. Tihonova, YU.P. Lezhnina, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, A.V. Karavaj, E.D. Slobodenyuk; pod redakciej doktora sociologicheskikh nauk N.E. Tihonovoj. - М.: SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 368 p.
10. YAnin S.V. Faktory social'noj napryazhennosti v armejskoj srede // Sociologicheskie issledovaniya, 1993. № 12. P. 36-50.
11. Mihajlov V.A. Denezhnoe dovol'stvie voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii RF v usloviyah sovremennogo razvitiya Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2019. № 12. P. 384-387.
12. Golenkova Z.T. Izbrannye trudy. – М.: Novyj hronograf, 2014. 343 p.
13. Tihonova N.E., Davydova N.M., Popova I.P. Indeks urovnya zhizni i model' stratifikacii rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya, 2004. № 6. P. 120-130.
14. Obobshchennyye dannye rezul'tatov social'no-psihologicheskikh issledovaniy, provedennyh vo vnutrennih voyskakh MVD Rossii v 2014 godu. – М.: Redakciya zhurnala «Na boevom postu», 2015. – 264 p.
15. Tihonova N.E. Social'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'. – М.: Novyj hronograf: In-t sociologii RAN, 2014. 408 p.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Индарбаев аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ
Асхаб (125993 (ГСП-3), Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49).
Алиевич E-mail: askhab13@gmail.com

Аннотация

В ходе исследования были рассмотрены различные отечественные и зарубежные подходы к классификации методов управления рисками. Целью исследования является разработка методического подхода к управлению факторами риска инвестиционных проектов в процессе реализации государственных программ. Рассмотрены группы методов, представленные в различных стандартах риск-менеджмента, таких как COSO, австралийско-новозеландском стандарте AS/NZS 4360 и других получивших мировое признание стандартов. На основании изученных подходов к классификации методов управления факторами риска был предложен авторский подход, систематизирующий в себе взгляды других авторов.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, факторы риска, государственные программы, методы управления рисками.

С конца XX века и по сей день в мировой практике и науке ведется активная разработка новых и совершенных методических подходов управления рисками, в том числе и инвестиционными рисками государственных программ. Данный поиск обусловлен важностью доминирования способности инвестиционных проектов государственных программ к быстрой самонастройке и самопреобразованию. Особенно актуальной данная тема стала на государственном уровне в последние десятилетия по причине того, что активно стали разрабатываться и реализовываться инвестиционные проекты государственных программ.

В стандарте COSO рассматриваются такие методы управления рисками:

- уклонение от риска, т.е. неиспользование рискованных процедур;
- сокращение риска;
- перераспределение риска, где прежде всего имеется в виду внешнее страхование, хеджирование, передача риска сторонней организации;
- принятие риска, т.е. неприменение никаких действий [1].

В австралийско-новозеландском стандарте AS/NZS 4360 предлагаются следующие инструменты управления риском:

- избежание риска, т.е. прекращение рискованной деятельности;
- снижение вероятности и последствий реализации рискованного события;
- диверсификация риска;
- локализация риска (в отношении остаточных и невыявленных рисков) [12].

С.М. Васин и В.С. Шутов предлагают такие методы управления рисками:

- уклонение от риска, т.е. в данном случае отказ от совершения операций, связанных с риском;
- принятие риска, сопровождающееся созданием резервов;
- избежание риска, под которым понимается передача риска (внешнее страхование и хеджирование), диверсификация, лимитирование [2].

Риск-менеджмент в области инвестиционного проектирования государственных программ основан на использовании определенного перечня принципов и методов. Каждый из таких методов имеет в своем арсенале определенную совокупность технологий и инструментов, которые представляют собой конкретные правовые, организационно-технические, финансово-управленческие и другие механизмы, применяемые менеджментом проекта в целях минимизации проектных рисков. Инструментарий менеджмента инвестиционного проекта в отношении проектных факторов риска можно классифицировать по таким признакам как:

- по применяемым методам менеджмента;
- фазам проектного жизненного цикла;
- по сферам деятельности проекта;
- по видам выгодоприобретателей результатов проекта [9].

Наиболее широко распространен следующий подход к классификации методов управления и регулирования рискованных событий:

- методы диверсификации или распределения рискованных событий;

- методы уклонения от рисков событий;
- методы компенсации факторов риска;
- методы локализации рисков [3].

Диверсификация признается одним из важнейших методов менеджмента рисков событий, который подразумевает также еще и размывание, распределение рисков между участниками. Например, распределение усилий и направлений деятельности компании между разными видами бизнеса (или работа на разных сегментах рынка), результаты которых не являются взаимосвязанными между собой.

Инструмент распределения рисков событий между участниками инвестиционного бизнес-проекта - достаточно эффективный инструмент минимизации потерь от рисков событий. Данный механизм целесообразен в вопросах назначения ответственных участников за конкретный вид риска. Назначенный ответственный обязательно должен владеть определенными компетенциями качественного и точного расчёта и контроля рисков событий. Распределение ответственности за рискованные события фиксируются в финансовом плане инвестиционного проекта государственных программ и других контрактных документах. Например, в целях реализации инвестиционного бизнес-проекта по разработке нефтяного месторождения могут быть привлечены различные компании: буровые, транспортные, геолого-разведывательные, обслуживающие, строительные, а также предприятия нефтяного машиностроения и т.п. Все эти организации могут использовать свои определенные технологии и методические подходы к минимизации рисков событий, не подвергая свою деятельности опасности потерь различного характера.

Синдицированный кредит представляет собой для российской действительности относительно новый механизм распределения риска между его участниками. Кредитным организациям, желающим разделить свои риски, стоит надеяться лишь на деловую этику и порядочность партнеров. Следуя схеме привлечения партнеров к такому займу, на этапе разработки инвестиционного проекта кредитное учреждение, являющееся организатором сделки и имеющий всю необходимую информацию о заемщике, должен представить инвесторам, привлекаемым к синдикации всю информацию о состоянии заемщика. Таким образом, банкам-партнерам, имея информацию о выгодных заемщиках, ничто не мешает использовать результаты деятельности банка-организатора и переманить к себе заемщика [5].

Распределение риска можно организовать с помощью диверсификации в пространстве как поставщиков, так и потребителей.

Часть ученых-исследователей включает диверсификацию в группу методов диссипации рисков [6,8,10,11]. Группа методов диссипации рисков событий определяется как максимально гибкая технология риск-менеджмента. Применяя данные методы, компании стремятся к снижению уровня своего риска при помощи участия в инвестиционных проектах совместно с партнерами, и тем самым, совместно с другими организациями решая уже общие проблемы [5].

Уклонение от рисков реализуется различными методами. В первую очередь стоит отметить страхование рисков событий, которое дает возможность компаниям снизить потери от рисков. По своей сути, данные методы представляют собой передачу ответственности за риск страховой организации. Зарубежная практика страхования проектов осуществляет страхование инвестиционных проектов полностью. В отношении российской практики страхования инвестиционных рисков можно только частично страховать риски инвестиционных проектов. Российское законодательство на данный момент является не в полной мере совершенным в отношении этих вопросе и дает возможность осуществлять страхование только следующих групп рисков событий инвестиционных проектов, связанных со зданиями, сооружениями, травмами персонала, порчей оборудования и т.д. [3]

Первостепенным недостатком рассматриваемого метода является то, что он ведет к отказу от высокорисковых и в то же время высокоприбыльных инновационных бизнес-проектов, от внедрения в жизнь новаторских технологических или бизнес-идей. Такой отказ может привести к застою в развитии, потере своих рыночных позиций и как следствие к банкротству предприятия.

В группу методов уклонения от рисков событий включают также хеджирование. Оно применяется бизнес-структурами для целей минимизации потерь ресурсов, вызванных процессом колебания цен на сырье, готовую продукцию и материалы. Хеджирование в основном имеет свою популярность в компаниях, где по причине технологических особенностей производственного процесса имеет место сезонность. В результате такие компании в течение длительного срока хранят запасы выпущенной продукции на складе. Ярким пример здесь являются сельскохозяйственные предприятия [5].

Группа методов компенсации рисков событий по своей сути практически схожа со страхованием, но при помощи собственных средств. Данные методы также предполагают наличие определенного уровня резервов информационных, финансовых и материальных ресурсов.

Информационные резервы включают в себя получение важной информации у других компаний (научно-исследовательских и проектных организаций, консалтинговых структур и т.д.) для подтверждения сомнительных параметров инвестиционного бизнес-проекта. Наличие в своем арсенале дополнительной информации приводит к наличию более достоверных исходных информационных данных, что позволяет принимать наиболее эффективные инвестиционные решения.

Резервы финансового характера создаются при помощи выделения дополнительных финансовых средств, направляемых на компенсацию непредвиденных издержек. М.В. Грачева [4] совершенно справедливо подмечает, что в зарубежной практике присутствуют допущения увеличения затратной части инвестиционных проектов в диапазоне 2—7%. Данные средства резервируются на форс-мажорные обстоятельства. Однако, отечественная практика предъявляет повышенные требования к рассматриваемым показателям и устанавливает определенные количественные соотношения между возможными рисковыми событиями, приводящими к увеличению стоимости инвестиционных проектов и росту дополнительных затрат, которые могут быть связаны с минимизацией влияния рисковых событий в ходе реализации инвестиционного проекта.

Материальные резервы представляют собой сформированный специально страховой запас. Примером может послужить наличие сырьевых и материальных запасов, направленных на обеспечение бесперебойной деятельности производственных подразделений в течение какого-либо временного периода без поставок [3].

Группа методов компенсации потерь рисков событий является эффективной в компаниях ведущих свою деятельность на основании принципов стратегического планирования. Наивысший эффект достигается в том случае, если процесс разработки стратегии пронизывает все сферы деятельности компании. [7]. Прогнозы также должны сопровождаться постоянным мониторингом ситуации внешней и внутренней среды проекта. В данную группу методов также включают еще и мониторинг нормативно-правовой базы и социально-экономической среды деятельности.

Локализация рисков — выделение определенных видов деятельности, например, создание отдельной организации (венчурной компании) для реализации нового рискованного инвестиционного проекта [3].

Группа методов локализации рисков факторов является применимой в случае, если имеется возможность уточнения профиля риска и выявления источников происхождения его факторов. Вычленив экономически максимально чувствительную часть деятельности инвестиционного проекта, следует максимально взять его под контроль. В результате, данная технология позволит нам снизить уровень риска инвестиционного бизнес-проекта. Целесообразным также будет открытие венчурных или дочерних компаний для реализации высокорискованных инвестиционных бизнес-проектов.

Отдельные исследователи выделяют также группу социально-психологических методов регулирования рисков. В данную группу принято включать следующие инструменты управления рисками: управление бизнесом на основе социально ответственных решений полагаясь на принципы социальной корпоративной ответственности. К ним также относят меры по формированию определенного уровня организационной культуры и в дальнейшем его поддержания на должном уровне, стимулирование знаний у сотрудников о ситуациях риска, которые могут быть в организации, их минимизации и т.п. Важным также будет воспитание у членов коллектива асертивного поведения относительно угроз компании. Компании, имеющие положительный инвестиционный имидж также имеют более низкий уровень рисков. [5]

Рассмотрев различные взгляды на методы управления рисками хозяйствующих субъектов, представим схематично систематизацию этих методов, нацеленную на управление рисками мезоуровня инвестиционными проектами госпрограмм (рис. 1).

В последнее время возросла потребность многих организаций в разработке эффективной системы управления рисками, что повлияло на необходимость формирования единых принципов и подходов к управлению рисками инвестиционных проектов государственных программ. Предложенная систематизация различных подходов к управлению рисками позволит выстраивать эффективный механизм управления рисками инвестиционных проектов государственных программ.

Рис. 1. Систематизация методов управления рисками мезоуровня инвестиционных проектов государственных программ (составлено автором на основании [3, 5, 7, 10])

Литература:

1. Стандарт КОО «Управление рисками организаций. Интегрированная модель». (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. COSO ERM) (Enterprise Risk Management). URL:<http://www.klubok.net/Downloads-index-req-viewdownloadaddetails-lid-284.html>.
2. Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии: [Электронный ресурс]: учебное пособие по дисциплине региональной составляющей специальности "Менеджмент организации" / С. М. Васин, В. С. Шутов. - Москва: КноРус, 2015. - 300 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-406-04372-1

3. Безденежных В.М., Авдийский В.И. Прогнозирование и управление рисками хозяйствующих субъектов: учебник / В.М. Безденежных, В.И. Авдийский. — Москва: КНОРУС, 2017. — 272 с.
4. Грачева М.В. Анализ проектных рисков. М., 2006. С. 53.
5. Капустина Н.В. Развитие организации на основе риск-менеджмента: теория, методология и практика: Монография. Капустина Н.В. М.:ИНФРА-М, 2014. Сер. Научная мысль – 178 с.
6. Карпов, А.В. Через диверсификацию производства можно обеспечить и выживание и развитие: сборник трудов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996.– С. 183–197;
7. Качало, Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения: монография. - М.; СПб.: Нестор-История, 2012. - 248 с.
8. Клейнер, Г.Б., Тамбовцев, В.Л. Предприятие в условиях неопределенности/ Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев // Человек и труд. –1993. –№2. – С.81–84;
9. Королькова, Е. М. Риск-менеджмент: управление проектными рисками : учебное пособие для студентов экономических специальностей / Е. М. Королькова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. – 160 с.
10. Соколов А. Как разделить риски / А. Соколов // Эксперт. – 2000. – № 31. – С. 12–13;
11. Чернова, Г.В., Кудрявцев, А.А. Управление рисками: учебное пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. – 160 с.
12. Шрайнер Ю. С., Безруков А. А., Азарьева В.В. Исследование подходов к менеджменту риска на основе стандартизации // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ» № 4/2014 С.93-99.

Indarbaev Askhab Aliyevich, postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky prosp., 49). E-mail: askhab13@gmail.com

METHODOLOGICAL APPROACHES TO MANAGING INVESTMENT RISKS IN GOVERNMENT PROGRAM PROJECTS

Abstract

In the course of the study, various domestic and foreign approaches to the classification of risk management methods were considered. The aim of the research is to develop a methodological approach to managing risk factors of investment projects in the implementation of state programs. Groups of methods presented in various risk management standards, such as COSO, the Australian-new Zealand standard AS/NZS 4360 and other internationally recognized standards are considered. Based on the studied approaches to the classification of risk factor management methods, the author's approach was proposed, which systematizes the views of other authors.

Keywords: investment projects, risk factors, government programs, risk management methods.

References

1. Standart KOSO «Upravlenie riskami organizacij. Integrirovannaya model'». (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. COSO ERM) (Enterprise Risk Management). URL:<http://www.klubok.net/Downloads-index-req-viewdownloaddetails-lid-284.html>.
2. Vasin S.M., SHutov V.S. Upravlenie riskami na predpriyatii: [Elektronnyj resurs]: uchebnoe po-sobie po discipline regional'noj sostavlyayushchej special'nosti "Menedzhment organizacii" / S. M. Vasin, V. S. SHutov. - Moskva: KnoRus, 2015. - 300 s. : il., tabl.; 21 sm.; ISBN 978-5-406-04372-1
3. Bezdenzhnyh V.M., Avdijskij V.I. Prognozirovanie i upravlenie riskami hozyajstvuyushchih sub"-ektov: uchebnik / V.M. Bezdenzhnyh, V.I. Avdijskij. — Moskva: KNORUS, 2017. — 272 s.
4. Gracheva M.V. Analiz proektnyh riskov. M., 2006. S. 53.
5. Kapustina N.V. Razvitie organizacii na osnove risk-menedzhmenta: teoriya, metodologiya i praktika: Monografiya. Kapustina N.V. M.:INFRA-M, 2014. Ser. Nauchnaya mysl' – 178 s.
6. Karpov, A.V. CHerez diversifikaciyu proizvodstva mozhno obespechit' i vyzhivanie i razvitie: sbornik trudov. – Novosibirsk: EKOR, 1996.– S. 183–197;
7. Kachalo, R.M. Upravlenie ekonomicheskim riskom: Teoreticheskie osnovy i prilozheniya: mono-grafiya. - M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. - 248 s.
8. Klejner, G.B., Tambovcev, V.L. Predpriyatie v usloviyah neopredelennosti/ G.B. Klejner, V.L. Tam-bovcev // CHelovek i trud. –1993. –№2. – S.81–84;
9. Korol'kova, E. M. Risk-menedzhment: upravlenie proektnymi riskami : uchebnoe posobie dlya studentov ekonomicheskikh special'nostej / E. M. Korol'kova. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2013. – 160 s.
10. Sokolov A. Kak razdelit' riski / A. Sokolov // Ekspert. – 2000. – № 31. – S. 12–13;
11. CHernova, G.V., Kudryavcev, A.A. Upravlenie riskami: uchebnoe posobie / G.V. CHernova, A.A. Kudryavcev. – M.: TK Velbi; Izd-vo Prospekt, 2005. – 160 s.
12. SHrajner YU. S., Bezrukov A. A., Azar'eva V.V. Issledovanie podhodov k menedzhmentu riska na osnove standartizacii // Izvestiya SPbGETU «LETI» № 4/2014 S.93-99.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Кравчук Наталья Сергеевна	магистрант, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: kravchuk.91@inbox.ru
Качан Любовь Вячеславовна	магистрант, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: lybashka_kachan@mail.ru
Артеменко Галина Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг», Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: gartemenko@sfedu.ru

Аннотация

Понятие налогового мониторинга появилось в налоговой системе сравнительно недавно, в 2015 году. Его возникновение вызвано необходимостью введения расширенных взаимоотношений налогового органа и налогоплательщика для получения возможности управления налоговыми рисками и предотвращения спорных ситуаций с обеих сторон. Ввиду этого важно вырабатывать более усовершенствованные способы и направления работы для полноты и своевременности проведения налогового контроля.

Ключевые слова: *налоговый контроль, налоговое администрирование, налоговый мониторинг, налоговые риски, налоговые проверки, налоговые органы, налогоплательщик, налоговые правоотношения.*

На сегодняшний день существенно изменены приоритеты в проведении налоговой политики государства: приоритетом стало создание прозрачной налоговой среды и обеспечение своевременности осуществления налоговых обязательств со стороны налогоплательщиков. Оценку объемов налоговых поступлений в той или иной степени осуществляют при помощи налогового контроля, который на современном этапе является важнейшим элементом системы налогообложения.

Как и большинство сфер деятельности, налоговый контроль совершенствуется и меняется. В условиях технического прогресса и в комплексе с новыми технологиями, дающими огромные возможности при информационном взаимодействии с налогоплательщиками, зародилось относительно новое понятие "налоговый мониторинг".

В широком смысле слова мониторинг означает непрерывное наблюдение за каким-либо процессом, с целью определения некоторых показателей для выявления их соответствия планируемым ожиданиям; по результатам проведения мониторинга обычно вносятся необходимые коррективы.

Налоговый мониторинг как процесс имеет свои особенности, на данный момент это - полное электронное информационное взаимодействие налогового органа и налогоплательщика в режиме онлайн для предупреждения возникновения налоговых последствий по совершаемым операциям и получения по ним позиции налогового органа.

Исходя из данного определения, можно сказать, что налоговый мониторинг обеспечивает не только быстрое урегулирование спорных моментов, которые ранее могли быть выявлены только при проведении проверки, что позволяет снизить издержки, связанные с проведением налогового контроля, но и положительно влияет на установление взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиком.

Сущность налогового мониторинга, проявляется в его функциях, главной из них является выявление и оценка налоговых рисков, а также контроль правильности исчисления и уплаты налогов [1].

При выполнении всех поставленных задач (рис. 1) будет осуществлена возможность оперативнее и лучше контролировать соблюдение налогового законодательства в режиме реального времени, что в итоге позволит ускорить решение спорных вопросов, избежать тем самым штрафных санкций и предотвращать налоговые правонарушения.

Официально налоговый мониторинг начал действовать с 01.01.2015 года, а первая реализация его как "формы налогового контроля" была опробована в 2012 году, путем подписания Соглашения о расширенном взаимодействии с некоторыми крупнейшими налогоплательщиками.

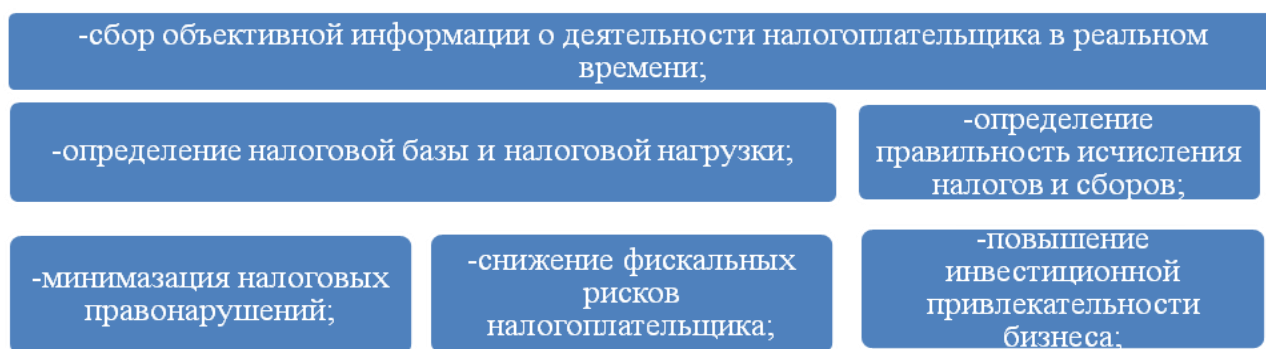

Рис. 1. Задачи налогового мониторинга (оставлено авторами)

В табл. 1 представлены условия, необходимые для проведения с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития налогового мониторинга, существующие сейчас, и изменения, указанные в «Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга», утвержденной постановлением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р.

Таблица 1

Условия проведения налогового мониторинга¹

критерии	действующие на данный момент	предусмотренные Концепцией 2020
объем годовых доходов	3 млрд руб.	1 млрд руб.
совокупная стоимость активов на 31.12 предшествующего года	3 млрд руб.	1 млрд руб.
совокупная сумма исчисленных за год налогов	300 млн руб.	100 млн руб.

Условия, представленные в таблице, должны выполняться одновременно, иначе участие в налоговом мониторинге невозможно, поэтому снижение установленных критериев, дает возможность более широкому кругу налогоплательщиков оценить преимущества налогового мониторинга [3].

На рис. 2 представлено количество организаций, получивших право проведения налогового мониторинга, в динамике с 2016 г.

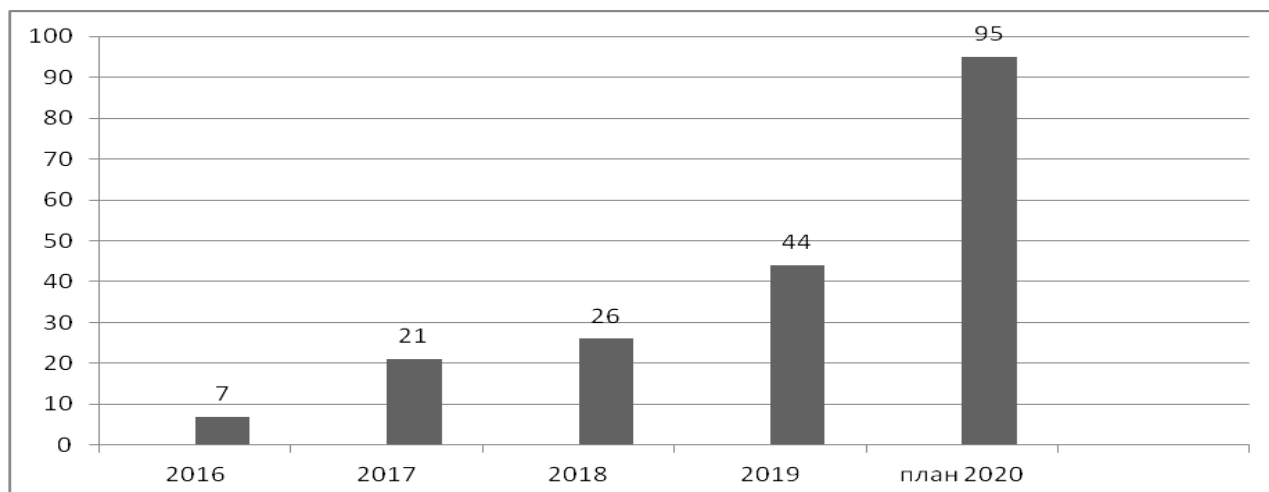

Рис. 2. Количество участников налогового мониторинга (составлено авторами)

Чтобы стать участником налогового мониторинга с 2021 года, до 1 октября 2020 года необходимо подать заявление о переходе. Этот срок был продлен на три месяца из-за распространения COVID-19 в соответствии с Постановлением Правительства от 02.04.2020 № 409 "О мерах

¹ Составлено авторами.

по обеспечению устойчивого развития экономики" (вместе с "Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов").

Область применения налогового мониторинга можно объединить в так называемые группировки по видам, направлениям деятельности:

1) Мониторинг налоговых рисков. Здесь можно сказать о переходе к совместной оценке рисков путем своевременного информирования организации о выявленных рисках и получения обратной связи в целях оценки эффективности функционирования системы управления рисками.

2) Мониторинг налоговых доходов как горизонтальный налоговый мониторинг.

3) Мониторинг результативности и эффективности налоговых расходов, включая мониторинг налоговых льгот и преференций.

4) Мониторинг контрольной работы налоговых органов.

Первоначально налоговый мониторинг зародился в европейских странах и Америке. С начала третьего тысячелетия налоговый мониторинг был закреплен законодательно в Канаде, США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции и др. Там налоговый мониторинг называют горизонтальным мониторингом, что подчеркивает положение налогового органа и налогоплательщика.

Налоговый мониторинг имеет некоторые общие принципы:

1) Построение крепких и доверительных отношений между налогоплательщиками и налоговым органом с учетом принципов равноправия субъектов хозяйственных связей перед законом и баланса прав и обязанностей;

2) Соотношение целей налогообложения и средств их достижения;

3) Применение наказания вслед за нарушением, а именно, применение санкций к любому сокрытию и обману со стороны налогоплательщика;

4) презумпция невиновности налогоплательщика.

В развитых зарубежных странах налоговый мониторинг применяется довольно давно и с каждым годом осуществляются меры для повышения его эффективности, что может говорить о целесообразности его использования как формы налогового контроля. Доверие, открытость, добросовестность – основные принципы налоговых отношений, способных повысить ответственность населения при сборе налогов. К этому заключению пришли многие государства с развитой прогрессивной системой налогового администрирования [2].

В странах с развитой системой налогового администрирования, налоговые органы опираются на пособничество население как первый признак эффективности работы налоговой структуры. К примеру, можно рассмотреть ситуацию, когда кому-либо стало известно о правонарушении налогового законодательства. Данный субъект сообщает об этом налоговому органу. Заявитель имеет право сохранить анонимность либо сообщить о себе. К тому же некоторые заявители в особых случаях имеют право претендовать на премию, если информация о нарушении закона подтвердится [3].

Впервые налоговый мониторинг был применен в 2005 году в Нидерландах, где было задействовано 20 компаний. Данная практика тогда имела успех, и другие страны также стали внедрять в свою систему налоговый мониторинг. Так, в Нидерландах налоговый орган не запрашивает у организаций первичную документацию по операциям, заменяя это проверкой результатов работы внутреннего контроля самой организации за правильностью налогообложения операций. Результаты данной экспертизы принимаются налоговым органом для проведения контроля и таким образом помогает снизить затраты времени и денег на налоговое администрирование [4].

В Российской Федерации, как и в других странах, налоговый мониторинг предполагает масштабный информационный обмен между налоговым органом и налогоплательщиками, что позволяет снизить количество выездных, а также облегчить и повысить эффективность камеральных проверок.

Одним из средств улучшения и повышения эффективности налогового мониторинга является масштабная работа по развитию ИТ-систем для взаимодействия с налогоплательщиками онлайн, что включает в себя создание личных кабинетов. Введение электронного налогового мониторинга позволит упростить сдачу деклараций, уплату налоговых платежей, вследствие чего произойдет увеличение поступления налогов в бюджет.

Преодоление недостатков налоговой системы зависит от развития налогового мониторинга и контроля, который обеспечит предупреждение и более эффективную нейтрализацию налоговых правонарушений, а также поможет укрепить гражданскую ответственность горожан и организаций о необходимости поступлений налогов и сборов для обеспечения функционирования государства. Заимствование зарубежного опыта налогового мониторинга может благоприятно сказаться на формировании доверительных отношений между налоговым органом и налогоплательщиками, что скажется на увеличении эффективности отечественной налоговой системы.

Литература

1. Гемазудинов Д.Р., Мочалин А.Ю. Основные направления развития налогового администрирования в условиях налогового мониторинга // Налоговая политика и практика. 2016. № 3. С. 44 – 49.
2. Линовский Ю.А. Практика налогового контроля в зарубежных странах // Налоги и налогообложение. 2009. № 11. С. 40 – 44.
3. Рашидова З.К., Султанов Г.С., Казимагомедова З.А., Алиев Б.Х. Налоговое администрирование России и зарубежной практике // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1. С. 187-191.
4. Шешукова Т.Г., Баленко Д.В. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С. 122 – 128.

Kravchuk Natalya Sergeevna, Master's Student of the Higher School of Business, Southern Federal University (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: kravchuk.91@inbox.ru

Kachan Lyubov Vyacheslavovna, Master's Student of the Higher School of Business, Southern Federal University (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: lybashka_kachan@mail.ru

Artemenko Galina Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering, Higher school of business, Southern Federal University (43, st. 23rd line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: gartemenko@sfnu.ru

TAX MONITORING: DEVELOPMENT TREND

Abstract

The concept of tax monitoring appeared in the tax system relatively recently, in 2015. Its' emergence is caused by the need to manage tax risks and prevent disputes on both sides. In view of this, it is important to develop more advanced methods and areas of work for the completeness and timeliness of tax control.

Keywords: tax control, tax administration, tax monitoring, tax risks, tax audits.

References

1. Gemazudinov D.R., Mochalin A.YU. Osnovnye napravleniya razvitiya nalogovogo administrirovaniya v usloviyah nalogovogo monitoringa // Nalogovaya politika i praktika. 2016. № 3. P. 44 – 49.
2. Linovskiy YU.A. Praktika nalogovogo kontrolya v zarubezhnyh stranah // Nalogi i nalogooblozhenie. 2009. № 11. P. 40 – 44.
3. Rashidova Z.K., Sultanov G.S., Kazimagomedova Z.A., Aliev B.H. Nalogovoe administrirovaniya Rossii i zarubezhnoj praktike // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 9-1. P. 187-191.
4. Sheshukova T.G., Balenko D.V. Razvitie nalogovogo kontrolya: opyt zarubezhnyh stran // Vestnik Permskogo universiteta. 2013. № 3. P. 122 – 128.

УДК 352

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-278-282

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Ляхов
Андрей
Викторович**

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме элитологии образования в рамках стратегического развития и обогащения содержательного и технологического обеспечения инструментария совершенствования государственной культурной политики современной России. Осуществляется контент-анализ содержания проблемы, выявляется круг исследований в контексте особенностей развития концепта «элитология образования» в аспекте рефлексии над сущностными смыслами культурной политики государства.

Ключевые слова: элитология образования, система образования, модернизационные процессы, государственная культурная политика, развитие человеческого потенциала, повышение качества политической элиты, культурная идентичность, Россия.

На сегодняшний день в условиях социально-экономического развития страны, в корреляции с диссеминацией совершенно новых, неизвестных ранее угроз и опасностей для российского государства, стабильности общества высокую степень актуальности набирают вопросы, касающиеся уровня развития и качества политической элиты как одного из фундаментов развития системы политического управления.

В рассматриваемом контексте весьма актуально, на наш взгляд, обращение к работам известного американского исследователя в области политологии и социологии А. Дж. Тойнби, описавшему, в частности, значимость и особенности функционального назначения элит страны: «чтобы доказать свою состоятельность... быть элитой страны, нужно принимать вызов и, стратегически осмыслив положение страны, найти на него эффективный ответ, пережив стадию надлома и не допустив перехода к стадии дезинтеграции и распада» [5, с. 106].

В последнее время в научно-исследовательском сообществе наблюдаются жаркие дискуссии в фокусе проблематики направлений национального развития и «поиска» культурной и цивилизационной идентичности как важнейших векторов развития, детерминирующих в значительной степени обеспечение национальной безопасности. В связи с этим подчеркивается принципиальную важность культурного суверенитета, выступающего в качестве продуктивного ресурса демпфирования рисков и угроз дитеринга культурно-цивилизационной идентичности как ценностной платформы личностного развития представителей управленческой элиты. Разумеется, процесс развития суверенного государства совершенно невозможен без патриотической и профессиональной национальной элиты.

Очевиден тот факт, что сегодня весьма актуальной является задача развития элиты, повышения качества ее функционирования в контексте осмысления «стратегических полей» совершенствования инструментария государственного управления, обеспечения национальной безопасности, развития бизнеса, науки и образования, культуры. Тем не менее, в сегодняшних, сложных и противоречивых условиях социально-экономического развития страны, ситуация складывается несколько иным образом; явно наблюдается тенденция острого дефицита управленческих кадров, осуществляющих функциональность в суверенной государственной политике [2].

В связи с этим, на наш взгляд, одним из наиболее актуальных направлений исследования выступает именно элитология, изучающая особенности становления и воспроизводства российской элиты в контексте функционирования социума и государства.

В современных условиях развития социума, обусловленных кризисными и транзитивными общественно-политическими тенденциями, важным ориентиром и стратегическим вектором повышения жизнеспособности общества и государства (в том числе в контексте ресурсной базы повышения качества политической элиты), выступает образовательная политика, призванная обеспечить развитие человеческого потенциала и формирование предпосылок изменения «картины мира» молодого поколения, склонного в настоящих условиях, в частности, к конформизму, культурно-смысловой индифферентности, гедонизму, цинизму.

Целью данной статьи является изучение элитологического измерения развития образовательной системы в контексте «точек роста» стратегического развития и обогащения контента совершенствования государственной культурной политики современной России.

Среди наиболее известных исследователей элитологического направления отечественной политической науки в корреляции с содержательным базисом нашего исследования особую значимость имеют научные работы, в частности, Ф.М. Бурлацкого, О.В. Гаман-Голутвиной, Т.И. Заславской.

Кроме того, нельзя не акцентировать внимание на деятельности исследовательского центра О.В. Крыштановской, Ростовской научной элитологической школы А.В. Понеделкова, А.М. Старостина и др., Центра элитологических исследований при Пермском государственном техническом университете, Совета Российского общества политологов, исследовательского центра социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и пр., занимающихся исследованиями проблемного поля элитологического измерения развития системы образования. Однако, несмотря на наличие широкого диапазона исследовательского интереса к рассматриваемой проблематике, важно подчеркнуть, что остаются нерешенными многие вопросы, затрагивающие не только конкретизацию терминологического аппарата, но и внедрение эффективных механизмов подготовки элит.

Кроме того, не требует дополнительной аргументации тезис о том, что в последнее время высокий уровень заинтересованности в разработке проблем элитообразования прослеживается во многих областях знания: политологии, социологии, психологии и других, что позволяет констатировать «присутствие» элитологических исследований в широком поле фундаментальных и прикладных междисциплинарных коопераций. В данном контексте, мы можем отметить, что «комплексной научной дисциплиной, все более претендующей на самостоятельный статус, является элитология» [1, с. 217 - 218].

Контент-аналитическое исследование развития элитологии образования позволяет говорить о наличии определенного опыта в рассматриваемой сфере, но, вместе с тем, можно констатировать отсутствие устойчивой системы ретроспективного изучения, что, по нашему мнению, несколько осложняет теоретическое осмысление и анализ возможностей внедрения практического опыта

прошлого в современное образовательное пространство в контексте подготовки элиты в корреляции с совершенствованием инструментария культурной политики на государственном уровне.

Известный исследователь в области политических наук В.П. Ляхов весьма резонно утверждает, «что среди исследователей до сих пор нет единства по поводу определений понятия «элита», часто в научных работах, посвященных данной проблематике, употребляются такие понятия, как лидерство, бюрократия, правящий или политический класс, номенклатура, властвующая элита, правящая элита, что размывает понятие элиты, при этом оно нередко абсолютизируется в отношении к людям, причастным к власти или капиталу [3, с. 228].

Итак, на наш взгляд, весьма целесообразно, в рамках нашего исследовательского поля, акцентировать внимание на рассмотрении проблемных аспектов элитогенеза в контексте актуальных трендов функционирования современного политического дискурса.

Как мы отмечаем выше, в современных условиях факт дефицита качества управленческих кадров довольно «осязаем» и очевиден, при этом, речь идет о представителях элит, которые «отражают» идеологию государственного строительства и опираются на платформу гражданско-патриотических ценностей, направленных в целом на консолидацию и улучшение качества развития российского общества.

Современная элита, в отличие от прошлых исторических периодов, в значительной степени лишена компетенций и способностей формировать и формулировать модели социального поведения для молодого поколения, происходит снижение ее качества, отмечается деградация морального потенциала ее представителей: к сожалению, уровень развития моральных качеств постсоветской элиты невозможно оценить как высокий и, при этом, отнюдь не редким является низкий уровень индивидуального профессионализма. Как следствие, уместно констатировать дефицит компетенций к адаптации к новым реалиям развития мира. Кроме того, одной из проблемных зон выступает роль элит в реализации суверенной политики государства.

Активное внедрение в последние 25-30 лет в различные каналы коммуникации и информационное поле страны контентно-смысловых «особенностей» западного общества во многом привело к десуверенизации России. В связи с этим, «новый» управленческий корпус лишился методологии и знаний, необходимых для реализации политики укрепления многоаспектного суверенитета государства. Намечилась тенденция роста дефицита управленческих кадров, способных мыслить в национальном масштабе, в категориях больших значений: выхолащивание потенциала великих смыслов государства в новом поколении бюрократических работников привело на практике к усилению бюрократического давления на общество, подмене ценностей.

Тем самым, можно констатировать слабость российской политической элиты в духовной сфере, что проявляется в «дефиците» способностей создать государствоцентричный смысловой «фон» развития, систему ценностных ориентаций, объединяющих и вдохновляющих общество на достижение общих целей. Механический перенос в российское общество либеральных ценностей без учета российских традиций и менталитета зачастую, как показывает практика, приводит к отрицательным результатам. Фактором риска является и низкий уровень общей, политической, правовой культуры политической элиты.

Таким образом, можно утверждать, что необходимость углубленного исследования круга вопросов социального и политического характера, посвященного значимости элитологического контента в развитии системы образования, ценностно-патриотическому аспекту функционирования представителей элиты, весьма очевидна.

На наш взгляд, складывающаяся политическая система в России, характеризующаяся довольно высокими показателями динамизма и изменчивости, масштабным развитием транснациональных процессов, влияющих на успешное развитие общества и государства в целом, особую важность приобретает сохранение и приумножение культурного потенциала российского государства. В этом контексте не можем не солидаризироваться с мнением профессора В.Л. Шаповалова, утверждающего, что «глобализация и универсализация не приводит к стиранию различий между государствами и утрате ими своей идентичности, за исключением слабых, зависимых или несостоявшихся государственных образований, не имеющих мощного интеграционного фактора развитой культуры» [7].

В этой связи исследователь К.Е. Федотова справедливо, по нашему мнению, замечает, что потенциал, накопленный культурой, «должен быть дополнен «эффектом развития», предполагающим активное создание и продвижение современных культурных достижений и творческое использование исторического и культурного наследия с применением потенциала современных средств коммуникации, не ограничиваясь при этом какими-либо культурными или возрастными рамками, предлагая современную медийную, культурную и информационную продукцию» [6, с. 51].

Важно, на наш взгляд, подчеркнуть, что область культурного контента включает в себя комплекс разнообразных форм человеческого поведения, которые обусловлены системой ценностных платформ социума, в связи с этим, можно интерпретировать понимание культуры не только в контексте важного детерминанта системного развития, определяющего, в частности, социально-экономический статус страны но, и в роли важнейшего маркера устойчивого развития.

Государственная культурная политика как когнитивно-методологический конструкт, основанный на поиске эффективных механизмов обеспечения национальной безопасности и реализации стратегии повышения жизнеспособности общества и государства, требует, на наш взгляд, во-первых, пересмотра роли политической элиты в развитии общества и государства, во-вторых, разработку способов укрепления позиции взаимодополняющего триалога между элитой, государством и обществом, в-третьих, концентрации внимания в контексте вопросов, касающихся участия власти и общественных институтов, в формировании системы социальной стратификации и становления российской управленческой элиты.

В Стратегии государственной культурной политики отмечается, что, несмотря на множество узаконенных в Российской Федерации факторов культурной политики, государство является важнейшим участником этой сферы отношений. В Стратегии представлены несколько «матриц», которым государство может следовать при разработке и реализации культурной политики: «государство – инвестор, которое ориентируется на эффективность вложений и управленческих решений в ближайшей и отдаленной перспективе, совершенствовании человеческого потенциала как важнейшем ресурсе стратегического развития, а также целевой характер расходов; государство меценат, финансирующее развитие культурной среды преимущественно на «тактических началах», основанных на возможностях (большей частью, весьма ограниченных) «здесь и сейчас» [4].

Таким образом, сфера культуры способствует качественному развитию главного ресурса государства – человеческого потенциала. Без конструктивного диалога между государством и гражданским обществом в сфере культурного образования, без плавной эволюции политической элиты в направлении понимания роли государства как инвестора не будет развития государства.

Итак, на наш взгляд, в последнее время одной из важнейших задач в контексте актуализации вопросов рефлексии над стратегическим векторами развития образовательной политики государства в контексте развития человеческого потенциала является создание благоприятной информационно-культурной среды и мощной духовно-нравственной платформы для формирования и подготовки политической элиты, которая будет руководствоваться в своих действиях патриотическими и гуманистическими принципами, ориентируясь на развитие и саморазвитие в аспекте обеспечения поступательного движения к обогащению и корреляции профессиональной и гражданской идентичностей.

Таким образом, контент-аналитическое исследование позволяет нам сформулировать ряд предварительных выводов:

1. Анализ специфики институционализации вопросов подготовки элиты в контексте конструирования образовательной политики России позволяет констатировать высокую степень их актуальности в аспекте «точек роста» производства человеческого капитала.

2. В последнее время элитология образования выступает одной из важнейших тем в научно-исследовательском сообществе постиндустриального мира. Тенденция неуклонного роста уровня активизации научного интереса все в большей степени детерминирует развитие сложной взаимосвязи педагогической и элитологической науки в будущем. Полагаем, ход модернизационных процессов в России будет зависеть, в том числе и от успешного развития элитизации образовательного пространства.

Кроме того, значительный интерес к рассматриваемому полю вопросов в различных исследовательских дискурсах обуславливает необходимость осмысления перспектив создания конфигурации элитного образования в системе общего образования как важнейшей сфере развития для каждой страны, претендующей на повышение роли в экономической, политической и культурной системе в глобальном масштабе.

3. Систему подготовки и формирования политической элиты как важнейшего драйвера развития диалога государства и общества, а также модернизации различного типа общественных отношений, следует рассматривать, на наш взгляд, отнюдь не «в абстрактных контурах», а весьма конкретно. Это важнейшая предпосылка формирования проекта развития страны, осмысление содержательных оснований и «конструкционного материала» которой предусматривает расширение и укрепление ландшафта реальной среды взаимодействия общества и государства.

Смеем предположить, что если в ближайшее время процесс реформирования системы элитобразования не найдет отражение в реальной действительности, то, как следствие, мы можем наблюдать распространение кризисных явлений в контенте производства духовных ценностей, которые обусловят снижение продуктивности ресурсов укрепления жизнеспособности общества и государства.

Литература

1. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
2. Багдасарян, В. Э. Культурное просветительство в системе национальной безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Ляхов В.П., Маросеев И.П., Ляхов А.В., Котишевский К.Н., Казаков М.Б., Брусняк В.С. Современная правящая элита и культура / В сб.: Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15-16 февраля 2019 г., Ростов-на-Дону. 2019. С. 224 – 237.
4. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
5. Тойнби А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / А. Дж. Тойнби, С. Ф. Хантингтон. М.: Алгоритм, 2016.
6. Федотова К. «Мягкая сила» российской культуры – инструмент внешней политики // Обозреватель: Научно-аналитический журнал. 2017. № 3. С. 48 – 55.
7. Шаповалов В.Л. Репрезентация ценностных ориентиров советского периода в сознании российской молодежи: по результатам социологического исследования / В сб.: Историческое место советского общества. Материалы Всероссийской научной конференции 6 ноября 2015 г. / Под ред. А.Б. Ананченко. М.: МПГУ, 2016. 230 с.

Lyakhov Andrei Viktorovich, Graduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

**ELITOLOGICAL DIMENSION OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM
IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE TOOLS OF THE STATE CULTURAL POLICY OF MODERN RUSSIA**

Abstract

The article is devoted to the problem of elitism of education in the framework of strategic development and enrichment of content and technological support of tools for improving the state cultural policy of modern Russia. The content analysis of the problem content is carried out, the range of research is revealed in the context of the development of the concept of "elitology of education" in the aspect of reflection on the essential meanings of the cultural policy of the state.

Keywords: *educational elitism, educational system, modernization processes, state cultural policy, human development, improving the quality of the political elite, cultural identity, Russia.*

References

1. Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Kislicyn S.A. Osnovy politicheskoy elitologii. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013.
2. Bagdasaryan, V. E. Kul'turnoe prosvetitel'stvo v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> (data obrashcheniya: 05.09.2020).
3. Lyahov V.P., Maroseev I.P., Lyahov A.V., Kotishevskij K.N., Kazakov M.B., Brusnyak V.S. Sovremennaya pravyashchaya elita i kul'tura / V sb.: Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira: materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 15-16 fevralya 2019 g., Rostov-na-Donu. 2019. P. 224 – 237.
4. Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
5. Tojnbi A. Dzh. Vyzovy i otvety. Kak gibnut civilizacii / A. Dzh. Tojnbi, S. F. Hantington. M.: Algoritm, 2016.
6. Fedotova K. «Myagkaya sila» rossijskoj kul'tury – instrument vneshnej politiki // Obozrevatel': Nauchno-analiticheskij zhurnal. 2017. № 3. P. 48 – 55.
7. SHapovalov V.L. Reprezentaciya cennostnyh orientirov sovetskogo perioda v soznanii rossijskoj molodezhi: po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya / V sb.: Istoricheskoe mesto sovetskogo obshchestva. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 6 noyabrya 2015 g. / Pod red. A.B. Ananchenko. M.: MPGU, 2016. 230 p.

УКРУПНЕННЫЕ НОРМАТИВЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

**Петровский
Александр
Ильич**

аспирант кафедры «Экономика транспортной инфраструктуры и управление строительным бизнесом», Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9)
E-mail: elbrus007oor@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой и особенностями определения стоимости строительства объектов железнодорожной инфраструктуры с применением укрупненных нормативов цены строительства и стоимостных показателей объектов-аналогов. Выполнено сравнение двух методов определения стоимости строительства.

Ключевые слова: стоимость строительства, объекты инфраструктуры, железнодорожный транспорт, укрупненные нормативы, предпроектная стадия.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1159 «О критериях экономической эффективности проектной документации», проектная документация признается экономической эффективной, если сметная стоимость строительства объекта капитального строительства, достоверность которой подтверждена в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, не превышает предполагаемую (предельную) стоимость строительства¹, определенную с применением:

- укрупненных нормативов цены строительства (далее – НЦС), утвержденных Минстроем России в установленном порядке;
- стоимостных показателей объектов-аналогов, имеющих положительное заключение государственных органов экспертизы проектов и смет о достоверной сметной стоимости строительства.

Впервые НЦС разрабатывались в период с 2010 по 2012 год Минрегионом России. Показатели НЦС разрабатывались в ценах по состоянию на 2012 год. В 2016 году возрастает значение укрупненных нормативов как ключевого механизма определения стоимости строительства на предпроектной стадии и подтверждения экономической эффективности проектной документации. В рамках развития и становления современной системы ценообразования и сметного нормирования в строительной отрасли Российской Федерации происходит постоянный процесс ее совершенствования [2].

В настоящее время на федеральном уровне проведена работа по разработке актуализированных сборников НЦС по видам строительства и функциональному назначению. Аналогичная работа проводилась и в ОАО «РЖД» – с начала 2016 года объемы инвестиционных затрат на строительство и реконструкцию объектов железнодорожной инфраструктуры планируются на основе укрупненных нормативов, утвержденных в установленном порядке [3].

Разберемся, чем же являются укрупненные нормативы по своей экономической сути? Укрупненные нормативы цены строительства (НЦС) в соответствии с пунктом 33.1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации являются показателями «потребности в денежных средствах, необходимых для создания мощности строительной продукции, и предназначен для планирования (обоснования) инвестиций (капитальных вложений) в объекты капитального строительства»². Показатели НЦС разрабатываются и применяются для определения стоимости нового строительства, осуществляемого в условиях производства работ, при которых отсутствуют усложняющие факторы (стесненность, загазованность, и другие усложняющие факторы). Укрупненные сметные нормативы являются одними из немногих нормативных документов, применяемых для определения стоимости строительства, которые разрабатываются в текущем уровне цен.

НЦС ставит перед собой цель выявление потребностей в количестве финансовых ресурсов, потребных для целей развития строительной продукции; планирования капитальных инвестиций в развитие строительных объектов; проведения оценки уровня эффекта использования инвестиционных вложений; разработки технико-экономических индикаторов для проектных заданий на строительство; уточнения стоимости строительной продукции на предпроектной стадии и т.п.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1159 «О критериях экономической эффективности проектной документации».

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Оценка стоимости строительства объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта на всех стадиях проектирования может осуществляться двумя методами: подбором объектов-аналогов и применением утвержденных в установленном порядке укрупненных нормативов. Постановлением 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию», из общего числа объектов капитального строительства были систематизированы линейные объекты: автомобильные дороги, трубопроводы, линии электропередачи, железные дороги и т.п. Данная систематизация осуществлялась по признаку функционального назначения и зависимости объекта от характерных признаков¹. В составе разделов документации по проектам комплексных линейных объектов разработаны требования к содержанию этих разделов. Данный факт подтверждает обширный охват и комплексность номенклатуры указанных объектов. [3]. Например, исходными данными, связанными с техническими характеристиками, номенклатурой и количеством зданий и сооружений линейных объектов – железнодорожных линий и электрификации, подлежащие учету при формировании показателей сборника НЦС 81-02-07-2017 «Железные дороги», утвержденного Приказом Минстроя России от 01.06.2017 № 839/пр, на 100 км в зависимости от категории линии предусмотрено: для 1 категории линии – 17,5 км главных путей на отдельных пунктах и 82,5 на перегонах, 40 км станционных путей (с учетом укладки стрелочных переводов), 7 отдельных пунктов; для 2 категории линии – 12,5 км главных путей на отдельных пунктах и 87,5 на перегонах, 30 км станционных путей (с учетом укладки стрелочных переводов), 5 отдельных пунктов; для 3 категории линии – 7,5 км главных путей на отдельных пунктах и 92,5 на перегонах, 20 км станционных путей (с учетом укладки стрелочных переводов), 3 отдельных пункта. Также в зависимости от категории линии меняется количество и номенклатура устройств СЦБ, объектов связи, зданий и сооружений производственного назначения производственных зданий и сооружений и прочих объектов.

Объем инвестиционных затрат на строительство объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта планируется с учетом прогноза пропускной и провозной способности и структуры грузовой базы; результатов тяговых расчетов; категорийности рельефа местности и классификации грунтов на территории, на которой планируется осуществлять строительство и др.

Проектная документация на строительство железных дорог включает в себя множество различных объектов. В этой связи уточнение количества таких объектов в составе единицы измерения укрупненных нормативов цены строительства, необходимо осуществлять на основе анализа уже реализованных проектов строительства железных дорог. К примеру, на количество искусственных сооружений сильное влияние оказывает рельеф местности [3].

В состав показателей НЦС входят затраты на строительство временных сооружений и зданий, затраты на осуществление строительных и монтажных работ, оборудование, дополнительные издержки, связанные с производством работ в зимний период, на проектно-исследовательские работы и экспертизу проекта; содержание службы Заказчика и строительный контроль, резерв средств на непредвиденные работы и затраты. В составе НЦС на строительство железнодорожных линий, дифференцированных по категориям линий, группам грунтов и рельефу местности, учтены суммарные затраты на строительство ЗП, ВСП, искусственных сооружений; устройств связи и СЦБ; отдельных зданий и сооружений производственно-бытового назначения; наружных сетей (водоснабжение, канализация, электроснабжение и теплоснабжение), благоустройство прилегающих территорий и устройство полосы отвода.

Помимо этого, особенностью комплексных линейных объектов является существенное изменение структуры инвестиционных затрат на их строительство в зависимости от природно-климатических условий. «Железные дороги, как основной элемент инфраструктуры железнодорожного транспорта, проектируются, строятся и эксплуатируются как комплексные обслуживаемые природно-технические системы, функциональная надежность которых обеспечивается наличием необходимой эксплуатационной базы хозяйств дороги и других элементов инфраструктуры железнодорожного транспорта, сооружаемых одновременно со строительством железной дороги и определенных Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»².

Важно обратить внимание, что при проектировании железнодорожных линий существует практика учета перспективного развития линии, связанного с последовательным ростом грузонапряженности в будущем на большинстве железнодорожных линий. Поэтому зачастую в составе проектной документации, например, на строительство однопутной железнодорожной линии,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

² Свод правил СП 119.13330.2012 «Железные дороги колеи 1520 мм» (актуализированная редакция СНиП 32-01-95).

бывает учитываются тяговые подстанции с избыточной мощностью или опоры мостов под вторые пути [3], что с точки зрения планирования и экономической эффективности инвестиций может быть весьма рационально, но с другой стороны неправомерно при разработке ресурсно-технологических моделей (РТМ), являющихся обоснованием к показателям НЦС, согласно положениям действующей методики по разработке укрупненных нормативов. Издержки, связанные со строительством двух железнодорожных линий одной категории и длины, не целесообразно определять при помощи простого расчета стоимости 1 км, так как в составе каждого километра двух линий будут встречаться разные природно-климатические условия, следовательно, структура затрат будет разной. Вышесказанное указывает на то, что невозможно сформировать единый типовой проект строительства железнодорожной линии и использовать его при проектировании и оценки стоимости других, и как следствие невозможно сформировать достоверный показатель НЦС на комплексный линейный объект железнодорожной инфраструктуры на основании одного конкретного объекта-аналога.

Указанные факторы привели к тому, что методика по разработке укрупненных нормативов, утвержденная Приказом Минрегиона России от 16.11.2010 № 497¹, была значительно переработана, в связи с тем, что не учитывала специфику формирования и механизма разработки укрупненных нормативов на строительство комплексной линейной инфраструктуры [3]. В настоящее время Приказом Минстроя России от 29.05.2019 № 314/пр утверждена Методика разработки и применения укрупненных нормативов цены строительства, а также порядок их утверждения².

В последние десятилетия в Российской Федерации крупномасштабное строительство новых железных дорог не осуществляется. Как правило, имеет место строительство однопутных или двухпутных вставок, вторых путей железнодорожных линий, не в полной мере включающих всю необходимую номенклатуру объектов. При этом при сооружении объектов электрификации или участков железнодорожных линий частично используются мощности ранее построенных объектов, а также отдельных реконструируемых объектов. В связи с этим предоставить документы, отвечающие требованиям технического задания, в части разработки НЦС на комплексные объекты линейного характера на основе объектов-аналогов, не представляется возможным.

В определенных условиях применение стоимостных показателей объектов-аналогов позволяет достичь приемлемых результатов, например, при строительстве железных дорог в странах центральной Европы, где отсутствует значительный разброс категорий местности по рельефу, грунтов и природно-климатических условий. Так как в реалиях Российской Федерации многообразие приведенных факторов, оказывает существенное влияние на изменение стоимости строительства, применение показателей объектов-аналогов, даже при их наличии, без усреднения соответствующих факторов в составе укрупненных нормативов, является дестабилизирующим решением. Использование аналогов может привести к нарушению обоснованных пропорций внутри номенклатуры укрупненных сметных нормативов и, как следствие, некорректному определению инвестиционных затрат при планировании инвестиций.

Сегодня в условиях глобализации и всестороннего международного сотрудничества, в том числе в области методологического развития строительно-инвестиционного проектирования, строительным сообществом предлагаются методы применения объектов-аналогов для определения стоимости строительства в качестве или вместо укрупненных нормативов цены строительства. Важно заметить, что аналоговый метод определения стоимости строительства сам по себе не имеет отношения к разработке укрупненных нормативов, так как объекты-аналоги в таком случае применяются однократно и чаще на предпроектной стадии или при оценке недвижимости. При разработке укрупненных нормативов цены строительства использование одного-двух объектов-аналогов, к тому же в случае строительства комплексных линейных объектов железнодорожной инфраструктуры, неприемлемо из-за низкого уровня статистической надежности результатов расчетов [3]. Применение объектов-аналогов зачастую приводит к получению результатов, несопоставимых со стоимостью строительства, определенной на основании единичных расценок и укрупненных нормативов.

Проводя анализ методов создания укрупненных нормативов цены строительства, необходимо учитывать, что стоимость единицы измерения видов работ (устройство ВСП, электрификация

¹ Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 16.11.2010 № 497 «Об утверждении Методических указаний по разработке укрупненных сметных нормативов для объектов непроизводственного назначения и инженерной инфраструктуры».

² Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29.05.2019 № 314/пр «Об утверждении Методики разработки и применения укрупненных нормативов цены строительства, а также порядка их утверждения».

железнодорожных линий, сооружения ЗП) или объекта в целом (однопутная железнодорожная линия, железнодорожный мост) образуется в результате решения определенной математической модели при заданных исходных данных. Способы формирования математической модели и используемый при этом математический инструментарий достаточно вариативны и позволяют получать результаты (стоимость строительства) с различной степенью точности стоимостной оценки. В свою очередь точность стоимостной оценки в значительной степени зависит от качества и методов сбора исходной информации об объекте строительства.

Переходя к выводам, нужно обратить внимание, что новое железнодорожное строительство осуществляется не повсеместно, и представляется отдельными инвестиционно-строительными проектами, зачастую реализуемыми в труднодоступных районах (районы Крайнего Севера, Кавказские горы) с уникальными природно-климатическими условиями и процессами организации строительного производства. Различная стоимость материальных ресурсов и их транспортировки в зависимости от региона строительства мешает приведению стоимости строительства без потерь точности стоимостной оценки. Также стоимость строительства, в частности железнодорожного, в значительной степени зависит от степени освоенности территории строительства. В Центральной России и Зауралье структура сводного сметного расчета для конструктивно идентичных объектов будет различаться вследствие значительных различий в объеме и стоимости отчуждения земель и рекультивации, подготовке территории строительства. Количество и виды отдельных пунктов, переездов, а, следовательно, и схема СЦБ будут также сильно зависеть от грузонапряженности, родов груза и региональных факторов, не отслеживаясь при этом при вариации факторов, задающих номенклатуру укрупненных сметных нормативов. В проектах железнодорожного строительства может учитываться большая номенклатура различных объектов с различным удельным весом в общей стоимости строительства, в связи с чем многие из этих объектов могут служить основанием для разработки укрупненного норматива цены строительства весьма условно. Мосты и тоннели, посты электрической централизации и железнодорожные переезды, пассажирские обустройства и прочие объекты располагаются не на каждом километре (единица измерения показателя НЦС) железнодорожной линии, а с учетом определенных зависимостей, обусловленных техническими и технологическими особенностями железнодорожного транспорта. Отсюда следует, что на единицу измерения показателя НЦС приходится только часть стоимости строительства тех или иных объектов, обоснование которой посредством актуальной методики по разработке укрупненных нормативов не представляется возможным.

Инфраструктурное транспортное строительство, наряду с общими особенностями строительства имеет ряд специфических особенностей присущих линейно протяженным объектам [1]. Зачастую при проектировании железных дорог в составе проекта учитываются так называемые объекты на перспективу, что связано с последовательным ростом грузонапряженности в будущем. Пусть учет таких объектов в проекте экономически целесообразен, но недопустим для целей обоснования ресурсно-технологических моделей к показателям НЦС в соответствии с действующей методикой по разработке укрупненных нормативов, что указывает на необходимость ее переработки с учетом данных особенностей проектирования и определения стоимости строительства комплексных линейных объектов железнодорожного транспорта. Особенностью объектов железнодорожной инфраструктуры также является неравномерное изменение структуры стоимости строительства под влиянием факторов, задающих номенклатуру укрупненных сметных нормативов. Например, плавная замена параметров рельефа местности в процессе проектирования на каком-либо этапе может приводить замене земляного полотна на строительство искусственных сооружений (тоннели, мосты и т.п.). Изменение группы грунтов оказывает нелинейное влияние на характер трассирования и применения водопропускных сооружений. В этой связи обычная экстраполяция стоимости строительства по определенным параметрам невозможна.

Все эти факторы делают подбор и использование объектов-аналогов для определения стоимости строительства вновь планируемых линейных объектов крайне затруднительным и могут привести (и приводят) к неверной оценке необходимых объемов инвестиций. В свою очередь, укрупненные сметные нормативы разрабатываются на базе анализа проектно-сметной документации целого ряда построенных объектов (объектов-представителей). По результатам анализа определяются исходные данные для расчета стоимости строительства объекта, что является важнейшим элементом при разработке укрупненных нормативов.

Литература

1. Капустина Н.В., Ступникова Е.А., Оленина О.А., Герасимов М.М. Классификация факторов риска инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 126-130.

2. Оленина О.А., Ступникова Е.А. Historical aspects of the development of the estimated pricing in Russia (Исторические аспекты развития сметного ценообразования в России) // НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ. Издательство: SCIEURO (Лондон). 2016. № 2. С. 113 – 122.
3. Рубченко Д.С., Кузнецова А.Э. Особенности формирования укрупненных нормативов на строительство комплексных линейных объектов железнодорожной инфраструктуры // Строительство. Экономика и управление. 2017. № 4 (28). С. 7 – 16.

Petrovskiy Alexander Ilyich, Postgraduate Student of the Department of Transport Infrastructure Economics and construction business management», Russian University of transport (MIIT) (9b9, Obrazcova St., Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: elbrus007oor@yandex.ru

CONSOLIDATED STANDARDS AS A COST-EFFECTIVE METHOD FOR DETERMINING THE COST OF CONSTRUCTION

Abstract

This article discusses issues related to the specifics of determining the cost of construction of railway transport infrastructure using enlarged standards and cost indicators of similar objects. Two methods for determining the cost of construction are compared.

Keywords: construction cost, infrastructure, railway transport, enlarged standards, pre-project stage.

References

1. Kapustina N.V., Stupnikova E.A., Olenina O.A., Gerasimov M.M. Klassifikaciya faktorov riska investicionnyh proektov razvitiya transportnoj infrastruktury // Gosudarstvennoe i muni-cipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 1. P. 126-130.
2. Olenina O.A., Stupnikova E.A. Historical aspects of the development of the estimated pricing in Russia (Istoricheskie aspekty razvitiya smetnogo cenoobrazovaniya v Rossii) // NAUKA I TEKHNLOGII Izdatel'stvo: SCIEURO (London). 2016. № 2. P. 113 – 122.
3. Rubchenko D.S., Kuznecova A.E. Osobennosti formirovaniya ukрупnennyh normativov na stroitel'stvo kompleksnyh linejnyh ob"ektov zheleznodorozhnoj infrastruktury // Stroitel'stvo. Ekonomika i upravlenie. 2017. № 4 (28). P. 7 – 16.

УДК 316.3

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-287-291

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

**Серикова
Екатерина
Юрьевна** аспирант кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: seu-7753191@inbox.ru

Аннотация

В данной статье автор раскрывает такие понятия как муниципальная служба как особый вид профессиональной деятельности, историческое формирование и традиции местного самоуправления в России, профессионализм, профессионал в муниципальной службе и какие факторы влияют на развитие профессионализма у муниципальных служащих. Автор рассматривает взгляды современных ученых по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: муниципальная служба в российском обществе, профессия, профессионализм, кадры страны, инновационный путь развития муниципальной службы, управленческая квалификация служащих, муниципальная служба как особый вид профессиональной деятельности.

Для сегодняшней России остается крайне важным вопрос профессионализма и нехватки необходимых компетенций, которыми должны обладать работники муниципального аппарата. Высшее организационное руководство страны неоднократно отмечало недостаточное наличие знаний современной науки управления у сотрудников муниципальной службы.

Муниципальная служба в России имеет глубокое историческое прошлое, а традиции сквозь глубины времени уходят более чем на тысячи лет. Зарождение основ государственного управления и государственной службы, происходило во времена Древней Руси, когда оно было неразделимо с организацией военных сил государства.

В XVIII веке при Петре I появилось право по вступлению на гражданскую службу, согласно которому на государственную службу разрешалось пойти детям потомственных дворян, священников, купцов и придворных служителей.

Есть еще один интересный исторический факт. С 1796 г. по 1847 г. численность чиновников возросла в 4 раза, а с 1796г.–1857г. – почти в 6 раз. Этому способствовал стремительный рост государственного аппарата. Следует отметить, что численность населения за этот период выросла по сравнению с ростом количества госслужащих всего лишь в 2 раза. Это наглядный пример того, что государственный аппарат в 1-й половине XIX века рос почти в 3 раза быстрее, чем население.

В это время государство продолжало поддерживать и укреплять систему иерархии. Так, во время правления Николая I были введены новые требования к соблюдению особенного «дресс-кода» в одежде. Появилась рекомендация для чиновников надевать парадный костюм, в зависимости от своего социально положения. Кроме того, появилось особое официальное обращение к чиновникам высшего ранга. Еще одним важным признаком расслоения чиновничества, присущим этому историческому периоду, стал тот факт, что столичная элита отделилась от провинциальной. Появился новый признак разделения элит территориальный. Провинциал, безусловно, стоял ближе к жизни. Местных чиновников столичная бюрократия безусловно считала только исполнителями, оставив за собой привилегию управления и контроля.

И если изначально за «квалифицированных» чиновников традиционно принято было считать людей, которые поступали на службу к князьям, то в советский период развития муниципальной службы кадровый состав был создан представителями разных профессий, многие из которых получили свой опыт работы еще в партийно-советском аппарате. В это же время был широко распространен принцип рационального распределения кадров по территории страны. И если даже на закате советской эпохи получалось поддерживать необходимый уровень профессионального развития кадров, то в современной России существуют очевидная недоработка в получении необходимой квалификации и профессиональной базы сотрудников муниципального уровня власти [1].

Эти и другие факторы повлияли на то, что в конце 20 - начале 21 веков появилась необходимость реформирования местного самоуправления.

В наши дни Муниципальная служба в российском обществе приобретает черты профессии. Но, несмотря на это, все так же остается актуальным вопрос о подготовке профессионалов, которые смогут эффективно осуществлять этот род деятельности.

Кто же он, профессионал своего дела, муниципальный служащий 21 века?

Нельзя не согласиться с мнением Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Кадры страны - составная часть совокупного национального богатства России, ее важнейший ресурс - более важный, чем нефть, газ, другие природные достояния. Углеводородные ресурсы - предельны, ограничены, людские - неисчерпаемы. Нефть и газ - рано или поздно закончатся, а кадры страны с их интеллектом и профессиональными способностями - вечны. Очевидно, что преодолеть кризис можно с помощью не долларового, а человеческого капитала. Поэтому переход на инновационный путь развития страны должен быть связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие профессионального потенциала человека - это не только сегодня основная цель государства, но и в долгосрочной перспективе абсолютный национальный приоритет России»¹.

Сегодня в век технологий и конкурентоспособности, развитые страны уже давно осознали важность профессионализма человека в организации. И признали его основной производительной силой. Придается большое значение человеческому фактору, его качеству, потенциалу и профессионализму.

В современном социальном дискурсе за последние десятилетия можно проследить изменения, происходящие в управлении персоналом: уход от иерархического управления, происходит понимание того, что каждому члену коллектива нужен свой индивидуальный подход. Сотрудник начинает восприниматься не только как исполнитель, но и как личность, имеющая права выбора для себя интересной перспективной работы, обсуждения на равных с потенциальным работодателем оплаты своего труда, возможность реализовывать свой потенциал и способности, расти и развиваться в выбранном направлении. Теперь в ситуации конкурентоспособности обсуждение предлагаемой работы ведется «на равных» и право выбора имеют обе стороны. Данная тенденция в дальнейшем будет только набирать обороты. Такой подход формирует новое отношение к подходу в понимании, что такое профессионализм [2].

Понятие профессионализм широко употребляется в современной научной литературе. Сразу необходимо отметить, что понятие профессионализм имеет различные грани и имеет множество составляющих элементов.

¹ Официальный сайт конкурса «Лучшие кадровые технологии Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://kkt.kadrsov.ru/storage/app/uploads/public/59d/773/3b9/59d7733b9ba01873777552.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).

Фред Хойл рассматривал профессионализм в качестве определенной сегментации, которая может использоваться людьми определенной профессии для улучшения своего социального статуса. Согласно мнению Л. Эванса, профессионализм отражает такое качество как индивидуальность работника, занятого в определенной профессиональной среде. Эта позиция схожа с мнением российского социального научного сообщества, профессионализм – это то, что индивид производит, а не то, что хочет от него правительство и организация.

Термин «профессия» в толковых словарях имеет множество различных трактовок. Одними из широко используемых являются следующие: как род трудовой деятельности, занятий, определяемый разделением труда и его функциональным содержанием; и как большая группа людей, объединённая общим родом занятий, трудовой деятельностью [3].

Обращаясь к истории терминологии, можно проанализировать, что впервые отметил государственную службу как профессию мировой немецкий философ, социолог и политический экономист Макс Вебер. Он сопоставлял два понятия «профессия» и «призвание» (в переводе с немецкого эти оба понятия обозначаются термином «Beruf»). М. Вебер относится к числу ученых, которые хорошо разбирались в области политэкономии, права, социологии и философии. Он считал, что понятие профессионального призвания государственного служащего напрямую сопряжено с внутренними ценностями и со своим внутренним отношением к внешнему миру самого человека. М. Вебер был уверен, что подлинной профессией настоящего чиновника не может быть политика [4].

П. Сорокин придерживается мнения, что профессия формирует основные социальные качества человека, она формирует его интересы и убеждения по своему роду и подобию.

Р.К. Овчаренко в своей монографии «Управление государственной гражданской службы» рассматривает, профессию как вид деятельности, благодаря которой человек приобретает социальный статус и профессиональную идентичность. И осваивая определенный кодекс поведения, индивид приобщается к социально-культурной среде [5].

Термины профессия, профессионал и профессионализм похожи не только по звучанию, но их еще объединяет один и тот же латинский корень, "fess", что обозначает в переводе - профессия.

Выбор профессии - это выбор правды. Для государственного и муниципального служащего это означает знание и соблюдение Закона, в первую очередь самими служащими. Муниципальная служба – это особый вид профессиональной деятельности и среди основных требований, предъявляемых к муниципальным работникам, является наличие профессионализма. Применительно к муниципальной службе оно может быть определено как качество, характеризующее глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками и умениями в целом в муниципальном управлении и в отраслевом направлении, в частности.

В процессе формирования и развития профессионализма и управленческой квалификации у муниципальных служащих образование имеет важнейшую роль. Основопологающим звеном здесь должно стать непрерывное образование, охватывающее не только теоретические знания. Необходимо действовать на опережение. Будущие муниципальные служащие должны научиться диагностировать социально-экономические процессы как в стране, так и в том локальном социуме, в котором будет проходить их служба. А также уметь прогнозировать и выявлять наиболее острые проблемы, с которыми придётся иметь дело [6].

Необходим инновационный подход и в организации переподготовки и повышению квалификации для уже действующих муниципальных служащих.

Процесс переподготовки обязательно должен осуществляться с учетом различий и разницы от имеющейся стартовой подготовки, и уровня образования работника. Для реализации этого нужно обеспечить непрерывное обучение: самообразование, по индивидуальному плану (контролируемое непосредственным руководителем), участие в специальных семинарах по профильным вопросам муниципального органа. Служащие должны отправляться на стажировки в передовые научные предприятия муниципальной службы, и крупнейшие учебные учреждения, в том числе международные для обмена опытом.

Часто происходит своего рода несоответствие реалий действительности, когда педагогический состав действует согласно устаревшим воззрениям, а проходящие обучение служащие превосходят по своим знаниям самих преподавателей. Происходит это потому, что преподаватели зачастую опираются только на теоретические представления о функционировании органов местного самоуправления, а обучающиеся лучше знают дело «изнутри» и лучше с практической стороны.

Невозможно рассчитывать на успех образовательного процесса, не изменив эту ситуацию. Таким образом, для того что бы перестройка существующей образовательной системы имела эффективное влияние на уровень профессионализма муниципальных служащих, она должна быть комплексной и действовать в ногу со временем или даже опережающими темпами [7].

Существует еще один важный показатель, который положительно влияет на развитие у муниципальных служащих такого качества, как профессионализм, – это профессиональная культура. Муниципальная служба как профессия формально утвердилась, но выполнение профессиональных обязанностей служащими пока не выполняются должным образом и об этом свидетельствует наличие такого негативного явления среди служащих, как протекционизм. Протекционизм означает прием на должности и последующее карьерное продвижение не самых достойных кандидатов, а удобных и выгодных отдельным лицам в муниципальной службе.

К сожалению, протекционизм в муниципальной службе стал сегодня неформальной нормой. Проведение конкурса на замещение должностей часто несет формальный характер, и победивший кандидат определен заранее.

Такой подход еще на этапе отбора кандидатов, неблагоприятного влияет на климат в коллективе – возникает сильная зависимость подчиненного от начальника. Это оказывает отрицательное влияние на развитие профессионализма у служащих, так как появляются социально негативные качества, такие как подхалимство, отсутствие собственного мнения, низкий уровень инициативности.

В силу перечисленных причин сегодня в муниципальной службе важно развить у служащих стремление к повышению своего уровня профессионализма посредством профессиональной культуры, которая через неформальные нормы, ценности и правила сможет регулировать профессиональную деятельность служащих, и благодаря чему будет обеспечиваться определенное отношение людей к своим профессиональным обязанностям, что в свою очередь является одним из элементов профессионализма.

Мало кто знает из муниципальных служащих, что у них есть свой профессиональный праздник. Когда и в следствие чего же, он появился?

10 июня 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал указ, которым установил отмечать День местного самоуправления 21 апреля, в день издания в 1785 г. Жалованной грамоты городам, положившей начало развитию российского законодательства о местном самоуправлении [8].

Муниципальная служба в этом смысле – одна из профессий, для обладателя которой также необходимы определенные ценности и убеждения.

Служащим необходимо не только знать, но и применять на практике правовые и этические нормы в рамках своей служебной деятельности. В профессиональных сообществах муниципальных служащих складываются свои этические кодексы, особая культура, нормы, профессиональный статус. Характерной чертой такого подхода может являться профессиональная честь и достоинство. Такие качества необходимо возвращать для поддержки благоприятной репутации всей муниципальной службы в глазах общественности. Так же, как и беспристрастность при выполнении служебных задач.

Совершенствование профессионального развития муниципальных служащих благоприятно влияет на управленческую среду, социальное взаимодействие работников, на их дисциплину, и отношение к своей трудовой деятельности. Профессиональные способности муниципального служащего и рациональное использование профессионального опыта — это профессиональный капитал организации.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, исторически так сложилось, что формирование местного самоуправления в нашей стране из-за перестроек и разделения власти переживало серьезные исторические кризисы в своем развитии. До сих пор остается низкой степень эффективности развития муниципальных округов страны, большинство из которых нуждаются в квалифицированных кадрах. Поэтому в деятельности муниципальной службы необходимо больше уделять внимание вопросам муниципальной кадровой политики. Она делает стабильным муниципальное управление и обеспечивает муниципальную службу опытными и высококвалифицированными кадрами.

Литература

1. Антошин В.А., Федоровских А.А. Государственная и муниципальная служба. Екатеринбург: УрИУ РАНХиГС, 2017. 196 с.
2. Маслова Т.С.. Профессионализм и профессиональная культура в современных и социологических исследованиях // Гуманитарий Юга России. 2016. №6. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-i-professionalnaya-kultura-v-sovremennyh-i-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Зинченко Я.Г. Профессионализация государственной гражданской службы. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. 136с.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия// Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.

6. Овчаренко Р.К. Управление государственной гражданской службой: монография. Ростов н/Д: Антей, 2011. 360 с.
7. Дорофеев А.В. Кадровый состав муниципальных служащих как ресурс развития муниципалитетов // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №5 (35). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-sostav-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-resurs-razvitiya-munitsipalitetov> (дата обращения: 13.09.2020).
8. Мифтахетдинова З.Х. Профессиональная компетентность муниципальных служащих как условие повышения качества жизни населения // ВЭПС. 2014. №3. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-uslovie-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Забнева Э.И. Особенности становления муниципальной службы как профессиональной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 205 – 208.

Serikova Ekaterina Yurievna, Postgraduate Student, Department of Sociology, Faculty of Political Science, South-Russian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: cappuccino_cat@mail.ru

PROFESSIONALISM AS THE BASIS OF ACTIVITIES OF MUNICIPAL EMPLOYEES

Abstract

In this article, the author reveals such concepts as municipal service as a special type of professional activity, historical formation and traditions of local self-government in Russia, professionalism, a professional in municipal service and what factors affect the development of professionalism among municipal employees. The author examines the views of modern scientists on the issue under study.

Keywords: *municipal service in Russian society, profession, professionalism, personnel of the country, innovative path of development of municipal service, managerial qualification of employees, municipal service as a special type of professional activity.*

References

1. Antoshin V.A., Fedorovskih A.A. Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba. Ekaterinburg: UriU RANHiGS, 2017. 196 p.
2. Maslova T.S. Professionalizm i professional'naya kul'tura v sovremennyh i sociologicheskikh is-sledovaniyah // Gumanitarniy YUga Rossii. 2016. №6. [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-i-professionalnaya-kultura-v-sovremennyh-i-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (data obrashcheniya: 15.10.2020).
3. Zinchenko YA.G. Professionalizatsiya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby. Monografiya. Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2011. 136 p.
4. Veber M. Politika kak призвание i professiya // Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1990. 808 p.
6. Ovcharenko R.K. Upravlenie gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhboj: monografiya. Rostov n/D: Antej, 2011. 360 p.
7. Dorofeev A.V. Kadrovyy sostav municipal'nyh sluzhashchih kak resurs razvitiya municipalitetov // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. №5 (35). [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-sostav-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-resurs-razvitiya-munitsipalitetov> (data obrashcheniya: 13.09.2020).
8. Miftahetdinova Z.H. Professional'naya kompetentnost' municipal'nyh sluzhashchih kak uslovie povysheniya kachestva zhizni naseleniya // VEPS. 2014. №3. [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-uslovie-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (data obrashcheniya: 15.10.2020).
9. Zabneva E.I. Osobennosti stanovleniya municipal'noj sluzhby kak professional'noj deyatel'-nosti // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 2. P. 205 – 208.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ МОНОГОРОДОВ

Старкова Юлия Алексеевна	аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: julia.starkova.95@mail.ru
Иванов Вячеслав Евгеньевич	преподаватель кафедры огневой и физической подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ, (347360, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается необходимость оздоровления предприятий моногородов, а также их экономически эффективное функционирование на основе интенсификации производства. Именно интенсификация промышленного производства способна увеличить количество производимой продукции, более экономно использовать имеющиеся ресурсы на основе внедрения инноваций, совершенствования применяемой техники и технологий, а также обеспечить рост производительности труда, повысит привлекательность территории для инвесторов, что в свою очередь положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

Ключевые слова: моногород, градообразующие предприятия, промышленное производство, интенсификация, экономическая устойчивость, муниципальные образования.

Для современной российской экономики по-прежнему актуальными являются проблемы моногородов, а также обеспечение экономической устойчивости и конкурентоспособности промышленных предприятий, расположенных на их территории. На сегодняшний день в России насчитывается 321 моногород. Это города, где нужно не только создавать рабочие места, а прежде всего диверсифицировать профиль моногорода при сохранении существующих отраслей, а также осуществить социальное, экономическое и экологическое оздоровление и реабилитацию города.

К монопрофильным муниципальным образованиям относятся населенные пункты, экономическая основа которых напрямую связана с единственным градообразующим предприятием или группой тесно интегрированных между собой предприятий, либо города, расположенные рядом с крупными месторождениями. Данная связь обуславливает зависимость финансово-экономического состояния градообразующего предприятия с социально-экономическим положением муниципального образования и качеством жизни населения муниципалитета.

Тесная связь муниципального образования и промышленного предприятия на его территории прослеживается при анализе терминологического разнообразия категории «моногород».

В российской научной литературе наиболее близок к этому понятию термин «город-завод», предполагающий связь между градообразующим предприятием и городским поселением [1].

Практически каждый моногород сталкивается с рядом неизбежных в силу своей специфики проблем, к числу которых относятся загрязнение окружающей среды и риск упадка уровня жизни населения в случае финансовых проблем на градообразующих предприятиях.

На долю градообразующих предприятий приходится около 1/3 всей выпускаемой промышленной продукции России. Перед этими предприятиями ставится задача адаптироваться к динамично изменяющимся условиям, а также возможность существования в них. Ведь именно градообразующие предприятия всегда определяли экономику моногородов.

Варианты употребления вышеуказанного термина разнятся в зависимости от числа трудоспособного населения, занятого на градообразующем предприятии и объемам отгрузки и производимой продукции в общегородском объеме. В таблице 1 представлены варианты употребления термина «градообразующее предприятие» отечественными авторами.

Все существующие определения говорят о прямом воздействии градообразующего предприятия на социальную и экономическую сферы населенного пункта, в котором оно расположено.

К факторам, препятствующим развитию градообразующих предприятий, можно отнести:

- Высокий уровень зависимости экономики города от предприятия.
- Устаревание инфраструктуры производства, отсутствие планов его дальнейшего развития.
- Нежелание внедрять новые методы управления производством.

**Варианты употребления термина «градообразующее предприятие»
отечественными авторами**

№ п/п	Содержание термина	Автор
1.	Предприятие относится к предприятиям производства и на этом предприятии занята значительная или даже основная часть работающих граждан города, поселка, в связи с чем оно определяющим образом влияет на занятость населения, оказывает влияние на инфраструктуру и социальные проблемы.	О.А. Смирнова
2.	Предприятие считается градообразующим, если является основным источником пополнения бюджетов всех уровней через налоги и отчисления на социальные нужды и его финансовое положение в значительной мере определяет жизнедеятельность города, в котором оно расположено.	Т.А. Неклюдова
3.	Предприятие, которое функционирует в рамках определенного города и определяет производственно-технологические, финансово-экономические и социально-трудовые характеристики муниципального образования.	В.В. Коготов
4.	Формирует производственные и финансовые связи территории, т.к. оно представляет собой структурообразующий элемент хозяйственного комплекса монопрофильного муниципального образования.	Н.В. Грицких

Остановка градообразующего предприятия в монопрофильном муниципальном образовании способна остановить жизнедеятельность всего города.

Эффективное функционирование производственных процессов предприятий, факторы интенсификации производства, его специализация и концентрация способны решить проблемы, препятствующие развитию деятельности градообразующих предприятия.

Учитывая, что в России преобладают регионы с низким и ниже среднего уровнем социально-экономического развития [2], то в этих условиях необходимо начинать процесс оздоровления предприятий моногородов, путем повышения эффективности деятельности этих предприятий, осваивать новые технологии, искать резервы снижения затрат и обеспечивать качество выполняемых работ. Процесс оздоровления будет заключаться в разработке и реализации комплекса антикризисных мер, направленных на восстановление платёжеспособности градообразующих предприятий и обеспечение оптимального использования их потенциала.

Одним из ключевых направлений, ведущих к оздоровлению предприятий, а также их экономически эффективному функционированию должна стать интенсификация производства, которая будет направлена на то, чтобы увеличить количество производимой продукции, более экономно использовать имеющиеся ресурсы на основе внедрения инноваций, совершенствования применяемой техники и технологий.

К многочисленным преимуществам интенсификации градообразующих предприятий относятся:

- повышение экономической активности и занятости предприятия;
- эффективное использование имеющихся ресурсов;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду.

При условии интенсификации градообразующие компании становятся крайне привлекательными для инвестирования. Повысить эффективность производства и достичь более высокие конечные результаты является основной задачей интенсификации.

В современном экономическом словаре интенсификация определяется как «повышение интенсивности производства путем более полного использования каждой единицы ресурсного потенциала; достигается за счет роста производительности труда, лучшего использования материалов, повышения отдачи основных средств» [3]. Она призвана увеличивать объем производства и одновременно снижать себестоимость продукции.

Главная цель интенсификации выражается в напряженности использования каждой единицы доступного промышленному предприятию ресурса.

Интенсификация производства заключается в:

- улучшении методов ведения хозяйства;
- повышении производительности;
- усилении напряженности;
- технологии производства.

В результате интенсификации производящего предприятия должна:

- увеличить рост производства;
- снизить затраты живого труда;
- обеспечить увеличение конечной продукции с каждой единицы используемых финансовых, трудовых, материальных и других ресурсов;
- рентабельность, уровень эффективности, прибыль и конкурентоспособности предприятия.

Большое значение в процессе интенсификации занимает использование факторов, которые связаны с особенностями функционирования смешанной экономики – государственное регулирование, предпринимательство, демонополизация, конкуренция, и другие.

При комплексном использовании факторов интенсификации градообразующего предприятия снизится стоимость единицы производимой продукции и трудоемкости производства, при этом будет обеспечиваться рост эффективности производства. Ключевые факторы интенсификации показаны на рис. 1.

Рис. 1 Основные факторы интенсификации

Возможные эффекты интенсификации представлены на рис. 2.

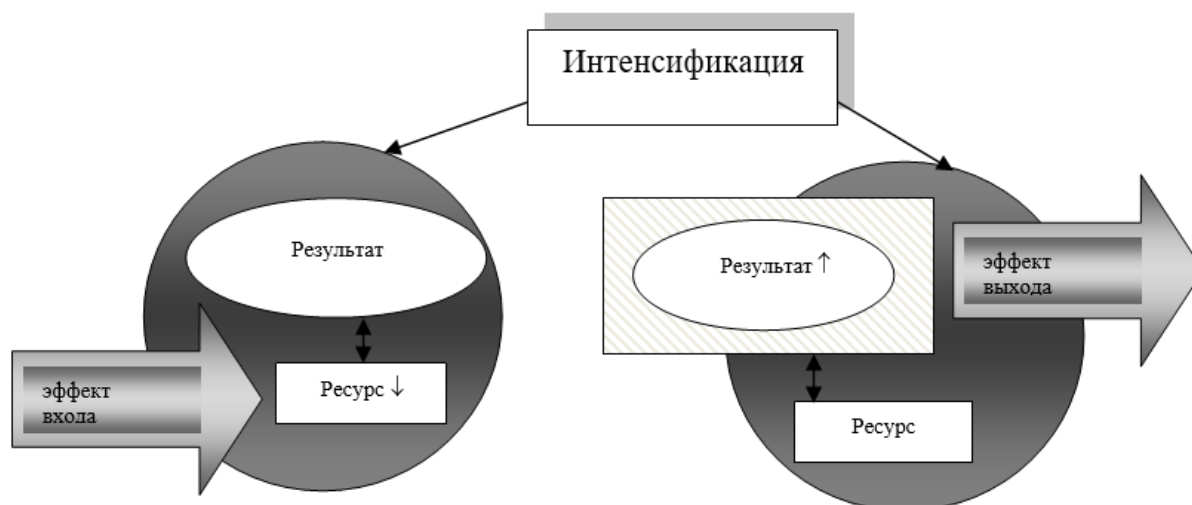

Рис. 2. Эффекты «входа» и «выхода» интенсификации

Эффект «входа» подразумевает, что затраты (входящих факторов) снизятся и будет достигнут неизменный результат деятельности. Эффект «выхода» предполагает, что результаты деятельности предприятия после серии мероприятий увеличатся высокими темпами по сравнению с необходимыми для их осуществления затратами.

В результате применения интенсификации производства на градообразующем предприятии более рационально станут использоваться имеющиеся ресурсы, а также будут созданы условия, при которых максимизируется результат и минимизируются издержки.

Большинство авторов считают, что «экономическая эффективность интенсификации выражается в том, что рост продукции происходит более быстрыми темпами, чем рост затрат на ее производство» [4].

К интенсификации деятельности предприятий необходимо применять системный подход, выраженный как совокупность мероприятий по всем направлениям деятельности: текущей, финансовой и инвестиционной. Системный подход способен рассмотреть любое предприятие как многоплановое явление, которое связывает в целое ресурсы, цели и процессы, которые протекают внутри и вне предприятия.

Исследуя проблемы интенсификации промышленных предприятий моногородов, следует брать во внимание факторы и условия, зависящие от отраслевой принадлежности, объема имеющихся ресурсов и размеров предприятия.

На основании всего вышеизложенного, следует сделать вывод, что интенсификация промышленного производства будет универсальным подходом к управлению предприятиями моногородов. В случае успешного внедрения этот подход позволит достичь экономической эффективности функционирования предприятия, система показателей интенсивности поможет осуществить процесс оздоровления предприятия и выявить факторы, способные обеспечить градообразующим предприятиям долговременные конкурентные преимущества. А развитое промышленное производство моногородов обеспечит инновации, рост производительности труда и диверсифицированный экспорт, повысит привлекательность территории для инвесторов, что в свою очередь положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

Литература

1. Альбрехт О.А. Моногород: признаки, подходы и классификации // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием. Издательство: ООО «Курганский Дом печати», СурГУ, 2015. С. 130 – 142.
2. Старкова Ю.А. Условия формирования ТОСЭР на базе промышленных моногородов (на примере города Гуково Ростовской области) // Наука. Промышленность. Оборона: труды XIX Всероссийской научно-технической конференции: в 4 т. / коллектив авторов; под редакцией С.Д. Саленко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. Том 4.
3. Экономический словарь. Ответственный редактор – доктор экономических наук, профессор, академик РАН А.И. Архипов. 2-е издание. М.: Проспект, 2016. 672 с.
4. Нешитой А.С. Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования // Бизнес и банки. 2017. № 12. С. 14 – 34.

Starkova Julia Alekseevna, Graduate Student of Department of the Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: julia.starkova.95@mail.ru

Ivanov Vyacheslav Evgenievich, Lecturer of the Department of fire and physical training, Volgogradsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgogradsk, 347340, Russian Federation). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

INTENSIFICATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION AS AN EFFECTIVE APPROACH TO IMPROVEMENT OF ENTERPRISES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Abstract

This article discusses the need to improve the health of enterprises in single-industry towns, as well as their cost-effective functioning based on the intensification of production. It is the intensification of industrial production that can increase the number of products produced, use available resources more economically

by introducing innovations, improving the equipment and technologies used, as well as increase labor productivity, increase the attractiveness of the territory for investors, which will have a positive impact on the socio-economic development of the region.

Keywords: single-industry towns, city-forming enterprises, industrial production, intensification, economic sustainability, municipalities.

References

1. Al'brekht O.A. Monogorod: priznaki, podhody i klassifikacii // Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda. Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj konferencii s mezhduna-rodnyim uchastiem. Izdatel'stvo: OOO «Kurganskij Dom pečati», SurGU, 2015. P. 130 – 142.
2. Starkova YU.A. Usloviya formirovaniya TOSER na baze promyshlennykh monogorodov (na primere goroda Gukovo Rostovskoj oblasti) // Nauka. Promyshlennost'. Oborona: trudy XIX Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii: v 4 t. / kollektiv avtorov; pod redakciej S.D. Salenko. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018. Tom 4.
3. Ekonomicheskij slovar'. Otvetstvennyj redaktor – doktor ekonomicheskikh nauk, professor, akademik RAEN A.I. Arhipov. 2-e izdanie. M.: Prospekt, 2016. 672 p.
4. Neshitoy A.S. Ocenka promyshlennogo potentsiala Rossii i urovnya ego ispol'zovaniya // Biznes i banki. 2017. № 12. P. 14 – 34.

УДК 332

DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-296-301

СЕРВИСНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ (МФЦ) В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ (О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19)

Туманян магистрант, Национальный исследовательский
Гарник Томский государственный университет (634029, Россия, г. Томск,
Вагинакович ул. Советская, 59). E-mail: tumangar@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на предоставление публичных государственных услуг многофункциональными центрами (МФЦ). В рамках исследования были проанализированы меры предосторожности и недопущения распространения коронавирусной инфекции, введенные на территориях многофункциональных центров. Был проведен опрос граждан, получающих услуги в МФЦ, с целью выяснить уровень изменений в сервисной ориентации многофункциональных центров с начала пандемии и введения мер предосторожности. Результатами исследования стали данные о высоком уровне работы, проделанной администрацией МФЦ с целью поддержания сервисной ориентации и уровня удовлетворенности граждан.

Ключевые слова: пандемия, публичное управление, менеджмент, многофункциональный центр, коронавирус, сервис.

Публичные государственные услуги являются базисом современного государственного управления [1, с. 301]. И качество их предоставления напрямую влияет на уровень удовлетворённости граждан деятельностью государственных структур [2, С. 30]. Пандемия COVID-19 с учётом развитой и стремительно развивающейся в XXI веке, внутригосударственной и межгосударственной коммуникации, стала уникальным явлением, которое смогло за короткое время поразить все континенты [3, с. 193].

Столкнувшись с пандемией COVID-19, логично, что органы власти, предоставляющие публичные услуги своим гражданам, не были готовы к столкновению с рядом проблем, вызванных отсутствием практики работы в подобных условиях. Остановка деятельности органов власти по предоставлению публичных услуг может привести к многочисленным нежелательным последствиям в виде: экономических, репутационных и иных потерь со стороны, как получателей услуг, так и государства, предоставляющего их.

С началом пандемии одни органы государственной и муниципальной власти прекратили приёмы граждан и вели свою деятельность дистанционно, а другие пытались создать регламентацию для безопасного контактирования с гражданами. Международная практика же переносила большинство процессов по предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронный формат взаимодействия [4]. К немногочисленным организациям, которые оперативно

отреагировали на сложную эпидемиологическую обстановку и создали все возможные условия для безопасного предоставления гражданам публичных услуг относятся многофункциональные центры (МФЦ). В ситуации с коронавирусной инфекцией, можно говорить, что именно ранее реагирование и решительные действия органов власти способны эффективно сработать в борьбе с распространением и последствиями эпидемии [5, с. 133]. В сложившейся ситуации, большое бремя в виде необходимости качественного предоставления публичных государственных услуг ложится на МФЦ. Которые строят свою деятельность в соответствии с принципами сервисной ориентации, следовательно, они уделяют особое внимание формированию высокого уровня удовлетворенности граждан качеством государственных услуг [6, с. 100].

Несмотря на все вводимые меры предосторожности и строгую регламентацию деятельности многофункциональных центров, все же сохраняется вероятность заражения коронавирусной инфекцией в ходе получения, либо предоставления публичной услуги. Для детального исследования влияния коронавирусной инфекции на деятельность Многофункциональных центров, нами были исследованы новые правила приёма посетителей МФЦ города Томска, был проведен опрос посетителей одного из Томских МФЦ.

Деятельность Многофункциональных центров регламентируется Федеральным законодательством и нормативно-правовыми актами регионов. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой МФЦ было разрешено на период распространения коронавирусной инфекции, самим определять особенности предоставления государственных и муниципальных услуг. Что в свою очередь, предполагает: ограничение количества функционирующих окон МФЦ, дистанционную работу с заявителями, временное сокращение перечня доступных услуг. Решения будут приниматься исходя из эпидемиологической обстановки и с одобрения региональных властей¹.

Принятые в Российской Федерации меры по профилактике завоза вируса, безусловно, важны. Вместе с тем они не могут полностью предотвратить случаи заноса вируса инфицированными людьми во время инкубационного периода, или имеющими стёртые и инapparантные формы заболевания [7]. Можно отметить, что на территории Российской Федерации довольно оперативно и эффективно были разработаны и введены ограничительные меры, которые отчасти считаются довольно жёсткими, но действенными [8, с. 344]. Данные меры могут оправдать лишь высокий уровень смертности и тяжёлые осложнения, вызванные вирусом [9].

Меры, предпринимаемые МФЦ для обеспечения безопасности граждан, нельзя назвать беспрецедентными, они поддерживают минимальные требования безопасности, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения. Но, несмотря на это, в Российской Федерации были зарегистрированы случаи заражения граждан на территориях МФЦ², вплоть до возникновения очага распространения коронавирусной инфекции в городе Сургут³. Что может быть вызвано не ошибками со стороны администраций МФЦ, а особенностями протекания вируса и его частым инapparантным протеканием⁴.

Опрос граждан, проведенный нами в ходе данного исследования, подтвердил заявления властей о поддержании сотрудниками МФЦ надлежащих условий предоставления публичных услуг и мер по недопущению распространения коронавирусной инфекции. Что же было сделано для обеспечения безопасности граждан и в тоже время для обеспечения непрерывности предоставления качественных публичных услуг? Для ответа на данный вопрос необходимо разобрать новые правила предоставления гражданам публичных услуг в МФЦ города Томск.

В связи с принятием мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции и с целью исключения скопления большого количества людей в залах многофункциональных центров Томской области с 13 апреля 2020 года прием и выдача готовых документов в отделах МФЦ осуществляется только по предварительной записи. Подобная мера довольно действенна и предотвращает скопления граждан в залах МФЦ и зонах ожидания. Кроме того, граждан предупреждают о необходимости прибытия в отделение МФЦ не ранее, чем за 5 минут до назначенного времени предоставления публичной услуги.

Зоны ожидания граждан также претерпели изменения и обустроены в соответствии с нормами социального дистанцирования. Как посетители, так и сотрудники соблюдают обязательный масочный режим. После приёма граждан, окна посещения дезинфицируются. Введён ежедневный

¹ МФЦ получили право определять правила приема граждан на фоне COVID-19 <https://www.interfax.ru/russia/712999>

² В Саратовской области один из МФЦ открыли после карантина по COVID-19 <https://sitv.ru/arhiv/news/surgutskij-mfcz-novyyj-ochag-rasprostraneniya-covid-19/>

³ Сургутский МФЦ - новый очаг распространения COVID-19 <https://ria.ru/20200702/1573811258.html>

⁴ Novel Coronavirus (2019-nCoV) situation reports (WHO). Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports>

перерыв для проведения санитарной обработки помещений с 14:00 до 15:00. В связи с перегруженностью телефонных линий, имеющих в распоряжении Томского МФЦ, также было принято решение о введении в эксплуатацию дополнительной горячей линии для обращений граждан.

К немногочисленным отрицательным нововведениям Томского МФЦ, можно отнести временную отмену выездов сотрудников к месту жительства граждан с ограниченными возможностями здоровья с целью предоставления публичных услуг. Что ставит подобных граждан в более уязвимое положение и сложную ситуацию. С одной стороны, они могут нести разного рода потери, описанные в начале статьи или подвергнуться санкциям по причине неполучения публичной услуги (оформление документов, разрешений и т.д.). С другой стороны, категория граждан с ОВЗ, является довольно уязвимой перед коронавирусной инфекцией и входит в группы риска, и неразумно подвергать их дополнительной опасности в виде посещения офиса МФЦ. Данная проблематика также изучается в исследованиях зарубежных авторов, которые отмечают, что для граждан с ОВЗ, возникло большое количество сложностей вследствие введения ограничительных мер органами власти [10, с. 1007].

Рассмотрев ограничительные меры, предлагаемые Многофункциональными центрами, важно узнать отношение граждан к происходящим изменениям, выявить уровень их комфорта и чувства безопасности. Что поможет нам сформировать целостное представление о сервисной ориентации МФЦ в период распространения коронавирусной инфекции. Для достижения поставленной цели, нами был проведён опрос граждан. В опросе приняло участие 100 человек, получивших публичные услуги в отделениях МФЦ города Томск, в период с 15.04.2020г. по 15.07.2020г. Важным аспектом для выборки был отбор тех граждан, которые получали публичные услуги как в указанный период, так и до распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер, что аргументировано способностью данных граждан сравнивать процессы получения публичной услуги в разные периоды времени и в различных условиях. Ниже представлены результаты исследования.

Диаграмма 1

На диаграмме 1 показано, что большинство граждан (59%) считает ограничительные меры, предпринятые администрацией МФЦ, полностью соответствующими эпидемиологической ситуации в области. Второй по величине группой среди опрошенных оказались граждане, утверждающие, что ограничительные меры чрезмерно жесткие (29%). Небольшая доля граждан (12%), выступает за ужесточение ограничительных мер на территории МФЦ. Полученные данные говорят о высоком уровне подготовки многофункциональных центров к приёму посетителей. Большинство граждан либо поддерживает предпринятые меры, либо требует их ужесточения, лишь около трети граждан недовольны жёсткостью действий, предпринятых изучаемой организацией. Полученные данные частично совпадают с апрельским исследованием Gallup International, утверждающим, что: «треть россиян считают чрезмерными ограничения в связи с коронавирусом»¹.

На диаграмме 2 показано, что абсолютное большинство респондентов, считает, что заразиться коронавирусной инфекцией на территории МФЦ маловероятно. Самой большой группой являются граждане ответившие, что – чувствуют себя скорее в безопасности, чем нет (73%). На втором месте расположились респонденты, считающие, что находятся в абсолютной безопасности (19%). На третьем месте по количеству респондентов оказался ответ – скорее нет, чем да (5%). Меньшинство респондентов считает, что нахождение в МФЦ не безопасно (3%).

¹ Треть россиян считают чрезмерными ограничения в связи с коронавирусом
<https://www.rbc.ru/society/29/04/2020/5ea863599a794749aa07be3f>

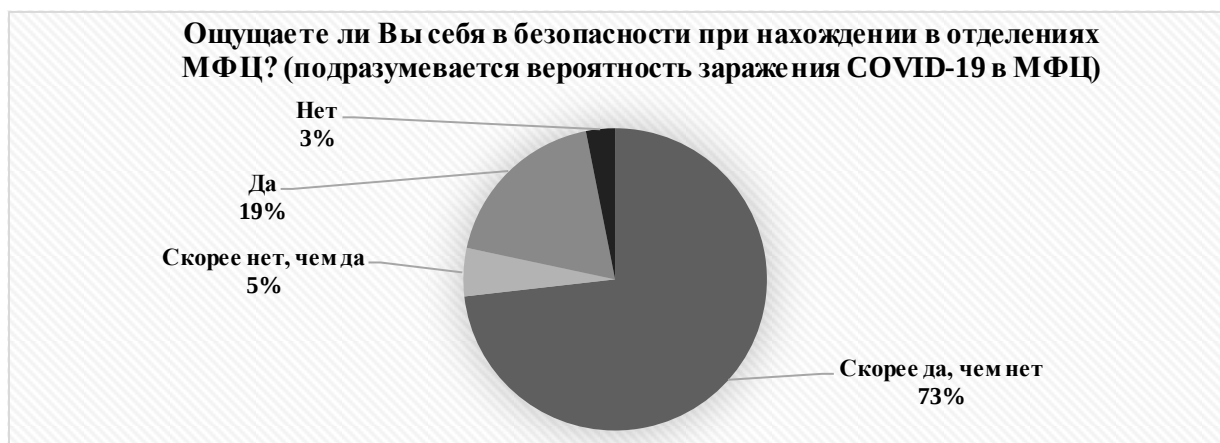

Диаграмма 2

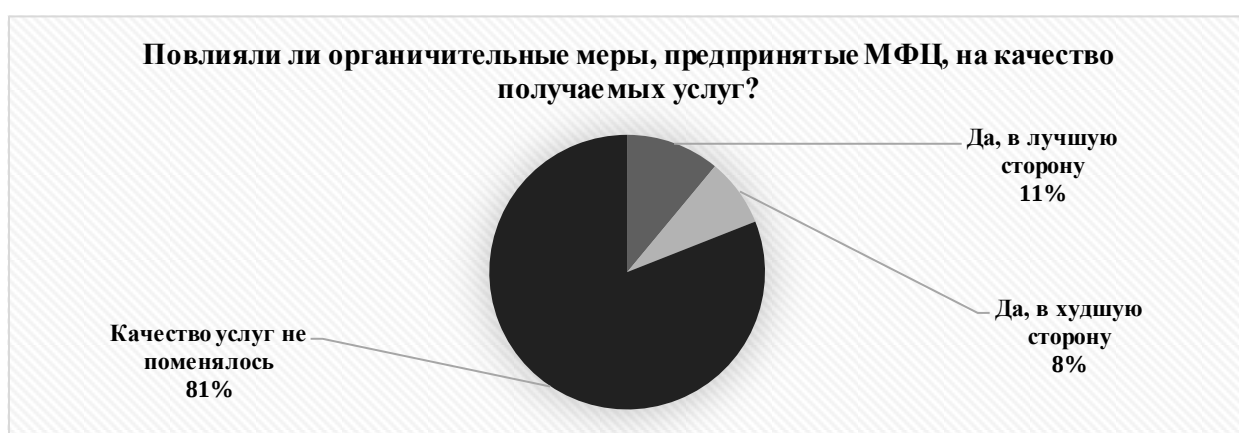

Диаграмма 3

На диаграмме 3 показано, что абсолютное большинство опрошенных граждан считает, что качество предоставляемых услуг не поменялось (81%). Практически одинаковое количество опрошенных граждан заметили изменения в качестве предоставления публичных услуг: изменения в лучшую сторону (11%), изменения в худшую сторону (8%).

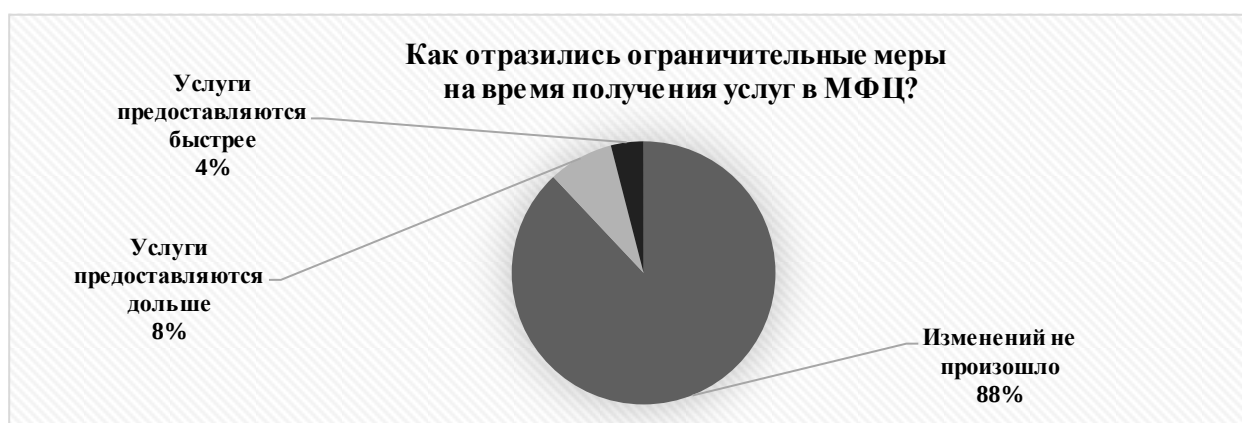

Диаграмма 4

На диаграмме 4 показано, что большинство граждан, принявших участие в опросе, не заметили каких-либо изменений длительности предоставления публичных услуг (88%). Незначительное количество опрошенных граждан, заметило, что услуги стали предоставляться дольше, чем обычно (8%), меньше всего респондентов отметило, что услуги стали предоставляться быстрее (4%).

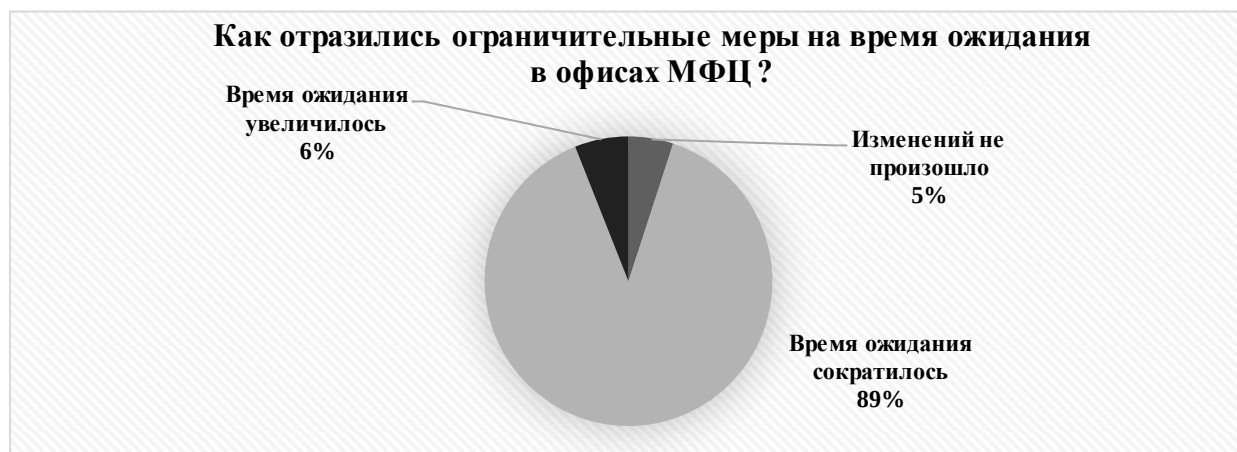

Диаграмма 5

На диаграмме 5 показано, что большинство опрошенных граждан отметили, что время ожидания в отделениях МФЦ сократилось (89%). Что логично, благодаря рекомендациям озвучиваемым гражданам, сотрудниками МФЦ (приходить в отделение МФЦ не ранее, чем за 5 минут до времени записи), а также системы предварительной записи граждан для получения услуги. Однако небольшое количество опрошенных граждан указало на увеличение времени ожидания (6%). Наименее популярным оказалось мнение, что изменений со временем ожидания не произошло (5%).

Диаграмма 6

На диаграмме 6 показано изменение отношения персонала МФЦ к гражданам. Мы можем заметить, что большинство граждан отметили ухудшение отношения персонала (51%), что объясняется повышением утомляемости персонала, увеличением выполняемой работы и неизменностью размера оплаты труда. Немалая часть опрошенных граждан считает, что никаких изменений не произошло (42%). Третьим по популярности стало утверждение об улучшении отношения персонала к гражданам (7%).

Анализируя итоги опроса граждан, можно прийти к выводу, что отделения МФЦ справились со сложностями, вызванными распространением коронавирусной инфекции. Граждане считают оправданным введение ограничительных мер на территориях МФЦ, они также указывают на их соответствие эпидемиологической обстановке на территории Томской области. Абсолютное большинство опрошенных граждан чувствует себя в безопасности на территориях МФЦ (92%). Граждане указывают на неизменность качества предоставляемых услуг (81%), кроме того, не изменилось по мнению респондентов, и время получения публичной услуги (88%). Респонденты также отмечают сокращение времени ожидания в офисах МФЦ (89%). Единственным отрицательным явлением, выявленным в ходе исследования, является ухудшение отношения сотрудников МФЦ к гражданам (51%). Последнее, можно назвать оплошностью администрации МФЦ, которая выстроила свою деятельность с ориентацией на безопасность и комфорт посетителей, но пренебрегла интересами сотрудников. В данном случае, персонал МФЦ начал работать в более сложных условиях, увеличилось количество его обязанностей, и появился высокий риск заражения коронавирусной инфекцией. Одновременно, не было сокращено количество рабочих дней, либо часов. Также не увеличилась заработная плата сотрудников. Всё это, в дальнейшем непроизвольно отразилось на отношении сотрудников МФЦ к посетителям, тем самым подрывая уровень сервисной ориентации организации.

Литература

1. Груднов Д.В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник МГЭИ (on line). 2020. № 2. С. 301-313.
2. Туманян Г.В. Влияние блокчейн технологий на избирательные институты в рамках "сервисной" модели государства и концепции партисипативного управления // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 22-33.
3. Яфасов А.А., Кострикова Н.А. Проблемы трансформации социально-экономических систем в постсovid-19-й экономике // Известия КГТУ. 2020. № 58. С. 193-207.
4. Iida J. Digital transformation vs COVID-19: The case of Japan // Digital Law Journal. 2020. № 2. P. 8-16.
5. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Петрачков И.В. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 121-142.
6. Сергеева Н.В., Рубцова Е.В., Сунтело Н.П., Романова О.А. Этапы формирования и развития сети МФЦ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 94-100.
7. Львов Д.К., Альховский С.В., Колобухина Л.В., Бурцева Е.И. Этиология эпидемической вспышки COVID-19 в г. Ухань (провинция Хубэй, Китайская Народная Республика), ассоциированной с вирусом 2019-nCoV (Nidovirales, Coronaviridae, Coronavirinae, Betacoronavirus, подрод Sarbecovirus): уроки эпидемии SARS-CoV // Вопросы вирусологии. 2020. Т. 65. № 1. С. 6-15.
8. Титова А.В. Влияние пандемии и условия ЧС (приближенной к ЧС) на миграционные процессы и баланс трудовых ресурсов в Российской Федерации // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 342-348.
9. Львов Д.К., Альховский С.В. Истоки пандемии COVID-19: экология и генетика коронавирусов (Betacoronavirus: Coronaviridae) SARS-CoV, SARS-CoV-2 (подрод Sarbecovirus), MERS-CoV (подрод Merbecovirus) // Вопросы вирусологии. 2020. Т. 65. № 2. С. 62-70.
10. Simmons A. COVID-19 social distancing: A snippet view of the autistic social world // Disability and Society. Volume 35, Issue 6, 2020. P. 1007-1011.

Tumanyan Garnik Vaginakovich, Master student, National Research Tomsk State University (59, St. Sovetskaya, Tomsk, 634029, Russian Federation). E-mail: tumangar@mail.ru.

**SERVICE ORIENTATION OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS (MFC) IN THE ERA OF SOCIAL DISTANCING
(ON THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC)**

Abstract

This article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the provision of public services by multifunctional centers (MFCs). The study analyzed the precautions and prevention of the spread of coronavirus infection, introduced in the territories of multifunctional centers. A survey was conducted of citizens receiving services at the MFC in order to find out the level of changes in the service orientation of multifunctional centers since the beginning of the pandemic and the introduction of precautions. The results of the study were data on the high level of work done by the MFC administration in order to maintain service orientation and the level of satisfaction of citizens.

Keywords: pandemic, public administration, management, multifunctional center, coronavirus, service.

References

1. Grudnov D.V. Elektronnye partisipativnye tekhnologii v osushchestvlenii sovremennogo pub-lichnogo upravleniya i deyatel'nosti elektronnoho pravitel'stva // Vestnik MGEI (on line). 2020. № 2. P. 301-313.
2. Tumanyan G.V. Vliyanie blokchejn tekhnologij na izbiratel'nye instituty v ramkah "servisnoj" modeli gosudarstva i koncepcii partisipativnogo upravleniya // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2020. № 1 (15). P. 22-33.
3. Yafasov A.A., Kostrikova N.A. Problemy transformacii social'no-ekonomicheskikh sistem v postcovid-19-j ekonomike // Izvestiya KGTU. 2020. № 58. P. 193-207.
4. Iida J. Digital transformation vs COVID-19: The case of Japan // Digital Law Journal. 2020. № 2. P. 8-16.
5. Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B., Petrachkov I.V. Epidemiya COVID-19 i otvet zdavoohraneniya v raz-nyh stranah // Demograficheskoe obozrenie. 2020. T. 7. № 2. P. 121-142.
6. Sergeeva N.V., Rubcova E.V., Suptelo N.P., Romanova O.A. Etapy formirovaniya i razvitiya seti MFC // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2020. № 1-2. P. 94-100.
7. L'vov D.K., Al'hovskij S.V., Kolobuhina L.V., Burceva E.I. Etiologiya epidemicheskoy vspyshki COVID-19 v g. Uhan' (provinciya Hubej, Kitajskaya Narodnaya Respublika), associirovannoj s vi-rusom 2019-nCoV (Nidovirales, Coronaviridae, Coronavirinae, Betacoronavirus, podrod Sarbecovirus): uroki epidemii SARS-CoV // Voprosy virusologii. 2020. T. 65. № 1. P. 6-15.
8. Titova A.V. Vliyanie pandemii i usloviya CHS (priblizhennoj k CHS) na migracionnye processy i balans trudovyh resursov v Rossijskoj Federacii // Postsovetские issledovaniya. 2020. T. 3. № 4. P. 342-348.
9. L'vov D.K., Al'hovskij S.V. Istoki pandemii COVID-19: ekologiya i genetika koronavirusov (Betacoronavirus: Coronaviridae) SARS-CoV, SARS-CoV-2 (podrod Sarbecovirus), MERS-CoV (podrod Merbecovirus) // Voprosy virusologii. 2020. T. 65. № 2. P. 62-70.
10. Simmons A. COVID-19 social distancing: A snippet view of the autistic social world // Disability and Society. Volume 35, Issue 6, 2020. P. 1007-1011.

(20.07.1946 – 13.11.2020)

**доктор экономических наук, профессор
Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС
ПОНОМАРЕВ Александр Иванович**

Профессор А.И. Пономарев являлся основателем и заведующим кафедрой налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС. Александр Иванович начал работу в Северо-Кавказской академии государственной службы в марте 2001 г., до этого работал в Ростовском государственном университете, Львовском торгово-экономическом институте и других вузах.

После окончания с отличием экономического факультета Ростовского госуниверситета в 1971 году А.И. Пономарев около 50 лет посвятил педагогической и научно-исследовательской работе в высшей школе, развитию экономической

науки, активно участвовал в научно-исследовательской работе по проблемам налогов и налогообложения, налогового администрирования, маркетинга и ноосферы, внес значительный вклад в становление научной школы по исследованию проблем налогов и налогообложения, а также налогового администрирования осуществлял научное руководство авторов более 50 диссертационных работ. Под научным руководством А.И. Пономарева подготовлено более 40 кандидатов и докторов экономических наук.

Обладея незаурядными лидерскими качествами и заслуженным научным авторитетом, организовывал проведение научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей и студентов. С 2001 года по 2016 год А.И. Пономарев являлся членом диссертационных советов Украины и России по защите докторских и кандидатских диссертаций.

А.И. Пономарев внес значительный вклад в развитие российской экономической науки и учебно-методического процесса в вузах в сфере налогов и налогообложения, налогового администрирования, маркетинга и ноосферы. Энциклопедические знания, высокая творческая активность и глубокий научный поиск обусловили публикацию им более 100 научных работ общим объемом свыше 300 п. л., в том числе публикаций статей в Scopus и Web of Science.

С 2007 года на протяжении многих лет проф. А.И. Пономарев являлся членом редакционной коллегии журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки», издаваемого в СКАГС (ЮРИУ РАНХиГС).

Александра Ивановича всегда отличал творческий подход к делу, умение наладить плодотворную работу коллектива, он организовывал и постоянно поддерживал вовлечение студентов, аспирантов, соискателей, молодых ученых ЮРИУ РАНХиГС и других вузов в научную дискуссию в рамках проводимой ежегодно межкафедральной научно-практической конференции с международным участием «Проблемы налогообложения, предпринимательства и менеджмента».

Заслуги А.И. Пономарева в подготовке и переподготовке кадров высшей квалификации и научно-исследовательской работе, педагогической и общественной деятельности отмечены органами государственной власти Российской Федерации. Александр Иванович был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования».

Выражаем искренние соболезнования родным и близким Александра Ивановича.

**Дирекция ЮРИУ РАНХиГС,
редколлегия журнала
«Государственное и муниципальное управление.
Ученые записки»**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Научная статья должна соответствовать профилю журнала, быть ориентированной на актуальные проблемы управления, экономики, политологии, социологии.

Рукопись, подписанная автором (авторами), представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях. Рукописи аспирантов дополняются рекомендацией к печати научным руководителем.

Объем научной статьи должен быть от 10 до 20 тыс. знаков. Шрифт Times New Roman, 14 кегль, межстрочный пробел – 1,5 интервала, поля по 2 см по периметру страницы, абзацный отступ – 1 см. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь заголовки.

Иллюстративные материалы (рисунки, графики, схемы) должны быть четко читаемыми, черно-белыми, сгруппированными в единый объект, также не более 3-х.

Структура представляемого материала:

1) Научная статья должна быть классифицирована – иметь УДК, указываемый в левом верхнем углу материала.

2) На русском и английском языках:

- заголовок статьи;

- фамилия, имя, отчество автора полностью, ученая степень, звание, организация (вуз), полный почтовый адрес организации, контактные данные автора (электронная почта, телефон для связи);

- аннотация 10-12 строк;

- ключевые слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку (9-15).

Ключевые слова должны браться из текста научной статьи и выражать ее содержание.

3) Список литературы следует оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка». В список не включаются: нормативные акты, статистические сборники, официальные документы, архивные материалы, интернет-публикации. Ссылки на такие материалы следует давать в тексте подстрочными примечаниями (сносками).

Список литературы должен включать от 10 до 20 научных источников (статьи, монографии), причем публикации самого автора(ов) статьи могут составить не более 20 % списка.

Ссылки на литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [3, с. 15-16]), а список литературы, составленный в порядке встречаемости ссылок, помещается за текстом.

В публикациях в списке литературы для каждого источника должно быть указано общее число страниц (например: *Гончаров В.И.* Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. М.: Проспект, 2016. 268 с.) либо (для статей из журналов и сборников) диапазон страниц, на которых находится статья (например: *Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А.* Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 4. С. 30–40).

4) На последней странице автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Научная статья проверена в системе «Антиплагиат». Научная статья должна иметь не менее 80 % оригинальности текста.

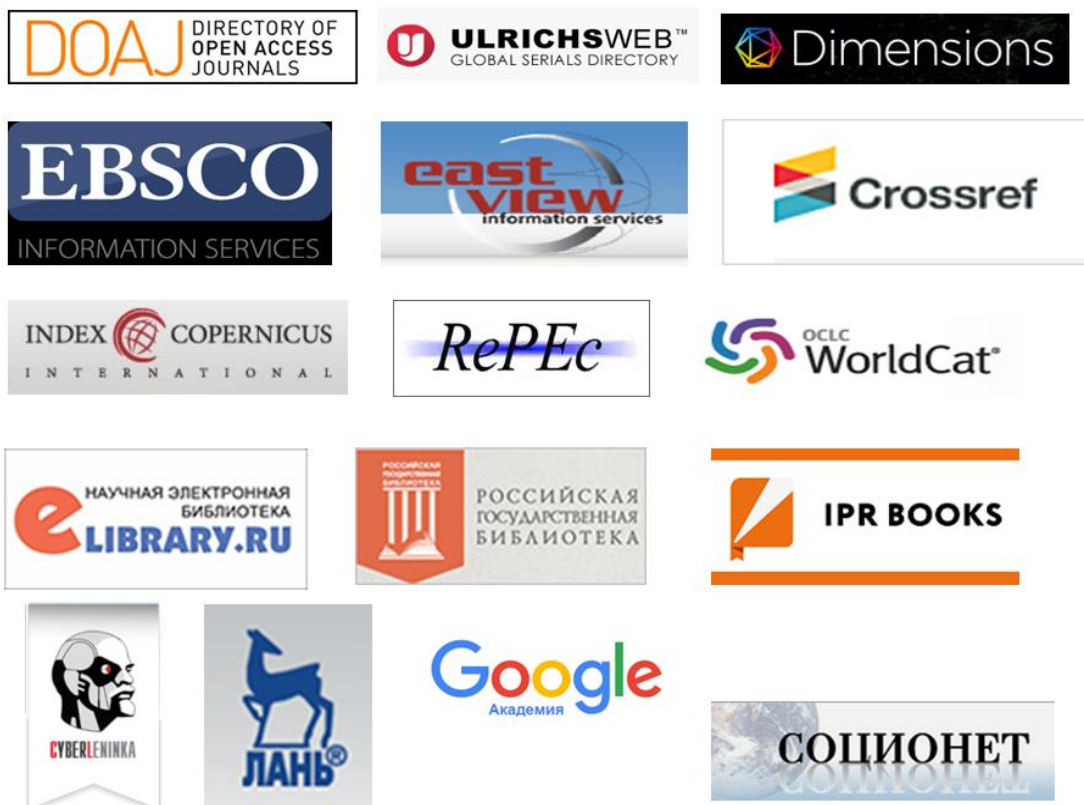
Научные статьи предоставляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, к. 216, ЮРИУ РАНХиГС. Редакция журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки».

Тел. 8(863) 203-63-89; e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru; <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4. 2020

Выход в свет 25.12.2020. Гарнитура Cambria. Формат 60x84 1/8.
Офсетная печать. Бумага писчая. Объем 19 п.л. Тираж 100 экз.

Адрес издателя:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Адрес редакции:

Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

Свободная цена

Отпечатано в типографии «Фабрика Печати».
603057, г. Н. Новгород, Шорина, 13/13. Тел.: (831) 463-91-68, 413-62-61